

Ю.М. Теплицкий

**“ЗАПАД–ВОСТОК”
И
ФЕНОМЕН СЛАВЯНСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

*История и альтернативные
сценарии развития*

**Смоленск
2021**

УДК 94(4-11-15)(=16)

ББК 63.3(4=СЛОВ)

Т34

Рецензенты:

Михайлюк В.П., доктор исторических наук, профессор Восточно-украинского национального университета им. В. Даля;

Фомин А.И., доктор исторических наук, профессор Восточноукраинского национального университета им. В. Даля.

Теплицкий Ю.М.

Т34 "Запад–Восток" и феномен славянской цивилизации. История и альтернативные сценарии развития. – Смоленск., 2021. – 448 с.
ISBN 966-8458-51-6

Книга посвящена проблемам становления и развития западной, восточной и славянской цивилизаций, их своеобразию и глубинному единству, формированию ментальности народов, входящих в их состав. На основе анализа аспектов становления и развития основополагающих мировых цивилизаций и культур, выявления их взаимосвязей, взаимовлияния рассматривается проблема формирования общепланетарного мышления как важнейшего фактора выживания человечества в термоядерный век, исключения из мировой практики военного противостояния и терроризма, устранения перекосов однополярного мира. Материалы книги направлены на решение задач становления и развития российской державности, осмыслению социально-экономических процессов, происходящих в обществе, определяют пути их решения, варианты оптимизации, решения задач построения принципиально новой экономической и социальной евразийской модели развития – соборной, базирующейся на основе тысячелетиями формировавшихся составляющих российской и украинской этнической ментальности. Выводы, обобщения, содержащиеся в книге, способствуют гармонизации общемировых цивилизационных отношений, позиционированию Россией достойного места в мировом «табеле о рангах».

Книга предназначена для широкого круга читателей: школьников старших классов, студентов, аспирантов, ученых, для всех патриотов своей Отчизны.

УДК 94(4-11-15)(=16)

ББК 63.3(4=СЛОВ)

© Ю.М. Теплицкий, 2021

ISBN 966-8458-51-6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Homo sapiens – венец космического творения или божий эксперимент?	14
Глава II. Восхождение к человеку (На заре исторического сообщества)	38
Глава III. Комплекс Ирода и абсолют Иисуса (Лики Востока)	53
Глава IV. Библия как информационный код развития цивилизаций.....	105
Глава V. Золотое детство (У истоков западной цивилизации)	119
Глава VI. От Реформации – к Великой Французской революции (Озарение).....	181
Глава VII. Цивилизация атомной бомбы, компьютера и унитаза (Западная цивилизация в постиндустриальный период).....	223
Глава VIII. Славянская цивилизация (В грозе и молнии).....	264
Глава IX. Между молотом и наковальней Запада и Востока (Славянский мир в период средневековья)	289
Глава X. От «коммунизма» Аввакума – до империи Петра I.....	318
Глава XI. Социализм: порыв к солнцу	340
Глава XII. Кража тысячелетия (Постперестроечный синдром).....	368
Глава XIII. Любят ли в СНГ богачей и за что их можно любить?	372
Глава XIV. Богатые в СНГ тоже плачут!	378
Глава XV. Круги ада бедности в СНГ	380
Глава XVI. Голод и нищета – повивальные бабки преступности, уголовного бизнеса.....	383
Глава XVII. Соборная модель развития – залог процветания СНГ (Славянское ноу-хау XXI века). Антиутопия.....	390

Глава XVIII. От частной собственности – к честной собственности.	395
Глава XIX. Истинные миллиардеры – не олигархи – карманники (В чьих руках богатство мира и каким путем это богатство было заработано)	400
Глава XX. Власть как служение	406
Заключение. Альтернативные сценарии развития России и мира (От цивилизации нефти и газа – к цивилизации разума).....	416
Литература	430

*И если ты способен все, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел,
И если можешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперед нестись,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит «Держись».*

Р. Киплинг

*Мы все принадлежим к странному виду
живых существ, отдающих свою
энергию карабканью вверх по лестнице
успеха, чтобы сделать деньги, позво-
ляющие купить ненужные нам вещи,
чтобы произвести впечатление на лю-
дей, к которым мы не питаем
симпатий.*

*Возможно, что-то в человеческой
природе заставляет упорно лезть
вверх, несмотря на отсутствие
разумных для того оснований. Возмож-
но, что здесь находит свое выражение
определенный мозговой дисбаланс.*

Лоуренс Питер

*Цивилизационные эпитафии времени:
XIX век: «Сумерки богов», «Бог умер»,
«Да здравствует человек!».
XX век: «Преодоление человека»,
«Смерть человека», «Да здравствует
наука!».
XXI век: «Помрачение разума»,
«Становление сверхинтеллекта»,
«Да здравствует Большой брат (ком-
пьютер)!».*

*Цивилизационные лозунги времени:
Реализм: Как я тебя люблю.
Модернизм: Ты бы мне нравишься.
Постмодернизм: Я тебя бы нравишься,
ты как мне люблю.*

В. Кутырев

Наше положение безнадежно, именно поэтому надо сделать все, чтобы его изменить

Френсис Скотт Фицджеральд

Мы живем в эпоху кризиса религии; отдельные группы от нее отходят; но народам по-прежнему нужны посредники, нужны двери в вечность, за которые можно хоть подержаться, не решаясь открыть, или в которые заглядывают, а потом отшатываются от бездны (встретиться с Богом – это войти в пещеру к тигру...)

Митрополит Антоний Блюм

ВВЕДЕНИЕ

В круговороте ежедневных проблем мы обычно забываем о том, что все наши земные страсти происходят на поверхности совершенно крохотной (по космически меркам) песчинки, которая мчится сквозь бездны вселенского мрака с непостижимой скоростью – 95 тысяч километров в час. «Ничто так не волнует людей, как звездное небо над головой и нравственный Закон внутри нас», – отмечал Иммануил Кант. Причины этого обосновал профессор Джорджио Пиккардо, директор физико-химического института во Флоренции, который писал: «Подобно космическому кораблю, наша планета вечно странствует в бездонном, усеянном маяками звезд океане Вселенной. Мы плаваем на этом корабле, не замечая, что нас овеивают «ветры» космических странствий, не видя, как «вздываются за бортом» электромагнитные волны, не чувствуя пронизывающих потоков космических частиц, не слыша сигналов далеких миров. Связь Земли с космосом ускользает от наших непосредственных физических ощущений, но она доступна для научного исследования».

Как бы обобщая вышесказанное, самый знаменитый украинец XX столетия В.И. Вернадский подчеркивал: «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайностей».

Ученик Циолковского А. Чижевский отмечал органичную связь Вселенной и человека Земли, выразил это в образной, поэтической форме:

*И вновь и вновь взошли на солнце пятна,
И помрачились трезвые умы.
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.
И вал морской вскипал от колебаний,
И норд сверкал, и двигались смерчи,
И родились на ниве состязаний
Фанатики, герои, палачи.*

Таким образом, не только каждый из живущих на Земле, но и этносы, цивилизации – это не некая случайность, оплошность Бога и Природы, а самый сложный космический эволюционный процесс с труднопрогнозируемыми целями и задачами.

Тем не менее, основополагающим вопросом всех доселе существовавших поколений людей, тех или иных этносов или цивилизаций,

---

был Хайамовским: «Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим? В чем нашей жизни суть?».

«Зло – это несоответствие между сущим и должным», – отмечал Гегель. Что же в таком случае добро, в чем ориентиры прогресса, развития и успеха, что обуславливает расцвет «вишневого сада» этносов, цивилизаций? В XIX веке в ряде книг утверждалось: как только на земле число грамотных превысит число неграмотных, как только читать и писать будет 51 процент населения, все, наконец, исправится «само собою» и явятся счастье, вольность, гармония.

В фантастических романах прошлого главным было радио и телеграф ибо при них ожидалось счастье всего человечества. «Вот радио и телеграф есть, а счастья нет», – отмечал в своих «Записных книжках» И. Ильф.

Своеобразно относился к прогрессу Л.Н. Толстой, отмечая: «Чингисхан с телеграфом хуже, чем Чингисхан без телеграфа».

В XX веке аксиома «Просвещение = Свобода + Счастье» подверглась тяжкому испытанию: в стране Гете и Гейне с «творческим» мастерством «созидались» Дахау и Освенцимы, «демократические» американцы зажгли преисподнюю Хиросимы и Нагасаки.

Канадский культуролог Герберт Маклюэн утверждал, что история цивилизации полностью зависит от коммуникационных факторов. Первоначально общинный строй он ставил в зависимость от устных форм информации, полагая, что в этот дописьменный период структура мира в сознании людей выглядела более многомерно, нежели на следующей фазе, начавшейся после изобретения алфавита и книгопечатания, повлекших за собой индивидуально-одномерное восприятие мира через его письменную кодификацию, чреватую распространением враждебных отношений между людьми, народами, странами, а также между человеком и природой. Возвращение людям единства с окружающей средой и избавление от экологических последствий индустриализма Маклюэн связывал с изобретением электронных средств массовой информации, которые расширяют диапазон чувственного восприятия человека, ликвидируя тем самым противоречия между человеком и окружающей средой, характерные для «Гутенберговой эры» и исчезающие в эпоху электронной революции, когда средства информации «не являются более мостом между человеком и природой: они и есть природа». Людей разных континентов, одновременно слушающих радио или смотрящих телевизионные передачи, Маклюэн уподоблял членам некой «глобальной деревни», которые участвуют в создании новых миров и ритуалов электронного века, якобы возвращающих им потерянное чувство единства человеческой природы и связей с глобальным жизнен-

---

ным природным пространством за счет общения нового типа – без «уз разума и языков».

Профессор Гарвардского и Колумбийского университета Дэниел Белл, один из наиболее видных создателей доктрины постиндустриального общества, подобно Маклюэну, признавал лидирующую роль электронных массмедиа в преобразовании общественной жизни мира, но не фетишизировал их и не предлагал решать проблемы экологического характера с помощью замены интеллектуально-вербального познания мира его слуховизуальной осязаемостью. Он утверждал, что благодаря преобразованию машинной технологии в интеллектуальную, управляемую компьютерно-информационными средствами, происходят качественные структурные преобразования в различных сферах жизни: в экономке центр тяжести перемещается с производства на сферу услуг и исследовательские институты; финансовый капитал уступает место человеческому: ведущую функцию обретают информационные средства и связь, способствующие тому, что большая часть общества начинает принимать участие в его управлении и критическом переосмыслении традиционных представлений и структур. Но каким образом? Д. Белла не радует распространение зрелищного электронного «неоритуализма». Он с тревогой констатирует растущий разрыв между культурой и социальной структурой. Общество, замечает ученый, становится более организованным, приспособляющимся к знаниям и господству научных сил, а культура оказывается все более гедонистической, вседозволяющей, экспрессивной, не верующей ни в авторитеты, ни в блага технологизированного мира.

В своих монографиях «Приход постиндустриального общества» (1974) и «Культурные противоречия капитализма» (1976) Белл фиксировал внимание на историческом парадоксе: в XX и начале XXI века в США превалирует индивидуализм в экономике и регулирование в морали. «Это опасно, – писал он, – ибо отсутствие прочной системы моральных убеждений является культурным противоречием общества и серьезно осложняет проблему его выживания». Выход из такого противоречия Белл видел в религии, несущей людям веру в духовное единение, а не нигилизм и индивидуализм, и помогающей восстанавливать распадающиеся связи между поколениями и культурными традициями, без которых общество теряет свою целостность и силу в решении различных крупномасштабных проблем.

Герман Кан в ряде своих работ предсказывал, что развертывание электронно-информационной революции приведет к распространению «ощущаемой культуры» с такими характерными для нее чертами, как

эксгибиционизм, бунтарская сенсационность, яростные новации, вульгарные уродства, порнография и сарказм.

В отличие от Белла Кан не уповал на религию, считая, что она тоже эволюционирует к мирскому прагматизму. Более реальной ему представлялась «контрреформация», которая может вместе с «контркультурой» осязаемого типа образовать новый синтез – «мозаичную культуру» цивилизаций, допускающую свободное сосуществование рыночных принципов транснациональных корпораций и плюрализма индивидуальных вкусов и систем поведения в современном «глобальном мегаполисе», образуемом под воздействием электронных массмедиа. «...Культура из сферы элитарных идейно-творческих исканий превращается в сферу массово-досуговых развлечений и удовольствий, индивидуально покупаемых на рынке услуг наряду с товарами» – отмечал он.

Модифицируя концепции Маклюэна, Белла, Кана и их единомышленников, Тоффлер выделил в истории цивилизации три волны: аграрную (до XVIII в.), индустриальную (до 1955 г.) и пост – или супериндустриальную – после 1955 г., в которой все структуры общества, образ жизни и сознание людей оказываются в многосторонней системной зависимости от электронных масс-медиа, ибо Миф стал управлять полностью миром человека.

Подобно Маклюэну, Тоффлер резко критикует период второй волны за войну с природой, но в вину этому периоду ставит не «Гутенбергову галактику», а рыночные отношения и фабричные принципы связей между людьми в различных сферах жизни – на производстве, в семье, в учебных и культурных учреждениях.

С рыночным принципом производства Тоффлер сопрягает распад семьи (ее члены перестали трудиться сообща, как в доиндустриальный период), стандартизацию всех форм быта и информационных средств, омассовление вкусов и представлений, стереотипность стиля поведения и образа мышления, основанного на трех концепциях: война с природой, эволюция и прогресс. При этом «поэты и драматурги считали, что необходимость прогресса не требует доказательств. Прогрессом оправдывалась и деградация природы, и покорение «слаборазвитой цивилизации».

Однако, по мнению Тоффлера, историческое время второй волны кончилось. Наступил кризис всех ее принципов, концепций и структур, ощущаемый в области благосостояния людей, городов, государств, образования, здравоохранения, международных финансовых систем и природных ресурсов. (Большевики-коммунисты в СССР шли по старой проторенной стезе, не замечая, что идут против течения жизни. В этом

отношении капитализм – более универсальная система, не отягощенная многочисленными «табу». Отсюда ее более высокая приспособляемость, непотопляемость).

Третья волна ликвидирует разрыв между продюсером (производителем товара) и консьюмером (потребителем), и создается новый тип экономики – просьюмеризм, основанный на компьютерных системах связи, которые соединяют дома с банками, магазинами, учреждениями, обеспечивая трудовую деятельность прямо на дому и без рыночных принципов. Производить будут не для продажи, а для разумного личного потребления, относясь к природным ресурсам бережливо и экономично.

Тоффлер отмечает, что благодаря «электронным коттеджам» – основной ячейке грядущего информационного общества – все члены семьи будут сообща управлять компьютерной техникой, заменяя промышленные действия информационными, и при желании связываться с любыми общественными структурами. При этом каждый член «электронных коттеджей» будет иметь возможность кнопочным путем избирать себе информацию по собственному вкусу и не пассивно ее потреблять, а активно воспроизводить и преобразовывать на экранах персональных компьютеров.

Однако Данте заметил: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». При этом Джордж Байрон отмечал: «Прошлое – лучший урок для настоящего». В. Шекспир, соотнося прошлое, настоящее и будущее, писал:

*И я скажу незнающему свету,
Как все произошло; то будет повесть
Бесчеловечных и кровавых дел,
Случайных кар, негаданных убийств.
Смертей, в нужде подстроенных лукавством,
И, наконец, коварных козней, павших
На головы зачинщиков.*

Человек и общество, личность в общецивилизационном процессе – важнейшие проблемы не только науки, но и искусства. Поэт Л. Эпштейн в стихотворении «Истории не скажешь «извините» писал:

*Моцарт. Венские концерты.
Утро. Бабочки. Ростки.
Бунт растений. Крах концепций.
Усмирение тоски.
Сохнет горло. Разум тает.
Пух летает. День идет.*

---

*Человек не понимает,
Как он коротко живет.
Как он сам смешон и краток –
Словно сбивчивая речь,
Что должна миропорядок
От коррозии сберечь.*

От своего прошлого мы не можем «просто» отказаться, отречься, «отряхнуть его прах с наших ног».

Всем памятна жуткая легенда о манкуртах из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Попавшим в рабство молодым людям обривали головы и напяливали обруч из парной верблюжьей шкуры. Шкура высыхала, обруч стягивался. Люди испытывали страшные мучения на солнцепеке, они теряли память. Навсегда. Манкурт не знал, кто он, какого рода-племени. Тот же Иван, родства не помнящий... Но зато теперь он был старательным, безропотным исполнителем.

Легенда эта глубоко символична. То, что делает нас людьми, – это наша историческая память. Это приобщенность к духовному наследию прошлого. Осознание себя наследником и продолжателем дела бесчисленных ушедших поколений, сопричастность с ними, внутреннее единородство.

Кто-то из мудрых сказал: один человек – не человек. Два человека – не человек. Человек – это все человечество. Человек – это не только все ныне живущее человечество, но и все предшествующие поколения.

Помимо генетического наследования, человек формируется социальным наследованием. Мы не просто биологические наследники своих предков, носители их генетической программы. Мы наследуем их материальную и духовную культуру, как то социальное поле цивилизации – социум, которое расширяем в меру собственных возможностей и талантов и передаем эстафету поколениям следующим.

Достижения отживших поколений – их борьба идей, их озарения, подвиги, мысли и тернии, трагедии на пути к этим подвигам – все это не умирает. Все это продолжает свою жизнь в поколениях грядущих. Искры человеческой мысли, исторической памяти все время летят к нам из пепла прошедшего, поддерживают и раздувают живой огонь нашей сегодняшней духовной жизни. И если это пламя начинает на наших глазах вянуть, затухать, то не в том ли дело, что мы перестали слышать пульс истории? Или не хотим, или боимся слышать?

Человек – это все человечество в его настоящем, прошедшем и будущем. И это отнюдь не фигуральное выражение. Человек лишь тогда ощущает себя полнокровным духовным существом, когда его фор-

---

мирует все социальное поле, все достояние рода. Мы богаты богатством духа прошедших поколений. Мы богаты своей историей. И если из фундамента ее вынимается один только кирпич, то кривится и все здание. Беднее становится каждый из нас.

История не позади нас, как принято думать, она впереди нас. И это не парадокс. Исходя из этого, – наиболее актуальная вещь на свете – история. Это хорошо уже понимал поэт-историк Пушкин: «Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим». Ключ же к настоящему, его постижению, преобразованию лежит в загадочно-волшебном ларце Прошлого.

Цивилизационные различия, проистекающие из многовековой ментальности народов, тектоническими разломами разделяют людей различных стран, континентов.

Мы слишком разные. Издавна. Древний афинянин, побывав в Ольвии, с негодованием рассказывал, что скифы не имеют домов, а во время своих праздников напиваются до бесчувствия. Скифы же, наблюдая вакханалии греков, чувствовали такое омерзение, что, однажды увидев своего царя, гостившего в Ольвии, в венце и с тирсом в руках в составе процессии ликующих эллинов, убили его.

Иудеи ненавидели римлян за то, что те ели свинину, а римляне считали противоестественным обычай обрезания. Рыцари, захватившие Палестину, возмущались арабским обычаем многоженства, а арабы считали бесстыдством незакрытые лица французских дам. Каков же выход из данной ситуации? По мнению А. Тойнби, в обозримом будущем единство человечества будет восприниматься как одно из фундаментальных условий человеческой жизни – как бы часть природного миропорядка и локальное местечковое мировоззрение пионеров цивилизации в первые шесть тысячелетий своего существования будут восприниматься с трудом – как будто та или иная страна является центром, а то и всей Вселенной. А. Тойнби на основе этого заключает: «Наши потомки не будут лишь западными жителями, как мы. Они будут наследниками Конфуция и Лао-цзы, так же как и Сократа, и Платона и Плотина, наследниками Гаутамы Будды, так же как и Второ Исаяи, и Иисуса Христа, наследниками Заратустры и Мухаммеда, так же как пророков Илии и Елисея, и апостолов Петра и Павла...».

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена...*

И. Бунин

Человеческая жизнь – это не только борьба за выживание и стремление уйти от неприятностей и боли. Люди еще наделены способностью к самосовершенствованию. Вот в чем смысл любой человеческой жизни. Своим самосовершенствованием каждый человек способствует развитию человечества.

Ричард Скляр

Внедряя научнообоснованные (равно и малонаучные, и вполне бредовые) технологии в практику, мы строим внутри природы чуждый ей искусственный мир – технологическую цивилизацию. Строя искусственный мир, мы создаем то, чего принципиально нет в природе: реквизируя рассеянные в ней компоненты, мы по-новому организуем их, выстраиваем в порядке, определяемом собственными законами, упорядочиваем. В известном смысле мы подражаем природе и соперничаем с нею в созидании.

М. Жутиков.

ГЛАВА I

Номо sapiens – венец космического творения или божий эксперимент?

Термин «история» появился в русском языке сравнительно недавно, во времена петровские, и в переводе с греческого означал «рассказ о прошлом», «об узнанном». Таким образом, история – это сам путь, проделанный человечеством, и сведения, знания об этом пути. Несмотря на свою завершенность, былое никогда не являлось безразличным ни для отдельного человека, ни для народа, ни для человечества в целом: многие правители мобилизовали ресурсы целых стран, чтобы поведать последующим поколениям о своих деяниях, гениальные мыслители, поэты, художники находили смысл бытия в отражении жизни своих современников, собственном самовыражении в тех или иных художественных творениях. Поэтому мы всегда стремимся «проникнуть мыслью» в прошлое, познать его, ибо каждый из живущих на Земле всей своей жизнью, деяниями и устремлениями как бы отвечает на вопрос: «Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?»

История, в том числе история цивилизаций, занимает значимое место в иерархии ценностей человечества. «Когда мы возвращаемся к прошлому, – то это не прошлое воскресает в нас, это мы сами отбрасываем в прошлое свою тень – наши желания, наши вопросы, наш порядок и наше смятение», – отмечал Ромен Роллан.

«Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем», – подчеркивал В. Белинский.

«Пусть мстительница-история запишет огненными буквами воспоминания о благородных жертвах и гнусности палачей», – вещал Ромен Роллан.

Фридрих Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни» писал: «История принадлежит прежде всего деятельному и мощному, тому, кто ведет великую борьбу, кто нуждается в образцах, учителях, утешителях и не может найти таковых между своими современниками и в настоящем. Полибий, например, называет политическую историю действительной школой для подготовки к управлению государством и превосходным учителем, который помогает нам мужественно выносить смены счастья, напоминая о несчастьях других. Ф. Ницше отмечал, что совершивших великие деяния ждет право на почетное место в храме

истории, где он может, в свою очередь, быть для следующих поколений учителем, утешителем и предостерегателем. При этом человечество характеризуется тем, что привлекает прошлое на суд истории, подвергает последнее самому тщательному допросу и, наконец, выносит ему приговор, но всякое прошлое достойно того, чтобы быть осужденным – ибо таковы уже все человеческие дела: всегда в них мощно сказывались человеческая сила и человеческая слабость.

Американский ученый Ф. Фукуяма сделал вывод, что в процессе цивилизационного развития из жизни Homo sapiens... исчезла история, исторический процесс как таковой остановился и замер.

В своей работе «Конец истории» Ф. Фукуяма пишет о дне сегодняшнем следующее: «Конец истории печален. Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради идеи, идеологической борьбы, других порождений воображения и идеализма, – вместо этого – бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии, есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории».

Ф. Фукуяма завершает свою мысль следующим: «Я ощущаю в самом себе и замечаю в окружающих ностальгию по тому времени, когда история существовала». Ф. Фукуяма – американец японского происхождения, типичный представитель западной цивилизации, всего лишь «озвучил» заблуждение конца XX – начала XXI столетий о том, что доминирование в данный исторический период западной цивилизации над прочими означает «конец истории», ибо это не преходящий фактор, эпизод истории, а тысячелетняя константа.

С такой же незыблемой убежденностью средневековые ученые доказывали, что Солнце и другие планеты вращаются вокруг Земли и для того, чтобы рассеять это заблуждение, потребовалась смелость взойти на костер инквизиции и ценой своей жизни отстоять правоту своей идеи.

В реальном же историческом цивилизационном процессе Запад и Восток – своеобразные Инь и Янь – с некой цикличностью приходят друг к другу, взаимодополняя и "оплодотворяя" друг друга своими идеями, технологиями, новациями.

История же, как и религия, вечны в земном измерении, ибо пока существуют цивилизации, история и религия стоят у врат, отделяющих жизнь от смерти, Бытие от Небытия.

Одной из наиболее значимых проблем истории мировых цивилизаций является: **каким же путем, когда и где возникло человечество?** Со значительной долей вероятности можно утверждать, что местом

действия была северо-восточная Африка, территория теперешних Эфиопии, Кении, Танзании, где с севера на юг проходит грандиозный разлом земной коры – Великий Африканский рифт, образовавшийся в промежутке времени между 15 и 5 миллионами лет назад. Возникшая здесь высокая вулканическая и тектоническая активность привела к широкому обнажению урановых руд и к значительному повышению естественной радиоактивности. У предков нынешних обезьян, обильно населявших тогда эту территорию, стали появляться потомки с врожденными дефектами: меньшей физической силой, увеличенным черепом, лишённые мощных клыков. И этот наш предок не смог бы выжить, если бы не нашел замену тому, что у него отобрала радиация. Замена была найдена: систематическое изготовление и использование каменных орудий, освободившимися в результате прямохождения руками, и активная взаимопомощь – зародыши общественных связей. Переход к первичным формам труда занял около 2 млн. лет, но он спас предка человека от гибели. При этом необходимо отметить, что человечество возникло благодаря исключительному стечению обстоятельств, и уже позже, пройдя длительный путь под воздействием новых природных условий в местах расселения, приобрело расовые различия, как бы разделившись на отдельные самостоятельные ветви.

Дотошные анатомы насчитали у человека всего лишь каких-то 15 прогрессивных, по сравнению с обезьяной, развивающихся органов тела. Зато 17 регрессивных, упадочных органов, не играющих уже прежней роли. И 107 рудиментных, отмирающих, необходимых обезьяне, но представляющих явные «архитектурные» излишества для человека.

К числу прогрессивных относятся, в частности, сильно развитые головной и спинной мозг, вегетативная нервная система, речевой аппарат, лицевые мускулы, пальцы рук, приспособленные к длительной ходьбе нижние конечности и мускулы на них, развитый в ширину таз (позволяющий, между прочим, плодить более «головастое» потомство), гибкий позвоночник...

Среди регрессивных – ногти, челюсти, волосяной покров, 2-я и 12-я пара ребер, пальцы ног, слепая кишка. Типичные рудиментарные – копчик, 13-я пара ребер, зубы мудрости и ушные мускулы.

Подытоживая все эти плюсы и минусы, ученые совсем недавно пришли к выводу, что в перспективе ближайших десятков и сотен тысяч лет можно ожидать дальнейшего сокращения у человека челюстей, кишечника и грудной клетки, постепенного атрофирования не только всех рудиментарных органов, но и ушных раковин, зубов, ногтей, пальцев ног, волосяного покрова (включая причёску), некоторого утоньшения пальцев рук, носа, дальнейшего увеличения черепной коробки и объё-

---

ма мозга, развития речевого и мимического аппарата, сближения физического и психического облика мужчины и женщины, распространения близорукости. Вот, что «Век грядущий нам готовит».

Становлению «*Homo sapiens*» предшествовал длительный процесс эволюционного развития «живой» материи, сопровождавшийся природным катаклизмами.

Древние мудрецы говорили: «Ищи в себе... Даже в самом ничтожном из людей сокрыты все тайны Вселенной».

Что же такое человек? С точки зрения химиков, все обстоит предельно просто: чтобы создать нас, природе потребовалось 63 части кислорода, 20 частей углерода, 10 частей водорода, 2,5 части азота, еще столько же кальция. Помимо того, в каждом из нас есть по щепотке фосфора, хлора, серы, щелочных металлов. Наконец, природа добавила 0,09 части железа; на кончике ножа – марганца, кремния, йода и еще кое-чего, но уже совсем в мизерных дозах. По каким-то неведомым законам эта «смесь» преобразовалась в самую сложную материю нашей планеты, именуемую «человек разумный». Так, квадратный метр холста и несколько тюбиков краски превращаются порой под рукой творца в нечто качественно новое – например, в таинственную улыбку Джоконды. Вот и человек – это извечная загадка.

Факты, собранные учеными, убедительно показывают: 250 миллионов лет назад (конец пермского периода) на Земле произошел невиданный катаклизм: в морях и океанах погибло более 90% рыб и животных, материковая жизнь пострадала еще больше. Долгое время после «пермской катастрофы» земная растительность состояла в основном из грибов, поедавших останки зверей и гниющую древесину. Это подтверждается исследованиями голландского палеонтолога Хенка Виссхера и других специалистов.

Что же случилось? По мнению Виссхера, произошло массовое извержение вулканов на территории Сибири, отравивших воду и воздух планеты ядовитыми выбросами. Вулканы же активизировались в результате столкновения Земли с каким-то массивным космическим телом.

После «пермской катастрофы» жизнь на Земле возродилась в виде «царства динозавров». Прошло еще некоторое время, и вновь наступил час «X». Гигантские ящеры вымерли при не выясненных до конца обстоятельствах. Но, как сегодня признают большинство специалистов, массовая смерть рептилий опять-таки произошла из-за столкновения Земли с крупным иридиевым астероидом. Согласно статистике столкновения Земли с астероидом размерами до полутора километров в диаметре могут происходить примерно раз в 300 тысяч лет. Чем боль-

ше времени наш мир прожил без встреч с «космическими бомбами», тем выше вероятность такого происшествия в скором будущем.

Одной из наиболее актуальных проблем всех времен и цивилизаций является основа происхождения жизни на Земле: божественная, эволюционная или космическая.

Любое событие, вероятность которого не равна нулю, в принципе, может произойти. А как обстоит дело со случайным возникновением клетки? Какова вероятность этого события? Вот некоторые цифры и выводы из расчетов американского биохимика профессора Генри Кастлера.

В основе расчетов лежит предположение, что природа проводила эксперимента по созданию клетки в «пробирке» объемом $5 \cdot 10^{20}$ см³ – это метровый слой мирового океана, покрывающего всю поверхность Земли. Минимальный объем, в котором мог произойти единичный акт встречи и «сборки» всех необходимых молекулярных блоков, – 10^{-12} см³ – это объем простейшей бактериальной клетки. Отсюда наибольшее число участков, в которых могло бы произойти возникновение первой клетки – $5 \cdot 10^{32}$.

Допустим, что химическая эволюция длилась на Земле 2 миллиарда лет, то есть $2 \cdot 10^{13}$ часов. Далее – «...время, отведенное для одного «акта создания», ограничено, с одной стороны, скоростью образования макромолекул и более сложных структур, а с другой стороны, – тем, как долго незаконченная структура может существовать, ожидая возможного завершения». Это время, разумеется, никак не меньше одного часа, то есть времени, требующегося для того, чтобы при умеренно благоприятных условиях из одной бактерии образовалась другая. «Отсюда следует, что природа в принципе могла сделать не более чем $5 \cdot 10^{32} \cdot 2 \cdot 10^{13} = 10^{46}$ попыток сборки простейшей бактерии из молекулярных блоков».

С другой стороны, по весьма скромным оценкам, структура простейшей живой бактерии – это лишь одна из 10^{301} «фигур», которые, в принципе, можно сложить из имеющихся «кубиков» – из молекулярных блоков, образующих клетку. Для сравнения заметим: чтобы набрать все возможные семизначные номера московских телефонов, и те, что уже работают, и те, что когда-нибудь появятся, нужно перебрать 10^7 цифровых комбинаций.

Полученная цифра – 10^{301} означает, что, пробуя вслепую, «методом тыка», собрать живую клетку, природа смогла сделать в 10^{255} раз меньше попыток ($10^{301} - 10^{46} = 10^{255}$), чем этого требует вероятностный

подход. Вот почему профессор Кастлер сделал вывод, что живая клетка не могла возникнуть одновременно, в результате случайного соединения молекул.

Малая вероятность случайного возникновения жизни заставляет выдвигать для обсуждения иные варианты решения проблемы. Например, возможность занесения жизни случайно или даже не случайно из других миров. Вот, например, что говорил по этому поводу член-корреспондент АН СССР, автор известной книги «Вселенная, жизнь, разум» Иосиф Самойлович Шкловский, один из видных советских астрофизиков: «...Небезинтересно в порядке гипотезы обсудить возможность занесения живых спор и микроорганизмов во время посещения безжизненной планеты недостаточно стерилизованным космическим кораблем. Можно также высказать гипотезу гораздо более радикального свойства: жизнь на некоторых планетах могла возникнуть как результат сознательного эксперимента высокоорганизованных космонавтов, некогда посетивших эти планеты, которые в те времена были безжизненны. Можно даже предположить, что подобное «насаждение жизни», так сказать, «в плановом порядке» является нормальной практикой высокоразвитых цивилизаций, разбросанных в просторах Вселенной. Вместо того, чтобы пассивно ожидать «естественного», самопроизвольного возникновения жизни на подходящей планете, процесса, возможно, весьма маловероятного, высокоразвитые галактические цивилизации как бы планомерно сеют посевы жизни во Вселенной.

Разумеется, сделанные предположения носят самый общий характер. Мы далеки от утверждения, что имеются какие бы то ни было конкретные научные аргументы в пользу вывода, что жизнь на Земле, тем более разумная жизнь, имеет искусственное происхождение. Наша цель – обратить внимание на возможность такого явления в масштабах Вселенной и на те следствия, которые из него вытекают.

Однако идея «посева жизни», какой бы реальной ее ни считать, не решает, а лишь немного отодвигает проблему третьего шага химической эволюции. Ведь для того, чтобы какие-то космонавты, представители далекой цивилизации могли развезать по планетам и сеять жизнь, сама эта цивилизация должна была в свое время пройти участок пути от набора химических элементов до первой живой клетки, а значит, должна была сделать третий шаг на пути химической эволюции. Если даже предположить, что эта цивилизация намного старше нашей и что химическая эволюция длилась «там» не 2 миллиарда лет, а 26 миллиардов, то это ничего в принципе не изменит. Шансов на «выигрыш» станет ненамного больше, если его вероятность будет выражаться числом 10^{-255} вместо 10^{-256} . Не очень поможет и предельное увели-

---

чение объема «пробирки»: если предположить, что у каждой из 10^{21} звезд Вселенной есть по 10 похожих на Землю планет, то и в этом случае вероятность случайного возникновения составит 10^{-242} , то есть останется фантастически низкой. Единственное, что, пожалуй, могло бы помочь, так это если бы «там» существовали какие-то неведомые нам, очень эффективные механизмы третьего шага.

В начале 90-х годов XX столетия мир облетела сенсация и огромные заголовки кричали: «Мы – одни», «Человечество – это случайность».

Международная группа астрофизиков опубликовала подробный доклад об исследовании, в котором подтверждается, что «разумная жизнь» ограничена планетой Земля и что возможность возникновения подобного биогенного явления в другой части вселенной равна нулю.

Ссылаясь на известное изречение Альберта Эйнштейна («Бог не играет в кости с космосом»), представитель астрофизического общества заявил: «Бог, должно быть, и в самом деле играл в кости с космосом и проиграл». Доклад заканчивался словами: «Восседая на песчинке пыли в безграничном пространстве, напутствуемый провидением и движимый судьбой, род человеческий являет собой случайность в бесконечной цепи незапланированных случайностей, все из которых продолжают иметь место в непрерывном потоке времени, поскольку настоящее длится вечно...».

Авторы доклада рекомендуют прекратить поиски признаков внеземной жизни и переориентировать усилия на до сих пор пренебрегаемые земные приоритеты, такие, как перенаселенность, голод, болезни и слепая вера.

Составленный астрофизическим обществом по изучению гиперпространства доклад объемом в 2700 страниц утверждает, что «жизнь» – следствие спонтанного и одноразового парадокса, а человечество – результат «неудавшегося эксперимента».

Что есть космос? Пространство без присущих ему размеров и реальности? Или это побочный продукт нашего сознания, как время, которое «идет», но реально никогда не движется?

Обе концепции выходят за пределы человеческого восприятия, и, тем не менее, сама эта проблема, по общему мнению, относится скорее к области философии и даже мистики, чем к физике. Засланные в черную пустоту космические аппараты-разведчики безвозвратно исчезли в ее неведомых глубинах, и никто не может с уверенностью сказать, что и когда они там встретили.

Одно время идея открытого или бесконечного космического пространства казалась предпочтительней. И, действительно, бесконеч-

---

ность – допустимая абстракция, ибо, как и все абсолютное, она аксиоматична и самоограничительна, равно как и неизмерима. Иногда и неведение счастье даже среди просвещенных.

В настоящее время маститые ученые вновь стали убеждать, что жизнь вне Земли определенно существует.

Формально причиной столь резких перемен стал скромный на вид камешек, носящий кодовый номер «ALH 84001». Этот осколок марсианской породы, предположительно выброшенный когда-то с поверхности «красной планеты» вулканом (или взрывом упавшего метеорита), упал в итоге на Землю. В сердцевине этого булыжника и были обнаружены останки странных микроскопических организмов.

Между тем, загадочные образования, напоминающие микроорганизмы, обнаруживали ранее и в других космических камнях – например, в метеорите Мигеи, обследованном в советские времена доктором геолого-минералогических наук В. Тимофеевым. Французский химик П. Барлело еще в 1868 году сообщал, что выявил в метеорите Оргейл углеводы, напоминающие по структуре пчелиный воск, и включения, похожие на одноклеточные водоросли. Но эти и другие подобные факты были известны лишь ограниченному кругу специалистов. Да и трактовались они достаточно неоднозначно.

Похожая ситуация наблюдается и с потенциально «обитаемыми» спутниками Юпитера. Не вчера стало известно, что спутник «Европа» покрыт замерзшим океаном. Не вчера американский автоматический зонд «Галилео» сфотографировал на поверхности «Европы» непонятные структуры (напоминающие пересекающиеся трубопроводы или автомагистрали) и не менее загадочную «красную субстанцию», время от времени возникающую на льду. Но специалисты первоначально предпочитали говорить об их естественном происхождении.

Многочисленны адреса, где, как подозревается, в той или иной форме существует жизнь, а значит, в первую очередь будут проводиться исследования, – Венера, Титан (спутник Сатурна), Тритон (спутник Нептуна), Ганимед (спутник Юпитера) и сам Юпитер. Собранные таким образом по всей Солнечной системе образцы попадут потом в специальный исследовательский центр, оборудованный системами биологической защиты высшей категории. Возможно, окажется прав эксперт Аризонского университета по планетарным исследованиям Дж. Лунайн, повторяющий вслед за специалистами НАСА, что следующее столетие, наконец-то, смирит человечество с непреложным фактом: мы не единственные живые существа во Вселенной.

Академик М.И. Будыко, рассматривая истоки жизни на Земле, отмечал, что жизнь появилась на ней почти 4 миллиарда лет назад.

Первую половину этого времени земная атмосфера не содержала кислорода, в связи с чем биосферу могли населять только примитивные анаэробные организмы. Около 2 млрд. лет назад в результате деятельности фотосинтезирующих растений, которые создают органическое вещество из углекислого газа и воды, выделяя в атмосферу кислород, развернулся процесс накопления кислорода в атмосфере. Животные, ранее обитавшие только в водоемах, вышли на сушу примерно 400 млн. лет тому назад, причем понадобилось около 250 млн. лет для возникновения 4 классов наземных позвоночных – земноводных, пресмыкающихся, млекопитающих и птиц. Время, прошедшее от появления современного человека, составляет 1/100000 от продолжительности существования биосферы, 1/10000 от времени после распространения животных на суше.

Останки динозавров (по греч. «ужасная ящерица») были открыты в 20-х гг. прошлого века в Англии священником Баклендом и женой врача Мантелла. Открыто несколько родов динозавров. Самые большие динозавры принадлежали к группе завропод. Это были растительноядные животные с маленькой головой, длинной шеей и длинным хвостом (масса 70 т). Наиболее крупные завроподы, относящиеся к роду бронхозавров, достигали массы 70 т. Из хищников наибольших размеров достигали передвигающиеся на задних ногах тиранозавры и родственные им формы. Высота их превосходила 5 м, длина тела – 12 м. На протяжении примерно 150 млн. лет, то есть большей части мезозойской эры, динозавры были наиболее преуспевающей группой наземных позвоночных.

Почему же процесс возникновения мыслящего существа происходил столь медленно? Часто надолго он замедлялся, по разным причинам – в результате вымирания ранее возникших прогрессивных форм, в случаях вытеснения более прогрессивных форм менее прогрессивными. Положительное влияние на прогресс развития животных оказывало происходящее на протяжении последних 2 млрд. лет накопление кислорода в атмосфере.

От 200 до 70 млн. лет назад млекопитающие сосуществовали с динозаврами, но явно проигрывали в соревновании с ними: динозавры в 10 раз и более превосходили массу современных слонов; млекопитающие редко превосходили размер кошки или небольшой собаки.

Около 70 млн. лет назад динозавры внезапно исчезли. И как считают многие ученые, причина этого – глобальная катастрофа – столкновение с астероидом, массой в несколько миллиардов тонн. Научные данные подтверждают эту гипотезу.

Первыми тревогу начали бить специалисты Американского института авионики и астронавтики и Центрального аэрогидродинамиче-

---

ского института имени Н.Е.Жуковского. Проблема столкновений Земли с опасными объектами с восьмидесятых годов регулярно обсуждалась на конгрессах Международной астронавтической федерации.

С 22 по 26 мая 1995 г. в ядерной Ливерморской лаборатории США работал международный семинар, посвященный проблемам организации защиты нашей планеты от столкновения с опасными космическими объектами. Эту глобальную опасность все острее начинает ощущать человечество.

23 марта 1989 года астероид, размером с авианосец, пересек орбиту Земли в точке, где наша планета находилась всего за 6 часов до этого. Астероид был обнаружен уже после того, как он пролетел мимо Земли. Прилети он на 6 часов раньше, и столкновение обернулось бы ужасной катастрофой. В июле 1994 года астрономы стали свидетелями серии мощных взрывов в атмосфере Юпитера, вызванных падением на эту планету фрагментов кометы Шумейкера-Леви. Столкновение фрагментов такого масштаба с Землей привело бы не только к гибели человечества, но и многих живых организмов и растений. По мнению ученых, столкновение с Землей 65 миллионов лет назад астероида или кометы явилось причиной гибели динозавров и глобального изменения биосферы.

По подсчетам специалистов, количество опасных космических объектов диаметром более километра, несущих опасность глобальных катастроф, составляет от 1200 до 2200 в год. Также чрезвычайно опасны и объекты диаметром свыше 100 метров, которых насчитывается в Солнечной системе около 100000. Запыление атмосферы может привести к потере ее прозрачности и, следовательно, глобальному похолоданию с катастрофическими последствиями для всего живого.

Фактором консолидации человечества, способствующим завершению эпохи мировых войн, национальных конфликтов, балансирования человечества на грани самоуничтожения, может стать лишь коллективное осознание хрупкости такого непреходящего чуда, как жизнь человека и человечества в целом, ощущение постоянной ежесекундной грозной опасности, угрожающей существованию цивилизаций, в том числе и из всепоглощающей бездны Космоса.

Канадского ученого Д. Рассела заинтересовал вопрос: что бы случилось с динозаврами, доживи они до наших дней? Исследовав свыше 300 рептилий, самая маленькая из которых достигала всего 25 см в длину (нейстикозавр), а самая большая (сейсмозавр) – 50 метров, ученый пришел к выводу, способному ошеломить любого человека: на

Земле была бы (согласно законам эволюционного развития) цивилизация динозавров!

Известно, что признаками «человека разумного» являются хождение на двух ногах – «прямохождение», благодаря которому по латыни так и называется «хомо эректус» – человек прямоходящий, перпендикулярно отстоящий большой палец на ладонях, позволяющий брать предметы, большой мозг.

И точно такие же признаки Д. Рассел обнаружил у небольшого травоядного (не хищного, но способного и к смешанному питанию) динозавра, близкого к семейству утконосых динозавров. Судя по скелету, он ходил на задних лапах, имел мозг, значительно превышавший по объему мозг живших тогда млекопитающих, а передними лапами, служившими ему как руки, он мог брать пищу и предметы, о чем свидетельствует отстоящий перпендикулярно большой палец.

Если бы этот динозавр выжил 65 млн. лет назад и прошел те этапы эволюции, которые прошли млекопитающие – предки человека, то сегодня на планете жили бы разумные существа, даже внешне отдаленно похожие на человека. Д. Рассел смог смоделировать такого «брата по разуму» и предположил, что на Земле теоретически могли бы быть две цивилизации: одна – человеческая – в Старом Свете, а другая – разумных динозавров в Новом.

Известный немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс, рассматривая проблему становления человека, выделил следующие факторы этого:

1. Использование огня и орудий.

2. Появление речи. Радикальное отличие от взаимопонимания животных посредством спонтанного выражения своих ощущений составляет присущая только человеку способность выражать осознаваемый в речи и передаваемый его смысл предметного мира, который является объектом мышления и речи.

3. Способы формирующего человека насилия над самим собой, например, посредством Табу. В самой природе человека заложено то, что он не может быть только частью природы, напротив, он формирует себя посредством искусства.

4. Образование групп и сообществ. Человеческое сообщество коренным образом отличается от инстинктивно-автоматически созданных у насекомых.

5. Жизнь, формируемая мифами, формирование жизни посредством образов, подчинение всего существования, семейного уклада, общественного устройства характеру труда и борьбы этим образом, которые в своем бесконечном толковании и углублении по существу

являются просто носителями самосознания и осознания своего бытия, дают ощущение уверенности.

Развивая положения К. Ясперса и характеризуя основные особенности цивилизационного процесса, Ортега-и-Гасет отмечал: «Людская масса творит напрямую – из живых и теплых, и движущихся имяреков, делая Мэрилин Монро или Мао. Обилие кумиров – вот главная примета прихода масс в XX веке. Постоянное созидание имен – вот, соответственно, и характерное отличие нашего века от предшествующих веков».

Ортега-и-Гасет говорил о приходе масс в жизнь (уже тогда явном) как об основном процессе XX века – как о восстании масс. Однако восстания, вообще говоря, не было, был естественный выход на поверхность все более усреднявшейся людской массы. (А восстания, если цепляться к слову, были как раз там, где процесс усреднения почему-либо задерживался или придерживался сверху. Восстания были коррекцией к замедлившейся эволюции.).

Мэрилин Монро – часть самосознания всей Америки. То же для Запада Джон Леннон и его битлы. В сочетании с наукой понадобилось лишь небольшое усилие, и вместо великого физика А. Эйнштейна возник просто Эйнштейн. (С высунутым языком. С парадоксами. И с теорией относительности, переделанной в сказки для взрослых). А в сфере политики возник «вождизм», бич божий, цивилизационные проявления этого:

Вдруг – и все кричат:

– Керенский!

Или:

– Фидель! Фидель!.. – и образ создан, слеплен, и хоть бы вы сто раз знали некую истину, отличную от знания толпы, вы ничего не докажете. Вы просто умолкнете в бессилии, почувствовав себя лающей на слона моськой.

А людская масса знай продолжает жить и творить своей подспудной мифологической мощью. Оценочность, как всегда, – не главное. Толпе подчас надо ошибиться. И она выбирает кумира, за которого сама же расплатится кровью и позором. Или – напротив – выбор обернется успехом, славой, обожествлением его надолго.

Известный российский литератор В. Маканин развивает эти положения следующим образом: «Масса сильна, вульгарна. Отбросив одну идею (и хрен с ней!), она завтра может подыскать себе другую. Что ей неудача длиной в семьдесят лет, и что ей крушение образа Ленина (тем более, Сталина, матроса Железняка и самой «Авроры») с ее зна-

---

менитым залпом) – что ей, если впереди XXI век, и она сможет, придя в себя, выдать еще один аналог веры, и опять же на пробу?

И Гитлер для немцев был, разумеется, не только Гитлер, но и попытка создать (созидать) новый порядок в Германии. (Так перекликающийся с нашей попыткой создать нового, советского человека, построить новый мир... Ну, да. Грубо получилось. Жестоко. И кровищи сколько. Грубая работа.)». История – не дама с сантиментами!

Квазирелигии сотрясли мир в двадцатом столетии, интеллеktуал растерялся. Готовый как-то смириться с издержками прогресса и даже с истощением недр, гомо сапиенс не ожидал проявления столь взбесившихся масс.

Термин «цивилизация» введен сравнительно недавно – около двух столетий назад – французскими просветителями для обозначения гражданского общества, в котором царствуют свобода, справедливость, правовой строй. Но вскоре этому быстро привившемуся понятию стали придавать совершенно различное значение. Так, американский антрополог Л. Морган и вслед за ним Ф. Энгельс определяли цивилизацию как стадию развития человеческой общества, которая наступила вслед за дикостью и варварством и характеризовалась упорядоченностью общественного строя, возникновением классов, государства, частной собственности. О. Шпенглер понимал под цивилизацией фазу заката культурно-исторического типа, его разложения, употреблял этот термин в негативном смысле. А. Тойнби писал о локальных цивилизациях как различных культурно-исторических системах, рассматривая их как динамические образования эволюционного типа. Сейчас стало модным говорить о развитых демократических странах как о цивилизованном мире, в отличие от тоталитарных или диктаторских режимов.

Известный ученый П. Сорокин, анализируя содержание работ А. Тойнби по истории цивилизаций, отмечает: «Теорию цивилизаций А. Тойнби можно рассматривать как кульминацию тех теоретических разработок, которые были проделаны Н. Данилевским и О. Шпенглером. Она была осуществлена независимо от их работ, основана на несравненно более широком историческом материале и является подлинным шедевром исторического и макросоциологического знания».

А. Тойнби начинает свое исследование с тезиса о том, что истинной областью исторического знания является не описание отдельных событий, сближенных в пространстве или времени, не история государств или политических систем или же человечества в целом, а «цивилизация» в ее религиозных, территориальных и политических характеристиках. Прежде всего, он рассматривает проблемы, связанные с зарождением цивилизаций.

Рождение цивилизации происходит при наличии двух специфических условий: присутствие в данном обществе творческого меньшинства и наличие среды, которая не является ни слишком неблагоприятной, ни слишком благоприятной. Механизм зарождения цивилизаций в таких условиях представляет собой взаимодействие вызова и ответа на вызов: окружающая среда непрерывно бросает вызов обществу, и общество через творческое меньшинство успешно отвечает на вызов и находит решение проблемы. Затем следует новый вызов и новый успешный ответ и т.д. В таких условиях покою места нет, общество постоянно находится в движении, которое и приводит его к цивилизации.

Следующий круг проблем связан с ростом цивилизаций. По мнению А. Тойнби, рост цивилизации не сопровождается ни географическим распространением общества, ни техническим прогрессом, ни усилением господства над природным окружением. Ученый не видит связи между техническим прогрессом и развитием цивилизации. Подлинный рост цивилизации, по А. Тойнби, – это постоянный и кумулятивный процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения, так называемая этерализация ее ценностей (возвышение) и усложнение ее аппарата и технологий. С точки зрения межсоциальных и межличностных отношений рост цивилизации – это непрерывный творческий «уход и возвращение» харизматического меньшинства общества в процессе постоянно обновляющихся успешных ответов на новые вызовы среды.

Растущая цивилизация являет собой единство. Ее структура состоит из творческого меньшинства, которому подражает и за которым добровольно следует большинство, – так называемый внутренний пролетариат данного общества и внешний пролетариат, представленный соседними варварскими народами. В таком обществе нет братоубийственной борьбы, жесткого социального размежевания. Это общество отмечено духом солидарности. Растущая цивилизация разворачивает свои потенции, различные для разных цивилизаций: эстетические – в античной, религиозные – в индийской, научно-механистические – в западной цивилизации и т.д.

Третий круг проблем связан с надломом и разложением цивилизаций. Не менее шестнадцати из тех двадцати шести существовавших, которые насчитал А. Тойнби, прекратили свое существование, а из оставшихся восемь семь находятся под угрозой уничтожения или ассимиляции с западной цивилизацией.

Основное отличие стадии роста от стадии разложения цивилизации состоит в том, что на стадии роста общество находит успешный ответ на постоянно возобновляющиеся вызовы, а на стадии дезинтеграции оно неспособно справиться с вызовом. Заключение историка

состоит в том, что цивилизации гибнут не от внешнего врага, а от своих собственных рук. Стадия надлома характеризуется следующими тремя моментами: недостатком созидательной силы у творческого меньшинства, отказом большинства подражать меньшинству и вытекающим из этого распадом социального единства в обществе. Для удержания своего прежнего положения, которое оно отныне уже не заслуживает, господствующее меньшинство вынуждено прибегать к силе. Создаются универсальные государства наподобие Римской империи, использованной античным господствующим меньшинством как средство самосохранения и сохранения цивилизации.

Стадия упадка состоит из надлома, разложения и гибели цивилизации. Между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят столетия, а иногда и тысячелетия. Большинство цивилизаций оказалось обречено на гибель. Что касается западной цивилизации, то, несмотря на все присущие ей симптомы надлома и разложения, автор все же оставляет надежду на избавление.

Внутренний пролетариат на этом этапе отпадает от господствующего меньшинства, в его среде усиливается недовольство и растут движения протеста, что зачастую приводит к формированию универсальной церкви, например, христианства или буддизма. Универсальное государство, созданное господствующим меньшинством, обречено на гибель. Однако универсальная церковь, создаваемая внутренним пролетариатом, например, христианство, становится мостом и основой для новой цивилизации. В период цивилизационного кризиса внешний пролетариат организуется и начинает нападать на разлагающуюся цивилизацию, вместо того чтобы стремиться присоединиться к ней.

Таким образом, раскол поражает и тело, и душу цивилизации. Усиление беспорядков и братоубийственных войн ведет к ее разрушению. Раскол в душе проявляется в глубоких изменениях в самом менталитете и поведении членов распадающегося общества. Возникают четыре типа «спасителя»: архаичный, футуристический (спаситель с мечом), бесстрашный стоик и, наконец, преображенный религиозный спаситель, связанный со сверхчувственным миром Бога.

Но ничто не может остановить процесс распада. Единственный плодотворный выход – путь преображения, означающий перенос целей и ценностей в сверхчувственное Царство Божие. Это может стать семенем для рождения новой цивилизации, которая будет шагом вперед в вечном процессе восхождения человека к Сверхчеловеку и Града Человеческого к Граду Божию как предельным пунктам движения.

Американский социолог С. Хантингтон так определяет понятие цивилизации: «Цивилизация представляет собой некую культурную сущ-

---

ность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности... Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека Западного мира. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит.

Тойнби же полагал, что цивилизация есть определенные типы человеческих сообществ, «вызывающие определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев – словом в области культуры». И если у Хантингтона цивилизация – это культура, дошедшая до естественных границ своего распространения, то у Тойнби под цивилизацией понимается «наименьший блок исторического материала, к которому обращается тот, кто пытается изучить историю собственной страны». Именно эти пределы во времени, пространстве, культуре дают интеллигибельную единицу цивилизации, например, «если вы идете от Греции, Сербии или России, пытаясь понять их историю, вы приходите к православному христианству или византийскому миру». Таким образом, и для Тойнби цивилизация – это достигшая пределов самоидентификации культура.

«Война и классы, – отмечает А. Тойнби, – сопровождают нас с тех времен, когда первые цивилизации поднялись над уровнем примитивного человеческого бытия, а было это около 5–6 тысяч лет назад, и с тех пор эти две категории всегда представляли собой серьезную проблему. Из примерно 20 цивилизаций, известных современным западным историкам, все, кроме нынешней, уже мертвы или отживают свой век, и когда мы ставим диагноз любой из них, в конце ли существования или посмертно, мы неизменно находим, что причиной гибели явилась или война, или классовая борьба, или комбинация обеих причин». В настоящее же время «не отмененные, а напротив, крайне возбужденные, как и вся остальная жизнь человечества, своим физическим могуществом, классы способны теперь полностью разложить общество, а война – уничтожить человеческий род целиком. Пороки, бывшие до сих пор просто постыдными и мучительными, превратились теперь в нестерпимые и смертельные...». «Визитная карточка» той или иной ци-

---

визации – наиболее «яркие» представители правящей элиты, лидеры науки и культуры.

О. Тоффлер, рассматривая основополагающие закономерности исторического процесса развития цивилизаций, писал в работе «Столкновение с будущим»: «Если последние 50 тыс. лет существования человека измерить числом поколений, каждое с продолжительностью жизни порядка 62 лет, то всего получится около 800 таких поколений. Из них 650 провели свою жизнь в пещерах. Только при жизни последних 70 поколений оказалось возможным осуществлять – благодаря появлению письменности – эффективную связь между поколениями. Лишь на протяжении жизни последних 8 поколений массы людей познакомились с печатным словом. Только при жизни 6 последних поколений люди научились более или менее точно измерять время. Лишь последние 3 поколения пользовались электромотором. А подавляющее большинство всех материальных ценностей произведено на протяжении жизни нынешнего, 800-го поколения.

Примерно половина всей энергии, потребленной человечеством на протяжении последних 2 тыс. лет, приходится на XX столетие. За 6 тыс. лет до нашей эры самым быстрым видом транспорта был караван верблюдов, передвигавшийся со средней скоростью 8 миль в час. Только к 1600 году до н.э. люди изобрели колесницу – 20 миль в час. Появившийся в 1825 году паровоз развивал максимальную скорость 13 миль в час. Лишь к 80-м годам XIX века паровоз развил скорость 100 миль в час – для установления этого рекорда потребовались миллионы лет, а для того, чтобы увеличить его в 4 раза – 58 лет (самолет – 400 миль в час). Через 25 лет рекорд был удвоен. А к концу 60-х годов самолет реактивный развил скорость в 4 тыс. миль в час, а космонавты облетают Землю на скорости 18 тыс. миль в час.

В. Кутырев весьма своеобразно изображает пирамиду цивилизационного развития человечества, культуры и нравственности: «Одна дилетантская реминисценция об изменении роли тела в культуре. Оно шло снизу вверх.

Первобытная культура озабочена обузданием зоологизма, борьбой с инцестом, регулированием брачных, кровнородственных отношений. Культ фаллоса. Мир вращается вокруг гениталий. Человек-чресла.

Потом проблема живота. Жизнь и живот, прокормление, еда – почти тождественны. Вырастить ребенка – значит воспитать его в буквальном смысле слова. Мир лежит на брюхе. Человек-живот.

В Новое время на первом плане грудь, человеческие чувства, страдания плоти, борьба страстей. Сенсуализм и сентиментализм – любовь. Волнения души. Мир прижат к груди. Человек-сердце.

Сейчас центром тела стала голова. Торжество расчета, рациональности. Интеллектуализм, церебрализация. Мир стоит на голове. Человек-мозг.

Дальше у нас нет органов. Кончились. Далее киборг, искусственный интеллект, самоотрицание в пользу Другого.

Вершина технического развития современной цивилизации – Западная Европа и США. Каковы же морально-нравственные вершины этой цивилизации?

Аристократический район Нью-Йорка, рубеж 2 и 3 тысячелетия, престижный ресторан, избранная публика: «Каждая официантка здесь – в короткой сетчатой рубашке, с собачим ошейником вместо воротника... В этот уникальный ресторан, что в Нью-Йорке в районе Манхэттена, вечерами съезжаются не гурманы и не любители спокойного отдыха, а поклонники... садо-мазохизма. Не случайно, как пишет немецкая газета «Бильд», это заведение именуется под названием одного из романов французского писателя маркиза де Сада – «Ля нувель Жюстин».

Помимо кружки пива или бокала шампанского здесь можно заказать коктейль «Мазохист», и официантка Бьянка тут же смачно согреет вас плетью. Всего 20 долларов хватит на то, чтобы вызвать персонального, «столового» раба: он почистит или даже вылизет вашу обувь, будет ползать вокруг вас на четвереньках.

Говорят, этот ресторан – последний «писк» для богатых. Пожалуй, ведь от такого «развлечения» как не запищать?!

По этому поводу В. Кунырев замечает: «Взрыв эротики, порнографии, вообще «сексуальная революция», выражающаяся в основном в сексуальной мифологии, – это последние патроны (или, лучше сказать, «пистоны») жизни в борьбе с обесчувствлением человека. Более тонкие формы воздействия до него «не доходят». Аура любви истончается, как озоновый слой. Жизнь выдвинула резервы своего главного командования: идет прямая материальная и духовная эксплуатация гениталий. Но и они, окруженные со всех сторон техникой, в том числе «техникой любви», теряют стойкость. И все чаще терпят поражение (импотенция, перверсии, распространение вибраторов, эректоров и т.д.)».

Ницше говорил: «Нам надоел человек», и хотел заменить это слабеющее, большое существо сверхчеловеком. Бестией. Сильным и дерзким зверем. Увы!

Говорят и пишут о засилье секса в культуре. Вместо любви. Был фильм Никиты Михалкова «Раба любви», теперь показывают «Рабыню секса». Символично, но поверхностно. Секс процветает прежде всего на экранах, а не в жизни, не говоря уже о любви, которой не стало и на экранах. Значит, на самом деле мы вступили в эпоху порнографии. Двадцать процентов американских мужчин – импотенты. И сексуальная революция превращается в порнографическую. Все это очень серьезно. Даже печально. Трагично.

Любовь = влечение + дух, это одухотворенная чувственность. Но что происходит, когда дух сжимается до «значительности», превращается в интеллект и информацию? Любовь трансформируется в «интерес». В подглядывание (ученые всегда «подглядывали» за природой). В силу ослабления тела она становится все более изощренной. В силу интеллектуализации духа она становится все более смысловой.

Порнография – это секс и любовь в техногенном мире. Исполняющий обязанности любви у исполняющего обязанности человека.

Не успевая перестроить свой морально-нравственный мир за скоропалительными трансформационными цивилизационными преобразованиями, обитатели цивилизации – жертвы создают при помощи наркотиков, спиртного свой параллельный, виртуальный мир обитания. Как свидетельствует статистика, сегодня в мире насчитывается 48 миллионов официально зарегистрированных наркоманов. В Украине таких «официальных» 65 тысяч. На самом деле «ловцов кайфа» гораздо больше. По подсчетам специалистов, в Украине 400 тысяч наркоманов. 90% из них – молодежь в возрасте до тридцати лет.

Какого-либо противоядия от этого недуга до сих пор так и не нашли. Во многих западных странах медики рассматривают наркоманию как тяжелую болезнь. Борьба с этой напастью не так уж просто. Эффективность лечения даже в лучших клиниках мира составляет не более 40%. Это означает, что, несмотря на все усилия наркологов, психологов и социальных работников, 60 пациентов из 100 возвращаются к прежнему образу жизни. По прогнозам специалистов, к 2000 году количество наркоманов в Украине достигло 2,5 миллионов человек.

Книга О. Шпенглера «Закат Европы», опубликованная в 1918 г., стала одним из наиболее влиятельных, противоречивых и устойчивых в своей популярности шедевров первой половины XX в. в сфере культурной социологии, философии, истории и немецкой философии. В ней автор подчеркивает, что «характерными признаками цивилизации являются космополитизм и города-гиганты, приходящие на смену привязанности к дому, родственными отношениями и отечеству, научный атеизм или мертвая метафизика вместо истинной религии, масса вме-

---

сто народа, деньги вместо плодородия земли и истинных ценностей, лозунг «хлеба и зрелищ» вместо религиозных и народных праздников, секс вместо материнства. Урбанизация, империализм, культ больших величин, синкретизм, жажда власти, классовая борьба, направленность на внешнее действие, а не на углубленную работу, – вот дополнительные характеристики цивилизационной стадии. В этом состоянии агонии или застоя цивилизации могут существовать еще длительное время. Иногда они могут даже переживать то, что А. Тойнби называет «бабьим летом». Но, в конце концов, они возвращаются, по формулировке Н. Данилевского, в «простой этнографический материал», не имеющий ни истории, ни формы.

В XIV веке арабский ученый Ибн Халдун в своих работах одним из первых поставил проблему цивилизационного устройства общества и с высоты своего далека как бы предупреждал человека и человечество о назревающих проблемах. Он отмечал: «Оседлая городская жизнь ведет к принятию разнообразных причудей, культивированию соответствующих предметов, распространению ремесел, придающих элегантность различным предметам роскоши. Укоренение привычек к роскоши вызывает стремление к увеличению доходов. Рост многообразия городской жизни ведет к возрастанию расходов. Присущее городской жизни стремление к роскоши подрывает устои хозяйственной деятельности и социального устройства. Как результат усердных, а подчас мучительных попыток удовлетворить потребности, вызванные такими причудями, возрастают аморальность, злоупотребления, лицемерие, обман – все дозволено ради выгоды, достижимой любыми способами. Люди прибегают к любому мошенничеству для достижения своей цели. Население привыкает ко лжи, азартным играм, мошенничеству, подлогам, воровству, клятвопреступлению и ростовщичеству. Погоня за наслаждением, связанным с роскошью, побуждает многих изведывать все новые формы аморальности, они открыто обсуждают их, отбрасывая всякую воздержанность». Характеризуя цивилизацию городов, Ибн Халдун отмечал: «Город изобилует всякого рода низкими людьми с порочными наклонностями. Они прибегают ко всякого рода уловкам и обману, чтобы защититься от наказаний за свои пагубные дела. В конце концов, все это входит в привычку и становится чертой характера».

От Ибн Халдуна отмахнулись как от назойливо-беспокойного мудреца, волнующего окружающих надуманными проблемами. Однако последние от этого никуда не исчезли, не стали менее актуальными, и через призму веков еще более обострились, стали неотложно-злободневными.

Один из видных представителей греческой культуры Софокл, размышляя об основах цивилизаций Homo sapiens, отмечал в трагедии «Антигона»:

*Много в природе дивных сил.
Но сильней человека – нет:
Он под вьюги мятежный вой
Смело за море держит путь;
Кругом вздымаются волны –
Над ними струг плывет...*

Развивая концепцию А. Тойнби, К. Ясперс подчеркивал: «Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира».

Дж. Хорд, рассматривая основы цивилизации Homo sapiens, отмечал: «Ядро и определяющее начало каждой цивилизации составляет система формального знания. Понятие «система формального знания» представляется достаточно определенным.

Всякой системе формального знания присущ значительный уровень всеобщности, а претензии на универсализм неизменно присущи тем системам, которые можно рассматривать как ключ к цивилизации в целом. Рассмотрим три компонента, часто используемые при классификации знаний: философию, науку и религию. На каком основании мы разделяем эти три различных типа знаний? Философия – это систематизированное рассмотрение отношений между человеком и миром, и тем самым она по сути своей человекоцентрична. Наука – это систематизированное рассмотрение отношения между природой и универсумом, и поэтому наука глубоко природоцентрична. Вместе с тем, религия может включать в себя как философию, так и науку и соединять их по своим правилам.

Может ли цивилизация быть построена на основе собственно научных принципов? Допустить такую возможность крайне трудно. Хотя экспериментальная наука – одна из доминирующих систем формального знания в современном мире, она всегда является вспомогательным, а не главным фактором устройства цивилизации. Вряд ли даже позитивисты стремились до конца следовать философским выводам об абсолютном торжестве науки.

Может ли цивилизация быть построена исключительно на основе религии? Можно ли считать, что все системы формального знания имеют религиозный характер? Очевидно, что нет. И здесь мы сталкиваемся с необходимостью множественных систем формального знания. Обращение к материалам Индии, Китая, средневековой Европы или же США (христианство, экспериментальная наука и национализм) покажет нам наличие такой множественности.

Ядро системы формального знания составляют стержневые и неизменные элементы системы, которые мы назовем Заветом. Завет – набор исходных положений, не подлежащих сомнению и опровержению, но разделяемых, по существу, всеми членами данной цивилизации. Когда исходные верования перестают быть достоянием, убеждением всех, система формального знания слабеет, а когда верования, конституирующие цивилизацию, не разделяются ее членами, социальные связи рвутся, общество переживает надлом и проявляет готовность к усвоению новой системы формального знания, которая может радикально отличаться от прежней. Подобные процессы происходили в Европе на закате средних веков.

Три промежуточных слоя между Заветом и конкретными компонентами общества (институтами, семьями, индивидами и т.д.) составляют закон, ритуал и миф. Наиболее непосредственно затрагивает жизнь людей миф. Миф можно представить как передачу постоянных установок цивилизации в действенных правилах, формирующих поведение членов общества. Миф определяет ролевые модели поведения. Одним из признаков жизнеспособной и развивающейся цивилизации является ее способность создавать и поддерживать новые мифы, отвечающие новым условиям. И, напротив, смерть мифа означает крушение общества.

Необходимо отметить, что при всем многообразии составляющих различных цивилизаций, им присущи элементы высшего единения, ибо свобода духа невозможна без единства цивилизации. Эти два понятия неразрывны. Свобода духа умирает в национальных, социальных или иных границах. Единой цивилизации нет без понимания того, что чужих пророков не бывает. Истины, выстраданные и осознанные даже на другом конце света, нужны всем, и в этом заключается залог развития человечества.

В вышедшей в 1968 году книге А. Сахарова «Третья мировая война» автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью изложить два тезиса, которые разделялись очень многими людьми во всем мире. Суть этих тезисов:

«1. *Разобщенность человечества угрожает ему гибелью.* Цивилизации грозит всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглупление в дурмане «массовой культуры» и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий и наций – безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение – расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: *человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода* – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли – единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это – единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны опиума массовой культуры, со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия – идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки – рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма – это опасности для всего человечества, для всех цивилизаций».

Власть по своей природе как феномен – монстр, чудовище. Человек же свободен настолько, насколько он свободен внутри.

М. Захаров

Знающий людей разумен, а знающий себя – прозорлив. Побеждающий других силен, а побеждающий себя – могущественен. Довольствующийся самим собой – богач. То, что сжимается – расширяется. То, что ослабевает – усиливается. То, что уничтожается – восстанавливается. Мягкое побеждает твердое, слабое – сильное.

Лао-цзы. Тао-те-кинг

Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень. Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью. Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще хуже.

Дхommaпада (Буддизм).
Четыре благородных истины)

*Да будут прокляты эти интересы цивилизации,
и даже самая цивилизация, если для сохранения
ее необходимо сдирать с людей кожу.*

Ф.М. Достоевский

ГЛАВА II

Восхождение к человеку (На заре исторического сообщества)

Начальный и самый длительный период истории общества протяженностью 4/5 исторического времени включает неолитическую, раннеклассовую и античную цивилизации. Ему предшествовал втрое более длительный период предистории общества, начиная с утверждения человека современного вида – *Homo sapiens* (по археологической классификации – кроманьонца, вытеснившего своего предшественника – неандертальца).

С началом верхнего палеолита, после отступления ледников с большей части территории Европы, Азии и Северной Америки, изменились условия жизни предшественников современного человека, которые прошли ряд ступеней своей эволюции в течение 2 млн. лет. В этот период в развитии биосферы произошло величайшее событие: сформировался современный человек, вершина эволюции – кроманьонец, существо, которому позднее присвоили почетное название: человек разумный. Его полный биологический паспорт:

- вид – человек разумный (*Homo sapiens*; иногда говорят о популяции *Homo sapiens sapiens*);
- род – человек (*Homo*), сформировавшийся в результате эволюции человекообразных обезьян более 2 млн. лет назад;
- семейство – гоминиды;
- отряд – приматы, к которому относятся и ныне живущие наши дальние родственники – обезьяны;
- класс – млекопитающие, время господства которых на планете наступило более 60 млн. лет назад, после гибели преобладавших прежде динозавров в результате космической катастрофы или вследствие эволюционного тупика;
- тип – хордовые, прошлое которых простирается на сотни миллионов лет.

Известный римский поэт, ученый Лукреций Кар, характеризуя данный период развития человечества, писал:

*Долго, в течение многих кругов обращения солнца,
Жизнь проводил человек, скитаясь, как дикие звери...*

---

*Большую часть они пропитанье себе находили
Между дубов с желудями...
Множество, кроме того, приносила цветущая юность
Мира и грубых кормов для жалких людей в изобилие.
А к утолению жажды источники звали и реки...
Люди еще не умели с огнем обращаться, и шкуры,
Снятые с диких зверей, не служили одеждой их телу;
В рощах, в лесах или горных они обитали пещерах
И укрывали в кустах свои заскорузлые члены,
Ежели их застигали дожди или ветра порывы...
На несказанную силу в руках и в ногах полагаясь,
Диких породы зверей по лесам они гнали и били
Крепким тяжелым дубьем и бросали в них меткие камни;
Многих сражали они, от иных же старались укрыться.
Телом своим загрубелым, подобно щетинистым вепрям
Наземь валялись спать нагишом с наступлением ночи
И зарывались в листву или ветки густые с деревьев...
Больше заботы им то причиняло, что дикие звери
Часто тревожили их, не давая несчастным покоя.
Крова лишаясь, они из-под каменных сводов бежали
При появлении могучего льва или вспененного вепря
И уступали глухой полночью свирепым пришельцам,
В ужасе диком, свои листвою покрытые ложа...*

Каковы основные итоги доисторического периода? К. Ясперс видит их в следующем: использование огня и орудий. Живое существо, не имеющее ни того, ни другого, мы вряд ли сочли бы человеком.

Многовековые пути и методы овладения способами добычи огня, изготовления орудий труда можно проследить по аналогии с племенами, пребывавшими в XVIII–XX вв. на первобытнообщинной стадии развития.

Огонь был первой силой природы, покоренной человеком. В борьбе с природой человек научился вначале только использовать огонь, с которым он познакомился во время лесных пожаров, вулканических извержений. Позже он стал добывать его искусственным путем. Получать огонь искусственным путем – дело трудоемкое, доступное не каждому человеку. Поэтому первобытные люди старались его сохранять, а не добывать всякий раз, когда он потребуется.

Выдающийся русский путешественник и исследователь С.П. Крашенинников (1711–1755 гг.) занимался изучением Камчатки, в результате чего составил первое обстоятельное «Описание земли Камчатки» в двух томах. Для историков особенно интересны его сведения о жизни народов Камчатки, находившихся на стадии родового строя.

Огнива их представляли собой деревянные дощечки из сухого дерева, на которых по краям начерчены дырочки, да кругленькие из сухого дерева палочки, которые, вертя, в ямочках огонь доставали. Вместо трута они употребляли мятую траву тоншичь, в которой раздували загоревшуюся от вертения сажу. Все эти принадлежности, обернув берестой, каждый камчадал носил с собою...

Русский ученый-путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай (1846–1888 гг.) два с половиной года с перерывами прожил на северо-восточном берегу Новой Гвинеи (берег Маклая), около бухты Астролябии (1871, 1872, 1876, 1877, 1883), где вел исследования по зоологии, антропологии, этнографии. Описание быта, занятий, жилищ, брачных и погребальных обрядов папуасов берега Маклая он оставил в своих «Дневниках». Папуасы еще не были знакомы с металлами, по уровню развития их можно отнести к неолиту.

Н.Н. Миклухо-Маклай писал в «Дневниках»: «Утро было сырое и свежее (всего +22°). Тепло одетый, я пил чай на веранде, когда увидел перед собою Туя, который, также чувствуя свежесть утра и не имея подходящего температуре костюма, принес с собою примитивную, но довольно удобопереносимую печь, именно – толстое тлеющее полено. Подойдя ближе, он сел у веранды. Курьезно было смотреть, как он, желая согреться, переносил тлеющее полено от одной стороны тела к другой и то держал его у груди, то клал сперва у одного, а затем у другого бока, то помещал его между ногами, смотря по тому, какая часть тела казалась ему более озябшей...»

Важным фактором цивилизационного развития Homo sapiens являлось использование орудий труда. Материалы, из которых они изготавливались, влияли на производительность, эффективность труда данными орудиями труда, что определяло параметры цивилизационного развития общества.

Значительное место в жизни первобытных людей играла охота, в которой имели значение массовые приемы – облавы, загоны; с другой стороны – ловушки, капканы, сети. На ранней стадии охота велась коллективно и организовано, позднее – индивидуально.

**Основные материалы, которые использовали
люди в древности**

Вид материала	Начало использования людьми
Камень	Более 2 млн. лет назад
Дерево	
Кость и рог	Более 100 тыс. лет назад
Шкуры зверей	
Металлы: медь	Более 6 тыс. лет назад
бронза	Более 4 тыс. лет назад
железо	Более 3 тыс. лет назад
Глина как сырье для керамики	Более 9 тыс. лет назад
Растительные и животные волокна лен шерсть хлопок шелк	Более 3 тыс. лет назад

Представление о первобытной охоте дает описание охоты папуасов Новой Гвинеи, оставленное Миклухо-Маклаем. Он писал следующее: «Не было еще 11 часов, и я не думал собираться на новую для меня охоту, как вдруг послышались приближающиеся голоса, а затем скоро явилось несколько жителей Бонгу в полном воинском убранстве, с туго натянутыми луками и множеством вновь заостренных стрел разного рода. Каждый имел по два копья, концы которых были натерты красной землей, как бы уже покрытые кровью... Пришедшие за мной объявили, что унан (высокая трава) уже горит и что следует идти немедленно... Выйдя из леса, я увидел в сотне шагов, у самой земли, полосу огня, которая удалялась от нас, оставляя после себя черные обгорелые следы унана и груды легкого пепла...

Мы подошли шагов на десять к линии огня. И каждый из нас избрал себе кочку для наблюдения; таким образом, параллельно огневой линии образовалась цепь охотников, готовых напасть на добычу... Туземцы, стоя в воинственных позах, держа луки и стрелы в левой руке, а в согнутой правой – копье, над плечом наперевес, острием вперед, внимательно следили за движением пламени, желая каждый первым открыть неприятеля. Несколько мальчиков, лет десяти–одиннадцати, с миниатюрными луками и копьями, также стояли немного поодаль от отцов и служили живым примером того, как наука папуасской жизни передается из поколения в поколение...

После утомительных двух часов мы дошли до противоположной стороны. Наша линия сошлась с встречной линией. Взоры туземцев, внимательно исследуя почерневшую поляну, ничего не находили, и, когда последние стебли вспыхнули и потом мелким дождем пепла разлетелись по воздуху, я услышал от ближайшего охотника неутешительное «буль арен» (свиньи нет). Мы пошли со своих кочек. Несколько жителей Гумбу, образовавших противоположную линию, тоже заявили, что ничего не видели как вдруг крик отошедших в сторону туземцев: «Буль, буль!» – заставил меня оглянуться. В сотне шагов, лавируя между многочисленными копыями, которые со всех сторон вонзались в землю, бежала большая свинья... Подбежавшие туземцы не дали мне времени выстрелить: один из них пробил ей бок, другое копые пролетело мимо, а из трех стрел одна («палам» с широким, плоским бамбуковым концом) вонзилась в шею животного. Оно имело еще настоятельную силу, что несколькими движениями освободилось от копыя и стрелы, конец которой остался в ране... Партия людей Богну пришла объявить, что они убили одну свинью, но что при этом Саул, которого она повалила, был так ею искусан, что бок, рука, голова и глаз были все в крови, когда его отвели в Богну».

В переходный период от предистории человека к его истории – в период мезолита (X–VIII тыс. лет до н.э.) разразился крупный экологический кризис. Изменились климатические условия обитаемой части суши, растительный и животный мир. Меньше стало крупных животных, и основной источник продуктов питания – охота – стал менее производительным.

Первобытные общины были вынуждены искать и осваивать новые источники пропитания, осваивать новые методы уменьшения своей зависимости от природы, от естественного воспроизводства.

Этот процесс занял тысячелетия. Но в результате произошел постепенный переход к искусственному воспроизводству основных продуктов питания, от потребляющего – к производящему хозяйству, возникновению земледелия и скотоводства. Первым злаком, который стали выращивать, был ячмень; вслед за ним были освоены и другие злаки. Между 10 и 8 тыс. до н.э. сеяли хлеб в Палестине, Малой Азии, Иранском Нагорье; не позднее 6 тыс. до н.э. – в Египте, на Дунае и Балканах, чуть позднее – в Индии.

П. Сорокин, определяя термин «цивилизация», в работе «Общие принципы цивилизационной теории и ее критика» отмечал: «В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют и как реальное единство. Они не

совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц.

Таблица 2

Полезные растения и домашние животные древнего мира

Название		В каких древних странах выращивались	С какими целями выращивались (для получения каких продуктов, где использовались)
Злаки	Ячмень.	Повсеместно	Зерно (для питания людей и скота), солома (корм для скота, материал для изготовления сырцового кирпича)
	Пшеница.		
	Просо		
	Рис	Китай. Индия	
Овощи	Лук. Чеснок. Капуста. Огурцы. Морковь. Бобовые	Повсеместно	Употреблялись в пищу
Фрукты	Яблоки. Груши		
Сахарный тростник		Индия	Сахар
Виноград		Повсеместно	Вино. Употреблялось в пищу
Оливки		Средиземноморье	Масло. Употреблялось в пищу
Финиковая пальма		Передняя Азия	Финики употреблялись в пищу. Волокна коры использовались для плетения
Чай		Китай	Лекарственный напиток

В силу взаимозависимости компонентов цивилизации как целостной системы эти большие суперсистемы ощутимо определяют большую часть изменений, происходящих на поверхности этого социокультурного океана, в том числе исторические события и жизнедеятельность малых социокультурных единиц, групп или индивидов, относящихся к культурной суперсистеме: их идеологию, поведение, материальную культуру, их жизненный путь и судьбу. Изменения в суперсистеме или в ее существенных частях взаимозависимы.

Без адекватного знания принципов устройства суперсистемы мы не можем понять характер структуры и динамики ее самой и ее существенных подсистем, компонентов и скоплений элементов.

Общее число больших культурных систем в истории человеческой культуры было невелико. Общее число цивилизаций в списках Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби не превышает тридцати. Число же малых культурных систем практически не ограничено.

Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах. Поэтому каждая из крупных культурных единиц упорядочена в логическом или эстетическом плане, а составляющие ее части и компоненты дополняют друг друга.

Во всем своем жизненном процессе цивилизации следуют собственным курсом, проходя по этапам генезиса, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения».

Неолитическая цивилизация. Начало истории цивилизаций связывают с *неолитической революцией*. Ее главным содержанием стал переход от случайного выращивания злаков и эпизодического приручения диких животных к регулярному, целенаправленному воспроизводству главных продуктов питания на основе развития земледелия и скотоводства. Это был глубочайший переворот бытия человека, занявший не одно тысячелетие, радикально изменивший образ жизни первобытных людей. Сам человек мало изменился за три тысячелетия. Но семья и первобытная община получили более устойчивые источники существования. Расширились как потребности человека, так и возможности удовлетворять их. Увеличилось количество продуктов природы, которые человек использовал в питании; стали применяться разнообразные орудия труда, материалы.

Выдающимся изобретением мезолита было освоение лука и стрелы. «Лук, тетива и стрела, – отмечал Ф. Энгельс, – составляют уже очень сложное орудие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений». В ходе дальнейшего цивилизационного развития изготавливались наконечники копий, стрел, гарпунов, метательных дротиков. Люди стали применять челны и сети в рыболовстве, научились изготавливать керамическую посуду.

Таблица 3

Главные орудия труда и транспортные средства

Название	В какое время изобретено (или получило распространение)	
Ручное рубило. Палка-копалка. Дубина	В доледниковое время	
Копье, гарпун. Нож, скребок. Шило, игла	В ледниковое время	
Лук и стрелы	В послеледниковое время	Приблизительно 13–7 тыс. лет назад
Плот, лодка		
Топор. Мотыга, серп, зернотерка		
Ткацкий станок		
Сани (салазки)		
Парусный корабль		
Колесная повозка		Приблизительно 5–6 тыс. лет назад
Плуг (рало)		
Лопата		
Гончарный круг		
Лом, кирка, молот		
Печь для выплавки металла		
Мельничный жернов		
Винодавильный пресс	Приблизительно 2–3 тыс. лет назад	
Водяная мельница с нижнебойным колесом		
Жатка		

Морган Л.Г. (1818–1881 гг.) – американский историк и этнограф. Наиболее полное изложение его учения содержится в труде «Древнее общество» (1877). Им же написаны книги: «Лига ходеносауни, или ирокезов» (1851), «Дома и домашняя жизнь североамериканских туземцев» (1881).

Его выводы основаны на изучении фактов, взятых из этнографии, археологии и истории всех частей земного шара, но особое значение имело изучение им общественных отношений у североамериканских индейцев – ирокезов, среди которых он жил. Морган впервые показал значение рода, как основной формы первобытнообщинного строя. Он установил, что экономика первобытного общества базировалась на общественной собственности, что брак и семья в своем развитии прошли ряд стадий.

Учение Моргана в целом не утратило силы и поныне, несмотря на то, что отдельные его взгляды устарели, например, предложенная им периодизация первобытного общества («дикость», «варварство»). Он подробно описал жизнь ирокезов: «Индийский лук имел обычно от 3 1/2 до 4 футов длины и был настолько упруг, что неопытный человек едва мог согнуть его так, чтобы натянуть тетиву. Оттянуть надежную тетиву назад на длину руки можно было только благодаря практике и огромной мускульной силе. Пущенная таким способом стрела молниеносно поражала объект. Стрела имела около трех футов в длину и на тупом конце была оперена по спирали, что придавало ей вращательное движение при полете. Это обеспечивало ее движению горизонтальность и точность, что, несомненно, в более позднее время дало идею винтового нареза в стволе винтовки, благодаря которому пулю заставляют вращаться таким же образом.

В древние времена ирокезы употребляли каменный томагавк. По форме он представлял собой нечто похожее на топор, но вместо проушины для топорича по окружности вырезался глубокий желобок, к которому при помощи ремня или ивового прута крепко привязывалось топориче. Овальные камни с желобками по их наибольшему охвату укреплялись также в головке боевых дубинок, что превращало их таким образом в опасное оружие».

В период мезолита были одомашнены козы, овцы, ослы (собака – значительно раньше), позже – крупный рогатый скот, свиньи.

Таблица 4

Приручение и использование животных человеком

Домашние животные: 1) собака, 2) кошка, 3) свинья, 4) коза, 5) овца, 6) корова, 7) осел, 8) лошадь	Повсеместно	Охота, охрана жилища (1). Охрана зерна от грызунов (2). Мясо (1, 3–9). Молоко (4–9). Шерсть (4,5,9). Шкуры, кожи (1, 3–9).
9) верблюд	Передняя Азия	Перевозка грузов (1, 6–10). Сельскохозяйственные работы (3–7). Военное дело (7–10).
10) слон	Индия	

Прогресс производительных сил, повышение искусности работника стали возможными на основе общественного разделения труда. К первоначальным видам деятельности (охоте, собирательству, рыболовству), основанным преимущественно на половозрастном разделении

труда, добавились группы людей, а затем общины, которые занимались в основном выращиванием растений (земледелием) или разведением животных (скотоводством), изготавливали и умело использовали необходимый для этого набор орудий труда (в том числе и для переработки продуктов земледелия и скотоводства – измельчения зерна, приготовления хлеба, выделки шкур и т.п.). *Выделение земледелия и скотоводства в отдельные виды труда* – первое крупное общественное разделение труда, существенно повысившее его производительность.

Поскольку в земледелии и скотоводстве применялся все более сложный набор орудий труда, необходимо было выработанные навыки передавать из поколения в поколение. Произошло второе крупное разделение труда – *выделение ремесла*. Например, в Кшеменках (Польша) обнаружены шахты неолитического периода – около тысячи шахт по добыче полосатого кремня на глубине 4–11 м; некоторые шахты связаны галереями высотой до 60 см. Для хранения семян, урожая, мяса, приготовления пищи на огне были изобретены керамические сосуды разной формы, украшавшиеся узорами. Археологи различают этапы неолита по характеру керамических сосудов: культура линейно-ленточной керамики, когда преобладало мелкое подсечно-огневое земледелие; культура воронковидных кубков, распространенных в Северной Европе в 4 – 3 тыс. до н.э. В итоге неолитической революции были освоены соха и деревянный плуг, в которые впрягались волю. Результатом второго разделения труда в скотоводческих племенах стало изобретение веретен, ткацких станков, орудий для обработки кож, пошива одежды из тканей и кож.

Виды первобытной одежды очень разнообразны. Ее возникновение зависело от климата: раньше всего она появилась в холодных краях. К древнейшим ее элементам относятся пояс, передник, юбка. Одежда с рукавами и штаны появились позднее. Изготавливали одежду из растительного волокна, листьев, шкур, шерсти.

По свидетельству Н.Н. Миклухо-Маклая папуасы одевались следующим образом: «У девушек длинные юбки из бахромы заменялись другим костюмом, который можно сравнить с двумя фартуками, из коих один закрывал заднюю, а другой – переднюю часть тела.

По сторонам верхние части ног от пояса остаются непокрытыми. Передний фартук короче заднего. У девочек моложе двенадцати лет фартуки принимают вид кисточек, из которых задняя гораздо длиннее передней и похожа на хвостик».

По свидетельству В. Фолька, реликтовые племена Суматры так изготовляли одежду: «Из древесного лыка, который они предварительно обминают, кубу делают повязки для мужчин и короткие юбки для женщин.

Челлиту содрал с молодого хлебного дерева широкую в сажень длиной полосу коры, и, разложив ее на большом камне, бьет по ней деревянным вальком. Он хочет сделать ее мягкой, снова и снова окунает ее в воду, кладет один кусок коры на другой, бьет и колотит по ним изо всех сил, чтобы волокна их смешались... Наконец, старик встает, сбрасывает с себя старую набедренную повязку и надевает новую, только что сделанную. Спереди она опускается ему почти до колен, проходит между ног и завязывается сзади».

Л.Г. Морган описывал методику изготовления обуви индейцами Америки, что соответствовало методикам древних людей: «В древние времена ирокезы употребляли другой вид обуви, выделывавшейся из шкуры лося. Они надрезали кожу над и под коленным суставом животного и затем сдирали ее целиком. Так как задняя нога лося изогнута в этом суставе почти под прямым углом, то снятая с нее кожа очень подходила для человеческой ноги. Нижний конец прочно зашивался сухожилием, а верхняя часть укреплялась над лодыжкой замшевыми ремешками.

Мокасин делается из цельного куска оленьей кожи. Он сшивается у пятки, а также спереди, над ступней, так что низ мокасины получается без шва. Спереди замша собирается в сборки вместо вытачек, эту часть вышивают иглами дикобраза или бисером различными узорами... Иглу для шитья мокасин с незапамятных времен делали из небольшой косточки, взятой из ноги оленя близ ахиллесова сухожилия, а нить – из сухожилия животного».

Для производства строительных материалов, сооружения домов, храмов, укреплений требовались искусные работники, архитекторы. Так возникло третье общественное разделение труда – *выделение строительства* как особого вида деятельности групп людей.

Усложнение структуры общества, необходимость следить за природными циклами, определять сроки посевов, уборки урожаев, находить наилучшие пастбища, распределять труд между различными видами занятий (особенно в связи с сезонностью земледелия и скотоводства), соединять эти занятия с обрядами, религиозными поклонениями, а также охранять поселения и имущество от покушений соседних общин или мигрирующих скотоводческих племен привело к

четвертому крупному общественному разделению труда – *выделению вождей и жрецов, воинов.*

Началось социальное расслоение однородной прежде общины. Старейшины общины, племенные вожди, колдуны и знахари, военные предводители постепенно присваивали себе лучшие земли и пастбища, распоряжались растущей долей общинного богатства, обходя традиционную первобытную уравнивательность. Сформировались крупные межобщинные объединения – племена, особенно в районах орошаемого земледелия. Все более частыми стали военные столкновения – за лучшие земли и пастбища, зернохранилища, захват скота. Однако ни государства, ни права, ни обеспечивавшего их специального аппарата еще не существовало, – хотя постепенно возникали предпосылки для их зарождения. Собственники нуждались в механизме защиты своего имущества.

Накопление богатств происходило прежде всего в семьях родовых и племенных вождей. Ведь именно вожди были хранителями и распорядителями тех ценностей, которые первоначально принадлежали всей общине. Так, у северо-западных индейцев квакиютль родовые сокровища – медные пластины – считались неотчуждаемой собственностью рода, но фактически были передаваемой по наследству собственностью вождя. Поэтому еще до того, как вожди стали присваивать себе богатства общины, распоряжение ими было важным дополнительным рычагом, с помощью которого они усиливали свое влияние и приумножали свои богатства. Становление частной собственности происходило в острой борьбе с традициями родового коллектива. Разбогатевший человек, особенно вождь, если он не хотел лишиться авторитета, должен был устраивать пиры, помогать неимущим. У некоторых оленеводческих племен Сибири в XVII–XVIII вв. никто не мог иметь стадо более, чем в 100 голов – остальные, если не раздавались, то отбирались. Бывало, что скупца убивали: исследователь папуасов Посписил приводит случай, когда общинники заставили сыновей и братьев богача выпустить в него стрелу со словами: «Ты не должен быть единственным богатым человеком на Земле, все должны быть равны».

Развитие орудий труда, имущественная дифференциация обусловили необходимость в освоении ранее свободных пастбищ, пригодных для земледелия участков; усилились столкновения между общинами за охотничьи угодья, скот, посевы. В наскальных рисунках, относящихся к этому периоду, есть сцены сражений (например, в скальных навесах

испанского Леванта). Орудия охоты (лук, стрелы, копья, дубинки) стали использоваться как орудия для истребления себе подобных.

Занятие земледелием требовало оседлого образа жизни. Возникли поселения с более благоустроенными жилищами, иногда даже окруженные стеной, – в Палестине (Иерехон), Малой Азии (Чатай-хююк), Сирии, Индии (Багор). Скотоводы, исчерпав ресурсы пастбищ, кочевали на другие территории; это вело к столкновениям с проживавшими там общинами. В 8 – 7 тыс. до н.э. отмечено массовое расселение евразийских племен по Северной Африке, степным пастбищам Ближнего Востока.

Раннеклассовая цивилизация (бронзовый век). Если ядром неолитической революции был переход к воспроизводящей экономике, то сердцевиной глубочайшей революции, знаменовавшей формирование второго цивилизационного цикла, стали коренные перемены на третьем и четвертом этапах пирамиды общества. Эпохальными вехами здесь стали возникновение частной собственности, денежного обращения, классов, государства, – социальных изобретений, которые, постепенно модифицируясь, определили лицо последующих цивилизаций. Каждый из этих общественных институтов был обусловлен ходом исторического прогресса и выполнял полезные функции.

Общинная собственность была необходимой формой присвоения основных средств производства для сравнительно небольших общин, обеспечивала их выживание и медленный прогресс в условиях высокой неопределенности и изменчивости природной среды, низкой производительности труда, отсутствия прибавочного продукта. Но теперь она превратилась в тормоз прогресса. Работники, использовавшие более эффективные технологии возделывания земель, выращивания скота, переработки сельхозпродуктов, изготовления ремесленных изделий, строительства домов и сооружений, регулярно производившие прибавочный продукт, не хотели уравнилельно делить результат своего более плодотворного труда с другими членами общины. Важнейшим стимулом повышения эффективности труда стала возникшая как следствие аккумуляции прибавочного продукта *частная собственность*, передаваемая по наследству членам своей семьи обычно по мужской линии.

Частная собственность возникла из общинной в двух основных формах. Верхушка территориальной общины и племени, концентрировавшая в своих руках право распоряжения лучшими землями, стадами,

захваченными у противника богатствами, а затем и племенными, закрепляла это имущество за собой. Формировался класс эксплуататоров из племенных вождей, жрецов, военачальников. На другом полюсе из общины выделялись мелкие частные собственники – земледельцы, скотоводы, ремесленники, которые присваивали часть имущества, ранее находившегося в личном пользовании и необходимого для воспроизводства. Они подвергались эксплуатации, но в скрытой, косвенной форме – выплачивали налоги и подати, поставляли людей и оружие в войска, становились должниками, а порой и попадали в долговое рабство. Мелкая частная собственность в той или иной мере сочеталась с общинной – совместными выпасами для скота, страховыми запасами семян и т.п.

Особенностью экономических отношений раннеклассовой цивилизации было превращение в объект собственности человека – рабов (военнопленных, попавших в рабство соплеменников).

*Настоящее – это суммарно взятое
прошлое.*

Т. Карлейль

*Всякий дракон порождает Святого
Георгия и гибнет от его руки.*

Х. Дж. Джебран

Земная слава как дым.

А.А. Ахматова

*Без великодушных идей человечество
жить не может.*

Ф.М. Достоевский

ГЛАВА III

Комплекс Ирода и абсолют Иисуса (Лики Востока)

Р. Киплинг, лауреат Нобелевской премии в области литературы в одной из своих работ декларировал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись никогда!».

Более оригинальные положения по данной проблеме содержатся в работах Н. Данилевского, О. Шпенглера, Р. Пандея, П. Сорокина, Дж. Спидмана.

В новейшей истории общественной мысли основателем современной цивилизационной теории по праву считается русский мыслитель Н. Данилевский (1822–1885), работа которого «Россия и Европа» была впервые опубликована еще в 1869 г. Эта книга оставалась на Западе неизвестной до 1920 г., пока не была издана в немецком переводе Нетцеля, после чего вскоре получила широкое признание наряду с работой О. Шпенглера.

Интерес вызывала и антизападная направленность книги русского мыслителя, в некотором плане созвучная шпенглеровской, но прежде всего концептуальное утверждение многообразия цивилизаций, что также отвечало настрою европейской общественной мысли в период после первой мировой войны.

Еще в конце XIX в. работа Н. Данилевского сопоставлялась с книгой Г. Рюккерта «Учебник мировой истории», изданной в Лейпциге в 1857 г., в которой ее автор также вышел к идее культурно-исторических типов. Однако, высказанная лишь в добавлении ко всему сочинению, эта идея не стала для немецкого историка концептуальной основой исследования, как это было характерно для Н. Данилевского.

Конечно, для введения в собственно научное обращение концепция Н. Данилевского нуждалась в аналитическом переложении, которое осуществил его выдающийся соотечественник П. Сорокин.

В своей книге «Россия и Европа», значение которой не устарело и поныне, Н. Данилевский отмечал: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед, Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. Это историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается, – и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленным к сфере застоя и коснения. Ибо, если не Запад, так Восток, не Европа, так Азия, – середины тут нет, нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если б они и были, то среднее междуумочное положение также невыносимо. Всякая примесь застоя и коснения – уже вред и гибель. Итак, как можно громче заявим, что наш край – европейский, европейский, европейский, – что прогресс нам пуще жизни мил, застой пуще смерти противен, – что нет спасения вне прогрессивной, европейской, всечеловеческой цивилизации, – что вне ее даже никакой цивилизации быть не может, потому что вне ее нет прогресса. Утверждать противное – зловерная ересь, обрекающая еретика если не на сожжение, то, во всяком случае, на отлучение от общества мыслящих, на высокомерное от него презрение. И все это – совершеннейший вздор».

Аргументы Н. Данилевского весомы и значимы: «Везде же на Востоке, где только гражданственность и культура могли развиваться, они имели тот же прогрессивный характер, как и в Европе. Возьмем самый тип застоя и коснения – Китай, выставляемый как наисильнейший контраст прогрессивной Европе».

Науки и знания нигде в мире не пользуются таким высоким уважением и влиянием, как в Китае. Неужели же эта высокая степень гражданского, промышленного и в некотором отношении даже научного развития, которое во многом оставляет далеко за собою цивилизацию древних греков и римлян, в ином даже и теперь может служить образцом для европейцев, – вышла во всеоружии из головы первого китайца, как Минерва из головы Юпитера, а все остальные четыре или пять тысяч лет своего существования этот народ пережевывал старое и не продвигался вперед? Не были ли эти успехи, добытые на крайнем востоке Азиатского материка таким же результатом постепенно накопившегося умственного и физического, самостоятельного и своеобразного труда поколений, как и на крайнем его западе – на Европейском полуострове? И что же это такое, как не прогресс?»

Частью общей концепции Н. Данилевского являлось положение о принципиальном несходстве России и Европы как культурно-исторических типов, что выражалось в постоянной враждебности, питаемой Европой по отношению к своему восточному соседу. По мнению П. Сорокина, эти положения Н. Данилевского можно оценить как необыкновенно умный и во многом правильный политически прогноз и пророчество.

П. Сорокин пишет по этому поводу: «Н. Данилевский излагает свою теорию структуры и динамики «историко-культурных типов» не столько ради самой теории, сколько с целью объяснения гораздо более узкой проблемы – почему Европа (и Запад) постоянно остаются враждебными России? И он не находит рационального объяснения такого неприязненного отношения. Ответ Данилевского заключается в том, что Европа и Россия относятся к разным мирам, чуждым по отношению друг к другу».

Далее П. Сорокин рассматривает положения Н. Данилевского о народах-созидателях великих цивилизаций: «Широко распространенная идея о том, что европейская цивилизация тождественна всеобщей цивилизации, основана на ошибочном положении, что только эта цивилизация является прогрессивной и творческой, – в отличие от всех остальных культур, которые рассматриваются как неподвижные и нетворческие...

Лишь немногие народы смогли создать великие цивилизации и стать «культурно-историческими типами». Н. Данилевский разделяет все народы в этом отношении на три варианта: 1) позитивные творцы истории, создавшие великие культурно-исторические типы, 2) негативные творцы истории, которые, подобно гуннам, монголам или туркам, сами не создавали цивилизаций, но как «божий кнут» способствовали

гибели дряхлых цивилизаций, разметав их остатки, чтобы затем вернуться в исходное ничтожество и исчезнуть с арены истории, 3) народы и племена, творческий дух которых по какой-то причине задержался на ранней стадии, и они остались на положении этнографического материала, используемого творческими народами для обогащения своих цивилизаций».

По Н. Данилевскому, большинство цивилизаций являются созидательными только в одной или нескольких областях деятельности, и ни одна из них не проявила свою всесторонность. Так греческая цивилизация достигла непревзойденных высот в эстетической области и проявила творческое начало в философии, но не была творческой во многих других сферах. Семитская цивилизация достигла наивысших достижений в области религии, римская – в области права и политической организации, китайская – в области практического устройства жизни, индийская – в сфере воображения, фантазии и мистики. Осуществив свою творческую миссию, цивилизация обречена на умирание как целостный творческий организм.

Хотя по своему общему характеру «Закат Европы» О. Шпенглера весьма отличается от работы Н. Данилевского «Россия и Европа», тем не менее основные концептуальные положения этих ученых сходны во всех важнейших пунктах.

Подобно Н. Данилевскому, О. Шпенглер рассматривает человеческую историю не как линейное развитие единой культуры, а как «драму, в которой участвует ряд мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего жизненного цикла».

«Культуры – это организмы, – утверждает О. Шпенглер, – а мировая история есть их коллективная биография». Они рождаются, растут и, выполнив свое назначение, умирают. Каждая культура проходит в своем развитии через стадии, аналогичные стадиям развития живых организмов: детство, юность, зрелость и старость. Каждая культура имеет душу. Рождение культуры есть пробуждение великой души из протодуховности детского состояния человечества. Когда душа в полной мере реализовала всю совокупность своих потенций в форме народов, языков, учений, искусства, государств, наук, она умирает и возвращается в первоначальное состояние. Когда эти цели достигнуты, культура входит в свою последнюю стадию – стадию цивилизации.

Американский культуролог Дж. М. Спидмен, рассматривая проблему «Запад – Восток», отмечает в работе «Миф об Азии»: «Реальная Азия большей частью заменяется на вербальные образы. Антитеза между духовным Востоком и материалистическим Западом заглушает

все голоса из Азии, кроме голосов монахов и брахманов... Источник этой антитезы между непрактичной спиритуальностью и эффективной деловитостью можно найти прежде всего в характере европейского воздействия на Азию. Это воздействие было в основном экономическим, техническим и политическим, враждебно-колониальным, что и порождало враждебные отношения Запада с восточными странами, а затем как реакция азиатских обществ на колониальную систему, как проекция антизападных настроений. Корни современной общности азиатов лежат в испытываемой ими угрозе распада под влиянием западной цивилизации».

Даже тогда, когда историку удастся установить водораздел между культурами Азии и Европы, этот водораздел может иметь смысл лишь применительно к определенному периоду, так как эти культуры находятся в постоянном изменении. Кроме того, Запад и Восток постоянно взаимодействовали друг с другом, способствуя взаимному развитию и осваивая ценности друг друга.

Противопоставление Европы и Азии имеет смысл применительно к художественным произведениям, в которых оно связано с сюжетными и структурными построениями авторов, с выделением определенных конкретных ситуаций культурного взаимодействия или столкновения, а также в тех случаях, когда художник или композитор стремится сознательно «ориентализировать» либо «европеизировать» содержание или стиль своего произведения. Однако такое противопоставление скорее мешает понять мировоззрение и искусство народов того или иного региона в целом.

Духовное содержание западной цивилизации имеет сложный состав, в него включаются правовые и политические концепции Древнего Рима, гуманистические ценности Эллады и религиозные представления, унаследованные от Древнего Израиля, а также современные опытные науки. Это представление о сложности проецируется на прошлое, в котором отыскиваются истоки или предпосылки поздних образований. Древним европейцам навязывается принадлежность к Западу, которую они сами вряд ли признавали. В результате возникает смешение греческой цивилизации с западноевропейской, что искусственно отделяет ее от древнего Ближнего Востока или от той роли, которую она длительное время играла в образующемся мусульманском мире.

Далее при обращении к философским системам и религиям Востока оспаривается утверждение о том, что этим системам свойственно специфическое духовное и эстетическое отношение к действительности, статичность, мистицизм, отчужденность от реального мира – в противоположность западному образу мышления, которому будто бы од-

---

ному свойственны рационализм, динамичность, научность, обращенность к действительности и гуманизм. На Востоке также имели место традиции реализма в искусстве, рационализма в философии, гуманизма в социальных учениях, хотя они утвердились в меньшей степени.

Для осмысления важнейших аспектов развития восточной цивилизации большое значение имеет рассмотрение истории Шумера, Ассирии, Израиля, Китая, Монголии.

«Я водворил свободу», – уверял шумеров узурпатор Урукагина.

«Я устроил в стране благосостояние», – заявлял Хаммурапи, повелевая отмечать начало своего правления как «год, в который была установлена правда».

«Я устранил все то зло, которое было в стране», – в очередной раз повторил интернациональную формулу Азитавадда, царь данайцев.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», – пел по радио наш современник.

За несколько тысяч лет, протекших между этими высказываниями, тоталитарное государство усовершенствовалось лишь в одном отношении: оно научилось поздравлять себя не только от собственного лица, но и от лица всего народа.

Вышеприведенные надписи были чем-то вроде посмертной исповеди владык. Замурованные в гробницах и высеченные в недоступных человеку местах, они были обращены к богам, а не к людям. Цари не вращали богам – они говорили истинную правду. Но при этом истинной правдой считалось не *то, что есть*, а *то, что должно быть*. Это была правда не изъявительного, а сослагательного наклонения, иначе говоря, – правда ритуала.

Чем менее древняя империя скреплялась экономическими связями, тем сильнее в ней были связи ритуальные. Тоталитарному государству можно дать то же определение, что и первобытному обществу: это организация для исполнения ритуала.

Значение слова «ритуал» будет здесь по необходимости сужено. Речь пойдет о мире, организованном по законам текста. Иначе говоря, этот мир имеет статус не физического объекта, а знаковой системы, состоит не из вещей, а из знаков, и главный принцип его функционирования – не причинно-следственные связи, а упорядоченность и целесообразность.

Существование мира ритуала зависит, прежде всего, от единодушия его участников.

Известный российский историк, профессор А. Портнов, детально исследуя жизнь и деятельность реального исторического лица, вошед-

---

шего в анналы истории как антитеза добру, свету, чистоте, земной гармонии, самому естеству Иисуса Христа – царя Ирода, отмечает: «В 37-м году до н.э. римляне разгромили войско иудейского царя Антигона, отрубили ему голову и посадили на иудейский престол своего ставленника, царя Ирода, прозванного впоследствии Великим. Ирод действительно вошел в библейские легенды как великий преступник, организовавший массовое избиение младенцев. Согласно Библии, лишь бегство спасло Богородицу и младенца Христа, а имя жестокого царя стало нарицательным. Вспомним, как в драме «Борис Годунов» юродивый говорит знаменитые слова: «Нельзя молиться за царя Ирода!..».

Очевидно, что за свои грехи Ирод заслужил место в аду. Однако, он не стал дожидаться ада на том свете – и сам устроил его себе в земной жизни, лишний раз подтвердив, что наличие нескольких жен вполне может превратить даже царское бытие в сплошной земной ад. Дело в том, что у Ирода до восшествия на престол была жена Дорида родом из Иерусалима, был и сын по имени Антипатр. Но, став царем, Ирод решил взять в жены красавицу Мариамму, которая происходила из древнего царского рода. У нее родились сыновья – Александр и Аристокбул. И вот во дворце Ирода Великого стал расти ком сложнейших семейных интриг.

Мариамма потребовала, чтобы Ирод изгнал из Иерусалима своего первого сына Антипатра – и Ирод выполнил ее желание. Но затем ему показалось, что дед Мариаммы слишком высокомерен и чрезмерно гордится своим царским происхождением – и Ирод убил его. Традиция заставила Ирода возвести в сан первосвященника 17-летнего брата Мариаммы, но когда на его первой проповеди заплакал весь народ в храме – судьба талантливого юноши была решена: он был отослан в Иерихон и там по приказу Ирода утоплен в пруду.

Тут-то Мариамма и прониклась ненавистью к мужу-убийце и стала осыпать бранью царя, его мать и сестру Саломею. Однако, Ирод так безумно любил Мариамму, что не обращал внимания на ее поношения. А вот мать и сестра возненавидели Мариамму и стали плести сеть интриг, чтобы обвинить ее в неверности. Они сочинили историю о том, что она якобы послала свой соблазнительный портрет известному римскому развратнику Антонию в Египет, где он жил вместе с царицей Клеопатрой. Мнительный Ирод пришел в ужас, опасаясь, что всемогущий Антоний заберет у него жену. Действительно, от Антония неожиданно пришел приказ: царю Ироду немедленно явиться в Египет! Ирод отправился в путь, но предварительно отдал секретное распоряжение мужу своей сестры Иосифу – убить Мариамму, если его самого казнит Антоний.

Но Антоний вызвал Ирода совсем по другому делу: к нему поступил донос матери Мариаммы, которая жаловалась римлянину на беззаконие, убийства и жестокость Ирода. Ирод задобрил Антония огромной денежной взяткой, вернулся в Иерусалим и вновь начал клясться жене в своей вечной любви. Но внезапно услышал в ответ «государственную тайну»: «Ты дал мне самое сильное доказательство своей любви, приказав Иосифу убить меня!» Оказывается, простодушный Иосиф, на свою беду, проболтался Мариамме о тайном поручении царя. Ревнивый Ирод, услышав этот «секрет» от жены, пришел в дикую ярость и закричал: «Никогда, никогда Иосиф не открыл бы этого тайного приказа, если бы сам не имел с ней тайных сношений» Он метался по дворцу, слово безумный, – и, в конце концов, приказал убить сначала несчастного Иосифа, а затем и ни в чем не повинную жену. Но словно в наказание за преступление, страсть к убитой возросла еще больше. Ирод был в отчаянии. Он залил тело Мариаммы медом, хранил его во дворце, ночами беседовал с мертвой и убеждал себя в том, что она жива.

Дети от Мариаммы – Александр и Аристокл – унаследовали ненависть своей убитой матери к отцу. Злодейства Ирода заставляли их смотреть на него как на врага. Интриганы и шпионы быстро донесли царю, что сыновья замышляют против него что-то недоброе. Тогда испуганный Ирод вернул из ссылки Антипатра, сына от первой жены, и стал всячески отличать его. Обрадованный Антипатр бесстыдно льстил царю, а Александр и Аристокл, потомки древних иудейских царей, наливались тяжелой злобой.

Ирод назначил Антипатра своим наследником и послал его в Рим, к Цезарю. Конечно, все придворные немедленно переметнулись на сторону Антипатра и провоцировали Александра и Аристокла на резкие высказывания в адрес отца. Когда юноши женились, то их жены тоже немедленно втянулись в круг дворцовых интриг. Сплетня за сплетней валились на воспаленный разум Ирода. Ему рассказывали, что братья взывают к имени матери, грозят расщитаться с его родственниками после смерти отца, смешать их с самой низкой чернью, одеть в рвань...

Александр оказался гомосексуалистом, он соблазнял евнухов из гарема отца, дарил им богатые подарки, называл Ирода старым развратником, красящим седые волосы, и обещал, что отнимет власть силой и сполна рассчитается с врагами. Конечно, шпионы обо всем донесли царю. Начались допросы, пытки и казни. Ирод уже не доверял никому, любая ложь принималась на веру, нередко обвиняемый и обвинявший вместе шли на смерть. Ужас и преступления наполнили дво-

---

рец. Ирод никому не доверял, он лично отравил своего родного брата и затем решил убить сестру Саломею. Один лишь Антипатр оставался близким к царю человеком, но и он плел дьявольскую сеть интриг, в которой хотел погубить братьев.

Ирод потребовал суда над сыновьями, он сам выступил главным обвинителем, в числе преступлений были насмешки над отцом, оскорбления личности царя, покушения на его жизнь. Вся Иудея и Сирия с напряженным вниманием следили за ходом трагедии, но никто не верил, что Ирод доведет свою жестокость до сыноубийства. Однако царь потребовал для сыновей смертной казни – и никто не решился противоречить, Александр и Аристокл были задушены.

Неоспоримым наследником теперь остался один Антипатр, но его все ненавидели, поскольку знали, что он был инициатором ложных обвинений. Антипатр, устранив конкурентов, стал невыносимо высокомерным. Он часто жаловался матери, что стареет, а отец вроде бы не собирается умирать. Кто знает, уж не намерен ли Ирод пережить сына, да и зачем ему, Антипатру, власть в старости – и не проще ли укоротить жизнь царя...

Ироду, конечно же, донесли об этих разговорах, он подверг жестоким пыткам слуг Антипатра, затем свою первую жену – и узнал, что сын приготовил для него хорошую порцию яда. Антипатр в это время находился во главе посольства в Риме. Ирод хитростью выманил его в Иерусалим, арестовал и приговорил наследника к смерти.

Семейные несчастья до того омрачили жизнь Ирода, что он уже ни в чем не находил себе отрады. Помраченный дух его повлек развитие странных болезней, диагноз которых так до сих пор и не установлен. Помимо лихорадки по всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, на ногах были отеки, на животе – воспаление, в прямой кишке – ужасные боли, а в срамной области – гниющая язва, полная червей. Кроме того, его мучили одышка и болезненные судороги в мышцах. Между прочим, А.П. Чехов считал, что Ирод страдал от застарелой формы чесотки. А ведь когда-то Ирод был самым сильным и красивым юношей Иудеи!

Ирод говорил, что его мучения будут расти пока Антипатр жив, и потому возжелал лично наблюдать казнь собственного сына. Но страдания его были так сильны, что он не выдержал и попытался заколоться мечом. Меч отобрали, но при этом во дворце поднялся такой громкий плач, точно царь уже умер. Обрадованный Антипатр, услышав этот вой, предложил начальнику стражи немедленно отпустить его – и обещал большую награду. Но неподкупный караульщик тотчас донес обо всем полуживому царю – и Ирод велел немедленно прикончить сына,

---

что и было исполнено. Затем он вызвал сестру Саломею, которая каким-то чудом все еще оставалась живой, и сказал ей: «Я знаю, что иудеи будут радоваться и праздновать мою смерть как юбилейное торжество. Но пусть они тоже поплачут, а для этого изрубите в момент моей смерти всех заключенных в тюрьмах!..»

Смерть своего сына Ирод пережил на пять дней. Римский император Октавиан Август, узнав о казни Антипатра, сказал: «Гораздо лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном!» Однако трудно придумать более ужасную жизнь, чем та, которую сам себе создал всемогущий царь Иудеи. Покинутый придворными, одинокий, больной, полусумасшедший, окруженный призраками казненных домочадцев, не зная, как спастись от выдуманных и реальных заговоров, он прожил земную жизнь в таком аду, после которого настоящий ад мог показаться ему если уж не раем, то хотя бы домом отдыха. Но эту кошмарную жизнь он создал себе, как говорится, собственными руками.

В трагической истории царя Ирода, в своеобразном «комплексе Ирода», присущем не только этому реальному историческому персонажу, но и подавляющему большинству правителей языческого мира, отразился кризис мироустройства, базировавшегося на отживших, уходящих в прошлое религиозных концепциях.

Средневековый мыслитель, монах Цистерианского ордена Иохим Флорский (Калабрийский) условно делит историю человеческого общества на два периода: первый этап – язычество, когда «... люди жили сообразно телу (то есть вплоть до Христа) и начало коего было положено в Адаме. И качественно новый этап в развитии «*Homo sapiens*» в другое (а именно вплоть до настоящего времени) – с принятием христианства – в коем живут между обоими, то есть между телом и духом».

Джамбаттисто Вико отмечал, что в период языческого этапа развития цивилизации доблесть была ничем иным, как «применением» со стороны провидения многих тяжких, мерзких и диких личных пороков. Насколько же это соответствует историческим фактам?

Основу военной мощи Ассирии заложил царь Ашшурназирпал II (884–859 г. до н.э.), жестокость которого не знала предела. Он приказывал поголовно истреблять жителей покоренных областей, проявлявших признаки малейшего неповиновения. Всех, кто был связан с прежней властью, убивал с особой жестокостью: с них сдирали кожу, сажали на колья, складывали в живые пирамиды. Обычно мужчины вырезались полностью, маленьких детей в условиях древневосточных (азиатских) рабовладельческих войн в плен не брали, а истребляли на месте. Правление этого царя – время наибольшей жестокости, но VII в. до н.э. – пик наибольшего могущества Ассирии. Страшными казнями надеялись

владыки страны внушить ужас покоренным народам и сломить волю к борьбе с угнетателями. И дворцы городов Крылатых быков украшались сценами отвратительных зверств, хвастливые надписи древних царей говорили о неслыханной жестокости ассирийских властителей: «Я содрал кожу с руководителей мятежа», «Я казнил каждого второго», «Я разрушил», «Я сжег». Поэт В.Я. Брюсов в поэтической форме сделал перевод надписи одного из могущественных царей Ассирии, покорителя Египта, сына Синахериба, Ассаргадона:

*Я – вождь земных царей и царь Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.
Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал свою судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!*

Сын Ассаргадона, владелец знаменитой библиотеки, единственный грамотный повелитель в истории Ассирии, Ашшурбанапал разъезжал по Ниневии в колеснице, в которую запрягал царей покоренных стран. Зверские расправы с покоренными народами вызывали частые восстания, потрясавшие государство. Бесчисленные войны разорили крестьянство. Поэтому непрочными были ассирийские завоевания.

При преемнике Ашшурбанапала восстал против иноземного ига Вавилон. Объединенные силы царств Мидии и Вавилона в 614 г. до н.э. разрушили Ашшур и вскоре окончательно сокрушили Ассирию.

В огне погибли все три города Крылатых быков: Ниневия, Кальху и Дур-Шаррукин. Свидетель гибели писал: «Горе тебе, город кровавый, исполненный обмана, преступлений, не прекращающихся грабежей! Всадники мчатся, меч сверкает, секира блестит!.. Убитых множество, и груды трупов! Мертвым нет конца: всюду спотыкаются о трупы их... Ниневия разрушена! Кто станет жалеть о ней?.. Все, кто слышат о тебе, радуются судьбе твоей: ибо кто же не испытывал непрестанно на себе злости твоей?» Ассирийская держава рухнула навсегда.

Ассирийцы ассимилировались с другими народами, ассирийский язык исчез. Маленькая народность айсоры говорит на сильно изменившемся арамейском языке, ныне насчитывает немногим более 200 тысяч потомков могущественных повелителей десятков стран и народов.

Забыто устрашающее имя Ашшурбанапала. Передняя Азия смиренно склоняется перед новым владыкой – Навуходоносором. 42 года занимал престол этот «прославленный..., могучий царь, солнце Вави-

---

лона..., вынудивший к послушанию четыре страны света». Таков титул, унаследованный им от его знаменитого предшественника – Хаммурапи, так же, как и он, уверенного в незыблемости и вечности своего величия. Навуходоносор покоряет Сирию, Финикию, Палестину, его войска подходят к границам Египта, а сборщики налогов пробираются в самые отдаленные уголки Малой Азии, где когда-то жили непобедимые хетты, о которых уже никто не помнит. Вавилон – «врата бога» – украшается пышными храмами и дворцами и становится крупнейшим городом всего тогдашнего мира, «царем царей», «золотой головой», как назвал его библейский пророк Даниил. (Если же в соответствии со средневековыми представлениями, определять город как «поселение, обнесенное стеной», то, очевидно, Вавилон следует признать вообще самым большим городом, когда-либо существовавшим на нашей планете).

Вавилон вызывал восхищение и зависть. Царь знал цену тому и другому: «Я – Навуходоносор, Царь Вавилона, сын Набопаласара. Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, вырыл ров и скрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену, я сделал широкие ворота из кедрового дерева и оббил их медными пластинками. Для того, чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские валы, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Я тщательно укрепил бастионы и превратил город Вавилон в крепость».

Но царь думал и о вечности. Он оставил потомкам одно из семи чудес света – «висячие сады Семирамиды» и завершил сооружение в 90 метров высотой, ставшее олицетворением человеческого тщеславия и заносчивости: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Вавилонской башни так, чтобы она могла поспорить с небом».

Упоенный могуществом, правитель бросил вызов истории – и она приняла его. Слава царя развеялась в течение одного поколения. Сын Навуходоносора погиб во время дворцового переворота, внука жрецы свергли с трона, едва он взшел на него. Последнему царю – Набониду – суждено было окончить свои дни в плену.

В 538 году Вавилон пал. Его тройные стены и 600 башен оказались бесполезными – через распахнутые городские ворота ворвалась, не встречая сопротивления, персидская конница. Запершемуся в цитадели Валтасару, сыну Набонида, оставалось надеяться на чудо. Он ожидал его, устраивая отчаянные оргии во дворце. И дождался, своими глазами увидев зловещие предзнаменования. В Библии говорится, что «вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала:

«Мене, текед, упарсин!» («Сосчитано, взвешено, разделено»). В ту же ночь Валтасар был убит.

В чем же суть «азиатского» или по сути «общинного» способа производства? Каждый отдельный человек на деле лишен собственности, и связующее единство, реализованное в деспоте, который наделяет его отдельного человека через посредство той общины, к которой он принадлежит. Прибавочный продукт принадлежит поэтому, само собой разумеется, этому высшему единству. Таким образом, не сама община наделяет людей теми или иными благами, а через посредство общины это делает «высшее единство», – деспот. Поэтому там, где господствует община, создается экономическая основа для деспотизма и несвободы.

Кстати, маскируя под видом «всеобщей» народной собственности на землю и другие «земные» богатства, экономическую власть деспотов того или иного ранга, общинная форма собственности является по сути не менее эксплуататорской, чем рабовладение. Ряд ученых, сопоставляя рабовладельческий строй и «азиатский» или «общинный» способ производства, подчеркивают, что первый – более прогрессивен. Так, если при классическом рабстве рабовладелец должен купить раба, кормить, одевать его, обеспечивать жилищем, то при «азиатском», «общинном» или «поголовном» рабстве огромные массы бесплатной рабочей силы, оторванной на время от семей и хозяйств, при минимальной обеспеченности питанием готовы на любые грандиозные начинания – пирамиды, дворцы деспотов и прочие бессмысленные затеи. При этом уже не одно тысячелетие «поголовное» азиатско-общинное рабство характерно принуждением к тяжелому неквалифицированному физическому труду на земляных работах, на перетаскивании и подъеме тяжестей.

Экономическая основа «азиатского», «общинного» способа производства вновь и вновь как единственно возможное проецирует, рождает, воскрешает несвободу, деспотизм во всех своих ячейках, на всех своих уровнях.

При всем этом впервые понятие «свобода» появилось... в XXIV веке до нашей эры отнюдь не на благословенно-либеральном Западе (к которым он в тот период отнюдь не являлся!), а ... на Востоке.

Первые социальные реформы, о которых мы имели письменное свидетельство, были осуществлены в шумерском городе-государстве Лагаше в XXIV веке до новой эры. Эти реформы были направлены против злоупотреблений «прежних времен», виновниками которых были вездесущие чиновники. Они произвольно повышали налоги, вводили бесчисленные подати и даже посягали на собственность храмов, что вообще считалось недопустимым. В конечном счете жители Лагаша,

---

будучи не в силах более терпеть этот гнет, свергли династию Урнанше и избрали себе правителя из другого рода. Этот новый царь Уруагина восстановил законность и порядок, смягчил бремя налогов. Примечательно, что в отчете об этих социальных реформах впервые в истории человечества встречается слово «свобода» (по-шумерски «амарги»).

Но что же такое «свобода», из-за которой вспыхивали войны, восстания и революции, люди шли на плаху, эшафот, пытки, смерть? Специфика «свободы» состоит в том, что общество, как и человек, может по доброй воле, осознанно делать выбор между решением правильным или ошибочным, причем в последнем случае его ожидает гибель. Значит, свобода выбора – отнюдь не право на безответственность. Наоборот, это тяжелый моральный груз, ибо, находясь в социуме, человек отвечает не только за себя и свое, еще не родившееся потомство, но и за свой коллектив, своих друзей-соплеменников, наследие предков, благополучие потомков и, наконец, за идеи, формирующие его культуру, и даже идеалы, ради которых стоит жить и не жаль умереть.

Небытие, энтропия, распад (в человеческом измерении – смерть) – обычно является «воздаянием» за неверно принятое человеком и человеческим сообществом решение: «Специфика «свободы» только в том, что человек, как и общество, может делать выбор между решением правильным или ошибочным, причем в последнем случае его ожидает гибель». Нежизнеспособные социальные структуры, сообщества, приходящие в упадок, обновляются в огне энтропии, распада, гибели, смерти. Руины прежних формаций служат при этом своеобразным «гумусом» для нарождающихся новых сообществ, формаций. При всей жестокости подобных исторических событий нельзя не признать их закономерность. Природа не знает «жалости», она признает лишь целесообразность.

Когда-то людоедство у всех обитавших на земле племен было чем-то совершенно естественным, банальнейшей вещью, не вызывающей ни у кого никакого протеста. Даже XIX век застал на нашей планете народы, практиковавшие каннибализм с такой же уверенностью в праве своем пожирать человеческое мясо, как и в праве есть вообще. Новозеландские маори считали, что с глазами врага они получают его зоркость, с сердцем и печенью набираются храбрости и мужества. История и этнография знают множество случаев, когда людоедство носит более ограниченный характер. Были народы, воины которых охотно лакомились убитыми врагами, но никак не соплеменниками. Были общества, в которых право на каннибализм принадлежало членам господствующего слоя, вождям и их родным. По мере развития общества круг «людоедов по праву рождения» все более сужался. Людоедство начинает носить

ритуальный характер, становится чем-то вроде религиозного обряда, как многие другие устаревшие и вышедшие из повседневного обихода обычаи. Ели мясо только тех, кого приносили в жертву, а в жертву чаще всего приносят врагов. По-видимому, последними из людей право на каннибализм сохраняли самые высокопоставленные из них – цари.

Предполагают, что в ликвидации обычая людоедства огромную роль сыграли женщины. Они составляли ту часть общества, которую, прежде всего, отстранили от каннибализма – мужчины оставляли мясо для себя. Впрочем, такое объяснение слишком просто. Имело значение, конечно, и то, что, пожирая тело убитого, человек, по убеждению первобытных людей, заимствовал его качества. К чему женщинам, считали их супруги, мужские свойства? Для женщин человеческое мясо стало табу, у них воспитывалось отвращение к нему, постепенно они сумели передать это отвращение своим детям, независимо от пола...

Так или иначе, на достаточной высокой стадии развития общества людоедство осталось «предназначением» только богов, вроде знаменитого финикийского Молоха, которому приносили в жертву детей. Соответствующий обычай на заре своей истории знала Греция. Утверждают, что с ним удалось покончить в Спарте только вполне историческому лицу – великому законодателю Ликургу. Но обычай часто удается победить, сделав ему в чем-то уступку. Ликург заменил жертвоприношение детей наказанием – сечением.

Один из самых ярких представителей философской мысли XX столетия Карл Ясперс отмечает: «Всеми в мире отведено определенное время, и все обречено на гибель. Но только человек знает, что он должен умереть. Наталкиваясь на эту пограничную ситуацию, он познает вечность во времени, историчность как явление бытия, уничтожение времени во времени».

История вычеркивает старые имена и названия. В начале VI века исчезает таинственное, спрятанное в Кавказских горах Урарту, не устоявшее под напором скифов и мидян.

В 546 году перестает существовать Лидийское царство: его сказочные богатства достаются персидской казне, а незадачливый царь Крез попадает в плен, став жертвой собственной опрометчивости. Спросив у оракула, идти ли ему войной против персов, он получил невразумительный ответ: «Если перейдешь реку Галис, сокрушишь великое царство». Предсказание сбылось, и Крезу, закованному в цепи, оставалось лишь сетовать на двусмысленность пророчества и с запоздалым раскаянием вспоминать о том, как он пренебрег предостережением афинского мудреца Солона.

Геродот передает: в Сардах, пышной столице Лидии, Солону показывали сокровища царя. Когда он внимательно все рассмотрел, Крез сказал ему: «О твоей мудрости, любезный афинянин, до нас доходит громкая молва. Из жажды знаний и любопытства ты посетил многие земли, и потому я хотел бы спросить тебя, видел ли ты счастливого человека?» Крез задал такой вопрос, рассчитывая, что будет произнесено его имя. Солон, однако, назвал других людей – граждан, честно выполнявших свой долг и достойно встретивших смерть. Крез был раздосадован: «Неужели ты ни во что не ставишь мое счастье и ставишь меня ниже простолюдинов?» И услышал в ответ: «Я знаю, Крез, что божество завистливо, а ты спрашиваешь меня о человеческом счастье... Человек ведь не более, чем случайность. Ты, конечно, очень богат и повелеваешь многими народами, но назвать тебя счастливым я могу лишь тогда, когда узнаю, что ты благополучно окончил свои дни. Многих божество ласкало надеждой счастья, а потом ниспровергало. Во всяком деле надо поглядеть, каков его конец».

В чем заключался феномен древневосточных деспотий, невероятной жестокости правителей этих государств? Самое невероятное состоит в том, что государство на Древнем Востоке вовсе не было таким грозным и могущественным, каким оно хотело казаться. Если деспот способен отрубить голову любому, то это отнюдь не означает, что государство, которым он управляет, – сильное и крепкое. Вполне может быть и обратное: жестокие наказания возмещают неспособность царя по-настоящему управлять своими подданными. Царская власть не «пронизывала» всю толщу населения сверху донизу. Она была сильна в больших городах, в близких к столице районах, но весьма слаба в глубинке, в поместьях вельмож и богатых храмов. Основная часть населения проживала родами или сельскими общинами, сохранявшими власть и право самоуправления в деревенских делах – это были своеобразные «кубики», первоэлементы, из которых формировались восточные деспотии. Был лишь один способ повысить устойчивость этой государственной конструкции – увеличить ее массу, заставить верхние этажи с удвоенной энергией давить на нижние. Собственно, это и составляет суть восточной деспотии, а именно, неограниченная власть царя, правителя над подданными, что стабилизировало, цементировало государственную конструкцию. Древневосточные правители, действительно, были подобны богам, хотя и сверхжестоким – из хаоса первобытных форм организации труда и власти они умудрялись создавать на диво отлаженный и без сбоев работающий механизм, в основе которого – страх, питаемый невероятной жестокостью, кровью. Может показаться, что обожествление, оказывавшееся правителям на Востоке,

---

всего лишь разновидность угодничества и лести. Однако это не совсем так, ибо это была плата творцам нового, очеловеченного мира, жить в котором было (как это ни абсурдно!) неизмеримо уютнее, чем в первобытном мире диких, враждебных человеку ничем не обузданных инстинктов и страстей.

«Языческий мир», достигнув мощи и величия в параметрах властной Иродианы», метался в тенетах всепроникающей жестокости, насилия, вошел в режим «самоуничтожения», «гибели всерьез». Иисус Христос – величайший реформатор, преобразователь всех сфер бытия человечества, внесший в бытие «Homo sapiens», в мятущийся, грешный мир гармонию упорядоченности, нравственные ориентиры, безбрежный горизонт морального совершенствования.

По мнению таких известных богословов, как Д. Гудинг и Д. Леннокс, языческий мир был полон всевозможными половыми извращениями, детоубийствами, ложью, экономическим, социальным и политическим угнетением, жестокостью и убийствами. Поэтому были установлены законы пищи и чистоты, чтобы защитить внутреннюю цитадель социальных и религиозных ценностей иудаизма. Ветхозаветные иудейские пророки постоянно говорили, что, когда Израиль начинал пренебрегать этими законами, это приводило к компромиссу с упадочным миром язычества и к нравственной и духовной катастрофе.

Когда, по рассказу Луки, первые христиане, которые сами были евреями, отказались от этой обороны, правил и установлений, это было очень важным событием. Они, конечно, не отказались от израильского монотеизма или нравственных норм закона Израиля, однако они действительно отказались от настойчивого подчеркивания Израилем особых привилегий, данных этому народу. Они разрушили стены, разделявшие иудеев и язычников, и провозгласили, что через Христа Бог совершает новые дела в мире. Он примиряет иудеев и язычников вначале с собой, а затем и друг с другом через одного и того же Христа. Он создает «новую тварь», всемирное сообщество, в котором раса и национальность не играют никакой роли, а вместо вражды царит любовь.

Прежде всего, должны были исчезнуть законы о пище и правила ритуального очищения, которые затрудняли общение и социальное сближение между иудеем и язычником. Сам Христос указывал, что внешние ритуальные омовения – это всего лишь символы. Они не в состоянии затронуть или очистить тление, коснувшееся человеческого сердца, однако они способны подменить и часто подменяют нравственность и не дают человеку увидеть свою подлинную нравственную и духовную нечистоту. Поэтому Христос своей Божественной властью упразднил законы о пище и правила ритуального очищения. А когда

набожный римский сотник пригласил Апостола Петра к себе домой, чтобы тот объяснил ему христианскую Благою Весть, Сам Бог вмешался и преподал Петру предметный урок, чтобы подтвердить ему непосредственно, что теперь он может свободно идти и есть вместе с язычниками.

Затем Бог преподал Петру еще один, на этот раз более фундаментальный урок. Многие иудеи впали в серьезное заблуждение, полагая, что несмотря на личные и общенациональные прегрешения, их привилегированная роль означает, что они уже по определению лучше язычников, и, как бы ни были благородны и нравственно чисты отдельные язычники, они, будучи язычниками, все равно по определению, «нечисты и нечестивы». Петру предстояло усвоить, что никаких людей первого и второго сорта не существует; ни одного человека, к какой бы расе он ни принадлежал, нельзя считать скверным или нечестивым. Эти два урока уже подготовили еврея Петра и его друзей евреев к тому, чтобы прийти и стать плечом к плечу с неевреями на платформе их общей принадлежности к человечеству.

Ю. Нагибин, предпринимая реминисценцию проблемы, отмечал: «Согласно христианскому вероучению, Богочеловек Иисус Христос вмещает в себе всю полноту Божественной и человеческой природы и в этом смысле наднационален. Но как Совершенный, лишенный греха, Человек, он, тем не менее, наделен всеми признаками конкретного человека, в том числе национально-этническими. Еврейское происхождение Иисуса и воспитание Его в рамках иудейской традиции однозначно подтверждается евангельскими текстами. Иисус был рожден благочестивой иудейкой Марией, на восьмой день подвергся обрезанию по иудейскому обряду, соблюдал еврейские обычаи, праздновал иудейскую Пасху, прекрасно знал еврейское Св. Писание и постоянно ссылался на него в Своих проповедях. Проповедь Иисуса при Его земной жизни была обращена прежде всего к еврейскому народу.

Евреями были и апостолы – первые ученики Христа, и члены первой христианской общины в Иерусалиме. При этом основой христианства является то, что во Христе нет различия между иудеем и эллином, между рабом и господином; в христианстве выражается и высшая тайна человеческого существования, и тот прямой путь, который ведет к спасению. Это – путь спасительный не только для отдельных лиц, но и для целых народов».

Вплоть до начала Своей общественной проповеди Иисус жил как любой другой молодой человек, строго соблюдая все религиозные предписания Своего народа. В то время много говорили об Иоанне Крестителе, видя в нем пророка, которого у еврейского народа не было

уже 150 лет, – а пророки всегда действовали в истории Израиля. Иоанн Креститель положил конец тому периоду еврейской истории, который был для народа подобен засухе. Со всей Иудеи и Галилеи стекались люди, чтобы послушать его проповедь; Иисус тоже отправился к нему, послушать проповедь Иоанна Крестителя. Заметив его, Иоанн, как бы охваченный пророческим вдохновением, кричит: «Вот – Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Его слушатели, по-видимому, привыкли к тому, что его слова не всегда понятны, и считали его пророком, но не всегда обращали особое внимание на то, что он говорил. Однако некоторые были поражены этими словами и взглядом Иоанна, устремленным на Иисуса. Два галилейских рыбака, пришедших издалека, очень внимательно следили за всем, что происходит, потому что они – провинциалы, редко бывающие в городе. Итак, эти двое, заметив, на кого смотрел Иоанн, когда произносил удивительные слова, следуют за тем человеком. Иисус же, оглянувшись и увидев их, идущих, спросил их: «Что вам надобно?» Они сказали Ему: «Равви», – что значит «учитель», – «где живешь?» Ответил им: «Пойдите и увидите». Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.

Одного из них звали Андрей. Он пришел к своему брату Симону и сказал: «Мы нашли Мессию». В этом рассказе есть неподдельная искренность. Они пробыли у Иисуса до вечера, забыв о том, что наступил час, когда их товарищи отправляются ловить рыбу. Они обрели уверенность и сообщили об этом другим.

На первый взгляд, это спонтанное зарождение у двух учеников убеждения в том, что Иисус – Мессия, которое передается впоследствии Симону, Филиппу и Нафанаилу, не соответствует обыденным обстоятельствам их знакомства с Иисусом, приглашающим их к Себе домой. И все же перед ними – человек, не похожий на остальных. Быть может, жизнь внесет свои изменения в их восприятие, но первое впечатление – впечатление исключительности – останется.

Иногда можно слышать утверждения такого типа: «У христиан есть Христос, у буддистов – Будда, а у мусульман – Магомет». Необходимо кратко остановиться на этом вопросе. Христианская весть состоит в том, что Человек, который ел, ходил, вел нормальное человеческое существование, сказал: «Я – ваша судьба», «Я – Тот, кем стоит все мироздание». Это объективно единственный случай в истории, когда человек не просто «обожествил себя» в общем смысле, но по существу отождествил себя с Богом. С точки зрения истории религиозного сознания человечества, нужно заметить, что чем гениальнее религиозное прозрение человека, тем в большей степени он осознает и ощущает свою несоизмеримость с Богом или превосходство Бога, несоответ-

---

стве между Богом и человеческим существом. Религиозный опыт – это именно пережитое на опыте осознание человеком своего ничтожества, непостижимости тайны. Согласно легенде, св. Франциска однажды застали стоящим на коленях и уткнувшимся лицом в мох в лесах Верны; он все время повторял: «Кто Ты? Кто я?», свидетельствуя, таким образом, о пропасти, разделяющей два полюса, – человека и Бога, благодаря которой и возникает притягательная сила религиозного чувства. Чем оно сильнее, чем более подобно мощному, сияющему, опаляющему разряду молнии, тем в большей степени человек ощущает разницу потенциалов между этими двумя полюсами. Чем в большей степени человек религиозно одарен, тем менее подвержен искушению отождествить себя с божественным началом. Конечно, человек может действовать, воображая, что он – божество, но теоретически такое отождествление невозможно. В силу самой своей организации человек не может отождествить себя как существо, явно ущербное с началом вселенским. Такое бывает разве что в случае явной патологии. В обычном состоянии разум не поддается этому искушению, потому что каждое искушение должно обладать видимостью правдоподобия. Видимостью возможности считать себя Богом для человека разумного невозможно в силу полного неправдоподобия.

Христос не сразу дал исчерпывающий ответ на вопрос, возникший в сердцах людей, следовавших за Ним, привыкших к Его речам, Его поведению, силе воздействия Его личности и Его власти над людьми и природой. Если бы Он сразу дал этот ответ, то наверняка избежал бы крестной смерти: Его бы не убили, потому что сочли просто сумасшедшим. И, действительно, ответ, который Он должен был бы дать, бесконечно превышал способность восприятия этих людей. Этот ответ показался бы скорее безумным, чем богохульством.

Поэтому Иисус, давая откровения о Себе, следовал мудрой педагогике. Он открывался людям постепенно, позволяя личности других людей активно развиваться, уподобляясь Ему так, если бы Иисус сразу же открыто провозгласил Свою божественную природу. Это вызвало бы у любого реакцию, исключаящую доверие. Евреи слишком ожесточились в своем монотеизме, чтобы принять утверждение, затрагивающее их кристально чистое представление о Боге, без соответствующей подготовки.

Основа представления Иисуса Христа о человеке – это констатация существования в нем реальности, превосходящей любую пространственно-временную реальность. Весь мир не стоит самого малого человеческого существа; ничто в мироздании не может сравниться с ним с первого момента его зачатия вплоть до последнего мгновения его дряхлой старости. В каждом человеке есть начало, в силу которого он

не зависит ни от кого, – это основа его неотчуждаемых прав, источник всех нравственных ценностей.

Ценность личности нельзя смешивать (а перед этим искушением нас всегда ставит общепринятое мировоззрение) с непосредственными реакциями, которые нам подсказывают обстоятельства. В этом случае ценность личности ограничивается рамками среды, где человек живет. Напротив, человеческая личность обладает автономной ценностью и автономными правами, которые нельзя присвоить и никто не может отнять. Ценность мотивирует действия, указывает их цель, «то, ради чего стоит действовать» или существовать. Следовательно, быть источником ценностей означает для личности заключать в себе самой цель своих действий.

Поэтому на протяжении всего Своего существования Иисус утверждает бесконечную ценность отдельного человека, стремление сделать его счастливым, что вызывает у нас представление о ни с чем не сравнимой, ни к чему не сводимой ценности человеческой личности. Счастье отдельного человека – это вопрос существования всего мира. «Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Никогда материнская или отцовская любовь, сколь сильной, нежной она ни была бы, не охватывала человеческого сердца более, чем это слово Христа, страстно защищавшего жизнь человека.

Таким образом, ценность человеческой личности, определенная таким образом, есть утверждение, глубоко соответствующее нашей природе. Но зададим себе вопрос: на чем она основана? Если мы ясно не осознаем, на чем основывается та или иная ценность, то тем самым отрицаем ее, не отдавая себе в этом отчета.

Фарисеи постоянно втягивали Его в споры, пытаясь поставить в затруднительное положение, всячески испытывали Его. Эти споры происходили на глазах у тех, кто приближался из чистого любопытства. Решив поймать Иисуса на слове, фарисеи спрашивают Его, позволительно ли платить подать кесарю. Если бы Иисус дал утвердительный ответ, то Он предал бы свой народ, если бы Его ответ был отрицательным, он дал бы повод обвинить Его перед лицом римского прокуратора в неповиновении властям. Но, взяв монету, Иисус спрашивает у них, чей портрет изображен на ней, и, получив ответ, что это портрет Цезаря, отвечает: «Отдавайте кесарю кесарево, Богу Богово». Так решение дилеммы было неожиданно оставлено на волю свободы, которой Иисус как бы поручил это решение чудесным и непредсказуемым образом.

Благодаря Его уму, любые попытки заманить Его в ловушку терпели крах. К Нему привели женщину, обвиненную в прелюбодеянии, и спросили Его, следует ли по закону Моисееву побить ее камнями. Из

вестный российский литератор и мыслитель Ю. Нагибин, осмысливая данную коллизию, отмечал: «...Иисус оказался в трудном положении: должен ли Он был отказаться от духа милосердия, который всегда проповедовал, или должен был поступить в явном противоречии с духом закона? Если же приговор был уже вынесен, Его положение было еще опаснее: Ему пришлось бы либо выступить против решения суда, либо (если допустить, что в то время иудеи не могли выносить смертных приговоров) предстать бунтовщиком в глазах римлян. Он был поставлен в такое же безвыходное положение, как и в тот раз, когда у Него спросили, подобает ли платить подать кесарю».

Он не прерывает спрашивающих, глядя на них тем пронизывающим взглядом, который, казалось, проникал во все глубины человеческого сердца, потом наклоняется и начинает писать пальцем на песке, как бы говоря: «Ваши слова написаны на песке». Обвинители думают, что Он у них в руках, и продолжают добиваться ответа. Тогда Он встает и говорит: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». Можно представить себе, какое напряженное молчание наступило после этих слов. Все медленно оборачиваются и уходят, тогда как Иисус по-прежнему, склонившись, пишет символические знаки на песке, а потрясенная женщина в одиночестве стоит перед Ним. Он спрашивает ее: «Никто не осудил тебя?» и она отвечает: «Никто». Тогда Иисус говорит ей: «И Я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши».

Но даже не строгий ум и не разящая диалектика Иисуса производят самое сильное впечатление на тех, кто всегда следует за Ним. Самым великим чудом, которое поражало учеников ежедневно, было не исцеление парализованных, не очищение прокаженных и не возвращение зрения слепым, самым великим чудом был этот взгляд, для которого в душе человека не оставалось ничего сокрытого. Способность достичь человеческого сердца – это величайшее и наиболее убедительное чудо. «Иисус встает перед нашей совестью, – в душевном мире других людей Он у Себя дома... Он не ограничивается проповедью учения, которое ведомо Ему благодаря Его мудрости или Откровению: можно сказать, что Он принимает к сердцу каждого человека...».

Человек могущественный редко бывает действительно добрым. Но в Иисусе все, кто с Ним сталкивался, могли видеть не только взор властный, чудотворный, завораживающий, но и взор добрый. Кажется невозможным, чтобы столь великая власть сочеталась с такой глубокой добротой, и так же трудно себе представить, чтобы столь острый ум был столь прост и бесхитростен, чтобы человек, им обладавший, был столь детски доверчив, открыт и правдив! Как прекрасно, перечитывая те евангельские эпизоды, о которых мы только что упоминали, отме-

---

чать едва намеченные штрихи, благодаря которым нам открывается вся способность Иисуса быть мягким и сопереживать людям!

Вспомните, как в одном городе Он видит погребальное шествие и узнает, что умерший – единственный сын вдовы. «Не плачь!» – говорит Он, движимый состраданием к женщине, и не только утешает ее, но и возвращает ей сына живым, хотя Его не просили ни о чуде, ни о сочувствии. Точно так же Он по собственному почину исцелит согбенную женщину, которая в течение многих лет не могла выпрямиться. Иисус, проповедуя в синагоге, видит ее, подзывает к Себе и исцеляет.

Различные эпизоды Евангелия свидетельствуют о внимании Иисуса к детям, о том, как Он легко находит подход к ним. Евангелист Марк говорит: «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним». И Иисус не ограничивается только благословением, но берет их на руки, укоряет тех, кто запрещает приводить к Нему детей.

В ответ на вопрос учеников: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим – сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей – возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Вместе с Иисусом в мир приходит откровение о личности, и именно ее страстная защита делает Иисуса пламенным проповедником любви как к Богу, так и ко всем людям на Земле. В своем учении Он отмечает, что перед человеком стоит выбор: либо считать себя свободным от всего мироздания и зависящим только от Бога, либо считать себя свободным от Бога и стать рабом обстоятельств.

Иисус настаивал на том, что смущало людей чрезмерно щепетильных. Он говорил: «Послушайте меня, так лучше для вас. Если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну. Если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну огненную. Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную...». Греческое слово, к которому этимологически восходит латинское слово «соблазн», имеет также значение «ловушка, обман». Иисус предупреждает нас, чтобы мы не обманывались относительно этой конечной связи с Богом; религиозная жизнь выгодна человеку для того, чтобы спасти свою собственную личность.

Отметим, что нет ничего более фарисейского, нежели отдать ближнему одежду, исполняя долг в расчете на награду; нет ничего в большей степени поработящего человека, чем так называемый долг ради

долга. Совпадение долга со счастьем – самое конкретное, что подсказывает природа, хотя и косвенно.

В десятой главе Евангелия от Матфея рассказывается, что, посылая двенадцать учеников проповедовать в селения, Иисус дает им наставления, в которых находит свое яркое выражение Его воспитательный метод: «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому. Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища, и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками... Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое... Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли Вельзевулом, не тем ли более домашних его? Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях».

Самое главное и, при внимательном рассмотрении, самое впечатляющее в этих словах «Меня ради» – не столько описание возможной враждебности, навстречу которой шел последователь Иисуса, сколь бы реалистическим и, безусловно, значительным они ни были в восприятии слушателя, но то, что за этим описанием подразумевалось: постепенно Иисус делает Свою личность средоточием эмоциональной жизни человека и его свободы. И это становится особенно очевидным, когда Он ставит желание следовать за Ним в один ряд с самыми глубокими привязанностями человека.

«Когда же Он еще говорил к народу, Мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот, Мать Твоя и братья твои стоят вне, желая говорить с Тобой. Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». Он утверждает свою личность как альтернативу естественным человеческим привязанностям, хотя слово «альтернатива» здесь не подходит: оно отражает лишь первую реакцию человека на это требование Иисуса. Нужно было бы сказать: Он делает свою собственную личность центром самих естественных человеческих привязанностей, по полному праву утверждает Себя в качестве их истинного источника.

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня... Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».

Гегель в работе «Жизнь Иисуса» так излагает основы христианского вероучения: «Есть ведь и гражданский закон: око за око, зуб за зуб. Но не превращайте это судебное установление в масштаб вашей частной жизни, не руководствуйтесь им при воздаянии за обиду или при оказании услуги. Подчините мстительность свою и свои, пусть даже справедливые, притязания благородным чувствам кротости и доброты в полном безразличии к имуществу своему.

Вам велено также любить своих друзей и свой народ, при этом разрешено ненавидеть врагов и чужих. Я же говорю вам: уважайте человеческое достоинство и в ваших врагах, если уж вы не можете их любить, желайте добра тем, кто проклинает вас, и творите добро тем, кто ненавидит вас, простите других за тех, кто клеветает на вас другим и стремится погубить вас через других. Тогда вы воистину будете детьми Отца Небесного и уподобитесь всеблаговому – он повелевает солнцу своему светить добрым и злым, и посылает дождь свой праведным и неправедным. Ибо если вы любите лишь тех, кто любит вас, делаете добро лишь тем, кто делает добро вам, и даете займы то, что надеетесь получить обратно, то в чем тут заслуга ваша? Ведь это естественное чувство присуще и злодеям, свой долг вы этим еще не выполнили, ибо целью вашей должна быть та святость, которая подобна святости божества.

Подаяние милостыни и милосердие – добродетели, достойные всяческого поощрения; однако если они, подобно другим заповедям, совершаются не в духе добродетели, а лишь для того, чтобы это видели люди, то они не имеют никакой цены. Поэтому, если вы подаете милостыню, то не трубите об этом на улицах, не оповещайте об этом всех, подобно лицемерам, стремящимся к тому, чтобы люди их восхваляли; творите милосердие втайне, чтобы левая рука не знала, что делает правая. Наградой же вам – если она вам необходима как побуждение к добру – будет внутреннее сознание того, что вы поступили хорошо и что ваш поступок – помощь, которую вы оказали в беде, утешение, которое вы принесли в несчастье, будет иметь благотворные последствия во веки веков, хотя люди и никогда не узнают, кто это совершил».

Обращаясь к своей пастве, Иисус говорил: «Не думайте, что я пришел нарушить закон. Не нарушить законы пришел я, а завершить

их, вдохнуть дух в это мертвое тело, ибо исчезнуть могут небо и земля, но не требования нравственного закона, не долг повиноваться ему. Тот, кто объявляет себя и других свободными от этого долга, недостоин войти в Царство Небесное. Тот же, кто сам выполняет требования этого закона и учит других тому же, тот обретет величие в Царстве Небесном. Однако главное – и этим добавлением я хочу завершить всю систему законов, – чтобы вы не стремились, подобно фарисеям и книжникам вашего народа, следовать букве закона, которая одна только подвластна суду человеческому, а следовали бы духу закона, действовали бы так, как велит вам долг. Я поясню это на нескольких примерах, взятых из вашего закона. Вам известна древняя заповедь: не убий, кто же убьет, должен предстать перед судом. Я же говорю вам, не только смерть другого человека составляет преступление и должна караться законом, но всякий, несправедливо гневающийся на брата своего, более достоин наказания, согласно духу закона, чем убийца, хотя и не может быть наказан земным судом».

Конкретизируя свои заповеди, Христос провозглашал: «Закон велит вам приносить жертвы в указанное время. Если вы, приблизившись к алтарю, вспомните, что обидели человека, и он недоволен вами, то оставьте дар ваш перед алтарем, протяните руку брату вашему, примиритесь с ним, лишь тогда дар ваш будет угоден богу.

Одна из ваших заповедей гласит: не прелюбодействуй. Я же говорю вам, что грех – не только прелюбодеяние, но и вожделение, показывает, что в сердце своем вы не чисты. И какое бы чувство, пусть самое оправданное и милое вам, вы ни питали к женщине, задушите его, истребите его совсем, даже если, дав волю своему чувству, вы не нарушите букву закона, – чтобы это чувство не заставило вас преступить границы дозволенного и не привело бы к тому, что постепенно все ваши правила будут искажены и забыты».

Реальность существования Иисуса Христа подтверждают научные факты, в том числе и текстологический анализ Нового Завета.

Арамейский язык – из ветви семито-хамитской семьи языков. В древности это был основной язык в Восточном Средиземноморье. На нем говорил сам Иисус Христос. На арамейском написаны некоторые части библейского Нового Завета, например, Евангелие от Матфея. Но время идет, и языки, как и цивилизации, трансформируются и даже гибнут. Арамейский язык, как, скажем, латынь, давно уже относится к мертвым языкам.

Поразительное открытие, которое может перевернуть все представления о земном существовании Иисуса Христа, сделали американские ученые из Техасского университета. Ученым, сообщает в своей

новой книге «Кровь и плащаница» Ян Уилсон, удалось обнаружить следы ДНК человека на знаменитой Туринской плащанице – полотне, в которое, согласно легендам, было завернуто тело Иисуса Христа после того, как его сняли с креста. «К сожалению, предоставленные для исследований образцы настолько малы, что на них можно было найти лишь следы ДНК, которые невозможно использовать для дальнейших исследований», – заявил микробиолог Техасского университета Леонсио Гарза-Вальдес. «Однако, – подчеркнул он, – с уверенностью можно сказать, что мы обнаружили на плащанице следы человеческой крови и что это – кровь мужчины».

Возраст самой плащаницы может относиться к первому веку нашей эры, подчеркнул Гарза-Вальдес, добавивший, что расположение следов крови от ран на руках и ногах явно указывает на распятие. Однако у ученых нет возможности проводить дальнейшие исследования, поскольку католическая церковь не только отказалась предоставить большее число образцов, но даже заставила вернуть все те, что находились в их распоряжении.

Реминисценцию своего восприятия феномена Христа и христианства представил известный российский писатель Ю. Нагибин, пропустив через горнило своего творческого воображения основные эпизоды Нового Завета: «Одинокое странствие по каменистой пустыне и пыльным дорогам, удаления от мира, мучительные искусы, проповеди и поучения, бездомность – лисицы имеют норы, птицы небесные – гнезда, а Сыну Человеческому негде преклонить голову, – все это уводило от густого человеческого тепла в стылую пустоту бестелесности. Он трогал жизнь не перстами, а словом. И как прекрасно было, когда вдруг, устав от бессилия взываний, он схватил плеть и отхлестал торгашей, раскинувшихся в храме со своими товарами, выгнав их вон. Хорошо погуляла треххвостка по жирным спинам и плечам.

И чудесно вспомнить, как на белой ослице он спускался с Иерихонской кручи после сорокадневного искуса, легкий, словно бы хмельной от голода, ободравшего его плоть до тонины осеннего листа. Он сидел, сильно откинувшись назад, иначе ослица повалилась бы с отвесной кручи, по которой извивалась узенькая тропка. Порой казалось, что он пребывает в свободном падении – парении, и это оборачивалось предчувствием будущей невесомости, а ему хотелось совсем иного – тяжести плоти. И он обрадовался, когда в изножии склон стал менее крут, а там и вовсе – пологим, тропка расширилась, и в правую ногу ему заколотился лопаткой сынок ослицы, трусивший на круче сзади. Иногда он тыкался в него мягким носом, и радостно было слияние с плотью жизни.

Он уже знал, что в небесном чертоге Отца ему будет скучно без грубой, плотной, пахучей, пестрой земной круговерти с кучей ненужных забот и дел, порочной, низкой, отвращающей персть земную от милости простертых Божьих рук – да ведь после сладимой родниковой воды хочется иной раз ожечь гортань глотком пряного, хмельного вина. И сейчас он жалел, что так мало пил из этой чаши.

До чего же, наверное, страшно, душно захватывающе постоянно пребывать в обхвате этой жизни, сквозь которую он проходил, как солнечный луч сквозь воздух.

Иоанн был одним из самых любимых его учеников, он старался всех любить одинаково, но даже ему это не удавалось. Иоанн был ласков, как женщина. Он все стремился склонить голову на плечо, на грудь Учителя, приятно щекотали шею его волнистые мягкие волосы той же бронзовой рыжины, что у Марии Магдалины. Остальные ученики не решались прикасаться к Учителю, даже горячий, порывистый, не умеющий сдерживать своих движений Петр. Ласковость, любовь, нежность были сущностью Иоанновой души, и невероятно, что этой женственной натуре суждено исторгнуть из себя самые ужасные, неистовые, опаляющие ум слова, какие только слетали когда-либо с человеческого языка, слова его Откровения. Величайшим словослагателем и бесстрашным провидцем окажется этот кроткий человек с легким пушком на округлых девических ланитах. Ему выпадет самая счастливая и долгая жизнь из всех апостолов, если может быть счастлив человек, увидевший внутренним взором коня бледного и семь Ангелов с семью язвами, в коих изойдет ярость Божия. Он узнает бичевание, но его минует мученическая смерть. Его преклонные дни закатятся среди свято почитающих его единоверцев, которым он, совсем уже дряхлый, будет настойчиво повторять: дети, любите друг друга. Они спросят его, зачем он постоянно твердит одно и то же. И он ответит: это заповедь Господа, и если соблюдете ее, то и довольно.

Иаков слушал проповеди Иоанна Крестителя и без колебаний пошел за Иисусом, когда он позвал его. Это было в характере Иакова: он пойдет как угодно далеко, если его подтолкнуть, и остановится, лишь когда его удержат. Приверженность таких людей особенно ценна, она – словно гарантия истинности твоего дела. Иаков, глубоко чувствующий человек, но не чувствительный, как его брат. Его чувства проверяются разумом. Он был бы достойным наследником своего отца – зажиточного рыбака, владельца самых больших коптилен в селении, но слова Предтечи разбудили в нем другое сердце. И все же он не стал искать того, о ком тот вещал, он ловил рыбу, на редкость удачливо. Он был из тех счастливых рыбаков, что имеют легкую руку на рыбу. А в должный

час мать взяла его за руку и вместе с младшим сыном вручила Иисусу. Общее семейное сердце Зеведеевых уже открылось той новой вере, которую предрекал Креститель. Не вяжется с основательным, прочным, осмотрительным Иаковом ожидающая его насильственная смерть от руки Ирода Агриппы.

Варфоломей – с него, с живого человека, разъяренная чернь у стен Иерусалима сдерет кожу. Первой жертвой в христианстве будет этот оставшийся неизвестным миру юноша; благодарное, но не сведущее потомство подарит ему великие духовные подвиги в Индии, а неблагоприятное – откажет в существовании, заменив его Нафанаилом, о котором Иисус обмолвился раз добрым словом.

Матфей – бывший мытарь, немало намытарившийся по земле. Трудно поверить, что этот пронырливый человек, которому надо все своими руками потрогать, станет одним из самых твердых и бесстрашных проводников его Слова, которое он понесет в огнедышащие аравийские пустыни.

Петр всегда в горении – нетерпелив, страстен, как собака, поджимающая хвост в миг опасности, равно способный к мгновенному героизму и позорному испугу, настолько богатый чувствами, что хватило бы на всех апостолов и еще осталось, – вот уж воистину: ничто человеческое не чуждо. Потому и решил основать на нем свою церковь Иисус. Она будет, как он, самоотверженна, как он, нестойка, как он, цельна, как он, способна на мученичество: распятый головой вниз, он явит то великое мужество, какого ему не хватало в менее грозных кругах судьбы; слезливая и неуклонная, как он, любящая и яростная и способная к радости. Если бы камню и впрямь быть плотью церкви, то ставить ее надобно на Иакове Алфееве – это кремень. Но он ставил человеческую церковь, и этот горячий, кипящий, наивный делатель годился больше всех, чтобы церковь была для человека, слабого, грешного, исполненного стольких противоречивых задатков, но тянущегося ввысь – к раскаянию и правде.

Иуда чем-то взволнован. Иисус уже научился угадывать чувства учеников, не заглядывая в лица. Небось, опять взял деньги из общей казны, хранителем которой поставили бывшего мытаря. Взял, чтобы отдать какому-нибудь попрошайке. Апостольский казначей знал счет денежке, но был жалостлив и доверчив: не мог отказать в подаении, особенно тем ловкачам, что так хорошо прикидываются несчастнейшими из несчастных. Они выглядят куда убедительнее истинно неимущих потому, что лишены стыдливой гордости бедняков. С какой охотой обнажают они искусно наведенные язвы. А много ли надо такому доброму, мягче воска человеку, как Иуда, у которого не глаза, а сердце на

мокром месте. Собственных денег у Иуды почти не водилось, и он запускать руку в общую скудную казну. Все это знали, но молчали.

Андрей, славный, милый Андрей. Он принял крещение от Иоанна и раньше брата своего Петра пошел за Иисусом, потому и прозвище ему будет Первозванный. Он понесет слово Божье в самые темные и страшные пределы земли: к скифам и севернее, к угрюмым племенам, обитающим в дремучих лесах, на берегах широких холодных рек. Редко раскиданные по лесной и полевой бескрайней пустынности и оттого подозрительные, пугливые и жестокие, они не убьют Андрея, как предсказывали свирепые, но все же более человеческие скифы. Терпеливо и недоверчиво будут слушать наставления апостола, иные с кривой усмешкой примут от него святое крещение и отпустят с миром. А мученическую смерть на косом кресте примет Андрей на греческом острове Патросе по воле римского проконсула Энея. Хуже северных варваров окажутся просвещенные римляне для несущего слово Божье. Что стоит поощрение, если сердце глухо к Главному Слову?

Андрей станет покровителем той страны, что возникнет на месте обитания навещенных им диких племен. И флаг, и высшая награда страны станут андреевскими – ни один из тех, кто пошел за Сыном Человеческим, не удостоился подобной мирской почести. Но не уберет крест андреевский этот народ, появятся там поддельные пророки, чудотворцы волею Сатаны. Христос накормил двумя рыбами и пятью хлебами пять тысяч человек, эти будут кормить тем же количеством пищи, не преумножающейся тайно, трехсотмиллионный народ, порождая глад и мор. А один лжечудотворец превратит все вино в воду, иссушит, изломает, изведет лозу, кою воспитывали бесчисленные поколения виноградарей, дабы обратила она вложенный в нее заботливый нежный труд в благодатный сок. И подведет он смятенный народ, утративший свое исконное веселье, к тяжким испытаниям и невзгодам».

Все предначертанное свершилось. Во время Нероновых казней, гонений на христиан Петр по уговорам единоверцев, которые боялись за его жизнь, согласился уйти из Рима и ночью незаметно вышел из города. Но, пройдя городские ворота, повествует предание, он вдруг увидел видение: навстречу ему шел сам Иисус Христос, неся свой крест. «Куда ты идешь?» – «Я иду в Рим, чтобы меня там распяли снова» – ответил Иисус. Петр вернулся в Рим разделить участь собратьев. Когда его распинали, он попросил, чтобы его пригвоздили к кресту не так, как Иисуса, а вниз головой, ибо считал себя недостойным принять смерть, одинаковую со своим учителем. Это имело колоссальное значение для христианского движения. С радостью принимая мученический венец, первохристиане воочию показывали сомневающимся все

радости Царства Небесного и всю пустоту и тщетность мира земного. Язычество и построенная на его принципах Великая Римская империя были обречены на гибель.

Свет и Тьма, Добро и Зло, Созидание и Уничтожение – вся эта антитеза воплотилась в двух началах – антиподах: Ироде, иродиане, им порожденной, и в Христе и его единомышленниках, учениках, последователях.

Вся история человечества «распята» на кресте Иродианы, нагло торжествующей, попирающей, топчущей, растлевающей, уничтожающей, но всегда обреченной, ущербной, несчастной во всем бессилии всевластия.

Навстречу же всем бедами, горестям, несправедливостям человека и человечества с гордо поднятой головой идет Христос с крестом на плече – идет сораспинаться с каждым страждущим, обиженным, униженным, чтобы побороть земную безнадежность.

Человечество – между Иродом и Христом, Верой и Неверием, Добром и Злом. Выбирать же – каждому! При всем этом Восток разнolik. Наряду с интенсивным развитием Ближневосточного региона в глубине Центральной Азии возникло Монгольское государство (1206 г.) со столицей в Каракоруме, и монгольские феодалы двинули на завоевание Азии, Европы и всего мира полчища кочевников. Их войско было подчинено суровой дисциплине и, выполняя волю своего вождя Чингисхана, за короткий срок завоевало Сибирь, Северо-Западный Китай, включая Пекин, Среднюю Азию, разорило земли Кавказа. Столетиями накопленные сокровища культуры безжалостно уничтожались: Ходжент и Бухара, Самарканд и Ганджа, сотни городов, по словам современника, «были стерты с лица земли, как строки письма бывают стерты с бумаги»; население истреблялось или угонялось в полон.

Находясь под «воздействием» китайской государственности, татаро-монголы, покорив своих «учителей», восприняли многие их традиции как в военной сфере (стенобитные орудия, способы осады укрепленных городов, крепостей и т.д.), так и в сфере государственно-правового устройства. В чем же заключалась суть государственного устройства «Поднебесной империи»? Китайский император Цинь Ши Хуанди был основателем единого китайского государства. Ему удалось одержать победу над пятью соперниками благодаря безжалостному внедрению системы законов, которые впервые подчинили каждого подданного, независимо от его ранга, абсолютной власти государства и его правителя. Во многом деяния императора Цинь Ши Хуанди базировались на учении философа Хань Фейя, основоположника легитимизма. Вдохнов-

---

ленный идеями этого ученого, император Цинь Ши Хуанди вошел в историю как тиран, подавлявший репрессиями инакомыслие. Цинь Ши Хуанди, без сомнения, действовал варварским способом, когда велел сжигать конфуцианские книги, а их читателей сжигать или закапывать заживо в землю.

Он был Первым императором, за ним должны были последовать второй, третий и так далее, до окончания века. Таков был его замысел. Но династия Цинь оказалась самой недолговечной из всех династий в Китае. Многие династии царствовали на протяжении сотен и сотен лет; власть одной из них, предшествовавшей Цинь, продлилась восемьсот шестьдесят семь лет. Великая династия Цинь успела возвыситься, возторжествовать, управлять могущественной империей, прийти в упадок и угаснуть за короткий промежуток времени в пятьдесят лет. Ши Хуанди должен был быть первым в ряду великих могущественных императоров, однако всего через три года после его смерти, последовавшей в 209 г. до н.э., его династия прекратилась. А вскоре после этого были извлечены на свет припрятанные книги, и классические произведения Конфуция заняли прежнее почетное место.

Ши Хуанди был одним из самых могущественных правителей Китая. Он положил конец притязаниям местных правителей, создал сильное центральное правительство. Он покорил весь Китай и даже Аннам. Именно Цинь Ши Хуанди начал строительство Великой китайской стены. Это было дорогостоящее предприятие. Но китайцы, очевидно, предпочитали тратить деньги на возведение этой стены, нежели на содержание большой постоянной армии для обороны. Стена вряд ли могла предотвратить крупное вторжение. Все, чего удалось достигнуть – это прекращения мелких набегов. Но ее строительство свидетельствует о том, что, несмотря на свою силу, китайцы желали мира и не были любителями военной славы.

После смерти Цинь Ши Хуанди фактически не было никого в династии, кто мог бы ему наследовать. Но со времени его правления в Китае осталась важная традиция – поддержание единства страны.

Легизм помог династии Цинь обрести невиданную мощь. Однако она пала из-за мятежа. Пришедшая на смену династия Хань извлекла уроки и действовала гибче. Она пользовалась философией, которая внешне была конфуцианской, но внутренне – легистской. Конфуций призывал правителей быть гуманными и благородными по отношению к подданным, поэтому его идеи были очень популярны среди интеллектуальной знати и в народных массах. Он впервые увязал закон с моралью. Но это совсем не требовалось императорам. В 305 году до нашей эры в Китае была установлена система жесточайших наказаний, кото-

---

рая распространялась на каждого, за исключением правителя. Было положено начало политической практике, когда государство стало выше закона. Как писал в своем трактате легист Гуань Цзы: «... закон является орудием, с помощью которого правитель объединяет и контролирует народ», «... закон обуздывает людей, как руки гончара придают глине форму».

Деспотизм встречал противодействие со стороны мыслителей, ученых. Чжуан-Цзы, классик древнекитайской философии (IV в до н.э.), отмечал в трактате «Чжуан-Цзы»: «...Природа людей постоянна: они ткут и одеваются, пашут и едят – это можно назвать общими их свойствами. Единство и равенство – естественное их состояние. Вот почему во времена Высшей Добродетели их поступь была степенна, а взгляд – сосредоточен. В те времена в горах не было дорог и тропинок, а на реке – лодок и мостов, все живое держалось вместе, не зная границ; птицы и звери бродили стаями, а трава и деревья росли, как им вздумается. Зверя и птицу можно было водить на веревочке: можно было, взобравшись на дерево, заглянуть в гнездо к вороне или сороке. Тогда люди жили вместе с птицами и зверями, были родней всему живому, где уж им было знать о низких и о благородных! Все были равно невежественны, и добродетель их не оставляла; в равной мере не знали желаний – и были просты и естественны. Так, живя в простоте и естественности, народ сохранял свою природу.

Но вот явились мудрецы, выдавая свои потуги за «добро», свои ухищрения за «долг», и в Поднебесной родились сомнения. Беспутство и неистовство стали выдавать за музыку, а мелочные правила – за обряды, и в Поднебесной начались раздоры. Разве можно вырезать жертвенный кубок, не калеча дерева? Разве можно выточить скипетр, не губя белой яшмы? Как научить «добру» и «долгу», если не отрешиться от Пути и Добродетели? Как научить обрядам и музыке, если не поступиться естественными чувствами? Разве можно создать узор, не перемешав пяти цветов? Разве можно построить шесть ладов, не смешав пяти звуков? Когда ради утвари калечат дерево, в этом повинен плотник; когда ради «добра» и «долга» забывают о Пути и Добродетели, в этом повинны мудрецы...».

Чиновничество, взявшее на вооружение легизм, укрепляло государство и лояльность императору с помощью шпионов и информаторов. Каждый миллиметр общественной жизни регулировался «сверху», попытки уйти из-под контроля карались смертью. Император был первым среди равных, стал же полубогом, властвующим с помощью страха.

Династия Хань процветала свыше четырехсот лет, и среди первых правителей была также женщина-императрица. Шестым по счету в роду

был У-ди, принадлежащий к наиболее могущественным и знаменитым правителям Китая. Он был императором больше пятидесяти лет. У-ди нанес поражение татарам, которые совершали непрерывные набеги с севера.

Мы много знаем о величии Рима в этот период и склонны думать, что Рим затмевал весь мир. Рим называли Господином мира. Но хотя Рим был великим в те времена и могущество его продолжало расти, Китайская империя значительно превосходила его и своей территорией, и своим могуществом. Вероятно, как раз во времена У-ди были установлены контакты между Китаем и Римом. Торговля между обеими странами поддерживалась через парфян.

Заслуживают упоминания еще два важных события, имевших место в правлении династии Хань. В этот период было изобретено книгопечатание с деревянных дощечек, но оно почти не применялось на протяжении целой тысячи лет. Однако даже при этом Китай опередил Европу на пятьсот лет.

Вторым фактом, достойным упоминания, было введение системы экзаменов для занятия официальных должностей. Система назначения чиновников была в тот период прогрессивной и значительно опережала свое время. В других странах до самого недавнего времени в назначении на должности решающую роль играл фаворитизм или же чиновники назначались из определенного класса или касты. В Китае же на должность мог быть назначен любой человек, сдавший экзамен. Разумеется, эта система не была идеальной, поскольку человек мог сдать экзамен по классикам конфуцианства и тем не менее не быть хорошим чиновником. Но она была значительно совершеннее, чем фаворитизм и тому подобные пути, она сохранялась в Китае на протяжении двух тысяч лет.

В китайском языке нет различий между словами «государство» и «страна». Так повелось со времени династии Цинь: «Государство – это народ, и все его богатства, вся власть в государстве принадлежит аппарату власти. Именно поэтому, когда в Пекине говорили о правах человека, имели в виду то, что государство делает для народа. На Западе в это понятие вкладывали нечто иное – свободу человека от государственного вмешательства».

Многовековое противостояние Поднебесной империи и кочевников Степи на определенном историческом этапе завершилось не только подчинением значительной территории Поднебесной, но и «восприятием» татаро-монголами основополагающих составляющих китайских государственных институтов.

Известный российский мыслитель князь Е.Н. Трубецкой, размышляя о феномене славянской цивилизации, о взаимоотношениях славян-

---

ского мира с кочевым, (что во многом предопределило ментальность восточного славянства), отмечал: «Равнинный, степной характер России наложил свою печать на ее историю. В природе равнины есть какая-то ненависть ко всему, что перерастает плоскость, ко всему, что слишком возвышается над окружающим. Эта ненависть составляет злой рок нашей жизни. Она периодически сравнивала с землей все то, что над нею выростало. Когда начала расти Киевская Русь, степь стала высылать против нее рать за ратью полчища диких кочевников; и они уравнивали, то есть жгли, истребляли, резали. Все это наложило неизгладимый отпечаток, предопределив развитие славянских народов на многие столетия, обусловила их неповторимое своеобразие, и, вместе с тем, общность».

На юге на тысячу километров к востоку от славянских находились кочевые народы и племена со своими обычаями и правилами, в корне отличающимися от законов, принятых на Западе. Россия была пограничным государством, прикрывающим оседлые народы Запада от кочевников Востока. Она была пограничником. Кочевник-скотовод, пасущий скот на выжженных солнцем степных просторах летом, и на тех же, но уже обледенелых просторах зимой, имел совершенно другие взгляды на войну и совершенно другие ее правила. Ему нужна была земля, но не в том количестве, в котором она была, – т.е. тем больше, чем было большим количество животных в его стаде, – главном богатстве кочевников-степняков. Но для того, чтобы прокормить значительное количество скота, необходимо было владеть все возрастающими массами земли. Покоренные народы «не вписывались» в данную причинно-следственную связь «Богатство = Скот + Земля». Отсюда – захватывая страны, вводя в хозяйственный оборот земли, кочевники проявляли невероятную жестокость, не свойственную земледельческим народам, уничтожали миллионы и миллионы покоренных за ненадобностью, из опасения перед их мощью, проистекавшей из оседло-коллективистского образа жизни. Ремесленники, рабы, оставляемые в живых для ухода за стадами, естественно, составляли небольшую толику покоренного населения. Известный российский историк Л.Н. Гумилев формулирует это положение следующим образом: «Ландшафтно-климатические различия между романо-германской Европой (влажной, теплой и гористой страной) и Россией-Евразией (сухой, холодной и лесостепной) заставляли людей строить свои этнические культуры по разным моделям. Именно на границе Руси и Степи шла наиболее интенсивная историческая и культурная жизнь, причем славянские племена заселяли долины рек, текущих в степь, вплоть до Черного моря.

Каждый народ возникает и существует в определенных природных условиях, с которыми он связан своим хозяйством и повседневным бы-

---

том. При этом особенно важно сочетание ландшафтных условий (лес + горы, горы + море, степь + лес и т.д.) потому, что эти сочетания наиболее благоприятствуют развитию любого вида хозяйственной деятельности. В те времена Восточная Европа была исключительно разнообразна. Лесные массивы перемежались опольями, в степи же было много рощ (и ныне кое-где сохранившихся на Среднем Дону), в долинах великих рек существовала пышная растительность, контрастировавшая с сухими степями водоразделов. И каждый из этих ландшафтов давал приют и пищу разнообразным племенам и народностям (этносам), находившимися между собою в весьма сложных, но не всегда враждебных отношениях.

Степные просторы Северного Причерноморья всегда были удобны для развития скотоводства. Поэтому в Восточную Европу и переселялись азиатские кочевники: печенеги, торки, половцы, монголы. Разумеется, эти миграции вызывали столкновения с местным населением – славянами, хозяйство которых было привязано к лесным массивам. Некоторые природно-климатические регионы Киевской Руси, сочетавшие разнообразные ландшафтные условия, в том числе наиболее благоприятные для кочевого скотоводства (сочетание степи, ополья, рощ, полноводных рек и озер, дававших в комплексе изобилие кормов и воды, столь значимых предпосылок интенсивного развития скотоводства), казались для степняков раем обетованным и, подобно магниту, привлекали на протяжении многих веков к себе кочевые племена.

Что же общее объединяло их, что составило основу их ментальности? Римский историк Аммиан Марцеллин писал о кочевниках: «Всю жизнь они кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь. Здесь жены ткут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужания. Никто не может ответить на вопрос, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко отсюда, вскормлен где-то дальше». Таким образом, своеобразный космополитизм, психологический стереотип – «Родина – весь мир» определяли ментальность кочевых народов. Столь же естественно-обыденным явлением кочевой жизни были войны – неизбежный спутник этих «мореплавателей степи» по образному выражению Тойнби.

По своей сути война – это один из самых первобытных видов труда каждой из естественно сложившихся групп, общин, племен как для удержания собственности, так и для приобретения ее.

Вооруженное насилие выполняло определенные экономические функции и само становилось непосредственным экономическим фактором. Войны не только приводили к насильственному перераспределению прибавочного продукта: но под прикрытием вооруженных сил осу-

---

шествовался доступ к ценным источникам сырья – залежам металлов, строительному лесу, поделочным и драгоценным камням. Особое значение придавалось захвату военнопленных – наиболее дешевой рабочей силы. Таким образом, на протяжении тысячелетий войны превратились в регулярный промысел, стали составной частью бытия человека, неотъемлемой частью ложно трактуемого «прогресса».

Зачастую внешние войны или процесс хозяйственного освоения новых земель стимулировали авторитарные тенденции верховного вождя-правителя. Отметим также, что с монополизацией права распределения материальных благ власть вождя-лидера приобретает и экономические функции. В результате этих процессов он постепенно подчиняет своей власти трансформируемый аппарат общинного самоуправления и с его помощью возглавляет общественную организацию трудового процесса. Теперь члены этого аппарата уже в силу своего положения в тех или иных формах участвуют в присвоении значительного объема общественного продукта.

Войны во многом способствовали формированию и возвышению правящей элиты тех или иных народов. Насильственное умерщвление людей в царских гробницах, представленных в большинстве первых цивилизаций, демонстрирует безжалостные формы закрепления авторитета военного лидера. Потоки крови обгарили тернистый путь, ведущий к вершинам власти.

Несомненно, военные функции в немалой степени способствовали победе светской власти над теократическими поползновениями жречества в тех случаях, когда существовало подобное противоборство. Вместе с утверждением в обществе роли вождя-лидера идет сакрализация его должности и функций. Личность вождя высокого ранга объявляется священной, он пользуется особой одеждой. Появляются специфические атрибуты его власти, формируется прижизненный и заупокойный культы.

Жизнь и деяния Чингисхана – предводителя «сего народа, доселе незнаемого и неведомого, сих ратий неисчислимых, возникших как будто по волшебству из глубин неведомых степей», – наглядно подтверждает это. Отец Чингисхана – Есучей-багатур в 1162 году захватил в плен несколько татарских богатырей как раз в то время, когда его жена Оэлун подарила ему сына. Растроганный отец назвал его Тэмуджином, по имени пленника, убитого при рождении сына. Таким образом, новорожденный сразу стал кровным врагом могучего татарского племени. Это в дальнейшем весьма осложнило его жизнь.

Малыш появился на свет с красной родинкой на плече, и его отец посчитал это знаком необычной судьбы, которая уготована его сыну. У

монголов сохранилось также сказание, что ребенок, родившись, держал, зажавши в кулак, запекшуюся кровь. Это было воспринято как глас небес о том, что он станет могущественным монархом, покорит все земные царства, повергнет в бедствие многие народы. Согласно обычаям, Тэмуджина женили, когда ему было всего девять лет. В тот же год был отравлен его отец.

По закону мальчик должен был унаследовать отцовскую власть, но, поскольку он был еще мал для того, чтобы править и вести в бой своих подданных, соратники покинули его, – юный наследник погибшего богатыря был никому не интересен. Его мать Оэлун день и ночь заботило, как прокормить детей: она ловила рыбу, собирала ягоды, травы, съедобные корни, плоды диких яблонь, орехи. Подраставшие дети помогали, как могли: ловили полевых мышей. Это тоже была пища. Но для того, чтобы прокормиться таким образом, приходилось забыть слово «отдых», потому что на зиму надо было сделать запасы. И эта борьба за выживание длилась пять или шесть лет.

В 1177 году случилась трагедия: Тэмуджин и его брат Хасар убили своего сводного брата Бектера, который отнимал у них пойманную рыбу, подстреленную дичь. По свидетельству источников, Хасар выстрелил в грудь брата, а Тэмуджин – в спину. Тэмуджин бежал в горный лес, девять дней переносил голод, а затем спустился в долину: смертную казнь ему заменили колодкой на шее и запрещением ночевать более одного раза в одной юрте, и он должен был скитаться из юрты в юрту, вымаливая, чтобы его покормили и напоили, потому что колодник не может есть и пить без посторонней помощи – ему не позволяет сделать это массивная колодка. Это означало одно – голодную смерть. Однажды Тэмуджин ударил своего стражника по голове той самой колодкой, которая сжимала его шею, побежал в лес на берегу Онона, забрался в озеро, лег на мелководье, вдыхая воздух через камышинку. Друзья затем спрятали Тэмуджина под грудой верблюжьей шерсти, помогли ему бежать, избегнуть неминуемой смерти.

В последующие два года – 1179 и 1180 – сторонниками Тэмуджина стали около 10 тыс. воинов. «Собрав под своими знаменами около 30000 воинов, Тэмуджин разбил своих противников, и в семидесяти котлах, наполненных кипящей водой (по другой версии кипящим маслом), сварил их. Ужасать врагов местию, питать усердие друзей щедрыми наградами, казаться народу человеком сверхъестественным, было его правилом». Чингисхан был не только талантливым полководцем, но и искусным дипломатом, превосходным администратором, мудрым законодателем, что, однако не исключало из его характера, не знающую границ, жестокость. В какой же мере сочетание этих несочетаемых свойств характера правителя способствовали успеху его завое-

---

вательных устремлений? Прежде чем начать поход, Чингисхан засылал в разные земли опытных лазутчиков, которые выискивали залежи железа, ценимые великим каганом выше золота. Высоко он ценил любые таланты, независимо от этнической принадлежности мастеров. Так, главным строителем его империи был непалец Анико, который построил в Тибете «Золотую Пагоду» (270 кг золота и украшений). Трон для великого хана создавал русский мастер Козьма. Стенобитные машины, камнеметатели и огнеметные машины – по тем временам самое совершенное оружие – изготавливали китайские специалисты. Оружейники из среднеазиатских улусов производили холодное оружие из стали, соперничающей с дамасской. Широко принимал на вооружение Чингисхан системы управления покоренных стран, выискивая в них самые рациональные методы хозяйственного и административного управления.

В итоге монгольская империя была крупнейшей сухопутной державой в истории человечества. К 1279 году ее границы протянулись от Венгрии до Кореи, занимая почти всю Азию. Эта фантазмагорическая империя обошла человечеству в десятки и десятки миллионов убитых. Захватив город, монголы обычно отводили в сторону женщин, детей и оружейников, а всех прочих убивали. Только после взятия города Мерва было убито более 700 тысяч человек.

Чингисхан, осмысливая причины своего возвышения в преддверии смерти, декларировал следующее: «У степных народов, которых я подчинил своей власти, воровство, грабежи и прелюбодеяние составляли заурядное явление. Сын не повиновался отцу, муж не доверял жене, жена не считалась с волей мужа, младший не признавал старшего, богатые не помогали бедным, низшие не оказывали почтения высшим, и всюду господствовали самый необузданный произвол и безграничное своеволие. Я положил всему этому конец и ввел законность и порядок».

Все начинания Чингисхана воплотились в своеобразном сборнике законов – «Ясе»: «Законы Чингисхана предполагали смертную кару за убийство, блуд мужчины и неверность жены, кражу, грабежи, скупку краденого, сокрытие беглого раба, чародейство, направленное ко вреду ближнего, трехкратное банкротство, т.е. невозвращение долга и невозвращение оружия, случайно утерянного владельцем в походе или в бою. Также наказывался тот, кто отказал путнику в воде или пище. Неоказание помощи боевому товарищу приравнивалось к самым тяжелым преступлениям. Более того, «Яса» воспрещала кому бы то ни было есть в присутствии другого, не разделяя с ним пищу. В общей трапезе ни один не должен был есть долее другого. Наказанием за тяжелые преступления была смертная казнь; за малые преступления полагались телесные наказания или ссылки в отдаленные места (Сибирь)».

Чингисхан провозгласил, что подчиненные ему племена составляют единственный во вселенной, избранный небом народ, что они будут носить отныне имя «монголы», что означает «побеждающие». Все же остальные народы на земле должны стать рабами монголов. Непокорные ему племена Чингисхан хотел вычистить с земли, как сорные, вредные травы.

Портрет Чингисхана будет неполным, если не описать его внешность, для чего необходимо обратиться к историческому роману В.Г. Яна «Чингисхан», в котором он его описывает так: «...высокого роста и, хотя ему уже больше шестидесяти лет, он еще очень силен. Тяжелыми шагами и неуклюжими ухватками он похож на медведя, хитростью – на лисицу, злобой – на змею, стремительностью – на барса, неутомимостью – на верблюда, а щедростью к тем, кого он хочет наградить – на кровожадную тигрицу, ласкающую своих тигрят. У него высокий лоб, длинная узкая борода и желтые немигающие глаза, как у кошки. Все ханы и простые воины боятся его больше пожара или грома, а если он прикажет десяти воинам напасть на тысячу врагов, то воины бросятся, не задумываясь, так как они верят, что победят, – Чингисхан всегда одерживает победы...»

Чингисхан был великий политик, его приемы управления, руководства своим войском в чем-то напоминают действия современных политиков: он обещал, отправляясь на войну, своим воинам, что они вернутся увешанные золотом, гоня табуны коней, стада скота и толпу искуснейших рабов, что он досыта накормит беднейших пастухов, обернет их животы драгоценным шелком, каждому даст несколько пленниц. У монголов было хорошо вооруженное и организованное войско. В нем царила суровая дисциплина. Если из десятка воинов бежал один, убивали весь десяток, если отступал десяток, каралась вся сотня.

О походах Чингисхана и его потомков мы узнаем из письменных источников стран, завоеванных татаро-монголами или же поддерживавших сношения с ними. Монголы своих летописей не имели, грамотных людей среди них было очень мало. Сам Чингисхан до конца жизни так и не научился ни читать, ни писать. Около 1240 г. на монгольском языке было написано «Сокровенное сказание о поколении монголов». В форме легенды оно рассказывало о жизни и делах Чингисхана, прославляло захваты чужих земель, насилие и жестокость: «У этих псов медные лбы, высеченные зубы, шилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо» – так «Сокровенное сказание» рисует образ полководцев и самого Чингисхана.

Чем же была обусловлена столь невероятная жестокость татаро-монгол и их предводителя?

Положения государственно-правовой регламентации всех сторон бытия татаро-монгольского общества обусловили ментальность данного народа, государства, основополагающую идею его существования: кочевник-скотовод, пасущий скот на выжженных солнцем степных просторах и на тех же, но уже обледенелых просторах зимой, имел совершенно другие взгляды как на мирную жизнь, так и на войну, совершенно другие правила ее ведения. Ему нужна была земля, но не в том виде и не в том количестве, в котором она нужна была земледельцу. На той же площади, где земледelec мог сеять урожай, достаточный, чтобы прокормить в течение года свою семью, кочевник мог едва вырастить овцу, которую съедал со всей семьей за один-два дня.

Изменчивость климата, засуха в одних районах или гололед в других требовали быстрых перемещений на огромные расстояния в места, менее пострадавшие от климатических явлений. По этой причине кочевнику требовались земли в сотни и тысячи раз больше, чем земледельцу. Ему нужна была возможность безопасно откочевать летом на север на 1,5–2 тысячи километров, а зимой вернуться обратно. Кочевнику, чтобы жить, нужен был простор.

Поэтому войны между кочевниками велись не только за обладание государствами и поработченными народами, но и за очистку территории от этих народов. Этим объясняется жестокость кочевников: захватив в плен противника, они убивали и старых и малых – всех, в ком не видели пользы, скажем, кого нельзя было продать как раба в третьи страны. Тут не имело значения, кто пленник – солдат или мирный житель. На той территории, что присмотрел себе кочевник, ему, с точки зрения завоевателя, делать было нечего.

Кроме экономического, имелся и чисто военный аспект. На войну кочевники собирались в большие подвижные группы – орды, но в мирной жизни они рассыпались по степи мелкими и поэтому беззащитными кочевьями. Если бы они в соответствии с западными правилами ведения войны, взяв и ограбив город, оставили бы его жителей в живых, то те, спустя некоторое время, могли бы перебить кочевников, нападая на каждое кочевье отдельно. С этой точки зрения оставлять местных жителей в районах, пригодных для кочевого выпаса скота, было бы преступной халатностью, и потому все жители уничтожались либо запугивались убийствами до парализующего волю страха. Исходя из этого, поддерживать мирные отношения с кочевниками было сложно.

Во-первых, их культура, позволяющая выжить в суровых условиях, была на очень низком уровне в области техники и технологии, товарных производств и ремесел. Они не умели получать железо, стекло, керамику и многие из тех видов товаров, производство которых давно и

успешно освоили оседлые народы. Кочевники были вынуждены эти товары каким-либо способом приобретать, но для торгового обмена они имели только скот. А скот по тем временам и так стоил не очень дорого и, кроме того, доставка его на большие расстояния была чрезвычайно затруднена. Таким образом, для кочевника наиболее доступной формой получения необходимых товаров оставался военный разбой – набег на города и села. Причем, в качестве товара использовались и захваченные пленные – их кочевники продавали на невольничьих рынках Средней Азии и Средиземноморья. Время от времени кочевые племена, особенно потерпевшие поражение, могли вполне искренне заключить мирный договор, но наступал «торговый голод», подрастало новое поколение джигитов, и они снова устремлялись в набег.

Монгольское иго... Нам сегодня, рассуждающим об угрозе ядерной катастрофы, о сотнях миллионов возможных жертв, иногда представляются мизерными, несопоставимыми горести далеких предков... И напрасно! Точной статистики, конечно, нет, но, по мнению некоторых исследователей, например, 40-миллионное население тогдашнего Ирана (немного меньше, чем ныне!) сократилось после монгольского удара более чем в четыре раза! Завоеватели многих убили, иных увели в плен, однако большая часть жизней была взята голодом, так как нашествие разрушило каналы, сожгло поля.... Потери, вполне сопоставимые с атомной войной. Нечто подобное было и на Руси.

Однако не только деспотизм был отличительной чертой восточной ментальности, культуры, образа жизни. На Востоке, как и на Западе, в воображении мыслителей, поэтов, возникали восточные «Утопии», «Города Солнца». Великий Низами в поэме «Искандер – Наме» писал:

*Помогая друзьям, всеблагому в угоду,
Мы свою не скорбя переносим невзгodu.*

*Если кто-то из нас в недостатке большом
Или малом и если мы знаем о том,*

*Всем поделимся с ним. Мы считаем законом,
Чтоб никто и ни в чем не знаком был с уроном.*

*Мы имуществом нашим друг другу равны.
Равномерно богатства всем нам вручены.*

*В этой жизни мы все одинаково значим,
И у нас не смеются над чьим-либо плачем.*

---

*Мы не знаем воров; нам охрана в горах
Не нужна. Перед чем нам испытывать страх?*

*Не пойдет на грабеж нашей местности житель.
Ниоткуда в наш край не проникнет грабитель.*

*Не в чести ни замки, ни засовы у нас.
Без охраны быки и коровы у нас.*

*Львы и волки не трогают вольное стадо,
И хранят небеса наше каждое чадо.*

*...Не научены мы, о великий, злословью,
Мы прощаем людей, к ним приходим с любовью.*

*Коль не справится кто-либо с делом своим,
Мы советов благих от него не таим.*

*Не укажем дорог мы сомнительных людям.
Нет смутьянов у нас, крови лить мы не будем.*

*Делит горе друг с другом вся наша семья,
Мы и в радости каждой – друг другу друзья.*

*Серебра мы не ценим, и золота – тоже.
Здесь они не в ходу и песка не дороже.*

Безмерная власть была губительной не только для страждущего народа, она уничтожала и все позитивные личностные качества того или иного правителя, превращала его в бездушного исполнителя писанных и неписанных законов веками заведенного государственного механизма, в противном случае – гибель «еретика» и вольнодумца. Наглядный пример этого – судьба великого ученого и гуманиста и, в то же время, правителя восточной империи Улугбека – внука великого завоевателя Тимура. Все свое детство он провел с дедом в его опустошительных походах. «Железный хромой», на глазах мальчика создавший огромную империю от Сырдарьи до Ганга, от Тянь-Шаня до Босфора, любил повторять, усадив внука на здоровое колено: «Весь мир не заслуживает того, чтобы иметь более одного царя».

Но из всех преподанных на поле брани уроков Улугбек вынес только отвращение к кровопролитиям. Куда больше его интересовали науки.

Его учителями стали крупнейшие ученые Востока. Главными сокровищами для него были книги, собранные дедом со всего света. Сорок лет его правления стали годами расцвета просвещения в стране. О главном детище Улугбека – уникальной обсерватории – имеются крайне скудные сведения. Известно, что она была крупнейшей на Востоке, а ее устроитель занимал самое почетное место среди астрономов своего времени. В музее обсерватории сохранились гравюры, где Улугбек изображен рядом с Галилеем и Коперником. От самого здания обсерватории остался каменный остов, в центре которого помещался таинственный механизм, с помощью которого и велись наблюдения за звездами. Многочисленные раскопки и исследования позволили только очень приблизительно определить его устройство. Неизвестна даже его точная геометрическая форма.

По сей день сюда приезжают астрономы со всего мира, пытаются найти разгадку звездных прозрений Улугбека: каким образом древним звездочетам, свято верившим в геоцентризм, удалось с поразительной точностью вычислить расположение крупнейших планет, Луны и 1018 звезд, географические координаты 683 городов и наклон земной эклиптики? Улугбек узнал и длину астрономического года, ошибившись менее чем на одну минуту. Звездные таблицы Улугбека, по словам востоковеда Крачковского, «остались последним словом средневековой астрономии и высшей ступенью, которую могла достичь астрономическая наука до изобретения телескопа». Однако его мудрость, просвещенность, порядочность не стали основой укрепления его власти, но предпосылками его гибели.

Смерть Улугбека была ужасна. Убил его собственный сын, питавший страсть к неограниченной власти и ненавидевший науку. Он встал во главе заговора феодалов и духовенства, приговоривших Улугбека к смерти «за отступничество от ислама». Просвещенный султан знал, что по дороге из Самарканда в Бухару его подстерегают заговорщики, но не захотел начинать кровопролитие, надеясь на победу здравого смысла. Ученый слишком верил в то, чем руководствовался сам. В одном из кишлаков, куда он завернул, чтобы отдохнуть и сменить лошадей, его связали и обезглавили.

Абсолютная монополия государства во всех сферах жизни, полное ниспровержение личности ради торжества государственности, его величия, мощи, неборимости – вот страшный «ген» азиатчины, «переносчиками» которого стали татаро-монголы. О том, что данные факты – не некие вырванные из контекста истории события, а отражение восточной ментальности как явления, свидетельствуют и более близкие к нашим дням события.

Известный российский писатель и мыслитель В. Пикуль повествует: «Надир, правитель Персии, неторопливо посасывал желтое ширазское вино, когда к нему в шатер внесли поднос с человечьими глазами. Большими серебристыми грудями, слезясь и закивая, облепленные мухами, лежали глаза с помутневшими зрачками. «Меч Востока и солнце Вселенной! Вот глаза, что бессовестно взирали на мир, недостойные видеть твою тень на земле». Глаза вырывались у тех, кто не мог уплатить Надиру налога. Острием ножа легко и ловко Надир стал пересчитывать своих должников. Глаза отлетали один за другим, сочно шлепались в глубокую лоханку. Сбившись со счета, Надир зевнул, явно скучая: «Сколько же здесь всего? – Две тысячи катаров, о величье мира» (В каждом катаре – семь глаз).

Проявление же этой «азиатщины» было явлением по своей сути чуждым, враждебным славянской ментальности, навязанным ей необходимостью выживания этноса: «С криком из-под стражи вырвавшись вбежала к русским полячка, везомая в гарем персидского шаха. «Пан посол! Добрый пан московский, будьте так добры! Меня везут против моей воли! Избавьте меня!» – Прекрасно было лицо юной краковянки. «Дитька моя, – отвечал ей Голицын скорбно. – Что я могу сделать? Мы с тобой в крайовах нехристианских. А я – амбасадор, московичанский, но не посполитый! Жалкую по тебе! Барздо жалкую!» – Послышался звон мечей – вошли стражники в тесных кольчугах, надетых поверх грязных халатов. Свирепо глядя на неверных, схватили краковянку и увели. Среди ночи часто просыпался Голицын. Потом диким воплем резануло в тиши, и снова – тихо, и снова – тихо... На воротах здания распята на гвоздях белая кожа, снятая с краковянки. В пустой комнате ворочался еще живой кусок красного от крови мяса, который еще вчера был неописуемо прекрасной девушкой-полячкой, пленявшей взоры всех вокруг».

Таким образом, Запад и Восток выделялись как два в общем плане принципиально различных типа общественного устройства – и это различие прослеживалось именно на общетипологическом уровне, на котором уравнивались различия конкретных обществ этнического или национального уровня.

Сводя воедино те характеристики Запада и Востока, которые выделялись в разные периоды и разными авторами, можно вывести следующую схему:

Запад – Восток

Социально-экономические характеристики:

Запад – развитый, урбанизированный, индустриальный; **Восток** – отсталый, сельский, аграрный. **На Западе** – производство как базис (капитал); **на Востоке** – распределение как базис («реципрокное» общество).

Эту классификацию можно дополнить часто встречающимися в научной литературе типами и характеристиками социальности Запада и Востока.

Запад – рыночные и правовые отношения, выделение личности, пользующейся правами и свободами. **Восток** – межличностные (коммунальные, коммунитарные, общинные, аскриптивные) отношения, нормативный контроль через религиозные принципы и государство. **Для классического Запада** характерна классовая дифференциация. **Для Востока** – родоплеменные, сословные, клановые, этнические.

Политические характеристики:

Запад – гражданский, демократический. **Восток** – патриархальный, авторитарный, деспотический.

Культурные характеристики:

Запад	Восток
Материализм	Духовность
Секуляризм	Религиозность
Реализм /Прагматизм	Идеализм
Объективизм	Субъективизм
Плюрализм	Монизм
Рациональность	Интуитивность
Разум (Логос)	Путь (Дао)
Динамизм /Развитие/Движение	Инертность/Стабильность
Прогресс	Застой/Косность
Искусственность	Естественность
Покорение природы	Адаптация к природе
Право	Мораль
Научность	Сакральное знание
Свобода	Порядок
Равенство	Подчинение
Воля	Фатализм
Индивидуализм	Подавление личности
Антропоцентризм	Теоцентризм

Исторические характеристики:

Запад

Историзм

Линейное время

Восток

Застойность/Неисторизм

Циклическое время

Однако, любое эмпирическое описание «другой» культуры, начиная, например, с описаний Геродота, давало совсем иную, мозаичную и фрагментированную картину культурного множества. Важные сдвиги в теоретическом понимании такого разнообразия связаны с именем И.Г. Гердера, работа которого «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) стала важной вехой в признании многообразия человеческих культур.

Существенный сдвиг в философии культуры в этом плане был сделан трудами В.Ф. Гегеля, который выстроил схему исторической последовательности развития основных стадий универсального духа, включив в него в качестве таких стадии Китай, Индию и Персию, которые, впрочем, не могут сравниться с идеалом греческого искусства. Как бы то ни было, именно Запад воплощает для него высший уровень достижений человеческой культуры, оцениваемый по критериям нравственной свободы.

Эта универсалистская схематика была впоследствии перенесена в классический марксизм, хотя при этом переосмыслена материалистически и «поставлена с головы на ноги».

Такому универсалистскому подходу постоянно противостоял романтический, а позднее революционный подход, для которого Восток предстал либо как отрадное высвобождение от оков европейского рационализма и техницизма, либо как пробуждающийся «очаг революционного преобразования мира».

Сильный удар как по концепциям дуалистического противопоставления, так и по эволюционно-универсалистской схеме внес выход книги О. Шпенглера «Закат Европы» (1918), в которой полностью отвергалась устоявшаяся схема истории и типологии культуры, и сами понятия «Запад» и «Восток» становились бесосновательными.

В 20–40-х гг. появляются работы А. Тойнби, П. Сорокина, в которых снимается и подвергается критике проблематика дуализма, получает полноценную разработку многомерное сопоставление высоких культур. С конца XIX и большую часть XX вв. интенсивно развивается культурная антропология, дающая изобильный материал для понимания поликультурности мира, хотя и на локально этническом или структурно-социальном уровне.

Однако и поныне, хотя и подвергаясь значительным модификациям, утрачивая явно скомпрометировавшие себя противопоставления, остается в ходу и дуальное описание культур Запада и Востока, и эволюционизм, и универсализм, получивший интенсивное развитие в миросистемных теориях.

В древности Восток «пришел» на Запад, и христианская религия «оплодотворила» индивидуалистический Запад, в результате чего образовался христианский мир, через 2000 лет достигший доминирующих позиций в мире. На рубеже XX и XXI столетий Запад «пришел» на Восток, что получило название «глобализации». Каковы же итоги, последствия этого нового витка слияния «Инь» и «Янь»? Тенденции уже обозначены, перспективы предначертаны.

Современная Япония. Дорога «Западная Фудзи» ответвляется от главного шоссе и ведет к городу Фудзиномия. На деревянном столбе у въезда с проселочной дороги надпись: «Школа подготовки управленческих кадров Японии». На лужайке, аккуратно выложенной дерном, стояли группы людей в форменных белых куртках и матерчатых фуражках военного образца. Одна группа отрабатывала «правильную» манеру ходьбы – прямая спина, высоко поднятая голова, взгляд прямо вперед. В другой группе, перестроившись в две шеренги, усердно кланялись друг другу, стараясь добиться «правильного» наклона спины – 45 градусов. Рядом шло разучивание «Песни торговца». Надсаженные голоса скорее выкрикивали, чем пели: «Созданное в поте лица буду продавать в поте лица; созданное со слезами на глазах буду продавать со слезами; не отчаиваясь и не теряя отваги, буду сражаться, как воин». Еще одна группа, нанося удары по невидимому врагу, демонстрировала решимость избавиться от конкурентов. Почти одновременно с разных концов лужайки раздалась команды, и вереницы людей в форме бегом направились в комнаты, которые ночью служат спальнями, а днем – аудиториями.

В столовой курсанты сидят группами по 13 человек. Каждый входящий кланяется, громко выкрикивает: «Разрешите войти?». Разделив пищу поровну, старший группы командует «Смирно!», и все сидящие за столом прижимают ладони к бедрам, а затем кричат хором «Благодарю!». Обед из жидкого супа с макаронами, тарелки грубого риса с солевой капустой и чашки зеленого чая отнял совсем немного времени. Закончился он все теми же поклонами, криками «смирно» и «благодарю». Перед выходом никто не забыл крикнуть: «Виноват!». Такие же церемонии совершают и наставники. Как и руководители любой другой японской фирмы, в рабочее время они едят ту же пищу, одеты в ту же форму, что и подчиненные. От курсантов отличаются только висящими на шее секундомерами да еще отсутствием на куртках «ленточек позора».

В первый из тринадцати дней подготовки каждый курсант получает 17 таких ленточек, от которых он должен избавиться к выпускному вечеру.

Сразу после обеда началась экзаменационная сессия. В одной комнате проверяли навыки «правильного» разговора по телефону. Инструктор строго следил за тем, насколько четко, коротко и вежливо отвечал на вопросы курсант. Вот сияющий от радости паренек, пятясь и «правильно» кланяясь, вышел из комнаты и тут же попал в объятия нервно переминавшихся у дверей товарищей. Старший по группе отколол «ленточку позора» с надписью «телефон», а в дверь тем временем вошел следующий курсант.

Перед дверью соседней комнаты вовсю шла предэкзаменационная зубрежка «Обязанностей руководителя», одного из нескольких подлежащих заучиванию наизусть наставлений: «Когда ты, руководитель, ощутишь ненависть подчиненных, не вздумай присоединиться к критикующим вышестоящих и руководителей фирмы. Учти, что симпатия подчиненных ничего не стоит. Надеяться на их расположение просто наивно. А объединяться с ними и нападать на начальство – значит утратить совесть...». И «какие бы трудности ни выпали на мою долю, я не откажусь от цели, буду работать до поздней ночи, напрягать свои силы и способности».

«Новобранцам» еще предстоит немало испытаний. Разбившись на пары, они совершат двадцатикилометровое путешествие по предгорьям Фудзи – это «укрепляет дух взаимопомощи». А через несколько дней благополучно вернувшись из общего ночного марш-броска в сорок километров докажут «право быть лидером» и смогут избавиться от соответствующей «ленточки позора». Еще одна ленточка будет отколота после «концерта» на вокзальной площади в городе Фудзиномия: одетый в деловой костюм курсант должен исполнить «Песню торговца» так четко и громко, чтобы каждое слово было слышно стоящему в 50 метрах наставнику. Считается, что после этого испытания преодолевший чувство стеснительности выпускник сможет выступать перед любой аудиторией с речью на любую тему. А еще предстоит научиться «правильно» вести служебную переписку, успевать за 20 минут красиво, четко и коротко составить отчет о переговорах с клиентом, быстро заучивать наизусть 5–10 страниц любого текста, не обязательно понимая его.

Все это еще впереди, но сейчас пора бежать в главное здание на выпускную церемонию предыдущего потока.

Один за другим в просторный зал входили счастливицы, успевшие вовремя избавиться от «ленточек позора». Положив перед собой аккуратно сложенную форму, они усаживались на полу в позе «погруженное внутрь себя размышление», практикуемой сторонниками буддийской

секты дзэн: скрещенные перед собой ноги, прямая спина, закрытые глаза. В дальнем конце зала рассадили тех, кто не сдал экзамены и кому предстояло провести в школе «штрафное время» – еще три дня. А в коридоре почтительно застыли по стойке «смирно» «новобранцы».

Марш-броски с пудом песка в рюкзаке за спиной, преодоление полосы препятствий, буддийское «погруженное внутрь себя размышление» или синтоистские купания в ледяных водопадах, ежедневные построения, переключки и поклоны начальству в начале рабочего дня, исполнение гимна фирмы, подъем флага фирмы, обязательное ношение формы и значка фирмы... Эти и многие иные приемы прочно вошли в арсенал японских предпринимателей.

Восток адаптирует Запад. Недолгий сон был прерван сигналом подъема. На часах было всего лишь четыре тридцать утра. Видная из-за деревьев снежная вершина Фудзи еще только начинала розоветь в лучах восходящего солнца. А курсанты уже скатывали свои тюфяки и наводили порядок в спальнях, на холодном ветру голые по пояс, по самурайскому обычаю, растирались сухими полотенцами, маршировали перед торжественно поднятыми на флагштоках стягом Восходящего солнца и знаменем школы, а потом группами разбегались по своим аудиториям, чтобы еще до завтрака начать «адскую тренировку». В разных концах Японии тысячи людей начинали такую же или похожую «адскую тренировку». Свыше 70 тысяч начинающих рабочих и служащих ежегодно направляют в казармы «сил самообороны», где четырехдневные занятия строевой подготовкой и марш-броски должны очистить их умы от «скверны зараженных либерализмом школ» и научить беспрекословно выполнять приказы начальства. На всю Японию известна «Школа тренировки молодежи» в окрестностях самого главного синтоистского храма страны Исэ дзингу в префектуре Миэ.

Культ императора и палочная дисциплина пронизывают все ее занятия, среди которых умерщвление плоти в ледяной воде, заучивание наизусть сложных императорами стихов, ночные бдения в синтоистских храмах, церемонии почитания родителей и приравниваемых к ним руководителей фирм. Среди шести миллионов выпускников этой школы большинство по традиции составляют служащие концернов «Хитати» и «Сумитомо». Свои школы и курсы подготовки кадров действуют практически в каждой крупной фирме, на любом процветающем предприятии.

За две недели пробудить у человека скрытые способности, вдохновить его на самозабвенный труд во имя компании, напомнить, что значит быть японцем, – вот это и есть «адская тренировка». Она действительно требует необыкновенного напряжения физических и особенно духовных сил. И далеко не все выдерживают напряжение. Кое-

---

кто отправляется в больницу, кое-кто сбегает. Какова судьба беглецов? Ну, прежде всего, они должны вернуть своей компании 300 тысяч иен, уплаченных школе. А затем, как правило, их увольняют. Компаниям не нужны слабаки, им требуются настоящие воины, готовые пролить пот, слезы или даже кровь во имя процветания фирмы. Успешно окончившие школу быстро продвигаются по служебной лестнице.

Нечто подобное происходит и в Китае, где строится величественное здание конфуцианского капитализма, в азиатских странах «драконах», «тиграх». Можно спорить о том, где решаются сейчас судьбы мира. Но вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, что во многом их определяют события в Азии. И не только потому, что это самый крупный континент, где живет большинство человечества.

Отнюдь не всегда Азия была, говоря словами поэта, «дремотной». Когда в европейских лесах хозяйничали дикие звери, а о существовании Америки никто в Старом Свете даже не догадывался, в Азии уже строили Вавилонскую башню, писали клинописные послания потомкам, изобретали порох и фарфор.

Прошли тысячелетия, и в настоящее время возник вопрос – случайно ли американская ядерная бомба была впервые применена именно в Азии, против народа небелой расы? Может быть. Ведь обдумывался тогда и другой вариант – сбросить бомбу не на Хиросиму, а, скажем, на Дрезден. Но в качестве жертв на алтарь глобального атомного шантажа решили все-таки белых, европейцев не приносить. Почему? Были для того, наверное, разные причины.

Но вот когда снова практически дело подошло к применению ядерного оружия, то опять в прицеле оказалась азиатская страна – КНДР. Во время корейской войны начала 50-х годов генералу Д. Макартуру, командовавшему американскими войсками на Дальнем Востоке, было предоставлено право прибегнуть к атомной атаке даже без согласования с Белым домом. И генерал поспешил разработать план: сбросить 10 бомб по 40 килотонн каждая на Пхеньян. В случае реализации этого проекта, как скрупулезно подсчитали сами его авторы, «на каждые 10 тысяч убитых солдат пришлось бы по меньшей мере 50 тысяч мирных жителей». И это, по словам японского агентства «Киодо цусин», рассматривалось как «важный научный эксперимент», что зафиксировано в рассекреченных документах Пентагона.

«Киодо цусин» сообщает, что несколько лет спустя, в 1958 году, все те же американские войска на Дальнем Востоке были приведены в «готовность номер один», и опять-таки для нанесения ядерных ударов. Но уже по КНР. План уничтожения промышленных центров этой страны американские генералы почему-то назвали «Танго», ничуть не смуща-

---

ясь, что это мало гармонировало с угрозами «возвратить Китай в каменный век». Идея насчет возвращения азиатских стран к этому состоянию, видно, так им понравилась, что позднее генерал от авиации К. Лимей призывал «вбомбить в каменный век» Вьетнам, воспротивившийся американской агрессии. Против него не раз собирались применить ядерное оружие, и это достаточно известно.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток», и вместе им развиваться, сотрудничать, процветать.

Восток – это не только невероятное трудовое напряжение в соревновании с западной цивилизацией, но и непреходящие традиции, обычаи, нравы. Они же загадочно-экзотичны, уходят корнями в тысячелетнее прошлое, гармонируют, связывают прошлое, настоящее, будущее...

Так, ежегодно 10 июля молодежь Токио направляется в парк Мейя. Юноши и девушки ходят парами, не спеша. Да и зачем торопиться? Сегодня для них время не существует: сегодня – День безвременья. Молодые японцы приносят в парк часы: старые, карманные, подержанные наручные, испортившиеся будильники и бросают все это в костер. Старинный обряд сжигания символа времени олицетворяет бессмертие любви двух молодых людей, безмерность счастья влюбленных, которые, как известно, «часов не наблюдают».

И слово вещее – не ложно.

В. Соловьев

*В одном мгновеньи видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность,
И небо – в чашечке цветка.*

Вильям Блейк

*Глобальное же условие дальнейшего
развития цивилизации – демонтаж че-
ловека как естественного существа,
его замена рациональным робототех-
ническим устройством.*

В. Кутырев

*Всему в мире отведено определенное
время, и все обречено на гибель. Но
только человек знает, что он должен
умереть. Наталкиваясь на эту погра-
ничную ситуацию, он познает вечность
во времени, историчность как явление
бытия, уничтожение времени во време-
ни.*

Карл Ясперс

*Математизированная модель природы
есть исключительная по дерзости
ошибка. Уверование в аналитический
метод есть гениальное заблуждение,
помешательство человечества.*

М. Жутиков

«Добркачественна ли цивилизация?»

ГЛАВА IV

Библия как информационный код развития цивилизаций

В Библии в образно-аллегорической форме изложены основополагающие закономерности бытия Homo sapiens – законы эволюционно-поступательного развития всех времен и народов. Таким образом, перед человечеством стоит дилемма: соблюдать данные основополагающие закономерности бытия, сформулированные в библейском священном писании, что ведет к процветанию народов, государств, цивилизаций, либо, в случае их игнорирования, обречь себя на потрясения, стагнацию, возможно, и на гибель.

Все мы плывем по водам великой реки, имя которой – Время. Наш корабль – это прошлое, настоящее, будущее. Главные же вопросы бытия, на которые отвечает каждый из нас в период своего путешествия по безбрежной реке Времени, несомненно:

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим? В чем нашей жизни смысл? Ответы на эти вопросы содержатся в великой, загадочной, до конца не постигнутой Книге книг – Библии.

Особую актуальность эти основополагающие вопросы историко-философского плана обрели на рубеже третьего тысячелетия, когда вектор направления развития общества, страны, этноса, т.е. «Куда свой путь вершим?», и его совпадение с вектором общецивилизационного развития человечества приобретает важнейшее значение. Современная наука уже сравнительно давно работает с теорией, суть которой сводится к тому, что время обладает собственной энергией развития. В социальной жизни это проявляется в виде тенденций, определяющих направление движения, вектор роста цивилизации, развитие индивидов. Если народ, его лидеры понимают эти тенденции и ведут себя адекватно им, то энергия времени становится союзником. И в этом случае страна, человек обречены на успех и процветание. Если нет, – то энергия времени оказывается противником, что чревато кризисами, а то и катастрофами.

Именно в Библии в образно-аллегорической форме была раскрыта, отражена эта непреходящая, основополагающая константа бытия человеческого сообщества, что нашло отражение в божественно-емком библейском откровении Экклезиаста: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает

нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое, но это было уже в веках, бывших прежде нас». Каждое поколение заново переписывает свое прошлое. В счастливые времена история кажется нам более или менее орнаментальным искусством, но в пору нависшей угрозы мы спешим перечитать хроники былого, в силу насущной потребности найти ответы на загадки сегодняшнего дня. Нам надо знать, в какого рода твердых принципах другие люди, принадлежавшие к предшествовавшим поколениям, находили нравственную опору. Несмотря на меняющиеся условия существования, они не столь уж отличны от нас, в их мыслях – исток наших идей, им приходилось сталкиваться с ситуациями, столь же сложными, как те, что стоят перед нами, причем делать это с легким сердцем, добиваясь в значительной мере воплощения своих надежд. Нам надо знать, как им это удавалось.

Именно в прошлом лежат истоки многих проблем сегодняшнего и завтрашнего дня. Особенно трагичным был XX век для славянской цивилизации, платившей как за триумфальные взлеты, так и за трагические падения морями своей крови. На рубеже II и III тысячелетий кризис славянской цивилизации не только не ушел в прошлое, но даже и обострился, достиг апогея.

Известный российский этнограф Л. Сапожников анализируя итоги потрясений, испытаний, выпавших на долю славянской цивилизации за период XIX–XX столетий в ходе грандиозных социальных экспериментов и последовавшей за этим социальной гекатомбой славянского мира, отмечал: «В XX веке на нас наряду с другими несчастьями обрушились две огромные беды: массовый геноцид и катастрофическое ослабление генофонда. Геноцид привел к резкому уменьшению численности населения, а одним из следствий подрыва генофонда стало ускоренное развитие дебилизации».

Существует гениальная работа Д. Менделеева «К познанию России», увидевшая свет в 1905 году. Собственно, это отклик на результаты первой переписи населения в России в 1897 году. В книге подняты проблемы, остро вставшие в конце XX – начале XXI столетия.

По расчетам Д. Менделеева, к 2000 году в России должно было проживать около 594 миллиона человек. СССР же подошел к концу своего существования с населением менее 300 миллионов человек. В результате «экспериментов» прошедшего столетия страна потеряла каждого второго жителя, что связано с нарушением основополагающих законов бытия, отраженных в Книге книг – Библии.

Прямые формы геноцида унесли от 80 до 100 миллионов жизней. Так, к июню 1941 года в СССР было около 198 миллионов жителей, а в сентябре 1945 года около 165 миллионов. Следовательно, к концу вто-

---

рой мировой войны население страны сократилось на 33 миллиона человек. Но вообще-то более корректно было бы сравнивать 1945 год, реальный, послевоенный, с 1945-м мирным, если бы не было войны. Тогда добавляются не рожденные за годы войны младенцы, и общие потери вырастают до 47–50 миллионов.

Подводя итоги развития Советского Союза, Сапожников отмечал: «Перейдем к сопряженным формам потерь. Алкогольно-экологический геноцид – это более 100 миллионов человек. А косвенные формы, то есть нерожденные младенцы, – 70–80. Итого – около четверти миллиарда».

Самые значительные потери приходятся на славянские народы – русских, украинцев и белорусов, поскольку они составляли наибольшую и наиболее активную в социально-политическом отношении часть населения.

«Когда мы задаемся вопросом, почему Отечество наше зашло в тупик, инстинкт самосохранения требует предельной точности и откровенности суждений – необходимо выяснить: является ли этот тупик следствием уникального стечения внешних экономических и политических условий, событий или соответствующих решений, принятых теми или иными правителями», – отмечал российский ученый В. Криворотов.

Необходимо принимать во внимание и весьма существенные замечания протоиерея Александра Меня, что на историю слишком часто смотрят, как на естественно-природное явление, и поэтому думают, что в ней определенные причины неизбежно должны производить соответствующие следствия. Однако, если в мире физических явлений мы действительно как будто имеем дело с такими незыблемыми закономерностями, то в истории иногда может произойти нечто совершенно непредвиденное, противоречащее всему имевшему место до сих пор. Ни один самый смелый человеческий вымысел не может соперничать с тем, что совершается в действительной жизни. Когда мы стоим у поворота исторической дороги, какими беспомощными кажутся попытки людей предсказать, что ожидает нас за углом. Незыблемы константы космического универсума, отраженные в священных книгах.

Более двух тысяч лет значительное большинство населения Земли существует в координатах христианства.

Христианство преобразило лик стран, народов и, в конечном счете, именно благодаря его Заветам человечество выжило, не опустилось до первобытного состояния в череде бесконечно кровавых войн, потрясений, революций и контрреволюций.

Как елей на кровоточащие раны народов мира, нисходит христианская благодать утешения, озарения, просветления, смирения, преодоления, проистекающая из этого непреходящего учения и религии.

Рубеж двухтысячелетия позволяет на основе гармоничного симбиоза Веры и Знания обрести в христианстве своеобразный «обериг» от бед и потрясений настоящего и грядущего. Возможно ли это, и каким образом?

«Ключ» к этому необходимо искать в Книге книг всех времен и народов – в Библии, в которой, по мнению ряда ученых, содержится «генокод» развития человеческой цивилизации (т.е. основные направления, параметры, временные рамки и т.д.).

Порой в «лежащем» на виду, привычном и знакомом, труднее всего найти сокровенный смысл, отыскать высшее откровение, пророчество, предостережение.

Мир бытия человеческого всегда был миром виртуального бытия страстей, заблуждений, иллюзорных устремлений, и посему величайшие откровения остались до конца не воспринятыми и до сей поры.

При этом наиболее значимые и зримые параметры бытия, координаты прошлого, настоящего и будущего «заложены» в Библии, и они позволяют не только осмыслить прошлое, но и скорректировать настоящее, предвосхитить будущее. Эти параметры характеризуют основные закономерности бытия стран, народов, людей, содержат указания как наиболее оптимальных, так и запретных действий.

Особо Библия акцентирует внимание на запретах, табу, ведущих к гибели цивилизации, рода человеческого. Не об этих ли «переломных» периодах бытия общества предупреждал Екклесиаст или проповедник: *«Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так и сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них».*

Таким образом, Библия, как и другие священные книги мировых религий, дает ответ на наиболее актуальные, кардинальные проблемы всех времен и народов, в том числе: что предпочтительнее, что оптимальнее – эволюция или революция? Потрясение или медленное, поступательное развитие общества? Это кардинальные проблемы не только уходящего столетия, но и грядущего, и Библия дает вполне определенные ответы, именуемые константами, табу, комплексами. Константы, комплексы, табу в аллегорической форме отражены в священных книгах мировых религий, связаны с личностью, основоположников религий.

Константы лежат и в основе цикличности появления мировых религий, в деятельности их основоположников:

1. Моисей (основатель иудаизма) – 13 в. до н. э.
2. Шакья-Муни (основатель буддизма) – 7 в. до н. э.

3. Иисус (основатель христианства) – 1 в. н. э.

4. Мухаммед (основатель ислама) – 7 в. н. э.

Исторические события, отраженные в легендах о Моисее, имели место во 2-й половине II тысячелетия до нашей эры. Известно, что в 1230 году до н. э. египетское свидетельство удостоверяет присутствие племенного союза Израиль в Ханаане, следовательно, описываемый в Библии исход евреев из Египта произошел в это время, то есть в XIII веке до н. э.

Именно в Библии выдвинута «Константа Моисея», нашедшая подтверждение в открытом в наше время учеными «Законе трех поколений». Он гласит, что генетический тип нации можно скорректировать в три поколения, в течение жизни которых страна, народ, цивилизация доходят до полной деградации и вырождения либо до процветания, расцвета.

Мудрецы всех цивилизаций интуитивно принимали этот закон. Вспомним Библию, Моисея. Он не сразу повел свой народ на землю обетованную. Этот пример любят приводить, подчеркивая, что Моисей стремился «выдавить рабскую психологию» из своего народа, водя его сорок лет по пустыне. Нам необходимо с научных позиций взглянуть на это библейское происшествие. Моисей стремился изменить психофизические качества своего народа. Но почему именно 40 лет? На Ближнем Востоке в условиях жаркого климата совершаются ранние браки. Биопоколение – от ребенка до ребенка – там 12–15 лет. Три поколения – это 40–45 лет. (У нас в условиях более холодного климата, во многом влияющего на демографические традиции народа, биопоколение – это 20–25 лет). Так вот, Моисей понимал, что за три поколения можно обновить генофонд народа.

Подобный экскурс в библейско-исторические истоки цивилизаций актуален для уяснения того, что при переходе от одного общественного строя к другому, от формаций к формациям необходим значительный исторический этап эволюционно-поступательных изменений протяженностью в три поколения, и революционно-скоропалительный одномоментный «прыжок» в «райские кущи» той или иной утопии всегда оборачивался кровью революций, контрреволюций, гражданских войн.

Таким образом, «Константа Моисея» ясно указывает на то, что для значимых изменений в обществе, меняющем координаты своего бытия, парадигму существования, необходима «дистанция» в три поколения, «доколе не кончится род», сформировавшийся в системе прежних координат, т.е. в прежней системе морально-нравственных ценностей.

Попытки «ускорить» этот естественно-эволюционный процесс, аллегорически сформулированный в Библии как одно из составляющих

кода развития цивилизации, предпринимавшиеся на разных континентах, в разных странах, в различные временные периоды такими деятелями, как Марат и Робеспьер, Ленин и Сталин, Мао, Че Гевара и Фидель Кастро, которые брали на себя функции «ускорения» естественно-исторического процесса трансформации общественных систем путем «усекновения» главы на гильотине или использование монстра – Гулага, приводили с неизбежностью к социальным катастрофам и потрясениям.

Какова же суть «Константы Моисея», в чем заключается ее глубинное предназначение? Библия повествует, что израильтяне за годы жизни в пустыне сильно переменились. Это были уже не те жалкие рабы, которые, только услышав о ханаанских крепостях, были готовы бежать обратно в Египет. Теперь Моисей вел новое поколение, выросшее в пустыне среди трудностей и испытаний, закаленное в стычках, буквально рвавшееся начать нашествие на Ханаан. «Константа Моисея» определяет естественно-исторический отрезок времени, необходимый для формирования людей новой ментальности, новой системы координат. Большевики попытались преодолеть эволюционный закон трансформации общественных систем. Ленин и Сталин подгоняли, «уплотняли» историческое время, уничтожая миллионы людей, которые не успели, не смогли за краткий исторический миг «перестроиться» на требуемый лад. Данная модель развития называется военно-мобилизационной и имеет свои закономерности, особенности, действующие в условиях общественного кризиса.

При этом даже в условиях действия военно-мобилизационной модели развития, введенной В.И. Лениным, И.В. Сталиным в советской империи, невзирая на все их потуги, «сработала» «Константа Моисея», и некие зримые результаты после сорокалетних потрясений, испытаний, бед, гекатомбы жертвоприношений на алтарь ускорения естественно-исторических процессов развития наступили... через 40 лет после начала большевистского эксперимента. Простейший подсчет говорит: от 1917 года до начала Хрущевской «оттепели» в 1956 году – ровно 40 лет (т. е. «Константа Моисея»). Таким образом, все вышеизложенное позволяет произвести «расшифровку» кода Библии и вывести ряд констант, которые проливают свет на важнейшие закономерности бытия человека и человечества.

Из «закона Моисея» с неизбежностью вытекает «Закон розы и чертополоха». Данный закон, аллегорически изложенный в Библии, гласит, что закономерности, ментальность одной страны, этноса, цивилизации при перенесении на другую общественную цивилизационную почву дают диаметрально противоположные результаты – из розы произрастает

чертополох, принц неизбежно превращается в «щелкунчика», белое – в черное. Каковы же причины этого? Не оправдавшееся ожидание деморализует воспринимающую цивилизацию, разоружает ее перед лицом более сильной цивилизацией, обрекает ее на стагнацию и, возможно, даже на гибель.

А. Тойнби отмечает, что западная цивилизация пыталась экспансионистски покорить соседние страны, цивилизации путем религиозной, интеллектуально-духовной агрессии. Прежде чем западная цивилизация стала доминирующей в мире, две попытки, предшествовавшие этому, закончились неудачно. Первой из них было средневековое движение в районе Средиземноморья – крестовые походы. Во время крестовых походов попытка установить экономическое и политическое господство Западной Европы над другими народами окончилась полной неудачей: более того, в результате культурного обмена западноевропейцы испытали, в конечном счете, большее влияние со стороны мусульман и византийцев, нежели сами оказали на них.

Вторую попытку предприняли в XVI веке испанцы и португальцы. Она была более или менее успешной в Новом Свете – современные latinoамериканские сообщества обязаны именно ей своим существованием, однако в других местах западная цивилизация, насаждаемая испанцами и португальцами, была отвергнута после примерно столетнего испытания – изгнание испанцев и португальцев из Японии, португальцев из Абиссинии, что произошло во второй четверти XVII века.

В настоящее время Европа из центра, из которого во внешний мир излучается энергия и инициатива, стала центром, куда стекается неевропейская энергия и инициатива (Европа теряет влияние в мире, но весь мир становится «Европой»).

Исходя из вышеизложенного, западноевропейские ученые задают вопрос: «Наблюдая процесс вестернизации мира и следя за тем, как он набирает силу, европейцы могли бы воскликнуть почти восторженно: «Какое имеет значение, потеряет ли Европа свое влияние в мире, если весь мир становится европейским?» При этом характерно, что, например, китайцы и турки, которые еще недавно были связаны по рукам и ногам конфуцианскими и исламскими социальными традициями, перенимают не только материальные, технические методы Запада (индустриальную систему и все, что ей соответствует), но и общественные и политические институты: западный статус женщины, западную структуру парламентского представительства и управления».

В России влияние Западной Европы ощущалось на два столетия раньше, чем среди мусульман и индусов... При этом не избежать двух выводов: во-первых, что Евангелие от Ленина и Сталина имеет тот же

западный источник, что и Евангелие от Петра и Александра; и, во-вторых, что воздействие Запада на Россию изменило свой знак с плюса на минус.

При этом А. Тойнби отмечает, что чужая агрессивная религия (марксизм же стал для славянства религией) со всей очевидностью куда более серьезная и непосредственная угроза для общества, нежели агрессивная зарубежная технология: если технология оперирует, прежде всего, поверхностными факторами жизни, то религия проникает прямо в сердце.

По этой же причине цивилизация – агрессор, выступающая под религиозным флагом, вызовет более сильное и немедленное противодействие, нежели та, которая оказывает свое воздействие через технологический процесс.

Это и поясняет почему в России западная цивилизация была вначале отвергнута, а затем, при втором соприкосновении, принята. Запад запустил по миру свои технологии, хитроумно освободив их от препятствия в виде религии.

Таким образом, любая цивилизация, любой образ жизни есть неразрывное целое, где все части взаимозависимы и нераздельны. К примеру, секрет военного превосходства Запада над остальным миром, начиная с XVII века, заключается отнюдь не только в современном вооружении, обучении и муштре. И даже не только в технологии, обеспечивающей развитие военной техники. Это превосходство нельзя объяснить, если не принять во внимание общий дух и мышление западного общества в целом: а истина в том, что западное военное искусство всегда было лишь одной из граней западного образа жизни. Отсюда любое общество, пытающееся научиться военному искусству другого общества, не приняв чужого образа жизни в целом, обречено на неудачу.... Есть два способа – принимать западную цивилизацию минимальными дозами либо подчиниться этой цивилизации полностью, т.е. спасти себя от исчезновения, приняв западный образ жизни всем сердцем, телом и душой. В 20-е годы Турции предстояло либо вывернуть свою жизнь наизнанку, либо исчезнуть – они предпочли выжить, трансформировав важнейшие составляющие своей ментальности.

Древняя восточная мудрость гласит: «Если хочешь легко забрать у человека что-то большое, дай ему какую-нибудь мелочь». Исторический пример применения: один из китайских императоров, решив завоевать непокорное соседнее государство, подарил его жителям огромный колокол. Польщенные, они специально проложили дорогу через непроходимые горы, чтобы увезти дар к себе. А через некоторое время следом двинулись войска императора.

Таким образом, от розы (колокола – дара данайцев) – к чертополоху (войне и покорению). Какие же закономерности проистекают из данных факторов? Живые существа Земли управляются эволюционными закономерностями Вселенной, которые распространяются не только на человека, тех или иных животных, но и на цивилизации.

Пожалуй, нет проблемы более сложной, противоречивой, чем власть и общество, и проистекающая из нее «власть и ее носитель». Проблема заключается в том, что власть действует не только по вертикали «вниз», но всепроникающая «радиация» власти поражает и «носителей» властных полномочий, о чем гласит Библия, о чем она предостерегает, «кричит».

Слишком тяжело бремя власти. Власть по своей природе как феномен – монстр, чудовище и бродячий сюжет о Драконе – одно из величайших предостережений культуры.

Во все времена власть принимала очертания марширующих армий или изменчивые контуры империи. И, хотя ни одному завоевателю, императору или политике никогда еще не удавалось осуществить свое стремление к всемирному господству, идея эта никогда не умирала.

Стремление правителей к безграничному расширению пространственных пределов своей власти дорого обошлось человечеству. Государства исчезали с лица земли, и целые народы предавались смерти. Обширные области приходили в запустение на века. Но потери измерялись не только в этом. Самая одаренная, самая динамичная часть общества целиком посвящала себя тому, что принято было считать наиболее достойным и престижным делом, – делу войны и убийства.

Комплекс Пилата – противоречие между желанием сохранить справедливость и формальными обязанностями человека, которые порой заставляют его нарушать эту справедливость – этим «заболеванием» сегодня страдают, увы, многие. По мнению немецкого историка и религиоведа Густава Адольфа Мюллера, имя Пилата связано с именем Иисуса неразрывными узлами. Михаил Булгаков, опиравшийся при создании романа «Мастер и Маргарита» на книгу Мюллера «Понтий Пилат, пятый прокуратор Иудеи и судья Иисуса из Назарета», развил эту мысль во сне Пилата, где Иисус обращается к нему со словами: «Мы теперь будем всегда вместе... Раз один – то, значит, тут же и другой! Помянут меня, – сейчас же помянут и тебя!»

Мюллер утверждал, что решение предать Иисуса смерти привело Пилата к ужасному разладу между тем, что говорило ему сердце и что диктовал разум. Ужасно Пилатово пробуждение ото сна и у Булгакова: «Он (Пилат) открыл глаза, и первое, что вспомнил, – это что казнь (Иисуса) была».

Власть – самое тяжкое испытание на Земле, ибо Бог испытует Человека распутством, богатством, вседозволенностью Власти и, что страшнее и разрушительнее, ведает лишь Дьявол. Комплекс Пилата – это библейское иносказание – предупреждение против всепроникающей радиации власти, поражающей не только всех «окрест», но и носителей властных функций.

Тираны, диктаторы, узурпаторы всех рангов и мастей «выжигают» радиацией вседозволенности не только все вокруг, но и в самих себе.

Вслед за Мюллером Булгаков рассмотрел юридический и психологический аспект вины Пилата. Постоянная резиденция римского наместника находилась на берегу Средиземного моря, в Кесарии Палестинской (или Кесарии Стратоновой, названной так в честь греческого военного инженера Стратона, построившего крепость-форт на выступе скалы). Сюда-то Пилат и намеривался, пытаясь спасти Иисуса, перевести его из Иерусалима.

Будучи человеком пронизательным, Пилат сразу же, в первые минуты разговора с Иисусом, понял, кто перед ним. Язычник-прокуратор даже склонен был считать арестованного иудея полубогом, что, с точки зрения правоверного римлянина, нонсенс, попадающий под действие закона «Об оскорблении величия римского народа».

Апокрифическое «Евангелие Никодима», не вошедшее в новозаветный канон, но и никогда не относившееся к «отреченным» книгам, повествует: «по прибытии Иисуса в преторию (присутственное место, где заседал Пилат), главы хоругвей склонились и почтили Спасителя. Увидев это знамение, объял страх Пилата...».

Пилат осознал проблему власти и личности. Иисус поэтому и говорил Пилату: «Ты не имел надо мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше, посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

С этого момента, замечает евангелист Иоанн, Пилат искал возможность отпустить Иисуса. Трижды прокуратор выходил к иудеям и говорил им: «Я никакой вины не нахожу в нем (Иисусе)». По Булгакову, Пилат трижды ходатайствовал за Иисуса перед первосвященником иудейской церкви Каиафой, пытаясь освободить подсудимого в честь праздника Пасхи согласно обычаю. Но Каиафа заявил, что Синедрион (Верховный суд Иудеи, заседавший в Иерусалимском храме) настаивает на казни Иисуса.

Явная невинность Иисуса удерживала Пилата, привыкшего к смертным приговорам, от осуждения Христа. Лишь угроза доноса императору Тиберию вынудила прокуратора санкционировать распятие. Да и то с недвусмысленной оговоркой: «невиновен я в крови Праведника Сего».

Более чем странное признание чиновника высшего ранга Римской империи, призванного блюсти закон. Впрочем, на месте Пилата любой другой представитель «римского права» поступил бы куда как менее щепетильно, и сомнительно, чтобы отважился он выказать уважение и благожелательство к подсудимому, осмелился предпринять попытки спасти его. Особенно, учитывая болезненную подозрительность императора Тиберия, направленную, прежде всего, против чиновников, правивших в провинциях. И, в частности, против таких умелых и влиятельных, как Пилат.

Вот почему последний в 36 г. был вызван в Рим и по определению суда низложен и сослан в Южную Галлию, примыкающую к нынешней Швейцарии. Швейцарская легенда рассказывает, что здесь мучимый угрызениями совести Пилат лишил себя жизни, утопившись в огромном озере. И с тех пор утопленник, подобно старому усталому Агасферу, не знает ни минуты покоя, и ежегодно в Страстную Пятницу, ночью, дьявол поднимает Пилата со дна, втаскивает на окружающие озеро скалистые стены, где до рассвета тщетно пытается смыть с него пятна позора.

В булгаковском романе эта легенда имеет сострадательный для Пилата как трагической личности истории финал: мастер, с разрешения сатаны, отпускает Пилату его грех, «скалистые стены» рушатся, и пятый прокуратор Иудеи обретает, наконец, желанный покой...

Соотношение: Власть и Человечность, Карьера и Душа, Служение Всепоглащающему Монстру подавления – и конечная тщета перед неизбежным ликом Небытия – все это нераздельно слито, связано в «Комплексе Пилата» – грозном и не воспринятым доселе библейским предостережением.

Пилаты – это не только отличительный образ Римской империи. Они присущи всем народам во все времена.

В наше кризисное, напоенное апокалипсическими страхами время, закладываются краеугольные камни нового мышления, попытки дать ответы на предельные философские вопросы: о смысле явления человека в мир, о высшей цели его существования и деятельности становятся просто насущно необходимыми. При этом отношение: *лидер (вождь, правитель) – правящая элита* с неизбежностью замыкается на демосе (народе). Однако и здесь возникают значимые проблемы – в толпе исчезает ощущение личной свободы, свободы совести, свободы мысли. Это заменяется вседозволенностью силы и активностью масс. Сливаясь с другими, личность освобождается от своих моральных и нравственных устоев, а главное – от ответственности. Толпа беспощадна к конкретному человеку, даже к своему ближнему: она может

затоптать любого без жалости, сочувствия, сострадания. Человек незаметно для себя вписывается в структуру безликой массой.

Когда процессы в обществе выходят из-под контроля правящей элиты и принимают спонтанный характер, все меньше поддаются регулированию, особенно важно использовать инструментарий наук, касающихся изучения человека и его социальных связей, чтобы, по крайней мере, понять, что же в самом деле происходит, – и после этого прогнозировать ход вещей.

В толпе инстинкт самосохранения оказывается сниженным, а инстинкт деструктивности – усиленным. Отсюда необычайная легкость агрессии и акты вандализма. Совесть, мораль, нравственность, милосердие здесь замолкают. Личность может совершить поступок, обычно ей чуждый. То есть наступает некая магия непредсказуемого, неконтролируемого поведения личности. Формы же контроля над личностью, при всей их «предсказуемости», столь же противоречивы.

Всем памятна древняя легенда о манкуртах, поведенная Чингизом Айтматовым в романе «И дольше века длится день»: попавшим в рабство людям обривали головы и напяливали обруч из парной верблюжьей шкуры. Шкура высыхала, обруч стягивался. Люди, находящиеся на солнцепеке в пустыне, испытывали страшные мучения, теряли память. Навсегда. Манкурт не знал, кто он, какого он рода-племени. Зато теперь он был старательным, безропотным, исполнительным.

Лауреат Нобелевской премии Канетти, рассматривая феномен лидера и толпы, вождя и народа, исследуя психологию толпы и манипулирующих ею правителей, оперирует всевозможными аспектами, элементами, символами власти, устанавливая механизмы их взаимодействия. Имея ввиду по преимуществу фашизм и нацизм, писатель, однако, опирается на примеры из истории восточных деспотий или на архаический быт не столь уж удаленных от нас во времени мелких африканских царств.

Таким образом, возникает важнейшая проблема: какая форма государственного устройства позволяет достигнуть процветания общества, какова наиболее эффективная схема взаимоотношения **«лидер – правящая элита – общество»?**

Тысячелетиями эти вопросы волновали мыслителей, правителей, простых людей. Неудачное же их решение вызывало восстания, гражданские войны, революции, кровь лилась рекой, страдания были неисчислимы, погибали страны, народы, цивилизации.

В свете последних научных достижений, дополняющих библейские аллегории, место и роль личности в обществе определяется понятием, введенным в гуманитарные науки американским ученым Э. Ласло. Это

понятие «бифуркации», которое описывает состояние жизнеспособности неравновесных систем, в том числе и социальных. Роль личности определяется ролью факторов, которые способны определенным образом воздействовать, нейтрализуя или усугубляя способы проявления социальных закономерностей. Лидер зависит от узкого круга сторонников, малой группы, которую обычно идентифицируют с элитой или командой лидера. Характер их взаимоотношений во многом определяет масштаб лидерства. Подлинное лидерство заключается в настойчивом влиянии на других людей таким образом, что они поступают согласно желаниям лидеров. Одаренный руководитель государства способен создавать свое собственное окружение, одновременно превращая ситуацию, которая возникает на его пути, как тормоз, в ситуацию, дающую ему возможность творить действительность. При этом действия как лидера, так и его окружения, правящей элиты в целом, в значительной мере предопределяется ментальностью общества, «порождением» коего он является, будь то западное или восточнее сообщество. Таким образом, прошлое «давит», предопределяя действия как правителей, так и народа в целом, опосредованно «входя» в канву настоящего. Все вышесказанное позволяет сделать непреложный вывод: для того, чтобы построить цивилизованное «настоящее», необходимо разобраться в прошлом, и, осмыслив его, изменить таким образом к лучшему свое настоящее.

В гармонию из хаоса и праха без Высших сил не выстроить моста. Что б ни было – Хайяму от Аллаха являлся свет. И Данту – от Христа.

Ю. Карабчиевский

Этот грим, этот лоск, этот прах.

Е. Аксельрод

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.*

Гете

Демократия – это когда вы сидите утром на кухне и пьете свой ежедневный кофе, вдруг в дверь вашего дома кто-то стучит. И вы уверены, что это только почтальон и никто больше.

У. Черчилль

В зрелом возрасте надо начинать готовить себе плацдарм на том берегу, чтобы уйти без ужаса и страха перед неизбежностью смерти, чтобы спокойно и смело глядеть в дверь, куда предстоит войти каждому рано или поздно. Помнить о смерти, быть готовым к ней – одна из целей и смыслов праведной жизни западного, истинно верующего человека.

Ю. Ленский

Самое страшное из зол – смерть – не имеет к нам никакого отношения: когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует – мы не существуем.

Эпикур

ГЛАВА V

Золотое детство (У истоков западной цивилизации)

Кто не помнит романтический миф древних греков о страшном лабиринте царя Миноса, о Минотавре – кровожадном чудовище с головой быка, пожирающем юношей и девушек, которых афиняне поставляли в качестве дани Миносу, о герое Тесее, который убил чудовище, а затем с помощью царской дочери Ариадны и ее вошедшей теперь в поговорку нити выбрался из считавшегося непроходимым лабиринта и увез с собой Ариадну!

В другом мифе рассказывается, как искусный мастер Дедал, который по заказу царя Миноса построил лабиринт, слепил из перьев и воска чудесные крылья себе и своему сыну Икару, чтобы совершить перелет через море. Все эти события якобы разыгрались в городе Кноссе – столице древнего царства на большом средиземноморском острове Крите, где жил неведомый народ, создавший богатую, своеобразную культуру и неожиданно таинственно исчезнувший с лица земли за полторы тысячи лет до нашей эры.

Долгие годы никто не принимал содержание античных мифов всерьез. Но вот в середине XIX столетия археолог Генрих Шлиман задался целью отыскать воспетую Гомером в «Илиаде» легендарную Трои и отыскал ее! Сенсационный успех этого события дал мощный толчок и своего рода путеводную нить другим пытливым умам, вознамерившимся в буквальном смысле слова откопать исторические корни античных мифов. Наибольший успех выпал на долю отличного знатока истории и культуры балканских народов англичанина Артура Эванса.

Пять археологических экспедиций, снаряженных Эвансом в 1893–1920 гг. на остров Крит на поиски легендарного лабиринта мифического царя Миноса, дали блестящие результаты!

В Кноссе археологи откопали царский дворец, который занимал площадь в 16 тысяч квадратных метров и состоял из нескольких сотен покоев разной величины и назначения, закоулков, коридоров, подвалов, складов, темниц, бассейнов, ванн, туалетов. В этом дворце, построенном в конце третьего тысячелетия и беспрерывно расширявшемся

вплоть до середины второго тысячелетия до нашей эры, уже имелись водопровод и канализация, что, бесспорно, как и прекрасные мощенные дороги, пересекавшие весь остров, свидетельствует о чрезвычайно высоком для того времени уровне критской цивилизации.

Стены дворца были покрыты великолепными фресками, своеобразной формы вазы – тончайшей росписью. Очень ценно, что на них изображены, главным образом, бытовые сцены, торжественные процессии. Критские художники писали и на религиозные сюжеты, но все же в значительно большей степени их творчество носило светский характер, что позволяет историкам и археологам по этим рисункам восстановить облик и быт жителей удивительного островного государства.

Раскопки Артура Эванса в Кноссе положили начало новому археологическому открытию Крита, помогли разгадать многие тайны прошлого и поставили немало новых загадок. На острове были обнаружены еще три царских дворца: в Фесте, в Маллии и в Като Закро около города Сития. По архитектуре и внутреннему устройству они напоминают кносский, но уступают ему по величине.

Интереснейшая находка кносского дворца-лабиринта – глиняные таблички, одни из которых покрыты иероглифическими, другие – линейными, доселе неразгаданными письменами.

Такой же загадкой до самого последнего времени оставалась и причина неожиданной гибели где-то в середине второго тысячелетия до нашей эры высокой крито-минойской цивилизации. Как случилось, что государство отличных мореплавателей, державших в своих руках всю торговлю и судоходство на востоке Средиземноморья, вдруг бесследно сгинуло с лица земли? Кто разрушил великолепные дворцы, храмы, прекрасные виадуки? Почему позарастали многочисленные мощенные дороги? Где, наконец, объяснение тому, что начиная с загадочного рубежа – середины второй тысячелетия до нашей эры (об этом говорят раскопки и химико-физический анализ возраста найденных вещей), – заметно упала культура островитян, равно как и их численность?

В 1966 году на конференции археологов в городе Кания (Крит) профессор С. Маринатос, прокомментировав результаты, полученные американскими геологами, и опираясь на них, нарисовал следующую картину гибели минойской цивилизации.

До середины второго тысячелетия до нашей эры остров Фера, именуемый иногда по-итальянски Санторин, имел овальную форму, а в

центре его возвышался вулкан. Первое извержение (примерно в 1520 году до н. э.) уничтожило все живое на Фере, но нанесло лишь незначительный ущерб лежащему от него в 75 милях к югу Криту. Приблизительно полстолетия спустя Феру потряс второй, на этот раз небывалой силы вулканический взрыв. Большая часть острова погрузилась в море, вытеснив собой громадную массу воды. Из этой чудовищной подводной могилы на Крит хлынула стена воды высотой 30–50 метров, или, как мы называем это стихийное бедствие, – цунами. Минут через 20 эти волны со страшной яростью обрушились на побережье Крита, разрушая все на своем пути.

«Потопу» сопутствовал многодневный дождь вулканического пепла, смешанного с мелкими камнями. Он довершил опустошения, причиненные неожиданным чудовищным наводнением: засыпал посевы и сады, реки и каналы, дома и дороги. Ядовитые испарения, принесенные из кратера вулкана ветром, удушили тех, кто еще уцелел от воды и пепла. Немногие случайно спасшиеся минойцы нашли убежища на островах Средиземного моря и в материковой Греции.

После катастрофы от древнего острова Фера над поверхностью моря остались только кратер громадного вулкана, причинившего столько бед, да несколько мелких островков вокруг него: Фера, Феразиа, Аспрописи, Камени – остатки высокой прибрежной части некогда довольно большого овального острова.

Археологов озадачила одна любопытная подробность: в погребенном под лавой и пеплом городе среди многочисленных каменных орудий труда, домашней утвари изделий из глины не обнаружено ни человеческих останков, ни драгоценных предметов.

Маринатос объясняет это тем, что бедствие обрушилось на столицу Феры не так стремительно и неожиданно, как на Помпею. Пока нарастали подземные толчки, предполагает он, горожане успели захватить самое ценное, погрузиться на суда и отплыть от острова. Лишь после этого страшный взрыв вулкана потряс до основания весь остров и засыпал его вместе с городом густым, многодневным дождем камней и пепла. Островитяне же – и те, которые успели доплыть до своей метрополии Крита, и те, кого этот взрыв застал в пути, – погибли под волнами цунами...

Гипотезу Маринатоса о гибели критской цивилизации под волнами цунами и вулканическими осадками, вызванными страшным извержением на острове Фера в XV веке до н. э., подтвердили также недавние

раскопки на самом Крите. Экспедиция греческого археологического общества, проводившая в последние годы работы по раскопкам минойского дворца в Като Закро под Ситией, обнаружила на всей исследуемой территории многочисленные куски пемзы и других вулканических пород, смешанных с серой. Это привело руководителя экспедиции Н. Платона к выводу, что как открытый им дворец в Като Закро, так и дворцы в Кноссе, Фесте, Маллии и иные сооружения минойской эпохи на побережье Крита погибли в результате стихийных бедствий, обрушившихся на Крит около 1450 года до н. э. после сейсмической катастрофы на расположенном в 75 милях к северу древнем острове Фера.

Вот какую печальную историю поведал затонувший остров, увлекший вслед за собой в небытие высокую по тем временам крито-минойскую цивилизацию.

Открытие Маринатоса заставило несколько иначе, чем раньше, отнестись не только к мифам, связанным с минойским Критом, но и к библейским сказаниям.

Сейсмическая катастрофа на острове Фера нарушила режим рек и водоемов Восточного Средиземноморья. Заболоченная, как и везде в жарком климате, кишущая заразными насекомыми и бактериями вода затопила поля, селения. Появились тучи мошек, комаров, вспыхнули эпидемии.

Вода и вызванные нарушением нормальных метеорологических условий ураганные ветры выгнали из прибрежных зарослей полчища жаб. За гибелью посевов, садов, лугов и пастбищ последовал массовый голод. Ослабленный недоеданием организм не сопротивлялся заразным болезням. Смерть косила людей и животных. Их трупы убирать было некому. На падаль слетались мириады «песых» мух. Были затронуты и другие регионы. Память о стихийных бедствиях, обрушившихся на Египет в XV веке до н. э., по всей вероятности, долго жила в народе. А уж жрецы, писавшие Ветхий завет, увязали «казни египетские» с религиозным сюжетом, дабы возвеличить пророка Моисея и продемонстрировать могущество библейского бога Иеговы.

А. Тойнби, характеризуя подобные события, отмечал: «Физическое материальное будущее мало зависит от нас. Могут налететь штормы, землетрясения, разрушив до основания дорогое нашему сердцу здание, не оставив камня на камне. Однако, пусть камни рушатся, но свет, который освещает наш путь, не угаснет».

Таблица 5

**Сравнение условий для развития земледелия в Греции
и в странах древнего Востока**

Исходные условия		Египет и Междуречье	Греция	
РАЗЛИЧИЯ	Земли для обработки	Качество	Плодородные, мягкие	Преобладают неплодородные, твердые
		Площадь	Земель много	Земель мало
СХОДСТВО	Влага	Реки	Большие, полноводные	Горные, пересыхающие
		Дожди	В сезон созревания хлебов редки	
	Солнечный свет и тепло	Изобилие света и тепла		

Таблица 6

Общественный строй в Греции в XI–IX вв. до н.э.

Исходные предпосылки	Черты первобытно-общинного строя	Черты рабовладельческого строя
1) Кому принадлежало имущество	Поля и пастбище – собственность рода	Богатство в руках вождей и старейшин
2) Была ли эксплуатация	Все родичи трудятся	Рабы, поденщики
3) Какое управление было у греков	Вожди и старейшины Народное собрание Вожди не имеют охраны	Вожди нуждаются в применении силы. Власть вождей передается по наследству. Народное собрание созывается редко

Все нити, составляющие ткань современной западной цивилизации, имеют свое начало, свою историю.

Современный человек, попавший в древнюю Грецию догомеровских времен, когда там господствовал общинно-родовой строй, общался бы с ее жителями с не меньшим чувством изумления, чем Алиса с обитателями Зазеркалья. Этот наш условный современный человек,

---

прежде всего, обнаружил бы, что люди вокруг него обходятся без многого, к чему он привык, с чем сжился, что стало его второй натурой. Без многого – это даже мягко сказано; почти без всего. Без науки и без ее основы – ясного, теоретически оформленного осознания причинно-следственных связей. Без понимания самоценности человеческой личности, самостоятельности и специфичности ее внутреннего мира.

Что же остается? Родовая община и человек, понимающий, ощущающий себя только как элемент этой общины. Остаются чувственные, наглядные, непосредственные представления от окружающего мира, который, кстати, тоже воспринимается как своего рода община. «Солнце, Луна, звезды, атмосферные явления, наземные и подземные предметы и события – все это есть только совокупность родителей и детей, дедов и внуков, братьев и сестер и т. д.», – отмечает А.Ф. Лосев, известный российский философ. Итак, человек полностью растворен в родовой общине. Ее цели и интересы – это и его цели и интересы. Также вплетен он и в чувственно-наглядную картину окружающей его природы. Он наблюдает смену одной такой картины другой. Но он не понимает эту смену как закономерную. Не понимает как развитие, эволюцию, как... историю. Смена происходит вдруг, как в калейдоскопе, который поворачивает неизвестно кто и почему. Надо смотреть только на узор, который в настоящий момент перед твоими глазами, и действовать сообразно обстановке. И это все. Все может смениться или превратиться во все. При этом основной принцип мифологической картины мира – все из всего. Или по-другому: что угодно из чего угодно. В современной истории мы выделяем события всемирно-исторического значения, которые порождают и объясняют множество других событий и процессов. В мифологическом времени никаких таких всемирно-исторических, эпохальных событий нет и быть не может. Все эпизоды равноценны и, что самое главное, самоценны. Ни один из них не возник как итог, как результат развития нескольких предыдущих и не является основанием, прологом к каким-то будущим событиям.

Свой историзм в абсолютной мифологии тоже имеется. Но он здесь пребывает как бы в нулевом состоянии или, если угодно, в виде бесконечности. ...Мифологический историзм предполагает повсюдный центр, в котором не различить, откуда начинать и где кончать действие. Весь мифологический историзм представляется чем-то неподвижным и отделенным от нас, наподобие киноэкрана, на котором хотя и изображается масса всяких событий, но сам-то экран вполне неподвижен, и, рассматривая изображения на нем, мы не имеем дела ни с каким экраном и даже забываем о его существовании. Стоит обратиться к самому

Гомеру, как выясняется, что мир его героев существует в совершенно особом, эпическом времени.

«День» – это, конечно, более определенно, чем просто «время». День имеет начало и конец. Но день в «Илиаде» вовсе не состоит, как для нас, из двадцати четырех часов, каждый из которых состоит из шестидесяти минут и т. д. Приходит ночь и кладет предел дню. Но до ее прихода может произойти все что угодно, какое угодно множество событий. И каждое из них при этом вовсе не стеснено, не ограничено каким-то временным отрезком. Событие разворачивается и длится столько, сколько нужно, чтобы оно произошло все, полностью. Торжествует весьма непривычный для нас принцип: были бы события, деяния героев, а время для них всегда найдется. Короче, день – не линейное время, а некий природный индивид. День – шаг, поступь событий. День есть возможность всякого действия.

Прежде чем разобратся, что же за время и пространство складывается из таких гармошкообразных дней, обозначим конкретнее, о ком и о чем идет речь. Эпоха – патриархат, завершение всей общинно-родовой формации. Действующее лицо – героическая личность в виде мужского индивидуума.

В «Одиссее» время понимается уже гораздо менее мифологически, чем в «Илиаде». В «Одиссее» имеются логически оправданные и оформленные начало и конец. Появляется лирическое настроение, совершенно немислимое не только в мифологии, но и в чистом эпосе. («День – всемогущий господин слабого человека»). События развиваются не так спонтанно и бурно, как в «Илиаде» (тем более не по мановению палочки»), а по плану и при постоянном управлении Афины. Сцены действия – в отличие от «Илиады», – часто обрисовываются вполне точно, так же, как многие моменты повествования верно схвачены во времени. Между отдаленными фигурами указана не прямая, то есть по смыслу, а только временная связь. «Имеет значение... само протекание времени, а не только те вещи и события, которые его наполняют». Все это позволяет специалисту по гомеровскому эпосу Б. Хельвиг утверждать даже, что в «Одиссее» впервые открыта самая категория времени.

Еще более разнообразно и, можно сказать, более рафинировано понимание времени у трех великих древнегреческих трагиков Эсхила, Софокла и Еврипида. Правда, их творчество принадлежит уже не эпическому, а полисному времени. Абсолютный авторитет переходит от родовой общины к гражданской, к полису. При этом оторвавшийся от родовой общины индивидуум тотчас начинает чувствовать свое бессилие перед окружающими стихиями жизни, и принужден вступать в со-

---

циально-экономическую связь с другими, такими же свободными индивидуумами.

Отдельный человеческий индивидуум, который теперь вступил на путь различения себя со своей родовой общиной, но все же не мыслит себя существующим от нее отдельно. Он продолжает быть носителем ее мощи и всеподавляющего авторитета.

У Гесиода в поэме «Труды и дни» содержится суеверное восприятие времени как циклического или ритмического возвращения подобного. И даже, может быть, не подобного, а буквально одного и того же. Так что какой-нибудь день месяца, – допустим, шестой, – понимается как тот же самый день, что и шестой день другого месяца. Получается, что очевидные (для нас) стихи Л. Мартынова: «Да, он назад не возвратится – вчерашний день, но и в ничто не превратится – вчерашний день» для Гесиода были бы приемлемы только во второй своей части. И для него, конечно, вчерашний день не может превратиться в ничто. Но то, что он не возвратится, для Гесиода явно неприемлемо. Напротив, в его понимании он просто отсутствует некоторое время где-то за кулисами мировой сцены, но в назначенный срок снова появляется, чтобы сыграть свою роль.

Дальнейшее цивилизационное развитие привело к значительным изменениям всех параметров существования общества и человека.

Значительное своеобразие представляли собой формы правления в древнегреческих городах-полисах. В развитых греческих государствах VI век до н. э. уже не знают царей. На их месте появляются выборные магистраты – своего рода президенты республик. В Коринфе их именуют пританами, в Аргосе – демиургами, в Афинах – архонтами.

В VII столетии аристократия чувствовала себя уверенно и не боялась политических соперников. Она недооценила другого врага, равнодушного ко всякой политике, способного с одинаковым успехом создать и разрушить. Враг этот имел невзрачный облик прутьев, стрел и небольших слитков из меди или серебра. От обычных кусков металла их отличали твердо установленный вес и эмблема государства, их чеканившего.

В короткий срок деньги изменили жизнь. Они подрывали устойчивость натурального хозяйства, дали толчок торговле, ускорили развитие мореплавания. Они способствовали появлению новых классов – купцов, ростовщиков, предпринимателей, скупавших земли, – всех тех, кого называли «новыми богачами». Людей стали ценить не за знатность происхождения, а по их состоянию, независимо от того, каким способом нажито добро.

Когда-то в почете был честный труд земледельца, весь смысл существования которого сводился к обработке скромного надела. Рабов в хозяйстве почти не использовали, и праздность считалась позором для свободного гражданина. Трудолюбие, умеренность, скромность составляли нравственный идеал, богатство же рассматривалось как награда, венчающая усилия пахаря, скотовода, виноградаря, работающих от зари до зари. Живший, как полагают, в VIII в. до н. э. Гесиод в поэме «Труды и дни» поучал:

*Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.
Если ты трудишься, скоро богатым, на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом...
Стыд – удел бедняка, а взоры богатого смелы.*

Через каких-нибудь полторы–две сотни лет подобная тирада вызвала лишь улыбку. Но к последнему замечанию прислушивались внимательно.

В конце VII в. до н.э. уже были твердо убеждены: «Деньги делают деньги». Денежная аристократия протянула руки к власти – они хотели диктовать свои законы. Дело дошло до вооруженных столкновений, и целые роды уничтожались либо изгонялись, их имущество перераспределялось. VII и VI века до н.э. познакомили мир с тиранами. Сначала этот термин был лишен зловещего смысла и означал лишь единоличного правителя, получившего власть не по наследству и не путем избрания, а в результате захвата.

Но уже в древности понимали, сколь зыбки и изменчивы юридические категории. Любое мероприятие могло стать законным, если подкреплялось силой. Тем более, если в качестве такой силы выступал демос. Его благо объявлялось целью политики, и справедливым считалось все, что укрепляло могущество тирана – общепризнанного «предводителя народа».

В тирании видели залог мира и порядка в государстве, избавление от смут. Становясь над всеми группировками сограждан, тираны заигрывали с народом, всячески подчеркивая свою преданность его интересам. Они конфисковывали имущество знати, издавали законы против роскоши, защищали бедняков в суде, поощряли торговлю, устраивали ослепительные празднества, сооружали великолепные храмы, покровительствовали художникам и поэтам.

Тираны пытались походить на древних царей, окружая себя мудрыми советчиками и вооруженной свитой. Но при этом они старались не нарушать внешних форм республиканского устройства. Будучи единоличными правителями, они воздерживались от того, чтобы чеканить монеты с собственным именем. Власть их тоже облакалась в законные одежды: их считали защитниками государства, и, как высшие военачальники, они имели право содержать наемный отряд телохранителей.

Тайну тиранической власти раскрыл позднее Аристотель, понявший, сколь важно соблюдать демократические формальности, чтобы народ чувствовал себя господином даже в том случае, если он лишен реальной власти: «Недопущение к осуществлению гражданских прав, нарушение справедливости, проявление наглости – все это ведет к государственным переворотам». А потому, «так как в состав государства входят два элемента – класс людей неимущих и класс людей состоятельных, – тиран должен внушить и тем, и другим, что их благополучие опирается на его власть... В глазах своих подданных он должен быть не тираном, но домоправителем..., не узурпатором, но опекуном. Тиран должен привлекать на свою сторону знатных обходительностью, а большинством руководить при помощи демагогических приемов».

Тиранами становились разные люди, в том числе и выходцы из аристократии. Именно они, обычно, особенно рьяно преследовали своих бывших единомышленников, чтобы такой ценой купить доверие демоса. И уже не только знатный, но и всякий мало-мальски выдающийся человек вызывал у них подозрение.

Значимый этап развития афинского государства был связан со вспыхнувшей борьбой различных слоев за политическое преобладание в Аттике. Писистрат выражал интересы мелких землевладельцев, демократически настроенной части Аттики. Это были массы жителей Аттики, имевшие малопродуктивные наделы, слабые экономические хозяйства. Партия диакриев (горцев) способствовала приходу к власти Писистрата. Взяв акрополь с помощью вооруженного отряда, Писистрат утрачивал власть два раза. Свидетельства об этом противоречивы. Противодействие аристократической партии было столь мощным, что симпатии и антипатии не помешали в политических целях использовать соучастие враждующих группировок. Только с помощью верного отряда телохранителей и крестьян, с участием враждебных фиванцев и эритрейцев Писистрат закрепился на афинском акрополе. Его борьба, подкрепленная рядом экономических реформ, продолжалась с 560 по 527 гг. до н.э. и носила характер тирании.

Как тиран Писистрат начал свою деятельность с популярных земельных переделов своих проигравших противников. Участвовавшие и

сочувствующие слою диакриев были наделены землей из конфискованного фонда земель. Этим он укрепил свои позиции в среде диакриев и части паралиев. Его политика была поддержана еще благодаря введению доступного сельскохозяйственного кредита.

Кредит Писистрата был мерой вынужденной. Для сохранения власти он должен был обеспечить поддержку крестьянина. При Солоне было запрещено закабалить свободного крестьянина, утратившего по экономическим причинам надел. Тогда же были введены совершенно кабальные ростовщические операции. Процент предоставляемой ссуды был грабительским. Введение дешевого государственного кредитования привлекло на сторону тирана новые массы крестьян, укрепило его положение в борьбе с родовой знатью.

Среди важных мер, укрепивших демократические основы афинского гражданского общества, было введение разъездных судов для разбора спорных земельных и гражданских дел. Земледельцы больше времени должны были уделять хозяйственным занятиям, ибо это укрепляло экономические позиции государства. Введение постоянного подоходного налога было направлено на пополнение казны. 1/10 часть урожая составлял этот тяжелый налог и являлся жестким регулирующим механизмом афинского тирана.

Изменение облика Афин во время тирании Писистрата связано с расширением социальной базы режима тирании. Был воспринят и стал государственным земледельческий культ Диониса. Дионис был осятеителем афинского виноградарства и виноделия. Торжества включали процессии и театральные представления в Афинах. Праздники были демократичны. В первый день – Антестерий, посвященный Дионису, даже рабам разрешалось попробовать дар бога, новое вино. Также был возвращен праздник Панафиной. Для удобства торговли гавань Афин была перенесена в более приспособленную природой бухту Пирей. Известны выдающиеся архитектурные постройки времен тирана Писистрата – храмы Афины Паллады на акрополе и Зевса Олимпийского. При Писистрате с размахом была организована строительная отрасль (строительство коммунальных сооружений). Водопровод и водоем дали возможность бесперебойно снабжать город водой; летописцы указывают на прокладывание необходимых дорог из города в пригороды.

Исследователи отмечали важность подобных мер в связи с привлечением рабочих, организацией общественных работ и, благодаря этому, обеспечением заработком ремесленников. Указывают на меру также популярную и утвердившую авторитет тирану – государственное обеспечение ветеранов военных действий, инвалидов.

Все эти действия, направленные на укрепление социальной основы режима и государственности Аттики, проходили при сохранении всех установлений Солона. Другой вопрос – обеспечивало ли государственное устройство времен Писистрата выполнение записанных предшественником норм афинского демократического устройства? Аристотелевское мнение нельзя игнорировать, ибо он сравнивает тиранию Писистрата с золотым веком, где каждому обеспечивались мир и спокойствие для занятий своими частными проблемами. Активная внешняя политика требовала увеличения казенных доходов и, следовательно, дополнительных сборов средств на содержание верных режиму наемников. Ввиду широких внешнеполитических акций Писистрата, видоизменялась в сторону увеличения налоговая политика, что затронуло интересы всех слоев, в особенности мелких землевладельцев.

Писистрат снова теряет политических сторонников, а вскоре умирает. Его сыновья Гиппий и Гиппарх не смогли утвердиться у власти. После утраты ими власти в Афинах вновь вспыхивает борьба политических группировок.

Большая часть античных тираний носила социальный характер, основанный, однако, не на личных убеждениях тирана, а на идее потакания народу. Цель тирана – власть, а не идея. Война не менее тирании способствует социализму, особенно Пелопонесская, превратившаяся в войну между демократами и олигархами. В ходе ее стало обычным «стремление избавиться от привычной бедности и незаконными способами овладеть добром своих сограждан» (Фукидид). Бойни на Керкире и Самосе – в полной мере – «социалистическая революция».

Возьмем тиранию Писистрата в Афинах: равный передел земли, законы против роскоши и праздности, запрет «нетрудовых доходов», государственные ссуды крестьянам.

Греческие тирании, – чем насильственнее, тем социалистичнее; и не случайно первый солдат-император Максимин (235 г.) «правил совершенно по образцу Спартака и Афиниона».

Как тираны, так и представители демократии Греции в достижении своих задач использовали сходные методы. По свидетельству Плутарха, в целях упрочения своей власти в Афинах Перикл сознательно использовал массовые переселения значительного числа афинских жителей, решая при этом две важные задачи: как стабилизацию обстановки в Афинах, так и колонизацию значительных территорий. Он постоянно устраивал в городе какие-нибудь торжественные зрелища, или пиршества, или шествия: занимал жителей благородными развлечениями, каждый год посылал по шестидесяти триер, на которых плавало

много граждан по восьми месяцев и получало жалование, вместе с тем приобретая навыки познания в морском деле. Кроме того, тысячу человек клерухов послали в Херсонес, в Наксос – пятьсот, в Андрос – половину этого числа, во Фракию – тысячу для поселения среди бисалтов, других – в Италию, при возобновлении Сибариса, который стали называть Фуриями. Проводя эти мероприятия, он руководился желанием освободить город от ничего не делающей и, вследствие праздности, беспокойной толпы, и в то же время помочь бедным людям, а также держать союзников под страхом и наблюдением, чтобы предотвратить их попытки к восстанию поселением афинских граждан подле них.

Известно, однако, что, например, с именем тирана Периандра связан блестящий расцвет Коринфа, ставшего, правда, на короткий период, одним из ведущих эллинских государств. На берегах Ионического и Адриатического морей Коринф основал цветущие колонии, во главе которых стояли родственники тирана. Сам город превратился в могучую крепость, надежно охраняемую флотом. По преданию, именно коринфяне изобрели якорь и создали новый тип военного корабля с запасными парусами – триеру, экипаж которой доходил до 200 человек. При Периандре были прорыты каналы, построена деревянная дорога, связывающая гавани, проведен водопровод. Коринф первым начал чеканить собственную монету и впервые взимать пошлину за привозные товары.

Периандр правил 40 лет и умер, окруженный почетом. Потомки считали, что ему повезло, ибо, как заметил через 2300 лет Дидро (написавший статью «Тираны» в издававшейся им «Энциклопедии»), «нет ничего более удивительного, чем тиран, умирающий в своей постели».

Не многих греческих тиранов ожидала подобная кончина. Их, обычно, свергали либо они погибали от рук как внешних, так и внутренних врагов. Несмотря на внешний блеск, современники ощущали непрочность тирании, и она редко переживала два поколения. Даже коринфскому деспоту дельфийский оракул предсказал: «Блажен Кипсел, и сам, и дети его, но не дети его детей», и вскоре после смерти Периандра его преемник был убит.

От рук персов погиб баловень судьбы самосский тиран Поликрат, занимавшийся пиратством и покоривший большую часть островов Эгейского моря. Недолго управлял Мегарами и тиран Феаген, свергнутый восставшим народом.

Тирания по природе своей не могла быть долговечной. Даже самые умеренные и осторожные правители вызывали в конце концов недовольство.

«Тирания преисполнена множества зол», – сетовал сицилийский тиран Дионисий, живший в V–IV вв. до н.э. История с наглядностью проиллюстрировала истинность этого. Гамма политического устройства древней Греции породила ряд специфических отличительных качеств, черт характера жителей страны, обусловила расцвет Греции.

Древним грекам были известны «самодействующие» устройства большой сложности, например, «театр автоматов», где действующими лицами многоактной драмы служат фигуры, приводящиеся в движение одна за другой при помощи системы зубчатых колес и шарниров. В академии Платона был установлен автоматический будильник, изображавший богиню, трубящую в рог. В ранний утренний час она издавала сильный свист, поднимавший на ноги заспавшихся учеников. Часы вообще были одним из самых первых и самых совершенных автоматических устройств. Потребности часового производства в большей степени стимулировали развитие механики, в частности, теории равномерного движения, и ее практических приложений к промышленности.

Моделирование животных и человека, являющиеся одним из основных принципов кибернетики и бионики, также имеет корни в глубокой древности. Известно, что Архит Тарентский (V–IV вв. до н.э.) сконструировал летающего голубя, Дмитрий Фарернский (IV–III вв. до н.э.) – ползающую улитку, Птолемей Филадельф (III в. до н.э.) – создал устройство, имитирующее движение человека.

Многообразии политического устройства порождало своеобразие быта греков. Известно, что жителей города Сибариса погубили тяга к непомерной роскоши и чревоугодие, не знающее никакой меры. Неумеренная, вошедшая в поговорку, роскошь жителей этого города сделала их недееспособными, и город был разрушен кротонцами в 510 г. до н.э.

Но и в других землях Греции были люди, отдававшие погоне за роскошью все время, силы и средства. Так, женщины на голову надевали высокие венки, на ноги – сандалии, уши украшали большими серьгами, рукава одежды от плеч до кистей рук не сшивали, а застегивали множеством золотых и серебряных булавок.

Среди греков было много обжор как мужчин, так и женщин. Одна из них, по имени Аглаида, отличалась особенным аппетитом и необычным поведением. Она носила на голове накладные волосы и султан из перьев. Каждый день на обед она съедала двенадцать мин мяса (мина – 450 г), четыре хиника зерна (хиник – 1 л) и осушала бочку вина, после чего долго играла на трубе. Жители острова Родос предпочитали всем яствам рыбу, а тех, кто предпочитал мясо, называли обжорами. В Сицилии было святилище Обжорства, в котором стояла статуя богини Деметры Сито, что значит – хлебодарная. Во многих греческих городах

строго запрещалось женщинам пить вино, и они всю жизнь довольствовались ключевой водой.

Греки умели с достоинством принимать успехи и мужественно встречать горестные события. Рассказывают, что во время философской беседы одному из собравшихся сообщили, что героически погиб его сын. Все на миг замолчали, а отец погибшего тихо произнес: «Я всегда знал, что породил смертных», и продолжил беседу.

Когда греки захватили Трою, то предложили ее жителям взять что-либо одно из своего имущества. Троянец Эней вынес на плечах своего старика-отца. Враги были так поражены его поступком, что приказали вернуть ему все его имущество.

Анахарсис, скиф царского рода, причисленный греками к мудрецам, узнав, что Солон занят составлением законов для афинян, стал смеяться над его работой. Он считал, что Солон желает добиться невозможного – он мечтает удержать граждан от преступлений и корыстолюбия писаными законами, которые ничем не отличаются от паутины: когда попадают слабые и бедные, их удержат, а сильные и богатые вырвутся. На это Солон возразил, что и договоры люди соблюдают, когда нарушать их невыгодно ни той, ни другой стороне; и законы он так приноровит к интересам граждан, что покажет всем, насколько лучше поступать честно, чем нарушать законы. Однако результат получился скорее тот, какой предполагал Анахарсис, чем тот, на который надеялся Солон.

Солон позволил всякому гражданину выступать в защиту потерпевшего и требовать наказания преступника. Если кого-нибудь били, производили над ним насилие, причиняли ему вред, всякий, кто мог или хотел, имел право жаловаться на преступника и преследовать его судом. Законодатель правильно поступал, приучая граждан сочувствовать и соболезновать друг другу и быть как бы членами единого тела.

Солона хвалят также за закон, запрещающий говорить дурно об умерших. И действительно, религия требует считать умерших священными; справедливость – не касаться тех, кого уже нет; гражданский долг – не враждовать вечно. Бранить живых Солон запретил в храмах, судебных и правительственных зданиях, равно как и во время зрелищ; за нарушение этого закона он назначил штраф. Нигде не сдерживать гнев – это признак человека невоспитанного и необузданного; везде сдерживать – трудно, а для некоторых и невозможно. Поэтому законодатель при составлении законов должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих – без пользы.

Нравы и обычаи древней Греции отличались большим своеобразием. Афиняне в древности ходили в пурпурных одеждах, носили высо-

---

кие прически, скрепляя их золотыми шпильками и увешивая золотыми украшениями. Рабы несли за ними складные стулья, чтобы им не сидеть где попало.

Жители Митилены, одерживая победу, запрещали побежденным обучать детей грамоте и музыке, считая этот запрет самым тяжелым наказанием.

Во время войны с персами Гиерон отказался помогать соотечественникам, а когда по ее окончании он решил принять участие в Олимпийских играх, сограждане запретили ему это, сказав, что тот, кто не разделил со всеми величайшей опасности, не должен принимать участия и в празднестве.

Дионисий, сын тирана Клеарха, прославился не только своим стремлением к роскоши, но и необычайным чревоугодием. Его тело со временем утратило человеческие формы, и, принимая посетителей, он вынужден был скрывать его в специально изготовленной башенке, из которой виднелась лишь его голова. Но как полнота обжор, так и излишняя худоба являлись объектом насмешек греков. Житель Коса Филет был необычайно худ, что заставляло его в ветреную погоду не покидать дома, а в обычные – ходить в обуви на свинцовой подметке.

Среди греческих тиранов были люди умные. Так, придя к власти, Писистрат приказал приводить к себе во дворец всех бездельников, и спрашивал их, почему они не работают. Если выяснялось, что это – бедняк, у которого нет вола или семян, чтобы вспахать и засеять поле, то он давал ему все. Писистрат считал, что безделье таит в себе угрозу заговора против него.

Значимый вклад в историю Греции внесли и правители демократического толка. Авторитет и влияние Перикла в Афинах были так велики, что даже его женитьба на гетере Аспасии не уменьшила его популярности. Гетерами (греч. «спутницы», «подруги») в Древней Греции назывались образованные незамужние женщины, ведущие свободный, независимый образ жизни. (Иногда словом «гетера» в Древней Греции называли женщин, торгующих собой.). Ремесло гетеры в Греции не считалось почетным, и к ним относились с пренебрежением. Не могло быть и речи о том, чтобы почтенный человек женился на гетере. Достойная греческая женщина росла, воспитывалась и всю жизнь проводила затворницей в гинекее – на женской половине дома. Она не посещала театр, не смела появляться в Народном собрании. Женщина даже не могла одна выйти на улицу – ее обязательно сопровождал кто-нибудь из родственников или рабыня.

Среди гетер встречались женщины блестящего ума, хорошо образованные, умеющие поддержать разговор поэтов и философов, разби-

---

рающиеся в политике и искусстве. Такой гетерой была Аспасия из Милета. Аспасия славилась в Афинах красотой и умом. Выдающиеся политики и философы считали ее женщиной незаурядной. Она была прекрасной собеседницей, была наделена ораторским талантом, который так ценили афиняне.

Перикл познакомился с Аспасией и был восхищен этой женщиной, которая сумела поставить себя так, что самые умные люди Афин считали за честь быть ее друзьями. Он сделался частым гостем в доме гетеры, и вскоре всем стало ясно, что Перикл полюбил прекрасную хозяйку. И мало этого: по Афинам пронесся слух – Перикл решил жениться на гетере! Это оказалось правдой. Перикл развелся с женой, и вскоре в доме стратега появилась новая хозяйка. Перикл слышал сплетни и пересуды за своей спиной, но нимало не беспокоился. Он знал, что никакие насмешки не умалят его заслуг перед государством. И потом, он слишком любил Аспасию, чтобы придавать значение скабрёзным историям, которые о ней рассказывали его недруги.

Счастьем наполнился дом Перикла, когда в него пришла Аспасия. Каждый день, уходя из дома, Перикл нежно прощался с женой и приветствовал ее при возвращении, что было совсем не в традиции афинских мужей. Аспасия же, став женой стратега, не заперлась в гинекее, как полагалось замужней женщине в Афинах. Она продолжала принимать гостей, друзья Перикла стали и ее друзьями. Для своего сына от брака с Аспасией – Перикла-младшего – стратег добился в виде исключения афинского гражданства вопреки закону, который сам и ввел, – ведь Аспасия не была афинянкой.

В тяжелые для Перикла дни нелегко пришлось и Аспасии. Именно на нее, зная, как много значит она для стратега, обрушили свой первый удар недруги Перикла. Аспасию обвинили в нечестивости, в том, что она, гетера, учит распутству афинских женщин. Перикл встал на защиту жены: он плакал, убеждая судей в ее невиновности. Аспасию удалось спасти от наказания, но радость уже не возвращалась в дом Перикла. Следом за нападками врагов пришли война и чума, унесшая жизнь великого афинянина. До самой смерти Перикла Аспасия была рядом с ним, оставаясь заботливой женой и верной подругой.

Регионы Греции развивались весьма своеобразно. Спартанцы умели обидчиков поставить на место, не прибегая к физической расправе над ними. Однажды в Спарту прибыли жители греческого города Клазомены. Среди них оказались озорники, вымазавшие сажей кресла, в которых сидели правители Спарты – эфоры. Те не показали своего гнева, а издали указ, который был на следующее утро объявлен по всей стране: «Клазоменцам разрешается вести себя непристойно».

Мудрость спартанцев помогала им найти выход из самых сложных обстоятельств. Когда они получили приказ Александра Македонского, объявлявший о его божественном происхождении, то постановили: «Если Александру угодно быть богом, пусть будет». Истинно по-спартански посмеялись они над претензиями гордого македонца.

Свободолюбие спартанцев лучше всего сознавали их цари. Одни из них – Антигон, заметив в своем сыне гордость и пренебрежение к подданным, сказал ему: «Оставь свои замашки. Разве ты не знаешь, что наша с тобой власть – почетное рабство?». Спартанцы издали закон, ограничивающий покупку съестных припасов, регламентирующий их количество и качество, с целью избежать чревоугодия.

В 362 г. до н.э. фиванцы под командованием Эпаминонда напали на Спарту. Один мальчик-спартанец убежал из дома на поле боя и вместе со взрослыми отражал наступление врагов. Когда спартанцы победили, они наградили маленького героя венком за проявленную доблесть, но присудили к большому денежному штрафу за то, что он принял участие в сражении до положенного возраста и сражался, не имея положенного спартанцу вооружения и облачения.

Воспитание детей считалось в Спарте одной из главных общественных обязанностей гражданина. Спартанец, имевший трех сыновей, освобождался от несения сторожевой службы, а отец пятерых – от всех существовавших повинностей.

Однажды в Спарту прибыл посол с острова Хиос – гордый и чванливый, облаченный в пышные одежды и выкрасивший волосы, чтобы скрыть седину. Не успел он начать речь, как поднялся с места один из спартанцев и, обращаясь к присутствующим согражданам, сказал: «Что путного может сказать этот человек, если у него обман не только в сердце, но и на голове?».

Одного спартанского юношу, за бесценнок купившего землю, предали суду. В обвинении говорилось, что он слишком молод, а уже соблазнился выгодой, а корысть – это враг каждого жителя Спарты.

Абсолютная власть и абсолютное богатство – составляющие «Иродова комплекса». Весьма характерно, что за всю историю человечества только двоим суждено было сконцентрировать у себя в руках одновременно неограниченную власть, и большую часть добытого в мире золота, то есть абсолютную власть и абсолютное богатство. Эти двое – Александр Македонский и Гай Юлий Цезарь. Ни тот, ни другой не были счастливыми людьми в общепринятом смысле: семья, дети, отдохновение на лаврах достигнутого. Александр III, прозванный Великим, больше известен как Александр Македонский. Историки отмечают, что характер у него был полон противоречий: в нем было много поло-

---

жительных качеств и также много отрицательных. Не лишенный великодушия человек, рыцарь по натуре, отважный воин, и в то же время, жестокий, безжалостный деспот, честолюбивый завоеватель, мечтавший подчинить себе весь мир. Он рос в атмосфере семейной вражды, которая установилась между его родителями. Александр полностью находился под влиянием своей матери, властолюбивой царицы Олимпиады, и с детства привык смотреть на мир ее глазами. Филипп пытался вернуть расположение сына и воспитать его в своем духе. Он пригласил к Александру великого мыслителя Древней Греции Аристотеля, который должен был стать для мальчика учителем жизни. Аристотель обучал Александра разным наукам и сам служил ему примером.

Жизнь, деяния Александра Македонского подобно вспышке молнии осветили будничную, рутинную, вялотекущую историю бытия человечества, оставили о себе долгую память в веках. Причина же этого – не его держава, которая распалась сразу после его смерти. Не был он и основателем новой династии: два его сына – Александр и Геракл еще юными погибли в кровавых распрях, одна из его жен, Роксана, была беременна, и, будучи ревнивой и страстно ненавидя Статиру, дочь Дария, на которой женился перед смертью Александр Македонский, она заманила ее и сестру к себе и, убив, бросила трупы в колодезь. Роксана через два месяца после этого родила сына Александра. Однако в 309 г. до н.э. род Александра пресекся: по приказу Кассандра были умерщвлены Роксана и ее сын.

Невзирая на трагические события, в ходе которых великие свершения, подвиги Александра Македонского завершились физической гибелью его династии, импульс, который он дал развитию истории цивилизации, ощущался многие столетия и даже тысячелетия. Это определялось тем восторгом, даже завистью к его молодости, к той кажущейся элегантно легкой, с которой он завоевал полмира. Сколько будущих великих полководцев повторяли слова Александра: «20 лет – и ничего для бессмертия!» Цезарь с восхищением думал об удивительной судьбе Александра Великого. Наполеон и Суворов зачитывались книгами о его походах. Сколько легенд ходило по миру, и сколько восточных правителей выводили свой род от Искандера Двурогого (так на Востоке называли Александра). Многие из основанных им городов (более 30) в разных частях света, носящие его имя, напоминали о великих завоеваниях. Некоторые из них сохранились до нашего времени: Искандерун (Александрия при Иссе), Аль-Искандерия (Александрия Египетская), Герат (Александрия в Арии), Кандагар (Александрия в Арахосии), Ходжент (Александрия Крайняя). Уместна ли та ирония, которую вложил столь же великий Шекспир в уста своих героев, соразмерявших

свою жизнь, свои деяния с деяниями, свершениями Александра Македонского, его посмертной судьбой? Оказавшись около могилы Йорика, Гамлет и его друг Горацио рассуждают о смысле жизни и смерти, отталкиваясь от судьбы Александра: «До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку бочки?»

Горацио: «Это значило бы смотреть на вещи слишком предвзято».

Гамлет: «Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы почтительно следовать за предметом, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили. Александр стал прахом, прах – земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмозке пивной бочки?»:

Истлевшим Цезарем от стужи

Задельвают дом снаружи.

Пред кем весь мир лежал в пыли,

Торчит затычкой в щели.

Реальная, историческая судьба праха Александра Македонского не вполне соответствует версии В. Шекспира, хотя по трагическому накалу реальные события даже превосходят версию великого трагика. Тело Александра долгое время лежало без погребения, и его мать Олимпиада, узнав об этом, воскликнула: «Дитя мое, ты стремился к доле небожителей, ныне тебе отказано даже в том, что получают все люди на земле – в могиле!» Действительно, тело «земного бога» – Александра Македонского – пролежало непогребенным в покоях вавилонского дворца тридцать дней. Никто из бывших друзей и соратников не вспомнил о теле в пылу борьбы за наследие Александра, пока один находчивый человек из сочувствия к бывшему повелителю не объявил, что боги открыли ему тайну: та страна, в земле которой упокоится тело великого завоевателя, обретет счастье и вечное процветание (непогребение считалось одним из самых страшных преступлений в Греции, и за несвоевременное погребение последнего воина полководцев обрекали на смерть, изгнание, приговаривали к огромным штрафам). Но то, что было святым и общепринятым для последних смертных, явилось недоступным для «Земного Бога», достигшего наивысшего могущества на Земле.

Только свидетельство, что тело великого завоевателя принесет вечное счастье и процветание, привело к тому, что за его обладание развернулась борьба и интриги. Каждый из сподвижников царя, полководцев-диадохов, стремился похоронить его в своих владениях и тем самым гарантировать прочность своей власти. Самым расторопным оказался Птолемей, ночью выкравший тело погибшего царя и спешно

отправивший его в Александрию Египетскую (по одним данным – в бочке с медом, по другим – в простом ящике). Вслед устремился Пердикка, рассчитывая отобрать у нахального Птолемея останки Александра. Птолемей знал воинственный характер Пердикки и, опасаясь расправы, решил обмануть его. Он приказал изготовить куклу, ростом и лицом похожую на умершего. Эту куклу, облаченную в пышные одежды и украшенную драгоценностями, под дорогами погребальными покрывами, на носилках, украшенных серебром, золотом и слоновой костью, везли в сопровождении пышной свиты. Тело же Александра по глухим дорогам везли самые верные Птолемею люди. Пердикка перехватил на пути в Александрию мнимый траурный поезд и повернул его обратно, решив, что стал обладателем тела царя. О подмене узнали слишком поздно, когда было невозможно что-либо изменить. Воистину, простым людям недоступно то, что по праву полагается земным богам, но последним недоступно то, что неизбежно предназначено самым последним нищим. Греки, которых Александр принуждал почитать себя как Олимпийца, как Бога, насмешливо заявляли: «Предоставим Александру, если ему так хочется, называть себя богом». Александр не стал богом, но – воплощением удачи, легендой и удивительной былью для современников и потомков, личностью, ставшей эталоном индивидуальности.

Разнообразие общественного устройства городов-полисов Древней Греции позволило мыслителям античности выйти на высокий уровень осмысления общественных систем, представленных в Элладе. Так, Платон не одобрял все существовавшие виды государственного устройства. Он считал, что власть тирана, военных, богатых или власть большинства – противоестественна. Ближе всего к его идеалам стоит аристократия, а именно, аристократическая республика. Затем – тимократия как власть нескольких человек, основанная на военной силе. Еще ниже стоит олигархия, представляющая собой власть немногих, власть, опирающаяся на торговлю, ростовщичество. Однако к самым неприемлемым государственным формам он относил демократию как власть толпы и тиранию. Приемлемой он находил аристократическую республику, противопоставлял ей, тем не менее, свой образец идеального государства. Дионисий Старший – правитель Сиракуз – был раздражен самоуверенностью Платона, который, не зная элементарных принципов управления, настойчиво учил его управлять государством, и Дионисий даже попытался продать его в рабство. Платон пишет в Трактате «Государство»: «Устанавливает законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, также и в остальных случаях. Во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти. Установив законы, объявляют их справедливыми для под-

---

властных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости».

«Справедливость – в сущности это чужое благо, это нечто, устраивающее сильнейшего, правителя, а не подневольного исполнителя... Подданные осуществляют то, что пригодно правителю, так как в его руках сила. Вследствие их исполнительности он преуспевает, а сами они – ничуть... Обладание властью дает большие преимущества».

«Частичное нарушение справедливости, когда его обнаружат, наказывается и покрывается величайшим позором,...нарушителя называют, по виду своих злодеяний, то святотатцами, то похитителями, то взломщиками, то грабителями, то ворами. Тирания же то исподтишка, то насильственно захватывает то, что ей не принадлежит, – все храмы и государственное имущество, личное и общественное – и не постепенно, а единым махом. Если же кто, мало того, что лишит граждан имущества, еще и самих их поработит, обратив в невольников, – то вместо этих позорных наименований называют преуспевающим и благоденствующим».

По мнению Платона, для идеального государства неприемлемы две крайности: богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая – к низости и злодеяниям.

По мнению ряда философов, можно считать Платона предшественником научного коммунизма, поскольку главный источник социальной несправедливости он видит в частной собственности, которая разрушает целостность и единство государства.

Поэтому Платон ратует за то, чтобы высшее сословие не имело никакой частной собственности, даже личной...Семья, согласно Платону, упраздняется: «все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствует. И дети должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец. Дети, рожденные от худших граждан, или же внеуказанных возрастных рамок, должны уничтожаться».

Рассуждая об общности жен и детей в идеальном государстве, Платон отмечает: «... что это будет за общность жен и детей, как быть с воспитанием младенцев в промежутки времени от их рождения до начала обучения, который считается особенно тягостным? – Здесь невероятного еще больше, чем в том, что мы разбирали ранее. Сказать, что это осуществимо, – не поверят, а если бы это и осуществилось вполне, то с недоверием отнеслись бы к тому, что это и есть самое лучшее».

Платон, рассматривая роль женщины в идеальном государстве, отмечает: «...на опыте стало ясно, что удобнее упражняться без одеж-

---

ды, чем прикрывать ею все части тела.... Пусть женщины снимают одежды, раз они будут вместо них облекаться доблестью, пусть принимают они участие в войне и в прочей защите государства и пусть не отвлекаются ничем другим. Из-за слабости их пола, женщинам надо давать поручения более легкие, чем мужчинам».

Платон предусматривал в идеальном сообществе «обобществление» всех сфер бытия: «Раз у них и жилища, и трапезы будут общими, и никто не будет иметь этого в частном владении».

Социально-политические взгляды Аристотеля изложены, главным образом, в его «Политике». В этой работе он отмечает: «Политика должна ориентироваться на достижение общего блага, а ее главная цель – достижение справедливости. Но достигается это за счет умения и желания граждан повиноваться властям и закону».

Что же касается самих правителей, то для умения властвовать необходима добродетель нравственно совершенного человека. Аристотель считал, что поскольку власть может принадлежать одному, то может существовать шесть основных форм государственного устройства. Из них три правильных – монархия, аристократия и полития (республика) и три неправильных – тирания, олигархия и демократия.

Монархия – первая и наиболее древняя форма политического устройства, она допустима лишь при наличии в государстве человека, превосходящего добродетелью всех остальных людей. Но аристократия лучше монархии, поскольку власть при этой форме правления находится в руках немногих, обладающих высокими положительными качествами. В условиях республики (политии) государство управляется большинством «носящих оружие» людей. «Тираническая же власть не согласна с природой человека» – это наиболее гнусная форма правления.

Наиболее же сносной формой правления Аристотель считает демократию, и то при условии, что власть в государстве принадлежит закону, а не толпе (охлократия). Аристотель считает идеальным такое реальное государство, которое обеспечивает в максимальной возможности счастливую жизнь для наибольшего числа своих граждан.

В целом же, Аристотель разделяет социально-политические воззрения Платона, но он далек от того, чтобы так раздавить, обезличить человека в государстве, как это сделал Платон. При всем подчинении государству, Аристотель сохраняет за гражданами достаточную самостоятельность и в семье, и в частной жизни. Он решительно выступает и против платоновской идеи обобществления имущества, жен, детей.

Хорошими формами правления Аристотель считал монархию, аристократию и политию. Плохими – тиранию, возникающую как деформа-

---

цию аристократии, и демократию, как деформацию политеи. Что касается неправильных форм правления, то Аристотель считал, что они – тирания, олигархия, демократия – служат лишь частным интересам то ли одного лица, то ли группы.

В отличие от Платона, который видел в частной собственности главный источник всех социальных бед, Аристотель, напротив, сторонник частной собственности. Он считает, что в наилучшем государстве должна господствовать умеренность во всем, а так как «умеренное и среднее» – это наилучшее, то в таком государстве каждый гражданин должен владеть умеренной собственностью. Это среднее сословие и устанавливает наилучшую форму правления.

Аристотель считал, что и большое богатство, и крайняя бедность нарушают стабильность общества, для благополучия которого особую важность представляют средние слои. В связи с этим большие состояния, как и способы их приобретения, Аристотель объявляет противозаконными и противными человеческому разуму и государственному устройству. Поэтому основными задачами государства Аристотель считает предотвращение чрезмерного накопления гражданами имущества, чрезмерного роста политической власти личности. В численном увеличении и усилении средних слоев Аристотель видит опору и спасение государства.

В молодости Аристотель был невзрачного вида, имел худые ноги, маленькие глаза, был шепиляв, но хотел отличаться от окружающих людей: любил одеваться, носил по несколько дорогих перстней и делал необычную прическу – свисающую на лоб челку и короткую бородку. Александр Македонский сказал о нем: «Я чту Аристотеля наравне со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю тем, что дает ей цену». После своих завоеваний Александр вручил Аристотелю 800000 талантов.

Облик цивилизации определяют не только воины и политики, но и мыслители.

По мысли Гераклита, человек – часть природы, природа (космос), представляющая собой вечно живой огонь, никем не сотворена, она вечна и бессмертна («божественна»), человек должен сообразоваться с природой, с ее живой «душой» – вечно живым огнем-логосом, или, иначе говоря, с ее активной материально-идеальной основой или сущностью.

Именно вечно живой огонь является первоначалом мира. Сохранился фрагмент в котором он пишет: «Этот космос, один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов и никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимися и мерами

потухающим». В другом фрагменте он пишет об изменениях этого вечно живого огня: «Все обменивается на огонь и огонь на все, как золото на товары и товары на золото». Те изменения, которые происходят в направлении земля – вода – воздух – огонь, называются Гераклитом путем вверх, а те, которые идут в обратном порядке, – путем вниз.

Огонь в истолковании Гераклита есть нечто вроде судьбы, которая несет с собой какое-то воздаяние, пусть и не устанавливая космическую «справедливость».

Всякое явление для Гераклита составлено из противоположных начал. Эти противоположности находятся в состоянии борьбы: «Война есть отец всего и мать всего; одним она определила быть богами, другим людьми, одних она сделала рабами, других свободными. Следует знать, что война всеобща, и правда – борьба, и все происходит через борьбу и по необходимости».

Есть в философии Гераклита, так сказать, ценность всех ценностей, которой он по-настоящему поклоняется. Речь идет о законе: «Народ, – говорит Гераклит, – должен сражаться за попираемый закон, как за стену города». Очевидно, имеется в виду не всякий наличный закон какого угодно государства. Но ценность истинного закона для него – не просто высокая, а абсолютная. Эта мысль встречается позднее у Сократа и Платона.

Один из главных пороков, против которых с истинной страстью выступает Гераклит, – невежество. По мнению философа, невежественны те, кто поддается обманчивому человеческому мнению, кто ленив в размышлении, кто в погоне за богатствами не занимается совершенствованием своей души. Распространенный вид невежества: люди верят в то, что им внушают. Гераклит с возмущением говорит о таких людях и противопоставляет толпе – «наилучших». «Один мне – тьма, если он наилучший».

Кого же относит Гераклит к «наилучшим»? Это те, кто размышление, совершенствование души предпочитает «скотскому» пресыщению чисто материальными благами. Но «наилучшие» – не просто люди, которые приобретают знания, хотя размышлять, рассуждать, накапливать знания, конечно, очень важно. Для Гераклита уже разумение есть своего рода добродетель. И каждый человек может развить в себе благодетельную способность к размышлению, к познанию самого себя. Способность к размышлению, самопознанию, согласно Гераклиту, в принципе дана всем людям, нужно лишь правильно воспользоваться ею.

Толпу, по убеждению Гераклита, и составляют люди, которым лень расстаться с невежеством, легковерием и устремиться на путь мудро-

---

сти. Мудрых людей вообще очень мало, большинство к мудрости так и не приобщается.

Сокрушаясь по поводу невежества «большинства», эфесец замечает: «Невежество лучше скрывать, чем обнаруживать его публично»; «Собаки лают на тех, кого они не знают»; «Спесь следует гасить быстрее, чем пожар».

Интересно, что причину «варварства душ» людей Гераклит видит в их конкретном вещественном состоянии. Дело в том, что души, поясняет он, происходят из влаги, но при этом склонны высыхать. И разница между «влажной» и «сухой» душой как раз и определяет различие между глупым и умным человеком. Так, пьяница, считает Гераклит, безусловно имеет влажную душу. В то же время душа мудреца самая сухая и наилучшая. Характерно, что в состоянии предельной сухости душа человека, по Гераклиту, излучает свет, свидетельствуя о своей огненной природе. Причем, переселяясь в Аид, души мудрецов играют там особую роль стражей живых и мертвых.

Согласно Гераклиту, невежественные люди с их «грубыми» душами не стремятся к отдаленной и высокой цели: «Родившись, они жаждут жизни и тем самым смерти, вернее же сказать, успокоения, и оставляют детей, порожденных для смерти». Между тем назначение человека состоит не просто в том, чтобы жить и рождать себе подобных. Ему следует преодолеть свою склонность к пассивному восприятию жизни и беспечному самодовольству. В отличие от «влажной» души заурядных и самодовольных «многих» «сухая» («огненная») душа «наилучших» находится в постоянной неудовлетворенности и беспокойстве. Впрочем, неудовлетворенность – неотъемлемая черта самой человеческой жизни. «Людам не стало бы лучше, если бы исполнились все их желания». Жизнь не знает покоя и отдыха; покой и бездействие – «свойство мертвых».

Хотя представления о загробном мире эфесец объявляет иллюзорными, он тем не менее не дает определенного ответа на возникающий вопрос о возможности и невозможности загробного существования. По его словам, «людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают». Впрочем, судя по некоторым фрагментам, складывается впечатление, что Гераклит придерживался веры, по которой человек своим поведением и образом жизни в потустороннем мире предопределяет судьбу своей души в потустороннем мире, но есть посмертные награды и наказания. Поэтому человек, предававшийся чувственным наслаждениям и ведший по преимуществу неразумный («мокрый») образ жизни, не может рассчитывать на посмертное сохранение индивидуальности своей души.

Пифагор был первым, кто назвал свои рассуждения о смысле жизни «философией» (любомудрием). «Человеческую жизнь, – говорил Пифагор, – можно, прибегая к образности, сравнить с рынком и Олимпийскими играми. На рынке имеются продавцы и покупатели, которые ищут выгоды. На играх участники их заботятся о славе и известности. Но есть еще зрители, внимательно наблюдающие за тем, что там происходит. Похоже обстоят дела и в жизни людей. Большая часть их заботится о богатстве и славе, только немногие среди шумной толпы не принимают участия в суете ради почестей и преуспевания, но созерцают и исследуют природу вещей и познание истины любят больше всего. Они называют себя философами – любителями мудрости, а не софами – мудрецами, потому что только божество может обладать всеобъемлющей мудростью, а человеку свойственно лишь стремиться к ней».

Пифагору приписываются многочисленные мудрые изречения. Приведем некоторые из них: «Если не можешь иметь верного друга, будь сам себе другом», «Истину полезно видеть наяву. Ложь покрывает себя одеждою», «Статую красит вид, а человека – деяния его», «Делай великое, не обещая великое», «Жизнь подобна театру: в ней часто весьма дурные люди занимают наилучшие места», «Измеряй свои желания, взвешивай свои мысли, исчисляй свои слова».

Пифагор: «Я не мудрец, ибо мудр только Бог. Я – любитель мудрости – любомудр-философ». У него было более 2 тыс. учеников, имущество у них было общим. Пифагора считали богом, с учениками он вел свои занятия, беседы по ночам. Несколько лет до этого новички проводили в молчании, слушая речи Учителя, но не видя его. Заповеди его гласили: беги от всякой хитрости; отсекай огнем от тела болезни, от души – невежество, от утробы – роскошь, от города – смуту, от семьи – ссору, от всего, что есть неумеренность. Все было регламентировано до мелочей и особо – отход ко сну и пробуждение. Перед сном каждый должен ответить: Что я свершил? И чего не свершил? И что мне осталось?

Сократ был самого простого происхождения. Родился он около 469 года до н.э. Отец его – каменотес Софрониск из дема алопеки, а мать Фенарета – повивальная бабка.

Сведения о Сократе чрезвычайно противоречивы. Сам он никогда ничего не писал, а лишь беседовал, был очень популярным человеком и имел огромное влияние на людей. Во всяком случае, Сократ – завсегда улиц, рынков и мужских собраний, небольшого роста, скуластый, со вздернутым носом, толстыми губами и мешковатым лбом, лысый, напоминал собою комическую театральную маску. Был он всегда босой, ходил в старом хитоне. Этот наряд был обычен для Сократа. Древне-

---

греческий философ был одним из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов – так называемого сократического метода. Был обвинен в «поклонении новым божествам» и «развращении молодежи» и приговорен к смерти. Излагал свое учение устно. Цель философии – самопознание как путь к постижению истинного блага; добродетель есть знание или мудрость. Для последующих эпох Сократ стал воплощением идеала мудреца.

В 408 году до н. э. **Платон** встретил в Афинах, своем родном городе, Сократа, мудреца и философа. Согласно легенде, перед встречей с Платоном Сократ видел во сне у себя на коленях молодого лебедя, который, взмахнул крыльями, взлетел с дивным криком. Лебедь – птица, посвященная Аполлону. Сон Сократа полон символов. Это предчувствие ученичества Платона и будущей их дружбы.

Сократ дал Платону то, чего ему так не хватало: твердую веру в существование истины и высших ценностей жизни, которые познаются через приобщение к благу и красоте трудным путем внутреннего самосовершенствования.

Эта дружба прервалась через восемь лет, когда в Афинах установилась тирания, возглавляемая двоюродным братом Платона Критием, после чего последовала смерть Сократа.

Платон возненавидел афинскую демократию, этот режим, убивший его учителя. Он посвятил созданию концепции нового государства большую часть своей жизни, вплоть до самого конца: он умер, не закончив своих «Законов».

Платон стал излагать доказательства своего учителя сначала в серии коротких диалогов, называемых «сократическими», потому что они наиболее близки к «историческому» Сократу. Платон возрождает, реабилитирует его в «Апологии Сократа», которую он осмеливается вложить в уста своего учителя, выступающего перед судом. Наконец, в последнем, самом глубоком и прекрасном из диалогов, именуемых сократическими, – в «Горгии» – Платон показывает в Сократе совершенный образ Справедливого человека, противопоставляя его разоблаченным софистам. Однако этот Справедливый человек поставлен демократией, извращающей справедливость, в такие условия, в которых он должен умереть.

После смерти учителя Платон перебрался в Мегару к Евклиду, у которого на первых порах собрались ученики Сократа. Они хотели еще раз пережить вместе общее горе, прежде чем разъехаться по разным городам.

Настоящему философу, по старинной традиции, полагалось набраться мудрости у тех, кто хранил ее с древнейших времен. Значит,

---

надо было отправиться путешествовать по свету. Одни утверждают, что Платон посетил Вавилон, где изучал астрономию, и Ассирию, где приобщился к великой мудрости магов. Некоторые утверждают, что он даже добрался до Финикии и Иудеи, собирая сведения о законах и религии их народов. Большинство сходится на том, что Платон не мог миновать Египта, который поразил в свое время Солона и Геродота. Думается, что в этом предположении нет ничего необычного, тем более что Египет был совсем рядом, и греки там часто бывали, основывая колонии в Северной Африке.

Платон был первым крупнейшим философом, сочинения которого почти полностью дошли до нас. Однако проблема подлинности произведений Платона составила так называемый «платоновский вопрос». Список произведений Платона, сохранившихся в рукописи, включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем. Некоторые из этих 34 диалогов считаются неподлинными.

Платон – выдающийся представитель идеализма. В этом смысле справедливы слова А.Н. Уайтхеда: «Самая надежная характеристика европейской философии состоит в том, что она представляет собою ряд примечаний к Платону».

Космология Платона заключается в следующем. Космос имеет шаровидную форму, он был сотворен и конечен. Демиург (создатель) придал миру определенный порядок. Мир этот – живое существо, он обладает душой, которая находится не в нем самом, а окружает собой весь мир, состоящий из элементов земли, воды, огня и воздуха. В мировой душе господствуют числовые отношения и гармония. К тому же мировая душа также обладает познанием. Мир образует ряд кругов: круг неподвижных звезд, круг планет. Итак, структура мира такова: божественный ум (демиург), мировая душа и мировое тело (космос). Живые существа творит Бог. Богом, по Платону, создаются души, которые после смерти тела, где они живут, переселяются в другие тела.

Душа представлялась Платону нематериальной, бессмертной и существующей вечно. Подобно Пифагору, Платон считал, что души, будучи сотворенными Богом лишь однажды, затем переселяются из тела в тело. А в промежутках между земными существованиями они оказываются в «мире идей», поднимаясь туда в роли возничего на колеснице с двумя запряженными в нее конями. Там, в «занебесье», души созерцают идеи в их чистоте и незамутненности. Однако конь, причастный злу, тянет колесницу вниз, и, отяжелевая и ломая крылья, души падают вниз в чувственный мир.

Проблема души Платоном рассматривается в связи с воспитанием добродетели (диалоги «Федон», «Пир», «Государство»). Душа состоит из *рассудительности, пыла, вожделения*.

Человек должен быть свободен. Если он не может достичь свободы в общественной жизни, то ему следует попытаться добиться свободы внутренней – он должен освободиться от страха страданий.

Дело в том, что существует разница между безотчетными страхами людей и разумной опасливостью. Мистический ужас мы испытываем тогда, когда понимаем причины происходящего и не можем предположить дальнейших событий. В этом смысле знание естественных причин и следствий способно освободить человека от панических страхов.

Эпикур всесторонне и подробно, насколько позволяла наука его времени, рассматривает небесные астрономические и метеорологические явления. Он выдвигает различные гипотезы относительно того, отчего могут происходить фазы Луны, восход и заход Солнца, отчего происходят землетрясения, отчего образуются роса и лед, гром, молния, облака и дождь.

Эпикур верит прежде всего в реальность того, что он видит. В мире существуют только атомы, их движение и пустота. Отсюда происходят все виды реальности: предметы и существа, которые мы видим, а также и те, которых мы не видим потому, что они состоят из более мелких атомов. Душа существует, но слишком эфемерным существованием, преисполненная радости, если она поняла свою природу, обреченная на уничтожение, предназначенном всем существам мира. Боги существуют, но это соединения, сложные построения материальных атомов. Конечно, существуют идеи, но эти идеи не есть существа нематериальные, живущие вне нас в абсолюте, они не что иное, как плоды нашего ума, подобно жатве, подобно цветению, исходящие из того же чернозема нашей телесной жизни.

Эпикур верит в богов. И в то же время он устраняет их, так сказать, из жизни человека. Зачем богам, живущим в высшем покое, заниматься нами и, главное, зачем они будут делать нам зло? У богов нет другого объекта заботы, кроме их собственного благополучия.

Человек никак не может примириться со своей смертностью. Ему трудно представить себе, что его не будет на Земле. Отсюда, согласно Эпикуру, рождается иллюзорное представление, будто существует какая-то сила, которая может быть, обеспечит людям некое другое существование – после смерти. Но будет ли «жить» твоя душа? Эпикур обращается к каждому, пытаясь объяснить, что со смертью человек не имеет ничего общего: «...самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем,

---

смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем».

Конечно, Эпикур не забывает о физических страданиях, которые могут предшествовать смерти, но разве у нас нет в противовес мужества и достоинства? Что касается нравственных страданий, он их побеждал, считая недостойными разумного человека. И вот с прекращением страхов, которые больше всего волнуют людей, развеяна главная причина человеческих несчастий. Если устранить страдание, возникает радость.

Эпикура критиковали за то, что он-де проповедует безудержный культ удовольствия. На самом же деле Эпикур говорил, что человек не может жить, не получая каких-то удовольствий, и он не может жить, не избегая каких-то страданий.

Он подчеркивал, что когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы подразумеваем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и непрерывные кутежи, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою и прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и изгоняющие лживые намерения, которые производят в душе.

Философы и воины – вот истинная слава греческой цивилизации. Имя Александра Македонского, умершего в Вавилоне в 323 г. до н.э., писал И.Г. Дройзен, «обозначает конец одной мировой эпохи и начало другой». Этот ученый и предложил называть новый период, наступивший в истории Греции, Македонии, других стран Восточного средиземноморья, а также Ирана, Средней Азии и некоторых других областей, **эллинизмом**. Это понятие, несмотря на его условность, утвердилось в науке и стало общепринятым. Впервые этот термин упоминается в заглавии опубликованной в 1836 г. «Истории диадохов».

Сущность эллинизма, его историческое место, территориальные и хронологические рамки толкуются по-разному и нередко субъективно. Так, иногда при рассмотрении эллинизма абсолютизируется одна из его сторон: азиатская или греческая. Для того, чтобы составить правильное, всеобъемлющее представление об эллинизме, наиболее соответствующее его сложному историческому содержанию, необходимо охватить как можно больше факторов и, в первую очередь, отказаться от предвзятого причисления эллинизма либо к истории только древнегре-

---

ческого или только древневосточного мира в качестве их модифицированного продолжения. Важно попытаться осмыслить эллинизм как специфическое целое, как систему определенных экономических, социальных, политических, этнокультурных отношений и идеологических представлений, которая продолжала развитие и Древнего Востока, и Древней Греции, не будучи в то же время идентичной ни тому, ни другой, являясь своеобразным историческим мостом между Востоком и Западом.

Традиционной и общепринятой датой окончания эллинистического периода принято считать 31–30 гг. до н.э., когда птолемеевский Египет был превращен в римскую провинцию. Относительно же его начала среди ученых нет единого мнения. У Дройзена эллинизм начинается с Александра Македонского. А.Б. Ранович предлагал датировать начало эллинизма 336 г. до н. э., то есть годом воцарения Александра, а английский историк В. Тарн, американские ученые М.А. Ростовцев и Ч.Б. Уэллес – датой его смерти (323 г. до н. э.). Согласно историку В. Чериковеру, начальный рубеж эллинистического периода охватывает 11 лет – с 334 по 323 г. до н.э.

Год, прошедший между битвой при Гавгамелах и смертью Дария (331–330 гг. до н. э.), явился одним из решающих во всей истории греческого мира, а также и стран Востока. «Персеполь, – пишет английский историк М. Уилер, – увидел в 330 г. до н. э. конец целой эпохи». Но тогда же он стал свидетелем рождения новой эпохи. В том году Александр остановился как раз на середине своего великого пути в пространстве и времени. Новые проблемы обступили его там, в глубине Азии. Решать их должен был не столько полководец, сколько государственный деятель. Именно как государственный деятель и поступил Александр, когда он в Экбатане отпустил домой отряды греческих союзников и фессалийских всадников. Александр теперь уже был не просто македонским царем, каким он перешел Геллеспонт, или даже предводителем Коринфского союза, возглавляющим «поход мести». Война против Персии уже больше не велась. Персидское государство распалось. Дарий, утративший после двух проигранных сражений свой авторитет, обратился в бегство и, лишенный власти, был убит одним из своих сатрапов. Александр захватил значительную и притом наиболее важную часть территории Персидского государства, разгромив его военную силу. После смерти Дария Александр мог считать себя победителем и даже преемником династии Ахеменидов (погребение убитого Дария в Персеполе явилось продуманным политическим актом), «ца-

---

рем царей». Он даже мог объявить себя мстителем за последнего персидского царя.

Однако выступление Александра из Экбатаны на Восток являлось частью еще более грандиозного мероприятия. Политика Александра, его походы в Среднюю Азию и Индию преследовали цель создать по примеру Ахеменидов великую державу. Экбатану Александр покинул уже как правитель мировой империи, окончательное создание и организация которой еще только предстояли. Македония должна была стать частью ее, а организованные по греческому образцу (как по внешней форме, так и по внутреннему политическому устройству) города – важным компонентом нового государственного образования. С расширением завоеванной территории все сильнее должно было чувствоваться влияние окружающей завоевателей среды, в которую они все глубже вживались.

Позиция самого Александра по этим вопросам, которые начинали все более отчетливо вырисовываться после того, как он переступил границы греческого мира, сложилась не сразу, а по мере знакомства его со спецификой внутренней организации стран Востока и накопления опыта управления ими. В этом отношении существенное значение имело пребывание Александра в Египте. Александр не собирался устанавливать там оккупационный режим, напротив, эта страна должна была стать надежной, неотъемлемой частью будущего государственного целого, своего рода «моделью» при строительстве единого всеохватывающего государства.

Эллинизм как общественная система складывался в зависимости от вышеуказанных факторов в разных конкретно-исторических вариантах, в основе которых, однако, лежала общая основа и единая взаимообусловленность. Можно, конечно, выделять как основные греческий и восточный варианты. Но это недостаточно полно отражает многообразие эллинистического мира, специфику отдельных его частей. Думается, что целесообразней различать, например, следующие варианты: греко-македонский, малоазиатский, сирийско-месопотамский, египетский, среднеазиатский. Кроме того, следует расширить рамки эллинистического мира, включив в него ряд периферийных областей, таких, как Карфаген и Малая Африка (северо-западную часть Африки).

Подводя итоги при изучении развития греческой цивилизации, рекомендуется акцентировать внимание на культурные достижения древних греков, воспринятых другими народами.

Вклад древних греков в мировую цивилизацию

Письменность	Алфавит из 24 согласных и гласных букв, на основе которого созданы почти все вокализированно-звуковые системы мира. Изобретение пергамента.
Наука	Первый труд по всемирной истории (Геродот). Учение Демокрита о едином строении природы, состоящей из атомов. Вычленение отдельных отраслей знания (ботаника и др.). Учение о шарообразности Земли. Гениальная догадка о вращении Земли вокруг Солнца (Аристарх Самосский). Создание Евклидом учебника по геометрии.
Искусство	Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Возникновение театра, трагедий и комедий (Эсхил, Софокл, Аристофан). Возведение зданий, предназначенных для украшения городов и для использования их всем свободным населением. Создание формы прямоугольного храма, окруженного колоннами, разных типов колонн. Широкое использование мрамора. Высокое мастерство в изображении человека (обнаженное тело, умение передать сложное движение). Создание образов физически и духовно совершенного человека. Высокое развитие живописи.
Спорт	Возникновение массовых спортивных состязаний (Олимпийские игры).

Эстафета греческой цивилизации ее достижений и свершений была передана римской. В одном из римских музеев стоит бронзовое изображение волчицы.

Ученые говорят, что этой волчице скоро будет две с половиной тысячи лет. В те далекие времена она стояла на площади древнего Рима и напоминала каждому римлянину о легенде, связанной с основанием его родного города.

Рим к этому времени уже стал столицей обширного и могущественного государства, большим, многолюдным и красивым городом. В самых отдаленных уголках Европы, Азии, Африки чувствовалось влияние Рима или, по крайней мере, люди слышали о нем. Жители Рима гордились тем, что они – римские граждане.

Раскопки ученых-археологов показали, что первые поселения появились на Палатинском холме около 1000 л. до н.э. Позднее заселяются холмы Авентинский, Капитолийский и другие. Эти поселения постепенно разрастались, сближались друг с другом и, наконец, слились в

одно. Когда это произошло, точно установить нельзя. Ученые предполагают, что это было в VIII в. до н. э. Так в результате длительного исторического развития возник древний город Рим.

Интерес к своему прошлому появился у римлян, как и у других народов, тогда, когда они достигли довольно высокой ступени культурного развития. Но настоящей истории своего города римляне не знали. Подлинное знание им заменила легенда. Она возникла с целью объяснить появление города Рима и происхождение его названия. В этой легенде вымысел переплетается с воспоминаниями об отдаленных достоверных исторических событиях.

Вот какую легенду мог рассказать каждый римский школьник о волчице и о двух маленьких мальчиках. Когда погибла древняя Троя, некоторым защитникам города удалось спастись. Во главе их стоял Эней. Корабли беглецов долго носились по морским волнам. Наконец, ветер пригнал их к берегу. Беглецы увидели широкую реку, впадавшую в море. Берега реки были покрыты лесами, рощами, кустарником. Солнце освещало плодородную равнину, ясное, голубое небо отражалось в водах реки и небольших озерах. Измученные беглецы высадились на берег и решили поселиться здесь. Это был берег Италии, а область называлась *Лацием*. Сын троянца Эней основал в Лации город и назвал его Альба-Лонга.

Рим получил свое название не от Ромула, а сама легенда была выдумана, чтобы объяснить возникновение и название города. В этом предании отразились также воспоминания о достоверных, но отдаленных исторических событиях, например, о приблизительном времени возникновения Рима, о связи первых римских поселенцев с городом Альба-Лонгой.

Природно-климатические условия Италии и Греции существенно отличаются друг от друга, что породило своеобразие в развитии этих стран при их цивилизационном единстве.

Город Альба-Лонга существовал в действительности. Его жители обычно сжигали трупы своих умерших. Раскопки показали, что такой же обычай существовал и у первых поселенцев Палатинского холма. На этом основании ученые считают, что в то время на месте будущего Рима поселились выходцы из Альба-Лонги. По легенде, Ромул основал город на Палатинском холме, то есть именно там, где в действительности появились первые поселенцы. Так, в вымышленном, легендарном рассказе проступают следы подлинных событий римской старины. Сам рассказ об основании Рима – легенда, а Ромул и Рем – мифические личности.

Таблица 8

Сравнение условий, способствовавших развитию мореплавания у древних греков и римлян

Исходные данные		Греция	Италия	Основные выводы из сравнения	
РАЗЛИЧИЯ	СХОДСТВО	Условия, делавшие возможным развитие мореплавания	Географическое положение	Обе страны расположены на полуостровах, глубоко вдающихся в море	В обеих странах были условия для развития мореплавания. Однако в Италии сравнительно с Грецией природные условия, а также особенности хозяйства в меньшей степени способствовали развитию мореплавания (римляне до середины III в. до н.э. были мало связаны с морем)
		Бухты	На побережьях много защищенных от ветра и волн бухт	Восточное побережье почти не имеет удобных бухт. На западном и южном они встречаются	
		Острова	В Эгейском море много островов, позволявших мореходам ориентироваться и пополнять запасы воды и пищи	В морях, окружающих Италию, сравнительно мало островов	
	Условия, делавшие необходимым развитие мореплавания	Особенности рельефа	Труднопроходимые Балканские горы вынуждали использовать море при межобластных связях	Апеннинские горы не препятствовали межобластным сухопутным связям	
		Особенности хозяйства	Недостаток в хлебе, возможность производить в избытке вино и масло создавали предпосылки для обмена с заморскими странами	Плодородные почвы, обилие солнечного тепла, равномерные осадки позволяли развить различные отрасли сельского хозяйства. Острой необходимости в обмене с заморскими странами не было	

Таким же легендарным является рассказ и о дальнейшей жизни, деятельности и смерти Ромула после основания Рима.

По преданию, Ромул, основав город, стал его царем. Он окружил себя телохранителями – *ликторами*. Они ходили с пучками прутьев, в которые была воткнута секира. Такие пучки назывались *фасции*. Ими наказывали тех, кто провинился перед правителем.

Свои религиозные обычаи римляне связывали с именем второго царя Нумы Помпилия. Предание изображает Нуму Помпилия в отличие от воинственного Ромула миролюбивым правителем. Он старался смягчить суровые, грубые нравы древних римлян и приучил их к мирным занятиям: земледелию и ремеслу.

В Риме был храм Януса, некогда главного бога римлян, который считался охранителем мира. По обычаю, когда начиналась война, тяжелые двери храма Януса отворялись и оставались открытыми до заключения мира. При Нуме Помпилии ворота храма Януса всегда оставались закрытыми, так как в государстве царил мир.

Старых обычаев в Риме было много, но о том, как и когда они возникли, римляне почти ничего не знали. Осужденный на смерть мог обратиться к народному собранию с жалобой – *апелляцией*.

Семьи в древнем Риме не были похожи на современные. Семья состояла из нескольких десятков (а то и больше) человек. В нее входили сыновья, жены сыновей, незамужние дочери. Над всеми властвовал отец семейства. Он имел право продать своих детей в рабство и даже казнить их.

В начале царской эпохи народ Рима состоял из трех родовых триб или племен, соответствующих афинским филам. Известны их этрусские названия – Тиции, Рамны и Луцеры. Считалось, что Тиции – сабины, Рамны – латины, а Луцеры – этруски.

Вторым элементом общества были 30 курий. Курия – это союз мужчин-воинов. Курия выставляла 100 пеших и 10 конных воинов.

Основой социальной структуры были роды. Сначала их было 100, а потом стало 300. Римский род царского времени был отцовским и характеризовался правом взаимного наследования, общим местом погребения, обязанностью сородичей оказывать друг другу защиту и помощь. О числе членов рода дает представление такой факт: 306 родичей Фабиев погибли в начале V в. до н.э. в битве при реке Кремере – они составили все мужское боеспособное население этого рода.

Управление Римом состояло из **сената, комиций и царя**. Сенат был советом из 100, а позднее из 300 родовых старейшин. Его название происходит от латинского слова – *senex* – старец. Комиции в переводе с латинского означает сходку. Это народное собрание, точнее –

собрание мужчин-воинов, созывавшихся по куриям, откуда его название – куриатные комиции. На комициях выбирался царь (рекс), обладавший функциями военного вождя, верховного жреца и судьи.

Таким образом, в Риме были все элементы военной демократии.

Картина социальной жизни усложнялась тем, что растущий город пополнялся за счет завоеванного населения, а также добровольных пришельцев, иногда целых родов, привлеченных удобством места, близостью судоходной реки, моря, солеварен. Новые пришельцы оказывались на положении неполноправных, поскольку лишены были участия в куриатных комициях и в сенате. Число их быстро увеличивалось, пополнялось, почему их стали называть плебсом (наполнять).

В силу того, что эти роды не входили в три римские трибы, они и не подлежали наделению землей, кроме небольшого участка при доме; не могли они пользоваться и общей землей. Поэтому плебс занимался не паштуществом, а земледелием, но главным образом – ремеслом, вели торговлю. В его среде, не стесненной родовыми узами, быстрее развивались отношения частной собственности и, как следствие этого, имущественная дифференциация. Но и богатые и бедные плебеи были одинаково бесправны и искали для себя патронов. Становясь клиентами, плебеи включались в состав рода и получали землю и имя патрона.

Важной заботой царей было создание независимого от родовых ополчений войска. Уже Ромул, по традиции, создал отряд из 300 телохранителей – целеров. Этрусские цари пошли еще дальше. Тарквиний Древний удвоил число всадников за счет выдвинутых им верных людей, а Сервий Туллий поделил все мужское население Рима, т.е. и патрициев, и плебеев на шесть имущественных разрядов. Критерием имущественного состояния служил земельный надел. К первому разряду относились те, кто обладал имуществом в 100000 медных ассов; ко второму – кто имел 75000 ассов, к третьему – 50000, четвертому – 25000, пятому – в 11500. Все бедняки входили в шестой разряд – пролетариев, богатством которых было лишь их потомство (proles).

Каждый разряд выставлял определенное число войсковых единиц – центурий (сотен). Значение этой реформы Сервия Туллия выходит далеко за пределы только военной, потому что на основе центуриатного порядка создавался новый вид народных собраний – центуриатных комиций. Каждая центурия была не только войсковой, но и голосующей единицей.

Таким образом, Сервий Туллий ввел: 1) территориально деление Рима; 2) цензовый принцип деления общества; 3) общее войско из патрициев и плебеев.

Под этрусским влиянием в Риме были введены атрибуты царей: золотая корона, имитирующая венок из дубовых листьев; скипетр с орлом; пурпурная туника, расшитая золотом; расписной плащ. Особое значение имели фасции – пучки розог с воткнутым в них боевым топором, которые несли в руках шедшие перед царем служители – ликторы. Это было символом власти карающей, аппарата насилия.

Царь в древнем Риме носил одежду, отличающую его от других: красную высокую обувь, красный плащ. Перед ним шли двенадцать ликторов-телохранителей. Он сидел на особом кресле-троне. И все же это не был настоящий самодержавный властитель, какими были восточные деспоты.

Власть царя не переходила по наследству. Он избирался народным собранием, состоящим из мужчин-воинов. Народное собрание выбирало племенного вождя, который становился военачальником, жрецом и судьей.

Такие вожди (рексы, басилеи) были везде, где еще не появились классы, а люди жили родовым строем. Общество древнейшего Рима тоже не было классовым обществом. Римляне жили родовым строем.

Среди любимых преданий римлян об их далеком прошлом был рассказ о последнем царе. Его имя было Луций Тарквиний. Это был очень честолюбивый и жестокий человек. Такой же была и его жена Туллия – дочь старого царя Сервия Туллия. Луций Тарквиний стремился сам сделаться царем. Когда патриции, ненавидевшие Сервия Туллия, составили против него заговор, Луций и его жена стали во главе заговорщиков. Однажды Луций, считая, что уже настало время действовать, ворвался во главе вооруженных заговорщиков на форум – центральную площадь города. Луций был в одежде царя. Он прошел в здание сената и сел на трон. Сервий Туллий поспешил на форум:

– Что это значит, Тарквиний? – спросил он. – Как ты смел при моей жизни садиться на трон?

Старик попытался столкнуть с трона дерзкого захватчика, но у него не хватило на это сил. Тогда Луций Тарквиний схватил старика и сбросил с каменных ступеней. Окровавленный Сервий Туллий попытался встать. На него набросились заговорщики и добились его, а труп выбросили на улицу. Луций Тарквиний стал царем.

Его жена Туллия первая поздравила его. Когда Туллия возвращалась на колеснице домой, возница вдруг задержал лошадей. Он с испугом указал своей госпоже на лежавший посреди улицы труп Сервия Туллия. Злобно смеясь, Туллия велела погонять лошадей и переехала через труп отца. В память об этом преступлении римляне долго называли эту улицу «Злодейской». Так рассказывает предание о воцарении последнего царя Тарквиния.

Тарквиний стремился управлять Римом как неограниченный властелин, без одобрения сената и народа. Даже с самыми знатными людьми, сенаторами, он обращался гордо и надменно. За это он был прозван Гордым. Овладев властью при помощи заговора и убийства, Тарквиний стал подозрительным. Он боялся заговоров и старался запугать своих врагов. Не задумываясь, казнил он неугодных ему людей. Старые обычаи нарушались. Жестокости и несправедливости следовали одна за другой.

Вскоре последнее преступление царя истощило терпение римлян. Сын Тарквиния нанес смертельное оскорбление одной из самых знатных женщин Рима – Лукреции. Вспомнились при этом все старые обыды, своеволие, жестокость Тарквиния. Римляне взяли за оружие и восстали против царя. Брут перестал притворяться слабоумным и стал одним из вожakov восстания. На народном собрании в Риме он выступил с пламенной речью. Он говорил о насилиях Тарквиния, о страданиях и тяжелом труде народа. Он вспомнил убийство Сервия Туллия и преступление его дочери, проехавшей в колеснице по трупу отца. Народное собрание приняло решение лишить Тарквиния власти и изгнать из Рима со всей семьей. Тарквиния тогда не было в Риме. Он находился в Ардее, в лагере при войске. Услыхав о волнениях, Тарквиний отправился в Рим. В то же время Брут с отрядом вооруженных добровольцев двинулся в лагерь к войску. Войско присоединилось к народному решению.

Римляне не пустили Тарквиния в город. Он нашел ворота города запертыми и узнал решение народного собрания о своем изгнании. Ему пришлось подчиниться. Изгнанный царь вместе со всей семьей удалился в Этрурию...

Древние авторы с этого события начинали историю Римской республики. Римские историки считали, что изгнание Тарквиния Гордого произошло в 510 г.

После изгнания Тарквиния Гордого патриции решили взять правление в свои руки и не выбирать более царя. Само слово «рекс» стало ненавистным. Стремление к единоличной власти было объявлено самым тяжким преступлением. Оно каралось смертью.

Изгнанный из Рима Тарквиний Гордый не желал примириться с потерей своей власти. Он поселился неподалеку от Рима, в одном этруском городе. Оттуда через своих сторонников подстрекал знатную римскую молодежь к заговору против республики. Тайным послан Тарквиния удалось добиться успеха. Против республики составил заговор. Его участниками были знатные римские юноши, недовольные уничтожением царской власти. Они обещали открыть ворота Рима Тарквинию,

---

когда он подойдет с вооруженные отрядом. Среди заговорщиков были два сына Юния Брута и два племянника второго консула.

Простые граждане не хотели возвращения рекса. Их бдительность помогла раскрыть заговор. Заговорщики были схвачены.

Консулы собрали народ на форуме. Они должны были в присутствии народа судить изменников. Юний Брут допросил своих сыновей об участии в заговоре, выслушал их признание и сам вынес приговор: смертная казнь за преступление против республики.

По знаку Брута ликторы развязали свои прутья, жестоко высекли осужденных, а затем отрубили им головы. Брут сидел спокойно и смотрел на казнь, ни разу не отвернувшись. Второй консул не обладал суровым мужеством Брута. Он попытался спасти жизнь своих племянников и предложил изгнать их из Рима. Брут был непоколебим и настоял на смертной казни. А консул, который не проявил достаточной твердости в борьбе с врагами отечества, по предложению Брута, должен был удалиться в изгнание.

Тарквинию Гордому удалось склонить к войне с римлянами правителя города Клузия – Порсенну. Порсенна уже давно искал случая нанести удар усиливающемуся Риму.

Большое войско Порсенны двинулось в поход на Рим. Вскоре он появился вблизи города и окружил его. Река Тибр защищала город. Через нее был переброшен единственный мост, который охранял небольшой отряд римлян. При виде огромных сил врага римляне обратились в бегство. Только один воин по имени Гораций Коклес остался на мосту. Он решил умереть, но не пропустить врагов. Воодушевленные примером героя, некоторые римские воины, устыдившись своего бегства, остановились и повернули против неприятеля. Гораций Коклес приказал им как можно быстрее разрушить мост, а сам напал на врага. От его сокрушительных ударов этруски падали один за другим. А в это время за его спиной римские воины разбирали мост. Вскоре раздался треск, грохот. Мост рухнул. Гораций Коклес в полном вооружении прыгнул в воды Тибра, и под градом неприятельских стрел невредимым добрался до своих. Сограждане восторженно встретили героя.

Разрушение моста не позволило Порсенне взять Рим сразу, одним ударом. Порсенна перешел к осаде города. Осада была длительной. В городе начались болезни и голод. Тогда один молодой римлянин по имени Муций решился на отчаянный шаг. Спрятав под плащом кинжал, он один отправился в неприятельский лагерь, чтобы убить Порсенну. Ему благоприятствовала удача, и, никем не задержанный, он пробрался в палатку Порсенны. В это время там раздавали жалованье воинам. Это делал писарь, и воины то и дело подходили к нему с вопросами.

Муций не знал Порсенну в лицо и, приняв писаря за царя, бросился на него и поразил кинжалом. Этруссские воины схватили Муция, обезоружили и привели к Порсенне.

– Кто ты такой? – спросил Порсенна. Юноша бесстрашно ответил царю:

– Я римский гражданин. Зовут меня Муций. Я хотел убить тебя – врага моего отечества. Я ошибся, и ты уцелел, но все равно дни твои сочтены. Триста римских юношей составили заговор на твою жизнь. Первый жребий пал на меня. То, что не удалось мне, удастся кому-нибудь из остальных.

Порсена потребовал, чтобы Муций назвал заговорщиков и раскрыл их планы, угрожая сжечь его живым на костре. Муций ни слова не говоря, положил правую руку на пылающие угли и стоял не дрогнув, пока его рука не обуглилась. Изумленный храбростью римлян, Порсена не только отпустил Муция, но и снял осаду с Рима. Римляне высоко оценили подвиг Муция и дали ему прозвище Сцевола, что значит «левша». Имя Муция Сцеволы стало нарицательным при обозначении бесстрашного героя.

В III в. до н. э. в социально-экономической жизни Рима произошли глубокие изменения. Патриархальная система рабства к этому времени развилась в так называемое классическое рабство, т.е. рабовладельческий способ достиг наибольшей зрелости и законченности. В отличие от патриархальной системы при классическом рабстве производство направлено на создание прибавочной стоимости. Рабы стали самым многочисленным классом римско-италийского общества. Рабовладение распространялось в решающих отраслях хозяйства – в сельском хозяйстве, горнодобывающем деле, металлургии, строительстве.

Остатки человеческих прав, некоторые моральные ограничения эксплуатации рабов, существовавшие при патриархальном рабстве, в новых условиях начинают стеснять рабовладельцев. Раб стал вещью, его могли убить, бросить на съедение хищникам.

А.Н. Майков в стихотворении «Игры», характеризуя данный период развития Рима, положения рабов, отмечал:

*Кипел народом цирк. Дрожащие рабы
В арене с ужасом плачевным ждут борьбы.
А тигр меж тем ревел, и прыгал барс игривый.
Голодный лев рычал, железо клетки грыз,
И кровью, как огнем, глаза его зажглись.
Отворено: взревел, взмахнув хвостом и гривой,
На жертву кинулся... Народ рукоплескал...
В толпе, окутанный льняною грубой тогой,*

---

*С нахмуренным челом, седой старик стоял.
И лик его сиял, торжественный и страшный.
С угрюмой радостью, казалось, он взирал,
Спокоен, холоден на страшные забавы,
Как кровожадный тигр добычу раздирал,
И злился в клетке барс, почуя дух кровавый...*

М.Ю. Лермонтов так писал о положении рабов в Риме:
*Что знатным и толпе сраженный гладиатор?
Он презрен и забыт... освищенный актер.
И кровь его течет – последние мгновенья
Мелькают, – близок час... Вот луч воображенья
Сверкнул в его душе... Пред ним шумит Дунай...
И родина цветет... свободной жизни край;
Он видит круг семьи, оставленный для брани,
Отца, простершего немеющие длани,
Зовущего к себе опору дряхлых дней...
Детей играющих – возлюбленных детей.
Все ждут его назад с добычею и славой...
Напрасно – жалкий раб, – он пал, как зверь лесной,
Бесчувственной толпы минутною забавой...
Прости, разерзатный Рим, – прости, о край родной...*

Раб был основным производителем, и дальнейшее развитие производства требовало новых масс рабов. Большинство их давала война. Во время удачных войн раба иногда продавали за 4 денария, но обычная стоимость была 400–500 денариев. Долговое рабство для римских граждан было уничтожено еще в 326 г. до н.э. Однако для населения Италии и провинций, не имеющих прав римских граждан, долговое рабство сохраняло свою силу. Некоторое значение имело также и внутреннее воспроизводство рабской силы, т.е. раборождение. Однако это стоило дороже, чем покупка взрослого в эпоху войн. Пополняли рынок рабов и морские пираты, самопродажа, продажа в рабство своих детей, воров, дезертиров, поджигателей. Самым крупным рынком рабов был остров Делос (Эгейское море), в городах Аквилея (Италия), Танаис (устье Дона). Однажды на Делосе продали в один день 10000 рабов.

Французский историк Валлон считал, что соотношение рабов и свободных в Италии II–I вв. до н.э. было 1 : 1 (т.е. 50% к 50%), немецкий историк Белох – как 3 : 5 (т.е. 37,5% к 62,5%), американский историк Уестерман – 1 : 2 (т.е. 33% рабов и 67% свободных) Среди рабов в Италии было неравенство – городские находились в несколько лучшем положении и относились с презрением к своим собратьям по рабству,

---

живущим в деревне. Перевод из городской фамилии в сельскую рассматривался как тяжкое наказание. Особо усердных рабов поощряли большим пайком, хорошей одеждой, даже небольшим имуществом (парой овец, утварью), или пекулием, который господин мог отобрать в любой момент. Наиболее эффективными были рабовладельческие имения в несколько сот югеров, которые возделывали 15–20 рабов, находившихся под контролем. Латифундии, т.е. *latus fundus* – обширное имение – было неэффективно, так как контроль над рабами был затруднен.

Большая часть разорившегося плебса (свободных) шла в город, где пополняла ряды городского населения, ремесленников. В отличие от сельского хозяйства, где решающую роль приобрел рабский труд, в ремесленном производстве большое значение имели свободные ремесленники. Рабский труд в ремесле применялся мало.

Развитие ремесел требовало расширения сырьевой базы. Шахты для добычи сырья стали глубже – до 150 м, применяя при этом вентиляцию, водоотливные колеса, винт Архимеда. Наряду с добычей и применением железа, меди, олова и других ранее известных металлов в обиход все больше входят ртуть и цинк, появляется латунь.

Кроме металлов, в Италию ввозились мрамор из Греции, гранит из Египта, хотя в Италии приступили к разработке мрамора Каррары, местных пород туфа и травертина. Однако строительных материалов не хватало, росла нужда в дешевом, удобном и прочном строительном материале. Во II в. до н.э. римляне изобрели строительный материал, который не только удовлетворял требование дешевизны, прочности, удобства, но и прославил римских строителей, – бетон. Римляне также широко использовали обожженный кирпич. В середине I в. до н.э. был открыт способ изготовления дутого стекла, на основе которого развилось стеклодувное ремесло.

Рассказывая об открытии способов изготовления изделий из стекла, римские авторы писали:

*Отломил кузнец-работник
Раз неведомый кристалл
И в огонь его закинул,
Как железную руду.
Но кристалл, подобный воску,
Растопился, разогретый
Пожирающим огнем.
Изумились люди, видя,
Как поток из печи хлынул,
А работник, побоявшись,*

---

*На куски разбил кристалл,
Поспешил его щипцами
Снова вынуть из огня.*

Многочисленные ремесленники-рабы, вольноотпущенники, свободные составляли основное ядро городского населения. Они объединялись в различные коллегии по профессиями, платили взносы, выбирали должностных лиц – магистров, собирались на собрания и решали свои дела.

Изобретение бетона и использование масс рабов позволяли быстро и прочно строить здания, развивать гражданскую и инженерную архитектуру: римские водопроводы, мосты, термы, виллы, многоэтажные жилые дома и др. В I в. до н.э. в Риме стали строить многоэтажные дома.

Основными классами в римском обществе II–I вв. до н.э. были класс рабов и класс рабовладельцев – собственников земли, крупных ремесленных мастерских, торговцев. Третьим основным классом были мелкие производители, работавшие, в основном, сами, хотя и применявшие труд 1–2 рабов, крестьяне в деревне, мелкие ремесленники и торговцы в городе.

Среди населения Рима в других городов в конце II в. и особенно в I в. до н.э. заметное место занимает так называемый люмпен-пролетариат. Это были люди, обладавшие номинально правами римского гражданства. Они участвовали в выборах магистратов, народных собраниях, но не имели никакой собственности и, вместе с тем, как правило, не работали. Жили они за счет подачек богатых людей, становясь их клиентами, поддерживая их при голосовании и оказывая разные услуги. В I в. до н.э. их содержание взяло на себя государство. По закону Кассия, изданному в 73 г. до н.э., каждому люмпен-пролетарию выделялось 5 модиев зерна в месяц – 1,5 кг на один день. В 50–40 гг. до н.э. таких нахлебников только в Риме было 300 тыс. человек. Люмпен-пролетариат не имели особых политических интересов и убеждений, требовали «хлеба и зрелищ» и служили тому, кто выполнял это требование.

Класс рабовладельцев включал несколько социальных групп. Его господствующий слой составляли римский нобилитет и так называемые всадники, к ним присоединялись разбогатевшие жители италийских городов – муниципиев и провинциальная знать. В состав нобилитета входили самые знатные патрицианские и богатые плебейские роды. Только нобили пополняли римский сенат, только они избирались на все ответственные посты в государстве. Нобили возглавляли армию.

Известный римский поэт Гораций Флакк, изображая быт богатого римского патриция, писал следующее:

Распределяется день примерно в таком вот порядке:
Утром подачка, там форум, потом
Аполлон-юриисконсульт...
Вот уж из сеней уходят, устав, пожилые клиенты.
Как ни живуча у них надежда – авось пообедать,
Но расстаются с мечтой, покупают дрова и капусту;
Их же патрон будет жрать между тем все,
что лучшего шлет нам
Лес или море, и сам возлежать на просторных подушках:
Ибо со скольких прекрасных столов, и широких и древних,
Так вот в единый присест проедают сразу наследства.
Тут хозяин сказал Меценату:
«Есть и фалернское, есть и альбанское,
если ты любишь!». .
Рыбу, и устриц, и птиц, не совсем различали по вкусу.
Вкус их совсем был не тот, какой мы всегда в них
находим,
Что и открылось, когда он попотчевал нас потрохами
Ромба и камбалы; я таких не отведывал прежде!
Далее он объяснил нам, что яблоки, снятые с ветвей
В пору последней луны, бывают красны...
Вот принесли нам мурену, длиною в огромное блюдо:
В соусе плавали раки вокруг. Хозяин сказал нам:
«Не метала еще! Как помечет, становится хуже!
Тут и подливка еще, из венафрского сделана масла
Первой выжимки: взвар же из сока рыб иберийских
С пятилетним вином, не заморским, однако. А впрочем,
Если подбавить в готовый отвар, то хиосское лучше.
Тут же прибавлено белого перцу и уксус, который
Выжат из гроздий Метимна одних и, чистый, заквашен.
Зелень дикой горчицы варить – выдумал первый,
Но морского ежа кипятить непромытым – Куртилий
Первым открыл: так вкусней, чем в рассоле
из черепокожных»...
...принесли журавля: на блюде глубоко
Рознят он был на куски и посыпан мукою и солью.
Подали потрохи белого гуся с начинкой из свежих
Фиг и плечики зайца; они превосходнее спинки.
Вскоре увидели мы и дроздов, подгорелых немножко,
И голубей без задков. Претонкие лакомства вкуса,
Если бы пира хозяин о каждом кушанье порознь
Нам не рассказывал все: и натуру, и дело искусства,
Так, что мы их не ели.

Именно с Гая Юлия Цезаря начинают свои первые шаги Римская империя, которая просуществовала пять веков. Никто из последующих римских императоров не мог сравниться с яркой и удивительной личностью Гая Цезаря из рода Юлиев, который иногда с удивительным легкомыслием совершал безрассудства, но с непостижимой твердостью шел к вершинам власти. Цезарь в юности был человеком очень элегантным, модным, приятным, очень расточительным, слабого здоровья, нервный, честолюбивый, жадный до наслаждений и действий, щедро одаренный для всех видов умственной деятельности. Посреди развлечений элегантно и несколько развращенной жизни он сумел сделаться одним из самых выдающихся ораторов своего времени. Это был поистине прекрасный ум, живой, достаточно хорошо уравновешенный, несмотря на свою легкую нервозность; артист и ученый в душе, который по своей гибкости и деятельности должен был иметь несомненный успех как в политике, так и на войне.

В декабре 62 г. до н.э. римские женщины праздновали день Доброй богини. По традиции они собирались в доме Великого понтифика – Гая Юлия Цезаря. Торжество проходило спокойно. Вдруг раздались шум, крики. Оказывается, мать Цезаря, Аврелия, обнаружила в доме, куда в этот день вход был разрешен только женщинам, переодетого женщиной мужчину. Он пришел на свидание к жене Цезаря – Помпее. Нарушителю спокойствия удалось бежать, но его имя не осталось тайной. Это был молодой аристократ Публий Клодий Пульхр.

Имя Клодия было хорошо известно римлянам. Он «мутил воду» в легионах Лукулла в Азии, был предводителем «золотой молодежи» в Риме. Его разгульное поведение и демонстративное попрание старых римских добродетелей было у всех на устах. Римлян шокировали его цинизм и беспринципность в политике.

Молодой аристократ предстал перед судом. Однако Цезарь не только не выступил против Клодия, но даже заявил, что он ничего не знает о проступке обвиняемого. Клодий был оправдан, а Цезарь на недоуменный вопрос, почему же тогда он развелся со своей женой, ответил: «Жена Цезаря вне подозрений».

С 60 г. до н.э. Клодий стремился стать народным трибуном, но этому мешало его патрицианское происхождение. Стремление к популярности побуждало его льстить народу. Его усилия не пропали даром. Высшее общество презирало его, но популярность среди плебса он завоевал. Цезарь, став консулом, способствовал тому, чтобы Клодий был усыновлен плебеем и смог стать народным трибуном 58 года до н.э.

Сначала Клодий проводил законы, выгодные триумвирату. Но затем начал выказывать такую большую самостоятельность, что посмел

угрожать Цезарю и Помпею. Клодий был отнюдь не чист на руку и даже не брезговал брать деньги от иностранных правителей, заинтересованных в поддержке Рима. Поэтому его не трудно было подкупить, что и сделал Цезарь. Но это еще не означало, что Клодий всегда действовал в интересах Цезаря – разве что не вредил.

Угрозы в свой адрес Клодий использовал как повод для создания вооруженных отрядов личной охраны. В Риме I в. до н.э. бывало, что сторонники одного из политических лидеров вооруженными приходили на форум. Клодий же ввел это в систему. И теперь банды вооруженных людей начали третировать его противников, приводя в ужас мирное население Рима. Клодий использовал свои отряды не только в политических целях: он захватывал чужие земельные владения, занимался вымогательством денег у богатых людей.

Имея вооруженную поддержку, Клодий почувствовал себя хозяином положения. Он вмешивался в государственные и международные дела, открыто враждовал с Помпеем и даже подсылал к нему убийц. Помпей тоже не собирался сидеть, сложа руки, и нашел для себя человека не менее наглого и беспринципного, чем Клодий, – Милона. Милон по примеру своего врага тоже вооружил своих людей.

В 53 г. до н.э. выборы новых магистратов вылились в жестокие столкновения отрядов Милона и Клодия на улицах Рима. В одной из стычек на форуме, когда пытались провести выборы, сторонники обеих враждующих группировок пустили в ход камни. Оба консула были ранены. Из-за постоянных вооруженных конфликтов выборы в 52 г. до н.э. так и не были проведены. Рим остался без новых консулов.

18 января 52 г. до н.э. на Аппиевой дороге два заклятых врага – Милон и Клодий – встретились лицом к лицу, сопровождаемые своими вооруженными рабами. Началась перебранка, которая очень скоро переросла в драку. Заблестели кинжалы. Клодий был ранен. Его отнесли в ближайшую таверну, где он был настигнут людьми Милона, которые добились раненого, а труп выкинули на улицу.

подавив общегалльское восстание, Цезарь оказался, тем не менее, в сложнейшем политическом положении – триумvirат (союз трех мужей) Цезаря, Красса и Помпея распался. В 53 г. до н.э. в походе против парфян погиб Красс. Римская республика находилась на грани развала. Или Помпей законным путем (он уже был назначен сенатом единственным консулом) или Цезарь (незаконным путем) легко могли воспользоваться ее слабостью. 10 января 49 г. до н.э., стоя с одним легионом перед небольшой речкой Рубикон, которая отделяла его от исконных владений Рима, Цезарь обратился к друзьям: «Если я не перейду эту речку, друзья мои, то это будет началом бедствий для меня,

---

а если перейду, то это станет началом бедствий для всех людей». После этого он стремительно перешел Рубикон, сказав: «Да будет жребий брошен» («*Ales iacta est*»). Вскоре началась вторая гражданская война. В битве при Фарсале 9 августа 48 г. до н.э. с вдвое меньшей армией Цезарь разбил Помпея – победившего до сего сражения 22 царя, в том числе и знаменитого Митридата – царя Понта, что привело к бегству в Египет Помпея, павшего духом настолько, что он «походил на человека, лишенного рассудка». Египтяне поняли, на чьей стороне сила и преподнесли Цезарю кровавый подарок – голову Помпея. В это время поднял восстание сын парфянского царя Митридата Фарнак. Запылала Малая Азия. Против Фарнака Цезарь выступил сам и 2 августа 47 г. до н.э. разбил его, послав в Рим сообщение «Пришел. Увидел. Победил» («*Veni. Vidi. Vici.*»).

После возвращения в Рим Цезарь, как бы наверстывая упущенное, справил четверной триумф: Галльский, Фарнакский, Египетский и Нумидийский. Несли захваченные знамена и военную добычу. Общая стоимость захваченных сокровищ равнялась 65 тыс. талантов. Среди них было 2822 золотых венка весом около 8 тонн, подаренных Цезарю различными правителями и городами. При раздаче добычи не был забыт ни один житель Рима. 22 тысячи столов с угощениями ожидало граждан. Зрелища и игры, в которых участвовали пехота, конница и даже боевые слоны, потрясли римлян. Казалось бы, теперь ничто не мешало Цезарю насладиться полнотой власти. Он являлся пожизненным диктатором. К его имени прибавляется титул «император», получает почетное звание «Отца Отечества» и «Освободителя», его регулярно избирают консулом. Ему оказывают почти царские почести. Его родовым именем называют месяц, в котором он родился, – июль. В его честь строят храмы, его изображения ставят среди богов. Клятва именем Цезаря становится обязательной в судах.

Имея такие полномочия, Цезарь проводит ряд важных реформ: расширяет сенат и увеличивает число магистратов за счет своих легионеров, проводит аграрную реформу и разрабатывает новый кодекс законов, реформирует календарь, чтобы прекратить политические махинации за счет споров об исчислении времени. Этот календарь с тех пор называют юлианским. У Цезаря огромные планы на будущее: построить новый театр, храм Марса, открыть греческие и римские библиотеки, усмирить даков и парфян.

Однако по Риму начали распространяться слухи о том, что Цезарь стремится стать царем, что он скоро перенесет столицу из Рима в Малую Азию. Многие обойденные чинами и званиями, а также те, кто искренне опасался за Римскую республику, составили заговор, в котором

было задействовано около 60 человек. Достигший вершин власти и могущества божественный Юлий вдруг оказался в политической изоляции.

В 46 г. до н. э. в конце гражданской войны в тогда еще Римской республике произошло событие, настолько поразившее современников (да и их ближайших потомков), что, начиная с Гая Цезаря, все последующие императоры делали все возможное, чтобы стереть его из памяти людей. И им это удалось, так как сейчас мало кто знает о человеке, вызывавшем своими стойкими убеждениями ненависть тиранов, а героической смертью – головные боли у Цезаря. Человека этого звали Марк Порций Катон Младший.

6 апреля 46 г. до н. э. на территории нынешнего Туниса у прибрежного города Талса произошло генеральное сражение, в котором республиканцы были разбиты (их погибло 10 тысяч), после чего 54-летний Цезарь спешно устремился с войском к последнему оплоту республиканцев – городу Утика, горя желанием захватить живым его коменданта, идейного вдохновителя республиканского движения, 50-летнего Катона Младшего.

Катон сумел превратить город в надежную крепость и намеревался оказать Цезарю длительное сопротивление. Однако население города, узнав о победе Цезаря, не поддержало Катона, а все, кто поддерживал Республику, были в панике и готовились к бегству.

Не желая дальнейшего кровопролития и видя бесперспективность сопротивления, Катон распустил гарнизон, снабдил желавших уехать припасами и выделил им суда, а сам принял решение умертвить себя, лишь бы не попасть в руки тирана и не доставить радости Цезарю.

Вот эти-то обстоятельства трагической и вместе с тем славной смерти наиболее последовательного борца за сенатскую республику произвели настолько неизгладимое впечатление на ее сограждан, что в исторических источниках авторы описали последние часы Катона куда подробнее, чем битву при Тапсе.

Однако ему не удалось убить себя сразу. В предсмертных муках он упал с кровати, опрокинув стоявший рядом столик. Рабы, дежурившие у дверей, услышав шум, подняли тревогу, в спальню ворвался сын с друзьями. Катон лежал на полу в луже крови, с вывалившимися внутренностями. Но он был еще жив, и врачи попытались его спасти. Его уложили в постель, вправили внутренности и даже зашили рану. Но, как только он пришел в себя, то, уловив момент, разорвал швы, разбередил рану, разбросал внутренности и в страшных мучениях испустил дух.

Общественное мнение самого Рима было на стороне погибшего. Известный оратор и политический деятель Марк Туллий Цицерон в

конце 46 г. даже написал сочинение «Похвальное слово Катону», вызвавшее настоящую сенсацию в столице и рост республиканских настроений, так что впоследствии полководец Цезаря, Марк Антоний, после гибели диктатора называл Цицерона идейным вдохновителем заговора сенаторов-республиканцев в 44 г. до н.э. против своего патрона.

Влияние сочинения Цицерона было настолько огромным, что Цезарь раньше, накануне решающего сражения в Испании при Мунде (17 марта 45 г. до н. э.) – самого упорного и ожесточенного за всю гражданскую войну (тогда погибло свыше 31 тысячи человек, а всего в гражданской войне было убито свыше миллиона, так что население Италии сократилось вдвое) – считал необходимым ответить Цицерону собственным сочинением «Антикатон» (в двух книгах!), в котором обрушился с потоком гневных обвинений против своего героического соперника.

Заря 15 марта (знаменитые «мартовские иды») 44 г. до н.э., наконец, взшла. Заговорщики рано собрались к портику Помпея. Брут, бывший претором, вошел на трибунал и, подавив свое волнение, начал слушать жалобы лиц, явившихся с просьбами. Цезарь должен был прийти с минуты на минуту. Но Цезарь медлил, задержанный нездоровьем, едва не заставившим его отменить заседание. Уже встревоженные заговорщики стали чувствовать страх и дрожать при малейшем шуме...

Было около десяти часов утра, заговорщики начали терять терпение, ожидание утомило их, и они стали думать об измене. Кассий решил послать Децима Брута к Цезарю, чтобы посмотреть, что происходит у Цезаря и привести его в Курию... Децим возымел дерзость увлечь на смерть дружескими словами человека, который ему доверялся и который на его просьбу последовал за ним. Носилки Цезаря, наконец, появились. Цезарь вошел и занял свое место. Туллий Кимвр приблизился к диктатору с просьбой о возвращении из изгнания одного из своих братьев; другие заговорщики сгруппировались вокруг него, как бы для того, чтобы присоединить свои мольбы к просьбам Кимвра.

Каска нанес первый удар, но в своей поспешности поразил его в плечо. Цезарь с криком схватился для защиты за металлическую палочку для письма. Каска в испуге позвал на помощь своего брата, который вонзил свой кинжал в бок Цезаря. Кассий поразил его в лицо, Децим в пах. Скоро все заговорщики оказались на нем, в тесноте поражая друг друга, в то время, как сенаторы, после мгновенного оцепенения, с криком спасались, охваченные внезапным ужасом, толкая один другого и падая на землю. Только двое из друзей Цезаря устремились к нему

на помощь. Отбиваясь, Цезарь дошел до подножия статуи Помпея и там упал в луже крови.

По одной из версий, хотя и спорной, Брут, один из убийц Цезаря, являлся... его незаконнорожденным сыном. Цезарь пал, политическая система, созданная им, сохранилась.

Дальнейшее развитие имперского Рима с наглядностью продемонстрировало, что преемники Цезаря – правители империи – унаследовали все его (явные, скрытые и даже предполагаемые!) пороки и в то же время, к вящему сожалению, оказались обделенными его достоинствами.

«Насколько Нерон потерял добродетели своих предков, настолько же он сохранил их пороки, – писал Светоний, – да и кто может родиться от «гнуснейшего во всякую пору его жизни» отца и такой женщины, как Агриппина?» Нероны возникают при соответствующих обстоятельствах, пороки и преступления не predetermined рождением. Воспитателем Нерона был Сенека, будто бы увидевший во сне, что ему выпало воспитывать Гая Цезаря, к власти привел его добродетельнейший Бурр. Убийство Британика и Агриппины совершилось с молчаливого согласия этих мудрых советников, видевших в них государственную целесообразность.

Первое пятилетие, впрочем, почти не было запятнано кровью: «Экономика повсюду развивалась с успехом. Административная машина была четко отлажена. Наместников подбирали умело, злоупотребления сурово наказывались... Народ хвалил бы Нероновы зрелища безо всяких отговорок, не будь они такие культурные и такие греческие». Если сенаторы за что и упрекали Нерона, то лишь за чрезмерное увлечение пением, поэзией, скачками. Луций Домиций, ставший императором Нероном, был талантливым поэтом, любил рисовать и ваять, не говоря уж о пристрастии к театральному действу. Поджог Рима некоторые считают тенденциозной легендой, тогда как огромные усилия Нерона по восстановлению сгоревшего Рима являются историческим фактом.

Ни художественные увлечения Нерона, ни его знакомство с астрологией, ни преклонение перед Грецией, ни распутство не объясняют нам, почему изменился характер правления, а Нерон вошел в историю как кровавый лицедей. Стоило растратить казну на строительство Рима и прочие «стройки века», как потребовалось изымать средства у римской знати; казни вызывают все большее возмущение, начинается хоронить смерти. И завершается все вполне традиционно: начав правление с «золотого века», цезари редко умирали своей смертью.

Абсолютная власть «абсолютно» меняла людей, их морально-этический облик, отношение к окружающим, в том числе и близким. По

свидетельству Гая Светония Транквилла император Нерон «мать свою невзлюбил за то, что она следила и строго судила его слова и поступки... Три раза он пытался отравить ее, пока не понял, что она заранее принимает противоядие. Тогда он устроил над ее постелью штучный потолок, чтобы машиной высвободить его из пазов и обрушить на спящую, но соучастникам не удалось сохранить замысел втайне. Тогда он придумал распадающийся корабль, чтобы погубить ее крушением или обвалом каюты, но она ускользнула вплавь. Мать его умертвили, как будто она ... сама наложила на себя руки. Нерон прибежал посмотреть на тело убитой, ощупывал ее члены, то похваливая их, то поругивая, захотел от этого пить и тут же пьянствовал. За умертвлением матери последовало убийство тетки. После развода со своей первой женой Октавией он казнил ее по обвинению в прелюбодеянии – столь нелепому и наглому, что даже под пыткой никто не поддержал его. На Помпее он женился через двенадцать дней после развода с Октавией и любил ее безмерно, но и ее убил, ударив ногой в живот, беременную. Антонию, дочь Клавдия, который был его приемным отцом и предшественником правителем Римской империи, отказавшуюся выйти за него замуж, он казнил. Родственника Авла Плавтия он перед казнью изнасиловал».

Нерон и христиане – особая страница истории. Э. Ренан, описывая преступления Нерона, отмечает: «Если Тигр выходит из берегов, если Нил не орошает полей, если разыгрываются природные силы и происходят землетрясения, если вспыхивают эпидемии и мор – один только слышен крик: христиан – львам!».

Нерону пришла в голову адская мысль. Он стал соображать, не найдется ли на свете каких-нибудь «презренных» людей, к которым римская буржуазия питала бы еще большую ненависть, нежели к нему, и на которых можно было бы свалить поджог города. Он вспомнил о христианах. Отвращение, которое они выказывали к храмам и к наиболее почитаемым римлянами сооружениям, придавало достаточно правдоподобия идее, будто они были виновниками пожара, имевшего своей целью уничтожить святилища. Угрюмый вид, с которым они смотрели на монументы, сам по себе представлялся оскорблением отечества. Рим был весьма религиозным городом, и человек, протестующий против национальных культов, был в нем достаточно заметен.

Надо припомнить, что некоторые евреи доходили до того, что не хотели даже прикасаться к монетам с изображением императора и считали таким же крупным преступлением смотреть на такое изображение, или носить его, как и воспроизводить его. Другие отказывались проходить через городские ворота, увенчанные какой-либо статуей. Все это

вызывало со стороны народа насмешки и раздражение. Быть может, также речи христиан о великом пожаре при конце света, их пророчества, их усиленные повторения, что наступает конец света, и что он произойдет через посредство пламени, со своей стороны содействовали тому, что их принимали за поджигателей. Возможно даже допустить, что многие из верующих были неосторожны и своим неблагоразумным поведением давали повод к обвинениям их в том, будто они хотели во что бы то ни стало оправдать предсказания своих оракулов и разыграть прелюдию к истреблению мира небесным огнем.

Какое же искупление может быть более действительным, нежели казнь людей, которые враждебно относятся к языческим богам? Видя, что их жестоко истязают, народ заговорит: «А! Вот кто виновен!». Надо припомнить, что общественное мнение в это время считало, что самые гнусные преступления совершались христианами.

Конечно, мы с негодованием отвергаем мысль о том, чтобы набожные ученики Иисуса могли быть сколько-нибудь повинны в преступлении, в котором их обвиняли; заметим только, что многие данные могли ввести общественное мнение в заблуждение. Они не были виновны в этом пожаре. В Апокалипсисе тайные молитвы святых сжигают землю, вызывают землетрясения. Можно себе представить какое-нибудь христианское общество, где либо в недрах Транстеверина, в собраниях которого повторяли друг другу: «Разве мы этого не предсказывали?». Но часто бывает опасно оказаться слишком верным предсказателем. «Если бы мы захотели отомстить за себя, говорит Тертуллиан, нам довольно было бы одной ночи, нескольких факелов». Обвинение в поджигательстве часто падало на евреев, благодаря их обособленной жизни. Это же преступление было одним из навязанных обвинений, которые входили в определение христианина.

Таким образом, никаким способом не содействуя катастрофе 19 июля, христиане все же могли прослыть, если можно так выразиться, за «поджигателей в мыслях». Спустя 4,5 года Апокалипсис дает нам целую песнь о пожаре Рима, по всей вероятности заимствовавшую один факт в событии 64 г. Разрушение Рима было, конечно, мечтой евреев и христиан; но у них это и было только мечтой: благочестивые сектанты, наверное, довольствовались тем, что воображали, как святые и ангелы в небесах рукоплещут зрелищу, которое в их глазах представляется справедливым возмездием.

С трудом можно поверить, чтобы мысль обвинить христиан в июльском пожаре сама собой пришла в голову Нерона. Разумеется, если бы цезарь знал ближе добрых братьев, он бы их ненавидел. Естественно, что христиане не могли понять заслуги, которая заключается в

позировании в качестве «первого любовника» на авансцене общества своей эпохи. Нерона же выводило из себя, когда не признавали его артистического таланта и искусной игры. Но, без сомнения, Нерон только слышал толки о христианах и никогда не имел личных отношений с ними. Кто же внушил ему жестокий замысел, к которому идет речь? Прежде всего, возможно, что подозрения возникали в разных пунктах города. В ту эпоху официальному миру секта была уже достаточно известна. О ней много толковали. Мы видели, что у Павла были сношения с лицами, состоявшими на службе в императорском дворце. Довольно странно, что в числе предсказаний, сделанных некоторыми лицами Нерону, ему было обещано, что в случае его низложения с императорского престола, он получит владычество над Иерусалимским царством. Мессианские идеи нередко принимали у римских евреев форму туманных надежд на образование восточно-римской империи; впоследствии подобными фантазиями воспользовался Веспасиан. Со времени вступления на престол Калигулы и вплоть до смерти Нерона еврейские интриги в Риме не прекращались. Евреи много содействовали вступлению на престол и поддержке семьи Германика. Через посредство ли Иродов, через посредство других интриганов, они наводняли дворец, слишком часто с исключительной целью погубить своих недругов. Агриппа II был очень силен при Калигуле и при Клавдии; когда он находился в Риме, то играл в нем роль весьма влиятельной особы. С другой стороны, Тиверий Александр занимал высшие должности. Наконец, и Иосиф обнаруживает довольно большую благосклонность к Нерону, находит, что его оклеветали, приписывает все его преступления окружающим его дурным людям. Поппею он изображает в виде благочестивой женщины, так как она благоволила к евреям, поддерживала сборы ревнителей, быть может, также усвоила отчасти их обряды. Он знал ее в 62 или в 63 г., через ее посредство добился помилования арестованных еврейских священников и сохранил о ней самой благодарное воспоминание. Нам известна трогательная эпитафия еврейки, по имени Эсфири, уроженки Иерусалима и вольноотпущенной Клавдия или Нерона; она поручает своему другу Арескузу соблюсти, чтобы на ее надгробном камне не было высечено чего-либо противного Закону, как, например, буквы D.M. В Риме были актеры и актрисы еврейского происхождения; при Нероне это был простейший способ приблизиться к императору. В частности, называют некоего Алитира, еврейского мима, которого очень любили Нерон и Поппея; через его посредство Иосиф получил доступ к императрице. Нерон, полный ненависти ко всему римскому, любил обращаться к Востоку, окружать себя людьми с Востока, завязывать интриги на Востоке.

Достаточно ли всего этого для того, чтобы создать правдоподобную гипотезу? Позволительно ли приписывать ненависти к христианам жестокий каприз, подвергнувший самых безобиднейших людей чудовищнейшим пыткам? По весьма распространенному преданию IV века, смерть Павла и даже Петра, которая относилась к гонению христиан 64 г., имела своей причиной обращение в христианство одной из любовниц и фавориток Нерона. Другое предание приписывало эти казни интриге Симона Волхва. Но с таким сумасбродным субъектом, каким был Нерон, всякие предположения рискованны. Быть может, обстоятельство, что выбор для страшного избиения пал именно на христиан, объясняется лишь прихотью императора. Нерону не требовалось никакого пособника для того, чтобы задумать план, способный по своей чудовищности сбить с толку все обычные правила исторической индукции.

Сперва было арестовано некоторое число лиц, заподозренных в принадлежности к новой секте; они были скучены в тюрьме, которая уже сама по себе представляла пытку. Все они признали свое вероисповедание, а это могло считаться равносильным признанию в преступлении, так как самая их вера уже была преступлением. За этими первыми арестами последовало огромное количество других. Большая часть обвиняемых была, по-видимому, прозелитами, соблюдавшими заповеди и предписания Иерусалимской Церкви.

Все были поражены многочисленностью приверженцев этих туманных учений; об этом говорили с некоторым ужасом. Все рассудительные люди находили, что обвинение в поджоге не доказано. «Истинное их преступление – это ненависть к роду человеческому», – говорили некоторые. Многие серьезные римляне, хотя были убеждены в том, что виновником пожара был Нерон, видели в этой облаве, им устроенной, хороший способ избавиться от «смертоносной чумы». Тацит был того же мнения, хотя и испытывал некоторую жалость. Что же касается Светония, то он относил к числу похвальных деяний Нерона казни, которым он подвергнул приверженцев «нового и зловредного суеверия».

Казни эти представляли собой нечто ужасное. Никогда не видано было такой утонченной жестокости. Почти все арестованные христиане были люди бедные и незнатные. Казнь, предназначенная таким несчастным в случае обвинения их в оскорблении величества или в святотатстве, заключалась в том, что их отдавали на съедение диким зверям в цирке или сжигали живыми, причем этому предшествовало жестокое бичевание. Одной из самых отвратительных черт римских

нравов было превращение казни в торжество, зрелища избиения – в общественные игры.

Персии были знакомы в эпохи господства фанатизма и террора страшные истязания; она не раз вкусила в них нечто вроде мрачного наслаждения; но до римского владычества никогда еще не делали из этих ужасов общественного развлечения, предмета смеха и рукоплесканий. Цирки обратились в лобное место; суды поставляли действующих лиц для арены. Приговоренных к смерти со всех концов света направляли в Рим для пополнения цирка и увеселения народа.

«Комо грядеше» Сенкевича представляет гораздо более жестокую «бойню» христиан: «Прибавьте к этому свирепую строгость правосудия, благодаря которой самые обыкновенные проступки карались смертью; прибавьте еще многочисленные судебные ошибки как результат недостатков уголовного судопроизводства и тогда станет понятным полнейшее извращение идеи. На приговоренных к смерти смотрели скорее как на несчастливцев, нежели как на преступников: их считали невинными.

На этот раз к варварству мучений присоединили еще и осмеяние. Осужденных приберегали для празднества, которому, без сомнения, был сообщен характер искупительной жертвы. В Риме насчитывалось немного столь необычных дней. Во время утренних игр, посвященных травле диких зверей, римлянам представилось неслыханное зрелище. Осужденных вывели зашитыми в шкуры диких животных на арену, и здесь они были растерзаны собаками: других распинали на крестах, третьи, наконец, одетые в туники, пропитанные маслом или смолой, были привязаны к столбам, чтобы служить вместо факелов для освещения празднества ночью. Когда наступила ночь, эти живые факелы были зажжены.

Для этого зрелища Нерон предоставил свои великолепные сады по ту сторону Тибра, занимавшие место нынешнего Борго, площади и церкви Св. Петра. Здесь находился цирк, строительство которого было начато Калигулой, и продолжавший строиться при Клавдии; границу его составлял обелиск, привезенный из Гелиополиса (тот самый, который ныне стоит в центре площади Св. Петра). Это место уже служило ареной для избиения при свете факелов. Нерон устроил себе здесь прогулку, во время которой, при свете факелов, были обезглавлены многие римские консуларии, сенаторы и дамы.

В качестве факелов использовались человеческие тела, пропитанные воспламеняющимися веществами. Как казнь, это сожжение заживо не было новинкой; это было обычным наказанием для поджигателей, но иллюминации из этого способа казни все-таки еще никогда не делали. При свете этих ужасных факелов Нерон, который ввел в моду вечерние

скачки, показываясь на арене, то смешиваясь с толпой зрителей в костюме жокея, то управляя колесницей и стараясь заслужить аплодисменты.

Однако, при этом обнаруживались некоторые признаки сострадания. Даже люди, считавшие христиан виновными и признававшие их заслуживающими подобной казни, ужаснулись от подобных жестоких развлечений. Люди благоразумные хотели бы, чтобы совершалось лишь то, чего требует общественная польза, чтобы город был очищен от опасных людей, но не создавалось такого впечатления, будто преступники приносятся в жертву жестокосердию одного человека.

Женщины и девушки подвергались страшной участи при этих ужасных зрелищах. Нет имени тем недостойным истязаниям, какие были над ними совершены для общего удовольствия. При Нероне вошло в обычай заставлять осужденных, исполнять в цирке мифологические роли, сопряженные с неизбежной смертью их исполнителей. Подобные отвратительные представления, при которых с помощью искусных машин достигались удивительные эффекты, были в то время новинкой.

Несчастливого выводили на арену в богатом костюме бога или героя, обреченного на смерть, и затем казнь его происходила в виде трагической сцены из мифов, воспетых поэтами или увековеченных скульпторами. Иногда это был Геркулес в неистовстве, сжигаемый на горе Эте, старающийся сорвать со своего тела пылающую смоляную тунику; изображался Орфей, низвергнутый с неба и преданный на съедение зверям; Пасифая, отданная в добычу быка; умерщвление Аттиса; иногда ставились на сцене ужасные маскарады, в которых мужчины были одеты жрецами Сатурна, а женщины жрицами Цереры с повязками на лбу; наконец, в других случаях ставились целые драматические пьесы, в заключение которых герой действительно был предаваем смерти».

О том, что деяния Нерона не являлись неким исключением из системы правления Римской империи, говорят деяния Калигулы: своих родных сестер – Агриппиниллу и Лесбию – не только растлил, но и заставил «работать» в публичном доме, где сам, ради потехи, был привратником. Своего же коня Инунтата (Быстроногого) он сделал гражданином Рима, затем сенатором и, наконец, занес в списки на пост консула. Инунтат получил собственный дом и слуг, у него была мраморная спальня, стояла кормушка из слоновой кости, золотое ведро для питья, на стенах висели картины известных художников. Подобная «любовь» к животному не мешала Калигуле стать соучастником в убийстве своего отца.

О том, что эти два правителя не были исключением из «правил иродианы», свидетельствуют поступки Тиберия – приемника императо-

---

ра Августа: «Дня не проходило без казни, будь то праздник или заповедный день, даже в Новый год был казнен человек. Со многими вместе обвинялись и осуждались их дети и дети их детей. Родственникам казненных запрещалось их оплакивать. Никакому доносу не отказывали в доверии. Всякое преступление считалось уголовным, даже несколько невинных слов». Из тех, кого звали в суд, многие закалывали себя дома, уверенные в осуждении, избегая травли и позора, многие принимали яд в самой курии, но и тех с перевязанными ранами, полуживых, еще трепещущих, волокли в темницу... Девственницу старинный обычай запрещал убивать удавкой – поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач. Кто хотел умереть, тех силой заставляли жить. Смерть казалась Тиберию слишком легким наказанием: узнав, что один из обвиняемых, по имени Карнул, не дожидаясь казни, он воскликнул: «Карнул ускользнул от меня!» Когда он обходил застенки, кто стал умолять его ускорить казнь – он ответил: «Я тебя еще не простил!..» Он даже придумал новый способ пытки в числе других: с умыслом напоив людей допьяна чистым вином, им неожиданно перевязывались члены. И они изнемогали от режущей перевязки и от задержки мочи.

При этом он установил для себя, для организации своих потех новую должность – распорядителя наслаждений и назначил на нее римского всадника Тита Цезония Приска. На Капри, оказавшись в уединении, он дошел до того, что завел особые постельные комнаты – гнезда разврата. Собранные толпами отовсюду девки и мальчишки наперебой совокуплялись перед ним по трое, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть. Даже в лесах и рощах он повсюду устроил «Венерины местечки», где в гротах и между скал молодые люди обоего пола перед всеми изображали фавнов и нимф. Он завел мальчиков самого нежного возраста, которых называл своими рыбками и с которыми забавлялся в постели.

Дело, таким образом, не в императорах, а в системе власти. Случались среди цезарей люди с психическими нарушениями – тот же Калигула, но патология власти была не индивидуальной. В свое время Монтескье заметил: «Нет более абсолютной власти, чем та, которой располагает государь, ставший приемником республики, ибо он сосредоточивает в себе всю власть народа, не сумевшего ограничить самого себя». Итогом покорения мира, исполнения «римского мифа», как и через века большевистского, оказывается удовлетворение алчности немногих, народ превращается в разучившуюся работать, ожидающую «хлеба и зрелищ» толпу, которая без сожалений смотрит на гибель богатых и знатных, «находит свою безопасность в своей низости».

Например, критика или непочтительный отзыв о личности правителя считалось как в Риме, так и в СССР, государственным преступлением, ибо император «представлял» римский народ – он был наделен традиционно почитаемой властью. Оскорблявший его, не проявлявший должного почтения к его статуе, не присягавший на верность, оскорблял величие римского народа. «Обвинения такого типа служили неиссякаемым источником доходов для доносчиков». Так преобразилась римская (позже большевистская) добродетель, сделавшись орудием императорской власти. Народ же безмолвствовал, потворствуя преступным страстям и наклонностям.

Если современники и укоряли Нерона, то никак не за преследование христиан. Тацит осудил его только за чрезмерную суровость, а Светоний, перечисляя заслуги императора, пишет: «Всенародные угощения заменены раздачей закусок, в харчевнях запрещено подавать вареную пищу, ... а раньше там торговали любыми кушаньями, наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия, запрещены забавы колесничных возниц...» Так, между харчевнями и возницами стояли в сознании римлян «живые факелы Нерона» – сжигаемые живо христиане, в коих видели секту, ожидающую близкого прихода царя, который подвергнет мукам все человечество, за исключением горстки избранных: «А кем будут эти избранные? Те, кто презирает все, что составляет радость и прелесть жизни: любовь, забавы, игры, науку и искусство, даже родную землю?»

Примирение с миром произойдет позже, появятся блестящие богословы, христиане передадут европейским народам античную философию и литературу. А пока их преследуют за «безбожье» – вера в «запредельного бога» была для античного человека равноценна самому настоящему «атеизму». Куда менее странным кажется преследование христиан за отказ от клятв в честь императора. В Риме в период становления христианства в числе официально узаконенных культов насчитывалось до миллиона богов и божков. Не возбранялось поклоняться никому, если сектанты не оспаривали божественной сущности императора. Интерес нашего века к императорскому Риму не случаен, как не случайно и воодушевление республиканскими добродетелями двести лет назад. Верлену еще приходилось напрягать воображение, чтобы представить «империю в конце упадка» тогда как его переводчику на русский уже было понятно, чего требует от «актера» империя – «полной гибели и всерьез».

Размышляя над историей Рима, известный российский историк Л.Н. Гумилев отмечал: «Рим ничего не производил, он только потреблял. Но если в I–II вв. римские чиновники умели организовать эксплуа-

---

тацию провинций и вознаградить их ограбляемое население установлением твердого порядка при некоторой законности (далеко не всегда соблюдаемой), то в III–IV вв. об этом уже не было и речи».

Рассматривая объективные и субъективные причины гибели Римской империи, ученые высказывают необычные, оригинальные и неординарные гипотезы этого.

Доктор Джером О. Нрайгу из Национального научно-исследовательского института воды в Бермингтоне (США) установил, что древние римляне потребляли в шесть раз больше свинца, чем допустимо по современным медицинским нормам. Отравление свинцом приводило к тяжелым психическим расстройствам, изменениям личности и умственной деградации.

Во времена Римской империи особым шиком считалось пользование свинцовой посудой – от кастрюль до рюмок. В свинцовых бутылках хранилось вино, римляне имели привычку добавлять в него для вкуса виноградный сироп, сваренный в свинцовом котле. Как говорит Джером О. Нрайгу, одной чайной ложки такого сиропа было достаточно, чтобы получить хроническое отравление свинцом.

Ученый подсчитал, что за двести лет, с 20-го по 220 год нашей эры, Римом правили более двадцати императоров с различными психическими отклонениями. По его мнению, падение Римской империи предпринял свинец.

Античная цивилизация не существует более как таковая, но она оставила нам свою эстетику. Античность живет в нашей логике, в нашей философии. Самим понятием «демократия», сколь бы потом этим словом ни злоупотребляли, мы тоже обязаны античности.

Наш мир – уже более не христианский мир, но христианская цивилизация, закончившись с Возрождением, непрерывно прорастает и в наши дни «нравственным законом внутри нас». Именно христианский взгляд на человека и его отношения с миром (Богом?), видимо, всегда теперь будет определять структуру человеческого общежития.

Переизбыток свободы ведет к деспотизму, но переизбыток тирании ведет только к тирании.

Ф.Р. де Шатобриан

Ни один народ не смог бы выжить, не производя оценки – что есть добро и что есть зло; чтобы сохраниться, он должен оценивать иначе, чем его сосед.

Ф. Ницше

Правда таинственна, неуловима, ее вечно приходится завоевывать снова.

А. Камю

Дороги, которые никуда не ведут, заводят дальше всего.

Ж. Вольфрам

ГЛАВА VI

От Реформации – к Великой Французской революции (Озарение)

Природа равнодушна к своим творениям, в том числе к человеку и человечеству. С точки зрения природы все наши века и тысячелетия абсолютно одинаковы. Однако люди, преобразуя астрономическое, безразличное к ним время, во время человеческое, историческое, своей деятельностью наполняют содержанием, структурируют свое время.

Валерий Брюсов в одном из философических стихотворений писал:

*Столетия – фонарики!
О, сколько вас во тьме,
На прочной нити времени,
протянутой в уме.
Огни многообразные, вы тешите
мой взгляд...
То яркие, то тусклые фонарики
горят.*

Многообразие «фонариков», их непохожесть друг на друга, набор специфических для каждого красок – функция истории, которая «заставляет» отличаться, скажем, III век от VII, а XIX – от XX.

15 июня 1215 года на Раннимедском лугу близ Виндзора английский король Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей, а 50 лет спустя следующий король Генрих III вынужден присягнуть первому парламенту; Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании, сеймы в Скандинавских странах появляются на свет примерно в одно время. В тех собраниях заседают, решая государственные дела, феодалы, духовенство, горожане, а кое-где даже и крестьяне.

Между тем, еще раньше, в 1211 году во Владимире князь Всеволод Большое Гнездо тоже созывает собрание разных сословий. Кроме Новгорода, вече функционирует и во многих других центрах Древней Руси. Еще немного, еще несколько поколений, одно–два столетия, и легко вообразить – Древняя Русь дальше продвигается по европейскому пути. Растут города; княжеская власть усиливается одновременно с вече (парламентами); складывается одно, а может быть, учитывая огромные расстояния, несколько восточнославянских государств, приближающихся по типу развития к Польше, Германии и другим европейским королевствам.

В исторический период, когда в славянском мире свирепствовала «чума» татаро-монгольского нашествия, в Западной Европе, прикрытой «щитом» растерзанной, истекающей кровью Русью, происходило становление элементов демократии на тернарно-эволюционной, то есть естественно-исторической, основе. Зарождению стройной налоговой системы в Германии немало способствовал король Рудольф фон Габсбург, введя в 1278 году налог на состояние: богатые горожане должны были «делиться благополучием». Этот прямой налог существует по сей день в Германии, распространяясь на всю совокупность имущества отдельной личности и реализуемых ею экономических прав. Налогом облагаются драгоценности, коллекции картин, дома, участки, в том числе унаследованные.

В любой системе политический механизм движется в двух направлениях: «снизу вверх» и «сверху вниз»; вопрос заключается в том, как эти два течения соотносятся. Сосчитать невозможно, но оценить можно и должно: на Западе инициатива снизу (дворяне, города, промышленность, относительно вольные крестьяне) была куда больше, чем на Востоке Европы. На Руси же огромные возможности, заложенные в народе, – многовековая борьба с захватчиками, преодоление суровой

природы и огромных пространств, – значительная часть этой энергии, народной силы, самостоятельно, вне контроля самодержавия, не проявлялась; если же это случалось (казаки, землепроходцы), то Москва рано или поздно делала этих вольных людей носителями своей воли. Положение народа было подобно бурному, могучему потоку, крепко замкнутому и направляемому каменными берегами, плотинами и шлюзами абсолютизма.

В Западной Европе взаимоотношение «Власть – народ» было отличным от сложившихся у восточных славян вовсе не потому, что западные монархи были добрее и благоднее российских. Отнюдь нет! Просто и те, и другие знали границы своих возможностей: несколько попыток английских и французских королей усилить свои полномочия встречали столь крепкий отпор городов, парламента, судов, дворянства, народа, что в результате образовалась равнодействующая, более или менее устраивающая обе стороны.

Элементы деспотизма и лизоблюдства были характерны и для Западной Европы. Во времена французского короля Франциска I в придворной табели о рангах фигурировала должность «стулоносителя», то есть носильщика примитивного предмета мебели, на который Его величество соизволит усесться и отправить нужду. Обладатели этой должности исполняли свои обязанности при полной парадной форме и шпаге. Работы вокруг стула относились к разряду наиболее завидных придворных услуг, потому что в благоприятных случаях Его Величество не скупился на милости. Часто процедура подавания стула происходила при большом стечении зрителей. Людовик XIV ограничил эту публичность. Он рассудил, что подобное интимное действие не годится для широкой публики. Употребляя сей будничнй трон, на пол- или три четверти часа он не терпел вокруг себя никого, кроме принцев крови и герцогинь, фавориток, министров и главных вельмож.

В присутствии короля или королевы все придворные оставались стоять. Из дам могли сидеть только герцогини, и то не на стульях, на табуретах. Дети короля в присутствии своих августейших отца или матери тоже сидели на табурете, в других случаях им полагалось кресло. Королевские внуки в присутствии королевских детей могли претендовать только на табурет. Принцессы крови перед королевской четой и королевскими детьми также скромно присаживались на табурет, однако в присутствии королевских внуков им полагалась льгота: они получали стул со спинкой, но без подлокотников.

Кардиналы оставались стоять перед королем, перед королевой же и королевскими детьми садились на табурет, перед принцами и принцессами крови – в кресло.

«Право табурета» – это лишь малая толика из набора утонченных обычаев высшего дворянства. На придворных приемах дамы низшего ранга целовали подол платья королевы. К целованию были обязаны и герцогини, и супруги пэров: их привилегия состояла в том, что они могли целовать платье чуть-чуть повыше.

Придворный закон определял и длину шлейфа дамского платья. Вот точные размеры шлейфов:

королевы – 11 аршин;

королевиц – 9 аршин;

королевских внучек – 7 аршин;

принцесс крови – 5 аршин;

прочих герцогинь – 3 аршина. (Один парижский аршин равнялся 1,19 метра).

Придворные дамы пили из рюмок. Привилегию герцогинь составляло то, что под их бокал клали стеклянную подставку.

Было бы заблуждением считать, что просвещение и наука, все то, что связано с понятием «прогрессивное развитие», восторжествовали в странах Западной Европы одновременно, без борьбы и потрясений общественных институтов; наличествовали и попытки закрепить западноевропейское крестьянство, «подмять» общество под «железную» длань власти: во Франции, разоренной Столетней войной и чумой, выросла «новая серваж» – крепостное право. В Англии «черная смерть», унесшая в середине XIV века значительную часть рабочей силы, грозила разорением уцелевшим лордам и сеньорам. «Едва ли может быть сомнение, – писал академик Д.М. Петрушевский, обобщая огромное количество фактов, – что благодаря «черной смерти» почти упразднившееся силою вещей крепостное право (в Англии) опять возрождается, – и притом гораздо в более тяжелых, сравнительно с прежним, формах».

Заметим определение ученого – «упразднившееся силою вещей», то есть развитием денежных отношений, городов и т.п. Посадить крестьян на барщину, препятствовать их уходу – вот что теперь просили богатые сеньоры. Очень любопытно, что король Эдуард III издал 18 июня 1349 года закон «О работниках и слугах», внешне довольно похожий на российский Юрьев день, только на полтора века раньше (в Англии, впрочем, временем окончательного расчета с хозяином был не день св. Юрия, 26 ноября, но Михайлов день, 29 сентября). Закон

был прост: кто откажется работать «по обычной плате» – арест; кто ушел от хозяина до уговорного срока – тюрьма. Еще немного и могла бы как-будто образоваться барщинно-крепостническая система, похожая на ту, что позже утвердится в России. Но не вышло.

Предоставим слово современникам. Знаменитый английский публицист Джон Уиклиф, сочувствуя угнетенным, запишет в 1370-х годах: «Лорды стремились обратить своих держателей в рабство, большее, чем то, в каком они должны были находиться согласно разуму и милосердию, что и вызвало борьбу и неурядицу в стране». Французский историк Фруассар в эту пору негодовал на мужиков: «Эти негодяи стали подниматься из-за того, что их, как они говорили, держали в слишком большом рабстве». Крестьяне за несколько веков привыкли к большей свободе, и они поднялись: в 1357–1358 годах во Франции – Парижское восстание и Жакерия; в 1381 году в Англии – восстание Уота Тайлера. Бунтовщиков казнили, но отказались от закрепощения – сосредоточились на денежных оброках, арендах, налогах.

Жертвы были не напрасны! От их пламени зажигались новые светильники разума. На пепелищах несбывшихся надежд рождались новые идеи, новые страстные проповеди народных заступников. «Колесо истории» вращалось все быстрее.

Т. Мюнцер вещал: «железо горячо, куйте его» – и его «ковали», идя дорогой позднего средневековья, по обе стороны которой – частокол виселиц и эшафотов, поля, усеянные костями «еретиков», имевших мужество поднять руку на святая святых несправедливого мира – частную собственность. Небо над этой дорогой багровеет заревами крестьянского «красного петуха», утопиями «золотого века», фантазмагориями и предвидениями. В Европе происходил естественно-исторический эволюционный процесс общественного развития, в то время как славянский мир был сотрясаем нашествиями, войнами, борьбой за выживание.

Славяне как западные, так и восточные при отличительных особенностях развития имели немало общего. Сознание этнического родства и языковой близости возникло у славян еще на ранней стадии развития. Одним из первых литературных памятников, свидетельствующих об этом, является «Повесть временных лет». В дальнейшем существование и развитие идеи славянской общности поддерживалось реальными и жизненными факторами, главным из которых было родство славянских языков, что способствовало развитию литературного общения народов даже тогда, когда нарушалась их географическая близость. Благодаря этой языковой общности, сравнительной близости

территорий, культурные и политические связи славянских стран прослеживаются на протяжении всего средневековья. Не прерывается и литературная традиция, обосновывающая наличие этих связей родством всех славян.

Краковский епископ Матвей в XII веке называет Русь, Чехию и Польшу частями единой «Славонии»; в XIII веке польский хронист Мартин Галл говорит о родстве славян, проживающих в разных странах, а чешский король Пшемисл Отакар II в это же время просит помощи у Польши против немцев как у братьев по крови. Характерно, что с подобной аргументацией и по тому же поводу чехи обращались к Польше и в XVII веке. В русском «Хронографе» 1512 года говорилось, что сербы, болгары и другие славяне – россияне и украинцы – «едино суть».

Однако развитие Западной Европы и славянского мира – своеобразного перекрестка Востока и Запада – происходило на принципиально различной основе: Западная Европа, прикрытая славянским щитом от губительных орд, развивалась по внутренне-имманентным законам своего бытия. Славянский же мир находился на «пересечении» тектонических зон влияния Востока и Запада, что с гениальной поэтической прозорливостью сформулировал А. Блок:

*Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными глазами!*

Далее он акцентировал внимание на том, что всемирно-историческая миссия славянства – быть щитом Европы от «азиатского потока».

В 1054 году произошел официальный раскол христианской церкви, конституировало свершившееся. Последующие события закрепили и довели до апогея противостояние православия и католицизма. В 1204 году крестоносцы (католики) осадили, захватили и разгромили Константинополь. Жоффруа Виллардуэн (около 1155–1213 гг.) – участник и один из организаторов четвертого крестового похода – отмечал в своих мемуарах: «В эту ночь из боязни, чтобы греки не напали на нас, поджег квартал, отделявший нас от греков. И город начал страшно гореть. Это был третий пожар в Константинополе со времени прибытия франков, и при этом сгорело домов больше, чем сколько находится в трех самых больших городах королевства Франции... Добыча же была так велика, что никто не в состоянии был определить количества найденного золота, серебра, сосудов, драгоценных камней, бархата, меховых одежд. Всякий брал себе дом, какой ему было угодно, и таких домов было достаточно для всех». При этом в «Хронике» Никиты Хониата отмечается: «Жители города, передавая себя в руки судьбы, вышли навстречу латинянам с крестом и святыми изображениями Христа. Мо-

---

щи святых мучеников заброшены в места всякой мерзости! О разграблении главного храма нельзя слушать равнодушно. Святые аналои, затканые драгоценностями необыкновенной красоты, приводящие в изумление, были разрублены на куски и разделены между воинами вместе с другими великолепными вещами. Когда нужно было вывезти из храма священные сосуды, серебро и золото, они ввели в притворы храмов мулов и лошадей с седлами». Невозможно было смягчить мольбами или преклонить какими-либо жалобами и умоливать этот варварский народ – на улицах плач, вопли и стенания, на перекрестках рыдания, во храмах жалобные стоны». Таким образом, важнейшим фактором «противостояния» Западной Европы и восточнославянского мира стали католицизм и православие.

На рубеже XV–XVI веков существенные преобразования произошли в Западной Европе, в значительной мере изменившие вектор ее развития. В XVI в. в развитии Западной Европы происходит значимый перелом: в ходе разложения феодализма средства производства сосредотачивались в руках нового класса – капиталистов, а сами непосредственные производители превращаются в людей лично свободных, но вынужденных жить продажей своей рабочей силы. Католическая церковь, которая сама являлась крупнейшим феодальным землевладельцем, служила в средние века опорой феодального строя, выступала монополистом распределения в мире «божественной благодати» через совершаемые ею таинства – крещение, покаяние, причащение, на основании чего подчинила себе всю светскую жизнь, светские учреждения и государство. Борьба с феодализмом в Западной Европе, исходя из всего вышеизложенного, была нераздельно связана с борьбой против католической религии. Оппозиционные настроения нашли свое идеологическое выражение в гуманистическом движении, в реформации.

Реформация, в переводе с латыни, означает «изменение, перестройка» (судьбоносные для людей постсоветского периода термины) – именно она преобразила Западную Европу. По существу, идейно подготовил Реформацию Эразм Роттердамский (1466–1536 гг.). Главное его произведение – «Похвала глупости» – содержит парадоксальное доказательство того, что в человеческой жизни все в конечном счете подчинено прихоти, глупости. Он подвергает язвительной сатире почти все сословия и институты средневековой феодальной Европы: купцы и монахи, правоведаы и философы-схоласты, короли и придворные, богословы и епископы, кардиналы и римские папы, святые апостолы и сам Иисус Христос длинной вереницей дефилируют перед читателем, демонстрируя каждый особую форму присущей ему глупости. В заключе-

---

ние содержится мысль, что, по-видимому, и сама христианская вера «сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместна». Этот вывод подрывал устои, на которых покоилось западноевропейское мироустройство, миропорядок. Написанная в форме монолога, произносимого самой Глупостью, которая восторженно распевает сама себе дифирамбы, в традиции позднесредневековой «дурачествующей» литературы, эта книга (единственная из всех трудов Эразма) устояла перед лицом времени, благодаря гуманистическому, вечно современному характеру содержащейся в ней иронии, иронии скептической, антидогматической, свободно играющей противоположностями и, вместе с тем, не морализирующей, не поучающей, не исполненной снисхождения к роду человеческому.

По существу, идейно подготовив Реформацию, Эразм Роттердамский, однако, не принял ее, как, впрочем, не приняли ее и большинство других немецких ученых-гуманистов. Он раньше других усмотрел в протестантизме ту же нетерпимость к свободной мысли, тот же обскурантизм и схоластику, которые так отталкивали его от католицизма.

Когда в Германии вспыхнула ожесточенная социальная и религиозная борьба, Эразм занял позицию наблюдателя этой «трагикомедии», отпуская в адрес лютеран замечания не менее язвительные, чем те, которые он в свое время адресовал католикам.

Эразм Роттердамский был вне «поля цивилизационных предрассудков, заблуждений и иллюзий Западной Европы»; он не был родовит, богат, был изгоем общества и посему... взорвал средневековую Европу, ее институты. Среди всех писателей и деятелей Запада он был первым настоящим европейцем, первым воинствующим «другом мира», красноречивейшим защитником гуманистического идеала добра и разума. Не делая различия между языками и народами, он любил человечество, стремился к его высочайшему совершенствованию.

Родной всюду, первый «гражданин мира» и европеец, он не знал никакого превосходства одной нации перед другой, а так как его сердце оценивало все народы единственно по их благороднейшим и сформировавшимся умам, по их элите, все они казались ему достойными любви. Объединить этих выдающихся мыслителей всех стран, рас и сословий в единый великий союз – такой благородной цели он решил посвятить свою жизнь.

Эразм и его последователи считали, что прогресс человечества будет осуществляться путем просвещения, и надеялись, что из отдельных личностей удастся воспитать общество при помощи массового распространения образования, творчества, литературы. Время укрепляло его мысли о европейском единении в духе гуманизма, потому что

великие открытия и изобретения наступающего нового столетия, обновление науки и искусств в духе Ренессанса уже стали общенациональным приоритетом Европы.

Впервые после бесконечных тяжелых лет мракобесия и религиозного фанатизма западный мир внушил к себе доверие мыслящим людям, и стал центром притяжения лучших идеалистических сил гуманизма: каждый хотел сделаться «гражданином мира» в этом государстве культуры. Императоры и папы, князья и священники, артисты и политические деятели, юноши и женщины состязались в знании искусств и наук, латынь была их общим братским языком, первым «эсперанто души» – впервые со времени падения римской цивилизации благодаря «республике ученых» Эразма снова возникла общеевропейская цивилизация. Впервые не тщеславие одной нации, а благо всего человечества руководило братством идеалистов. Однако конфликт существующей реальности с обретающей статус существования всегда трагичен, несет в себе возможность падения ниже исходного уровня.

Личная трагедия Эразма заключалась в том, что именно он, самый нефанатичный, самый антидогматичный из всех людей своего времени оказался в стороне как раз в то мгновение, когда наднациональная идея гуманизма озарила Европу, при одной из неистовейших вспышек национально-религиозных массовых страстей, известных истории... Он первый германский реформатор (и, в сущности, единственный, потому что другие были скорее революционерами, чем реформаторами), стремился обновить католическую церковь в соответствии с законами разума. Но ему – человеку мысли, эволюционеру – судьба посылает навстречу Лютера – человека действия, революционера, одержимого демоном угрюмого властолюбия.

Железный крестьянский кулак доктора Мартина одним ударом раздробил все, что изящная, вооруженная только пером рука Эразма старалась бережно скрепить. На целые столетия христианский, европейский мир оказался расколотым: паписты против лютеран, север против юга, германцы против романцев – возможен всего лишь один выбор, одно решение для западноевропейцев – католичество или протестантизм, туфля папы или Евангелие Лютера. Но Эразм – это знаменательнейший его поступок – единственный из властителей дум эпохи, отказавшись избрать себе партию. Он не встал на сторону католической церкви, он не встал на сторону Реформации, потому что связан с обеими: с евангелическим учением, которое он первым вызвал к жизни и поощрял, с католической церковью, в которой отстаивал последний рубеж духовного единства распадающегося мира. Но направо – крайность и налево – крайность, направо – фанатизм и налево – фанатизм. Ре-

---

формация пришла к тому, от чего пыталась увести западноевропейское общество – к фанатизму. «Благими намерениями вымощена дорога в ад» – попытки «одномоментного», «революционного» решения назревших проблем всегда завершаются возвращением к изначальному. «Синдром Моисея», сорок лет «водившего евреев по пустыне» – аллегорический символ трансформации сознания людей «длинной в три человеческих поколения, что является необходимостью для глобальных преобразований в обществе».

Таким образом, наступило время в жизни, когда нужно было стереть записи прошлого опыта, узнавая все заново. Это же в клятве Гамлета отцу: «Под твоим знаком я сотру все записи опыта, построю все сначала и в итоге узнаю истину».

В середине XVII в. многим европейцам казалось, что раскол между реформаторами и католиками еще может быть преодолен. Необходимо только, чтобы обе стороны пошли навстречу друг другу и искали примирения. Однако вскоре вспыхнули религиозные войны на полях Франции и Нидерландов. В 1562 г. Француз Гиз во время богослужения истребил несколько десятков гугенотов (характерно, что это время – период правления Ивана Грозного в России), наемный убийца расправился с Гизом. Всего за 30 лет, последовавших за этим, во Франции произошло 10 войн, в которые были втянуты англичане, помогавшие гугенотам, испанцы – союзники католиков. В Варфоломеевскую ночь (24 августа 1572 г.) погибло 30 тыс. человек.

Чума нетерпимости, жестокости, мракобесия охватила практически всю Западную Европу – «благими намерениями вымощена дорога в ад»? Инквизиция потребовала от испанского императора Карла V, чтобы он отрубил шесть тысяч голов или сжег столько же тел, дабы искоренить в Нидерландах Лютерову ересь. Его святейшее величество нашел, что этого еще мало. Вскоре на шестах замаячили головы, отрубленные у еретиков, на девушек накидывали мешки и бросали в реку, голых мужчин, растянутых на колесе, били железными палками, женщин зарывали в землю и плясали на них, чтобы раздавить им грудь. Целые семьи – мужья и жены, дочери и сыновья – с пением псалмов всходили на костер. Палачи зажигали костер пушечным порохом и на костре погибало до тридцати лютеран сразу.

Итогом же кровавых потрясений в Европе явился Нантский эдикт – закон о веротерпимости, принятый в 1598 г. Через кровь, страдание, пожары и разрушения европейцы пришли к заключению – необходимо учиться жить друг с другом в согласии независимо от той или иной религии, взглядов, убеждений. Сомнение в незыблемости западных государственных институтов, обострение противостояния классов и со-

---

словий привело к тому, что в пожарищах и войнах, пожирая своих творцов, родилась новая, обновленная Европа.

На исполинской картине Реформации Эразм стоит на втором плане. Другие, одержимые гением и верой, наполняют свою судьбу, историю Европы драматизмом: Гус погибает в бушующем пламени, Савонарола – на раскаленном колу во Флоренции, Сервет ввергнут в огонь фанатиком Кальвином. Для каждого бьет его трагический час: Томас Мюнцер истерзан раскаленными клещами, Джон Кнохса пригвожден к галере, Лютер, изо всех сил упирающийся ногами в немецкую землю, обрушивает на империю свое громовое: «Не могу иначе!». Томас Мор и Джон Фишер обезглавлены на плахе, Цвингли пронзен бердышем на равнине Каппеля – все это незабываемые личности, преисполненные воинствующей веры, экстатические в своих муках, великие в своем жребии, за ними вдали горит, однако, роковое пламя религиозных заблуждений, опустошенные Крестьянской войной замки, разоренные Тридцатилетней войной, Столетней войной города, разграбленные усадьбы, эти апокалипсические ландшафты вопиют к небесам о земном безрассудстве.

«Но среди всего этого европейского столпотворения, несколько позади великих капитанов церковной войны» и явно в стороне от них, виднеется благородное, подернутое легкой печалью лицо Эразма. Он не истерзан пыткой, его рука не вооружена мечом, пылкие страсти не искажают его черты. Но кроткий, отливающий синевою взор, навсегда запечатленный Гольбейном, сквозь сумятицу всеобщих страстей обращен в наше время, не менее мятущееся. Холодная разочарованность омрачает его чело – ему известна эта вечная глупость мира! – но легкая, едва уловимая улыбка надежды играет на его устах.

Судьба фанатизма в том, что он обращается против самого себя. Разум, вечный и спокойно терпеливый, может ждать и не отступаться: неистовый Мюнцер, первый теоретик и вождь «партии обездолженных» – никакие пытки не могли вырвать у него ни раскаянья, ни мольбы, ни имен соратников по борьбе. В иступленной своей непримиримости, в ненависти, жгучей, как каленое железо палачей, черпал он силы до самого смертного часа. Как хотелось мучителям сломить его «дьявольскую сверхзакоренелость» (М. Лютер), выставить на публичное позорище перед народом: смотрите! Вот ваш заступник – смиренный, сломленный, отрекшийся от бесовских заблуждений!

Не вышло. Не могло выйти. Мюнцера убили подло, тайком, судорожно выколов ему, уже мертвому, глаза, до последнего мига пылавшие презрением к палачам... Но и этого было мало: требовалось вытравить мятежный «мюнцеров дух». Задним числом были сфабрикованы

подложные «Признания Томаса Мюнцера» и даже его «Отречение». Типографские станки неустанно множили ложь, но правда восторжествовала.

Что же было присуще нарождавшемуся буржуазному классу Западной Европы? Непринятие трагизма мироощущения, пафоса страдания, эстетизации нищеты, рост уважения к земному человеку, который побеждает, принимает мир, каков он есть, пользуется радостями бытия и испытывает «упоение в бою», не впадая в экстаз отчаяния, воплощает ощущение полноты жизни, бьющей через край.

Славянский мир, тектонически расколотый как восточной, так и западной ментальностями на разнополюсные составляющие, развивался по имманентным законам двух противоположных систем. Отсюда – импульсивность его истории, кровавые «метания» правителей, непреходящие бедствия великого в своей трагичности народа.

В данный исторический период – в конце XV – начале XVI веков под властью Москвы образовалась огромная империя, позже распространившаяся за Урал. Есть, очевидно, два способа управления такими территориями: первый – когда большую роль играет местное самоуправление, выбранное населением и отчасти контролируемое из центра; в самом деле, легко ли из Москвы (при отсутствии телефона и телеграфа) управлять окраинами без привлечения местных сил? Один из создателей США, Томас Джефферсон, писал: «Наша страна слишком велика для того, чтобы всеми ее делами ведало одно правительство». Российские самодержцы «исходили» из противоположного.

Таким образом, простым объяснением «российского деспотизма» была география: еще великий Монтескье учил, что самые тиранические режимы обычно утверждаются над большими пространствами; однако факты порою противоречивы: в огромной империи Карла V (1516–1555), над которой, как известно, никогда не заходило солнце (Испания, Германия, Нидерланды, Италия, Южная Америка и другие заморские владения), – в этом государстве все же сохранились разные политические институты, не позволявшие монарху слишком уж «разгуляться». Крупнейшим по европейским понятиям королевством была Речь Посполитая (Польша, Литва, Белоруссия, Украина), но там была скорее не самодержавная монархия, а дворянская анархия. Второй способ – централизаторский; сверху донизу – всеведущая административная власть, подавляющая всяческое самоуправление.

Запад, как легко догадаться, пошел первым путем: короли плюс парламенты, городские и провинциальные общины, суды и т.п. На Руси дело решалось в основном при Иване Грозном и после него. Довольно долго, в течение всего XVII в., города, окраины еще норовили выбирать

воевод, сами пытались ведать своими делами, однако все это беспощадно пресекалось и подавлялось.

При этом России невозможно было совсем абстрагироваться от Англии, Франции и прочих стран, ибо с ними торговали, происходил интенсивный культурный обмен. Вскоре дало себя знать опаснейшее российское отставание. Разумеется, страна шла своим историческим, духовным путем, имела и хранила высокие духовные ценности, рождала собственных гениев – Андрея Рублева, Аввакума, но необходимо отметить, что современниками Ивана III были Леонардо да Винчи и Колумб; что Микеланджело умер, а Шекспир родился в том году, когда Иван Грозный демонстративно покинул Москву и собирался ввести опричнину; характерно, что годы правления Лжедмитрия по западной хронологии – это выход первого тома «Дон Кихота», рождение Рембранта. Великие имена, но не забудем, конечно, о западных фрегатах, первых кругосветных путешествиях, галилеевском телескопе, ньютоновских законах; об университетах, которые к концу XV века существовали уже в Болонье, Париже, Монпелье, Оксфорде, Кембридже, а также в Саламанке (Испания), Коимбре (Португалия), Праге, Кракове, Вене, Гейдельберге, Упсале, Копенгагене.

В Европе – университеты, а в Московии – собачьи головы как символ опричников Ивана Грозного (чтобы «вытравить» крамолу!), на Западе – блеск раскрепощавшейся мысли, фейерверк индивидуальности, личности, порой парадоксальной. Томас Мор (1478–1535) – один из первых социалистов-утопистов и при этом – «красный» лорд-канцлер (какая многозначительная ирония истории: первый социалист – глава могущественного феодального государства!) был решительным противником народных восстаний и всяческой смутянской. Из тех же побуждений он выступил против реформации английской церкви (и за это поплатился головой). Не за «Утопию» его казнили: она казалась тогда всего лишь забавной сказкой.

Упаси, боже, от бунтов! Но как быть, если имущие сами толкают массу трудящихся на отчаянные акты безумства? Может быть, спасение в «идеальном», высоконравственном правителе, который разгонит дармоедов и облагодетельствует нацию? Многие гуманисты, начиная с Данте, уповали на просвещенную монархию. Но Мор идет дальше. Выход найден! Корень зла – в частной собственности, и потому ее надо уничтожить полностью! До Мора можно говорить об элементах, оттенках и проблесках коммунистического идеала в произведениях тех или иных мыслителей или художников. После «Утопии» мы говорим о системе социально-утопических взглядов.

Мору глубоко чужды эгоизм и анархизм; ему никак не подходит девиз телемитов: «Делай, что хочешь». Утопическое общество организо-

---

вано рационально, с учетом требований разума, природы человека, с ясным пониманием необходимости упорядочения общественной жизни, производства, распределения и потребления в государственном масштабе.

Не может не вызывать у нас восторга полное блестящей иронии описание презрительного отношения утопийцев к золоту и драгоценным «безделушкам». Эстетические вкусы граждан Утопии, так же, как и нравственные нормы, основоположник утопизма логически выводит из материальных, политических и духовных условий жизни по-социалистически. Презрение к злату воспитывается пониманием истинных ценностей бытия, ощущениям радости коллективного труда.

Т. Мор подчеркивал в «Утопии»: «Утопийцы едят и пьют в скудельных сосудах из глины и стекла, правда, всегда изящных, но все же дешевых, а из золота и серебра повсюду, не только в общественных дворцах, но и в частных жилищах, они делают ночные горшки и всю подобную посуду для самых грязных надобностей. Сверх того, из тех же металлов они вырабатывают цепи и массивные кандалы, которыми сковывают рабов. Наконец, у всех опозоривших себя каким-либо преступлением в ушах висят золотые кольца, золото обвивает пальцы, шею опоясывает золотая цепь, и, наконец, голова окружена золотым обручем. Таким образом, утопийцы всячески стараются о том, чтобы золото и серебро были у них в позоре. В итоге другие народы дают на растерзание эти металлы с не меньшей болью, чем свою утробу, а среди утопийцев, если бы обстоятельства потребовали удаления всех этих зараз, никто, по-видимому, не почувствовал бы от этого для себя ни малейшего лишения». Характерно, что именно у его островитян-коммунистов за четыреста лет (!) до Октябрьской революции впервые сплелись в государственном гербе символы освобожденного труда, изобилия и счастья: серп, молот и хлебные колосья. Однако не все отличалось гармонией в его утопии, но следом влачитя неумолимый призрак «синих тапочек» и круговой чашки риса. В устах Мора призрак этот обретает вызывающе привлекательные черты. Дескать, пусть всем будет чуточку хуже, чем совсем хорошо только единицам. От Платона, от аристократизма здесь не остается даже тени!

В то же время «уравниловка» у Мора ведет к идее «законченного совершенства», круговорота счастливой и беспечальной жизни, то есть к идее остановки прогресса. Так сказать, за ненадобностью его, ибо все и всем довольны, ибо все и все имеют.

Мор опять-таки по неизбежности противоречив. «Утопия – наилучшее устройство государства», – это подчеркнуто в самом названии книги. Раз наилучшее, то чего же боле?

Исторические события XVI–XVII вв., происходившие в странах Западной Европы, продемонстрировали, что невероятная жестокость, проявленная Иваном Грозным по отношению к своим подданным, не являлась некоей единичной аномалией своего сурового времени. Вариации подобной суровой вакханалии жестокости и насилия были присущи и «благовоспитанной, цивилизованной» Западной Европе. В 1534 году испанский дворянин, религиозный фанатик Игнацио-Лопесде-Рекальдо Лойола (1491–1556 гг.) основал «Общество Иисуса», которое затем превратилось в монашеский орден иезуитов, а Лойола стал его генералом (так называемым «черным папой»). Иезуиты приняли на вооружение все средства воздействия на инакомыслящих, вплоть до террора. В 1548 году Лойола написал книгу «Духовные упражнения», где изложил систему иезуитского образа действий, воспитания, мышления: «Затишье – опаснее и хуже всякой бури, и самый опасный враг – отсутствие врагов!.. Необходимо, чтобы вера в бога была настолько велика, чтобы человек, не колеблясь, пустился в море на доске, если у него нет корабля! Если церковь утверждает, что то, что нам кажется белым, есть черное, – мы должны немедленно признать это! Что касается истинного и совершенного повиновения и отречения от всякой воли и суждения, я хотел бы, ... чтобы в этом особенно отличились те, кто служит богу в нашей общине: нужно не только хотеть так, как хочет начальник, нужно чувствовать так же, как он, нужно подчинить ему свое суждение настолько, чтобы благочестивая воля могла покорить разум... Подчиненный должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях: как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать. Повиноваться надлежит без всяких разговоров, даже ради греха, и надо совершить грех, смертный или простой, если начальник того требует во имя господина нашего Иисуса Христа». (Чем не Иван Грозный в масштабах Западной Европы?) Последствия подобных идейно-нравственных установок имели для Европы такие же итоги, как через столетия сталинизм для славянского мира, хотя формы социальных катаклизмов были различны.

Весьма своеобразную точку зрения на особенности и направленность развития Западной Европы высказал известный публицист и ученый В. Сендеров: «Антицерковные мятежи стоили странам Европы до трети жизни. (Как и «перестройка» Ивана Грозного для славянского мира!). Духовную культуру классического средневековья сменила культура плоти. Это если говорить о верхах: но уже вползла, решительно и сразу обретя права гражданства во всех сферах блюющее раблезианство. Без натяжек можно сказать, что с культурой Духа было, по большому счету, покончено». Таким образом, развитие Западной Европы и

славянского мира при разнополярности были одноименны. Характерно, что на Руси не было массовой, подобно Западу, «охоты на ведьм». Ряд западных историков пытаются объяснить это, ссылаясь на якобы утвердившуюся в России привычку к двоеверию, сосуществованию христианства и язычества, что, естественно, не может объяснить с достаточной глубиной этого явления.

Наряду с ожесточенной классово-религиозной борьбой, ужасами религиозных войн в Западной Европе отмечалась мрачная истерия «ведовских» процессов. Лишь в такой обстановке во Франции могли быть всерьез приняты утверждения некоего Труа-Эшеля, стремившегося спасти себя от угрожавшего ему ареста сообщением, что он «выдаст сразу 300 тыс. прислужников сатаны». Ему после этого поручили проверить укомом иглы население многих городов и деревень, и он обнаружил 3 тыс. «ведьм» и «колдунов». Этот опыт приказала прекратить королева-мать Екатерина Медичи. Воображение современников неизменно отводило именно дьяволу роль организатора любых тайных конспираций и покушений. Про Ж.Ф. Равальяка, убийцу французского короля Генриха IV, один из «свидетелей» сообщил, что видел, как дьявол появлялся в комнате будущего убийцы «в виде огромного и страшного черного пса», (хотя Ж.Ф. Равальяк был не только правоверным католиком, но и иезуитом).

В Юго-Западной Германии с 1400 по 1560 гг. было казнено по обвинению в ведовстве «всего лишь» 88 человек. Позднее гонения резко усилились. Первая массовая «охота на ведьм» началась в 1562 г., последняя происходила в 1662–1665 гг., но в отдельных районах длилась до 1684 года. Пострадали сотни тысяч людей. Наиболее жестокие преследования проходили именно в Германии, где началась Реформация. В герцогстве Брауншвейгском с 1590 по 1600 г. сжигали в среднем 10 человек ежедневно. В деревнях около Трира в 1586 г. остались в живых только две женщины – остальных казнили как «ведьм». В 1589 г. в саксонском городе Кведлинбурге, насчитывавшем 12 тыс. жителей, за один день было сожжено 133 человека. В Бамберге епископ Иоганн-Георг II Фукс фон Дорихейм в 1623–1631 гг. отправил на костер сотни «ведьм», пока не был изгнан из своих владений шведскими войсками. Князь-епископ Вюрцбурга Филипп-Адольф фон Эренберг сжег 900 человек, включая собственного племянника и 19 католических священников. В Мельтенбурге (возле Майнца), насчитывавшем 3 тыс. жителей, между 1625 и 1629 гг. было казнено 56 «ведьм». В Бургштадте с населением 2 тыс. человек состоялось более 77 казней, в крохотной деревеньке Айхенбюль – 19. Гонения «перекинулись» на Эльзас, Лотарингию и соседние провинции Франции. Но и в протестантских госу-

---

дарствах преследования приобрели широкий размах. Затем пуритане перенесли гонения в британские колонии Нового Света. Однако, эпицентр конфликта протестантизма и контрреформации точно совпал с эпицентром «гонений». «Ведовский епископ», как прозвали фон Эренберга, и ему подобные не только были организаторами преследований, их самих обуревал страх, порожденный суеверием. И вот результаты: в 1630 г. фон Эренберг и его канцлер тоже были обвинены в колдовстве.

Новейшими западными исследованиями предпринимались попытки представить эти гонения как стремление тогдашнего общества определить свои нравственные основы и характер, как результат отношения к политической власти в эпоху Возрождения, как осуществление важных социальных функций и пр. Высказывалось мнение, что преследования были выражением желания правящих классов подавить протест народных масс, принимавший форму религиозного мессиниазма, представить церковь с государством действенным защитником общества от «вражеской рати». Но все это выглядит не очень убедительно. Показательно, что подавляющее большинство жертв принадлежало к социальным низам. Как писал один американский автор, важно выяснить не то, почему общественные верхи были «одержимы уничтожением ведовства, а почему они были одержимы «созданием» «ведовства». К этому замечанию следует добавить, что картина была более сложной, ибо орудием гонений пользовались не только реакционные, но и передовые круги общества.

В середине XVI века одержимость ведовством, главным образом, во Франции, Швейцарии и Германии, приняла жуткие формы: за 10 лет, с 1581 по 1591 г., в одной только Лотарингии было сожжено более 1000 «ведьм». То же самое происходило в Бургундии и Гаскони, где фанатики – судьи за короткий срок сожгли около 600 «ведьм». В Германии охота на «ведьм» велась еще с большей жестокостью: в Бамберге, как и Вюрцбурге, было уничтожено более 600 человек, а в Кельне – свыше 1000. Еще недавно считалось, что число казненных по «ведовским» процессам составляет в Европе около 9 миллионов. Современные же западноевропейские ученые приводят другие данные: в Германии было казнено свыше 20 тыс. человек, а во всей Европе – около 100 тысяч. Однако не следует забывать о том, что многие акты «ведовских процессов» были безвозвратно утрачены – сожжены, потеряны, фальсифицированы. Было ли это сделано намеренно, сгорели ли они в пожарах войны или исчезли преднамеренно, можно только догадываться. Количество изгнанных на чужбину также оценивается в 100 тыс. человек. Примерно столько же отделались другими наказаниями. Отнесение «охоты на ведьм» к проявлениям социальной истерии, как это предла-

---

гает Тревор-Роупер, может способствовать разъяснению дела, лишь если четко выявить содержание столь «рыхлого» понятия. Таким образом, «социальные истерии» в разные исторические эпохи сотрясали как западную цивилизацию: средневековая борьба с ведовством, фашизм в Германии, маккартизм в США, так и славянский мир – опричина Ивана Грозного, сталинские репрессии, ельцинская пугачевско-распутинская вакханалия произвола и насилия.

О том, что борьба с ведовством была весьма значимым фактором в жизни Западной Европы, говорит и то, что даже первые «листки новостей» – предшественники современных газет – стали издаваться в Германии с целью «поскорее известить население о разоблаченных и сожженных ведьмах». Кроме того, публиковались специальные «Новости о ведьмах». В одном из таких листов от 1616 г. сообщалось, что в вюрцбургском селении Герольцгофен были арестованы четыре старухи, которые признались, что они ведьмы, и показали на допросе: «Во всем герольцгофенском судебном округе вряд ли найдется человек 60 старше семилетнего возраста, которые совсем не были бы причастны к колдовству». На этом основании последовал указ епископа: «Местные власти должны отныне еженедельно по вторникам, кроме дней великих праздников, учинять сожжение ведьм. Каждый раз их надо ставить на костер и сжигать душ по 25 или 20 и никак не меньше, чем 15». (Чем не сталинские «разнарядки» на аресты и расстрелы по областям и республикам СССР 1937 г.). История развивается в парадоксально-гротескном измерении – И. Лойола был современником Ф. Рабле, а расцвет «ведовских процессов» приходится на время Й. Кеплера и Г. Галилея, Ф. Бекона и Р. Декарта. Более того, глубокие научные познания, которые вследствие «творений» демонологов стали тогда приписываться дьяволу, делали подозрительной самую ученость. Один французский историк науки справедливо писал, что «Ренессанс был эпохой, когда самое глубокое и грубое суеверие распространялось в чудовищных размерах и утверждалось несравненно основательнее, чем в средние века» (следует уточнить, что речь идет преимущественно о позднем Возрождении). Ведовские процессы продлились два столетия и стоили как в человеческом, так и морально-интеллектуальном плане, бесчисленных жертв. Сотни тысяч несчастных были принуждаемы зверскими пытками и собственным расстроеным сознанием к самым диким признаниям в связи с дьяволом, в наведении магическими заклинаниями порчи на людей, накликании града, уничтожении посевов, истреблении скота. Обвиняемые под пытками оговаривали множество лиц – родственников, знакомых, соседей, вовлекая в водоворот мучений все новые и новые жертвы. Никто, даже судьи, если их можно было заподо-

---

зреть в недостаточном рвении, не были застрахованы от того, чтобы завтра не оказаться в пыточной камере, а послезавтра – на эшафоте. (Через столетия несостоявшийся священник И. Сталин – прилежный ученик иезуитов, инквизиторов повторил их деяния).

Никакие несообразности не смущали тогдашнюю юстицию, шло ли дело о светских судах или церковных трибуналах, о судебных учреждениях, подчинявшихся центральной власти либо местным феодалам, происходили ли процессы в католических или протестантских странах – в одном австрийском городе отправили на костер двух женщин, поскольку они «много бродили по лесам, ища коренья». В другом случае жертву предали в руки палача за то, что она «умертвила человека», некоего Гейнца Фогеля, который тут же выступал свидетелем обвинения на процессе (судьи не задавали ему никаких вопросов относительно его «чудесного воскресения»). В третьем случае доказательством «полета на шабаш» считалось отсутствие таких доказательств, в чем усматривалась «хитрость дьявола». Инквизиционный процесс с его презумпцией виновности и непременными атрибутами – моральной и физической пыткой, утаиванием имен свидетелей, лишением подсудимого права привести доказательства ложности обвинения, вымоганием по заранее разработанной единой системе показаний разных лиц, как бы подтверждавших друг друга, – создал возможность самых невыносимых самооговоров, доносов и вынесения свирепых приговоров «ведьмам», что еще более подкрепляло суеверие. (Сталин – лишь прилежный ученик европейских учителей – инквизиторов, лишь процесс поиска «ведьм» смещен на столетия?)

Демонологи разъясняли, что ведовство – духовное преступление (мыслепреступление), наказуемое смертью, даже «если оно не принесло вреда». Это – особое преступление, для расследования которого неприменимы обычные правила. Судьи, заботясь о безопасности общества, могут приносить в жертву интересы индивидуума. Пытка – религиозное средство, применение которого позволяет вернуть подозреваемого в общество, способ освободить человеческую душу от власти дьявола. Поэтому вырванные признания являлись вполне достаточным основанием для обвинения и других лиц в ведовстве.

Большинство авторов демонологических сочинений вовсе не были фанатиками одной идеи. Наоборот, они, как правило, были эрудитами, нередко авторами специальных исследований в различных областях знания с ясностью мышления и умением анализировать предмет с разных сторон, привлекать все доступные сведения и делать правильные выводы из четко проведенного логического анализа фактов. Главные интеллектуальные силы эпохи были тогда на стороне демологов.

Ведь в козни дьявола верили Боден и Бэкон, имевшие большую научную эрудицию и авторитет. Отметим, что, подобно дьяволу, принимавшему, согласно демонологическим трактатам, земную оболочку, сами эти трактаты тоже имели не только вполне земное основание, но и выражали нередко те противоположные позиции, которые занимали их авторы в идейно-политической борьбе.

Противники ведовских процессов клялись, что демонологи возводят на них хулу, обвиняя в неверии в существование дьявола и ведьм, о которых гласит священное писание; просто речь идет о юридических ошибках, об исторгнутых пыткой ложных признаниях, о жертвах судебного произвола. Суеверия преподносились читателю XVI в. нередко как раз с апелляцией к Разуму и Опыту, к трудам крупнейших ученых и писателей эпохи. Автором едва ли не наиболее зловещего опуса «О демонологии колдунов» был Боден, проповедник политической терпимости, чьи идеи предвосхищали философию века Просвещения.

Прошли столетия, и социальная истерия «ведовских процессов» Западной Европы была зеркально отражена в «истерии сталинизма», своеобразного симбиоза средневекового христианства и неоязычества (ведь Сталин – несостоявшийся православный священник!) и это закономерно: до России западная мода, тенденции, закономерности докатывались через столетия.

Религиозные войны, сотрясавшие Европу, поставили дилемму: либо взаимоистребление, либо компромисс веротерпимости по отношению к различным конфессиям, вероисповеданиям. В 1598 г. французский король Генрих IV издал «Нантский эдикт» – декларировал преобладание католической веры при сохранении протестантами их прав и вольностей: «Чтобы не дать никакого повода к слухам и распрям среди ... подданных, мы позволили ... исповедующим ... реформированную религию жить и обитать во всех городах и местах нашего королевства ... без преследования, притеснений и принуждений... Все, кто исповедуют ... реформированную религию, имеют право занимать и отправлять все общественные должности – королевские, сеньориальные или городские...» Как и большинство реформаторов, Генрих IV завершил свой жизненный путь трагично: «14 мая 1610 года, когда король слушал письмо, которое читал д'Эпернон, иезуит Франсуа де Равальяк напал на Генриха IV с ножом и нанес ему два удара в грудь. Последний удар пришелся прямо в сердце, перерезал сердечную артерию, ... король весь плавал в крови...».

Характерно, что развитие Запада и славянского мира в XVI веке приобрело принципиальное отличие. Если московские правители для концентрации в своих руках власти делали главную ставку на насилие

(с элементами восточного деспотизма), то в Западной Европе преодоление феодальной раздробленности все более и более – по нарастающей – происходило преимущественно с использованием технического прогресса, укреплением роли и значения городов в обществе. Наиболее рельефно это можно проследить на примере развития военного дела на Западе. Изготовление пороха и производство огнестрельного оружия находилось в руках горожан. До конца XV в. артиллерия переживала младенческий возраст. Бомбарды не могли менять занятую позицию, заряжались медленно, порох был плохого качества. Малоэффективным было и ручное огнестрельное оружие – аркебузы, уступавшие еще луку и арбалету. Однако рыцарству приходилось все труднее. Оно, опираясь на церковь, объявило бомбарды и аркебузы «омерзительными» орудиями, творением дьявола и ада; пленным аркебузирам приказывали отрубать руки и выкалывать глаза, бомбардиров убивали. С образованием централизованных государств наемное войско все больше вытесняет феодальное. Уже в середине XV в. вооруженные силы Западной Европы базировались и на ленной системе (рыцари), и на городской милиции (ополчение), и на наемниках.

В первой половине XV в. феодалы Франции утратили право на собственное войско. Им разрешалось теперь иметь в замках лишь небольшие гарнизоны. В 1445 г. король Карл VII издал ордонансы о введении новой налоговой системы и об организации из уроженцев Франции войска, которое не распускалось в мирное время. Было положено начало постоянному войску, затем появились постоянные армии наемников, превратившиеся в главную вооруженную силу абсолютистских монархий. Конец XV – начало XVI в. «характеризуются прогрессом сразу в двух областях: французы усовершенствовали артиллерию, а испанцы придали новый характер пехоте. Французский король Карл VIII сделал свои пушки настолько подвижными, что мог не только доставлять их на поле сражения, но и менять позиции во время боя. Возникла полевая артиллерия. Испанцы усовершенствовали аркебузу, которая имела лучшие баллистические качества и стала мушкетом. Его пули пробивали самые прочные рыцарские доспехи. Это новое оружие приобрело решающее значение в борьбе с тяжеловооруженной конницей.

И вот при Наваре в 1513 г. швейцарская пехота буквально прогнала с поля сражения французских рыцарей; вскоре появился новый вид кавалерии – рейтары: те же наемники, но вооруженные пистолетами и палашами, чье защитное снаряжение лучше соответствовало нововведениям в военном деле; поэтому они вскоре доказали свое превосходство над закованными в броню рыцарями. Западноевропейская рыцарская конница к концу XVI в. перестала существовать, хотя и пыталась

найти себе место в новой военной системе, совершенствуя свое снаряжение. Так, в XV в. был изобретен готический доспех из стальных пластин, повторявших конфигурацию человеческого тела. В XVI в. появились максимилиановские доспехи, поверхность которых была покрыта желобками, уменьшавшими вес снаряжения. В XVII в. носили доспехи максимальной толщины. Широко представленные ныне в музеях мира, они тоже не выдержали соперничества с огнестрельным оружием. Рыцарство же как социальная категория преобразовалось в дворянство, доставлявшее армиям командный состав.

На Западе в этот период – никакого палладизма и в помине – были разработаны правила ведения войны: три штурма крепости давали ее защитникам законное право сдаться, при этом они не испытывали ни мук совести, ни позора со стороны жителей, которых они защищали, – таковы были правила. Рыцарь заключал договор с королем (оммаж) или герцогом, где оговаривалось, где и сколько он будет ему служить и сколько за это получать. В качестве платы обычно давались города и села, судьбой и жизнью населения которых нанятые рыцари распоряжались как хозяева. Жалобы крепостных на рыцарей западноевропейскими судами не принимались. Служба королю была ограничена во времени, например, два месяца в году, а иногда и 40 дней. Успел король за этот срок закончить войну или не успел, для рыцаря это уже не имело значения. Он мог с войны уехать. Переход из команды в команду не возбранялся. Если рыцарю или барону другой король или герцог предлагали больше, то он возвращал взятое на старой службе и шел к новому сюзерену.

В бою же рыцарь как честный человек обязан был драться за своего короля, но лишь до тех пор, пока он был жив. Король сражался под знаменем, и пока знамя было видно рыцарю, он бился беззаветно, если знамя падало, то это означало, что король или убит, или пленен, и рыцарь мог без зазрения совести и без ущерба для чести бежать с поля боя. При всем различии ментальностей Западной Европы и славянского мира наблюдается их разнополярное развитие: Запад приближается к зачаткам демократии, формируется представление о правах личности, законности, славянский же мир «шлифует» восточно-деспотические начала самодержавия.

Понятие о правах личности, законности формулируют в своих трудах ученые, мыслители. Так М. Монтень в трактате «Об искусстве жить достойно» отмечает: «...Надо судить о человеке по качествам его, а не по нарядам, и, как остроумно говорит один древний автор: «...знаете ли, почему он кажется вам таким высоким? Вас обманывает высота его каблуков». Цоколь – еще не статуя. Измеряйте человека без ходулей.

Пусть он отложит в сторону свои богатства и звания и предстанет перед вами в одной рубашке. Обладает ли тело его здоровьем и силой, приспособлено ли оно к свойственным ему занятиям? Какая душа у него? Прекрасна ли она; одарена ли способностями и всеми надлежащими качествами? Ей ли принадлежит ее богатство или оно заимствовано? Не обязана ли она всем счастливому случаю? Может ли она хладнокровно видеть блеск обнаженных мечей? Способна ли бесстрашно встретить и естественную, и насильственную смерть? Достаточно ли в ней уверенности, уравновешенности, удовлетворенности? Вот в чем надо дать себе отчет, и по этому надо судить о существующих между ними громадных различиях...

И, тем не менее, таково обычное наше ослепление, что мы очень мало или совсем не считаемся с этим. Когда же мы видим крестьянина и короля, дворянина и простолюдина, сановника и частное лицо, богача и бедняка, нашим глазам они представляются до крайности несходными, а между тем, они, в сущности, отличаются друг от друга только своим платьем...

Царь – всего-навсего человек. И если он плох от рождения, то даже власть над всем миром не сделает его лучше...».

Развивая эти положения, Дж. Бруно писал в «Сонете»:

*Кто дух зажег, кто дал мне легкость крылий?
Кто устранил страх смерти или рока?
Кто цепь разбил, кто распахнул широко
Врата, что лишь немногие открыли?
Века ль, года, недели, дни ль, часы ли
(Твое оружие, время!) – их потока
Алмаз, ни сталь не сдержат, но жестокой
Отныне их я не подвластен силе.*

Характерно, что под влиянием идей Эразма Роттердамского английские гуманисты XVI века выработали социальную доктрину, с помощью которой старались улучшать общественный строй. В их деятельности значимое место занимала идея Эразма о том, что общество можно коренным образом улучшить при помощи более совершенной системы образования его правящей части.

Известный английский историк А.Б. Фергюсон в книге о роли гуманистов в период английского ренессанса ставит перед собой задачу выяснить роль английских гуманистов в переходе от средневекового политического мировоззрения к политическому мышлению и политической деятельности нового времени. Фергюсон считает, что большую роль в формировании мировоззрения английских гуманистов играло

их активное участие в политической практике своего времени. Исходным пунктом их размышлений о природе государства как политического организма являлось, как он полагает, искреннее желание улучшить и усовершенствовать работу государственных органов.

Гуманисты начали с чисто средневекового представления об обществе и государстве как о некоей статичной системе, в которой действуют лишь такие постоянные факторы, как греховная природа человека и божественное провидение. Под влиянием острых социальных и политических конфликтов, происходивших на их глазах, они после тщательного изучения структуры современного им общества и государства выработали новый подход к его жизни и деятельности.

Это они, гуманисты, первыми пришли к выводу (и стали убеждать в этом правительство), что оно не должно ограничивать свои функции только поддержанием мира и справедливости, защитой общин от посягательств извне и исправлением обнаруженных отклонений от установленных обычаев, чем, как правило, занималась государственная власть в средние века, а активно вмешиваться в общественные отношения.

Большое значение придавал Фергюсон появлению у публицистов XVI в. нового понимания смысла и значения изменении в жизни общества и государства. Если средневековые политические мыслители видели в них, как правило, нечто отрицательное, отступление от раз и навсегда установленного богом порядка, нечто вроде болезни, которую следовало лечить, чтобы вернуть обществу первоначальное здоровье, то гуманисты – тюдоровские публицисты – увидели возможность движения общества вперед в результате целенаправленных усилий, приложения разума к политике.

Они научились относиться к изменению и развитию как к нормальным атрибутам человеческого общества и считать, что правительство через посредство творческого интеллекта своих лидеров может вырабатывать политику, способную определять социальное развитие, освобождать общество от сковывающих его пут. Таким образом, на общество и государство перестали смотреть как на незыблемую и неизменную часть естественного порядка; в нем стали видеть результат меняющихся человеческих потребностей и интересов, объект, на который можно и должно воздействовать в целях его дальнейшего совершенствования и приспособления к новым нуждам человека.

В королевском правительстве английские гуманисты видели единственную силу, способную реализовать необходимые, по их мнению, преобразования в английском обществе и сделать его совершенным. В деятельности Т. Кромвеля известный английский историк Мак Коника

усматривает воплощение полного единства между королевским правительством и гуманистами. Такая позиция английского гуманизма дала возможность оказать существенное влияние на характер реформистской деятельности английского государства 40–50-х годов XVI века. Именно этой причиной Мак Коники объясняет то, что в Англии не образовались такие откровенно абсолютистские формы правления, какие сложились во Франции и Испании.

Однако прогрессивное приходит в борьбе нового со старым, отжившим, уходящего с грядущим.

В 1625 г. на английский престол взшел король Карл I Стюарт. Карл отличался привлекательной внешностью, изящными манерами, держался просто, но с достоинством. Как и отец его, Яков I, Карл считал, что он – помазанник божий и, таким образом, выше всяких законов и не обязан им подчиняться. Что же касается подданных, то все они, по мнению короля, являются его собственностью.

С первых же дней своего правления Карл I не обращал никакого внимания на парламент, но зато наделял большими полномочиями своих льстивых придворных. Парламент критиковал министров короля и требовал отставки герцога Бекингема, по милости которого Англия в своей внешней политике терпела провал за провалом. Однако король, защищая фаворита, предпочел распустить парламент, который требовал суда над ним. Но, оставшись без парламента, король тем самым остался без денег.

Ему ничего не оставалось, как вновь созвать парламент. Однако депутаты Палаты общин продолжали добиваться отставки Бекингема. Они обвиняли фаворита короля в расточительности, в том, что он не стесняется тратить казенные деньги на увеселения, строительство великолепных замков. Карл заявил, что не позволит требовать отчета от своих слуг и не отстранит Бекингема от занимаемой должности.

Депутаты парламента очень возмутились подобным решением короля и направили депутацию во дворец. «Я признаю за вами право советовать, а не осуждать, – заявил король, а затем добавил: – Помните, что я волен созвать парламент и распустить его, когда захочу, а если я найду его поведение неуютным мне, то вообще уничтожу!»

Однако подобные угрозы короля не могли остановить поток возмущенных речей членов парламента. Король решил распустить строптивый парламент, но, нуждаясь в деньгах, был вынужден прибегнуть к принудительному займу. Подданные же отказались платить деньги без согласия на то парламента, и королю вновь пришлось пойти на уступки и созвать в 1628 г. парламент.

Депутаты потребовали от короля принять «Петицию о правах», которая запрещала взимать пошлины без согласия на то парламента. Тут

уж терпению короля пришел конец, и он повелел вновь распустить неудобный парламент. 11 лет Карл правил один, стремясь любыми путями добывать для себя деньги, минуя парламент. Карл решился восстановить старинный налог – «корабельные деньги», который прежде платило население приморских городов для снаряжения судов, и распространил эту повинность на все население Англии. Народ роптал. В стране нарастала революционная ситуация.

Королю ничего не оставалось, как вновь собрать парламент, который получил название «Долгого парламента», поскольку заседал в течение 13 лет, с 1640 по 1653 г. Он отменил все незаконные указы короля, упразднил «корабельную подать», распустил Звездную палату, исключил из Палаты лордов-епископов, а также принял Трехгодичный билль, который обязывал короля созывать парламент каждые три года. Кроме того, депутаты потребовали суда над новым фаворитом Карла – министром Страффордом, которому был вынесен смертный приговор.

Король вынужден был со всем этим смириться. Парламент настаивал, чтобы король признал за ним право назначать и смещать министров, а также контролировать все действия короля.

«Если бы я согласился на это, то стал бы только призраком, пустой тенью короля», – с гневом ответил Карл. Борьба парламента с королем вылилась в открытый поединок. В парламенте произошел раскол на «кавалеров» и «круглоголовых». «Кавалеры» – преимущественно дворяне – поддерживали во всех спорах короля, а «круглоголовые» (они не носили длинных волос, коротко стриглись), защищавшие интересы буржуазии, отстаивали сторону парламента.

Король со своими сторонниками покинул Лондон, перебравшись в город Йорк. Сторонники парламента дали клятву: «Уничтожить папизм (католицизм), епископов, защищать права и льготы парламента и народа». Во главе «круглоголовых» встал Оливер Кромвель.

Солдаты боготворили Кромвеля и были готовы идти за ним в огонь и воду. Это войско разбило королевскую армию. Карл I бежал в Шотландию, но вскоре был схвачен сторонниками парламента. Ему удалось бежать на остров Уайт, чтобы собрать новые силы для борьбы с парламентом. Этот шаг короля возмутил «круглоголовых». Армия Кромвеля принесла присягу: «Если Бог дарует нам победу, мы клянемся призвать Карла Стюарта, этого кровожадного человека, к суду и потребовать от него отчета за кровь, которую он пролил, и за зло, которое он принес своему народу». Король был арестован и доставлен в суд.

Пять дней слушалось его дело в суде. Наконец, был вынесен приговор: «Карл Стюарт как тиран, убийца и открытый враг английского государства должен быть предан смерти». 30 января 1649 г. при огромном стечении народа палач отрубил голову монарху.

Казнь Карла I означала конец правления абсолютной монархии в Англии.

В 1658 г. Кромвель скончался, назначив своим преемником старшего сына Ричарда. Но это был человеком слабым, нерешительным и не справлялся с управлением страной в то смутное время.

Роялисты призвали на трон сына казненного короля – Карла II Стюарта. Парламент поддержал их. Так в 1660 г. совершилась реставрация монархии. Народ встречал нового короля с ликованием. Повсюду были развешаны гирлянды цветов, устраивались фейерверки, балы, угощения для простого люда.

Карл II был красивый, способный и неглупый человек, однако он предпочитал проводить время в развлечениях и удовольствиях. На свою власть король смотрел так же, как его отец и дед. «Я не буду считать себя королем до тех пор, пока парламент будет заниматься моими делами, выискивать ошибки в моих счетах и наблюдать за моими министрами», – заявлял он.

Прежде всего, король приказал учинить публичную казнь над убийцами своего отца. Очевидец тех событий свидетельствовал: «В годовщину казни короля, 30 января 1661 г., трупы Кромвеля, Айртона и Бредшоу были на санках перевезены в Тайбэри, потом вынуты из гробов, облачены в саваны и повешены за шеи, и так эти трупы висели до захода солнца. После того как их сняли, у трупов были отсечены головы, туловища зарыты в могилу, выкопанную под виселицей, а головы казненных были водружены на копыя и выставлены около Вестминстерского дворца...».

Король вновь восстановил правление англиканской церкви и запретил религиозные богослужения сектантов. Он приказал вернуть прежним хозяевам захваченные во время революции земли. Однако править страной по-прежнему было уже невозможно. Представители буржуазии и нового дворянства заседали в парламенте и диктовали свою волю королю. Парламент назначал денежное содержание королю с тем, чтобы тот более не мог обойтись без его созыва.

На этом вековая борьба между королевской властью и парламентом не завершилась, но абсолютизм в Англии был сокрушен.

В Западной Европе, где в противоположность России, все более набирал силу индивидуализм, ставший затем двигательной силой капитализма, мыслители и общественные деятели поднимали проблемы коллективизма как некоего противовеса всеобъемлющего и всесокрушающего индивидуализма. Одним из таких мыслителей был Кампанелла (1568–1639 гг.), «Город Солнца» которого поставил со всей остротой проблему коллективизма как важнейшего составляющего общественно-

---

го развития. Каковы же составляющие концепции Кампанеллы? Они четко обозначены в «футурологической картине» будущего в его «Городе Солнца»: жители города – солярии – отвергают право иметь собственный дом, собственную жену и детей, право их воспитания. Деторождение служит для сохранения рода, а не отдельной личности. В «Городе солнца» нет некрасивых женщин, они много занимаются спортом, красота проявляется у них в стройности, живости, бодрости. Они подвергли бы смертной казни ту, которая из желания быть красивой начала бы румянить лицо, носить обувь на высоких каблуках, чтобы казаться выше ростом, или длиннополое платье, чтобы скрыть свои дубоватые ноги.

Чтобы дети были телесно и духовно совершенны, мало одних упражнений. Опытные врачи подбирают родителей по природным качествам, чтобы они обеспечивали появление на свет наилучшего потомства. «В идеальном государстве, – говорит Кампанелла, – не должно быть семьи». Отсюда понятие «общности жен». «Ни одна женщина, – пишет он, – не может вступить в сношение с мужчиной до 19-летнего возраста, а мужчины не назначаются к производству потомства раньше 21 года. Те же, кто живет в воздержании до 21 года, а тем более до 27 лет, пользуются особым почетом и воспеваются на общественных собраниях».

Общественное воспитание детей, по мыслям Кампанеллы, тесно связано с производством. Девочки и мальчики «обучаются всяким наукам совместно». До 2-го и 3-го года дети обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вокруг стен домов. Они разделяются на 4 отряда, за которыми наблюдают поставленные во главе их 4 ученых старца. Эти же старцы, спустя некоторое время, занимаются с ними гимнастикой, бегом, метанием диска и прочими упражнениями и играми, в которых равномерно развиваются их члены. При этом до 7-го года они ходят всегда босиком и с непокрытой головой.

Одновременно с этим их водят в мастерские к сапожникам, пекарям, кузнецам, столярам, живописцам и т.д. для выяснения наклонов каждого. На 8-м году, после начального обучения основам математики по рисункам на стенах, они направляются на лекции по всем естественным наукам. Для каждого предмета имеются по 4 лектора: в течение 4 часов все 4 отряда слушают их по очереди, так что в то время, как одни занимаются телесными упражнениями или исполняют общественные обязанности, другие усердно занимаются на лекциях. Затем они приступают к изучению более отвлеченных наук: математики, медицины и других знаний, постоянно и усердно занимаясь обсуждениями и спорами. Впоследствии они получают должности в области тех

или иных наук, или ремесел, где они преуспели больше всего, каждый по указке своего вождя или руководителя.

Они направляются на поля и на пастбища наблюдать и учиться земледелию и скотоводству, и того почитают за знатнейшего и достойнейшего, кто изучил больше искусств и ремесел и кто умеет применять их с большим знанием дела. Кампанелла подчеркивает огромную роль наглядности в обучении. В «Городе солнца» все стены расписаны превосходнейшей живописью, в стройной последовательности отображающей все науки. Каждый рисунок снабжен пояснительной подписью в стихах или прозе. Разглядывая настенную живопись дети получают полное представление о животном и растительном мире Земли, о ремеслах и орудиях труда, о знаменитых ученых, изобретателях и достойных мужах истории.

В детях с юных лет воспитывают любовь к труду. В «Городе солнца» работают все: «Они все принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве: знать это полагается каждому, т.е. занятия эти считаются у них наиболее почетными. А те, кто знает большее число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным. Самые тяжелые ремесла, например, кузнечное дело или строительное и т.п. считаются у них и самыми похвальными. Жители Города Солнца (солярии) исключительно усердны и умелы в работе и ни в чем не испытывают недостатка. Люди ценятся по их трудовым успехам и знаниям. Они не мыслят себе жизни вне общественного труда. Даже индивиды находят себе занятия по силам...» – таковы параметры города будущего, предначертанные западноевропейским мыслителем.

«Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое, – конкретизирует далее Кампанелла, – у соляриев общее. Но через каждые 6 месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждый из них обозначается буквами на притолоке. Занятия отвлеченными науками и ремеслами являются у них общими как для мужчин, так и для женщин, с одним только различием: наиболее тяжелые ремесла и загородные работы исполняются мужчинами». Рисую картину будущего, мыслитель детализирует мельчайшие подробности быта соляриев: «Предметы домашнего обихода и пища их мало занимают, т.к. всякий получает все, что ему нужно, представляют для них интерес лишь тогда, когда это выдается в качестве почетной награды. А героям и героиням раздаются от государства на празднествах во время трапезы обычно либо красивые венки, либо вкусные блюда, либо нарядная одежда... Самым гнусным пороком они считают

гордость, и надменные поступки подвергаются жесточайшему презрению. Благодаря этому никто не считает для себя унижительным прислуживать за столом или на кухне, ходить за больными и т.п. Всякую службу они называют учением... Поэтому каждый, на какую бы службу он ни был назначен, исполняет ее как самую почетную». Регламентации подлежит не только труд, но и досуг, развлечения, занятия теми или иными науками: «В Городе Солнца, где обязанности, художества, труд и работа разделяются между всеми, каждому приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно. Не разрешается играть лишь в кости, камешки, шахматы и другие сидячие игры». Намечаются и приоритетные сферы деятельности: «Земледелию уделяется исключительное внимание: нет ни одной пяди земли, не приносящей пользы. Они сообразуются с ветрами и благоприятными звездами, оставив в городе только немногих, выходят все вооруженные на поля пахать, сеять, окучивать, полоть, жать, собирать хлеб, снимать виноград; идут с трубами, тимпанами, знаменами и исполняют надлежащим образом все работы в самое незначительное число часов. Они пользуются телегами, оснащенными парусами, которые могут двигаться и против ветра, а когда нет ветра, то благодаря удивительно искусно устроенной колесной передаче повозку тянет всего одно животное. Прекрасное зрелище! Между тем вооруженная полевая охрана делает обходы, постоянно сменяя друг друга... Землю они тщательно обрабатывают, пользуясь при этом тайными средствами, которые ускоряют всходы, умножают урожай и предохраняют семена». Чтобы реализовать подобные планы, необходимо отменное здоровье, значительная продолжительность жизни, что также планировалось: «Солярии Города Солнца тщательно различают полезную и вредную пищу и питаются согласно требованиям медицины. Живут они по большей части до ста лет, а некоторые – до двухсот. Пищу они употребляют наиболее полезную по данному времени года и вообще по предписанию наблюдавшего за этим Главного Врача. Они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают больше знаний, для чего и отправляются в поле заниматься бегом, метанием стрел и копий, распознавать травы и камни и т.д., и учиться земледелию и скотоводству в составе то одного, то другого отряда». Регламентировались властные структуры города будущего: «Все солярии принимают участие в общественной жизни: каждое новолуние и полнолуние собирается Совет. В нем присутствуют все – от 20 лет и старше, и всем предлагается высказаться о том, какие есть в государстве недочеты,

---

какие должностные лица исполняют свои обязанности хорошо, какие – дурно. Должностные лица сменяются по воле народа. Но четверо высших несменяемы, если только сами на совещании между собой не передадут своего достоинства другому, кого с уверенностью считают мудрейшим, умнейшим и безупречнейшим». Все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом, все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами... Тюрем у них нет, кроме только башни для заключения мятежных неприятелей и др. Палачей и ликторов у них нет, дабы не осквернять государства. Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносит обвинитель и свидетели. Прегрешения, совершенные по слабости и неведению, караются лишь выговорами и принудительными уроками воздержания или же изучения той науки или мастерства, к которым относилось прегрешение». Все это, по мнению Кампанеллы, должно обеспечить гармоничную, счастливую жизнь: «В Городе Солнца царят радость и веселье. После трудового дня все собирается за обильными столами общих трапез, потом слушают музыку, поют или танцуют». Солярии высоко чтят своих сограждан, которые отличились трудовыми подвигами, выдающимися изобретениями или героизмом: «Памятники в честь кого-нибудь ставят лишь после его смерти. Однако еще при жизни заносятся в книгу героев все те, кто изобрел или открыл что-нибудь полезное или же оказал крупную услугу государству либо в мирном, либо в военном деле. Храбрым воинам раздают почетные награды и на несколько дней освобождают их от исполнения общественных работ. Но последнего они не любят, т.к. не привыкли быть праздными, и поэтому помогают своим друзьям».

Реакционно настроенное окружение могло замыслить ниспровергнуть общество «гармонии и счастья», и поэтому Кампанелла предусмотрел и целый комплекс мер по «защите Отечества»: «Для соляриев целью войны является не уничтожение, а совершенствование побежденных. Все имущество покоренных или добровольно сдавшихся городов немедленно переходит в общинное владение. Города получают гарнизон и должностных лиц из соляриев и постепенно приучаются к обычаям Города Солнца, общей их столицы, куда отправляют учить своих детей, не входя для этого ни в какие расходы...». Таким образом, практически все основные компоненты так называемого «коммунистического будущего», лишь научно «приглаженные» К. Марксом и Ф. Энгельсом и адаптированные В.И. Лениным, И.В. Сталиным к рос-

---

сийским традициям и особенностям, были сформулированы на Западе за столетия до начала этого грандиознейшего эксперимента и в виде грандиозной гекатомбы во имя прогресса цивилизации «внедрены» в славянском мире – ведь самое нетленное на Земле – это идеи, которые «дремлют» в полузабытьи многие столетия.

Проблемы Запада нашли отражение в идейной сфере, в исканиях мыслителей. Из искры проклятья Мелье, вспыхнувшей в ночи Франции, из робких огоньков свободы, зажженных в Англии Т. Мором и Дж. Уинстэнли, разгорелось всесокрушающее пламя великой битвы за идею «нового мирового порядка», построенного на основе равенства, братства, гармонии свободы. Вольтер (1694–1778 гг.) – скептик и мечтатель, враг мракобесия – и автор знаменитого афоризма: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать». Ненависть к тирании – и горячее поклонение «просвещенной монархии»; сострадание бедным – и апология частной собственности... Таков Вольтер, вобравший в себя всю свою эпоху.

Вольтер наследовал дух раблезианской «Телемской обители». Он по-своему воспел свободомыслие, поплатившись за это не одним месяцем заключения в Бастилии, не одной сожженной королями и инквизиторами книгой. Однако смелый борец непреклонен; как и Рабле, он громит оружием смеха: «Смех Вольтера бил и жег, как молния». (А.И. Герцен) При этом Вольтер остается мечтателем и утопистом. В «Кандиде» он так изображает гармоничное общество: «...В ожидании ужина им показали город, общественные здания, вздымавшиеся до облаков, рынки, украшенные тысячью колонн, фонтаны чистой воды, фонтаны розовой воды, фонтаны ликеров из сахарного тростника, которые неустанно текли в большие водоемы, выложенные каким-то драгоценным камнем, издававшим запах, подобный запаху гвоздики и корицы. Кандид попросил показать ему, где у них заседает суд; ему ответили, что этого учреждения у них нет, что в Эльдорадо никого не судят. Он осведомился, есть ли у них тюрьмы, и ему сказали, что и тюрем у них нет. Более всего удивил и порадовал Кандида дворец науки с галереями в две тысячи шагов, уставленной математическими и физическими инструментами...».

Вольтер – признанный вождь Просвещения – казалось заслонил собою весь век; никому не уступал он ни в поэзии, ни в сатире, ни в драматургии.

Никому – кроме Дени Дидро (1713–1784 гг.). История – жрица справедливости – поставила именно его рядом с Вольтером во главе духовного движения эпохи. Мысль, поиск, предвидение, мечта Дидро оказались более глубокими, напряженными, более «античными» (в близости

к идеалу гармонии), чем у кого бы то ни было из просветителей. «Дидерот» – так звали его в далекой России, с которой многое связывало мыслителя. «То читатель промысла, то скептик, то безбожник», – скажет о нем позднее А.С. Пушкин. Странник буржуазной идеи сильной государственной власти, «читатель промысла», Дидро, как и Вольтер, восхищался Екатериной II. Он буквально забрасывает императрицу вопросами о возможности политических реформ в России. Впоследствии Дидро напрочь порывает со своими иллюзиями, но продолжает изучать русский язык, дабы читать в подлиннике Михайлу Ломоносова. (Любопытно, что Екатерина II все-таки не забыла Дидро, купив у него для империи личную библиотеку и положив ему жалованье на 50 лет вперед как хранителю фонда.) Социально-утопические взгляды Дидро во всей полноте обнажают трагические «качели» его мировоззрения – между Мелье и Вольтером. Как мыслитель, он конструирует схему счастливого сообщества собственников под сенью «просвещенной монархии». Как художник горячо сочувствует страданиям народным и точно определяет (прямо по Мелье!) их причину: угнетение человечества «кучкой мошенников». Он боится отрицать собственность (все рухнет! прекратится прогресс!), но сомневается и в «извечности» отношений господства и подчинения.

В «Добавлении к «Путешествию Бугенвиля» Д. Дидро отмечает: «Сколь простым было бы законодательство народов, если бы его строго согласовали с законодательством природы! От скольких заблуждений и пороков был бы избавлен человек! Хотите вкратце узнать историю почти всех наших злосчастий? Вот она. Жил-был естественный человек. Внутри этого человека ввели искусственного человека. И вот в этой внутренней пещере загорелась гражданская война, делящая всю жизнь. То естественный человек оказывается победителем, то его одолевает моральный, искусственный человек. Но и в том, и в другом случае бедное чудовище испытывает муки и терзания. Оно постоянно стонет и вечно несчастно, – безразлично, находится ли оно в опьянении под влиянием ложного энтузиазма славы, или же в угнетенном состоянии под влиянием ложной мысли о позоре».

Характерно, что революции вначале свершаются в умах, нравах, в ментальности народа, затем рушатся формации! Буревестник Французской революции, продолжатель дела Эразма Роттердамского Жан Мелье возвещал:

*Мы добрых граждан позабавим,
И у позорного столба
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим!*

---

21 июня 1791 года Париж был разбужен тремя пушечными выстрелами: жители столицы извещались, что Людовик XVI, с которым столько месяцев пыталось найти компромисс Учредительное собрание, тайно бежал вместе с семьей из Тюильрийского дворца, намереваясь покинуть Францию. Королевская затея не удалась. В тот же день беглецы были задержаны неподалеку от границы. Возникал законный вопрос: что делать дальше?

17 июля на Марсовом поле собрались тысячи людей, чтобы подписать петицию, гвардейцы Лафайета по приказу мэра Парижа Байи расстреляли безоружную толпу.

Все эти события быстро следовали одно за другим. Теперь все было доведено до логического конца: король изменил Собранию, Собрание оскандалилось в глазах целой Франции, и одна часть бывшего третьего сословия во имя предателя-короля пролила кровь другой. Осенью учредительное собрание полностью закончило работу над конституцией – итогом своего более чем двухлетнего творчества.

Конституция торжественно провозглашала принцип народного суверенитета – высшая законодательная власть вручалась Законодательному собранию, избираемому сроком на два года по цензовой системе из числа активных граждан. Главой исполнительной власти объявлялся король, назначавший министров, высших военачальников и наделенный правом вето, правом надолго приостанавливать любой законопроект собрания. Личность короля объявлялась неприкосновенной, ответственности подлежали представители исполнительной власти. Конституция не разрешила аграрного вопроса и узаконила рабство в колониях.

10 августа 1792 г. начался новый этап революции. Санкюты столицы в союзе с батальонами департаментов в ответ на приготовления роялистов осадили и взяли штурмом Тюильрийский дворец. Тысячелетняя французская монархия пала.

Вместе с ней была повергнута конституция. Законодательному собранию предстояло уступить место новому органу власти – Национальному Конвенту, выборы в который должны были проходить всенародно, без деления граждан на активных и пассивных. Действительно, пророческой оказалась сентенция Мирабо, сказанная на другой день после взятия Бастилии: «Молчание народов – урок королям!»

Вчерашние мечтатели, философы, поэты, врачи, оказавшись у кормила французского государства, решили ускорить ход естественных событий, «пришпорить клячу-историю», одним махом покончить со всеми европейскими и мировыми проблемами. В чем это выражалось, к чему все привело? «Несколько своевременен отрубленных голов... –

полагал Марат, – на целые столетия избавят великую нацию от бедствий нищеты и ужасов гражданских войн». Но через полгода тот же Марат потребует отрубить пятьсот–шестьсот голов, еще через полгода – пять–шесть тысяч, а в 1793 году – миллион с лишком. И это не было упражнениями в риторике – гильотина работала исправно. Да и кровь Марата вскоре обагрила французскую землю.

По мере накала событий во Франции возрастала активность и со стороны монархических держав. Об этом ярко свидетельствовали дух и направленность Тройственного союза, заключенного в конце 1795 г. между Россией, Англией и Австрией. В России готовился 60-тысячный экспедиционный корпус для действий против Франции. Смерть русской императрицы Екатерины II 7 ноября 1796 г. помешала осуществить эти планы. Непосредственное участие в военных действиях русские войска приняли лишь во второй коалиции против французской республики, сколоченной Англией в конце 1798 г.

Террор порождает всегда и везде жажду отмщения, рано или поздно адекватно воздающую тем же инициаторам его развязывания. Лидеры повергнутой Жиронды, бежав из-под нестрогого домашнего ареста в свои департаменты, подняли против якобинского Конвента всех недовольных. Юг и запад Франции запылали в огне контрреволюционных мятежей. В Вандее и Лионе жирондисты сомкнулись с роялистами. 13 июля от ножа фанатички, подосланной из мятежного департамента Кальвадос, пал «Друг народа» – Жан Поль Марат. Почти одновременно в мятежном Лионе сложил голову вождь якобинцев Жозеф Шалье.

При этом из крови, грязи, преступлений французской революции выросла практически современная западная цивилизация и американское мироустройство, а именно: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (Всеобщая декларация прав человека).

Франсуа Рене де Шатобриан отмечал в своих «Замогильных записках»: «Вашингтон и Бонапарт вышли из лона Французской революции: оба дети свободы, но первый остался ей верен, второй же ее предал».

Результат общеизвестен. «Республика Вашингтона живет: империя Наполеона рухнула», – резюмирует французский писатель и добавляет: «Вашингтон выражал нужды, мысли, познания, взгляды своей эпохи: он содействовал, а не препятствовал развитию умов». При этом переизбыток свободы, – предупреждает Шатобриан, – ведет к деспотизму.

Впрочем, писатель спешит оговориться: «Но переизбыток тирании ведет только к тирании».

В период Великой французской революции рождается понятие – символ, определившее развитие как Европы, так и впоследствии всего мира на столетия; понятие – нации. В отличие от слова «народ» оно означает некую человеческую общность, отличающуюся не внешними признаками (цвет кожи, волос, глаз или одежда) и не физиологическими данными кровного родства или черт характера, а своеобразием культуры в самом широком понимании этого термина. Понятие «нация», подчеркивающее самое главное и ценное, что есть в человеке, быстро укрепились в словарях всех германо-романских и славянских народов, и последствием этого были глобальные изменения в геополитических взаимоотношениях «Запад – Восток».

История порой фантазмогорично соединяет в своем поступательном развитии те или иные события и их действующие лица: эпоха Екатерины Великой была на исходе, когда разворачивается трагично-величественная феерия Великой Французской революции, породившей как американскую республику (США), так впоследствии и Великую Октябрьскую революцию.

Тяжелым, мрачным было похмелье после расцвета всемогущего Разума!

Где великая, желанная, в крови омытая Свобода? Где сердечное, возвышающее душу Братство? И, наконец, вместо Равенства – голод, нищета, бесправие, болезни... Те, кто еще вчера восторженно прославлял бесконечный и гармоничный прогресс, в страхе затыкали уши. Воздух Европы и Америки наполнился лязгом машин, чахоточным запахом мазута; солнце затуманилось копотью и гарью заводских труб. Нет, иное грезились «адвокатам человечества». Снова, как во времена Руссо встал вопрос об отношении будущего и цивилизации. Эпоха требовала ответа, эпоха торопила – кто даст ответы на извечные вопросы, залечит столь болезненные социальные язвы?

Первый и, пожалуй, самый оригинальный из «целителей» – Анри де Сен-Симон (1760–1825 гг.). Он прожил жизнь, которой хватило бы на несколько остросюжетных романов. Потомок Карла Великого, сиятельный граф, ученик Даламбера, он посвятил жизнь служению Идее освобождения человечества. Анри де Сен-Симон... Любовь к народу – и недоверие к нему; жажда справедливости – и наивная вера в перевоспитание богачей.

Сен-Симон отбросил идеи «естественного состояния» Ж.Ж. Руссо, неизблемые истины «человеческой природы». «Панта рей» – все течет, причем ко все более высокой социальной и духовной организации человечества. Золотой век – впереди, он неизбежен и умопостижим! Важно только изучить предшествующие звенья социального ряда, познать законы истории.

Впервые не одни только эмоции, желания, абстрактный разум или моральные нормы, но сама История становилась верным союзником Мечты.

Как и все философы Просвещения, Сен-Симон уподобляет историю общества человеческому организму: детство (заря цивилизации), юношество (Эллада), зрелость (Рим).

В картине будущего Сен-Симон сохраняет и классы, и частную собственность, но акцент – на производстве в интересах трудящихся.

Сен-Симон прокламирует примат целого, то есть государства, общества над интересами и потребностями личности или замкнутой общины. Он – последовательный антирусоист: нельзя идти от единичного (то есть от страстей и свойств индивида) к общему. Все пойдет вразнос, цивилизация с ее ритмом, жесткой организацией, связями и масштабами остановится. Прогресс – есть движение к организации; свобода личности – дочь прогресса, но не его мать. Сен-Симон – за всеобщую, в масштабе нации (а в перспективе и человечества), плановую промышленную ассоциацию. В новом обществе политика превратится из управления людьми в управление вещами. Поистине неистребима элитарность нищего графа: умирая с голоду, он все равно был над массой, он не мог позволить трудящимся «дерзости» самоосвобождения и самоорганизации. Только элита, только «капитаны» индустрии, по убеждению Сен-Симона, приведут корабль человечества в гавань счастья!

Соотечественником и современником Сен-Симона был Шарль Фурье (1772–1837 гг.), который оставил нам уникальную, утопически-причудливую, расписанную в деталях позитивную программу жизнеустройства.

Вся система Фурье опирается на идеи изобилия как главного компонента равенства и свободы – и творческого развития личности и общества как главного средства достижения всеобщего счастья.

Фурье – радикальный антимальтузианец. Он отмахивается от постулата об «убывающем плодородии», развертывает впечатляющую картину материального и духовного процветания ни много, ни мало – на 70 тысяч лет вперед, пока не погаснет солнце на небосводе!

«Человек! – восклицает Фурье. – Наслаждайся! Чем больше ты наслаждаешься, тем более ты выполняешь свое назначение как человек». Призыв – поистине раблезианский. И в нем не было бы и тени социализма, если бы не обращение к каждому человеку, если бы не выведение самого лозунга из сущности концепции «ассоциативного» счастья.

А это значит – наслаждаться по-человечески. Конечно, должны быть, прежде всего, максимально удовлетворены так называемые первичные потребности: в еде, одежде, жилище. Но, Боже упаси, на этом ставить точку! Тогда неизбежны пресыщение, скука, и возрождение всяческих «буржуазных гадостей».

Истинно человеческие наслаждения – это любовь, дружба, науки, искусство, а главное, – разнообразный творческий труд. И развернутся эти радости бытия только в ассоциации, в коллективе, умеющем обнаружить и помочь раскрытию неповторимых человеческих склонностей, дарований и способностей.

Человек равно «иссыхает» как творческая личность – то ли в муках голода, то ли в бешеной погоне за прибылью.

Фурье страстно верит, что все будет неизмеримо лучше – и для всех! И это лучшее не с небес манной сыплется, а создается людьми, все более сплоченными, все более талантливыми.

Книги Фурье, громоздкие, неудобочитаемые, – это россыпь «залогов счастливого будущего», но для кого: для Западной Европы или славянского мира?! В меру своей ментальности они с противоположных позиций попытались реализовать «счастливое будущее».

Конец XVIII и весь XIX век ощутили необратимое влияние Великой французской революции, по праву называемой Великой, ибо она не только нанесла сокрушительный удар по феодализму и уничтожила порядок, при котором один процент населения господствовал над остальными 99 процентами, но и провозгласила принципы политического равенства и народного суверенитета, отчетности правительства и всей государственной администрации перед народом. Революция превратила идею прав человека в неотъемлемую часть политического самосознания не только во Франции, но и во всем цивилизованном мире.

Муки зачатия нового общественного устройства, доминирующего и доньше в наиболее развитых демократических странах, происходили отнюдь не под звуки арфы и переливы буколической пастушьей свирели. Повивальной бабкой современной модели демократического устройства были...насилие, кровь, страдание. Парадоксы – движущая сила общественного развития?!

Великая французская революция – великая в замыслах и преступлениях. «Несколько своевременно отрубленных голов, – полагал Марат, – на целые столетия избавят великую нацию от бедствия нищеты и ужасов гражданской войны». Но через полгода Марат потребовал отрубить 500–600 голов, через полгода – 5000–6000, а в 1793 году – миллион, и был убит сам. Гракх Бабеф – коммунист-утопист – так рассказывает о деятельности Каррье – одного из ближайших сотрудников

Робеспьера: «Разве для спасения Родины, – вопрошает Бабеф, – необходимо было произвести 23 массовых потопления в Нанте, в том числе и то, в котором погибло 600 детей, разве были нужны «республиканские браки», когда девушек и юношей, раздетых донага, связывали попарно, оглушали сабельными ударами по голове и сбрасывали в Луару?.. Разве необходимо было..., чтобы в тюрьмах Нанта погибли от истощения, заразных болезней и всяческих невзгод 10 тыс. граждан, а 30 тыс. были расстреляны или утоплены?.. Разве было необходимо рубить людей саблями на департаментской площади? Разве необходимо было приказать расстреливать пехотные и кавалерийские отряды армии мятежников, добровольно явившиеся, чтобы сдатьсь? Разве необходимо было потопить или расстрелять еще 500 детей, из коих старшим не было 14 лет, и которых Каррье назвал «гадюками, которых надо удушить»? Разве необходимо было утопить от 30 до 40 женщин на девятом месяце беременности и явить ужасающее зрелище еще трепещущих детских трупов, брошенных в чаны, наполненные экскрементами?.. Разве необходимо было исторгать плод у женщин на сносях, нести его на штыках и затем бросать в воду?.. Разве необходимо было внушать солдатам роты им. Марата ужасное убеждение, что каждый должен быть способен выпить стакан крови?»

Сегодняшним критикам красного террора, введенного в 1918 году, полезно освежить в памяти эти свидетельства. Страстно осудив знаменитого террориста, Гракх Бабеф, коммунист-утопист по убеждениям, в одном ключевом пункте склонен оправдать его: «Среди преступлений Каррье числятся то, что он раздавил в Нанте торгашество, громил меркантильный дух, то, что он приказал арестовать всех без исключения спекулянтов и всех тех, кто с начала революции занимался этим скандальным ремеслом в пределах города Нанта; то, что он приказал арестовать всех посредников, всех лиц обоего пола, кто занимался скупкой и перепродажей предметов первой необходимости и извлекал позорную прибыль, продавая их по ценам, превышающим установленный законом максимум. Нет никакого сомнения, что если демократические принципы и высший закон блага народа еще не отменены, то эти факты, взятые сами по себе, не только не могут быть поставлены в вину Каррье, но по своей природе способны снискать ему лавры среди республиканцев».

Из крови, грязи, преступлений, мрази французской революции – выросла практически современная западная цивилизация и ...американское мироустройство, а именно: «Все люди рождаются свободными

и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (Всеобщая декларация прав человека). Прекрасный вывод из Апокалипсиса безумия, свершившегося во Франции и потрясшего мир фееричными деяниями «дитяти» французской революции, – Наполеона.

Необходимо отметить, что Западная Европа не всегда развивалась на эволюционной (тернарной) основе. Были периоды, измеряемые столетиями, когда бинарность (взрывчатость) возобладала, и как следствие этого, – рекой лилась кровь, погибали в пламени войн европейские города, исчезали с лица Европы государства, народы.

Однако в ходе поступательного эволюционного развития западноевропейского региона «войны гугенотов с лигистами» заменились голосованием в парламенте, а дуэли стали безопасными, ибо прекращались при первой же ране. В Европе установились законность и порядок, поддерживаемый обычаем, а не силой. Благодаря достигнутой на этом этапе упорядоченности, стали возможными колониальный захват Америки, Австралии, Индии, Африки, за исключением Абиссинии, экономическое подчинение Китая, Турции и Персии. Крайне развилась техническая цивилизация, основанная на достижениях науки, а искусство и гуманитарные науки считалась необходимой роскошью, на которую было не жаль небольших денег.

Основополагающие причины столь значимых успехов, достигнутых Западной Европой в период развития на тернарной основе, заключается в том, что принцип эволюционного развития – основополагающий закон бытия не только человеческих сообществ, но и Вселенной. Именно поэтому попытки пришпорить «клячу-историю», с чьей бы они стороны не предпринимались, – коммунистов или капиталистов, могут привести к одному – неисчислимым жертвам.

При этом перевод одной системы развития государственности (бинарной) в противоположную – тернарную – сложный и долговременный акт. Известный французский писатель и государственный деятель, очевидец событий Великой французской революции Франсуа Рене де Шатобриан отмечал по этому поводу: «В обществе, которое распадается и складывается заново, столкновение прошлого с будущим, смещение прежних и новых нравов, создает зыбкую картину, которая не дает скучать ни минуты... Нарушение законов, забвение обязанностей, обычаев и приличий, даже опасности делают эту сумятицу еще увлекательнее».

Как бы развивая обобщения Франсуа Рене де Шатобриана о закономерностях переходного периода от одной эпохи к другой, Т. Карлейль отмечал, что «худшие времена для дурного режима наступают тогда, когда он хочет исправиться». История убедительно свидетельствует, что взрывно-насильственные акты всегда менее эффективны эволюционно-поступательных. Так, насильственное утверждение социализма, или, вернее, его насаждение привело к его вырождению. А естественное развитие западного общества эволюционным путем привели к глубочайшему, но органичному изменению его природы. И оно вдруг предстало куда более пригодным для человеческого существования, более гармоничным, свободным, чем общество, притязающее на воплощение лозунга «Все во имя человека».

При этом необходимо отметить, что современный капитализм очень многое почерпнул из социализма, и, имея соответствующую материальную базу, реализовал то, что декларировалось как основополагающее начало нового общественного строя.

Эволюционно-поступательное развитие капиталистического общества в интерпретации известного врача-офтальмолога, предпринимателя и политического деятеля России Святослава Федорова выглядит следующим образом: «Наемный рабочий – это замаскированный раб. Разница в том, что если раб круглосуточно принадлежит хозяину, то наемный – часть суток. Было время, когда хозяин владел работником по 14 часов, потом по десять. Рабочий класс добился восьмичасового рабочего дня. Сейчас французские наемные работники борются за 6-часовой рабочий день. Но все равно это рабство. Свободный человек может работать и по 12 часов, если ему это выгодно».

Наемный работник мало чем отличается от проститутки, женщина предлагает сексуальные услуги, а он – физические или интеллектуальные. Он не распоряжается тем, что производит. Нарушается главное правило демократии – владеть тем, что ты создал. Получают не за то, что они вместе что-то сделали, а что хозяин или государство кинут как подачку.

Только при народном капитализме (его можно назвать народным социализмом) человек превращается из наемника в хозяина. Система народного капитализма прекрасно работает в Соединенных Штатах. Мощная капиталистическая страна вовремя поняла, что наемный работник имеет абсолютно четкую установку: получать максимально при минимальной затрате сил. Потому он имитирует труд, и необходима армия надсмотрщиков, чтобы заставлять его двигаться.

В диктаторской системе от 20 до 27 процентов кадров занимаются контролем и надзором, они следят, чтобы рабочий не сидел в курилке, не пил водку, а находился на рабочем месте. Для наемного работника все основано на страхе потерять работу или потерять часть оплаты своего труда. Хозяин заставляет людей работать. В экономике идет необъявленная гражданская война между управляющими и управляемыми. В 1974 году в США решили положить конец этому порядку, был принят закон о наделении работников акциями. Они также получили право участвовать в управлении предприятием. Вообще 12 миллионов рабочих в США являются не наемниками, а хозяевами.

Основа процветания любого общества – справедливость, она должна быть заложена в экономическую систему. Если этой справедливости нет или ее мало, то предприятие обязательно станет банкротом или производительность труда будет низкая. Человек – существо, которое нуждается в мотивации труда. Труд – это тяжелая вещь, он должен быть выгоден человеку. Если работник видит, что благодаря усердию и ответственности его лично и его товарищей он получает и более высокий уровень жизни, тогда у него совсем иное отношение к труду. Он будет думать о новых технологиях, рассчитывать, как эффективно построить рабочий день, будет стремиться повысить свой образовательный уровень.

Человек всегда бывает добычей исповедуемых им истин.

А. Камю

Катастрофа может наступить даже в условиях мира. Чтобы найти выход, нам осталось каких-нибудь 30–50 лет...

П.С. Батищев

*Если блеск тысяч солнц
Разом вспыхнет на небе,
Человек станет Смертью
Угрозой Земле.*

«Бхавагад – гита»

Теперь мы все – негодяи!

Высказывание профессора Бендриджа в момент взрыва первого в истории ядерного устройства

*И я скажу незнающему свету,
Как все произошло; то будет повесть
Бесчеловечных и кровавых дел,
Случайных кар, негаданных убийств.
Смертей, в нужде подстроенных лукавством,
И, наконец, коварных козней, павших
На головы зачинщиков.*

Шекспир

Находка века: американцы объявили, что в 2004 г. они обнаружили в Атлантике водородную бомбу, которую потеряли в 1958 г. и за пять лет её планируют поднять со дна океана. По данным CNN, это лишь одна из 11 потерянных США водородных атомных бомб, СССР их потерял 40!

CNN

ГЛАВА VII

Цивилизация атомной бомбы, компьютера и унитаза (Западная цивилизация в постиндустриальный период)

После завершения II мировой войны на планете Земля установилось относительное затишье: локальные войны сотрясают те или иные страны, континенты, но подавляющая часть человечества наслаждается миром.

Но в этот же период человечество втянулось в глобальное экологическое противостояние с природой и опосредствованно – с себе подобными, и каждый – с самим собой.

Противостояние это тотальное, оно происходит на всех континентах, на суше, на море, в атмосферном океане – везде, где обитает человек.

Это дает нам возможность с полным основанием сделать заключение: идет глобальная, тотально-истребительная III мировая экологическая война, еще более разрушительная, чем II мировая.

Факты непреложно подтверждают эти положения.

Сводки с полей сражений третьей мировой экологической войны:

БРИТАНСКАЯ «ГАРДИАН» (2000 год). Наводнения в Йоркшире. Миллионы людей страдают от засухи в Китае. Зона вечной мерзлоты в России уменьшается. В Африке – разгул малярии. И это только начало. Процесс оттаивания пошел уже в развитых, урбанизированных районах Сибири. Если вообще потепление будет продолжаться нынешними темпами, то, как полагают ученые, в течение ближайших 25 лет южные рубежи зоны вечной мерзлоты отодвинутся на более чем 200 километров. Если таять начнут северные участки зоны вечной мерзлоты, то уровень углекислого газа в атмосфере увеличится в 12 раз, а уровень метана будет превышать допустимые нормы.

Родился циклопом

Россия. В одном из сел Приморья родился мертвый двупольный ребенок с одним глазом и рогом на голове.

В родильном отделении местной больницы сообщили, что это уникальный случай в практике акушерства. У младенца нижняя часть – де-

---

вочки, а верхняя мальчика. Глаз у него был – один, так называемое явление «циклопии», а на голове образовался твердый нарост в виде небольшого рога.

Экологическая война – это сражение с самим собой.

Известный белорусский литератор А. Адамович, размышляя о самоистребительной сути научно-технического прогресса, заметил:

«Как это она, мудрая наша матушка, не разглядела, что никакие мы не мирные, не травоядные, что такими только показались или прикидывались поначалу, выпрашивая у любящей родительницы право не попадать под опеку Великого Инстинкта. Мешал он нам, не позволял самопроявляться всласть и сполна, этот самый инстинкт самосохранения вида. А он у матушки природы почему-то товар дефицитный. Вручала его лишь самым забиякам: всяким там волкам-тиграм да гремучим змеям. Этим намордник Великого Инстинкта, конечно, нужен. А зайцу – зачем? А голубю – зачем? Человеку тем более не надо, он такой весь голый, без рогов, без когтей и клыков! Ну, укусит собрата мелкими зубами, ну, даст подзатыльник – велика трагедия! Не разглядела матушка-прародительница, какие клыки, какие когти спрятаны под круглой, как крышка реактора, черепной коробкой. Какой взрыв, выброс возможен – страстей, жестокости, ненависти, кровожадности. И именно к себе подобным. Когтей нет, говорите? А камень зачем, что под рукой? Нет клыков, зато есть палка, согнуть ее – и совсем здорово: получится лук. А если дунуть огнем, да через железный «тростник» – кто сильнее, кто дальше? Что, если это, да соединить с этим, да еще вот так – что получится?.. До чего же любопытные детки! Собой бы заняться, так нет, каждому другого подавай! Кого бы повернуть, приспособить так, чтобы самому было не просто хорошо, а лучше, чем всем остальным?»

Значительный интерес представляет открытие группы американских ученых, которые обнаружили свидетельства примитивной, одноклеточной жизни, существовавшей на Марсе.

Эти следы обнаружены на метеорите, который прибыл с Марса на Землю около 13 тысяч лет назад, и покоился на ледяных полях Антарктики.

В частности, ученым удалось распознать на поверхности метеорита, найденного еще в 1984 году, остатки органических молекул, которые выкристаллизовались на поверхности марсианского вулкана.

«Данное открытие весьма обнадеживает, – считает ученый-биохимик из университета Калифорнии Стенли Миллер. – Оно показывает, что жизнь могла быть в прошлом или может существовать сейчас повсюду в Солнечной системе, и ее возникновение – сравнительно легкий процесс» [18].

Возникает закономерный вопрос – не идем ли мы по пути «марсианизации» земной цивилизации, не ожидает ли нас марсианский эпилог развития процессов на планете Земля – и как звучало с сарказмом: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе...», не зазвучит ли когда-либо на некой планете: «Есть ли жизнь на Земле, нет ли жизни на Земле?..»

Дэвид Кросби метко заметил: «С нами такого случиться не может,» – это фраза номер один в списке знаменитых последних слов.

Посмотрим на самих себя: разве человечество озабочено тем, чтобы служить эволюции других биовидов вокруг нас? Разве мы больше даем, нежели берем для себя? Все наши отношения к природе, к внечеловеческой действительности проникнуты давними, закоренелыми стереотипами и привычками противоборства, наступления на препятствия, стремления победить проблемы воинственным стилем самоутверждений. Мы не умеем принимать проблемы объективно – такими, каковы они сами по себе, кроме математических и алгоритмичных. Как правило, из объективной проблемной ситуации мы извлекаем только то небольшое, что укладывается в наши корыстные, заранее сложившиеся ожидания, подходы, парадигмы. А все то, что не укладывается в рамки приемлемости для нас, мы отбрасываем, отказываемся признать существующим. А не редко и практически разрушаем... Будучи уже достаточно вооружены, мы доказываем окружающему миру свою правоту тем, что навязываем ему свои условия и требования, свою логику: кто – кого, свое корыстное мерило.

Прогресс на планете Земля имеет лик войны – любые фундаментальные новшества приходят в облике бога войны Марса и, лишь упившись крови, насытившись вдоволь человечиною, военные новации «перетекают» в мирную сферу. От лука и стрел – переход к струнным инструментам, от боевых колесниц – к повозкам, от танка – к трактору, от боевого самолета – к гражданскому, от атомной бомбы – к атомной станции, от снаряда Фау – к спутникам.

Не пожелал человек обходиться дубиной, изобрел каменный топор, потом железный – возникло производство каменных орудий, потом металлургия, металлообработка. Надоело ему ездить на лошади, сконструировал автомобиль, паровоз, самолет – и вызвал целую лавину новых коллективных действий, а с ними – новых прав и обязанностей, новых нормативных схем, стандартов и норм поведения, запретов, требований. Потребности, как им и положено, постоянно растут, конца этому процессу не видно. Чем больше прав приобретает человек, тем больше обязанностей; чем больше преимуществ, тем больше запретов. Это и понятно: ведь любое право – чья-то обязанность.

Великий сын украинского народа А.П. Довженко отмечал в своем дневнике в суровом, великом и неповторимом 1945 году:

«Окончилась мировая война. Народы начнут замазывать свои раны и ставить памятники полководцам и их лошадям. Мир...

В крови и трупном смраде завершило человечество свою трагедию изобретением атомной бомбы. Атом разорван, всемирный грех учинен. Бомбу сбросили. Рухнуло гигантское государственное сооружение японского божественного империализма людоедов.

«Что есть атомная бомба? – спрашивают сегодня тысячи людей. – Сколько несчастья принесет она?»

Какие страшные возможности индивидуального террора может нести в себе недоброе изобретение? Исчезли с неба смертоносные самолеты, но не прояснилось небо. Где-то в далекой безграничной голубизне видится двуногий преступник, предвозвестник финального акта трагедии человечества. Господи, хоть бы я ошибся. Да не будет так».

А.П. Довженко интуитивно ощутил: сила человека и человечества – в прогрессе, слабость человека и человечества – в прогрессе.

В тех или иных формах данная мысль звучала и раньше, ее декларировали мыслители разных стран.

Известный римский поэт Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» всматриваясь в суть человеческого бытия, писал:

*...Знай же, что смертным огонь принесенный на Землю впервые,
Молнией был. От нее и расходится всякое пламя.
Видим ведь много вещей, огнем небесным объятых,
Блещут, ударом с небес пораженные, вспыхнув от жара.
Но и от ветра когда, раскачавшись, деревья ветвями,
Сильно шатаясь, начнут налегать одно на другое,
Мощное трение их исторгает огонь, и порою,
Вспыхнувши, вдруг заблестит и взнесется горячее пламя,
Если взаимно они и стволами, и сучьями трутся.
То и другое могло огонь доставить для смертных.*

С течением времени технический прогресс приобрел поступательно-необратимый, самодовлеющий характер, вышел из-под контроля человека и человечества.

Великие символы космической эры – ракетная, ядерная техника и электроника – родились в темные дни второй мировой войны. Но ракеты и ядерные бомбы все еще остаются на вооружении, а радарные установки продолжают вслушиваться в пространство в ожидании сигнала смерти из «вражеского мира» другого лагеря. Прошлое уже поте-

---

ряно, будущее еще не одержало победы, и человечество содрогается в лихорадочном ознобе враждебности, ненависти и страха смерти, вызванном непрерывным рядом войн и противоборством. Все это обусловило, что двадцатый век – это пропасть, которая разделила прошлый век старой эры и первый век новой эры, в котором представление о ценностях, взгляды и эталоны стали иными.

Час рождения. Будь то жизни или эры – это час правды. Когда страдание, сомнение и страх бросают вызов и их бешеный напор вызывает исключительный по силе и мощи подъем сил доверия и мужества. Кажется, что мир раскололся при этом безжалостном столкновении старого и нового.

Все это обусловило главную проблему, вставшую перед атомно-космическим сообществом: «Есть ли у человека будущее?» Так в 1961 году озаглавил свою книгу известный английский философ и борец за мир Бертран Рассел, адресовав этот вопрос людям ядерного века: «Я пишу в мрачный период и даже не знаю, просуществует ли человечество до тех пор, пока будет опубликовано или прочитано написанное мною. Но еще есть надежда, – отмечал он. – Я вижу в будущем мир величия и радости. И все это будет, если мы захотим».

На протяжении последних десятилетий перед человечеством ребром стоит проблема, с которой обитатели земли сталкивались, быть может, только во времена наступления ледников, – налицо угроза чудовищной мировой катастрофы.

Профессор Л. Ильин привел расчеты, показывающие, что если будет пущена в ход даже половина накопленных ядерных арсеналов, жертвой катастрофы станет каждый второй житель планеты.

Шансы ядерной аварии с катастрофическими последствиями на протяжении одного года равен 1,4 процента. Следовательно, за 10 лет этот шанс возрастает до 14 процентов, за 20 – до 28 процентов, за 50 – до 70% и так далее. Но далее некуда. Как видим, даже если шанс катастрофы и чрезвычайно мал, кривая, выраженная уравнением апокалипсиса, способна за несколько десятилетий достичь стопроцентной вероятности. Эта формула не зависит от политического климата. Она выражает смертельную угрозу, органически присущую ракетно-ядерным системам как таковым.

Известнейшее положение Чехова о том, что ружье, находящееся на авансцене, непременно выстрелит, здесь более чем бесспорно, но в нашем случае ружье – термоядерное, вместо театральных подмостков – авансцена жизни, а Шекспировское «Быть или не быть?» – касается не только землян, но и планеты Земля.

Известный белорусский литератор Алесь Адамович в романе-предостережении «Последняя пастораль», продемонстрировал последствие термоядерного конфликта для землян и Земли. Атомная война – война уничтожения цивилизации Земли. Континенты – сплошные пожарища. Война переместилась в космос:

- *Всем приготовиться! Муляж не муляж – сбиваем!*
- *А если наши?*
- *Никаких наших! Мы не можем рисковать. Сбиваем всех подряд. На то мы – «Последний удар», «Мстящее небо». Последний удар должен быть за нами. Это – главное.*
- *Объект исчез.*
- *Возможно, его и не было. Тень тех, кого уже нет. Как там Земля?*
- *Черная.*
- *Ничего, там еще есть где-то наши. Под водой, под скалами.*
- *Если и наши, то только черные.*
- *Не понял?*
- *А обгоревшие все черные. Да и Земля стала негром.*
- *Уберите от меня этого болтуна! Замолчи, Боб!*
- *Нет, все это научно-фантастическая белиберда! Бредовый фильм или роман.*
- *Уберут от меня наконец этого читателя, заставят замолчать? Через десять минут начинают отсчет времени. Последний. Приготовиться к залпу возмездия! Аппарат первый!*
- *Готов!*
- *Второй аппарат! Третий!*
- *Готов! Готов!*
- *Слава Богу, кончилось наше бегство от всех. Начинаем атаку мы. Вступаем в игру.*
- *Берегитесь, последние жучки и червячки! Нет, подождите: а Юг долги Северу выплатил?*
- *Да замолчит, он наконец? Тебе не здесь, а в конгрессе заседать, среди оплачиваемых болтунов.*
- *Отзаседались. Ни конгрессов, ни Советов – стерильная планетка. Еще добавим миллиончик градусов – будет совсем, как стеклянная. Стерилизуем по первому классу! Интересно, господь Бог завел карточки на каждую планету, какие наш док заполняет на нас: количество рентген,*

бэр, может плодоносить, не может?.. Давно в записи заглядывали? Можете добавить собственной рукой: репродуктивность семени – невозстановима, сексуальная составляющая – ниже нормы, мягко говоря. Ни детей от нас, ни удовольствия!.. Интересно, как высоко сюда поднимется сажа? Ночь... Нет, кому повезло с этой войной, так это Югу, так и не выплатили долги!

- Дождешься, Боб, что катапультируем тебя.*
- Замолкаю, полковник. Еще лишь словечко. Мой отец говорил: «Когда одолевают мелочи, ухожу побродить по кладбищу». А еще интереснее – полетать над таким вот крематорием. Не хочешь, а станешь философом.*
- Надоел! Доктор, полную порцию сна этому конгрессмену. Веселящего, чтобы не заскучал.*
- А интересно, они там, на кладбище, под землей, тоже выяснят политические взгляды?.. простим долги ближним своим... с победой, негодяи! С по...*

Пророчество – предупреждение, поскольку оно реально и возможно или сколько раз можно убить человечество?

В годы второй мировой войны мощнейшие бомбы обладали силой взрыва свыше 10 тонн тринитротолуола (ТНТ). Атомная бомба, сброшенная на Хиросиму в 1945 году, имела мощность, соответствующую 13 тысячам тонн ТНТ. А сегодня существуют ядерные боеголовки, сила взрыва которых соответствует 25 и более миллионам тонн ТНТ. Это означает, что каждый гражданин этого мира, включая женщин и детей, сидит на пороховой бочке, содержащей более 3 тонн взрывчатки, которую можно поджечь в любой момент! – отмечал президент Римского клуба Аурелио Печчеи в статье под названием «На пути к катастрофе», опубликованной в журнале «Шпигель» (ФРГ).

О том, что эти предостережения-пророчества не являются бредовым фантастическим гротеском, свидетельствуют Хиросима и Нагасаки.

Абстракция смерти: от миллионов тонн небытия – к миллиардам, но что скрывается за этими виртуальными миллионами и миллиардами тонн Апокалипсиса, при этом реальная точка отсчета – 9 августа 1945 года. Место действия: Япония, город Нагасаки, расположившийся на Западном побережье Кюсю, в глубине залива, окруженного обрывистыми холмами. Город знаменит буддийскими храмами в стиле «Минь». 9 августа 1945 года в 11 часов 01 минуту от самолета «Б-29» отделилась атомная бомба, вошедшая в историю под кличкой «Толстяк» (длина 3,24 метра, максимальный диаметр – 1,35 м, вес – 4,5 т), ринулась

вниз и после 54 секунд падения взорвалась в 11.02 на высоте 490 м от земли. В радиусе 500 м от эпицентра взрыва на открытой поверхности не осталось ничего живого. Люди, оказавшиеся непосредственно под «огненным шаром», мгновенно превратились в пузырек газа. От тех, которые стояли немного дальше, осталось небольшое жировое пятно. Еще дальше – находили кучки обугленных костей и металлические детали одежды. С 500 до 1000 м участки тела, открытые атомной вспышке, как бы «расплавилась» и застыли вновь в чудовищных формах.

Через 20 минут долина реки Ураками представляла сплошное море огня. Толпы обожженных людей металась в поисках спасения. Того, кто падал или отставал, пожирало неумолимое пламя. Вырвавшиеся из огненного плена, гибли от отсутствия кислорода и гигантского выделения углекислого газа. На земле корчились получившие чрезмерные дозы радиации: у большинства шла кровь носом и ртом. Многие сходили с ума. Своеобразная репетиция апокалипсиса рода человеческого!?

13 июня 1964 г. человек, отдавший приказ о бомбардировке – Трумэн, в статье «Мои первые восемьдесят лет» (напечатанной в газете «Сатердей ивнинг пост» в связи с этой годовщиной) отметил: «Всю жизнь я был относительно свободен от тревог, и в этом ключ к долголетию... Я никогда не страдал бессонницей по поводу моего решения. (Речь идет о Хиросиме и Нагасаки). Я бы сделал это снова... Не стоит тревожиться по поводу этого решения – речь шла не о большем, чем о применении артиллерии».

Пепел Хиросимы и Нагасаки набатным колоколом бьет в сердце, сознание каждого из землян, требует изменить координаты бытия, мироустройства. С появлением атомного и водородного оружия, спутников, ракет, бактериологического оружия мышление человечества может быть только общепланетарным, общецивилизационным, а не пещернохutorянским, ибо «отсидеться» в случае общепланетарной ядерной катастрофы не удастся ни одной стране, ни одному народу, ни одному человеку.

Апокалипсис, порождаемый миражами техногенного прогресса – за спиной у каждого из землян – в пусковых шахтах ракет, хищных профилях атомных субмарин, притаившихся в морских безднах, реакторах атомных станций – Чернобыльских «побратимов». В своем романе-предупреждении А. Адамович, взяв на себя роль Кассандры, предостерегал от апокалипсического варианта развития: «Но наверное, когда ладонь сжимает рукоятку пуска, палец видит кнопку, тогда челюсть тоже напрягается – улыбка, смех не получаются: «Это еще хорошо, что не загорелось море, океаны, – проговорил Третий. – Сверху не загорелось. Но только вначале, было хорошо видно, как всплываются океаны,

---

Тихий, Атлантический, Ледовитый, то в одном, то в другом месте. Подлодки, как рыбу, глушили друг дружку. Ну а мы их еще и сверху».

Еще более печальна была бы участь – по мнению А. Адамовича – выживших в условиях атомного Армагеддона – переживших постигла бы не менее страшная судьба. Они были бы лишены элементарных условий существования, отброшены в каменный век, тоталитарно-каннибальское прошлое. Известный белорусский литератор так гипотетически продуцирует эту вероятность:

«Мы онемело слушаем. Я то догадываюсь (нет, знаю), о чем Она.

– Не знаю, – продолжает Женщина, – как там у нас было устроено, но вода, пища и, главное, воздух – все подавалось на команду. Голос одного-единственного человека. Кто он, наш кормилец-поилец, мы не знали, знали только то, что он есть. Но, по-моему, они менялись каждые сорок восемь часов. Главный должен был подтверждать свое право командовать приборами, наговаривая им что-то. Как я понимаю, это был огромный соблазн для тех, кто был рядом: ухитриться сказать слова раньше; записать свой голос, оттеснив предыдущего. Где-то пришла и ушла очередь и моего отца... И он куда-то исчез... У них там были сплошные перевороты, и всякий раз менялась группа прихлебателей, тех, кого кормили-поили и кому давали дышать. Только с железными палками – те, кажется, не менялись. Шныряли, как крысы, по темным углам, выискивали вчерашних, чужих и вообще лишних. Потому что по темным углам и среди трупов прятались и ничьи, ничейные, но они дышали, забирали последний воздух. Переворачивали и мертвых, расталкивали трупы, а для надежности им тоже доламывали черепа. О, эти звуки! А запах, он до сих пор... сладкий такой...

Она невольно вытерла губы, рот».

Можно отмахнуться от мрачных футурологических картин будущего, предначертанных писателями, но нельзя отмахнуться от реальных научных фактов, в том числе математической модели термоядерной войны.

Ученые так моделируют возможный атомный Апокалипсис от взрыва лишь одной термоядерной бомбы:

Через 10 секунд после ядерного взрыва...

За какую-то долю секунды световая вспышка превратится в разрастающийся шар, температура которого будет равна температуре в центре Солнца. Вся зона в радиусе 40 километров будет поражена атомной радиацией, распространяющейся со скоростью света. В центре этой зоны температура будет настолько высокой, что металлы расплавятся и превратятся в пар, стекла небоскребов, витрины магазинов

и окна домов испарятся, а занавески, обивки диванов, ковры, обои воспламенятся. Все, что сделано из резины или из пластика, расплавится. У людей, находящихся на улице, нейлоновые рубашки и костюмы расплавятся прямо на коже. Но эти несчастные не успеют этого заметить, потому что они сами в несколько секунд превратятся в пепел.

Воздействие тепловой радиации будет продолжаться всего в течение нескольких секунд – 3 или 4 секунды в каждой зоне. А затем со сверхзвуковой скоростью прокатится ударная волна. Через 10 секунд после взрыва весь центр любого города будет полностью сметен с лица земли и превратится в сплошную груды развалин. В зоне шириной около 30 километров вокруг не останется ни малейшего признака жизни.

При данной направленности технического прогресса войны – это неизбежные спутники, катализаторы экономического развития западной цивилизации: США достигли статуса супердержавы на «дрожжах» II мировой войны, на рубеже II и III тысячелетий для поддержания курса доллара, сокращения курса евро, развязали войну с Югославией.

800 поколений землян прожили свой век на вулкане нескончаемых войн, насилия, разрушения, заложив привычку убивать в свой генокод. Сколько до сей поры стоили миру войны и вооружения? Заинтересовавшийся этим вопросом швейцарский ученый Ж.Ж. Бабель подсчитал, что за последние 5500 лет, то есть примерно от начала цивилизации вплоть до 1950 г., произошло 14500 больших и малых войн, в которых погибло примерно 3 миллиарда 640 миллионов человек. По его же оценке, мир за это время потерял в материальных ценностях сумму, которая выражается числом в 500 квинтильонов швейцарских франков.

Квинтильон – это миллиард миллиардов. Подсчитано, например, что на средства, затраченные во всем мире на войны и подготовку к ним в период 1900–1953 гг. (а это составляет сумму свыше четырех тысяч миллиардов долларов), можно было бы в течение полувека бесплатно кормить хлебом все население земли или же построить благоустроенные жилища для 500 миллионов семей, то есть для значительной части населения земного шара.

По тем же подсчетам: на средства, израсходованные во всем мире на военные цели в течение 10 лет, можно было бы покончить с жилищным кризисом во всех странах. На 500 миллиардов долларов можно было бы создать от 30 до 40 громадных новых промышленных районов, подобных Руру.

Пятой части средств, затрачивавшихся в начале 60-х годов на военные нужды, хватило бы на то, чтобы создать три–четыре десятка энергопромышленных центров мирового значения: в бассейнах африканских рек Нила, Нигера, Конго, Замбези, в Сахаре, в бассейнах ази-

---

атских рек Инда, Ганга, Меконга, в предгорьях Анд и на реках Южной Америки.

Военный бюджет мира равен теперь ежегодному доходу 45 процентов всего человечества. Стоимость одной американской ядерной подлодки типа «Трайидент» равна стоимости обучения в течение года 16 миллионов людей в развивающихся странах. Российской, французской – не менее.

По подсчетам американских специалистов, для ликвидации неграмотности среди взрослого населения мира потребовалось бы 1,2 миллиарда долларов. Это меньше, чем тратится на военные расходы в мире лишь за один день.

Сокращение на 1 миллиард марок расходов в Германии на вооружение дало бы возможность осуществить профессиональное обучение 100 тысяч рабочих.

Каждые двое из пяти ученых Запада работают «на войну». На это выделяется почти 40 процентов всех средств, расходующихся на научно-исследовательскую работу.

Каждый миллиард долларов, вкладываемый в гонку вооружений, создает всего 35 тысяч рабочих мест. В то же время, если бы эти средства были направлены в гражданские отрасли, это привело бы к созданию: 150 тысяч рабочих мест для неквалифицированных рабочих, или 100 тысяч рабочих мест для учителей, или 50 тысяч рабочих мест на строительство школ.

Войны, убийства себе подобных с каждым годом, десятилетием, столетием становится, как ни печально и прискорбно это звучит, все более прибыльным доходным «делом».

Отставной американский вице-адмирал Генри Л. Экклс специально занимается такими подсчетами: римский император Юлий Цезарь, живший два тысячелетия назад, расходовал на каждого убитого врага в среднем 75 центов. Наполеон в 1800 г. тратил на ту же единицу около трех тысяч долларов. В первой мировой войне США расходовали на каждого убитого солдата и офицера противника 21 тысячу долларов, во второй – около двухсот тысяч. Как обстоит дело сейчас? Войны, подготовка к ним стали воистину золотым дном. По подсчетам американский истребитель стоил в годы второй мировой войны 53 тысячи долларов, в 1972 г. – 12 миллионов долларов, т.е. в 226 раз больше. Американский бомбардировщик в 1940–1945 гг. стоил 218 тысяч долларов, в 1972 г. – 30 миллионов, т.е. в 138 раз больше. Современный «Боинг-707», оснащенный средствами электронной разведки, стоит 70 миллионов долларов. Стратегический бомбардировщик-ракетоносец В-1 стоит американцам свыше 100 миллионов долларов каждый – в 458 раз больше, чем бомбардировщик в годы второй мировой войны.

В Америке утверждают, что каждое новое «поколение» оружия стоит вдвое больше того, которое оно заменяет или еще дороже. Одновременно растет и стоимость обучения людей современной военной технике. Подготовка каждого пилота американского реактивного бомбардировщика В-47 уже в 60-х годах обходилась в 600 тысяч долларов.

Оружие и другое военное оборудование также подчиняются тенденции к достижению уровня некомпетентности. Историческая хроника донесла до нас, что в 1628 году было спущено на воду самое большое морское судно своего времени – шведский военный корабль «Васа». Самым большим он был не только по размерам, но и по количеству пушек: шестьдесят четыре орудия на двух палубах. Он затонул немедленно: верхняя его часть перевесила нижнюю.

В 1870 году в битве при Седане Германия одержала победу над Францией благодаря превосходству своих стальных пушек, которые делал Крупп. У французов пушки были бронзовые. Перед войной Крупп в поисках заказов многократно обращался к французским офицерам с письмами-предложениями, на которых неизменно появлялась резолюция: «Оставить без внимания».

Однако оставить атомное и водородное оружие без внимания невозможно. Стрелки часов атомного апокалипсиса последние 50 лет неизменно показывала «без пяти двенадцать».

Вот хроника событий атомно-термоядерного безумия цивилизации.

Ноябрь 1981 года. Военно-морская база США на озере Холи-Лох в Шотландии. На фоне белесого осеннего неба раскачивается на тросах, сверкая боками, огромное стальное веретено. Идет погрузка ядерной ракеты «Посейдон» с корабля-матки «Холлэнд» на американскую подводную лодку «Лос-Аламос».

Хлопок вроде выстрела. Раздирающий душу металлический визг. С торжественной медлительностью, будто в учебном фильме, веретено начинает падать на палубу «Лос-Аламос». Пятнадцать футов до столкновения. Десять. Пять. Люди застыли, как в параличе. О чем можно подумать за эти миллисекунды?

О многом.

Скажем, что на ракете – десять ядерных боеголовок. Взрыв? Вряд ли. Есть защитные устройства. Взрыв детонатора ядерного заряда? Скорее всего. В качестве детонатора в «Посейдоне» используется крайне нестабильная взрывчатка ЛХО9. На испытаниях в лаборатории ЛХО9 срабатывала при падении на нее груза с высоты всего 32 сантиметра. За одним детонатором могут взорваться другие. А также ракетное топливо, а также все остальное, что способно взлететь на воздух на территории базы.

Что дальше?

Еще в 1979 году Пентагон разработал на этот счет официальную инструкцию. Результатом такой аварии, говорится в ней, будет «радиоактивное облако в форме сигары, простирающееся от места происшествия на расстояние до 28 миль и достигающее в ширину 2,5 мили...».

Тогда на озере Холи-Лох аварийные тормоза сдержали в последний миг падение «Посейдона». Забившись, как рыба, в опутывающих ее тросах, ракета врезалась в бок корабля-матки «Холлэнд». «У всех мелькнула одна мысль: сейчас нас разнесет на молекулы!» – вспоминает очевидец. Взрыва, к счастью, не последовало.

Инциденты с ядерным оружием случались на Западе и до распада империи в СССР с регулярностью хорошего железнодорожного расписания. Вот только страничка из этого дневника катастроф. 15 сентября 1980 года. На базе США Гранд-Форкс вспыхнул факелом стратегический бомбардировщик В-52. На борту – ядерные бомбы. С пожаром боролись три часа, и все это время штат Северная Дакота жил в ожидании «радиоактивного облака в форме сигары, простирающегося...». Спустя четыре дня спазм ужаса стиснул штат Арканзас. Из-за утечки топлива там рванула в своей шахте стратегическая ракета «Титан-2». В воздух поднялась ядерная боеголовка мощностью 9 мегатонн, описала кривую и... не взорвалась. Арканзас не узнал, что такое Хиросима, помноженная примерно на 750.

Сколько же раз ломались «стрелы»?

По данным лондонского еженедельника «Нью стейтсмен», администрация США признала за последние 35 лет 32 серьезные аварии с ядерным оружием. 32 раза планета, возможно, была на грани рукотворного апокалипсиса. Общеизвестно: тот же самый «транзисторный мозг», который вдруг требует от американца оплатить второй раз один и тот же счет или сообщает ему, что он давно умер, используется и в системах управления ядерным оружием. Эти системы «болеют», как люди.

Обобщив аварии, ученые сформировали сборник кошмаров, составленный Джеймсом Маллером, и место ему – в архиве психолечебницы. Не будь эти кошмары электронными.

За произвольно взятый период в 18 месяцев аппаратура командирования противовоздушной обороны североамериканского континента (НОРАД) выдала 151 ложную тревогу. Четыре таких сигнала привели к тому, что были отданы приказы повысить степень боевой готовности экипажей бомбардировщиков В-52 и центров запуска межконтинентальных баллистических ракет. Самая критическая ошибка произошла 9 ноября 1979 года. В течение полных шести минут компьютеры

НОРАД убеждали своих смятенных операторов, что на Соединенные Штаты движется стая советских ядерных ракет. Как оказалось, техник по оплошности зарядил «учебную» магнитную кассету.

По меткому замечанию Ильфа и Петрова, «судьба играет человеком». Нам остается добавить: человечество азартно играет в атомную рулетку, не прислушиваясь к предупреждениям судьбы и Рока. Более двух десятилетий назад в небе над Паломаресом столкнулись не просто два самолета, а самолет-заправщик и бомбардировщик ВВС США В-52. Упавшие бомбы – «потерянные», как их потом назвала мировая печать, – были атомными. Две из них, приземлившись у сельского кладбища и на берегу пересыхающей летом речки, раскололись и начали излучать радиацию. Четвертая бомба угодила в море, совсем рядом с поселком.

Жители же поселка мало что знали тогда, став невольными свидетелями и участниками одной из первых катастроф с ядерным оружием – и по сей день едва ли не крупнейшей в истории. Звучит это утверждение несколько непривычно, но вот достоверные факты: за минувшие двадцать лет произошло свыше 600 аналогичных катастроф. Только с американским оружием на территории США и стран НАТО. Утечки топлива у ракет «Титан», пожары на базах и охваченные огнем самолеты с ядерными бомбами на борту, взрывы ракет с чудом не взорвавшимися ядерными боеголовками, возгорание одной из ступеней ракет «Першинг-2» – перечень этот легко продолжить. Паломарес стал после Хиросимы и Нагасаки третьим населенным пунктом на Земле, поставленным на грань ядерной катастрофы.

Паломарес был преддверием – предупреждением Чернобыля... Весь поселок, едва стихли взрывы, ходил смотреть на «потерянные» бомбы. Взрослые трогали их руками и по-хозяйски пошлепывали по гладким полированным бокам, а дети – те просто оседлали их, как никогда ранее не виданного коня, и вылезли из ям лишь по команде прибывших на вертолете полицейских. Вскоре подросли и американские морские пехотинцы, и по радио для всех передали распоряжение не выходить из домов, не есть овощи, собранные в поле после падения бомб. Так продолжалось три месяца, пока они искали четвертую бомбу в море.

А что же все-таки стало с четвертой бомбой? Вскоре после катастрофы, желая успокоить страсти, в те времена министр информации и туризма Испании, а впоследствии лидер партии Народный альянс М. Фрага Ирибарне вместе с послом США демонстративно искупались в море под прицелом кино- и фотокамер неподалеку от места ее падения: дескать, смотрите, мы не боимся, никакого заражения нет, все пустые страхи.

По испанскому телевидению, когда говорят о цинизме бывшего франкистского министра, и сейчас нередко показывают эти кадры: двое плотных мужчин в трусах по колено лезут в воду и плывут саженками. На лицах – сплошное удовольствие. Камеры не смогли зафиксировать, что у них творилось в те минуты на душе.

А опасаться было чего. Потому что никто не знал, как «чувствует» себя бомба на дне морском. Пентагон был не на шутку встревожен этим, но все попытки извлечь ее или хотя бы тщательно осмотреть, заканчивались неудачей – она зарылась в песок на большой глубине, торчал лишь стабилизатор. Неудачей закончилась и попытка снарядить специальную экспедицию, придав ей для гарантии успеха ультрасовременную по тем временам экспериментальную мини-подлодку. Первый вылетевший с американской военной базы в Роте самолет С-124 с частью оборудования для лодки не достиг цели. Он врвался в одну из вершин горной гряды Сьерра-Невада и взорвался, разлетевшись на мелкие куски, а все восемь членов экипажа погибли.

«Утерянная» бомба еще много лет оставалась в море, отпугивая от побережья не только жителей, но и тысячи туристов, ежегодно приезжавших сюда. И для местных рыбаков море долго еще оставалось мертвым: разумный страх сковал поселок, который будто съежился, впал в дремоту...

Жителей обследовали лишь на третий день после аварии. Но ничего им не сказали. А через год всех до единого на автобусах возили в Мадрид на специальные анализы. Все эти годы от них упорно скрывали заключения врачей, отделялись заверениями об «отсутствии риска для жизни», хотя и признавали, что они облучились «чуть выше допустимой нормы». Об этом свидетельствовали и полученные ими через десятилетие истории болезни: у сотен жителей Паломареса оставались следы радиоактивного заражения в легких, в почках, в крови... Дети, родившихся у этих больных, страдают от костного туберкулеза, эпилепсии, умственной отсталости.

Атомные часы всегда показывают без пяти двенадцать, порой же и без пяти секунд. В 1980 году интегральная полупроводниковая система величиной с мелкую монету дважды приводила Америку в состояние боевой тревоги. В одном случае прошло три минуты, прежде чем военные сообразили, что никакие бомбы США не угрожают; но они успели поднять в воздух самолет командно-контрольного назначения. Техническая служба Пентагона заменила эту неисправную интегральную схему другой, стоимостью в 46 центов; с ее помощью компьютер, расположенный у подножия Шайеннских гор в Колорадо, сумел подать ложную информацию на все командные пункты страны.

В очередной раз тревогу в течение шести минут поддерживал тот же компьютер, в который заложили неряшливо составленную программу со сценарием ядерного нападения.

С распадом советской империи, прекращением убийственного противостояния сверхдержав, ситуация не изменилась к лучшему. В нынешней России на черном рынке можно купить все. Даже атомную бомбу. Так это или нет – мир со страхом гадает давно. А в последнее время многих взбудоражили и слухи о пропаже так называемых ядерных чемоданчиков.

По данным зарубежных источников, 22 тысячи различных российских ядерных боеголовок покоятся в шахтных пусковых установках, арсеналах, хранилищах и на подводных лодках. Всего же боевых блоков гораздо больше. Есть еще боеприпасы, снятые с уничтоженных ракет. Они спрятаны под замками и обречены на длительное хранение. Содержащийся в них плутоний нельзя использовать в мирных целях или выбросить на свалку. Он слишком радиоактивен.

Современная стратегическая боеголовка – это колпак «ростом» приблизительно два метра и весом 300 килограммов. Сам ядерный боезаряд – 20 килограммов плутония. Тактический ядерный боеприпас – и того меньше. Первый его образец был принят на вооружение в 1958 году вместе с ракетой Р-11М главного конструктора Михаила Янгеля и ракетой «Марс» главного конструктора Николая Мазурова. Позже была разработана тактическая авиабомба мощностью 5 килотонн для самолета Су-7Б. В 1979 году ученые и конструкторы Арзамаса-16 изобрели самый маленький по величине боезаряд мощностью 40 килотонн и весом 50 килограммов. Если учесть, что вес заряда составляет примерно половину общего веса его оболочки и автоматического подрыва, можно предположить, что этот боеприпас в целом имел массу 100 килограммов, что дает возможность паре террористов в принципе транспортировать его.

Остается последнее: ядерный боеприпас специального назначения, так называемый ядерный «чемоданчик». В СССР он действительно разрабатывался. С его помощью можно подорвать плотину гидроэлектростанции, затопить местность на сотни километров вокруг и сделать ее непроходимой для противника. Хотя, конечно, «чемоданчиком» эту штуковину назвать едва ли правильно: просто технологически он не может быть намного меньше центнера. Так что притащить ее в футляре от контрабаса под стены Кремля и Капитолия невозможно. Вот и все, что об этом известно. Все работы в данной области строжайше засекречены...

Тысячи ядерных боеголовок – это общечеловеческий дамоклов меч, ружье, которое «в третьем действии» может выстрелить. К сожа-

---

лению, от них невозможно избавиться в одночасье, и хотим мы того или нет, нам еще долго жить в таком «соседстве». Более того, нам их холить, лелеять и охранять от напастей, работать на них, рожать и воспитывать под их сенью детей, внуков и правнуков!

Окружающий мир непостижимо сложен и противоречив, человеческий же разум всячески пытается сделать его простым и одномерным, где все ясно, безоблачно и определено: белое есть белое, черное – черное, прогресс – прогрессивен, но а если он апокалипсичен в то же время, – то, не осознавая этого, не размышляя об этом, мы решаем проблемы, уходя от них.

Пока писатели-фантасты блуждали в лабиринтах высших материй, нащупывая во тьме неизведанного существование иных, параллельных миров, беспокойная мысль человеческого разума уже создала подобный мир у нас на Земле – мир компьютеров, мир, в орбиту которого люди оказались вовлеченными так же естественно, как в привычную орбиту собственной повседневной жизни. Ведь не случайно этот искусственно созданный мир окрестили «виртуальной реальностью». Реальность, а не плод бесплодной фантазии. Реальность такая же осязаемая, как и наше земное бытие.

Компьютер стал для человека всемогущим джинном, для которого нет ничего невозможного. Путешествие во времени и пространстве, решение сложнейших научных проблем, ведение домашнего хозяйства, прямое, неподвластное никакой цензуре общение с невидимыми собеседниками всей планеты, информационный доступ к величайшим сокровищницам духовного, религиозного, научного и культурного опыта, приобретенного человечеством почти за три тысячелетия. Все это становится достоянием каждого обладателя компьютера.

Впрочем, не совсем точно. Не каждого. Компьютеры, как и люди, наделены разными способностями и возможностями. Компьютерам-пионерам и «присниться» не могло то, что легко выполняют сегодня их потомки-компьютеры нового поколения. Но и между компьютерами сегодняшнего дня дистанция огромного размера. Роднит их, пожалуй, одно. Общение с компьютером, словно общение с умным, образованным собеседником, требует максимальной концентрации внимания, умения ничего не пропустить из сказанного и мгновенно реагировать на малейшие изменения в его поведении.

Компьютер изменил мир, сокрушил коммунистическую цивилизацию – вот вам и сталинское – «Кибернетика – продажная девка империализма», но при всем том, развитие научно-технического прогресса на протяжении тысячелетий непреложно подтверждает тезис известного христианского теолога – св. Августина: «Ни одно из благ не дается

нам без того, чтобы не породить негативных последствий!». Чудо компьютера – не исключение.

«Его звали Роберт». Так назывался славный старый фильм-сказка о том, как робот чуть не стал человеком. Действительность оказалась страшнее: по мнению ученых, компьютер превращается в орудие интеллектуального самоубийства людей. Упоенное общение с машиной постепенно обращает человека в рабство, лишает способности чувствовать и самостоятельно мыслить.

Нынешнее поколение сорокалетних, по-видимому, станет последним читающим поколением. Книгу медленно, но верно вытесняет компьютер. Сегодня школьники, в обучении которых активно использовались компьютерные технологии, как показали исследования Института психологии РАН, значительно отстают в способности к словесному творчеству и устному счету от своих менее продвинутых сверстников. Значительная часть старшеклассников испытывает проблемы при решении элементарных примеров из таблицы умножения.

Компьютер формирует жесткость мышления, меняет характер мотивации многих реальных поступков сугубо логическим подходом к реальности. И это куда важнее давнего спора о достоинствах физиков и лириков.

По мнению члена-корреспондента РАН Льва Хунданова, человечество стоит перед новым, абсолютно не изученным процессом изменения морфологических структур полушарий головного мозга и функций высшей нервной деятельности человека.

В истории человечества было несколько великих научно-технических революций, глобально определивших развитие нашей цивилизации: изобретение колеса, паровой машины, расщепление ядра атома... Каждое из этих новшеств постепенно, но неизбежно меняло что-то в сознании человека, его отношении к природе и себе подобным. Достаточно сравнить психологию сельского жителя и горожанина. Далеко не всегда эти изменения были положительными, но они не носили необратимого характера.

Сегодня ситуация значительно серьезнее. Меняется сам характер восприятия информации, нейроны «отвыкают» расшифровывать буквенные символы. Природа экономична по своей сути: она старается выбирать путь наименьшего сопротивления при достижении цели, поэтому засыхают старые русла рек, и они текут по более коротким. Компьютер кардинальным образом изменяет параметры существования человека и человечества, цивилизационные основы бытия «Homo sapiens»: мозг выключит ставшие ненужными ассоциативные связи, перейдет на более короткий, экономичный путь мышления, разучится ра-

---

ботать самостоятельно, без машины. Вряд ли сегодня возможно реально представить к каким глобальным изменениям психики может привести этот процесс. Как минимум, человечество попадет в полную компьютерную зависимость, а она пострашнее алкогольной!

Внедрение компьютерных технологий в нашу жизнь неминуемо сказывается на здоровье. Сегодня вполне определенно можно говорить о целом списке заболеваний, вызываемых «чудом XX века», о настоящем компьютерном вирусе, поразившем значительную часть населения планеты. Ученые убедительно доказали: долгие часы, проведенные перед экраном монитора, рано или поздно отзовутся расстройством нервной системы, снизят уровень иммунитета, скажутся на детородной функции организма.

Шизофрения, депрессия, другие пограничные состояния человеческой психики зависят от различной электрической активности клеток мозга. Постороннее излучение, влияющее на нормальную электромагнетизму мозга, способно перевести ее на уровень депрессии, тяжелых психоэмоциональных расстройств.

Биохимический анализ тканей мозга самоубийц показал, что у 95 процентов из них понижено содержание серотонина – элемента, «отвечающего» за самоконтроль человека. Очевидна тесная связь между биохимическими процессами в организме и эмоциями. Исследования ученых Колумбийского университета убедительно доказали, что электромагнитное излучение компьютера катастрофически снижает уровень выработки серотонина. Это объясняет, почему профессия программиста так часто фигурирует в скорбном мартирологе самоубийц...

Компьютер породил новую – прекрасную и ужасную, необычную реальность, параллельную природной и человеческой, – паранормальную. Человек, ушедший в виртуальный мир компьютерных игр, становится опасно зависимым от своего киберпартнера. Сознание игрока управляемо, его возможно закодировать на определенные действия, внести любую информацию в подсознание, сделать из человека робота.

Революции, которые сотрясали в двадцатом столетии мир, на рубеже третьего тысячелетия переместились из области общественных отношений в сферу науки и техники. К чему это приводит, что «век грядущий нам готовит»? От XX века – «века-волкодава» – к XXI – какому? «Компьютерная революция», как и всякая революция, не может проходить без жертв. Европейские ученые и педагоги предполагают, что жертвами могут стать дети.

Почему же, возможно ли это? ...Счастливый малыш жмет на клавиши компьютера, демонстрируя торжество новой техники и ослепи-

---

тельную улыбку. А вот другой малыш, не похожий на своего сверстника с обложки иллюстрированного журнала. Он жадно прильнул к экрану ЭВМ и отрывается от дисплея только для того, чтобы поесть или отправиться в школу. Машина заменяет ему друзей и родителей. Забили тревогу сначала психологи, затем – нейробиологи. «Наши дети-мутанты!» – так выразил общее беспокойство заголовок статьи Софи Куаньяр, опубликованной в журнале «Пуэн» (Франция).

С первых лет жизни ребенок привык вертеть телефонный диск, возиться с переключателем каналов телевизора и давить на клавиши компьютера, вызывая понравившуюся картинку. «Оказавшись под властью новой техники, смогут ли наши дети приобрести тот же менталитет, те же понятия о поведении, что и мы, даже те же нейронные связи?» – спрашивает автор статьи «Наши дети – мутанты!». Воспримут ли они Красную шапочку и Золушку, поверят ли в добрую фею, в конце концов, в Деда Мороза и Снегурочку, мир добра и надежды? Ответа на этот вопрос европейцы ищут у известного французского психолога Жана-Пьера Шанже. В своей книге «Человек нейронный» он, например, выдвинул гипотезу, что процесс обучения не создает новых нервных клеток, но наоборот, отключает некоторые из них, чтобы «навести порядок» в нервной системе. Исследователь назвал эту проблему «самоорганизацией». У человека в коре головного мозга содержится около 30 млрд. нейронов и более 100 млрд. синапсов-точек контакта и соединения между нейронами. В результате компьютерного развития и обучения, считает Шанже, 60% синапсов у ребенка зачехнут, тогда как остальные расцветут.

Если следовать этой теории, то взрослеющий ребенок, который учится писать, считать, проводить анализ информации только с помощью ЭВМ, не только не приобретет нужных навыков, но даже потеряет способность самостоятельно мыслить. Он сможет жить только в «симбиозе» с думающей машиной. Жуткий прогноз.

Кроме того, психологов сейчас настораживает то, что дети осваиваются с компьютером вне школы. Французский психолог Кле Мельжак рассказывает на страницах прессы о необщительных детях, у которых в их жизни только две страсти – головоломки и компьютеры. Эти малыши вообще перестают отличать реальность от дисплея ЭВМ. «Отсюда – короткое замыкание в психической сфере ребенка», – говорит Клер.

Учителя, десятилетия назад устанавливавшие в экспериментальных школах Европы и США компьютерные классы и приветствовавшие приход новой техники к школьникам, теперь все чаще высказывают свое разочарование: чтобы научить ребенка мыслить, компьютер не нужен! И даже вреден.

Раньше психологи высказывали мнение, что требовать от детей учить наизусть таблицу умножения или даты исторических событий – просто безобразия! Теперь в Европе и США никто не думает, что «бабушкин» метод – учить наизусть, сколько будет дважды два, отупляет. Да только учить детей по старинке оказалось куда сложнее, чем лет пятнадцать назад, до эры компьютеров.

Благодаря вмешательству видео- и компьютерной техники изменились отношения учеников с традиционными «поставщиками знаний» – со взрослыми. Дети осваивают компьютер и микрокалькулятор куда быстрее, чем их наставники. И, между прочим, авторитету взрослых в современном обществе это очень и очень вредит. Так что многие западные авторы считают, что между «поколением, которое в совершенстве владеет компьютером», и «поколением, которое владеет компьютером постольку-поскольку», с каждым годом углубляется пропасть.

Однако все вышеизложенное не означает, что «надо виртуально сажать компьютер на скамью подсудимых», считает президент независимого Союза исследователей мозга и поведения, почетный член Международной организации исследователей мозга, член Европейской ассоциации нейронауки, Виталий Татко. Он подчеркивает, что отношение к компьютеру, как и к любому значительному явлению нашей жизни, не лишено суеверий. Яркий пример этому – страх, что под влиянием «думающей машины» в нашем мышлении произойдут необратимые перемены. Если пользоваться дисплеями нашего отечественного производства, то существует риск заработать мутации. Мутации – это точечные поражения ДНК, приводящие к необратимым изменениям генетически наследуемой информации. ЭВМ создают вокруг себя электромагнитное поле: оно-то и является фактором риска. То есть лучше держаться от дисплея на расстоянии. Но даже если у кого-то и появились мутации, вероятность передать их потомкам невелика. Поэтому нет никакого повода говорить о «поколении мутантов»: при разумном использовании компьютера риск получить стойкие (на уровне популяции) изменения наследственного материала не больше, чем во время прогулки вблизи атомной электростанции.

На самом деле больше беспокойства вызывают изменения в поведении нового поколения. Происходит вовсе не «распад наследственности», а распад принятого в семье и обществе стиля общения. Но уход от общения с миром взрослых первичен, а любовь к механическому другу, к компьютеру, – вторична. Не будь компьютера, найдется другой заменитель общения. У героя американского фильма «Человек дождя», например, ту же роль с успехом играл телевизионный приемник, а в его отсутствие – радио. Характерно: взрослые сделали себе игрушку, при-

---

чем игрушку для многих желанную, играют в нее сами и проявляют трогательную заботу, чтобы...этого не делали их дети. Здесь существует некий аналог фрейдовского комплекса сознания вины: он проявляется на уровне целого поколения. Суть феномена в том, что чем меньше мы следуем нормам общения, завещанными нам предками, тем более виним себя и оберегаем детей.

Можно согласиться, что «компьютерная революция» усилит индивидуалистические тенденции, присущие европейской культуре. Но нравится это или не нравится представителям старшего поколения, она – еще не повод, чтоб изолировать детей от нами же созданного общества.

Как известно, «глаза – зеркало души», и мы напряженно вглядываемся в монитор – «зеркало души» нашего компьютера, подчас и не подозревая, что такой захватывающий диалог способен нанести непоправимый ущерб здоровью, если, конечно, вовремя не позаботиться о превентивных мерах обороны. Бликующий экран отражает посторонние предметы, электростатические и электромагнитные поля притягивают пыль, которую мы прямиком отправляем в легкие с каждым вдохом... Результат печальный: заболевание кожи, боли в спине, резкое ухудшение зрения. Но что же мы хотели: нарушить законы бытия и получить некое благо без компенсирующего довеса проблем, невзгод и неблагоприятий? Такого не было, нет и не будет. За новоприобретенные блага, привычки, наслаждения платим сполна. Психологи Берлинского университета им. Гумбольдта установили признаки нового вида наркомании – так называемой Интернет-зависимости.

К ним относятся: резкое сужение сферы сознательной деятельности, болезненное стремление к постоянной модернизации своего компьютера и чтение почти исключительно электронных журналов. Все это сопровождается беспокойством и нервозностью. У «компьютерного маньяка» пропадает всякий интерес к своей работе, нередко возникают проблемы в семье и с друзьями.

Компьютер и все, что с ним связано, вторгается во все сферы бытия человека и человечества, даже самые интимные, изменяя кардинально алгоритм развития цивилизации «Homo sapiens». Британцев озадачили не совсем стандартным вопросом: чему они отдают предпочтение – сексу или пиву? Ответ получился для многих совсем неожиданный: 25% из опрошенных готовы пожертвовать «сеансом любви» в пользу общения с... электронным партнером-компьютером. 80%, имея в виду предложенный выбор, предпочли бы вместо кружки пива поиграть все с тем же компьютером. Согласно проведенным исследованиям, Великобритания имеет высший показатель по числу населения, ак-

---

тивно работающего с компьютерами. За нею следуют Франция, Германия, Испания и Швеция.

По данным исследования, проведенного среди четырехсот замужних итальянок, 35% женщин сознательно выводят из строя домашние компьютеры и готовы отказаться от услуг телефонных компаний. Такая агрессивность вызвана тем, что многие мужья интимному общению с женой предпочитают путешествия по просторам Интернета.

Помимо кардинальных мер, вроде порчи компьютера и отказа от телефона, женщины готовы пойти и на другое. Например, четверть опрошенных согласна каждый вечер приглашать в гости свекровь, а более половины респонденток готовы тратить многие часы на телефонные разговоры с подружками и, таким образом, лишиться супруга возможности войти в сеть. Как призналось большинство женщин, их ревность к компьютеру исходит из опасения, что в Интернете муж найдет женщину умнее или что он общается с какой-нибудь из своих старых подружек. Лишь 9% опрошенных не волнует проблема взаимоотношений супруга и глобальной электронной сети Интернет.

Согласно опросам сейчас доступ к Интернету имеют 57 миллионов американцев. И, по мнению директора Института сексуальной реабилитации в Лос-Анджелесе д-ра Роберта Вейсса, 60% всех визитов на киберсайты имеют сексуальный характер. 25 миллионов человек проводят за этим занятием от одного до 10 часов в неделю. А еще 4,7 миллиона уделяют ему более 11 часов, и эту категорию психологи причисляют к угодившим в «капкан киберсекса». Провайдеры киберпорнографии рекламируют себя как самое безопасное познание собственной и общей сексуальности, место, где люди всех возрастов могут «поразвратничать» без риска заразиться СПИДом или венерической болезнью. Легко понять их стремление убедить клиентуру в полной безопасности того, что им предлагают порносайты.

По данным д-ра Вейсса, это третий по величине источник доходов среди всех видов интернетовской продукции – миллиарды долларов за год. Но Вейсс и другие специалисты твердо уверены, что успокоительные призывы порнодельцов – беспардонная ложь, причем ложь очень опасная для человеческой психики, для нормальной семейной жизни. А нередко и для жизни как таковой, поскольку сформированная компьютером одержимость превращает психически неустойчивых субъектов в маньяков, способных на любое преступление. Недаром Вейсс называет киберпорноху «сексуальным кокаином-крэком». Его институт еженедельно имеет дело в среднем со 125 пациентами, и корни «сдвига по фазе» не менее половины из них – в порносайтах Интернета.

Этот социальный взрыв последнего времени произошел потому, что компьютер дает анонимность, быстрый доступ к искомому материа-

---

лу и относительную дешевизну этих услуг. Человеку, особенно немолодому, не нужно обращаться в «магазин для взрослых» или просить юную продавщицу продать ему «грязный» журнальчик. В киберпространстве можно найти все это в любом виде и количестве. Притом тысячи сайтов предоставляются бесплатно: их владельцы зарабатывают на рекламодателях, уверенных, что уж эти-то сайты обязательно будут посещать.

Психологи самым серьезным образом предупреждают, что наводнение киберсекса пагубно влияет на ментальность. Их приемные полны людей, которые из-за своей кибермании лишились работы, жены или мужа, сбережений. Многие мужчины говорят, что они потеряли способность видеть в женщинах что-то иное, кроме «приспособления для полового акта». Женщины перестают воспринимать близкого человека и заикливаются на ком-то, с кем «спелись» в киберпространстве. Кстати, известно много трагикомичных инцидентов, когда выдававший себя за «зверя в постели» оказывался 80-летним «шутником» или даже женщиной с определенными склонностями.

Недавно агентство печати «Скриппс-Говард» распространило исповедь анонимного киберманьяка из калифорнийского городка Реддинг, для которого путешествие по Интернету началось просто любопытства ради. Но вскоре это превратилось в многочасовое переключение с одного секс-сайта на другой и созерцание тысяч порнографических картинок. Его способность концентрироваться на работе с каждым днем снижалась, сексуальные отношения с женой прекратились. Он жил в каком-то ином измерении, пока не осознал, что это – болезнь, и не обратился за помощью к специалистам.

Психиатр клиники в Реддинге Мерилин Вули сообщает, что во многих семьях создалась атмосфера взаимного недоверия, что привычка к созерцанию киберсекса сродни алкоголизму, от нее можно и нужно лечиться, пока дело не зашло слишком далеко. Особая опасность связана с доступностью материала, удовлетворяющего патологические склонности. Человек, в силу своего воспитания скрывавший, например, имевшиеся у него зачатки педофилизма, вдруг обнаруживает, что в тиши своей квартиры он может смотреть сколько угодно «детских» сайтов. Ни к чему хорошему это, разумеется, привести не может.

Но самую большую опасность доступность виртуального секса представляет, по мнению экспертов, для тех, чья психика еще только формируется и кому откровенные сцены, и не только патологического характера, могут нанести непоправимую травму, – для подростков.

Виртуальный мир, порожденный компьютером, «пленил» не только человеческие тела, но и душу. Представители всех религиозных

конфессий бьют тревогу: виртуальный мир – именно та геенна огненная, о которой говорится в священных книгах. В результате развития информационных технологий человек уже получил возможность познакомиться с новым миром, миром ВИРТУАЛЬНОЙ, то есть МНИМОЙ РЕАЛЬНОСТИ, или миром VR-систем. Об этой разновидности «техногенного оккультизма» размышляет православный священнослужитель иеромонах Анатолий Берестов, являющийся, вместе с тем, доктором медицинских наук.

«Мир виртуальной реальности» – это тоже компьютерная игра, но уже высшей степени сложности. Включаясь в нее, человек как бы «с головой» погружается в придуманный программистом мир, весьма похожий на реальный. При этом «игрок» имеет возможность быть не только зрителем и посторонним наблюдателем этого мира, но и его активным участником, не только сопереживателем, но и творцом событий этого мира.

По прикидкам японских ученых, к 2000 году объем продажи новых технологий, связанных с миром виртуальных реальностей, составил 10 триллионов иен, что вызвало настоящую революцию, подобную социальной, ядерной, космической, информационной, сексуальной. Однако, как и любая революция, эта новая, которую можно назвать информационно-энергетической, принесет человечеству лишь очередные потрясения и горести.

Дело в том, что техногенно создаваемая виртуальная действительность по силе переживаний куда более остра, чем реальность. Сознание человека, вступившего в иллюзорный мир, как бы отделяется от подлинного бытия и переходит в новое, которое, несмотря на свою мнимость, является миром реальных переживаний и поступков.

В чем здесь угроза человеку? – В виртуальной реальности нет места Богу, поэтому у человека развивается сверхчувственность за счет угасания в нем духовности. В иллюзорной действительности человеку вовсе не надо бороться со своими страстями, напротив, он целиком предается им, становится их пленником. Мир мнимых реальностей удаляет человека от Бога и бросает «игрока» в мир наслаждений, в мир выдуманный. Как тут не вспомнить предупреждение вероучителей о том, что «у диавола та цель, чтобы каждого человека ввергнуть в тяжкую и безутешную печаль, сделать его далеким от веры, от надежды, от любви Божией».

В связи с появлением мира VR-систем знающие люди нередко указывают на уже проявившуюся опасность виртуальной программы «Киберсекс».

Что это за фантом такой – кибернетический секс?

Киберсекс позволяет заменить естественное физиологическое общение мужчин и женщин на «компьютерную мастурбацию» и половые извращения. Это приводит к тотальной сексуализации общества. При помощи специальных компьютерных программ человек получит возможность испытывать любовное удовлетворение с кем угодно, как угодно и когда угодно.

Киберсекс, по мнению ученых-медиков, приведет к возникновению отчуждения между мужчинами и женщинами, к распаду браков, к сокращению числа новых молодых семей и снижению рождаемости. При этом уже зафиксированы случаи смерти людей, причинами которой стали мощные киберсексуальные переживания, стали возможны киберсексуальные самоубийства!

Создание мира виртуальных реальностей таит в себе угрозу того, что появится великий соблазн и практическая возможность управления психикой человека – возможность целенаправленного манипулирования его сознанием. Другими словами, погружение человека в виртуальный мир позволяет осуществлять внушение и программирование, навязывание личности определенного мышления, поведения, образа жизни.

Целью технологий виртуальных реальностей является создание ложного мира, но когда в сознании человека эти ложные миры станут «действительными», человек просто не сумеет справиться с их разделением и в этом случае легко может произойти раздвоение личности или даже деперсонализация...

Как же отреагировать человеку – существу «разумно разумному» на появление еще более «разумно-виртуального мира» и его носителя и представителя? Предложения и выводы самые различные – от фантазии до гротеска.

Бывший советский, а ныне американский ученый Александр Болонкин по этой проблеме написал статью в духе Апокалипсиса: компьютеры становятся все совершеннее, рано или поздно будет создан искусственный интеллект, он достигнет несравненно более высокого уровня, нежели обычный человеческий разум.

Носители электронного разума создадут собственное электронное общество. С человечеством это общество поступит точно так же, как мы поступили со своими прародителями – обезьянами: частью уничтожит, частью посадит в резервации, гетто, зоопарки.

Собственно говоря, похожие пророчества мы не раз читали у фантастов. Отличие прогнозов А. Болонкина заключается в отменной, безжалостной логике. Главное же – в том времени, когда написана его статья. Это время стремительного прогресса электронной вычислительной

техники, делающего смешными дискуссии 60-х–70-х годов на тему «Может ли машина мыслить?».

На первый взгляд в логике А. Болонкина нет изъянов. Человечество обречено. Надежды на спасение – никакой. После, однако, кое-какие изъяны все-таки обнаруживаются.

«Не было в истории и никогда не будет ситуации, чтобы высший умственный уровень был слугой у более низкого уровня, – пишет А. Болонкин. – Весь мир микроорганизмов, растений и животных – это наши предки. Но служим ли мы прислугой хотя бы у ближайших сородичей – человекообразных обезьян? Ни у одного человека даже мысли такой не возникает... Точно так же к человечеству будет относиться формация (цивилизация), построенная на совершенно другом, несравненно более высоком электронном принципе... С созданием электронного мозга... начнется конец человеческой цивилизации. Вытеснение нас в резервации, по-видимому, будет постепенным, но недолгим».

Что-то в этом знакомое – советское. От этого веет марксистско-ленинским фатализмом. Помните? Более низкая рабовладельческая формация вытесняется более высокой – феодальной, феодальная – капиталистической, затем – социалистической.

Но взглянем на дело по-другому. Не станем сравнивать биологическую и электронную цивилизацию, тем паче, что этой последней пока нет, и когда-то еще она будет. Поставим вопрос иначе. Есть наша человеческая цивилизация... И есть нечто угрожающее ее жизни... В сущности, мы ведь не раз уже оказывались на краю пропасти – перед близкой, осязаемой реальностью тотального уничтожения. На грань всеобщей кончины нас ставили и химическое, и биологическое оружие... А ядерные бомбы? Тысячи заготовленных боеголовок. «Ядерная зима»... И вот теперь вроде бы вырисовывается еще одна напасть – ее несет создаваемый человеком искусственный интеллект, обещающий выйти из-под контроля своего творца, уничтожить его и стать новым господином мира. Можно ли предотвратить эту угрозу?

А. Болонкин уверен, что нет: «Увы, это так же невозможно, как невозможно запретить какими-то законами прогресс науки и техники. То государство, которое это сделает, неизбежно в техническом развитии станет жертвой других, более развитых государств». Как только сделается ясно, что искусственный интеллект начинает нависать над человечеством как некая новая зловещая тень, придется договариваться о запрещении каких-то направлений работы либо же вообще любых разработок в этой области, ограничивать число создаваемых образцов искусственного интеллекта, их мощность, способность к размножению... Если, как в случае с бомбами, человечество и тут проскочит опасную

точку, придется сокращать, уничтожать... Короче, налаживать «разоружение» в сфере искусственного интеллекта.

Конечно, есть некоторая разница между ядерной бомбой и искусственным интеллектом. Бомба – просто кусок металла. Уничтожить ее – одно удовольствие. Распилить, разрубить, раздавить, расплавить... Искусственный интеллект, каким он, надо полагать, когда-нибудь станет, – высокоорганизованное сознание, все понимающее, все знающее, все осознающее. Знающее и осознающее даже больше, чем обычный человек, из мяса и костей. И вот против этого «живого» мыслящего существа (а как же иначе?) придется принимать жестокие полицейские меры. Не будет ли это сродни убийству, геноциду – «Я тебя породил, я тебя и убью?»

Ясно, что ни лагерь, ни тюрьма не будут таковыми в обычном смысле этих слов. Предстанет ли ГУЛАГ в образе отключаемого рубильника или отсоединяемого исполнительного механизма – робота, не суть важна. Так же как не суть важно, будет ли «убийство» осуществляться просто кувалдой или же вывинчиванием каких-то жизненно важных узлов. Короче говоря, люди здесь столкнутся с теми же самыми нравственными проблемами, что и при осуществлении репрессий против себе подобных. Репрессии против электронных «людей» станут осуществляться в качестве профилактической меры, по предельно упрощенной схеме – примерно так же, как это делалось в Советском Союзе в 20-е, 30-е и более поздние годы в отношении «врагов народа». Как же это назвать, квалифицировать?

Никто ведь не дожидается сейчас, когда в ход будут пущены ядерные бомбы, чтобы вслед за этим обрушить на виновников наказание. Нет, все делается для того, чтобы опередить этот роковой шаг, предотвратить его. При этом сплошь и рядом не останавливаются и перед попранием правовых норм. Вспомним хотя бы израильские бомбардировки ядерного реактора неподалеку от Багдада, многие другие превентивные меры против Ирака.

В безжалостном подавлении разумных электронных существ ярко обнажится прагматичная, рациональная основа человеческой морали, то, что в основе ее лежат вовсе не какие-то абстрактные идеалы добра, справедливости, любви к ближнему. В основе морали – всего-навсего благо некоей человеческой общности или даже, в предельном случае, благо отдельного человека. Эгоист заботится лишь о себе, любимом. Это считает вершиной нравственности. Есть также мораль, рассматриваемая как благо небольшой группы, например, банды. Нельзя ведь сказать, что бандиты вовсе не признают никакой морали. Нравственно оправданным они полагают любое действие во имя интересов их шай-

---

ки. Хорошо известна мораль корпоративная... И уж превыше всего до недавних пор ставилась мораль классовая, а именно – пролетарская. Не было такой нравственной крепости, перед взятием которой остановились бы большевики, если взятие ее было сочтено полезным для рабочего класса (на самом деле, конечно, для правящей элиты). Массовые расстрелы, тайные бессудные убийства, превращение миллионов ни в чем не повинных в лагерную пыль...

Уничтожение царской семьи со всеми детьми и прислугой... Все считалось морально оправданным.

Но и та мораль, которой придерживается большинство человечества, – общечеловеческая мораль, строится по той же схеме. Особенно четко это будет ясным как раз в грядущей борьбе с искусственным интеллектом. По всем параметрам его носители будут превосходить человека. Тут уже не бросишь пренебрежительно: конечно, жалко его убивать, все-таки живое существо, но это ведь что-то вроде лягушки и таракана. Перед искусственным интеллектом предстанет как раз сам человек. Единственным, и, по-видимому, решающим, нашим преимуществом перед обладателями этого интеллекта будет то, что мы появились на свет Божий раньше и успели как следует подготовиться к борьбе. В этой смертельной схватке между двумя популяциями – одной, успевшей освоить планету, укорениться на ней, и другой, едва только проклевывающейся из скорлупы, – сами собой заглохнут разговоры о морали как о чем-то, исходящем из идеи абсолютного добра. Высшей нравственной оценкой будет удостаиваться все то, что позволит человечеству выжить, сохраниться, остаться на планете Земля. За счет уничтожения, ограничения в правах, всяческого утеснения новых, явившихся неведомо откуда электронных пришельцев.

А. Болонкин завершает свои размышления по проблеме «компьютер – человек» следующей сентенцией: «Хотя, по здравом размышлении, может быть, стоило бы поступить прямо противоположным образом – уступить им место под солнцем. Ведь они более совершенны».

Известный российский ученый и журналист О. Мороз, размышляя о роли электронных идолов нашей эпохи, о перспективах взаимоотношений «Человек-компьютер», отмечает: «Никто никому, разумеется, места не уступит. Будут драться до конца, зубами вгрызаясь в каждый квадратный сантиметр родимой планеты: «Цыпленки тоже хотят жить!».

О. Мороз приводит некие аналогии из «докомпьютерной эры»: «В общем-то люди безошибочным чутьем уже давно чувствуют опасность, исходящую от «слишком умных». Отсюда почти повсеместная ненависть к интеллигенции, к евреям – народу, как считается, в среднем умному.

Нелюбовь к слишком умным не объяснишь обычной завистью: вот у него это есть, а у меня нет... Ведь нет же такой нелюбви, допустим, к слишком красивым, к слишком сильным... Нет, за этой ненавистью ощущается именно какая-то неосознаваемая боязнь, что «больно умные» нанесут непоправимый вред благополучию самого человека, его детей...

Любой диктаторский режим начинается с того, что старается освободиться от всех, кто выше ординара.

Грядущая смертельная борьба с разумными электронными существами, без сомнения, обернется новыми неприятностями для обычных «шибко умных» (независимо от национальности). Их, во-первых, обвинят в том, что это они создали разумные электронные существа, а во-вторых, чересчур развитый интеллект вообще станет еще более подозрительным, чем сейчас, обладатели которого будут обречены на социальное вытеснение и выбраковку...

На какой-то срок, наверное, это может вызвать даже задержку в развитии науки и техники, к вящему восторгу всякого рода почвенников и лапотников, уже давно проклинающих на чем свет стоит эти «исчадия дьявола». Такая задержка, разумеется, ни к чему хорошему не приведет...

Но это все, по-видимому, неизбежные издержки преодоления очередного кризиса. Так же, как Хиросима и Чернобыль – издержки кризиса атомного.

Что в итоге? Хотя появление искусственного интеллекта действительно может составить серьезную угрозу для человечества, она, вовсе не фатальна, ничуть не более серьезна, чем упомянутая ядерная угроза, угроза разрушения озонового слоя, истощения природных ресурсов, глобального потепления и всемирного потопа из-за таяния арктических и антарктических льдов, а также многие другие угрозы.

При этом компьютерный мир так же уязвим и смертен, как и мир человека, его цивилизации. Так недавно компьютерные сети по всему миру внезапно поразил вирус, заставший врасплох пользователей Интернета в правительственных учреждениях, банках и торгово-промышленных корпорациях.

По сведениям агентства Рейтер, новый вирус сначала был обнаружен на Филиппинах. Получатели посланий по электронной почте не могли устоять перед первой строкой «Я тебя люблю» и вскрывали почту, впуская зловаредный вирус в компьютерные сети. Он распространился по всемирной «паутине» Интернета вдвое быстрее, чем нашумевший ранее вирус «Мелисса», который только в США поразил 300 тысяч компьютеров. На сей раз заражены десятки миллионов компью-

---

теров в разных странах. Всего за десять часов после обнаружения «вируса любви» им, по данным базирующейся в Калифорнии ассоциации сетей, оказались пораженными 80% компьютеров в Германии и 70% в Великобритании. В ФРГ жертвой вируса стал, в частности, издательский дом Шпрингера, которому лишь ценой невероятных усилий удалось в четверг к вечеру возобновить выпуск газет и журналов.

В госдепартаменте США в Вашингтоне «вирус любви» обнаружили рано утром 4 апреля 2000 г., после чего было решено отключить систему электронной почты. Об эпидемии были срочно уведомлены все американские посольства за рубежом. Соответствующим образом отреагировал Пентагон и другие госучреждения, в том числе налоговая служба. На деятельность ЦРУ, как сообщается, вирус оказал «воздействие, которым можно пренебречь». В Белом доме были зафиксированы «единичные случаи» открытия электронного послания с «жучком любви». Однако в конгрессе США таких случаев было значительно больше, и обеспокоенные законодатели призвали принять закон об усилении борьбы с преступностью в киберпространстве. ФБР начало уголовное расследование по факту вирусной атаки в Интернете.

Хотя известно, что новая вирусная эпидемия возникла на Филиппинах, нет доказательств того, что хакер находился именно там: он мог быть в любой точке мира.

Что бы ни приходило в мир человека, не привносилось в его сознание и бытие, оно несет в себе координаты его ментальности, параметры как биовида «*Homo sapiens*». Компьютер, как и человек, его породивший, «болеет», сходит с ума, одно поколение сменяется другим с безжалостностью неустанного часового механизма. Это данность, и от этого не уйти, но этим процессом необходимо управлять, корректировать его, пока не стали управлять нами химеры нашего разума – неуправляемые страсти, гордыня, непрестанное желание подергать Господа Бога за его бороду и непреходящая жажда насытиться запретными плодами запретно-сокровенных господних дров.

«Все в меру» – это не только девиз древних греков, это постулат эволюционного развития Человека, Земли, Вселенной и следование ему – фактор выживания, процветания стран и народов. Абсолютизация чего-либо, кого-либо всегда завершалась трагедиями, столь обильно «удобрявших» кровью, страданиями человеческую историю. Каково же соотношение «прогресс и история»?

Что же является вершиной прогресса нашего времени? – Водородная бомба, атомная станция, компьютер, автомобиль, самолет? Нет, считает В. Кутырев, – унитаз: «Каких только нет! С жесткими и мягкими сиденьями, с подлокотниками, высокие, наклонные, из литого мрамора,

---

керамические, одно- и двухрежимные, настенные (??) – тут надо, видимо, говорить «пристенные» (или просто не хватает воображения). А как вдохновляют газеты: в Японии уже есть унитазы с подсветкой (при посадке), с дистанционным управлением и компьютерным экспресс-анализом оставленного, характер которого виден тут же на экране. Выбери – не хочу. Вот перспектива. Однако сам выбор той или иной модели ограничивает возможности выбора. Допустим, сегодня я ориентирован на мягкое сиденье, а завтра придет мысль посидеть на жестком. Как быть? Как снять это ограничение моих желаний? Моей свободы! Моего права на безграничное потребление!

Выход один (так вот всегда: входов много, а выход один). Надо устанавливать все типы унитазов. Только тогда ими можно пользоваться по большому счету. Для полного комфорта нужно иметь зал унитазов. Его можно сделать парадным, лучшим, что есть в доме. Только тогда проблема, в примитивные времена называвшаяся «сходить до ветру», будет решена. Решена адекватно тенденциям «прогресса». Да здравствует цивилизация унитазов!

Культура богатства, золота получает, наконец, свое завершение в переходе к культуре (культивированию) дерьма. Оба желтые. Осве(я)щает их желтая пресса – действительный дух этой культуры.

Вперед, к цивилизации унитазов или назад, к самим себе – к человеку, Природе, своему естеству, сотворенному Богом!?

Данные физиологии, психологии наглядно свидетельствуют о том, что с библейских времен и до нынешних человек не изменился ни интеллектуально, ни психически. Современный «Homo sapiens» совершает не меньше глупостей, чем его далекий предок, живший за тысячи лет до Рождества Христова. Мировым лидерам уже давно пора заниматься не мелкими политическими разногласиями, к которым они порой питают слабость из поколения в поколение многие тысячелетия, а глобальными проблемами сохранения нашей маленькой планеты с хрупкой атмосферой и разрушающимся на глазах экологическим балансом.

Интересные положения об исторических, социальных и цивилизационных аспектах научно-технического прогресса высказывает в своих работах луганский социолог А.В. Яковенко: «Неотъемлемой частью определения цены прогресса, особенно в последние десятилетия, стало соотнесение достижений цивилизации и наносимого ею ущерба природе (фактического и предполагаемого). Страхи народов быть ввергнутыми в какие-то локальные вооруженные конфликты либо выступить участниками крупных войн дополнились экофобией. Угрозы тотального отравления отходами промышленных производств, боязнь утечки компонентов ядерной, химической, биологической промышленности, пугающая перспектива истощения энергетических ресурсов ... – стали

неотъемлемым атрибутом психологических переживаний современного человека».

В категорической форме проблема, что делать человечеству, подпадающему под угрозу уничтожения от темпов экономического развития, прозвучала и стала широко обсуждаться после того, как в начале 70-х годов группа ученых, получившая известность как «Римский клуб», опубликовала доклад «Пределы роста», подготовленный в Массачусетском технологическом институте. Как известно, его разработчики утверждали, что сохранение существующих темпов экономического роста в недалеком будущем способно привести к истощению всех природных ресурсов. Условием недопущения возможной тотальной катастрофы, по мнению руководителя доклада Д. Медоуза и его коллег, должна была стать обязательность прекращения данного роста с целью восстановления экологического и экономического баланса.

Конечно, затем в ходе возникшей полемики прозвучало много критических аргументов в адрес американских исследователей. В рамках деятельности самого «Римского клуба», в последующих докладах М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество на перепутье», Я. Тинберга и его коллег «Пересмотр международного порядка» говорилось уже о потенциальной способности человечества разрешить стоящие перед ним проблемы, не прибегая к таким средствам, как торможение или даже остановка роста.

Тем не менее, все дальнейшее обсуждение шло уже в русле обозначенных «Пределами роста» проблем. Ученым и политикам пришлось в полном объеме включать экологические проблемы в перечень трудно разрешимых глобальных задач, а прогрессу был предъявлен не только «моральный», но еще и «экологический» счет.

Кроме того, выяснение сути проблемы о цене прогресса, начало отождествления его результатов с поступательной подготовкой к концу света под обломками промышленных отходов или последствий ядерной зимы не могло не приобрести повышенного политизированного звучания. Речь стала идти о выборе целостного психосоциального фона мировосприятия, уровне оптимизации или, напротив, драматизации будущего, что было замечено теми, кто отвечает за формирование международной политики. После бурного обсуждения «Пределов роста» в политических и научных кругах мира известный американский политолог З. Бжезинский вынужден был провести историческую параллель: «Самый популярный политический манифест, появившийся много десятилетий спустя после «Коммунистического Манифеста» – это необычайно пессимистический манифест «Пределы роста», рисующий апокалипсическую перспективу как следствие безудержного развития».

Далее З. Бжезинский отмечал, что подобный пессимизм очень опасен, поскольку блокирует активность, которая требуется для решения сложных задач времени. Растущий пессимизм, который в какой-то мере подорвал в начале века мощь Европы, стал угрожать новому лидеру Западного мира, и не только ему.

На последнем этапе о цене прогресса заговорили еще в одном нехарактерном для 1-й половины XX века ключе. После колоссальных достижений в биологии, генетике, помноженных на мощь компьютерных технологий, на одно из первых мест выдвинулась не только проблема – человек как придаток машины. Высший разум природы оказался способен дорасти в умении производить человеческую плоть. Таким образом, покорение человеком отчужденной от него природы стало распространяться на покорение им истоков своей собственной природы. Человек приблизился к критической точке своего могущества – и одновременно – утраты самого себя. Саморазорванность личности не только не уменьшилась, она еще более усилилась: техническое всемогущество и духовное бессилие, постижение физиологических основ контроля за процессом рождения, старения физической жизни и нераскрытость проблемы смысла, размытость критериев и отсутствие развитой практики гармоничной жизни. Человек всемогущий, и человек бессильный – в одной ипостаси. Считая себя почти властелином мира, он не смог отказать себе в удовольствии сохранить мытарства морального выбора, одновременно сужая его рамки. «Человек тратит все силы, чтобы наполнить желудок, но душу его невозможно насытить», – звучат пророчества из Книги Экклесиаста.

Известный российский публицист и ученый В. Кутырев в своих полемических «Записках консерватора» гротескно-заостренно рассматривает проблему взаимоотношения «Человек – Природа», отмечает: «То, что называют глобальными проблемами научно-технической революции, – это проблемы современного этапа цивилизации, вопрос о судьбах человечества. Подземный гул кризиса цивилизации великие люди слышали давно (Руссо, Толстой, Торо). Они кричали, но мало кто им внимал. Обычные люди стали его чувствовать, когда начались толчки. Некоторые же счастливы, наверное, так и умрут во сне.

Толкуют о кризисе цивилизации. Нет его, цивилизация прогрессирует. В кризисе – человек и это выражается в его духовных императивах:

XIX век: «Сумерки богов», «Бог умер», «Да здравствует человек!».

XX век: «Преодоление человека», «Смерть человека», «Да здравствует наука!».

XXI век: «Помрачение разума», «Становление сверхинтеллекта», «Да здравствует Большой брат (компьютер)!». Что же дальше? Неужели мы воспоем свое вырождение и гибель? Уже воспеваем: космос, совершенные роботы, автотрофное питание, искусственный интеллект и т. д. Обреченные на прогресс приветствуют его!

При всей яркости, образности не со всеми положениями концепции В. Кутырева можно согласиться, но их ценность – в полемической отточенности, заостренности, дискуссионной направленности. Действительно, до XX века люди жили в мире, соразмерном с их чувственными и мыслительными возможностями. Потом к ним прибавились микро- и мегамиры, которые нашими телесными органами непосредственно не воспринимаются. На самой земле началось освоение недр, глубин океана, где фактически нет органических форм материи, овладение скоростями, с какими не передвигается ни одно живое существо. Возникло понятие ноосферы, и мир человека перестал быть равновеликим его дому. Природное бытие людей (узкий диапазон температур, давления, состава воздуха, в котором существует жизнь) вступает в противоречие с их деятельностной реальностью и при случайном контакте с ней (с радиацией, излучением, скоростью) терпит поражение. Собственно человеческая реальность стала частью технической, но человек в ней действует. Живое – за пределами жизни! Мир приобрел постчеловеческое измерение. В этом глубинная причина проблем экологии и гуманизма.

Известный российский философ Г.Е. Батищев несколько по-иному, чем В. Кутырев рассматривая проблему взаимоотношений «Человек – Природа», подчеркивал: «Отказавшись когда-то выбрать путь истинно плодотворной жизни, посвященной объективному ценностному мерилу, отказавшись от его приоритета над всеми нашими потребностями и интересами, мы все – всё человечество тем самым предпочли самоутверждение, своедоминантность, т.е. выбрали приоритет своего мерила. Все мы в той или иной степени поражены этой глубоко проникшей в нас болезнью. Нам даже нравится повторять старинный девиз своемерия: человек – мерило всем вещам. В современной редакции он звучит еще хуже: мерило всем искусствам и наукам! Даже ценности культуры мы пытаемся лишить объективно критического голоса, пробуждающего нашу совесть, и подчинить коллективному своемерию, самопревозношению, своецентризму. Но в этом нет ничего отвечающего диалектике совершенствования, в этом одно лишь сопротивление ей, ее отвержение ради того, чтобы утвердить себя в своем узурпированном праве смотреть на что бы то ни было сверху вниз. Такова наша корысть – обратить мир в объект для освоения. Ничего ему не давать – никаких

плодотворений, а только лишь брать, брать и брать для себя! Мир объявляется потенциально присвоенным, обращенным в человеческую собственность. И вот мы видим результаты такого собственничества: растет на нашей планете пустыня омертвления, растут гигантские свалки отбросов, запасы ядов и, венец всему, – ядерная смерть! Не эти ли запасы есть истинный памятник нашей решимости превратить природу в свое органическое тело?!

Характерно, что не только в обывательском сознании, а и во многих концептуальных традициях превозносится и всячески оправдывается установка на человеческую активность вне меры над нею, безотносительно к каким бы то ни было безусловным ценностным смыслам. Восхваляется готовность и способность натворить, что нам угодно: замечательная творческая активность, которая ни перед чем почтительно не преклонится как перед мерилом-критерием, ни перед чем не остановится в своих притязаниях! На место понятия оригинальности в смысле нашей верности первичному оригиналу-истoku пришло превратное понятие о субъективистской своей оригинальности: в смысле верности автора самому себе в противоположность всем другим и при неблагодарности им.

Так распространилось и обрело статус нормы представление о творчестве вне и безотносительно к его безусловно ценностной посвященности. Это на практике – лишь похищенное творчество, называемое этим именем уже не по праву. Подлинное творчество есть по сути своей сотворчество: оно всецело доминантно на всю, то есть и на внечеловеческую действительность, на беспредельную объективную диалектику Универсума, которой оно посвящено и служит. Похищенное творчество, напротив, ориентировано на свое, оно подчинено самоутверждению и самореализации, своемерию и своецентризму, оно превращено в оружие, оно ценностно опустошено. Сотворчество одухотворяет, делает совесть более зрячей, слышащей, внимающей: все во всем. Похищенное же творчество заслоняет и вытесняет в человеке его внимающий дух и совестливую душу.

Гротеск – скальпель мысли – обостряет и углубляет постижение проблемы. Поэтому дальнейшее столкновение мнений по рассматриваемой проблеме раскрывает ее многограннее. Подобный гротеск демонстрирует В. Кутырев: «Человек – субъект жизни. Тот, кто, подавив инстинкты, получил душу. Интеллигент – субъект культуры. Тот, кто, утратив душу, обрел «духовность». Интеллектуал – субъект науки. Тот, кто, истощив дух, остался с «менталитетом». Менталитет – средостение между человеческим сознанием и искусственным интеллектом.

Звери развиваются физически, просто живя. Люди – изменяя природу, трудясь. Потом для физического развития пришлось отводить специальные места – стадионы. Сначала для соревнований, а затем и для занятий. Плавание перешло из рек в бассейны. Хоккей с улицы – во дворцы спорта, и не на льду, а на полу. Даже футбол уходит под крышу. Рекламируют «домашние стадионы» – набор приспособлений для физкультуры в квартире. Аппараты, обрабатывающие человека, мнут его мускулы, дергают конечности ... Механизмы для пассивного и утомительного тренажа тела без участия души. Главное, чтобы не выходить на улицу, в природу. Да и некуда. Разрабатывают упражнения, которые можно делать сидя за столом, перебирая (щупая) пальцами рук и ног. Большой спорт! Для ракообразных? Нет, если под контролем приборов, то – валеология. Дальше больше. Начинают рекламировать физкультупражнения для лежачего. Стадион в постели!

Реальность, доведенная до гротеска, – может быть, это и есть настоящая, непривычно реальная реальность? Сначала ненужной становится природа. Многие ее больше не чувствуют и начали в этом соznаваться. Им в ней скучно, тоскливо. Природа вытесняется социумом, деревня – городом. Потом человеку становится ненужным и социум, другие реальные люди. Он их не понимает, ему с ними неинтересно и хлопотно. Некоторые лучше чувствуют себя с книгами, телевизором или компьютером, хотя обычно это еще скрывают, жалуясь на одиночество. Но скоро перестанут, ибо общение все больше заменяется коммуникацией. Возникает человек, живущий своим сознанием, духовный онанист. «Мыслитель». Часто это сочетается с прямым физическим вырождением: худосочие, атрофия органов восприятия, врожденные телесные дефекты. Что дальше?.. Хотелось бы этому возразить, но возражать нечего, тенденции подмечены верно, хотя и непривычно обостренно.

Вспомните. Волк, охотничья собака, сторожевая собака, домашняя, комнатная, постельные собачки. Карась, зеркальный карп, аквариумная рыбка – но еще живые; последний этап – рыбки на видеоэкране, золотые плавающие голографические рыбки; собачки-тамогачи. Вещная реальность трансформируется в электронно-информационную. В «виртуальную», которую начинают считать истинной. Как земная природа больше не может существовать без помощи общества, так человеческое тело нуждается в постоянном воздействии лекарств, стимуляторов, транквилизаторов, витаминов. Лечиться зачастую начинаем с рождения и даже в утробе матери, а не по поводу болезни. Или, сказать по-другому, мы больны изначально. Мы окружены ядами цивилизации, и применение противоядий становится необходимостью. И заботиться

надо не только о чистоте внешней и внутренней природы как таковой, а о том, чтобы не спутать яд с противоядием. Потому что из-за фармакологической агрессии микробы и вирусы, вообще – болезни так усложнились, что «чистый» организм не имеет от них защиты. Уже сейчас сильные люди хуже переносят грипп. И внезапно погибают, в то время как больные и слабые все скрипят. Здоровому – не выжить.

Прогресс и человек – на каком-то этапе они оказались несовместимыми, и человек как биовид стал помехой... прогрессу как самодавяющему фактору цивилизации.

Действительно, побеждая многие тяжелые болезни, медицина высвобождает место для более тяжелых. Налицо явный прогресс: в углублении болезней и сложности их лечения – все болезни становятся хроническими; в отсрочке смерти и болезненности жизни – вместо здоровья или смерти бытие в «третьем состоянии», когда не болен и не здоров.

Последнее «прости» человека натиску прогресса – взрыв эротики, порнографии, вообще «сексуальная революция», выражающаяся, в основном, в «сексуальной мифологии», – это последние патроны (или, лучше сказать, «пистоны») жизни в борьбе с обесчувствованием человека. Более тонкие формы воздействия до него «не доходят». Аура любви истончается, как озоновый слой. Жизнь выдвинула резервы своего главного командования: идет прямая материальная и духовная эксплуатация гениталий. Но и они, окруженные со всех сторон техникой, в том числе «техникой любви», теряют стойкость.

Любовь тоже стала «пистоном» в обойме прогресса, дружба, привязанность, страсть? Страсти вокруг «миллениума» разгорелись. Шоубизнес выкачал из «помешательства – 2000» бешеные деньги. Особенно усердствовала заграничная порноиндустрия. Как сообщает немецкая «желтая» газета «Бильд», 23-летняя супердива из Бельгии Сабрина Джонсон намерена на Сильвестр (так называют на Западе новогодний праздник) «принять» и «обслужить» 2000 мужчин. За 24 часа две тысячи клиентов – значит, каждому «самцу» она уделит в среднем 40 секунд. Причем последний мужчина должен быть у Сабрины аккурат в тот момент, когда часы будут бить двенадцать.

Неслыханная оргия, пишет «Бильд», будет «вживую» транслироваться по Интернету. Газета ничтоже сумняшеся сообщает и многие условия, подробности этой акции. Так, каждый претендент должен иметь паспорт, свидетельство об отрицательном анализе на СПИД, ну и предъявить еще кое-какие гарантии... Оказавшись с Сабриной, канди-

---

дат должен достигнуть оргазма, иначе результат не будет зафиксирован, а следовательно, и рекорд не состоится.

Кстати, предыдущая «рекордсменка» набрала «всего-навсего» 742 мужчины. А родоначальницей этих чемпионских «соревнований» была в 1996 г. (именно тогда в США было снято табу с подобного рода мероприятий) Аннабель Чонг из Калифорнии. В то время 22-летняя американка собиралась «обработать» 300 мужиков, но «сломалась» на 251-м клиенте.

Сабрина же полна желания достигнуть заветной рекордной цифры – 2000. В интервью одному американскому порнографическому журналу она заявила, что «основательно» готовится к предстоящему «сексуальному марафону»: делает гимнастику, занимается джоггингом, а также медитирует.

Дико это читать, но газета всерьез приводит мнение какого-то гинеколога о возможности этой «секс-миссии» с медицинской точки зрения, о том, какой ущерб здоровью молодой бельгийки может нанести этот ее «рекорд».

Между тем Сабрина Джонсон уже получила приглашения принять участие в многочисленных ток-шоу, проходящих по американскому телевидению. И как бы вскользь газета «Бильд» замечает: в 1999-м порноиндустрия США имела годовой оборот более четырех миллиардов долларов. А акция «2000», надо понимать, поднимет доходы и вовсе на невиданную высоту.

Подобные аномально-извращённые явления интимных отношений между людьми, ставшие нормой жизни, заставляют ученых, литераторов вновь и вновь возвращаться к вопросу: что такое мораль, чему она должна служить? В конечном счете – сохранению людского рода и поддержанию социальности как условия этого. С развитием морали развивается и аморализм, который приобретает все более замаскированные и потому более разрушительные формы. И чаще всего они не там, где их обычно видят. Ведь самое «злое зло» – не в противостоянии добру, а в его подмене, разъедании изнутри, когда зло прикидывается моральной нормой. В. Кутырев осмысливая данные явления, заключает: «Сейчас не осуждается, а, точнее, почти поощряется самое глубокое извращение жизни – жизнь в одиночестве. Прежде всего интимная. Измена семье и любовница на стороне, проституция и гомосексуализм, как ни оскорбительно это слышать рафинированному интеллигенту, более моральны, чем его собственное «автономное существование». Там хоть кто-то или что-то живое или родственное нужно человеку.

А «благородному», «чистому», «воздержанному» компьютерному онанисту мир не нужен вообще. Или же нужен в сугубо абстрактной, символической форме. Аутизм. Эгоцентризм. Самодостаточность. Все заменяется воображением. В больших городах, где больше всего одиноких, можно заказать «ласку голосом» по телефону, «насилие голосом» – с магнитной ленты, «видеолюбовь» по компьютерному терминалу, в которой можно как бы соучаствовать. Распространяется «искусственный секс», где вместо другого человека – технические приспособления. И единственное назначение этой огромной разнообразной сексуальной индустрии – обслуживание все растущей армии онанистов. Вот оно, *цивилизованное варварство, перед которым бледнеют все остальные извращения*. Самоотрицание человека. Сначала в лице другого. Потом «в лице себя». Аннигиляция общения. Возникает особый биосоциальный феномен – «человек онанирующий». Это – человек XXI века. «Новый».

Что же грядет далее? – Следующим этапом аутизма является прямое воздействие на мозг – наркотиками. «Пища богов», – говорят нагло пропагандирующие их ученые и психиатры. Тут Другой не нужен и символически. Или скоро будут подключаться к розетке – электронная стимуляция мозга. Так уже делается, сначала, как всегда, «для лечения».

К чему это приводит? – Апокалипсис свершился в каждом из нас? Диагноз: западная цивилизация больна, не летально ли? При этом она лелеет, чувствует свою болезнь!

Жизнь мысли – познание.

Жизнь тела – влечение.

Жизнь души – любовь.

Как «мы» живем?

Иссыхание души, бесплодие тела.

*О Русь! В предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?*

В. Соловьев

*В грозе и молнии кует народ русский
славянскую судьбу свою. Обозрите всю
историю русскую. Каждое разорение
оказывалось обновлением. И пожар, и
разор лишь способствовали величию
земли русской.*

Н.К. Рерих

*Понятия «подвижник» нет ни в одном
другом языке, его, как и слово «блажен-
ный», с трудом переводят иностранцы.
В мире нет идентичного перевода и вы-
ражению «славянская тоска».*

Я. Юферов

Если Бога нет, то все дозволено.

М.Ф. Достоевский

*А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаяй жадной,
Чтоб мощь Росси неоглядной
Размыкать и продать врагам:
Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.*

Максимилиан Волошин

Закон – законом, а Нерон – Нероном.

Ю. Белаш

ГЛАВА VIII

СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (В грозе и молнии)

Все мы плывем по водам великой реки, имя которой – Время. Наш корабль – это прошлое, настоящее, будущее. Главные же вопросы бытия, на которые отвечает каждый из нас в период своего путешествия по безбрежной реке Времени, несомненно:

Откуда мы пришли?

Куда свой путь вершим?

В чем нашей жизни смысл?

Особую актуальность эти основополагающие вопросы историко-философского плана обрели на рубеже третьего тысячелетия, когда вектор направления развития общества, страны, этноса, т.е. «Куда свой путь вершим?» – и его совпадение с вектором общецивилизационного развития человечества приобретает важнейшее значение. Современная наука уже сравнительно давно работает с теорией, суть которой сводится к тому, что время обладает собственной энергией развития. В социальной жизни это проявляется в виде тенденций, определяющих направление движения, вектор роста цивилизации, развитие индивидов. Если народ, его лидеры понимают эти тенденции и ведут себя адекватно им, то энергия времени становится союзником. И в этом случае страна, человек «обречены» на успех и процветание. Если нет, то энергия времени оказывается противником, что чревато кризисами, а то и катастрофами.

Определяя направление движения и вектор роста цивилизации, перспективы развития человечества, известный американский социолог С. Хантингтон отмечает: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация – государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Известный английский историк и

философ А. Тойнби подчеркивал, что наиболее вероятный путь, по которому может в будущем пойти человечество – это столкновение между цивилизациями, базирующимися на различных этнокультурных основах. Влияние Запада на остальной мир и ответные контрудары, контрвлияние других цивилизаций будут определять облик и перспективы мира уже в обозримом историческом будущем. Данные выводы базируются на опыте нескольких тысяч лет со времени появления первых цивилизаций и особенно на парадигматическом обобщении опыта греко-римской цивилизации...

Все вышеперечисленные факторы и направления развития человечества приобретают особую актуальность в контексте распада советской империи и стремления народов суверенных государств, образовавшихся при крушении СССР, занять подобающее место в семье цивилизованных народов, уйти от многовековых попыток построения некоего антизападного контрмира – тенденции, восходящей к византийско-имперским истокам и традициям. Таким образом, «очарование блеска» Византийской империи так и не смогло привести восточное Предвозрождение к Возрождению. Причин этому много, наиболее же существенная – Византия пала, собственный путь России был подвергнут значимым испытаниям в период татаро-монгольского нашествия, в дальнейшем – сочетание несочетаемого – например, петровской «рубкой окон в Европу» (т.е. западной ориентации) с неизбежным сохранением восточно-византийской ментальности основных параметров бытия Российской империи, что в дальнейшем было присуще и политике Екатерины II и Александра II, Николая II, их большевистских преемников. Исходя из этого, возникает важнейшая как научная, так и практическая проблема – не повторится ли подобная коллизия переориентации с западным вариантом развития, с подобным вторым заимствованием через тысячелетие, на путь которого встало славянство в настоящий период? Весьма своеобразную точку зрения по данной проблеме высказал известный российский историк Л.Н. Гумилев: «Цивилизованные ныне европейцы стары и потому чванливы. Они гордятся накопленной культурой, как все этносы в старости. А ведь всего тысячу лет назад франки и норманны только начали учиться у византийцев и арабов богословию и мытью в бане. А какими они станут еще через тысячу лет, можно предположить путем сравнения их с эллинами и римлянами, уже исчезнувшими, но оставившими следы своей культуры».

Вторая проблема, вытекающая из первой и имеющая не только научное, но и труднопереоценимое практическое значение для стран с переходной экономикой – можно ли заимствовать чужую цивилизацию частично, не рискуя быть постепенно поглощенным ею целиком и пол-

---

ностью? (данная проблема из серии: «Можно ли любить на четверть или наполовину?»).

Наиболее впечатляющие попытки слома антизападного контрмира, приобщения к основополагающим ценностям западных либеральных демократий из всех вновь образованных государств СНГ проявляет, несомненно, суверенная Украина, на пути которой встречается немало трудностей и проблем, что предопределено сложностью, масштабностью стоящих перед ней задач. Поэтому осмысление ее настоящего и прошлого – важнейший залог достижения процветания, достойного места в семье цивилизованных народов мира, ибо прошлое, по образному выражению Дж. Байрона, – лучший урок для настоящего и будущего. При этом весьма значимо принимать во внимание свидетельство древних, пришедшее к нам из глубин прошлого: «Чем больше перемен, тем меньше изменений», наглядно иллюстрирующее важнейшую закономерность: из калейдоскопа исторических явлений необходимо вычленять долговременные тенденции макроисторических процессов, протяженность которых во времени измеряется многими веками, а то и тысячелетиями, инерционность данных макропроцессов. Принципиально новый макроисторический подход к анализу рассматриваемой темы позволяет не только с объективно-научных позиций осмыслить наше прошлое и настоящее, дает возможность на основании опыта имитационного моделирования историко-социальных процессов постичь основные параметры грядущего, с достаточной научной достоверностью программировать, закладывая его основы. Важнейший инструмент этого – математическое моделирование исторических процессов. Модель в широком понимании – отражение наших представлений о реальном мире. В кибернетике математическая модель определена как «относительная истина, отражающая определенные особенности изучаемых явлений». Продвижение к истине возможно только путем изучения бесконечного ряда относительных истин-моделей, приближенно отражающих различные стороны реальной действительности.

Построение имитационных моделей ключевых событий рассматриваемой темы позволило: уточнить смысл и значение факторов и событий в ходе развития исторического процесса; прогнозировать события экономического характера и, оперируя социально-экономическими соотношениями, глубже и конкретнее понять политические реалии. В целом построение таких моделей открывает новые горизонты, дает возможность выйти на значимые обобщения.

Известный итальянский ученый, профессор риторики Неаполитанского университета Джамбаттиста Вико (1663–1744 гг.) в работе «Основание новой науки об общей природе наций» подчеркивал: «Наблюдая

все нации как варварские, так и культурные, отделенные друг от друга огромнейшими промежутками места и времени, различно основанные, мы видим, что все они соблюдают три следующие человеческие обычаи: все они имеют какую-нибудь религию, все они заключают торжественные браки; все они погребают своих покойников, и нет среди наций, как бы дики и грубы они ни были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения. У всех наций именно с этих трех вещей должна была начинаться культура, и они принуждены были самым священным образом охранять их, чтобы мир снова не одичал и не вернулся к лесному существованию».

Итальянский мыслитель с полным основанием среди общецивилизационных основ существования человечества на первое место ставит религию, веру, ибо добро и зло – явления, входящие в историю через людское сознание и определяемое этим сознанием отношение к окружающему миру, к себе подобным. Таким образом, та или иная религиозная система, принятая у того или иного народа, дает не менее четкое представление о нем, чем материальная культура. Проистекает это от того, что в любой точке своего исторического пути человечество стремилось теоретически и практически осмыслить отношение между своей собственной преходящей реальностью, своим собственным эфемерным бытием и конечным смыслом этого бытия; оно стремилось представить себе и пережить на опыте связь между собственным эфемерным бытием и вечностью. Именно поэтому к благороднейшим проявлениям человеческой деятельности относятся попытки преодолеть видимое и преходящее, чтобы попытаться соприкоснуться с жизнью в ее наиболее нетленных, истинных и таинственных проявлениях, т.е. религиозные искания. Обретя веру, человек свою конечность и ограниченность сопоставляет с бесконечностью и абсолютностью Бога, Вселенной, и не только пытается сопоставить, но и «вместить» его в себя.

Поэтому вопрос о приобщении славянства к христианству, обретение религии Христа – один из важнейших в истории славянского Мира. Фаза перехода от язычества к христианству приобретает особую актуальность для постижения процессов настоящего времени, связанных с адаптацией к западному, либерально-демократическому сообществу, ибо эти события вполне сопоставимы по их долговременному влиянию на дальнейший ход развития славянства. Для более детального рассмотрения особенностей, приведших славянство к необходимости приобщения к христианству, необходимо более подробно остановиться на периоде доминирования язычества у восточных славян.

В истории средневековой Европы до X в. было два момента, когда судьбы славян вошли в особенно тесное соприкосновение с судьбами других европейских народов и государств. Первый раз это произошло в VI в.н.э., в ту бурную эпоху, когда молодые народы Европы, у которых еще господствовал общинный строй, обрушились на Восточную Римскую империю, ускоряя там процесс развития феодализма.

Образно, поэтически обобщенно писал о первоначальных контактах Византийской империи со славянами известный российский поэт А. Майков:

*На престоле царь сидит
Под златой порфирой;
Вкруг престола, словно лес,
Копья и секиры.
И с престола римский царь
Говорит с послами:
Незнакомый люд стоит
Пред его очами
Молодеи все к молодцу:
Кудри золотые
Густо вьются по плечам,
Очи – голубые;
Словно все в одно лицо,
Та ж краса и сила,
Словно всех-то их одна
Мать породила.
Породила ж их одна
Мать – земля родная,
Что от татры подошла
Вплоть до волн Дуная...
Их послал славянский род...
Не лежат они челом
Перед ним во прахе,
Не целуют ног его
В раболепном страхе;
Но подносят божий дар
Хлеб и соль родную –
Вот тебе от нас хлеб-соль!
И принять их просим!
Царь же молвил им
В ответ . . .
«Я – владыка Рима!
На цепи, как псов, сидеть*

У ворот заставлю,
Буду тысячами вас
Львам кидать на травлю!»
Вырвался из их груди:
«Никогда» – как буря!
Вкруг царя как все один
Всполошились люди,
И поднять щиты едва
Вкруг него успели...
Сам он мигом с трона прочь...
Трубы загремели,
Разом лагерь поднялся:
Скачут нумидийцы
Взвод «бессмертных», взвод парфян,
Галлы, иберийцы,
И, копье наперевес,
Римская пехота, –
Окружили молодцов,
И пошла работа!
Что медведь лесной в кругу
Псов остервенелых,
Бьется горсть богатырей
Против полчищ целых;
С шумом рушатся вкруг них
Всадники и кони,
Копья ломаются, звенят
Шишаки и брони...
Бьется горсть богатырей –
Но сама редееет...
Вот лишь трое их;
Смерть над ними реет
В блеске копий и мечей...
Вот всего лишь двое,
Вот один... И этот пал...
И вокруг павших в бое
Победители стоят
В изумленье сами;
В легионах недочет;
Целыми рядами
Мертвых, раненых кладут...
Сам, с разноплеменной
Свитой, кесарь подскакал,

---

*Мрачный и смущенный;
Разглядеть желает он
Варваров, которым
Показалась речь его
Вдруг таким позором...
Смотрит царь – и вдруг велит
Стан снимать свой ратный
И полки переправлять
За Дунай обратно».*

Невзирая на некую гиперболичность, поэт верно выразил дух эпохи, нравы и обычаи народов, их непростые взаимоотношения.

Столь же проникновенно повествует об этом периоде истории славянства Карамзин: «С другой стороны, выходят на театр истории славяне, под сим именем, достойным людей воинственных и храбрых, ибо его можно производить от славы, – народ, с шестого века занимает великую часть Европы, от моря Балтийского до реки Эльбы, Тисы и Черного моря. Уже в конце V века летописи Византийские упоминают о славянах, но только со времени Юстиниановых, с 527 года, утвердись в северной Дакии; начинают они действовать против империи, вместе с угорскими племенами и братьями своими антами, которые в окрестностях Черного моря граничили с болгарами. Ни сарматы, ни готы, ни самые гунны не были для Империи ужаснее славян. Империя, Фракия, Греция, Херсонес – все страны от залива Ионического до Константинополя были их жертвою; только Хильвуд, смелый вождь Юстинианов, мог еще с успехом им противоборствовать; но славяне, убив его в сражении за Дунаем, возобновили свои лютые нападения на греческие области, и всякое из оных стоило жизни или свободы бесчисленному множеству людей, так что южные берега Дунайские, облитые кровью несчастных жителей, осыпанные пеплом городов и сел, совершенно опустели. Ни легионы римские, почти всегда обращаемые в бегство, ни великая стена Анастасиева, сооруженная для защиты Царьграда от варваров, не могли удерживать славян, храбрых и жестоких. Империя с трепетным стыдом видела знамя Константиново в руках их. Сам Юстиниан, Совет Верховный и знатнейшие вельможи должны были с оружием стоять на последней огаде столицы, стене Феодосиевой, с ужасом ожидая приступа славян и болгар ко вратам ее... Славяне спокойно жительствовавали в Империи, как бы в собственной земле своей, уверенные в безопасности перегнав через Дунай...».

Нашествие славян на Византию в VI в. произошло в тот период, когда власть императора Юстиниана I и империи достигла апогея, когда, казалось, сбылись планы восстановления Римской империи. В 533 г.

Юстиниан отправил 16-тысячную армию под руководством полководца Велизария к африканским берегам. Последний разгромил основные силы вандалского королевства, захватил его столицу – Карфаген, присоединил африканскую провинцию к Византии. В кратчайший период здесь было построено 150 городов. Вслед за присоединением Африки, началась война за обладание историческим ядром западной части империи – Италии. Осенью 539 г. армия Велизария осадила столицу остготов Равенну и через несколько месяцев заняла ее без боя.

Однако в этот период персы нарушили подписанный ими 10 лет назад «Вечный мир» с империей, вторглись в Сирию, захватили и разграбили ее столицу Антиохию. Велизарий срочно был переброшен на восток, ему удалось остановить нашествие персов. Пользуясь тем, что укрепления границы империи остались почти без гарнизонов (войска были в Италии и на Востоке) славяне дошли до самой столицы, прорвались через Длинные стены, протяженностью от Черного моря до Мраморного, ворвались в предместья Константинополя.

Грозной поступью, освещаемые заревом взятых штурмом городов и селений, вызывая трепет ужаса и невольное уважение окружающих народов своей доблестью, презрением к смерти, вышло славянство на авансцену как европейской, так и мировой истории, бросив вызов крупнейшей в этот период евразийской державе. Вековым римским и византийским военным традициям они противопоставили новую стратегию, проистекавшую из племенной славянской ментальности: «Несколько времени славяне убегали сражений в открытых полях и боялись крепостей, но узнав, как ряды легионов римских могут быть разрываемы нападением быстрым и смелым, уже нигде не отказывались от битвы, и скоро научились брать места укрепленные...: сражались не стеною, не рядами сомкнутыми, и всегда пешие, следуя не общему велению, не единой мысли начальника, а внушению своей особенной, личной смелости и мужества; не зная благоразумной осторожности, которая предвидит опасности и бережет людей, но бросаясь прямо в середину врага. Византийские историки пишут, что славяне, сверх их обыкновенной храбрости, имели особенное искусство биться в ущелиях, скрываться в траве, изумляя неприятелей мгновенным нападением, брали их в плен... Они умели еще долгое время таиться в реках и дышать свободно посредством сквозных тростей, выставляя конец их на поверхность воды. Древнее оружие славянское состояло в мечах, дротиках, стрелах, намазанных ядом, и в больших, весьма тяжелых щитах.

Весомым признанием воинского искусства славян являлось привлечение ряда славянских князей византийцами и назначение их полководцами, начальниками эскадр пограничных областей, в царствова-

---

ние Юстиниана I огромные массы славян переходили рубежи империи, переправлялись через Дунай, преодолевали линии пограничных укреплений и отвоевывали у империи плодородные балканские земли. Успехи славян в борьбе с могущественной Византией свидетельствуют о сравнительно высоком для того времени уровне развития славянского общества: уже появились материальные предпосылки для снаряжения значительных военных экспедиций, а строй военной демократии позволял объединять крупные массы славян.

В данный период своей истории славяне являлись язычниками. Прежде всего, следует понять, что представляло собой язычество как «государственная религия». По мнению Д.С. Лихачева, язычество не было религией в современном понимании как христианство, ислам, буддизм. Это была довольно хаотическая совокупность различных верований, культов, но не учение: это соединение религиозных обрядов и целого вороха объектов религиозного почитания. Поэтому объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в X–XII веках, не могло быть осуществлено язычеством. Да и в самом язычестве было сравнительно мало специфических национальных черт, свойственных только одному народу. В лучшем случае по признаку общего культа объединялись отдельные племена, население отдельных местностей. Между тем, стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редконаселенных лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляли людей искать объединения. Кругом были «немцы», то есть люди, не говорящие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь «из невести», а граничившая с Русью степная полоса – это «страна незнаемая». Стремление к преодолению пространства заметно в народном творчестве. Люди воздвигали свои строения на высоких берегах рек и озер, чтобы быть видным издали, устраивали шумные празднества, совершали культовые моления. Народные песни были рассчитаны на исполнение в широких пространствах. Яркие краски требовались, чтобы быть замеченными издали. Люди стремились быть гостеприимными, относились с уважением к купцам-гостям, ибо те являлись вестниками о далеком мире, рассказчиками, свидетелями существования других земель. Отсюда восторг перед быстрыми перемещениями в пространстве. Отсюда и монументальный характер искусства...

Люди насыпали курганы, чтобы не забывать об умерших, но могилы и могильные знаки еще не свидетельствовали о чувстве истории как протяженного во времени процесса. Прошлое было как бы единым, стариной вообще, не разделенной на эпохи и не упорядоченной хронологически. Время составляло повторявшийся годичный круг, с которым

необходимо было сообразоваться в своих работах. Времени как истории еще не существовало. Время и события требовали познания мира и истории в широких масштабах. Достоинно особого внимания то, что эта тяга к более широкому пониманию мира, чем то, которое давалось язычеством, сказывалась прежде всего по торговым и военным дорогам Руси, там где вырастали первые государственные образования. Стремление к государственности не было, разумеется, принесено извне, из Греции или Скандинавии, иначе оно не имело бы на Руси такого феноменального успеха, которым ознаменовался X век истории Руси.

Создатель огромной империи Руси – князь Владимир Святославич в 980 году делает попытку объединения язычества на всей территории от восточных склонов Карпат до Оки и Волги, от Балтийского моря до Черного, включавшей в свой состав племена восточнославянские, финно-угорские и тюркские. Летопись сообщает: «И нача княжити Водомир в Киеве един, и постави кумиры на холму вне двора теремного: Перуна (финно-угорского Перкуна), Хорса (бога тюркских племен), Дажбога, Стрибога (богов славянских), Симаргла, Мокошь (богиня племени мокош)». О серьезности намерений Владимира свидетельствует то, что после создания пантеона богов в Киеве он послал своего дядю Добрыню в Новгород, и тот «постави кумира над рекою Волховом, и жряху ему людьє ноугородьстии аки Богу». Как всегда, в русской истории Владимир отдал предпочтение чужому племени – племени финно-угорскому. Этим главным кумиром в Новгороде, который поставил Добрыня, был кумир финского Перкуна, хотя, по всей видимости, наиболее распространен в Новгороде был культ славянского бога Велеса или иначе Волоса.

Однако интересы страны звали Русь к религии более развитой и более вселенской. Этот зов ясно слышался там, где люди разных племен и народов больше всего общались между собой. Зов этот имел за собой большое прошлое, эхом отдавался он на всем протяжении русской истории. Великий европейский торговый путь, известный по русским летописям как путь «из варяг в греки», то есть из Скандинавии в Византию и обратно, был в Европе наиболее важным вплоть до XII века, когда европейская торговля между югом и севером переместилась на запад. Путь этот не только соединял Скандинавию с Византией, но и имел ответвления, наиболее значительным из которых был путь на Каспий по Волге.

Всякая религия, в том числе и хаотическое язычество Руси, имеет помимо всякого рода культов и идолов еще и нравственные устои. Эти устои, какие бы они ни были, организуют народную жизнь. Древнерусское язычество пронизывало собой все слои начавшего феодализиро-

---

ваться общества Древней Руси. Из записей летописей видно, что Русь обладала уже идеалом воинского поведения. Этот идеал ясно проглядывает в рассказах «Начальной летописи о князе Святославе». Вот его знаменитая речь, обращенная к своим воинам: «Ужо нам некамо ся дети, волею и неволею стати противу; да не посрадим земли Русские, но ляжем костьми, мертвый бо срама не имам. Аще ли побегнем, – срам имам. Не имам убежати, но станем крепко, аз же пред вами пойду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою».

Когда-то ученики средних школ России учили эту речь наизусть, воспринимая и ее рыцарственный смысл, и красоту русской речи, как, впрочем, учили и другие речи Святослава, или знаменитую характеристику, данную ему летописцем: «...легко ходя, аки пардус (гепард), войны многие творяше. Ходя, воз по себе не возяше, ни котла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говудину на углех испек ядяше, ни шатра имяше, но подклад постлав и седло в головах; тако же и прочий вои его вей бяху. И посылаше к странам глаголя: «Хочю на вы ити». Этот идеал княжеского поведения; беззаветная преданность своей стране, презрение к смерти в бою, демократизм и спартанский образ жизни, прямота в обращении даже к врагу – все это оставалось и после принятия христианства.

Уже в период язычества на Руси получила распространение грамотность. Всего восемь букв дошло к нам из глубины IX века. Написанное кириллицей на глиняном горшке слово «гороухша» вызвало оживленные комментарии ученых, значит, еще во времена Игоря Старого – деда Владимира Красное Солнышко – на Руси владели грамотой. Причем применяли ее для бытовых нужд, в повседневной жизни. Ведь написал это слово не какой-нибудь «монах трудолюбивый», а горожанин, озабоченный тем, чтобы содержимое одного горшка не спутали, не дай бог, с содержимым другого. Надпись эта сделана для тех, кто может ее прочитать: домашних и знакомых, приказчиков и покупателей – таких же обыкновенных людей, как и ее автор. По времени эти восемь букв стоят где-то посередине между «русьскими письменами», обнаруженными Константином Философом в Корсуні, и книгами, которые появились на Руси после ее крещения Владимиром. Свидетельствуют восемь букв о весьма важных явлениях: первое – непрерывная письменная традиция на Руси восходят к глубокой древности: письмо пришло сюда посредством христианства, но еще в языческие времена; второе – кириллица, через 60–70 лет по ее возникновению достаточно широко распространилась среди восточнославянских племен, раз ею пользовались в бытовом обиходе; третье – любая грамотность предпо-

---

лагает наличие книг, по которым можно научиться грамоте от сведущих в ней людей.

Вопрос о язычестве – вопрос не только «давно минувших дней, преданье старины глубокой», но и актуальнейшая проблема дня сегодняшнего, когда явственно проявляются попытки «реанимации» язычества как автохтонной, истинно-украинской религии. Данный процесс «воскрешения» язычества как способ «ниспровержения» христианства присущ не только Украине, но и другим развитым странам мира.

Языческие церкви возродились в Украине шесть лет назад, но силу набрали только сейчас. Судя по высказываниям их «отцов»; они вполне уверенно идут к своей основной цели – изгнанию «захватнической христианской церкви» со всей исконной территории Киевской Руси. Руководимые из далекого американского центра, они неплохо материально обеспечены и привлекают в свои ряды людей с хорошим положением и предпочтительно высшим образованием. В их рядах – писатели, художники и прочий цвет интеллигенции страны. В сферу интересов «поборников исторической правды на Киевской Руси» входят и Россия, и Белоруссия, где они пытаются создать свои представительства. Вскоре их форпосты должны появиться в Москве и Тюмени.

Новая языческая религия именуется РУНВИР – «Родная украинская национальная вера». Собрания происходят таким образом: для начала зачитывается неомолитва «Дажбоже мой», затем цитируется священная книга – «Мага вера» (в переводе – «Могучая вера»), под магнитофонный аккомпанемент расппеваются песни, возвеличивающие автора учениях ныне проживающего под Нью-Йорком Льва Силенко, после – молитва и переход к пункту «разное». Постепенно неоязычники, которых никто не принимал всерьез, стали выходить на государственный уровень. Кроме потешных писем президенту с требованиями убрать с украинских гривен изображение князя Владимира-Крестителя, «поневолившего» родную страну, они делают кое-что посущественнее: укрепляют свои ряды: сколько в Украине, в России и Белоруссии рунвистов, неизвестно, а сами «рунпапы» не распространяются об этом. Лишь намекают, что их паства – это десятки тысяч людей. Исходя же из «кадрового» потенциала рунвистов – известных ученых, литераторов, артистов, преподавателей – это весьма значимая сила. Главный тезис рунвистов сводится к тому, что язычество – исконно украинская вера, христианство – московско-захватническая, «омоскаленная».

Одно из основных положений рунвистики – христианские церкви должны быть закрыты или превращены в музеи, либо в них должны исчезнуть иконы и появиться рунвистские знаки: солнышка с трезубами.

Рунвиры постоянно подчеркивают свою терпимость: «Мы не приносим кровавых жертв и даже не требуем вернуть нам наши капища».

Один из самых крупных языческих пантеонов был в самом центре Киева, в районе нынешнего расположения МИД, английского посольства и дома, где живут некоторые высшие руководители страны.

Однако умиротворяющая «терпимость» рунвиров обманчива: основы язычества как и неоязычества, к которому относится фашизм, были и остаются неизменными: кровавые культы, вседозволенность, воинствующий индивидуализм. Как же изменилась ментальность восточных славян при переходе от язычества к христианству? Возникает вопрос: как вели себя обычные «стандартные» люди той эпохи? Так, как «повелевали языческие божества», предписывала жесточайшая мораль того времени: «В IX в. Перун стал жестоким, кровожадным и воинственным. Его западный аналог Святovit на острове Руге (Рюген), требовал себе в жертву крови датских и немецких пленников. Восточный Перун стал поступать так же. И даже больше: при нехватке пленных он «принимал» кровь своих, отобранных по жребию. Для славян, привыкших к митраистским мистериям и христианским обедням, эти нравы казались чудовищными, а северные князья и варяги теряли популярность в столице Киеве, где их богов называли бесами».

979 год. Место действия – Киевская Русь. Главный герой – юный Владимир, будущий креститель Киевской Руси, канонизированный впоследствии как святой, вошедший в анналы истории, как выдающийся государственный деятель. Прослышав о красоте Рогнеды, дочери полоцкого князя Рогволода, он направляет в столицу княжества – Полоцк – сватов. Однако чуть ранее здесь побывали посланцы его старшего брата – Ярополка, за которого прекрасная Рогнеда должна была вскоре выйти замуж. Полоцкая княжна ответила юному князю «ниже моего достоинства будет разувать сына рабыни». На Киевской Руси существовал обычай в свадебном обряде: невеста в знак покорности мужу снимала с него сапоги, разувала его. Учитывая, что мать Владимира – Маклуша была ключницей княгини Ольги, хотя и происходила из знатного новгородского рода, она, став ключницей, автоматически становилась рабыней... Напоминание князю Владимиру об этом эпизоде его рождения дорого обошлось полоцкой княжне. Владимир и его дружина, сломив упорное сопротивление защитников города, ворвались в Полоцк, дружина половецкая была уничтожена. На глазах отца и братьев Владимир совершил насилие над Рогнедой, громогласно назвав ее «дочерью раба», после чего ее отец и два брата были подняты «на мечи» – мужичи убивали ударом двух мечей: «под пазухи» и поднятием тел на мечах в воздух с посвящением Богам, причём жрецы держали руки жертвы разведенными в стороны. Впоследствии Рогнеда стала

первой и главной женой Владимира, простила ему не только горечь женского позора, но и убийство всех своих близких, что свидетельствовало только об одном: все происшедшее – дело вполне обыденное для того времени. Она же родила ему четырех сыновей и двух дочерей. Ее гордый нрав взбунтовался тогда, когда Владимир, решив принять христианство, задумал взять в жены византийскую принцессу Анну. Оскорбленная Рогнеда занесла нож над спящим мужем, однако он проснулся и выбил его из ее рук. Огромнейший интерес представляет и то, насколько кардинально изменилась личность Владимира после принятия им христианской религии, приобщения к ней Киевской Руси.

Суть языческой религии вне ее «местопребывания» во времени и пространстве, как выше подчеркивалось, – вседозволенность, воинствующий индивидуализм как важнейшее средство достижения всех мыслимых и немислимых телесных, материальных благ, принесение человеческих жертвоприношений как средства достижения этого.

Перенесемся в эпоху Киевской Руси и обратимся к образу князя-рыцаря Святослава – своеобразного эталона языческой доблести, чести, славы, на примере которого в дореволюционный период истории России формировались целые поколения россиян. Что же представлял собой наш славный доблестный пращур – «зерцало» языческого мира? В 971 году князь со своей дружиной оказался в окружении под стенами болгарского города Доростала: «...После того, как пал смертью храбрых витязь Икмор, и надежда на победу была утрачена, русы вышли в полночь при полной луне на берег Дуная. Сначала они собрали тела павших бойцов и сожгли их на кострах, а потом, свершая тризну, предали смерти множество пленников и пленниц ... – они топили в водах Дуная грудных младенцев и петухов. Так совершались жертвоприношения злым богам. Еще более страшные сцены происходили в Белобережье (остров Березань) после возвращения из Болгарии. Князь и его языческое окружение приписали русским христианах, сражавшимся в том же войске, вину за поражение, нанесенное их единоверцам, объяснив его гневом богов на христиан. Святослав замучил насмерть своего брата Углеба (Глеба), а его воины так же поступили со своими боевыми товарищами, страдавшими от ран и нуждавшимися во враче, а не в палаче. Особенно плохо пришлось священникам, которые были в русском войске для напутствия православных русов. Святославу изменил даже интеллект: он послал в Киев приказ сжечь церкви и обещал по возвращении «изгубить» всех русских христиан. Этим заявлением Святослав подписал себе приговор.

Так действовал светозарный князь – рыцарь, светоч чести и доблести своего времени.

История величайших цивилизаций Южной Америки – инков и ацтеков, многие технические достижения которых неповторимы на нынешнем уровне развития общества (в области строительства и т.д.) – наглядное подтверждение проявления важнейших закономерностей развития сообществ, в основе которых – язычество. «Известно, что испанцы в столице ацтеков городе Теночтитлане увидели целые горы, сложенные из черепов, принесенных в жертву людей. Практиковали аптеки и ритуальное каннибальство...»

У инков – сыновей Солнца – главным ритуалом важнейшего праздника – летнего и зимнего солнцестояния – был типичный церемониал человеческих жертвоприношений или Капаккога: «Капак-кога... значит зарыть живыми в землю несколько детей пяти и шести лет... В июне и декабре, в дни летнего и зимнего солнцестояния, инки-жрецы закапывали в землю по 500 детей, чтобы отметить этим особое положение солнца на небе... Хронист указывает, что было запрещено брать из семьи больше одного ребенка... Рядом с храмом Кориканга находилось помещение, где размещали белых лам, детей и взрослых, которых приносили в жертву». Религиозные обряды мая совершались следующим образом: «Паломники из окрестных майских городов собирались на церемониальной площади перед пирамидой «Пернатого змея». После окончания богослужения в святилищах Чиген-Ицы жрецы укладывали роскошно одетых девушек, которым предстояло стать невестами бога полей, на деревянный катафалк и несли по священной дороге к «Колодцу смерти». Грохотали тункули, майские барабаны; рога, изготовленные из морских раковин, трубили в честь Юм-Кама; люди пели торжественные гимны. Потом эта погребальная процессия подходила к «Святилищу последнего обряда». Девушки сходили с катафалка, жрецы вновь очищали их дымом копаловой смолы, снова пели флейты, а затем жрецы отводили девушек на жертвенную площадку, брали за руки и ноги, сильно раскачивали и бросали в водяной дворец Юм-Кама. Люди молились: «О боже, дай нашим полям урожай, позволь вырасти кукурузе, даруй нам дождь и прими этих дев в свой дом на свое ложе».

Более древнего происхождения, очевидно, был ритуал, когда жертву умерщвляли, стреляя из лука. Сначала избранного для этого человека привязывали к мученическому столбу. Потом к жертве подходил жрец, разрезал ножом низ живота и брызжущей кровью натирал статую бога, в честь которого совершался обряд. Тело жертвы натиралось синей краской, только сердце на груди обозначалось белым кружком и служило мишенью. После этого начинался жертвенный танец. Танцующие с луками и стрелами кружили вокруг столба, в ритм тункулей, круг то сужался, то расширялся, пока все участники обряда один за

другим не выпускали, наконец, в жертву свои стрелы. Чисто тольтекский, мексиканский характер имел иной способ религиозного жертвоприношения. На площадках жертвенных пирамид его совершали четыре жреца, разрисованные синей краской. Здесь, в городе «Пернатого змея»... на жертвенный камень на вершине пирамиды жрецы клали предназначенного человека. Каменным ножом жрец вскрывал ему грудь, одним движением вырывал из нее еще трепещущее сердце и сильно бьющей кровью окроплял алтарь или статую бога, которому был посвящен обряд. Тело без сердца тот же жрец сбрасывал с вершины пирамиды. Внизу его подхватывали другие жрецы, сдирали с мертвого кожу и сами одевались в нее. Для языческих империй древности были присущи общие закономерности: «Характерно, что конечным продуктом деятельности мегамашин в Египте стали колоссальные могильники, населенные мумифицированными мертвецами, – пирамиды, для построения которых были, по сути, принесены в жертву миллионы рабов, свободных египтян-строителей, что, по сути – замаскированная форма жертвоприношений».

Введению христианства на Руси предшествовала попытка князя Владимира «модернизировать» язычество в соответствии с государственными интересами Киевской Руси. Ощущая настоятельную необходимость укрепления государственности через унификацию религиозных верований всех племен и народов, входивших в состав Киевской Руси, Владимир сделал попытку объединения язычества на всей территории от восточных склонов Карпат до Оки и Волги, от Балтийского моря до Черного. Однако язычество, не будучи религией в современном смысле слова, а представляя собой хаотичную совокупность различных верований, культов, но отнюдь не единое, цельное учение, не могло решить данную задачу – сплотить, «сцементировать» великую державу, включавшую в свой состав различные племена и народы. Эту задачу могла решить лишь одна из «мировых» религий.

Вопрос о крещении Руси не исчерпывался только путем широкого сопоставления характеристик четырех религий: православия, католицизма, иудаизма, ислама и обновленного балто-скандинавского культа Перуна на фоне уходящих языческих мировоззрений. В Европе во второй половине X века шла борьба не только за земли, богатства, политическую власть, но, главным образом, за «души», религиозное и идеологическое влияние на славян и турок, что во многом делает рассматриваемый период идентичным настоящему времени, когда от того, каково будет место славянства в современном цивилизационном процессе, зависит судьба не только Европы, но и всего мира. Л.Н. Гумилёв отмечал, что выбор вероисповедания определялся не только совокуп-

---

ными факторами политического и экономического характера. Принудить людей принять религию врага было невозможно так же, как удержаться от усвоения веры друга. Можно сделать вывод, что выбор религии, являющийся на персональном уровне свободным, на этническом уровне детерминирован характером психического склада, традициями, памятью об исторических событиях недавнего прошлого, целями и задачами, встающими перед этносами на тех или иных периодах исторического развития. Исповедание веры всегда отражает мироощущение этноса, исторически сложившееся в течение веков на основе определенных запретов и разрешений, причем те и другие воспринимаются как нечто естественное, само собой разумеющееся и не подлежащее перепроверке. Это стереотип поведения: у каждого этноса он свой, не похожий на все иные стереотипы. Смена религий и для одного человека – сложнейшая морально-нравственная проблема, грандиозная ломка психики: ведь по своей сути человек «меняет душу», но она неизмеримо сложнее, когда речь идет о целом народе, этносе с устоявшимися традициями культуры и быта. И, тем не менее, смена языческих культов мировыми религиями была повсеместной, хотя детали этого процесса различны. На Руси (в отличие от общепринятой точки зрения!) процесс христианизации был особенно длителен, а не неким единовременным волевым актом, потому что проповедь православия встречала сопротивление не только местных славянских представлений о духах леса, воды, дома и об упырях – неуспокоенных душах мертвых – но и соседних религиозных доктринах, претендующих на преобладающее место в мировой культуре.

До середины X в. Западная Европа не представляла собой опасности для восточных соседей, но объединенная саксонской династией Германия сделалась мощной и растущей державой. При первом представителе саксонской династии – короле Генрихе I Птицелове (919–936 гг.) – после проведения военной реформы: создания новой конницы, построенной по венгерскому образцу, острие немецкой агрессии было направленно против полабских славян – племен бодрицкого и лютицкого союзов. Но они оказали решительное сопротивление германским феодалам. И хотя восстание одного из славянских племен – ратаров было жестоко подавлено, тем не менее, даже захват Генрихом Птицеловом главного пункта гаволян Бранибора и закладки бурга Мейсен в земле лужицких сербов не привели к полному подчинению полабских славян, которые так и не были включены в состав Германии. Дело ограничилось на этот раз только их обещанием принять христианство и выплачивать дань. Завоевательная политика германских феодалов по отношению к славянским землям продолжалась и при Оттоне I (936–

---

973 г.). Захваты заэльбских земель привели к образованию пограничных областей – марок в бассейне реки Эльбы и ее притоков, вплоть до Одера. В тех марках Оттон I раздавал бывшие владения славянских князей своим вассалам, в пользу которых местное славянское население, принадлежавшее к племенам бодричей, лютичей и лужицких сербов, должно было нести барщину и платить дань. В марках усиленно насаждалось христианство и основывались епископства и монастыри.

Немецкая агрессия была не только военной; монахи-миссионеры были не менее активны, чем рыцари, а объектом притязаний тех и других оказалась Восточная Европа. Славянские язычники на Эльбе и в Поморье оказывали немцам энергичное сопротивление, часто переходя в контрнаступление, но их восточные соседи на Висле поддались обаянию западной культуры и после 965 г. обратились в католичество. А это означало вассальную зависимость от императора «*Santa Imperia Romana Nermanogum*». Так начиналось как славянское западничество, так и антизападничество.

Грандиозное устремление романо-германского суперэтноса к мировому господству, уничтожившее все этносы, которые не могли защищаться, не могло не оказать влияние на те, которые сумели устоять. В политическом аспекте это было стремление к территориальным захватам, отбитое русскими, а в идеологическом – распространение идей, воззрений, т.е. ментальности. Отражение его проходило не всегда удачно, ибо наступление Запада шло неуклонно, планомерно и бескомпромиссно. Рыцари и латники Западной Европы стремились к завоеваниям, расценивая их как подвиги, мыслители-схоласты и ересиархи – преследовали аналогичные цели, с той лишь разницей, что политическую агрессию они совмещали с интеллектуальной. Весьма трудно сказать, что было тяжелее для поработаемых – потеря имущества и свободы или насилие над сознанием, «над душой»? Еще более обострило ситуацию и то, что в 983 г. на имперском сейме в Вероне Оттон II призвал своих подданных начать войну против греков и сарацин (арабов). Таким образом, католический Запад рассматривал греческих схизматиков как «чужих», наравне с мусульманами.

Таким образом, весьма противоречивыми, сложными были отношения Руси с романо-германскими католическими странами, включая славянскую Польшу. Католики не считали греков, болгар за единоверцев, причем, это отчуждение, впервые появившееся в 858–867 гг., через 300 лет превратилось в религиозную войну против православных. Пользы от этой войны не было ни той, ни другой стороне; смысл ее был не ясен даже ученым-современникам событий. К чему привела бы победа прозападной тенденции на Руси показывает пример Галича, за-

---

хваченного венграми, где в короткое правление венгерского короля Коломана был изгнан православный епископ, церкви обращены в костелы, народ принуждался к католичеству. Только смелый удар князей Даниила и Мстислава Удалого вернули Галичу политическую и религиозную свободу.

По сути неудачи католической пропаганды среди славян происходили еще от двух причин: латинская библия была непонятна славянам, а переводы ее не допускались, поэтому убеждение заменялось принуждением. При Каролингах возникла идея, что христианское богослужение – тайная наука, доступ к которой должен быть открыт только духовенству. По бытовавшей на Западе традиции, на родном языке разрешались лишь индивидуальная молитва и проповедь. Обязательность трехязычия – обязательность церковной службы только на одном из трех языков: еврейском, греческом, латинском – фактически упразднила христианское просвещение. Когда же в XI в. чешский король обратился к папе Григорию VII с просьбой о разрешении богослужения на славянском языке, папа ответил: «Бог всемогущий нашел угодным, чтобы Святое писание в некоторых своих частях осталось тайной, ибо иначе, если бы было полностью понятно для всех, слишком низко бы его ценили и утратили к нему уважение».

При этом к концу IX в. духовное и светское общество Западной Европы находилось в состоянии нравственного упадка. Папа Иоанн XII (955–964) устроил в своем дворце гарем из продажных женщин, охотился, волочил, пьянствовал, давал пиры с языческими обрядами, возлияниями в честь Сатаны. Многие священники были безграмотны, прелаты получали назначение благодаря родственным связям, «нетрадиционным» сексуальным наклонностям.

Были и привлекательные аспекты западного пути развития, анализируя которые известный российский историк и мыслитель В.Е. Соловьев отмечал: «Западной цивилизации присуще быстрое и непрерывное развитие, свободная игра сил, самостоятельное и исключительное самоутверждение всех частных форм и индивидуальных элементов... Каждая сфера деятельности, каждая форма жизни на Западе, обособившись и отделившись от всех других, стремится в этой своей отдельности получить абсолютное значение, исключить все остальные, стать одна всем, и вместо того, по непреложному закону конечного бытия, приходит в своей изолированности к бессилию и ничтожеству, захватывая чуждую область, теряет силу в своей собственной».

Соперником Запада в борьбе за «души» славян была Византия – могущественная, богатая культурными традициями страна, пленившая воображение многих народов. Русская княгиня Ольга – крестница Кон-

---

стантина Багрянородного – решила сравнить западное и восточное исповедание. Для этой цели она в 959 г. обратилась к королю Германии Оттону I с просьбой прислать епископа и священников. В 961 г. в Киев прибыл епископ Адальберт со свитой, а уже в 962 г. уехал назад, «не успев ни в чем. На обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с трудом спасся».

В чем же заключалась причина того, что русы «бросились» в православие, лишь бы не принимать католичества? Немаловажным фактором являлось то, что восточные славяне знали, что политические щупальца Византии до них не дотянутся. Зато обаятельна и доступна была ее культура. Западническая же экспансия как военная, так и духовная, ставила в тот конкретно-исторический период проблему сохранения государственности, самого существования славянства. Немаловажным является и то, что славяне сыграли ту же роль в становлении и развитии феодальных отношений в Византии, какую германцы – в Западной Европе. Славяне, поселившиеся на территории Византийской империи, внесли большой вклад в разрушение рабовладельческой системы в Византии, так же как германцы в крушении рабовладельческого Рима. В IX в., и особенно в X в., все интенсивней развивались экономические, политические и культурные связи Византии с восточными славянами. Образование в Восточной Европе Древнерусского государства имело важные последствия и для Византийской империи. Взаимоотношения с Русью играли во внешней политике Византии первостепенную роль. Влияние Византии на Киевскую Русь и славянский фактор в имперской политике Византии в IX–X вв. трудно переоценить. В то же время влияние византийской культуры, которая достигает в данный период своего расцвета, на Русь нельзя недооценивать. В IX в. в Византии появились такие ученые, как крупнейший византийский мыслитель Лев Математик – известнейший специалист в механике и математике, открывший в середине IX в. высшую школу в Константинополе и преподававший там философию. В IX же веке византийским врачом Никитой было составлено руководство по хирургии, имевшее большое практическое значение для врачевания больных.

Многие представители церковной иерархии, правители империй были крупными учеными. Патриарх Фотий – крупнейший политик и богослов, идеолог византийской феодальной знати, оставил немало сочинений, в том числе и светского характера. Особое место занимает сборник «Мириобиблион» – анализ содержания 280 произведений античных авторов с выписками из них. В X в. составляется ряд сборников

и энциклопедий по различным отраслям знаний. Лично императору Константину Багрянородному приписывалось составление трактатов «Об управлении государством», «О фемах и народах», содержащие разного рода данные о византийском обществе и о соседних народах, в частности, сведения о русских землях. В Византии сохранились традиции эпохи Великих соборов V–VI вв., и церковная служба проводилась на общепринятом греческом языке, основой культурного единства было убеждение, для которого необходимо понимание. Поэтому в греческих городах шли постоянные споры на темы догматики, этики, апологетики и прочих теологических дисциплин. Духовенство практически не отделяло себя от паствы, поэтому светские образованные люди иногда становились патриархами: Тарасий, Никифор, Фотий. Поэтому-то, проповедуя христианство, Кирилл и Мефодий перевели для славян священные книги. В их представлении обращение было неразрывно связано с просвещением и обучением. Славянам это нравилось, так как крестясь, они перестали быть «варварами», а сравнились с греками. Пройдя нужные христианские науки, способные славянские юноши, как, например, священник Илларион, могли становиться даже епископами и поучать свою паству, которая понимала язык литургии и проповеди.

Необходимо через призму прошедших веков и тысячелетия оценить значение славянской азбуки, ее роль в становлении, развитии славянских этносов. Создателями славянской азбуки были братья Кирилл и Мефодий, родом из Солуни в Македонии, где их отец занимал крупную военную должность. Оба брата были образованнейшими людьми своего времени. Солунь (Салоники) был славянским городом под византийским управлением. Родным языком высокопоставленных детей был славянский, воспитание и образование – греческими. Большой притягательностью обладает фигура младшего из братьев – Кирилла. Мирское имя его было Константин, а то, под которым он вошел в историю, было взято им перед самой кончиной, с принятием схимы. Рос он живым и любознательным ребенком и еще в солунской школе выделялся своими способностями. «С пеще паче всех учеников в книгах памятью вельми скорою, яко и диво ему быти», – говорит о нем предание. Слух о юном «диве» дошел до Константинополя, и мальчика взяли ко двору императора Михаила III в соученики его сыну. Юный Константин изучал математику, риторику, астрономию, музыку, философию и античную культуру. Все эти предметы он усвоил в наибольшем для своего времени объеме и глубине. Из церковных писателей он тяготел к

Григорию Богослову, выдающемуся стилисту, наделенному яркой, образной речью. Богословие считалось венцом наук.

В те жестокие и смутные времена заниматься наукой и искусством было нелегко. Относительные гарантии для такого рода занятий представлял «уход из мира». Образованные люди раннего средневековья – писатели, ученые, живописцы, как правило, из духовенства. Константин принял священство и вскоре за свою приверженность к знаниям получил прозвище «Философ». Он преподавал философию, участвовал в ученых спорах, учил несведущих и сам продолжал учиться. Затем обстоятельства подвинули его к деятельности, ставшей преддверием главного дела его жизни. Вместе со своим братом Мефодием он был направлен в Хазарию для миссионерской проповеди. Вблизи хазар жили славяне, наши прямые предки. Миссия братьев в Хазарии имела лишь частичный успех, там в ту пору укреплялось иудейство. Но в Корсуни, теперешнем Херсонесе в Крыму, Константин у одного «русина» увидел евангелие и псалтырь, написанные «русьскими письменами». Что это были за письмена, можно только догадываться. Ненадолго остановимся на этих догадках. Старейшее сообщение Черноризца Храбра – болгарского монаха, жившего на рубеже IX–X веков, говорит о том, что славяне до принятия христианства пользовались для гадания и счета «чертами и резами», но своей азбуки еще не имели. По тому же свидетельству, они записывали свою речь греческими и латинскими буквами «без устроения», то есть вне какой-либо системы.

Азбука Кирилла и Мефодия, составленная около 863 г., – это новый культовый язык, система письменности, давшая толчок развитию книжной культуры славянских народов. Поразительно, но факт: с 863 по 869 год – всего за шесть лет – было «изобретено» две азбуки (Кириллица и Глаголица), сделаны переводы Евангелия и Псалтыря, основных служебных церковных книг, подготовлены учебники, организована служба на церковнославянском языке, освящены самим папой Римским книги и рукоположены в сан некоторые из учеников Кирилла и Мефодия. Созданный византийскими братьями из Солуни славянский алфавит дал возможность славянам примкнуть к мировым духовно культурным процессам. В построении кириллического алфавита лежит принцип названия букв с помощью широко известных слов, начинающихся с обозначаемой буквы. В обеих азбуках все буквы имеют названия с четко определенным смыслом. Современные исследования с использованием компьютерной техники позволили прийти к неожиданному открытию: данная «славянская азбука» – является в то же время «азбукой

поведения», проистекающей из основных постулатов Евангелия. Исследователь Константин Титарен внимательно прочитал названия букв и заметил, что некоторые из них образуют законченные смысловые фразы. Например:

*АЗЪ БУКИ ВЕДИ
я буквы знаю
ГЛАГОЛИ ДОБРО ЕСТЬ
говори хорошо (правильно)
КАКО ЛЮДИ МЫСЛЬТЕ
как люди думайте
РЫЦИ СЛОВО ТВЪРДО
произноси слова четко*

Эти фразы составляют небольшой текст-напоминание, адресованное изучающим азбуку. Но это еще не все. При более пристальном и вооруженном соответствующими знаниями взгляде оказывается, что: во-первых, все глаголы использованы в повелительном наклонении, т.е. побуждающем к действию; во-вторых, существительные стоят в форме среднего рода или во множественном числе, и это расширяет их смысл: «добро» в значении «хорошо», но и в значении «благо, добро, правда». Тогда те же фразы приобретают вид изложения моральных принципов: «Утверждай: добро есть, как люди думай, исповедуй веру неуклонно».

Опустим для краткости многоступенчатую систему фактов, аргументов, научных допущений и приведем перевод-разъяснение заложенного в алфавит церковнославянского языка текст: «Как праведники мыслите ибо наш и ваш Сион охраняет священный огонь пожирающий нечестивых и, чтобы уцелеть, исповедуй Слово Божие неуклонно ибо это позволит пройти огонь и предстать у подножия престола Господа». Полученный текст представляет собой уже «азбуку поведения», которую необходимо постичь для достижения высшей цели земной жизни – воспитание праведного строя мыслей. Далее, сравнивая расшифрованные фразы Кириллицы с Евангелием, находим почти дословные совпадения. Открытие кодированного текста делает церковнославянскую азбуку уникальным образцом, не имеющим аналогов в человеческой культуре.

Южные славяне – болгары и сербы, имея возможность выбора, предпочли веру греков, с которыми они, особо отметим, воевали, «латинской» вере, которую им выдавали как неполноценную в урезанном

виде. Чехам было некуда деваться, а поляки XI в. были столь простодушны, что не заподозрили оскорбительности в принципе «трехъязычия», зато русичи, жившие по Великому пути, «из варяг в греки» и опытные в торговле и дипломатии, отвергли исповедание, ограничивающее свободу совести. В тот поистине определяющий момент развития восточно-славянского мира, сложившаяся политическая ситуация, подкрепляемая экономическими и культурными факторами, делали выбор Руси необратимым. Дружба с немецким королем и императором Оттоном не сулила никаких благ, что наглядно показал пример западных славян, а Швецию потрясло кровавое обращение в католичество, чему шведы сопротивлялись как могли. Но и героическая Русь, окруженная со всех сторон врагами, очень нуждалась в надежном союзнике.

В Киеве не могли не знать эту ситуацию. Поскольку русам не на что было «покупать» друзей, им оставалось искать таких, которые были бы искренне заинтересованны во взаимности, исходя из своих геополитических интересов, которые в то же время не представляли бы опасности как для славянской государственности, так и для этноса. Исходя из всего этого, перед Киевской Русью встала дилемма выбора между православием и исламом, ибо католичество киевляне отвергали прочно, а надежда на Перуна не позволяла решить важнейшие государственные проблемы: поклоняясь ему, русы разделили бы судьбу лютичей, бодричей и поморян, отдавших все свои силы и устремления войнам с соседями. Для этих храбрых славян не только немцы и датчане, но и все соседи были врагами. В конечном итоге, вопрос выбора был вопросом «быть или не быть» государственности Киевской Руси – ведь в IX веке наряду с Русью крупнейшим славянским государством являлась Великоморавская Держава, просуществовавшая лишь короткий исторический период.

*Война – не приключение.
Война – болезнь. Как тиф.*

А. де Сент-Экзюпери

*Чтобы озарять светом других, нужно
носить солнце в себе.*

Р. Ролан

Жить – значит действовать.

А. Франс

ГЛАВА IX

Между молотом и наковальной Запада и Востока (Славянский мир в период средневековья)

Известный российский мыслитель князь Е.Н. Трубецкой, размышляя о феномене славянской цивилизации, взаимоотношениях славянского мира с кочевым (что во многом предопределило ментальность восточного славянства), отмечал: «Равнинный, степной характер России наложил свою печать на ее историю. В природе равнины есть какая-то ненависть ко всему, что перерастает в плоскость, ко всему, что слишком возвышается над окружающим. Эта ненависть составляет злой рок нашей жизни. Она периодически сравнивала с землей все то, что над нею выросло. Когда начала расти Киевская Русь, степь стала высылать против нее рать за ратью полчища диких кочевников; и они уравнивали, то есть жгли, истребляли, резали. Все это наложило неизгладимый отпечаток, предопределив развитие славянских народов, на многие столетия обусловила их неповторимое своеобразие и, вместе с тем, общность».

На юге и на востоке от славян находились кочевые народы и племена со своими обычаями и правилами, в корне отличающимися от законов, принятых на Западе. Россия была пограничным государством, прикрывающим оседлые народы Запада от кочевников Востока. Она

была пограничником. Кочевник-скотовод, пасущий скот на выжженных солнцем степных просторах летом, и на тех же, но уже обледенелых просторах зимой, имел совершенно другие взгляды на войну и совершенно другие ее правила. Ему нужна была земля, но не в том количестве, в котором она была, – т.е. тем больше, чем было большим количество животных в его стаде – главном богатстве кочевников-степняков. Но для того, чтобы прокормить значительное количество скота, необходимо было владеть все возрастающими массами земли. Покоренные народы «не вписывались» в данную причинно-следственную связь «Богатство = Скот + Земля». Поэтому, захватывая страны, вводя в хозяйственный оборот земли, кочевники проявляли невероятную жестокость, не свойственную земледельческим народам, уничтожали миллионы и миллионы покоренных «за ненадобностью», из опасения перед их мощью, приотекавшей из оседло-коллективистского образа жизни. Ремесленники – рабы, оставляемые в живых для ухода за стадами, естественно, составляли небольшую толику покоренного населения. Известный российский историк Л.Н. Гумилев формулирует эту закономерность следующим образом: «Ландшафтно-климатические различия между романо-германской Европой (влажной теплой и гористой страной) и Россией-Евразией (сухой холодной и лесостепной) заставляли людей строить свои этнические культуры по разным моделям. Именно на границе Руси и Степи шла наиболее интенсивная историческая и культурная жизнь, причем славянские племена заселяли долины рек, текущих в степь, вплоть до Черного моря.

Каждый народ возникает и существует в определенных природных условиях, с которыми он связан своим хозяйством и повседневным бытом. При этом особенно важно сочетание ландшафтных условий (лес + горы, горы + море, степь + лес и т.д.), потому что эти сочетания наиболее благоприятствуют развитию любого вида хозяйственной деятельности. В те времена Восточная Европа была исключительно разнообразна. Лесные массивы перемежались опольями, в степи же было много рощ (и ныне кое-где сохранившихся на Среднем Дону), в долинах великих рек существовала пышная растительность, контрастировавшая с сухими степями водоразделов. И каждый из этих ландшафтов давал приют и пищу разнообразным племенам и народностям (этносам), находившимся между собою в весьма сложных, но не всегда враждебных отношениях.

Степные просторы Северного Причерноморья всегда были удобны для развития скотоводства. Поэтому в Восточную Европу и переселялись азиатские кочевники: печенеги, торки, половцы, монголы... Разумеется, эти миграции вызывали столкновения с местным населением –

славянами, хозяйство которых было привязано к лесным массивам». Некоторые природно-климатические регионы Киевской Руси, сочетавшие разнообразные ландшафтные условия, в том числе наиболее благоприятные для кочевого скотоводства (сочетание степи, ополья, рощ, полноводных рек и озер, дававших в комплексе изобилие кормов и воды, столь значимых предпосылок интенсивного развития скотоводства), казались для степняков раем обетованным и подобно магниту привлекали к себе кочевые племена на протяжении многих веков. Что же общее объединяло их, что составило основу их ментальности?

Римский историк Аммиан Марцеллин писал о кочевниках: «Всю жизнь они... кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь. Здесь жены ткут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужания. Никто не может ответить на вопрос, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко отсюда, вскормлен еще дальше». Таким образом, своеобразный космополитизм, психологический стереотип «Родина – весь мир» определяли ментальность кочевых народов. Столь же естественно-обыденным явлением кочевой жизни были войны – неизбежный спутник этих «мореплавателей степи» (по образному выражению Тойнби).

По своей сути война – это один из самых первобытных видов труда каждой из естественно сложившихся групп, общин, племен как для удержания собственности, так и для приобретения ее.

Вооруженное насилие выполняло определенные экономические функции и само становилось непосредственным экономическим фактором. Войны не только приводили к насильственному перераспределению прибавочного продукта: под прикрытием вооруженных сил осуществлялся доступ к ценным источникам сырья – залежам металлов, строительному лесу, поделочным и драгоценным камням. Особое значение придавалось захвату военнопленных – наиболее дешевой рабочей силы. Таким образом, на протяжении тысячелетий войны превратились в регулярный промысел, стали составной частью бытия, неотъемлемой частью ложно трактуемого прогресса.

Зачастую внешние войны или процесс хозяйственного освоения новых земель стимулировали авторитарные тенденции верховного вождя-правителя. Отметим также, что с монополизацией права распределения материальных благ власть вождя-лидера приобретает и экономические функции. В результате этого он постепенно подчиняет своей власти трансформируемый аппарат общинного самоуправления и с его помощью возглавляет общественную организацию трудового процесса. Теперь члены этого аппарата уже в силу своего положения в тех или

иных формах участвуют в присвоении значительного объема общественного продукта.

Войны во многом способствовали формированию и возвышению правящей элиты тех или иных народов. Насильственное умерщвление людей в «царских» гробницах, представленных в большинстве древних цивилизаций, демонстрирует безжалостные формы закрепления авторитета военного лидера. Потоки крови обгадили тернистый путь, ведущий к вершинам власти.

Несомненно, военные функции в немалой степени способствовали победе светской власти над теократическими поползновениями жречества в тех случаях, когда существовало подобное противоборство. Вместе с утверждением в обществе роли вождя-лидера идет сакрализация его должности и функций. Личность вождя высокого ранга объявляется священной, он пользуется особой одеждой. Появляются специфические атрибуты его власти, формируется прижизненный и заупокойный культы.

Экспансия кочевых народов – особая страница истории. Монгольская империя была крупнейшей сухопутной державой в истории человечества. К 1279 году ее границы протянулись от Венгрии до Кореи, занимая почти всю Азию. Эта фантазмагорическая империя обошлась человечеству в десятки и десятки миллионов убитых. Захватив город, монголы обычно отводили в сторону женщин, детей и оружейников, а всех прочих убивали. Только после взятия города Мерва было убито более 700 тысяч человек.

По сообщению летописцев, после захвата части территории Китая монгольская знать требовала предать смерти все население завоеванных китайских земель, а земли превратить в пастбища. Правитель монголов Угэдэй склонялся к уничтожению всех, населявших захваченные китайские земли. Лишь китайский ученый и мыслитель Елюй Чу-Цай смог предотвратить эти ужасающие планы, заявив хану: «Ваше величество недавно взойшли на императорский трон. Не запятняйте кровью белый путь». Благодарные потомки поставили на могиле Елюй Чу-Цая небольшой храм, в котором находились каменные плиты, рассказывающие о подвиге этого китайского ученого, спасшего от истребления целый народ.

Однако необходимость оседлых центров среди массы кочевников была понятна монголам еще при Чингисхане, который, будучи ярким противником оседлой жизни, все же санкционировал строительство первых монгольских городов – Чингайбалгасуна и Каракорума. Несомненно, что эти города, населенные пленными ремесленниками, сыграли значительную роль в подготовке походов Чингисхана. Вот такому

народу предстояло противостоять Киевской Руси в XIII веке – периоде славянского «нестроения», междоусобных распрей, феодальных войн.

Как отмечалось ранее, в преддверии великих, страшных испытаний, поставивших под вопрос само существование державы, Киевская Русь пребывала в «нестроении, противоборстве, противостоянии». О трагических событиях этого периода летописные источники сообщают следующее: «В 1218 году умер великий князь Константин во Владимире; великим князем по нем стал опять брат его Юрий». В 1224 году явился народ незнаемый; пришла неслыханная рать, безбожные татары, о которых никто хорошо не знает, кто они и откуда пришли, и что у них за язык, и какого они племени, и какая у них вера. Попленивши многие страны, ясов, обезов и косогов, пришли они в землю Половецкую. Половцы не могли противиться им и побежали к Днепру. Хан их Котян был тесть Мстиславу Мстиславичу Галицкому; он пришел с поклоном к князю Мстиславу, зятю своему, и ко всем князьям русским, поднес им богатые дары, коней, верблюдов, буйволов и невольниц и сказал: «Татары отняли нашу землю нынче, а завтра вашу возьмут, так защитите нас; если же не поможете нам, то мы нынче иссечены будем, а вы будете завтра иссечены». Котян умолял зятя своего о «пособьи», а Мстислав стал умолять князей русских, братью свою, говоря: «Если мы, братья, им не поможем, то они передадутся татарам, и у тех будут больше силы». Князья думали, думали и, наконец, решились помогать Котяну. Совет у них был в городе Киеве, где говорили так: «Лучше нам принять татар на чужой земле, чем на своей», – и начали строить войско, каждый свои полки».

Великий славянский историк Н.М. Карамзин повествует в своей «Истории государства российского» об этих событиях: «Уже войско наше стояло на Днестре у Заруба и Варяжского острова: там явились десять послов татарских. «Слышим, – говорили они князьям российским, – что вы, обольщенные половцами, идете против нас, но мы ничем не оскорбили россиян: не входили к вам в землю, не брали ни городов, ни сел ваших, а хотим единственно наказать половцев, своих рабов... Знаем, что они издревле враги России, будьте же нам друзьями...» сие благоразумное миролюбие показалось нашим князьям или робостью, или коварством. Забыв правила народной чести, они велели умертвить послов, но татары еще прислали новых, которые сказали: «Итак, вы, слушаясь половцев, умертвили наших послов и хотите битвы? Да будет! Мы вам не сделали зла. Бог един для всех народов: он нас рассудит...»

Кто же такие половцы, защищая коих Киевская Русь вошла во «враждебное соприкосновение» с татаро-монголами? XI в. в южнорус-

---

ские степи пришел народ, называвшийся на Востоке кыпчаки, на Западе – куманы или половцы. Предки половцев обитали с древних времен на Южном Алтае и в среднем течении Иртыша, в Барабинской степи; время от времени они входили в великие кочевые державы: хуннскую в III–I веках до нашей эры и в Тюркский каганат – VI–VIII века нашей эры. По антропологическому типу кыпчаки были европеоиды, принадлежащие к длиннской группе – к древнейшим народам Саяно-Алтая. С монголоидными тюрками их связывали политические интересы и культурный обмен. Когда же тюркский язык стал общим для всех народов Великой Степи, то кыпчаки в числе прочих степных народов стали тюркоязычными. Однако в отличие от своих южных соседей – канглов (печенегов) и гузов (торков) кыпчаки базировали свое хозяйство не на чисто степном, а на лесостепном ландшафте, реликты которого сохранились в Казахстане. Мира между этими племенами не было. Степная вендетта не давала возможности объединиться в единое государство, да и потребности в этом не возникало. Поэтому, когда засуха X века подорвала хозяйства кочевников в южных, более засушливых степях, кыпчаки оказались в более выгодном положении: окраины сибирской тайги и многоводные реки спасли их от засухи. Благодаря этим природным условиям, половцы одержали победу над канглами и гузами и, преследуя врага, вступили в причерноморские степи. Там они нашли злаковые степи, которые были привычны для них на их родине. И они завоевали и заселили степи вплоть до Карпат. Русские князья смотрели на это довольно спокойно (половцы помогли им справиться с печенегами), и лишь в 1068 году произошло первое столкновение: половцы нанесли поражение дружинам трех южнорусских князей на реке Альте около Киева. Победа половцев была случайна: уже через месяц Святослав Ярославович Черниговский, имея всего 3 тыс. бойцов против 12 тыс. половцев, наголову разбил их и захватил в плен хана Шарукана. И последующие набеги половцев были удачными случайно, лишь вследствие постоянных междоусобных войн русских князей.

Остается объяснить, как и почему монголы оказались в Восточной Европе? Для решения поставленного вопроса о столкновении монголов с Русью мы должны сделать экскурс в южнорусские степи, где в то время обитали «куманы, иже рекомые половцы». В 1185 году, когда Игорь ходил походом на Кончака, монгольской державы еще не было. Большая часть монгольской родовой знати, опираясь на соседние племена, вела борьбу против Чингиса и его орды. В 1026 г. возникло общемонгольское государство, но многие племена продолжали сопротивление. Наиболее неукротимы были меркиты. С 1183 года монголы воевали с меркитами и в 1208 году вытеснили их в долину Иргиза. Обитавшие там

куманы (половцы) приняли беглецов, тем самым став врагами монголов. Здесь-то и начинается монголо-кыпчанская вражда. В 1216 году монголы истребили последних меркитов и вступили в войну с куманами, ради чего и появились в 1223 г. в донских степях.

Л.Н. Гумилёв отмечал, что в основе миграций народов лежат причины более глубокие и основательные, чем погоня за беглецами, нарушение слова, убийство посла и т.д. – переселение народов, войны и союзы зависят от факторов географических, социально-исторических, этнопсихологических и т.д. И все-таки движение человеческих масс – это не безличные потоки воды или воздуха; и здесь для уяснения конкретных форм вражды или союза человеческое «оформление сюжета» весьма важно. Вторжение монголов в русские степи не было, конечно, следствием той или иной ссоры, но и оно имеет определенные существенные человеческие оттенки.

Сборный пункт для войск князей киевских, черниговских, смолян, галичан, волынцев был назначен «на острове Хортица: весь Днепр покрылся их ладьями. Галичане со своими воеводами пришли, снялись со стана и пошли в степь. По пути им встретился боковой отряд монголов. Русские стрелки без труда его рассеяли. На восьмой день похода были уже на берегу Калки, степной речушки, впадающей в Азовское море».

Летописные источники, повествующие о ходе сражения, свидетельствуют следующее: «Битва началась: Даниил выехал наперед и получил рану в грудь; но по молодости и пылкости не почуял раны: ему было тогда 18 лет. Князь Мстислав Немой, видя, что Даниил ранен, бросился в битву: это был человек крепкий и родня Роману, от одного племени Мономаховского; он очень любил отца Даниилова и отказал Даниилу по смерти свою волость. Татары уже бежали, Даниил бил их со своим полком. Олег Курский крепко бился, как вдруг половцы побежали и потоптали станы князей русских, а князя не успели ополчиться; тогда все полки русские смялись, настала сеча лютая, и русские полки были побеждены. Даниил, видя, что татары побеждают, обратил коня и бежал от натиска вражьего; жажда мучила его, он испил воды и тут только почуял рану на теле своем, а в битве не чувствовал ее по причине крепости и мужества, потому что был смел и храбр, от головы до ног не было на нем порока. И была победа на всех князей русских, какой никогда не бывало от начала Русской земли. Князь Мстислав Киевский, видя беду, не тронулся с места; он стоял на горе над рекою Калкою; место было тут каменистое, он огородился кольем и бился из своего укрепления с татарами три дня. Были тут с ним бродники старые с воеводою Плоскинею: эти окаянные целовали крест князю Мстиславу и двоим другим князьям, что они их не убьют и пустят на окуп. Но вместо того нарушили клятву, связали князей и продали их татарам, укреп-

---

ления взяли, людей посекали. Татары, взяв князей, раздавили их, подложивши под доски, сверху которых сами сели обедать. Татары, победив князей русских, воротились назад от реки Днепр в землю восточную».

Осмисливая данные исторические события, Л.Н. Гумилёв отмечал: «Почему же русичи поддерживали половцев? Вначале обратимся к половцам: их поведение логично. Их братья на востоке приняли под свою защиту гонимых, пострадали и вынуждены были бежать в Причерноморье, ибо больше некуда. Когда же монголы явились и туда, половцы обратились к своим соседям, русским князьям, под стягами которых привыкли ходить в походы. И русские князья, ничуть не обманывавшиеся насчет «половецкого характера», пошли защищать донскую степь, ибо после Мономаха это была уже часть Русской земли! Точно так же они отстаивали от немцев Новгородскую землю, зелененную чудью и ижорой, т.е. язычниками и осуждали псковских германофилов как предателей.

Катастрофа на Калке не устранила «нестроения» на Руси, не исчезли внутренние междоусобицы. Война между Правобережьем и Левобережьем Днепра продолжалась даже и после битвы на Калке! В 1235 году черниговские князья Михаил и Изяслав взяли Киев у Даниила Галицкого и держали три года, после чего обескровленный и полуразрушенный город снова достался галицкому князю.

Ослаблением славян сразу же воспользовались их западные соседи: в 1229 г. венгерский король Бела вооружил огромное войско и выступил к Галичу, говоря: «Теперь уже никто не избавит его от руки моей». Но как скоро вошел он в горы, полились дожди, кони тонули, люди взбегали на высокие места; однако Бела не оставил своего намерения и обступил город; жители не сдавались, Бела изнемог и отступил.

По свидетельству Н.М. Карамзина, после Калской битвы «россияне не слыхали 6 лет о татарах, думая, что сей страшный народ, подобно древним образам, как бы исчез в свете. Чингисхан возвратился в отчизну и скончал жизнь – славную для истории, ужасную и ненавистную для человечества – в 1227 году, объявив наследником своим Октай...» Октай, выделив 300 000 воинов Батью, велел покорить ему северные берега Каспийского моря: «Сие предприятие решило судьбу нашего отечества». Татары уже искали в России не друзей, а данников: «Если желаете мира, – говорили послы, – то десятая часть вашего достояния да будет наша. Князья «великодушно» ответствовали: «Когда из нас никого в живых не останется, тогда все возьмете...».

Необходимо отметить, что монголы в сражениях применяли новую военную тактику: «Для боя монголы строили войско в несколько линий с резервом: впереди у них сражались союзники или народы побежден-

---

ные. В случае сильного отпора монголы притворно отступали, наводя противника на свои резервы, а в это время охватывали его с флангов, пускали тучи стрел и потом уже пускались врукопашную... Разбитого неприятеля гнали без усталы, истребляя до последнего человека. Если же по пути им встречался сильно укрепленный город, то они прежде всего разоряли окрестности, чтобы лишить жителей всякой надежды на продовольствие, потом старались выманить гарнизон из города и разбить в открытом поле... Осадные работы вели не сами, а при помощи окрестных жителей или пленников. Вот почему их войско не только никогда не уменьшалось, но даже увеличивалось. Монголы умели делать осадные машины, знали употребление «греческого огня», вели подкопы, спускали воду – все то же, что знали древние греки, римляне и китайцы».

Летописи повествуют следующее о сей страшной для Руси године: «в 1237 году пришли от восточной страны на Рязанскую землю, лесом, безбожные татары с царем Батыем. И послали рязанские князья к князю Юрию Владимировскому просить помощи; но князь Юрий сам не пошел и не послушал мольбы князей рязанских: он хотел один воевать особо. Тогда иноплеменники обступили город Рязань и огородили острогом; а князь рязанский затворился в городе с людьми. Татары взяли Рязань и пожгли всю, князя убили и с княгиней; мужей, жен и детей рассекали мечами, других расстреливали стрелами, иных в огонь бросали, остальных вязали. Великий князь Юрий выехал из Владимира, урядив вместо себя сыновей своих Всеволода и Мстислава; а сам с племянниками Васильком, Всеволодом и Владимиром Константиновичами поехал на Волгу и стал станом на реке Сити, поджидая себе братьев князей Ярослава и Святослава с полками. Третьего февраля татары, как саранча, обсели Владимир; владимирцы затворились в городе с князьями Всеволодом и Мстиславом, а воеводою был у них Петр Осядюкович. Татары подъехали к Золотым воротам, ведя за собою княжича Владимира Юрьевича, и начали спрашивать: «Великий князь Юрий в городе ли?» Владимирцы пустили по стреле на татар, те пустили также по стреле на город и на Золотые ворота и потом сказали владимирцам: «Не стреляйте!» Когда владимирцы перестали стрелять, татары подъехали поближе к воротам, показали гражданам Владимира и спросили: «Знаете ли своего княжича?», – потому что он был уныл лицом и изнемог от беды и нужды. Всеволод и Мстислав стояли на Золотых воротах и узнали брата своего Владимира. Князья, бояре и все граждане стали плакать, смотря на него. Всеволод и Мстислав сказали своей дружине и Петру воеводе: «Братья! Лучше нам умереть пред Золотыми вратами за святую Богородицу и за правую веру, нежели быть в их воле».

Татары, урядив станы свои около города Владимира, сами пошли и взяли Суздаль, разграбили церковь Богородицы, двор княжеский огнем пожгли, а что людей старых и молодых, то всех посекали; был тогда трепет великий повсюду. Множество полона свели татары в станы свои, а сами пришли ко Владимиру и начали леса и пороки ставить от утра до вечера, а на ночь огородили тыном около всего города. Князя, видя, что городу быть взяту, вошли в церковь св. Богородицы и постриглись в монахи от владыки Митрофана. Седьмого февраля, после заутрени, татары, приступили к городу; они зашли от Золотых ворот у св. Спаса и вошли по периметру в город через стену, и взяли до обеда Новый город, и запалили его огнем. Князя Всеволод и Мстислав бежали в Печерный город; епископ Митрофан, княгиня Юрьева с дочерью, со снохами и со внучатами и прочие княгини, множество бояр и людей затворились в церкви св. Богородицы; татары отбили дверь, наволочили лесов около церкви и в церковь и зажгли: все бывшие здесь люди задохлись от великого зноя, другие погибли в огне, иные от оружия; а церковь разграбили и чудную икону Богоматери похитили.

На реке Сити же была сеча злая и наши побежали перед иноплемменниками: тут убит был великий князь Юрий Всеволодович... и воины его многие погибли».

Столь же драматична была судьба многих как больших и малых городов Руси, так и «матери городов русских» – Киева: «Батый, взявши Козельск, пошел в землю Половецкую. Отсюда начал он посылать воевод своих на города русские: взят был город Переяславль копьем, жители избиты. В то же время послал и на Чернигов: обступили город в силе тяжелой; князь Мстислав Глебович, услышав о нападении иноплемменных, пришел на них со всем войском своим, но был побежден; множество воинов его побито, город взят и запален огнем. Воевода татарский Меньчукан пришел осмотреть Киев и удивился красоте и величеству его; он присылал послов к князю Михаилу и к гражданам, желая польстить им, но они его не послушали. Михаил вслед за сыном побегал в Венгрию пред татарами; Ростислав Мстиславич Смоленский сел в Киеве; но Даниил Галицкий наехал на него, взял его в плен и город Киев поручил боярину Дмитрию, чтобы тот защищал его от татар. Пришел Батый к Киеву в силе тяжкой, окружила город и остолпила сила татарская, и не было ничего слышно от скрипения телег, от рева верблюдов, от ржания коней; наполнилась земля Русская ратными. Батый поставил пороки подле ворот Лядских, пороки били беспрестанно – день и ночь стены». Такой силы монголо-татары не бросали еще ни против одного города, хотя взяли уже множество великих городов Китая, Средней Азии, Кавказа, городов, построенных из камня, воздвигну-

---

тых на неприступных скалах и горах. Очевидно, Батыя пугали не сами валы Киева (вышиной до двенадцати метров и толщиной до тридцати метров в основании), не дубовые стены с каменными башнями, не тройной пояс укреплений (город Ярослава, город Владимира и в нем – цитадель «Ярославов двор») и не закаленные в боях защитники во главе с наместником князя киевского Даниила Галицкого тысяцким Дмитрием, – пугал Чингисханова внука дух этого загадочного города, его непостижимость, его слава, распространившаяся тогда по всей земле русской. Киев представлялся монголо-татарам своеобразным ключом к Европе, к ее душе и богатствам. Взять Киев – значило взять всю Европу, потому что монголо-татары стремились во что бы то ни стало выполнить завещание Чингисхана о покорении всех народов. «Они считали себя владыками мира, и им кажется, что никто не должен им ни в чем отказывать», – говорил посланник французского короля Людовика IX Вильгельм де Рубрук. Но чтобы достигнуть этого, необходимо было запугать мир своей силой, что военачальники Чингисхана делали весьма последовательно. Когда Батый с такой тщательностью и необычайной для него неторопливостью собирал войска для взятия Киева, он думал прежде всего не о неприступности этого древнеславянского града, а о своеобразной демонстрации силы. В самом деле, у стен Киева было собрано нечто апокалипсическое. Даже летописец, который, согласно классической формуле Пушкина, должен был писать: «Добру и злу внимая равнодушно», не мог удержаться от преувеличений: «И окружи градъ сила татарская, и бысть градъ, и не бе слышати отъ гласа скрипания телег его, множества ревения вельблудъ его и ръжания отъ гласа стадъ конь его. И бе исполнена земля Русская ратныхъ».

Воевода Дмитрий руководил обороной города с таким умением и мужеством, что монголо-татары хотя и пробили Лядские ворота и ворвались в город, но далеко продвинуться не смогли. Киевляне бились за каждую падь земли своей. Гигантское Батыево войско было измотано и нуждалось в передышке. Киевляне укрепились на линии валов города Владимира и держались 10 недель и 4 дня. Последним их оплотом была Десятинная церковь, в которой укрылись женщины, дети, старики. Воины стали у ворот и не пустили врага, так что монголо-татарам пришлось пробивать стены собора пороками и таранами. Десятинная церковь обрушилась, хороня под своими обломками последних защитников, но одновременно и надежды завоевателей на покорение Европы. Демонстрация силы не удалась, никто не упал на колени. Наоборот, слава о мужестве киевлян вдохновила на сопротивление и западные земли Киевской Руси, и венгров, на земле которых полегло множество монголо-татар. Вдохновило мужество и чешских князей: си-

---

лами своего ополчения они нанесли под Оломоуцем поражение восточным завоевателям.

В слепой ярости Батый мстил защитникам великого города: жег и разрушал Киев, убивал, забирал в плен его жителей. Посланец папы Иннокентия IV францисканский монах Плано Карпини, проезжавший через Киев в 1246 году, писал, что город почти полностью уничтожен; едва существует там двести домов, а людей этих держат они в тяжелейшем рабстве. Но так ли безнадежно был разрушен Киев и в самом ли деле пришел он в упадок на много столетий? Софийский собор, Киево-Печерская лавра, Выдубийский монастырь, другие монастыри, несмотря на большие разрушения, в основном, уцелели. Жизнь теплилась на околицах Киева, остатки былого величия сохранились и в самом городе.

В древнем свидетельстве о взятии Киева Батыем – в Ипатьевской летописи – говорится лишь о том, как разрушали Десятинную церковь, однако о разрушении самого города не говорится ничего. В Лаврентьевской летописи, дошедшей до нас в редакции XIV столетия, в той ее части, которая составлена уже на Ростовской земле, нет того подробного рассказа, как в Ипатьевской летописи. Помещена лишь короткая заметка, но к ней добавлены (неизвестно откуда взятые) несколько фраз о разграблении церкви и полном уничтожении жителей Киева. Автор Густинской летописи хотя при сложении своего свода и пользовался Ипатьевским списком, однако к его сообщениям добавил свое собственное: «Татаре изсекше людей без числа, а прочих связанных в плен поведоша, а град Киев огнем и монастыри все запалиша». Воскресенская летопись увеличивает ужасы еще больше: «Иные (жители) бежаша в дальние страны, иные же крыяхуся в пещерах земных и в горах, и в лесах». Киевский Синопис, собрав все эти легенды, рисует картину уже и вовсе апокалипсическую: «Татаре всея России стольный и во всей подсолнечной славный царственный град Киев взяша, церкви божественные разориша, город и место огнем сожогша, людей иных посекоша, а иных плениша и все государство киевское ни во что обратиша».

По свидетельству летописцев, дальнейшие события после взятия Киева развивались следующим образом: «Услыхав, что Даниил Галицкий в Венгрии, Батый пошел сам ко Владимиру, и, пришедши к городу Колодязну, поставил 12 пороков, и не мог разбить стены, тогда он стал уговаривать граждан к сдаче; те прельстились его обещаниями, сдались и были перебиты; Батый взял и Владимир копьем, и Галич, и много иных городов без числа. Тогда Дмитрий, киевский тысяцкий Данилов, сказал Батыю: «Не мешкай в этой земле, время уже тебе идти в Венгрию; если же будешь медлить здесь, то Венгрия земля сильная,

---

соберутся там на тебя и не пустят в свою землю». Он говорил ему так для того, что видел, как земля Русская гибла от нечестивого». В чем же заключалась причина столь сокрушительного поражения славян в битве со Степью? Автор «Слова о полку Игореве» подчеркивает, что храбрых и сильных воинов на Руси достаточно, военная техника на уровне требований. Известно, что и денег в торговых городах было в избытке. Не хватало лишь, как теперь бы сказали, творческой инициативы на широком общественном уровне. Того самого, что определило линию поведения наиболее активного народа XIII века – монголов.

В прошлом веке историки не сомневались, что монгольские завоевания были совершены многочисленными скопищами, которые двигались подобно саранче, уничтожая на своем пути культурные, просвещенные и почему-то бессильные оседлые государства. Но в наше время накоплены знания и о монголах, и об их соседях, позволяющие взглянуть на эту «тьму» по-новому. Российский историк Гумилев Л.Н. выполнил следующие статистические подсчеты: по численности населения в Монголии XIII века проживало не более 1300 тысяч человек, тогда как в Китае было в то время 80 млн. (из них 20 млн. в Южном Китае – империя Сун), в хорезмийском султанате – около 20 млн., а в Восточной Европе – 8–10 млн., из которых 6 млн. – в Древней Руси. Монголия в течение 80 лет вела войну на три фронта. Главным ее противником был Северный Китай, перед тем завоеванный Чжурчженями. Победа над ними далась монголам лишь в 1234 году, когда пала последняя чжурчженская крепость Кайфын, и тогда же началась война с Южным Китаем (между прочим, тоже после того, как китайцы убили монгольских послов). Вторым по значению был юго-западный фронт, где с 1219 года монголы вели войну с мусульманами. Там они держали постоянно действующий корпус численностью от 30 до 60 тыс. всадников. Северо-западный фронт (восточноевропейский) стоял на третьем месте, причем основным объектом вражды монголов были вовсе не русские, а половцы. Кроме того, монголы то и дело совершали отдельные походы: то в Тибет, то в Сибирь, то против камских болгар, то на мордву. Вывод: монголы нигде не могли иметь численного преимущества, а равно и перевеса в технике, потому что своего производства железа у них не было. Однако они до 1260 г. везде одерживали победы, а к 1279 г. закончили завоевание Южного Китая. Но если все обстояло именно так, а не иначе, что же обусловило феноменальный военный успех монголов, «бросив под копыта их коней полмира?» Видимо, в военных успехах монголов повинны не только победители, но и побежденные. Только исключительно слабым сопротивлением китайцев можно объяснить победу монголов над Чжурчженской империей. Но это

можно понять: чжурчжени в Северном Китае были такими же завоевателями, как и монголы, и куда более жестокими правителями. Китайцы не стремились защищать одного врага от другого; они искали спасения в горных лесах и были не воинами, а жертвами войны. Зато в Южном Китае они сопротивлялись отчаянно, война там затянулась, и только изменение общего соотношения сил решило ее в пользу монголов, привлечших на свою сторону племена мань, мяо, цзун и т.д.

На Руси же основной причиной феноменальных успехов монголов наряду с прочими факторами являлось и ослепление непомерным эгоизмом князей Рюрикава дома, что лишило их воли к сопротивлению. Только их полная неспособность объединиться даже при изменившихся условиях позволила монголам взять поочередно Рязань и Владимир, Киев и Чернигов, а ливонским рыцарям разорить Псков. Могли ли русичи в сложившихся исторических условиях организовать сопротивление татаро-монгольскому нашествию? Академик Б.А. Рыбаков отмечает: «Киевская Русь была зерном – из которого вырос колос, насчитывающий несколько новых зерен – княжеств». Сколько же это – несколько? Академик Рыбаков далее сам же уточняет: в середине XII в. на Руси было 15 княжеств, в начале XIII в. – около 50, в XIV – примерно 250. В то же время возникли даже иронические поговорки: «В Ростовской земле князь в каждом селе», «В Ростовской земле у семи князей один воин». Но чем меньше было воинов у того или иного князя, тем больше – амбиций, тем больше крови лилось от сего «враждотворчества», тем чаще «рекоста» брат брату: се мое, а то мое тоже.., а погании с всех стран приходжаху с победами на землю Русскую». Таким образом, Киевская Русь в рассматриваемый период находилась под действием так называемого «Вавилонского синдрома», т.е., этнос, доселе строивший одну державу, созидавший одну культуру, узрев друг в друге врага, в остервенении стал уничтожать самое себя, свое процветающее государство, уникальную культуру. Причина этого – в сочетании объективных социально-экономических факторов развития Руси и ментальности правящей элиты славянства, и в значительной мере предопределявшим первое и второе, – особым фактором развития Киевской Руси, находившейся в «тектоническом изломе» двух сверхцивилизаций, сверхкультур Запада и Востока, испытывавшей на себе их взаимоисключающее влияние, «противоположные векторы роста и развития».

Известный российский ученый Гавриил Попов, анализируя события этого периода, подчеркивает: «Примерно тысячу лет назад Киевская Русь, мощное государство, приняло прогрессивную религию – христианство. Оно объективно готово к тому, чтобы перейти к новой стадии феодализма в условиях достаточно авторитетной во всей стране вла-

---

сти. Но трудности перехода оказались столь большими, условия и особенности перехода в разных частях обширной страны столь различными, что стала усиливаться тенденция решать проблему по-своему в каждой из отдельных частей Киевской Руси. Ей не удалось преодолеть тенденции к раздроблению. Отдельные ее части избрали свои дороги. Новгород, например, пошел по республиканскому пути – «импульсы» влияния западной культуры, ментальности? Что из этого вышло? Ускорение развития в отдельных княжествах Киевской Руси не смогло компенсировать ее общего ослабления как единого государства. В итоге – нашествие степняков-кочевников. Русь заплатила за свою неспособность вести преобразования в рамках единого государства дорогой ценой – игом. Иго создало то самое единство русских княжеств, которого они не хотели иметь, будучи независимыми. Единство все равно возникло, но под властью чужеземцев. За него пришлось выплачивать дань. Дань за то, что они поддерживали на Руси тот порядок, который она сама не сумела обеспечить».

Таким образом, иноземные «лекари» обильным кровопусканием, уничтожением многих миллионов славян «лечили» внутреннее «нестроение» Руси, заключавшееся в сепаратизме, местничестве, эгоизме и своекорысти правящей элиты, не нашедшей в себе сил и разума сплотиться даже перед лицом смертельной опасности для Родины, собственного благополучия и процветания.

Но вернемся к Батыю. Как ни парадоксально это звучит, его положение было непростым. Камские булгары, половцы и аланы сопротивлялись воинам Батыя не менее отчаянно, чем русские города. В этом походе монголы были оторваны от своих баз и при поражении не могли надеяться на спасение. Наличие широкого фронта от верховий Волги до Кавказа вынудило их рассредоточить силы. Поэтому даже маленький Козельск, отчаянно сопротивлявшийся, стоил монголам таких потерь, что Батыю пришлось отойти в степь, чтобы дать войскам передышку. Любопытно, что монголы не оставили на Руси ни одного гарнизона. Это показывает, что сами они мыслили свой поход не как стабильное завоевание, а скорее, как большой набег. Точно так же кровавым набегом опустошили они Польшу и Венгрию, одержали победы при Лигнице и Шайо, а затем отошли на левый берег Волги, где им не угрожали контрудары побежденных, но не покорившихся народов. Короче, не так-то дешево обошелся Батыю разгром Руси; ответная героическая борьба русских была неизбежна, Батый это чувствовал, чувствовал и другое – эту землю ему не удержать. Единственный фактор, обеспечивший ему успех сколь грандиозного, столь же и авантюрного завоевательного похода, заключался во взаимной вражде, соперничестве русских князей. Собрав во-

---

едино свои разрозненные силы, дав генеральное сражение оторванным от своих баз снабжения, материальных ресурсов войскам Батыя (к тому же, находившихся во враждебном окружении огромных масс лишь недавно покоренных народов), славянские князья могли уничтожить степных пришельцев, не допустить более повторения столь грандиозного нашествия. Но они, князья русские, великие в храбрости на поле брани, были неспособны преступить свою гордыню, своеволие, эгоизм местничества. Таким образом, укоренившийся стереотип поведения правящей элиты великого славянского государства поставил на грань гибели весь этнос, потребовав от последнего невероятных усилий для выживания, что предопределило изменения ментальности всего этноса.

При сей грандиозной национальной катастрофе князья славянские, погибая поодиночке, вызывали восхищение и даже ужас у врагов: князь Михаил (Черниговский), прибыв в ставку Батыя, хотел было вступить к нему в шатер, «но волхвы или жрецы сих язычников, блюстители древних суеверных обрядов, требовали, чтобы он шел сквозь разложенный перед ставкою священный огонь, и поклонился их кумирам. «Нет! – сказал Михаил, – Я могу поклоняться Царю вашему, ибо Небо вручило ему судьбу Государств земных; но Христианин не служит ни огню, ни глухим идолам». Услышав о том, свирепый Батый объявил ему через своего Вельможу, именем Эльдега, что должно повиноваться или умереть. «Да будет так», – отвечивал Князь... По данному Батыем знаку убийцы бросились как тигры на Михаила, били его в сердце, топтали ногами: бояре Российские безмолвствовали от ужаса».

Современникам этих событий казалось, что на «украсно украшенную» русскую землю низверглась геенна огненная, но перестроить свой стереотип поведения, отказаться от взаимной вражды, сплотиться для борьбы с врагом они не могли найти в себе силы духа и разума. Что же оставалось? – «Нет такого насилия, которое лишило бы нас свободы выбора», – отметил две тысячи лет назад греческий философ-стоик Эпиктет, имя которого означает «прикупленный», ибо его, раба, продали одному из фаворитов Нерона. Что же имел в виду Эпиктет? Борьбу? Но если она невозможна вследствие подавляющей силы врага? Смерть? Но на верную гибель может пойти герой-воин, целый же этнос не может сознательно обречь себя на гибель. Выход из данной «безвыходной» ситуации для этноса – изменение системы ценностей и приоритетов, составляющих основу его ментальности, устранение тех причин, которые завели его в «безвыход». Однако это был путь долгий и болезненный для этноса, ибо кроме татаро-монгольского нашествия усложнилась геополитическая ситуация на западном направлении.

В начале XIII века вмешательство Запада в русские дела ограничивалось установлением военных союзов. Поскольку Польша и Венгрия

находились в гельфском блоке, Волынь выступала за гибеллинов, причем князь Роман в 1295 г. пал в бою, а его соперники, черниговцы и суздальцы, установили контакты с папой и поддержали Новгород в его борьбе с Ливонским орденом, стоявшим на стороне Гогенштауфенов. Папа, воспользовавшись ситуацией, послал на Русь доминиканских миссионеров, но Юрий II выслал их из пределов своего княжества. Таким образом, Киевская Русь оказалась вовлеченной в сложнейшие геополитические процессы, происходившие как в Европе, где она выступала как влиятельная сила, так и на Востоке. Однако вследствие ослабления Руси в период межкняжеских усобиц, нашествия монголо-татарских полчищ на Западе активизировались наиболее агрессивные силы, проводившие курс не только ниспровержения государственности Киевской Руси, но и на физическое уничтожение славянства с целью колонизации их исконных земель.

Весьма показательно, что наряду с катастрофическим событием 1223 года – поражением на Калке от татаро-монголов – совпала столь же серьезная геополитическая катастрофа на западе: падение Юрьева в 1224 году, когда ливонские рыцари пощадили пленных эстов, но не оставили в живых ни одного русского. С этих-то дат и начались столкновения на два смертоносных фронта, так как балтский барьер был сломлен немцами, а половецкий амортизатор – монголами.

В XI веке европейское рыцарство и торговая буржуазия под знаменем католической церкви начали первую колониальную экспансию – крестовые походы. Она кончилась неудачей: сельджуки и курды выгнали крестоносцев из Иерусалима и блокировали их города на побережье Средиземного моря. Тогда крестоносцы стали искать добычу полегче. В 1204 году они захватили Константинополь, объявив греков такими «еретиками», что самого Бога «тошнит». Следовательно, идентичным было отношение и к православным русичам, которые в восприятии католиков были такими же еретиками, что самого Бога «тошнит», большими врагами, чем «неверные», т.е. мусульмане. На пощаду они не могли рассчитывать, ибо по принятым тогда догматам католической церкви «душа заблудшего еретика, очищенная от скверны лишь огнем костра, на коем сжигали его тело, могла попасть в рай!». Богоугодным делом было предать «заблудшихся православных еретиков» всеочищающему огню, что и предписывала святая церковь правоверным католикам! Встретив ожесточенный отпор мусульман, предвкушая огромные богатства, необъятные земли, доселе бывшие славянскими, при не столь уж сильном отпоре ослабевшей Киевской Руси, Запад направил свою колониальную экспансию против славянства. Так, «шведский король выпросил у папы позволения огласить крестовый поход на богоотступников и язычников финнов. Всем, кто примет участие в походе, бы-

---

ло обещано прощение грехов. Охотников на эту приманку нашлось много: два года продолжались сборы, и весть о них дошла до новгородцев. Узнали они про то, что шведы похвалялись перекрестить их, точно язычников, в «латинство»... В «сбродном» войске головорезов находились и латинские епископы: они шли с крестом в одной руке, с мечом в другой. Эти люди казались страшнее монголов, потому что они шли насиловать Веру». Известный российский историк Л.Н. Гумилев высказал верную при всей своей парадоксальности точку зрения на приоритетные ценности бытия человеческого: «Всегда было известно, что война – дело тяжелое и неприятное. Но есть вещи хуже войны: обращение в рабство, оскорбление чтимых святынь, разграбление имущества и, наконец, оскорбительное пренебрежение».

Суть политики немецких императоров франкской и швабской династий по отношению к окружающим странам и народам и, в частности, к славянам, наиболее четко сформулировали представители исторического направления «концепции силы» и «теории устрашения» в немецкой историографии – Л. Ранке, Ф. Майнеке, Г. Дельбрюк. Ранке считал, что борьба за силу (власть) между государствами не только носит вечный характер, но и способствует укреплению их жизнеспособности: «В битвах, являющихся результатом противоположности интересов – зарождается их новая преобразующая сила». Характеризуя философско-политическую концепцию Ранке, один из наиболее известных его последователей, Ф. Майнеке, подчеркивал: «В борьбе за власть видел он ту движущую силу, которая создавала все новое, индивидуальное и ценное в истории». В наиболее крайних и откровенных формах трактует рассматриваемую идеологию представитель прусской исторической школы В. Трейчке, по убеждению которого высшая нравственная обязанность государства заключается в том, чтобы развивать свое могущество. Сила, могущество есть принцип государства! «Сущность государства, во-первых, сила, во-вторых, сила и, в-третьих, сила», – писал он в своей «Политике». Худший порок государства – слабость; лучшая же проба могущества – война. Война, считал Трейчке, составляет «политику по преимуществу». Взгляды таких теоретиков, как Трейчке, представляются слишком одиозными даже для крайне правых. Например, Л. Дехио считает, что Трейчке «до такой степени гиперболизировал значение истории своего народа, что специфика развития молодого германского государства как нечто само собой разумеющееся переносилась на будущее всей мировой политики».

В период средневековья в качестве наиболее эффективного средства достижения своих экспансионистских задач как на Западе, так и на Востоке использовались военно-религиозные ордена, в основе дея-

---

тельности которых было много общего (за исключением атрибутики). В XII в. в Палестине появились первые западноевропейские военно-религиозные ордена, по своей структуре мало отличавшиеся от восточных. В 1113 г. был основан первоначально размещавшийся в странно-приимном доме-госпитале св. Иоанна орден госпитальеров (иоаннитов), который вскоре превратился в военно-рыцарскую организацию. В 1118 г. французские рыцари основали военный орден тамплиеров (храмовников), названный так по главной его резиденции близ храма в Иерусалиме. Затем возникли еще три ордена, среди которых наиболее сильным был Тевтонский, основанный в 1128 г. немецкими рыцарями. Испанские рыцари создали уже у себя на родине орден Калатрава, Сант-Яго и Алькантра. Эти ордена внешне напоминали религиозные организации. Вступая в них, рыцари приносили монашеские обеты целомудрия, бедности, послушания. Их одеяния были схожи с монашескими: у тамплиеров – белый плащ с красным крестом на груди; у членов ордена Калатравы – крест на левой стороне; у членов ордена Сант-Яго – крест в форме меча на груди; госпитальеры носили черный, позже красный плащ с белым крестом; тевтонцы – белый плащ с красным крестом. А под монашеской накидкой скрывались доспехи. Основным же назначением ордена являлась борьба против любых врагов, включая простонародье. Этой задаче подчинялись иерархическое устройство и строгая централизация ордена. Госпитальеры и тамплиеры в дальнейшем предпочитали не столько воевать с мусульманскими феодалами, сколько обогащаться, грабя караваны купцов, занимаясь торговлей, ростовщичеством и банкирскими операциями. Особенно преуспели в том тамплиеры, и уже в XII в. единоверцы обвиняли их в алчности, поскольку за деньги они не раз предавали «христианское дело», став образцовыми спекулянтами своего времени. Мусульманские рыцари Сирии и Палестины тоже не всегда проявляли особое рвение в борьбе с «врагами ислама». Ибн Мункыз писал, что многие крестоносцы «обосновались в наших землях и подружились с мусульманами». Не раз западноевропейские феодалы переходили на службу к мусульманскому правителю, получая икта. Известны случаи совместного участия западноевропейских и мусульманских феодалов в охоте, пиршествах.

Самое невероятное, что католики быстрее находили общий язык с мусульманами, чем с православными, что особенно характерно для рыцарства как западного, так и восточного. При этом непосредственный взаимный контакт в период походов приводил к взаимовлиянию форм и идей рыцарства (ордена, турниры, гербы, этикет и пр.), близко понимаемых. Когда в 1131 г. скончался граф Жослин I, воевавший с ним эмир Гази ибн Данишменд прекратил военные действия и передал франкам:

«Я вам соболезную и, что бы ни говорили, но я не склонен сражаться с вами сейчас. Ибо из-за смерти вашего правителя я могу легко одолеть ваше войско. Поэтому спокойно занимайтесь своими делами, изберите себе правителя... и властвуйте с миром в своих землях». В разгар битвы 1192 г. под Яффой английский король Ричард I Львиное Сердце оказался без лошади. Его соперник Саиф ад-Дин, сын знаменитого Салах ад-Дина, послал ему двух боевых коней. В том же году Ричард I возвел сына Салах ад-Дина в рыцарское достоинство. Известно немало случаев, когда западноевропейские рыцари приглашали мусульман на свои турниры. Нередко рыцари разных стран считали себя единой кастой, для членов которой не всегда важна политическая и вассальная зависимость. В этом отношении примечательны мемуары мусульманского рыцаря Усамы ибн Мункыза (1095–1199 гг.), чья жизнь прошла в почти непрерывных сражениях с крестоносцами. Это не помешало ему относиться к ним с большим уважением и даже дружить со многими из них, в том числе с членами ордена тамплиеров. Его ненависть вызывали не крестоносцы – враги ислама, с которыми велась «священная война», а собственные мужики и «шерсточесы»: крестьяне и ремесленники.

В XII–XIII вв. военное дело стало как бы прерогативой феодалов, а они делали все, чтобы не допустить участия в сражениях «грубых мужиков», ибо это – занятие «благородных мужей» сословия «людей меча». Часто запрещались ношение оружия и верховая езда «базарным торговцам, крестьянам, ремесленникам и чиновникам». В битвах восточные рыцари отказывались сражаться вместе с простолюдинами и с теми, кто был вооружен как пехотинец. Во многом совпадала подготовка сыновей феодалов для грядущего рыцарства как на Западе так и на Востоке. Так, на Ближнем и Среднем Востоке сыновей феодалов до 10 лет обучали грамматике, истории, литературе, а затем «всему, что относится к рыцарским мужественным делам: верховой езде, владению оружием, игре в гоуган, плаванию, бегу, борьбе, охоте и шахматам». Западные рыцари тоже с детства обучались верховой езде, владению оружием, борьбе, плаванию, кулачному бою, охоте, музыке, игре в шахматы и сложению стиха. Таким образом, у восточных и западных рыцарей было больше общего (невзирая на их «смертельную» вражду), чем у каждой из этих сторон со славянской.

После разгрома шведов Александром Невским, попытки экспансии на славянские земли со стороны католического Запада не прекратились: «Страну, известную теперь под именем Прибалтика, населяли отчасти финны, отчасти латыши. Русские люди того времени свободно проникали в эту страну, торговали, селились, рубили города и обращали язычников в христианство. ...Как-то явились сюда латинские монахи:

стали крестить в свою веру, а когда туземцы воспротивились и даже убили епископа, то монахи обратились к папе с просьбой поселить здесь рыцарей. Папа послал «братьев меча», велел им занять край и крестить людей силой. Рыцари водворились и для большей безопасности построили в устьях Двины крепость – нынешнюю Ригу. Как только это случилось, начались частые столкновения между немцами с одной стороны, псковичами и новгородцами – с другой. Русские люди подавали помощь язычникам, не хотевшим креститься от немцев; наконец, они защищали свои угодья, занятые гораздо раньше, чем пришли немцы». После ряда стычек дело дошло до войны. Русские люди и здесь стали считаться врагами не только святейшего отца, но и врагами христианства. Папа благословил рыцарей на завоевание коренных русских земель. По призыву епископа Германа рыцари, а с ними толпы немецких охотников, бросились на Псков. Немцы подошли ко Пскову, сожгли посады, окрестные села и целую неделю держали город в осаде: «Псковичи согласились на все: дали в заложники своих детей и приняли немецких воевод. Утвердившись во Пскове, немцы вместе с чудью напали на владения Великого Новгорода, жителей обложили данью, построили крепость, а по берегам Луги забрали у сельчан скот и лошадей, так что им нечем было пахать. По дорогам в 30 верстах от города немцы били купцов... Немцы заранее уже считали своим достоянием пограничные русские земли».

В чем же заключалась коренная причина того, что, оказавшись между «молотом и наковальней» агрессии как с Запада, так и с Востока (причем нашествие татаро-монголов по своим разрушительным последствиям не шло ни в какое сравнение с западной экспансией!) восточные славяне предпочли «отдаться» на милость более кровавого врага – монголов, чем покориться близким по вере европейским завоевателям? основополагающая причина этого состояла в том, что православная религия являлась объединяющим, «цементирующим» началом для восточного славянства, той первоосновой, которая позволяла ему выжить среди всех бед и невзгод, разрушений и войн. Уничтожая города, убивая и угоняя без счета людей в неволю, татаро-монголы не покушались на самое главное и святое для этноса – его веру, а тем самым и на душу, т.е. на его самоидентификацию, на традиции, культуру, язык. Татаро-монголы были кочевым народом – налетев, пограбив, они уходили в свои кочевья, исчезая порой на годы, даже на десятилетия. В конце концов, от них можно было откупиться, что отражено в летописных источниках, повествующих об этом периоде испытания кровью и огнем следующее: «Мы замечаем, что влияние татар не было здесь главным и решительным. Татары остались жить вдалеке, заботились

только о сборе дани, нисколько не вмешиваясь во внутренние отношения, оставляя все как было, следовательно, оставляя на полной свободе действовать те новые отношения, какие начались на севере прежде них. Ярлык ханский не утверждал князя неприкосновенным на престоле, он только обеспечивал волость его от татарского нашествия; в своей борьбе князья не обращали внимания на ярлыки; они знали, что всякий из них, кто свезет больше денег в Орду, получит ярлык преимущественно перед другим в войско на помощь». Совсем другое дело – западная экспансия. Неумолимо надвигалась крестоносная орда с Запада, строя опорные города, крепости, отнимая не только достояние, жизнь (т.е. бренно-телесное), но и покушались на веру (т.е. на душу), на чаяния и переживания, традиции предков. Для носителей западной экспансионистской политики православный славянин зачастую был большим недругом, чем некрещеный язычник или даже «неверный» мусульманин.

Противостояние Запада и славянского мира – отнюдь не феномен данного периода, а многовековой фактор мирового развития. Обращения «латенорум» и «славорум» (древний польский гимн) сложились еще до официального раскола христианской церкви в 1054 году. Но вот еще более старое свидетельство, проливающее свет на истоки раскола: в 879 году равноапостольного Мефодия, который как раз крестил Великоморавские земли с Карпатами, папа Иоанн VIII одернул грозным письмом: «...Ты правишь службу Божью варварским, то есть славянским языком, но мы тебе нашим письмом через Павла, епископа из Анконы, уже воспретили на том языке исполнять священные литургические богослужения, а исполнять их следует только на латыни или по-гречески, как достойно Церкви, распространенной во всем мире и в каждом народе. Но проповедовать или научать народ ты можешь на «славянском языке», ибо творец псалмов напоминает, что все народы должны славить Бога».

Православие на Руси стало основополагающим фактом существования этноса еще и потому, что совместило казалось бы «несовместимое»: христианское вероучение с древними славянскими обычаями и традициями языческого периода. В отличие от воинствующей католической церкви, «выжигавшей» огнем и истреблявшей мечом языческое прошлое западных народов, православие огранично «впитало» в себя прошлое дохристианского этапа развития славянства.

Славянская цивилизация, находясь под татаро-монгольским гнетом, перестраивала свою ментальность, уходя от местничества, своеволия, своекорыстия к необходимости коллективистских действий за

свое выживание в цивилизационном масштабе. Таким «Быть или не быть?» славянского мира являлась Куликовская битва.

Был ясный и теплый августовский день, когда русское войско выступило из Москвы. Дмитрий Иванович с другими князьями и воеводами отстоял молебен, поклонился могилам отца и деда. Сказания описывают нам поэтически начало похода: «Солнце ему на востоке сияет, путь ему показывает. В то время, точно соколы вырвались от золотых колодок, от каменного града Москвы, и возлетели под синие небеса, возгремели своими золотыми колокольчиками, хотят ударить на многие стада гусиные и лебединые. То, братья, не соколы вылетели их каменного града Москвы, то выехали русские удальцы со своим государем, с великим князем Дмитрием Ивановичем, а хотят наехать на великую силу татарскую». Все москвичи вышли на проводы ополчения. Они стояли на площадях и улицах, на городских стенах и башнях. Жены и матери давали своим мужьям и сыновьям «конечное целование» – обряд уходящим на верную смерть.

У Дмитрия было всего 50 тыс. воинов. Для победы он совершил революцию в военном деле – призвал в свою армию 100000 крестьян и горожан. С точки зрения военной стратегии это было полное безумие и безрассудство: ни щитами, ни арбалетами, ни мечами обеспечить ополчение не удалось. Единственное, что смог сделать Дмитрий, это вручить каждому короткое копье-сулицу, и надеялся, что они захватят с собой топоры и ножи. До этого ополчение не играло никакой роли: устав Ордена Тамплиеров не возбранял пешим кнехам (профессионалам) разбегаться при встрече с кавалерией без ущерба для их чести. В 1456 году две сотни московских дворян рассеяли новгородскую рать из пяти тысяч человек, а в 1472 г. 4,5 тысячи московского феодального войска разгромили без труда сорокатысячное новгородское ополчение.

Источники дают нам противоречивые сведения об общем числе русской рати. Но даже осторожные современные историки исчисляют ее в пределах ста пятидесяти – двухсот тысяч, но никак не менее ста пятидесяти. И по нынешним меркам – это немалая сила, а в XIV веке Западная Европа и помыслить не могла о подобном. Достаточно сказать, что в крупнейшем и знаменитейшем сражении Столетней войны – битве при Кресси 26 августа 1346 г. – стороны имели от четырнадцати до двадцати тысяч человек каждая. Собрать подобное народное ополчение (а именно таким было русское войско) стоило немалых усилий в разъединенной, раздираемой усобицами Руси. Уже то, что подобное войско собралось и без колебания шло навстречу страшной татарской орде, значило для современников многое. «От начала бо такова сила не бывала князей русских», – торжествовал летописец. С другой сторо-

---

ны, все источники согласны, что у Мамаю сил было значительно больше. Число войск здесь также называется различное: от двухсот до пятисот тысяч. Первая цифра, видимо, ближе к истине, но и это было страшно – со времен Батюя не ходила на Русь такая вражеская рать. Несомненно, русские уступали татарам в числе, и значительно. Но у русского войска было одно преимущество, во все времена и у всех народов игравшее, в конечном счете, решающую роль: высокий боевой дух, сознание того, что все, от великого князя до последнего ополченца, сражаются за справедливое дело. На поле Куликовом русский народ противостоял конгломерату захватчиков и, при прочих равных обстоятельствах, этот народ должен был, не мог не победить...

Очень важно было тактически верно расположить силы русской рати, не дать противнику возможность использовать свои военно-тактические преимущества над народным ополчением русских. У татар преобладали два вида тактических приемов боя. Если враг был слабый, то татары, не вынимая луков, своей конницей лавой сминали противника. Если противник был силен, то татары, не соприкасаясь с ним, обстреливали его своими страшными, разящими стрелами, пока противник не слабел для окончательного удара. Так как и противник стрелял, то потери татар росли, и этот прием был для них вынужденным. Дмитрий сознавал: увидев перед собой россиян, превосходивших значительной численностью, Мамай не станет сразу атаковать. Он сперва расстреляет армию русских. А крестьянам без лат, без щитов укрыться от стрел будет невозможно. Их легко выбьют. Дмитрию надо было, чтобы татары приблизились к его крестьянам вплотную, на расстояние копья и топора, смешались с ними, тогда, действуя, скажем, по трое против двух конных татар, крестьяне получили шанс на успех.

На совещании князей и бояр мнения разделились. Одни склонялись к тому, чтобы не переходить реки, не оставлять у себя в тылу литовцев и рязанцев. Другие же, в частности, братья Ольгердовичи, держались противоположного мнения. Они говорили: «Если останемся здесь, то дадим место малодушию, если перевеземся на ту сторону Дона, то крепкий дух будет в воинстве твоём. Зная, что отступить и бежать некуда, что остается только победить или лечь костью, воины будут сражаться мужественно. А что языки страшат нас несметною татарскою силою, то не в силе бог, но в правде». Колебания прекратил сам великий князь. Дмитрий решительно высказался за переход через Дон: «любезные друзья и братья! Знайте, что не затем я пришел сюда, чтобы на Олега и Ягаило смотреть или охранять реку Дон, но чтобы русскую землю от плена и разорения избавить или голову свою за Русь положить. Честная смерть лучше позорной жизни. Лучше было не выступать совсем против безбожных татар, нежели, выступив, и ничего не сделав, воро-

---

титься вспять. Ныне же пойдём за Дон, и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы...».

Во многом исход сражения зависел от тактической схемы построения русских и монгольских войск, полководческого таланта как князя Дмитрия, так и Мамаю. Князь Дмитрий перед основной линией своих войск выстраивает еще две слабые передовые линии. Их задача была – умереть. Замысел был таков – конная лава татар не стала бы останавливаться перед слабой сторожевой линией, а с ходу бы смяла бы ее, не стала бы она останавливаться перед передовым полком. И тогда, увидев, как легко они справляются с русскими, татары по инерции ударили бы по основной массе российских войск и застряли бы в ней. Однако для разгрома Мамаю этого было еще мало. Его военачальники могли опомниться и вывести войска из соприкосновения с русскими, могли отойти и расстрелять их из луков, могли вообще выйти из боя, чтобы навязать его в другом, более удобном месте. Разгромить татар или кого угодно обороной невозможно, надо было атаковать их. Но как? Пехотой кавалерию? Абсурд! А своей кавалерии было слишком мало, чтобы атаковать противника в лоб. Эффект от нее мог быть, только если бы атаку удалось провести внезапно – в спину. И Дмитрий планирует третье тактическое поражение своих войск. Он строит их так, что левый фланг оказывается самым слабым, он планирует его гибель, планирует прорыв кочевников и выход их в свой тыл. Но на левом фланге, в своем тылу, он ставит лучшую кавалерию – засадный полк, с лучшим воеводой во главе, и прячет его за рощей. Расчет таков: когда масса татарской конницы прорвет левый фланг, ей, чтобы атаковать с тыла центр и правый фланг россиян, придется развернуться на 180 градусов, и в этот момент она «подставит» находящейся в засаде кавалерии русских своих спины. Засадная кавалерия ударит, будет гнать противника и рубить, не давая ему развернуться и перестроиться. Это был гениальный, но чрезвычайно рискованный план. Желая подбодрить воинов, Дмитрий Иванович объехал свои полки. Летопись донесла до нас речь князя к войску: «Возлюбленные отцы и братья!.. Своего ради спасения подвижайтесь за православную веру и за братию нашу! Все мы от мала до велика братья едины... род и племя едино... умрем в сей час... За братию нашу, за все православное христианство». В девятом часу туман начал рассеиваться, и тогда русские увидели орду. Как туча, громадная грозовая туча, спускалось войско врага с Красного холма. Центр составляла наемная генуэзская пехота, вооруженная копьями; в задних рядах копья были длиннее, в передних короче, и бойцы из задних рядов клали свои копья на плечи передним. Казалось, невозможно прорубиться сквозь эту оцетинившуюся копьями стену.

Источники отмечают, что противоборствующие воинства резко отличались даже внешне: одежда татар была темного цвета, русские же и на смертную сечу шли нарядно. Множество знамен колебалось от ветра, «шеломы же на головах их как утренняя заря, доспехи же аки вода сильно колеблюща, еловицы же шеломов их аки пламя огненное пышутся». Тяжелая поступь пехоты и топот копыт сотен тысяч коней слились в могучий зловещий гул. «И страшно было видеть, – писал летописец, – две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть».

Чрезвычайно сложный, громоздкий и потому уязвимый план не предусматривал, чтобы князь Дмитрий непосредственно руководил его осуществлением. И этому были причины. Установившиеся на Западе и на Руси рыцарские традиции предусматривали, что воины служили королю или князю, а не стране. Да и в последствии, когда Россия стала уже царством и империей, все ее дворяне и офицеры давали по традиции клятву в верности не ей, а государю. Дмитрий понимал: если его убьют, то князья и дружинники освободятся от этой клятвы и побегут с поля боя. Увидев, что бегут воины-профессионалы, побегут и крестьяне. Это был бы разгром. И он ставит последнюю точку в подготовке к битве. Когда татары появились на горизонте и стали строиться для атаки, он выехал из строя своих воинов и на их глазах снял с себя золоченый шлем, серебряные княжеские доспехи и надел их на Андрея Бренка – своего друга детства. Тот в доспехах великого князя сел на коня и возглавил войска под княжеским знаменем. А Дмитрий в простых доспехах на глазах у всех ушел в передовой полк, стал в ряды воинов, которым по его плану суждено было погибнуть.

Видевшие это князья и дружинники (а это видели все) были поставлены в сложное морально-правовое положение. Теперь, если знамя князя упадет и человек в серебряных доспехах будет убит, покинуть поле боя без потери чести они не смогут – это не Дмитрий убит, не его знамя упало. А судьбу князя в течение всего сражения не дано будет знать, только после боя можно будет выяснить, жив он или нет. Князья и воеводы уговаривали великого князя: «Тебе подобает стоять особо от битвы и смотреть на сражающихся, а потом честить и жаловать оставшихся в живых и творить память по убиенным. Если же тебя, государя, лишимся, то уподобимся стаду овец без пастыря». Но Дмитрий отвечал: «Братия моя милая, добрые ваши речи и похвалы достойные, но если я вам глава, то впереди вас хочу и битву начать. Умру или жив буду, вместе с вами...»

К одиннадцати утра два войска стояли друг перед другом. Тут из рядов татар выехал «богатырь велик зело, и широту великую имея, и

мужеством великим являясь: и был он всем страшен зело, и никто не осмеливался выйти против него, и каждый говорил друг другу, дабы кто против него вышел, и никто не выходил...» В одних источниках этот татарский великан именуется Темирмурзой, а в других – Челубеем. Увидев, что никто не решается выступить против него, татарин начал насмеяться, зычным голосом произнося оскорбительные слова. Но нашелся и ему противник... Пересвет и Осляба шли в Передовом полку. И сказал Пересвет: «Сей человек себе подобного ищет; я хочу с ним видеться». Затем, обращаясь к окружающим, воскликнул: «Отцы и братья, простите меня грешного; брате Ослябе, моли за меня бога! Преподобный отец игумен Сергей, помоги мне молитвою своею!» – и поскакал на татарина.

Страшно было видеть, как несутся навстречу всадники, как столкнулись они и поразили друг друга копьями. Выбил Пересвет Челубея из седла, запуталась его нога в стремях, и поволок конь татарского богатыря по земле. А тело Пересвета, обхватившего гриву лошади, вынес конь к своим, и было это истолковано товарищами его как благоприятный признак. Взревели трубы, закричали русские: «Бог христианский, помоги нам!» Еще громче закричали татары, призывая аллаха, и началась неистовая сеча: «Затрещали копьа харалужные, зазвенели доспехи золоченые, застучали щиты червленые, загремели мечи булатные о шеломы хиновские на поле Куликове, у речки Непрядвы...» Началось сражение, и прошло оно – в силу ли случайности, или в силу гения Дмитрия – точно по его плану. Татары ударили по сторожевому и передовому полкам и легко их вырубали. С разгону конница ударила по основному русским войскам и застряла в них. Битва переросла в индивидуальные бои, в которых татары с каждой минутой несли все больший и больший урон. Литовские князья отбили удар на правом фланге, в боевой ярости сами напали на татар, ослабив этим давление на центр. Мамай не терял надежды на скорую победу, и казалось, она уже очень близка. Его воины прорвались к всаднику в серебряных доспехах, и он пал под их ударами, пало красное знамя князя. Но русские сражались. Наконец, левый их фланг был уничтожен, кавалерия татар в последнем, казалось, рывке бросилась в прорыв и в тылу русских развернулась для решающего удара. Но здесь, как и было задумано, сидевший весь бой в засаде Волынский-Боброк махнул рукой – и отборная русская кавалерия обрушила удар в спину врагу. Большой полк и полк правой руки тоже бросились вперед. И враг не устоял...

Дисциплина в войсках орды всегда, начиная со времени Чингисхана, поддерживалась жесточайшими наказаниями: за бегство в бою одного нукера казнили весь десяток и т.д. В орде же Мамай такой дисципли-

---

плины уже не было. В страхе перед русским упорством и мощью татарское войско побежало. На склонах холма, правда, оно пыталось остановиться, но безуспешно. Воодушевленное победой, русское воинство было неудержимо и рвалось вперед, охватив врагов с флангов и нещадно рубя. Мамай не стал искушать судьбу в рукопашной схватке и бежал «с малой дружиной». Теперь сражение превратилось в побоище: преследуемые русскими, татары бежали в диком ужасе. Часть из них искала спасения за Непрядвой, люди и лошади начали тонуть и запрудили трупам реку. Большинство же мчалось к югу: бежало, кто как может, «розно», «неготовыми дорогами», бросая все, что мешало удирать. И на расстоянии в несколько десятков верст до Красивой Мечи русские преследовали врагов. Орда Мамаева была не только разгромлена наголову, большая ее часть подвергалась физическому уничтожению. В «Задонщине» эти эпические события изображаются следующим образом: «Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять поворотили и начали их бить и сечь жестоко, тоску на них наводя. И князя их с коней низвергнуты, и трупам татарскими поля усеяны, а реки кровью их потекли. Тут поганые рассыпались в смятении и побежали непроторенными дорогами в Лукоморье, скрежещут зубами своими, раздирают лица свои, так причитая: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не испрашивать. Застонала земля татарская, бедами и горем наполнившаяся; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже нет веселья в Орде...»

Стали искать великого князя по всему полю, осматривать кучи трупов. Нашли боярина Махаила Андреевича Бренка, одетого в великокняжескую приволоку (накидку), приняли было за великого князя Федора Михайловича Белозерского, похожего на Дмитрия; нашли павшего коня великого князя и несколько его слуг, но самого найти не удавалось. Два простых воина – Федор Зов (или Морозов) и Федор Холопов, уклонившись немного к дубраве, «нашли великого князя сильно избитого, едва дышавшего, под свежесрубленным деревом, лежавшего, как мертвый, и сошли с коней своих, и поклонились ему, и один быстро возвратился к князю Владимиру Андреевичу, поведал ему, что великий князь жив». Дмитрий, по-видимому, был в шоке: не понимал поначалу, где он и кто с ним говорит: «И был доспех его весь избит и изранен, а на теле его нигде не нашли смертельной раны». Надежный был доспех на великом князе, ибо «прежде всех начал биться с татарами, да со всех сторон его обступили татары, как вода, и много по голове и по плечам и по животу его били и кололи и секли, но спасся он от смерти,

---

только утомлен был от великой битвы почти до смерти...» Дмитрия Ивановича – теперь Дмитрия Донского – посадили на лошадь, затрубили весело в трубы, чтобы воинство узнало о спасении вождя, и повезли его в шатер.

На следующий день, в воскресенье, Дмитрий с уцелевшими князьями и боярами объезжал поле и осматривал следы побоища. Современник писал: «Страшно и горестно, братья, в то время было смотреть: лежат трупы христианские, как сенные стога на берегу Дона великого, а Дон-река три дня кровью текла...» Приказано было сосчитать оставшихся в живых. Сосчитали и доложили: «Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас 40 бояр московских, 12 князей белозерских, 30 новгородских посадников, 20 бояр коломенских, 40 бояр серпуховских, 30 панов литовских, 20 бояр переяславльских, 25 бояр костромских, 35 бояр владимирских, 50 бояр суздальских, 40 бояр муромских, 70 бояр рязанских, 34 бояр ростовских, 23 бояр дмитровских, 60 бояр Можайских, 30 бояр звенигородских, 15 бояр угличских. А посечено от безбожного Мамаю двести пятьдесят тысяч и три тысячи...» Последняя цифра, конечно, преувеличена: столько войска не было у русских и перед битвой.

Восемь дней простоял Дмитрий Донской с войском на поле Куликовом, и все это время воины его были заняты скорбной работой: отделяли, по возможности, тела христиан от татарских и предавали их земле; священники сопровождали погребение молитвами. На братских могилах была поставлена церковь, срубленная из деревьев Зеленой дубравы. Время, к сожалению, не пощадило ее.

После этого выступили в обратный путь. Ягайло Литовский, находившийся уже вблизи, на расстоянии дневного перехода, услышав о разгроме татар, «побежа назад с великой скоростью», хотя за ним никто не гнался. Олег Рязанский, опасаясь мести за предательство общерусского дела, бежал с семьей в Литву.

1 октября 1380 года Москва под колокольный звон встречала победителей. По образному выражению В.О. Ключевского, русское государство родилось на Куликовом поле. При этом Русь, выжив, заложила в свой генофонд несокрушимую ненависть к захватчикам. Недопущение национальной катастрофы, подобной монголо-татарскому игу, теперь стало важнейшей задачей славянства, основной его ментальности. Для решения этой сверхзадачи был необходим новый тип правителя России, новая правящая элита страны.

*Истинно велики те,
чье сердце бьется для всех.*

Р. Ролан

*История повторяется.
Это один из ее недостатков.*

К. Дарроу

*Величайшая польза, которую можно
извлечь из жизни – потратить жизнь
на дело, которое переживет нас.*

У. Джеймс

ГЛАВА X

От «коммунизма» Аввакума – до империи Петра I

XVII век – век лихолетья и смуты на Руси – породил староверческое инакомыслие с элементами утопического устройства общества.

Одной из самых ярких вспышек творческой энергии староверчества, таившей в себе неубиенную, негасимую жажду свободы и достоинства человеческого, является «Житие протопопа АВВАКУМА» (1621–682 г.). Человек, «в уши которого шумит разбой», бесстрашно восстал против одетой в камень, золото и парчовые ризы власти, провозгласил и доказал – не силлогизмами, а жизнью своею, – что нет на свете силы, могущей сломить силу человеческого духа.

Найдены новые документы, подтверждающие, что знаменитый протопоп из «земляной тюрьмы» своей подвигал соратников не только на пассивную, но и на прямую борьбу против царя и архиереев. Он был главой религиозного движения, его вождем вплоть до своей гибели.

В «Житии протопопа Аввакума» и «Сказании о роскошном житии и веселии» так представляется «славянская утопия»: «...Там по полям пажити видети скотопитательных пшениц и жит различных, изобилны по лугам травы зеленыя, и разноцветуши, цветов сличных прекрасных и благовонных несказанно. По лесам древес – кедров, кипарисов, виноградов, яблонь и груш и вишен и всякого плодного масличья – зе-

---

ло много; и толико премного и плодovито, что яко само древесие человеческого нраву самохотне служит, преклоняя свои вершины и развевая свои ветви, пресладкия свои плоды объявляя.

В садах же и дубровах птиц преисполнено и украшено – пернатых и краснопесневых сиринов, и попугаев, и струфокамилов, и иных птах, служащих на снедь человеческому роду. На голос кличещему человеку прилетают, на двор и в домы, и в окны и в двери приходят. И кому какая птица годна, тот ту себе, избрав, возмет, а остаточных прочь отгоняет...

...Да там же есть озеро не добре велико, исполненно вина двойнова. И кто хочет, испивай, не бойся, хотя вдруг по две чаши. Да тут же близко пруд меду. И тут всяк пришед – хотя ковшем или ставцом, припадкою или горьстью, – Бог в помощь, напивайся. Да близко ж того целое болото пива. И ту всяк пришед пей да и на голову лей, коня своего мой да и сам купайся, и ништо не оговорит, ни слова молвит. Там бо того много, а все самородно. Всяк там пей и ежь в свою волю, и спи довольно, и прохладжайся любовно...

...А жены там ни прядут, ни ткуют, ни платья моют, ни кроют, ни шьют, и потому что всякова платья готового много: сорочек и порт мужских и женских шесты повешены полны, а верхнева платья цветнова коробьи и сундуки накладены до кровель, а перстней златых и серебряных, зарукавей, цепочек и монистов без ларцев валяется много – любое выбирай да надевай, а ништо не оговорит, не попретит ни в чем.

А кроме там радостей и веселья, песень, танцованья и всяких игр, плясанья, никакия печали не бывает. Тамошняя музыка за сто миль слышать. Аще кому про тамошней покой и веселье сказывать начнешь, никакого ничто тому веры не поиме, покамест сам увидит и услышит... Там же растут и конопли богорасленныя, а во дворах травы красныя, и цветны и благовонны гораздо. Птиц зело много, гусей и лебедей, – по морю, яко снег, плавают. Рыба в нем – осетры и таймени, стерьледи и омули, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы и щуки великий в нем: во окиане море болшом, живучи на Мезени, таких не видал. А рыбы зело густо в нем; осетры и таймени жирны гораздо – нельзя жарить на сковороде: жир все будет. А все то у Христа тово света наделано для человеков, чтоб, упокояся, хвалу богу воздавал. А человек, суете которой уподобится, дние его, яко сень преходят; скачет, яко козел; раздувается, яко пузырь; гневается, яко рысь; съестъ хочет, яко змия; ржет, зря на чюжую красоту, яко жребя; лукаует, яко бес; насыщаяся довольно, без правила спит; бога не молит; отлагает покаяние на старость и потом исчезает, и не вем, камо отходит...»

Смуты, внутренние потрясения, интервенция ряда европейских стран против славянского мира вызвали разруху на Руси, поставили под вопрос ее независимость, потребовали колоссального напряжения

сил в борьбе за сохранение своей государственности. Пришлось поднимать из пепла Москву и десятки городов и посадов, разоренных интервентами, восстанавливать сельское хозяйство, торговлю. Производство зерна и других продуктов питания увеличивалось путем широкой колонизации поволжских и сибирских земель, но система земледелия оставалась трехпольной (в лесных районах перемежаясь с подсекой), а орудиями труда – соха и борона при среднем урожае ржи сам-три. Вместе с тем, начали выделяться и районы товарного производства хлеба, и крупные центры (такие, как Вологда, Архангельск, Кунгур) его внутреннего сбыта. Правительство Михаила Романова (1613–1645) неуклонно укрепляло власть дворян, постепенно удлиняя сроки, в течение которых помещики могли ловить и возвращать бежавших крестьян. Наконец, по Уложению, принятому в 1649 г. Земским собором при царе Алексее Михайловиче (1645–1676), почти 800 тыс. тяглых дворов частновладельческих и 50 тыс. дворов государственных черносошных крестьян (данные описи 1678 г.) были объявлены навечно «крепкими» их владельцам, которым принадлежало право распоряжаться имуществом своих крестьян. Побегі карались все более сурово, даже смертью. Всего же населения в России в XVII в. было около 10 млн. человек. Горожане тоже были тяглыми – несли «государевы» повинности и платили налоги. Лишь несколько сот наиболее разбогатевших купцов из горожан и крестьян – растущая торговая буржуазия – были поставлены в привилегированное положение. В течение XVII в. налоги удвоились, а реальная ценность денег упала на $\frac{1}{4}$. Число городов к середине столетия достигло 254. Москва имела уже около 200 тыс. жителей.

В крупнейших городах появляются мануфактурные предприятия с разделением труда и применением водяного двигателя. Еще в XV в. в Москве возник Пушечный двор, потом Денежный двор, где на чеканке серебряной и медной монеты было занято до 500 человек; текстильный Хамовный двор; появились стекольные заводы под Москвой, железоделательные – в Туле, под Олонцом, канатные – в Холмогорах и Вологде. В Соли Камской на 200 варницах годовое производство соли достигло 112 тыс. т. Но понятно, что мануфактуры (их было около 30) не определяли лицо экономики страны. Центры производства, а также торговые ярмарочные города Нижний Новгород, Ирбит и другие были одновременно узлами растущих общерусских рыночных связей. Развивалась и внешняя торговля сельскохозяйственными продуктами и пушниной: через Новгород, Псков, Тихвин, Смоленск – с соседними странами Европы; через Архангельск – с Англией, Голландией. Торговлю России стесняло шведское господство на Балтийском море; через Астрахань Россия торговала теперь с Хивой, Бухарой, Ираном; двинулись караваны и на восток – в Китай, торговле с которым содействовал

заключений в 1689 г. Нерчинський договір. Були введені єдині (5%) торгові пошлини всередині країни і значно вищі (до 19%) з іноземних купців.

Подавив народні рухи, дворянство поступово переходить до абсолютної монархії. Замирає діяльність Боярської думи, яка довгий час була совіщальним органом при государі. Урядові Алексея Михайловича протриває спроби патріарха Никона поставити церковну владу вище світської: в 1666 г. Никона відправили в заслання. Закріпленої царської влади стали не потрібні і сословні земські збори: збори 1653 г., обговорювали питання про об'єднання України з Росією, були останніми.

Взаємини Росії і України – одна з найбільш драматичних, складних і суперечливих проблем славянського світу.

Десятиліття перед початком народно-визвольної війни на Україні під керівництвом Богдана Хмельницького були періодом найжорсткішого національного і релігійного угнетення з боку польської шляхти. Відомий історик М. Костомаров писав: «Згідно свідчення сучасних джерел показує, що на кінець XVI в. – першій половині XVII в. безсумнівною владою панів над кріпаками довела останніх до найгіршого стану. Єзуїт Скарга, ворог православ'я і української народності, говорив, що на всій земній кулі не знайдеться держави, де б так обходилися з кріпаками, як в Польщі. Владівець або королівський староста не тільки відбирає у бідного холопа все, що він заробляє, але й убиває його самого, коли захоче і як захоче, і ніхто не скаже йому за це лихого слова». Тодішній суддя звичаїв Старовольський свідчив: «Перше шляхтич їздив простим возом, а тепер кочує на шестерні в колясці, оббитій шовковою тканиною з срібними прикрасами... Усі наші гроші йдуть на заморські вина і ласощі, а на викуп полонених і на оборону краю в нас грошей нема...».

Віднесення місцевої шляхти до простого народу, нездоланих було жалю. «Багато говорять у нас, – писав тодішній Старовольський, – про турецьку неволю; та це торкається тільки воєнних бранців, а не тих, що живуть під турецькою владою і займаються хліборобством або торгівлею. Як заплатять річну данину, тоді вони вільні... В Туреччині жоден паша не може останньому мужикові вчинити того, що робиться в наших містечках і оселях... Який небудь азіатський деспот не замучить за ціле життя стільки людей, скільки їх замучать одного року в вільній Речі Посполитій».

Знатний пан вважав своїм обов'язком тримати при своєму дворі ватагу шляхтичів – нероб, а жінка його такої ж ватаги шляхтянок. Їх утримання лягало на плечі кріпаків – селян. Крім звичайної панщини, залеж-

---

ної від волі місцевих старост, вони були обтяжені багатьма данинами різного роду. На кожній вулиці була данина під назвою «бочкове»; за вола платив селянин рогове; за право ловити рибу – ставщину; за право пасти худобу – спасне; за змелення борошна – сухомельщину.

Отже, український народ став готуватися до повстання. Козаки під виглядом вбогих чи богомольців ходили по селах і намовляли населення відчиняти війську Хмельницького міські ворота, насипати піску в польські гармати або втікати до степу войовників запорізьких. За свідченням М. Костомарова поляки вживали строгих заходів: забороняли ходити юрбами по вулицях, збиратися в домівках, забирали в населення зброю або викручували в неї замки, жорстоко мучили і карали тих, кого підозрювали у порозумінні з Хмельницьким. Потоцький заявив своїм універсалом, що кожний, хто втік на Запоріжжя, відповідає життям своєї жінки і дітей... Поляки прийшли до переконання, що для спинення бунтівливості збоку українського народу треба вдаватися до суворих заходів. За найменшу спробу повстання карали дуже варварським способом: «І муки фараонові, – говорить український літопис, – нічого не значать проти ляхського тиранства. Ляхи дітей в котлах варили, жінкам видирали груди деревом і заподівали інші невисказані муки».

Такі поступки лише нашкодили полякам і роздратували український народ, що й без того їх ненавидів. Повстання проти феодального, національного та релігійного гноблення українців збоку польської шляхти піднялося хвилею, яку ніщо вже не могло зупинити. Розпочалася визвольна боротьба українського народу під керівництвом Богдана Хмельницького проти Польщі».

8 июня 1648 г. Богдан Хмельницкий отправил письмо царю Алексею Михайловичу, прося его оказать военную помощь Украине и сообщая о желании украинского народа перейти под власть России. Такие обращения Богдан Хмельницкий отправлял неоднократно и в последующие годы.

В 1648 году он писал Алексею Михайловичу: «...Когда не будет милости твоего царского величества и не восхощешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы, – писал Хмельницкий, – возьмем Бога на помощь, потому что с ними станем биться, докуда нас станет, православных».

Правящие круги царской России были заинтересованы в присоединении Украины с ее природными богатствами и многочисленным населением. Однако они боялись распространения антифеодального движения на территорию России. Кроме того, принятие Украины означало бы новую войну с Польшей, к чему Россия, ослабленная войнами первой половины XVII вв., не была готова. Поэтому в это время русское

правительство отказалось от «явственного» присоединения Украины, но на протяжении всей войны оказывало ей существенную помощь в борьбе против панской Польши.

Положение осложнялось тем, что к борьбе против украинского народа Польша пыталась привлечь ряд стран Западной Европы.

Особенно унижительно выпрашивали польские паны помощь у французского короля и его всесильного фаворита Мазарини. Польский канцлер Оссолинский в 1648 г. просил Мазарини использовать свой авторитет для оказания нажима на Турцию, с тем чтобы она вынудила крымского хана начать военные действия против украинских казаков. Оссолинский обращался к Людовику XIV с просьбой «показать всему миру свое расположение к Речи Посполитой, предоставив ей военную помощь и субсидии».

Правящие круги Франции активно помогали польской шляхте в ее борьбе против украинского народа. На средства французской короны в Польшу был организован наемный отряд в несколько тысяч человек. Людовик XIV обещал значительно усилить помощь польским магнатам, если восстание на Украине продолжится.

В июне 1653 г. царь Алексей Михайлович в письме Богдану Хмельницкому извещал о своей согласии на переход казацкого войска и населения Украины в русское подданство. 1 октября 1653 г. Земский собор декларировал принять Украину в состав Российского государства и объявить войну шляхетской Польше.

Русское правительство направило в Украину большое посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. Его прибытие несколько задержалось, так как в ноябре и декабре 1653 г. усилились военные действия между украинской армией и польскими войсками, повторившими попытку вторгнуться на украинские земли. Богдан Хмельницкий и многие полковники с казацкими полками находились в это время под Жванцем (невдалеке от Каменца-Подольского). Поэтому на протяжении октября – декабря 1653 г. русское посольство оставалось в пограничном городе Путивле, ожидая окончания Жванецкой кампании. Богдан Хмельницкий, одержав победу под Жванцем, просил Бутурлина приехать в Переяслав. 31 декабря 1653 г. население Переяслава встретило русских послов. 6 января 1654 г. в Переяслав прибыл Богдан Хмельницкий с русскими послами.

8 января 1654 г. на площади в Переяславе открылась Рада. В ней участвовали представители всех украинских полков и освобожденных от польско-шляхетского гнета земель. Рада была провозглашена явною всему народу.

Российский историк Н.И. Ульянов с имперским высокомерием так трактует эти сложные драматические исторические события: «С 1648 по 1654 год, когда шла борьба с Польшей, простой народ знал, за что он борется, но у него не было своего Томаса Мюнцера, способного сформулировать идею и программу движения. Те же, которые руководили восстанием, преследовали не народные, а свои узко кастовые цели. Они беззастенчиво предавали народные и национальные интересы, а к религиозным были достаточно равнодушны. Ни ярких речей или проповедей, ни литературных произведений, никаких вообще значительных документов, отражающих дух и умонастроения той эпохи, Хмельнитчина не оставила. Зато много устных и письменных «отложенных» оставила по себе вторая половина XVII века, отмеченная знаком господства казачества в крае. В эту эпоху выработалось все то, что потом стало навязываться малороссийскому народу как форма национального самосознания. Идеологией это назвать трудно по причине полного отсутствия всего, что подходило бы под такое понятие. Скорей это была «психология» – комплекс настроений, созданный пропагандой. В психологическом климате, созданном таким путем, первое место занимала ненависть к государству и народу, с которым Южная Русь соединилась добровольно и с «радостью».

Исторические факты опровергают эти имперские домыслы: была и национальная идея, пламенный патриотизм, яркие речи, воззвания, универсалы. Пример этому – Переяславская Рада, на которой гетьман Богдан Хмельницкий произнес речь, в которой призвал ее участников принять решение. Известный украинский писатель П.А. Загребельный так воссоздает это историческое событие в романе «Я, Богдан»: «Для этого собрали мы раду, явную всему народу, чтобы вы с нами выбрали себе государя из четырех, какого захотите: первый царь турецкий, который много раз призывал нас под свою власть через своих послов; второй – хан крымский; третий – король польский, который и теперь может принять нас в свою милость, если сами захотим; четвертый есть православный Великой России государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, которого мы уже шесть лет беспрестанными молениями нашими себе просим; тут которого хотите, того и избирайте. Царь турецкий басурман. Всем нам известно, как братья наши, православные христиане, греки, терпят и в каком живут от безбожных утеснении. Крымский хан тоже басурман, которого мы по нужде и в дружбу принявши, какие нестерпимые обиды испытали. Об утеснениях от польских панов нечего и говорить: сами знаете, что они почитали лучше рендаря и пса, нежели брата нашего христианина! А православный христианский великий государь, царь восточный – единого с нами благочестия,

---

греческого закона, единого исповедания; мы с православием Великой Руси едино тело церкви, имеющее главою Иисуса Христа. Этот великий государь царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православной церкви в нашей Украине, не презрев наших шестилетних молений, склонил теперь к нам милостивое свое царское сердце и прислал к нам своих великих ближних людей с царской милостью. Если мы его с усердием возлюбим, то кроме его высокой руки, благодатнейшего пристанища не обрящем. Если же кто с нами не согласен, тот пусть идет куда хочет – вольная дорога!

После этих слов весь народ закричал:

– Волим под крепкой рукой царя восточного православного в нашей благочестивой вере умирать, нежели ненавистнику Христа – поганину достаться!

Тогда Тетеря, обходя всех по кругу, спрашивал, обращаясь во все стороны:

– Все ли так соизволяете?

Весь народ отвечал:

– Все единодушно!

Подводя итог, Богдан Хмельницкий сказал: – Буди тако! Да укрепит нас господь под царскою крепкою рукою!».

Условия, на которых Украина была принята в состав Российского государства, были изложены в «Статьях», подписанных в Москве в марте 1654 г. В «Статьях Богдана Хмельницкого» были перечислены права и привилегии, пожалованные Войску Запорожскому, казацкой старшине, украинской шляхте и многим крупным городам. «Статьи Богдана Хмельницкого» давали им несравненно более широкие права, чем те, которыми они пользовались, пребывая под властью Польши. На Украине сохранялись военно-административные органы управления, во главе с выборным гетманом, количество казацких войск устанавливалось в 60 тыс., продолжало действовать местное право. Вместе с тем Мартовские статьи ограничивали экономические и политические права гетманского управления, отныне подчинявшегося царскому правительству.

Вопрос присоединения Украины к России является одним из наиболее актуальных для исторической науки и в настоящее время, перерастая в важнейшую геополитическую проблему современности. Ряд российских историков не могут до сих пор отрешиться от предвзятого подхода к этому историческому событию. Известный российский историк Н.И. Ульянов в своей книге «Происхождение украинского сепаратизма», вышедшей в Нью-Йорке, подчеркивает: «Москва, как известно, не горела особенным желанием присоединить к себе Украину. Это

важно иметь в виду, когда читаешь жалобы самостийнических историков на «лихих соседей», не позволивших будто бы учредиться независимой Украине в 1648 – 1654 годах. Ни один из этих соседей – Москва, Крым, Турция – не имели на нее видов и никаких препятствий ее независимости не собирались чинить. Что же касается Польши, то после одержанных над нею блестящих побед, ей можно было продиктовать любые условия. Не в соседях было дело, а в самой Украине. Там попросту не существовало в те дни идеи «незалежности». Казачья аристократия не думала ни о независимости, ни об отделении от Польши. Ее усилия направлялись как раз на то, чтобы удержать Украину под Польшей, а крестьян – под панамы любой ценой. Себе самой она мечтала получить панство, какового некоторые добились уже в 1649 году после Зборовского мира. Но в народной толще было стихийное тяготение к Москве. Измученный изменами, изверившийся в своих вождях народ усматривал единственный выход в московском подданстве».

История испытывала на «прочность» взаимоотношения России и Украины. Северная война – одна из самых длительных и тяжелых в истории страны. Она длилась 21 год, унесла тысячи жизней. Война велась вблизи берегов Балтики, в лесах Белоруссии, на полях Украины, среди озер Финляндии; русские полки совершали походы в Польшу, в германские княжества; русские корабли сражались на Балтике, на Ладожском и Чудском озерах. После овладения Невой и основания Петербурга все дальнейшие бои и походы имели цель, сокрушив военную мощь Швеции, закрепить за Россией выход к морю в устье Невы. Когда под Полтавой была разгромлена основная часть вооруженных сил Швеции, Петр оценил значение Полтавской победы словами: «Ныне уже совершенный камень во основание Санкт-Петербурха положен». По мнению Петра, на поле под Полтавой окончательно решился вопрос о возвращении России выхода к Балтике и тем самым «вхождению» в Европу, от которой она, силой исторических событий, была «отодвинута» и отброшена Европой в Азию. Полтавское сражение – одна из наиболее величественных страниц в истории России и одна из наиболее трагичных – в истории Украины. Причина же этого состоит в том, что величие России, ее статус «великой» державы в значительной мере за счет независимости Украины «произрастали» – Россия стала великой державой лишь включив в свой состав Украину. Как же разворачивались события данного исторического периода в Украине?

После битвы под Лесной Петр, не зная об «отложении» гетмана Мазепы, направил всю имевшуюся у него кавалерию под командой Меншикова в Украину с тем, чтобы совместно с войсками Мазепы помешать продвижению шведской армии южнее р. Десны.

Однако Мазепа давно уже находился в тайных сношениях с Лещинским и самим Карлом XII. Он обещал им поднять восстание против России и присоединиться с казачьим войском к шведской армии. Мазепа ловко скрывал свои замыслы. Петр I не верил доходившим до него сведениям о гетмане. Генеральный судья Кочубей и полтавский полковник Искра, пытавшиеся разоблачить гетмана, были выданы Мазепе и погибли на плахе. Гетман оставался вне подозрений. Пользуясь этим, он тщательно готовился к приходу шведов, собрал много продовольствия и боеприпасов в Батуристине, Ромнах и Гадяче.

Видя приближение конницы Меншикова и опасаясь, что его измена открыта, гетман выступил с 5-тысячным отрядом казаков навстречу шведам. Но даже в этом отряде только самая близкая к Мазепе верхушка старшины знала о его замыслах. Когда Мазепа объявил казакам о переходе на сторону Карла XII, то большая часть вернулась назад, так что к шведам гетман привел лишь около 2 тыс. человек вместо обещанных 50 тыс. Такой оборот дела ставил под сомнение возможность нового похода на Москву. Шведский король решил остаться зимовать на Украине, рассчитывая, что ему удастся склонить на свою сторону Турцию и Крым.

Петр I принял энергичные меры, чтобы предупредить опасные последствия измены Мазепы. Он обратился с манифестами к украинскому народу. Издал свой универсал и Мазепа. Вот что писал Мазепа в объяснение причин, побудивших его перейти к Карлу XII: «Московская потенция уже давно имеет всезлые намерения против нас, а в последнее время начала отбирать в свою область малороссийские города, выгонять из них ограбленных и доведенных до нищеты жителей и заселять своими войсками». По словам Мазепы, трусливые москали, всегда удиравшие от непобедимого шведского войска, явились теперь в Малороссию не для борьбы с Карлом, «не ради того, чтобы нас защищать от шведов, а чтобы огнем, грабежом и убийством истреблять нас».

В соответствии со сложившимся военно-стратегическим положением Меншиков получил приказ разорить Батуристину и уничтожить собранные там запасы. Подойдя к Батуристину, Карл XII нашел город разоренным. В «Истории русов» так описаны эти события: при взятии Батуристыны Меншиков велел перебить всех поголовно, вплоть до младенцев. Жестокость, проявленная при этом, встречается только в историях ассирийских царей или в походах Тамерлана. Перевязанных «сердючких старшин и гражданских урядников» он колесовал, четвертовал, сажал на кол, «а дальше выдуманы новые роды мучения, самое воображение в ужас приводящие». Тела казненных Меншиков бросал на съедение зверям и птицам и, покинув сожженный Батуристину, жег и разорял по пути

все малороссийские селения, «обращая жилища народные в пустыню». «Малороссия долго тогда еще курилась после пожиравшего ее пламени».

Зверства царского любимца не ограничились, по уверению «Истории русов», батуриными избиениями, но распространились на тех чиновников и знатных казаков, что не явились «в общее собрание» для выборов нового гетмана. Они, по подозрению в сочувствии Мазепе, были «преданы различным казням в местечке Лебедине, что около города Ахтырки». Казни были самые нечеловеческие, а казням предшествовали пытки «батожем, кнутом и шиною, то есть разожженным железом, водимым с тихостью или медленностью по телам человеческим, которые от того кипели, шкварились и воздымались».

Жертвами таких истязаний сделались до девяносто человек.

Непростыми были отношения украинского народа и со шведами. Карл был воинствующим протестантом и еще в Саксонии и в Польше успел насильственно обратить около восьмидесяти костелов в лютеранские кирхи. К православной вере он испытывал еще меньшее уважение. Церкви православные занимал для постоя и устраивал там конюшни. Известны многочисленные случаи жестокостей по отношению к местному населению – сожжение деревень и истребление жителей. Отправляясь в Малороссию, король рассчитывал найти там богатые склады хлеба и всяческих припасов, заготовленных Мазепой, но, придя, не нашел ничего. Тогда начался грабеж украинского населения. Ответ народа нанес немалый урон шведскому войнству.

Полтавская битва коренным образом изменила геополитическое положение Украины и России: империя сделала решающий шаг к окончательному закабалению, превращению Украины во «внутреннюю колонию», Россия же свершила шаг к обретению статуса «великой державы». Для повышения роли России в политической жизни Европы характерно, что долго тянувшиеся переговоры о женитьбе царевича Алексея теперь быстро закончились. Женой его стала принцесса Шарлотта Вольфенбюттельская, сестра жены германского императора. Стремление к союзу с Россией обнаружил курфюрст Ганновера, которому предстояло скоро стать английским королем. В 1710 г. между Россией и Ганновером была заключена союзная конвенция. Даже в Турции известие о Полтаве произвело полезное для интересов России впечатление. Султан заверил русского посла П. А. Толстого, что Турция не нарушит мира с Русским государством.

Державы «Великого союза» – Англия, Голландия, Австрия, сожалея, что в свое время отказались посредничать в вопросе о примирении России со Швецией и вступлении в «Великий союз», хотят теперь,

---

чтобы Россия возобновила это предложение. Но обстановка изменилась. Русское правительство не желало и слышать о чем бы то ни было посредничестве и холодно относилось к перспективе вступления в «Великий союз». Более того, Петр I заявил английскому посланнику в России Витворту, что он сам готов оказать услуги по примирению держав, занятых в войне за испанское наследство. Это означало полную перемену ролей.

Во Франции могущество России теперь тоже оценивалось очень высоко. «Король-солнце» Людовик XIV считал, что, если Россия и Швеция, заключив мир, выступят посредниками на Западе, это будет отвечать интересам Франции и что у них «достаточно сил для того, чтобы заставить себя слушаться». Французское правительство в целях привлечения России на свою сторону выражало готовность установить торговлю между обеими странами через балтийские порты, закрепив их за Россией, а также добиться получения от султана согласия на проход русских кораблей из Черного моря в Средиземное. Россия «рубилла окна» в Европу как на юге (Украина), так и на севере. Петербург не случайно называли «окном в Европу». Сам градостроительный замысел этого города утверждал европейский характер Российского государства и его культуры. Эта мысль настойчиво внедрялась в сознание европейских правительств. Например, план Петербурга, гравированный на 9 медных листах в 1723 г., русские послы распространяли в тех странах, где они были аккредитованы. Еще раньше, в 1716 г., правительствам западных стран рассылали проект устройства Петербурга, выполненный архитектором А. Леблонном. В сознании современников Петербург воплощал патриотический подъем складывающейся нации. Этот подъем питался проводимыми реформами, успехами в Северной войне, крепнущей мощью государства, ростом его международного значения. Характерно высказывание В. Растрелли по поводу строительства Зимнего дворца: «Строение каменного Зимнего дворца строится для одной славы всероссийской».

Отличия «петербургского» и «московского» периодов – явление не географическое, точно так же, как противопоставление столицы, расположенной на морском берегу, эксцентрически, почти за пределами государственной территории, и столицы на семи холмах, в центре страны, принадлежит не географии. Такое расположение столиц не причина, а результат различных концепций государственности. Петр I не был здесь уникальным. Еще Святослав в X веке замыслил перенести столицу из Киева на Дунай и полемически говорил матери, что «Переяславци на Дунаи... есть середя земли моей, яко ту вся благая сходятся:... от Грекъ злато, паволоки, вина и оwoщеве разноличныя, изъ Чехъ же, из Угорь серебро и комони, из Руси же скоро и воскъ, и медь и челяд». Го-

---

род, расположенный на берегу, на краю новозавоеванной земли, объявляется центром государства. Это мог бы сказать и Петр I, в этом заключался значительный геополитический смысл.

Петербург задуман с мыслью «все флаги в гости будут к нам», следовательно, с идеей о том, что сам себе он недостаточен, что он – ворота. Москва – центр. Она – Третий Рим, Центр вселенной, находящейся одновременно в кольце окружения, за ее пределами – язычники, враги... Ее всемирная роль покоится на ее идейной чистоте, поэтому в центре «московской идеи» лежит самоизоляция, которая противоречиво сочетается с концепцией мирового господства.

«Европеизм» петровской эпохи совсем не отменил недоверие к Западу даже в правительственных сферах. Не случайно Петр и его продолжатели активно усваивали на Западе военную технику, одновременно проводя в социальной сфере политику закрепления крепостнических структур. Эта двойственность имела гораздо большие последствия, чем можно было бы представить. Теоретические концепции и реальная государственная практика разделились. Концепции прогресса переместились в литературу, практика осталась в руках государства. С одной стороны, это обеспечило прогрессивность культуры. Культура сделалась неотделимой от критики государственности. Деятели культуры (как и культура в целом) стали оппозиционной сферой по отношению к российской государственности.

Просто и ясно объяснял причину российского отставания царь Петр Великий: «Западная Европа раньше нас усвоила науки древнего мира, и потому нас опередила, мы догоним ее, когда в свою очередь усвоим эти науки». Многие европейские государства возникли на развалинах Римской империи, на почве, «пропитанной античностью»: за несколько веков до Киевской Руси, в середине V века уже были налицо королевства франков, англосаксов, позже – вестготское в Испании. Однако ряд государств, у которых Петр I был склонен учиться, возникли позже и вдали от Рима; в частности, главный противник – Швеция, где первые короли появляются примерно тогда же, когда и великие князья киевские (античность решительно ни при чем!), однако даже своевольному Карлу XII приходилось считаться с ригсдагом (парламентом), шведские же крестьяне в ту пору – зависимые, но отнюдь не крепостные. Выходит, причина не в античности, а в ментальности развития восточного славянства, его историческом прошлом. Согласно преданию (Ключевский излагает его, смягчив грубое слово), Петр сказал: «Европа нужна нам еще на несколько десятков лет, а там мы можем повернуться к ней спиной». Далее историк резюмирует: «Прошли десятки лет, а русское общество и не думало повертываться спиной к Западной Европе».

При Петре за 20–30 лет промышленность выросла в несколько раз, вскоре Россия вышла на первое место в мире по металлу; была создана крупнейшая в Европе регулярная армия, артиллерия, современный флот; пробито «окно в Европу», завязаны разнообразные дипломатические и торговые связи, приглашены сотни специалистов, построена новая столица, заложены в разных местах страны города, прорыты каналы, основаны Академия наук, газета, новый календарь. Сверх того, еще множество новшеств: иная структура государства, иной быт «верхних слоев», иной внешний вид, иной язык... Однако французская поговорка гласит: «Много перемен – мало изменений!» – глубинная ментальность не претерпела кардинальных изменений. Петр I, столкнувшись с тем, что его курсу преобразований противодействовала могущественная боярско-бюрократическая оппозиция, предпринял решительные меры. Способ, к которому прибег Петр, – опалы, ссылки, казни, замена одних бюрократов другими. Подобные меры хоть и ослабляли противника, но давали лишь частичный эффект. Отмена местничества в царствование старшего брата Петра, царя Федора Алексеевича, расправа со стрельцовой оппозицией также были значительными, но еще не принципиальными мерами. Куда важнее было создание Петром параллельного аппарата. Боярская дума, старые приказы еще функционировали, когда Петр уже опирался на своих «потешных» – Преображенский и Семеновский полки – «контур» новой армии, нового аппарата! Параллельный аппарат разрастается, определенным образом взаимодействуя и вытесняя прежний, боярско-«застойный». Перенос столицы из Москвы в Петербург – одно из существенных звеньев этой политики. В старой столице оставались прежние, «медленные» органы власти; они были обречены на отмирание или преобразование. На новом месте было куда легче построить и расширить новую по своей структуре власть. Коллегии, сенат, синод, генерал-прокурор – все эти структуры выросли и укрепились в Петербурге... Однако при всех этих феерических достижениях «нестроение» в России перешло из одной сферы в другую – ни в одной стране не бывало подобного раскола между господами и слугами, как в петровской и послепетровской Руси. Прежде, в XVI веке и ранее, барин, царь своим обликом был понятен населению: более богатые одеяния, но по типу привычные, длинные, национальные; таковы же бороды, прически. При Петре I и после него у «благородных» короткая одежда, бритое лицо, парик, вызывающий ужас и отвращение мужиков. Если в других странах аристократы говорили по крайней мере на национальном языке, то русские «верхи» все более изъяснялись на немецком, а позже – на французском. Все более нарастал раскол нации, огромное отчуждение «верхов» и «низов».

Исторический факт – в течение двухсот лет цвет русской нации говорил по-французски, стесняясь своего природного языка. Это не только было оскорбительно, но и нелепо, как если бы, допустим, при дворе Людовика XIV говорили по-китайски. Любовь к иноземным словам с петровского времени – явление абсолютно нормальное, как дождь со снегом в ноябре. Начиная с петровских времен до трети словаря состояла из немецких и голландских слов, затем – из французских и английских. При этом «европеизация» была внешне – поверхностной, суть же системы по-прежнему заключалась, во многом сводилась к азиатско-деспотической ментальности, разительно отличавшейся от европейской. Так, в «Правде воли монаршей», составленной виднейшим идеологом абсолютизма первой трети XVIII века Феофаном Прокоповичем, обосновывалось «право» монарха вмешиваться в частную жизнь подданных, предписывать «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев, употребление платьев, домостроения, чины и церемонии в пировании, свадьбы, погребения и пр.». Этим правом, как известно, в XVIII в. широко пользовалась российская правящая элита. Вот лишь один из многих указов Петра I: «Всяких чинов людям московским и городovým жителям... кроме духовного чина и пашеных крестьян носить платья немецкие, верхние саксонские и французские, ...а русского и черкесских кафтанов и тулупов, и азамов, и штанов, и сапогов, и башмаков, и шапок никому не носить и на русских седлах не ездить, а мастеровым людям не делать и в рядах не торговать». Разумеется, все это под «жестким наказаньем» батогами, дыбой как средством «европеизации». Были указы «о бритии бород и усов всякого чина людям кроме попов и дьяконов» – во времена Петра I борьба со старинным платьем и бородами, велась в общем русле мероприятий по становлению новой культуры. «О, бородачи!» – с ненавистью восклицал Петр, имея в виду сопротивлявшихся реформам староверов. Для него и его сподвижников «кафтан, тулуп и азам» с бородой ассоциировались с косностью, противостоянием его реформам. С азиатщиной он боролся по-азиатски, преимущественно азиатскими методами. Посему его «европейские нововведения» встречали сопротивление в славянском мире. Так «разгорелся бунт в Астрахани, поднятый во имя русской бороды и русского платья: в праздники при входе в церковь и по большим улицам на мужчинах и женщинах русское платье отрезывали донага, а у бородачей выстригали усы и бороды «с мясом». Это была попытка «порушить» многовековую традицию чисто азиатскими способами, путем насилия, унижения личности, ее ниспровержения.

В Древней Руси борода была в большой чести у каждого взрослого мужчины. Это считалось настолько естественным, что даже боги и святые (как в языческом пантеоне, так и после принятия христианства) непременно изображались с бородами. Она служила не только украше-

---

нием лица наших предков, но и олицетворяла собой честь и достоинство свободного человека, о чем красноречиво свидетельствуют законодательные акты того времени. К примеру, по «Русской правде» (древнейший свод законов XI–XII веков) за лишение человека бороды взималась пеня в размере 12 гривен, в то время как за нанесенные увечья – 3 гривны. И данное воздаяние не являлось неким нонсенсом – гораздо более строгое наказание – за повреждение бороды позднее предусматривала Псковская судная грамота, принятая псковичами на вече в 1462 году. Если вина обидчика была доказана, то с него взимался солидный штраф в два рубля – самый высокий штраф по судной грамоте, он вдвое выше наказания за избиение, разбой, грабеж или вооруженное нападение (для сравнения: один рубль в то время стоило целое стадо овец). Последствия подобной «европеизации» Руси были трагично противоречивы: «Порой царь-реформатор, преобразователь-революционер «прививал» на российской почве не только благие «европейские» начинания, но и «сеял» семена будущего «непотребства» – он повелел всем знатым и родовитым «пить по утрам кофий и курить табак», сделал водку неотъемлемым элементом русской жизни: «В добрые минуты он любил повеселиться и пошутить, но часто его шутки шли через край, становились неприличны или жестоки. В торжественные дни в своем Летнем саду перед дворцом, в дубовой роще, им самим разведенной, он любил видеть вокруг себя высшее общество столицы, охотно беседовал со светскими чинами о политике, с духовными о церковных делах... Но его хлебосольство порой становилось хуже «демянковой ухи». Привыкнув к простой водке, он требовал, чтобы ее пили и гости, не исключая дам. Бывало ужас пронимал участников и участниц торжества, когда в саду появлялись гвардейцы с ушатами сивухи, запах которой широко разносился по аллеям, причем часовым приказывалось никого не выпускать из сада». Особо назначенные для этого майоры гвардии обязаны были потчевать всех за здоровье царя, и счастливым считал себя тот, кому удавалось какими-либо путями ускользнуть из сада».

Зачастую нововведения «европейского» образца соседствовали с элементами тоталитарно-бюрократического прошлого, причудливым, гротескным образом взаимодополняя и усиливая их ментальность.

Донос при Петре I стал самым могучим охранителем права и порядка в государстве: доноситель доносил – на приказного взяточника, другой доноситель доносил на доносчика губернаторам, третий на этих самых губернаторов высшим персонам, пока за правдивое доношение не бывал вознаграждаем милостивым государевым жалованием, а за неправдивое по доносу наивысшего доносителя не клал голову на пла-

---

ху, подобно князю Гагарину. Петр I обнародовал ряд правительственных указов, в которых «призывал всякого чина людей, от первых даже и до земледельцев, без опасения приезжать и доносить самому царю о грабителях народа и повредителях интересов государственных; время для таких доношений – с октября по март; правдивый доноситель за такую службу получал движимое и недвижимое имущество и даже чин преступника. По букве закона крестьянин князя Долгорукого, правдиво на него донесший, получил его усадьбу и чин генерал-кригеплениконтенциара; а кто, прибавлял указ, ведая нарушителей указов, не известит, сам будет без пощады казнен или наказан». Таким образом, при Петре донос становился не для «фискала» только, но и для простого обывателя «службой», своего рода натуральной повинностью; обывательские совести «отбирались в казну», как лошади в армию. Поощряемые штрафами, экзекуциями, сыск и донос превращались в ремесло, в заработок, в верноподданническое служение, обещающая стать самой деятельной охраной права, порядка и благопристойности на Руси».

Ранее доминировал взгляд, что русский человек в XVIII в. под влиянием Запада переменялся чисто внешне, поверхностно, оставшись, по сути дела, старозаветным, дремуче провинциальным. Между тем становление новой культуры – это кризис в мировоззрении, в душевном строе русского человека: ломались привычные нормы морали, поведения, взаимоотношений в семье, в обществе, внешний облик самого человека, его одежда, прическа, быт, привычки. Эти изменения являли собой сложный, мучительный процесс. Классовая и сословная вражда, вмешательство государства в личную жизнь, вековые привычки и предрассудки, поток новых впечатлений – все это каждый человек должен был осознать, оценить, найти свое место в динамично меняющейся обстановке: «Да еще бы в огонь христианин не шел при этом», – восклицал протопоп Аввакум. И действительно, тысячи людей шли «в огонь», находя столь жестокий исход мучительным противоречиям жизни.

Новые явления можно проследить в бытовых повестях, созданных безвестными авторами в первой трети XVIII века. Это «История о российском дворянине Фроле Скобееве», «Гистория о российском матросе Василии Кориотском», «Гистория о храбром российском кавалере Александре», «Гистория о некоем шляхецком сыне». Повести распространялись в рукописях. Судя по количеству списков, они были весьма популярны на протяжении всего века. Объединяют повести характер, тип их героев, общность подхода к жизни, взглядов, эстетических вкусов. Эти произведения еще несовершенны в художественном отношении, эпоха преобразований отразилась в них не во всей своей глубине и многообразии. И все же они позволяют многое узнать о том времени,

---

о людях, дают возможность почувствовать это время, его новую культуру. Одна черта героев «петровских повестей» резко отличает их от большинства людей средневековой культуры – их отношение к Европе, к европейской культуре. Характерно, что они не противопоставляют Россию Европе, вернее, не отделяют ее от Европы. Без всякого нажима, как нечто само собой разумеющееся, начинает автор свою «Гистирию о Василии Кориотском»: «В Российских Европиях некоторый живяше дворянин...» – для людей петровской культуры нет никаких сомнений в том, что Россия – европейская страна. Для всех героев «петровских повестей» поездка в «чужие края» для царской службы, для постижения науки, для изучения тамошних городов, крепостей и «политических нравов» – дело вполне естественное и необходимое. Герой повести Василий сам просился, чтобы его послали вместе с другими матросами в Голландию «для лутчаго познания наук». Упрашивая родителей отпустить его за границу, он дал развернутую мотивировку своей просьбы – «его нестерпимо мучит желание иностранных государств видением очеса мои насладить и их политичных нравов себя обучить». Эти слова напоминают запись в дневнике кн. Б. Куракина: «В России нынешних времен обычай имеют, каждый желает свету видеть».

Повести отразили и бытовые реалии нового времени: немислимые в средневековье герои повестей исполняют арии своим возлюбленным, играют на арфах и флейтах, искусно танцуют с дамами. В авторской речи героев этого периода наличествует множество иностранных слов, с чрезмерным изобилием хлынувших в русский язык в начале XVIII века. Некоторые из них остались в языке до сих пор: матрос, ария, квартира, министерский, профессор, маршировать и т.п. Но были заимствования неудачные, портившие язык: «ребелизонт Григорий Отрепьев», «великий трактамент», «урочной термин» и многое другое. Как ни парадоксально – при всем этом калейдоскопе свершений, изменений, потрясений в России не произошли кардинальные преобразования, меняющие ее ментальность. Во времена Петра Восток полностью захватил базисную систему отношений, ужесточив крепостное право: вместо поземельного для государственных крестьян был введен уравнительный подушный налог, постепенно разрушивший систему частного владения землей (при доминировании, разумеется, госсобственности). Дело Петра I завершила Екатерина II, которая одной рукой подписала указ о вольностях дворянства, узаконив для них право частной собственности на землю, а другой окончательно отняла на казенных землях право частного владения, оставив крестьянам лишь право пользования землей. Что касается надстройки, то восточное начало в

европейском обрамлении сформировали промежуточный, компромиссный итог, образовав дворянство – привилегированный слой полноправных граждан, по своему статусу напоминавших жителей античного полиса: это были прежние вотчинники и условные держатели земель, которые, примирившись со службой царю, отказавшись от феодальной вольницы, получили за это землю в наследственное владение (в пределах воли государевой), что породило своеобразный дуализм восточного и античного обществ, когда система непосредственного, прямого насилия над одними (лишенным прав крестьянством), резко меняется по отношению к полноправным – «управляющим», т.е. дворянству, формируя надстроечную структуру, которая становится воплощением самодержавия в сфере жизненных интересов правящего класса.

«Оболочка» восточного общества, уничтожив феодальную сердцевину, породила две социально-экономические формы – непосредственное насилие в производстве (по отношению к «низам») и законодательное регулирование в управлении – по отношению к полноправным («верхам»). Маркиз де-Кюстин заметил по этому поводу: «Воспользоваться всеми административными достижениями европейских государств для того, чтобы управлять на чисто восточный лад шестидесятимиллионным народом, – такова задача, над разрешением которой со времен Петра I изощряются все российские императоры».

Данное направление «европеизированной азиатщины» трансформировалось в своеобразную внешнеполитическую «имперскую» линию, которая, по мысли А.И. Солженицына: «Погубила Россию, ибо, начиная с XVIII столетия, мы считали своим долгом активно вмешиваться во все европейские конфликты, где так или иначе участвовали славяне – от Балкан до Польши. В конечном итоге мы получили изнуренную Россию. Со времен Петра I вся Россия только и делала, что «ишачила» на гигантскую военную машину. Это неизбежно приводило к соблазну решать все проблемы только силовыми методами. Мы называли победами военные кампании, где погибало до двух третей армии, а священная столица подвергалась полному разграблению и сожжению. После каждой такой пирровой победы поднималась прямо-таки неистовая пропагандистская кампания, заставляющая следующие поколения забыть о цене победы: «Нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим». Вдумывались ли мы в смысл этих слов: «За ценой не постоим?», – вопрошает А.И. Солженицын, – значит, не пожалеем ни своей, ни чужой жизни. А ведь надо жалеть. Каждую каплю русской крови надо жалеть. Со времен Петра I нам неустанно внушалось, что государственные интересы превыше всего. Ты ничто, твой народ – все – стало нашей дилеммой».

«Единица вздор, единица ноль», – вещала нам официальная пропаганда языком гениального поэта столетия спустя. К чему же привела подобная европеизированная азиатская имперская политика, каков конечный итог петровской «революции сверху?» – весьма разочаровывающий, противоречивый, бинарно-взрывчатый. В начале XX столетия были опубликованы исследования П.Н. Милюкова о населении и государственном хозяйстве при Петре Великом. По данным петровских переписей и ревизий, автор пришел к неожиданным выводам: податное население к 1710 году уменьшилось на 20%, то есть на одну пятую; если учесть, что часть этих людей переходила в другие категории населения, тогда получается убыль 14,6%, то есть одна седьмая. По некоторым же губерниям убыль населения представлялась катастрофической (Архангельская и Санкт-Петербургская – 40%, Смоленская – 46%, Московская – 24%).

Позже, однако, М.В. Ключков, Я.Е. Водарский, Е.В. Анисимов и другие исследователи уточнили, что выкладки эти не совсем надежны; огромное количество людей пряталось от переписчиков (Петр I в конце царствования пытками и казнями добывал с мест «правильные цифры»); через несколько лет после смерти первого императора очередная сводка определила, что 74,2% убывающих приходится на долю умерших, 20,1% – на беглых, 5,5% – на рекрутов.

В исследовании Е.В. Анисимова «Податная реформа Петра I» приводятся весьма впечатляющие сведения об экономике тогдашней России: прямые и косвенные налоги с 1680 по 1724 год возросли в 5,5 раза, если разделить их на «податную душу» и учесть падение курса рубля, то получится, что в конце царствования Петра мужик и посадский платили в казну в среднем втрое больше, чем в начале. По словам одного из тайных доносителей, «крестьянам не доведется быть более отягченными» и «при дальнейшем увеличении податных тягостей может остаться земля без людей». Анисимов показывает, как огромная петровская армия располагалась «по губерниям» для обеспечения самодержавной диктатуры, пресечения побегов, вышибания необходимых миллионов на армию, флот, Петербург, двор.

Н. Эйдельман отмечал, что, если вслед за дореволюционной наукой учесть убыль населения, равную одной седьмой, то переведем все это на язык «современных цифр», получим, что для времени Петра I это было то же самое, как если бы ныне вдруг в России исчезло 40 миллионов человек. Таким образом, импульсивно-азиатский «рывок славянства в Европу» в период петровского правления имел свои непредсказуемые последствия – потери населения при Петре I превысили потери от сталинских репрессий в советский период.

Таблица, составленная А. Спундэ, известным российским экономистом, иллюстрирует последствия кустарно-волевого подхода к судьбе России в период петровского «рывка» к европейским «ценностям» следующим образом:

Таблица 9

Выплавлено чугуна (в тыс. тонн)

Годы	Россия	Англия	США	Франция
1718	26,0	-	-	-
1740	32,0	20,0	1,0	17,7
1830	183,0	629,3	167,7	270,7
1860	330,0	3982,0	934,0	892,2

«Приведенные данные показывают, – поясняет А. Спундэ, – что Россия, конвульсивно вырвавшаяся при Петре I на первое место в мире по уровню черной металлургии, потом резко, и чем дальше, тем больше, отстает от всех без исключения промышленных стран Запада. Причины этого заключались в том, что крепостная промышленность Петра I, усиливавшая феодализм, давала убийственно малый рост производительности труда, ограничивала потребление черного металла внутри страны: пушек и ружей становилось больше, но пахали по-прежнему деревянной сохой, не строили в сколько-нибудь удовлетворительном количестве станков для ремесла и промышленности». Приведя чрезвычайно точное замечание французского историка Левека о том, что «Петр I еще больше увеличил рабство русских людей, требуя, чтобы они СТАЛИ ПОХОЖИМИ на свободных людей», А.Спундэ резюмирует: «Реформаторская деятельность Петра представляет собой яркий пример того, к каким результатам может привести быстрое развитие промышленных сил, если оно не служит формированию соответствующих общественных отношений». А. Спундэ писал эти строки как предостережение тем, кто уже в советскую эпоху вновь требовал от людей ВЫГЛЯДЕТЬ СВОБОДНЫМИ и «возводил развитие промышленности в ранг всемогущего средства спасения, не зависящего от того, какой ценой, какими способами и чьим, в конечном итоге, интересам оно служит». Итак, промышленность выросла – капитализм замедлился. Фабриканты и заводчики становятся важными людьми, получают дворянство (например, Демидовы, Гончаровы), большинство же купцов, мещан и мечтать не смеет, скажем, о таком положении, которое их «коллега» сэра Джон Фальстаф имел в XV веке. Городничий в гоголев-

---

ском «Ревизоре» еще через сто лет после Петра I будет купцам бороды рвать.

Известный историк и политический деятель России Н.М. Милюков, оценивая политические преобразования Петра I, отмечал: «Политический рост государства опять опередил его экономическое развитие... Ценой разорения Россия возведена была в ранг европейской державы». (Нечто подобное свершилось и в сталинский период обретения империей статуса доминирующей сверхдержавы мира). Как бы конкретизируя последствия петровского «рывка» в Европу, Александр Иванович Герцен резюмировал: «Петр I, конвент научили нас шагать семимильными шагами, прыгать из первого месяца беременности в девятый». Царя-революционера сравнивали с лидерами французской революции – великий революционер русский...

«Революция сверху» Петра I определила русскую историю примерно на полтора века, – и это, конечно, много. Несколько следующих поколений ясно ощущают себя в петровском, петербургском периоде. Чаадаев: «Петр кинул нас на поприще всемирного прогресса».

Каведин (1866): «Петр I как будто еще жив и находится между нами. Мы до сих пор продолжаем относиться к нему как современники, любим его или не любим, превозносим выше небес или умаляем его заслуги..., много, много еще времени пройдет, пока для Петра наступит спокойный, беспристрастный, нелицеприятный суд, который будет вместе с тем разрешением вопроса о том, что мы такое и куда идем».

Когда на Руси дела шли сравнительно хорошо, например, при освобождении крестьян, потомки «добрели» к Петру: выходило, что при страшных ужасах его правления все же – вот благой результат!

Западная демократия – это брэнд «внешнего» пользования, для доминирования на мировой арене.

Ю.М. Теплицкий

Говорите правду – и вы будете оригинальны.

А.В. Вампилов

Умные люди на то и умны, чтобы разобратсья в запутаных вопросах.

М.А. Булгаков

Великая идея в дурной среде извращается в ряд нелепостей.

В.О. Ключевский

Счастье – в предчувствии счастья.

А.В. Вампилов

ГЛАВА XI

Социализм: порыв к солнцу

Обозревая итоги бурного, драматичного, фееричного XX столетия, внесшего столько потрясений в мировую историю, необходимо отметить, что социализм действительно создал собственную цивилизацию, во всех основных характеристиках отличающуюся от своих предшественниц. Ведь само по себе слово «цивилизация» не имеет оценочного характера и лишь характеризует определенный этап развития общества, его духовной и материальной культуры. Мы говорим об античной цивилизации, исламской, христианской (или иудео-христианской) цивилизации... В том же контексте имеет смысл говорить и о цивилизации социалистической.

Социализм преобразил самые основы жизни сотен миллионов, миллиардов людей, и эта цифра не покажется преувеличением, если вспомнить, что через социализм прошло несколько поколений, а в чис-

---

ле стран, включенных в его орбиту, был Китай. Социализм затронул все стороны их жизни, и это очевидное обстоятельство нашло свое отражение в его характеристике.

Социализм породил развитую, сложную идеологию, составляющую стеновой хребет социалистической цивилизации. Разумеется, учение Маркса, Энгельса, Ленина лежит в основе этой идеологии, но к трудам этих философов она не сводится, точно так же, как Ветхий и Новый Заветы составляют лишь фундамент христианской цивилизации, но не исчерпывают ее идеологии.

Идеология христианской цивилизации непринужденно объемлет Фому Аквинского, Лютера, Павла Флоренского, не говоря уже о сложных комплексах «традиционного» христианства. Для формирования этой идеологии потребовалось немало времени – полтора-два тысячелетия. На этом фоне поражает, как быстро – за каких-нибудь полтора-два десятилетия – неимоверно усложнилась и диверсифицировалась идеология цивилизации социалистической.

Без этой диверсификации цивилизация не могла бы стать мировой. Как и идеология христианская, социалистическая разделилась на несколько мощных ветвей. Можно выделить европейскую ветвь с традицией, прослеживаемой от революционной социал-демократии к еврокоммунизму. «Ревизионистская» социал-демократия еще на сравнительно ранних порах выделилась из русла социалистической цивилизации и стала частью современной европейской цивилизации. Терминологическое сходство тут не должно вводить в заблуждение. Напротив, неожиданно новую струю в развитие социалистической цивилизации внес социализм «крови и почвы» и идеи корпоративного государства Муссолини. Долгое время недооценивали вклад этих идеологов в развитие мировой социалистической идеи. Сейчас же становится все более и более ясным, что может быть, именно эта составляющая социалистической идеологии как раз и окажется наиболее живучей. Каждый может наблюдать, что именно на рубежах «крови и почвы» и «борьбы с плутократией» социализм дает сейчас последний бой.

В многообразии европейской социалистической идеологии (включая сюда и североамериканскую) немалый вклад внес и Герберт Маркузе, о чем еще напомнил 1968 год.

По своей глубинной сути любая революция – от Великой французской до Великой Октябрьской – аномальные попытки «догоняющего» развития той или иной страны за мировыми лидерами. Для осмысления феномена Октябрьской революции необходимо проанализировать различные варианты развития капитализма: классическую, первичную, вторичную и третичную модели. Классическая модель формационной

революции используется как базовая, ибо представляет собой теоретическое обобщение совокупного исторического опыта. Первичная, вторичная и третичная выступают как абстракции, которые проявляются в конкретно-страновой множественности. Первая из трех отражает опыт таких стран, как Англия, Франция, где эволюция носила естественно-исторический характер, взаимодействие внешнего фактора не имело решающего или принципиального значения. Страны вторичной модели (Германия, Италия, Россия) объединяло отставание от стран первичной модели по крайней мере на одну фазу, что диктует необходимость сжатия исторических сроков последующего развития за счет «перепрыгивания» через стадию или ее значительную часть.

По своей глубинной сути большевистский эксперимент в Российской империи и еще более страшный и экстравагантный фашистский в Германии – это отчаянные попытки «пришпорив клячу-историю», догнать и перегнать наиболее высокоразвитые страны мира.

Бинарно-взрывчатая схема развития с неизбежностью порождала определенный тип, эталон государственного деятеля. Необходимо отметить прямую связь таких деятелей, как Петр I – Екатерина II – Столыпин – Ленин – Сталин. Эти деятели действовали в режиме догоняющего развития, когда судьба отдельного человека, индивида не представляла собой ни малейшей ценности. Эту тенденцию большевики довели до абсурда. Д.А. Волкогонов особо подчеркивает: «Сталин... всю жизнь, когда после смерти Ленина он стал реально влиять на историю, «пришпоривал» ее. Он торопил время. Его маниакальной идеей было обогнать всех, пробежать 100 лет за 10 лет. В феврале 1931 года он заявил: «Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», – и он оказался прав. Сталин жил идеей исторического опережения естественного хода событий».

Позаимствовав у Запада помимо промышленных достижений еще и западную идеологию и обратив ее против него же, большевики в 1917 году дали российской истории совершенно новое направление, ибо Россия впервые восприняла западное мировоззрение. Внедряя коммунистическую идеологию в 1917 году, Россия рассталась со своей вековой традицией, ментальностью, переняв западное мировоззрение. Это мировоззрение, принятое Россией в 1917 году, особенно подходило ей в качестве действенного оружия для развязывания антизападной идеологической войны. На Западе, где данное учение возникло, оно считалось ересью. Это, по сути, была попытка критики Запада в его неспособности следовать собственным христианским принципам в сфере экономической и социальной жизни якобы христианского общества.

Бисмарку – «Железному канцлеру» Германии прошлого века – приписывают следующее довольно зловещее изречение: «Если хотите построить социализм, то выберите страну, которую не жалко». История (да и наша бинарность) выбрала Россию. Да, в XX веке история избрала нас в качестве невиданной человеческой гекатомбы – колоссальной жертвы за всемирно-исторический поиск пути развития и социальные ожидания человечества. Мы, по Маяковскому, «повернули истории бег» (в какой раз за уходящий век?), что было вполне в нашей тысячелетней традиции. При этом большевики, по свойственной славянам ментальности, с одной стороны, опозитизировали, домыслили марксизм, с другой – вписывали этот опозитизированный ими строй в жизнь беспримерным насилием, кровью. Ведь глубинный мотив ленинского радикализма и его последователей как раз заключался в попытке исторического опережения других цивилизаций. Сколько раз до Ленина Россию, окровавленную, исполосованную кнутом, распятую на дыбе, «за волосся» пытались «втащить» в Европу? Петр I, Екатерина II, Столыпин – разве не они пытались любой «человеческой ценой» догнать и перегнать Запад? Петр I, ненавидимый современниками, положил на алтарь «догнать и перегнать» Запад до 1/4 населения России, Иван Грозный «положил» 1/2 населения для расширения границ царства, установления тоталитарно-деспотического режима правления. Цель этого – догнать Европу, перегнать её.

Как при Петре I Русь вошла в Европу при стуке топора и громе пушек, так и при Сталине Россия, объединившая в своем составе сто народов, вышла на авансцену планеты индустриальным звоном, а потом еще раз громом пушек и «катюш» и экспортом революций через Победу. При этом необходимо подчеркнуть, что в новом раунде соревнования между Россией и Западом, открывшимся в 1917 г., русские бросили на чашу весов мировоззрение, пришедшее из Европы. Коммунизм – есть оружие, и как бомбы, самолеты и пулеметы, это тоже оружие западного происхождения. Не изобрети его в XIX веке Карл Маркс и Фридрих Энгельс, два человека с Запада, воспитанные в рейнской провинции и прошедшие большую часть жизни в Лондоне и Манчестере, коммунизм никогда не стал бы официальной российской идеологией. В российской традиции не существовало даже предпосылок к тому, чтобы там смогли изобрести коммунизм самостоятельно: совершенно очевидно, что русским и в голову бы не пришло ничего подобного, не появившись он на Западе, «готовый к употреблению», чем и воспользовался революционный российский режим в 1917 году.

Поскольку коммунизм возник как продукт беспокойной совести Запада, он, вернувшись обратно в западный мир, стал оружием его раз-

---

рушения. Обретя это западное оружие, Россия имела возможность перенести борьбу против Запада в духовной сфере на территорию противника. Кроме того, коммунизм послужил России орудием привлечения в свой стан восточной части света и ряда других групп того огромного большинства человечества, которое не принадлежит ни к России, ни к Западу.

Коммунизм соизмерим отнюдь не с капитализмом, а со всей предисторией. Маркс делил историю на три эпохи: предистория (или Царство естественной необходимости), эпоха коммунизма (или царство осознанной необходимости), эпоха гуманизма (или царство свободы). При коммунизме свободы еще нет, но есть уже осознанная необходимость – уничтожить частную собственность. Мы понимаем это «уничтожение» как только лишь вооруженное изгнание помещиков и капиталистов, то что Маркс называл всего лишь упразднением. По той же логике под уничтожением безграмотности можно понимать собственное самоубийство. По Марксу коммунизм – грандиозная переходная эпоха, в которой будет много формаций.

Первые коммунисты своей веры не стеснялись. Сколько бы ни рассказывали, что Ленин в ссылке просто отдыхал на казенный счет, это конечно, домысел. Ленин фанатично верил в свою идеологию (или науку, или религию). За свою веру такие, как Дзержинский, шли на каторгу и на эшафот. Первые коммунисты были похожи на первых христиан. Их сила была в их вере. Поэтому они и добились успеха. Говоря словами Евангелия, первые коммунисты проповедовали как власть имеющие, а не как книжники и фарисеи. Сталин, как «Ленин сегодня», подобно отцу-основателю большевизма мыслил категориями классов и масс, не снисходя до отдельного простого человека. Люди – строительный материал для созданного в сознании вождей эфемерного храма коммунизма. Сталин считал миллионами. Отдельный человек был для него, для большевиков, лишь бездушной статистической единицей. Вознесенный с самого дна, из состояния полубомжа, отверженного, гонимого, презираемого, до состояния земного божества, Сталин исступленно верил в свое мессианское предназначение! Верил, как верили первые христиане, готовые идти за веру в клетки львов и тигров. Первым, наиболее исступленным сталинистом, безапелляционно верящим в марксизм-ленинизм и в себя, был, без сомнения, сам Сталин. Таким образом, коммунизм, угрожая основам западной цивилизации на ее собственной почве, показал себя куда более эффективным антизападным оружием в руках русских, чем любые материальные вооружения, ибо коммунизм претендует на то, что сможет обеспечить человечеству единение как единственную альтернативу саморазрушению в атомный век.

Главный западный ересиарх Карл Маркс, обнаружив в духовной сфере (ортодоксии Запада) побуждение к безотлагательным реформам, упустил из виду все остальные соображения и в результате изобрел лекарство более вредоносное, нежели сама болезнь. При этом теория Маркса, по мнению немарксиста, слишком узка и слишком извращена, чтобы удовлетворить чаяния людские на все времена.

За это невероятное ускорение, за фантазмагорические темпы «догоним и перегоним» пришлось уплатить невероятную цену: если за все время существования инквизиции ее жертвами стали около 350 тысяч человек, в годы якобинского террора во Франции на гильотину были отправлены 17 тысяч человек, а за весь прошлый век в России по политическим мотивам были казнены несколько сотен человек и не менее тысячи умерли в тюрьмах и на каторге (правда, после подавления революции 1905 года, по приговорам военно-полевых судов были расстреляны десятки тысяч людей), однако все эти цифры, конечно, не идут ни в какое сравнение с ДЕСЯТКАМИ МИЛЛИОНОВ убитых в ходе бинарно-взрывных потрясений, в том числе сталинских репрессий.

В бинарном обществе решения всех наиболее сложных проблем является исключительно простым и одномерным. Какая «великолепная» по своей простоте идея: уничтожить высший класс – «класс эксплуататоров» – и сразу наступит счастливая жизнь. Ведь сколько поколений с самого сотворения мира терзалось-мучилось: где она, дорога к счастью, а эта дорога, оказывается, прямо вот тут, под ногами!

С 1917 по 1922 гг. благодаря развязанному террору и гражданской войне население «осчастливленной» страны сократилось на 13 миллионов человек. В этой топке среди прочих сгорели сотни тысяч тогдашних россиян – дворяне, офицеры, купцы, чиновники, духовенство, интеллигенция, оптом причисленные к буржуазии. Два миллиона, не дожидаясь большевистской пули, покинули Россию. Великий вождь всех народов в свое время поведал в беседе с Черчилем, что пришлось-де расправиться с 10 миллионами «кулаков», из которых «громдное большинство» было «уничтожено», остальные же высланы в Сибирь. Как считает Роберт Конквест, автор известной книги «Большой террор», около 3 миллионов высланных окончили свою жизнь в лагерях. То есть были «изведены» практически все, кого считали «кулаками».

Профессор А. Акифьев в книге «Гены. Человек. Общество» приводит ошеломляющие данные: в 1912 году в России – без Финляндии и Польши – проживало 155 миллионов человек. Согласно прогнозам, к 1936 году ее население должно было вырасти до 247 миллионов. В действительности в 1936 году в стране насчитывалось только 167 мил-

---

лионов жителей. Иными словами, в результате террора и войн мы лишились не менее одной трети соотечественников, причем главным образом – представителей элиты общества. (Нечто подобное при Иване Грозном, Петре I). «Нельзя, конечно, говорить, что представители элитарных генетических программ у нас уничтожены полностью, – пишет А. Акифьев. – Однако их стало заметно меньше, и поэтому, если оценить социально значимый генетический потенциал среднего россиянина 1912 года, допустим, в 10 баллов, то сейчас он едва ли больше пяти». Иными словами, многое из своего генофонда было растеряно. Все это была плата за фанатичное желание «Пробежать любой ценой 100 лет за 10 лет!».

Исторический соблазн миллионов людей был инициирован большевиками, обещавшими в кратчайшие сроки осуществить вековую мечту человечества о справедливости, равенстве, братстве. Огромная искренняя тяга простых людей к новой жизни все более сопрягалась с жесткой, социальной регламентацией всего бытия; провозглашенные высокие цели с беспощадностью средств их достижения; выискивания все новых и новых внешних и внутренних врагов, с готовностью идти на бесконечные жертвы. В конечном итоге, идеи свободы, равенства и братства, трансплантированные на российскую почву, дали знаменитый вопрос Владимира Соловьева, обращенный к России:

*Каким же хочешь быть Востоком –
Востоком Ксеркса или Христа?*

История дала ошеломляюще-гротескный ответ: ленинско-сталинская Россия явилась Востоком некоего Ксерксомаркса (или Марксоксеркса). Разбираясь с этим генетическим недоразумением и с тем, кто или что поставило его на ноги, полезно было бы проследить за процессом, назовем его так, сюрреализации некоторых идей западного и славянофильского толка, порою сплетенных столь причудливым образом, что только наш злой и насмешливый век мог до этого додуматься. В истории Руси последних веков самым фантазмагорическим образом сочетались элементы, фрагменты как Запада, так и Востока.

Восток – это абсолютная власть государства или самовластье, в том числе и над человеком. По отношению к государству, его власти, собственности он абсолютно бесправен. Линия Востока в истории России закономерно завершилась, осуществив нечто дотоле невиданное в истории человечества – эволюцию назад, в глубь веков – от феодализма через античность к полному Древнему Востоку.

Восточный менталитет базируется на особых взаимоотношениях правящей элиты и подданных. Наиболее рельефно это проявлялось,

---

естественно, в странах Востока. Так, в Иране Парфянскую аристократию сменила персидская монархия – «союз трона и алтаря». Раз в году персидский шах давал пир всем сословиям Ирана и произносил при этом традиционную речь: «Вы самый счастливый народ в мире. Конечно, вельможи страны живут хуже меня, но лучше, чем дехкане, а те лучше, чем городские ремесленники, но эти лучше, чем крестьяне, живущие лучше, чем рабы; но рабам лучше, чем преступникам в тюрьмах, которым лучше, чем осужденным на смерть, а тем, кого повесят, лучше, чем тем, кого посадят на кол». После речи он выпивал чашу вина и удалялся, а счастливые персы пировали и расходились, радуясь, что живы и не попали «на кол». Это «восточное счастье» было «замешано» на крови, безграничном насилии и произволе высших над «нижележащими» по ступени иерархии. Исходя из этого «восточного счастья» восточная ментальность породила бинарно-взрывчатую схему развития: апокалипсическая идея перехода к добру через зло, потом, как уже было сказано, регулярно повторяется в разнообразных мистических учениях, утверждающих конечную победу земного рая. Но ту же идею мы встречаем и в революционных учениях. Например, лозунг эсеров: «Через поражение – к победе». Каждый натиск переживается революционерами как эсхатологическое наступление зла перед обязательной конечной победой. Отсюда мифология «последнего и решительного» сражения. С этим же связана поэзия гибели и искупительной жертвы.

Ужасы Октябрьской революции, последовавшей затем гражданской войны в России проистекали из бинарности системы. «Разве свирепы казаки, захватившие Богучар и десятерых красноармейцев закопавшие в землю со словами: «Вот вам земля и воля, как вы хотели»? Разве свирепы четыре измученных питерских мастеровых, какой год убивающие сперва немцев, потом гайдамаков, а потом ради великой идеи – врагов революции?.. Свиреп год, свиреп час над Россией. Вулканической лавой течет, затопляя, погребая огнем...» – отмечал известный российский писатель Юрий Трифонов.

«Октябрьский эксперимент» привлек к себе взоры всего мира. После Первой мировой войны, которая унесла 10 миллионов жизней, человечество ужаснулось: как же так – люди нещадно истребляют друг друга. Начались пацифистские движения. Передовая европейская интеллигенция рассматривала Советский Союз как оплот идеи всемирного братства. Вот почему и Ромен Роллан, и Анри Барбюс, и Бернард Шоу, и Лион Фейхтвангер повернулись лицом к Советам. Им казалось, что здесь создается новый мир. И не потому, что внутреннее устройство страны им очень нравилось. Нет. Но они полагали, что здесь начинается осуществляться идея всемирного братства, и будут, наконец,

---

прекращены кровопролитные войны. Светлые умы, самые совестливые из них всегда искали такое устройство человеческого общежития, при котором «народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

Однако в рамках бинарной системы развития эти ожидания во многом так и не были реализованы. Особенно значимые деформации в рамках бинарной системы развития государственности происходили в деле формирования и развития советской правящей элиты.

Известный российский ученый профессор А. Акинфьев в своей книге «Гены. Человек. Общество» проанализировал процесс становления и развития элиты советского общества. Выводы его весьма интересны.

Носители ума, хотя бы зачатков совести, повсюду были первыми кандидатами на социальную и физическую «выбраковку». Поощрялись же такие качества, как конформизм, нерассуждающая исполнительность, преданность начальству. Планка интеллекта, не говоря уже о нравственных качествах (таковых попросту не имелось), которую установил «вождь всех народов», была, невысока. Историки отмечают, что в первом послеленинском Политбюро Сталин был одним из двух его членов, производивших явное впечатление неинтеллигентных людей. Соответственно, и окружение вождя не имело права подниматься над этой планкой. Более того – приближаться к ней. На страже этого стоял карательный аппарат. Так, в период своей активной деятельности нарком Ежов утверждал, что наша страна состоит из двух половин: из тех, кто сидит, и тех, кто находится под следствием.

И так – на всех уровнях, вплоть до самых низких. Этим способом формировалась антиэлита. Причем принципы ее формирования сохранились и после Сталина, хотя массовые расстрелы прекратились. «Принадлежность многих руководящих деятелей КПСС к антиэлите отчетливо можно проследить на примере Политбюро, избранного на последнем брежневском съезде в 1981 году, или на примере хотя бы того же ГКЧП, – пишет профессор А. Акинфьев. – Резкое понижение интеллектуального уровня высшего руководства компартии стало одной из важнейших причин стремительного ее ухода с политической арены». Конечно, это был не единственный фактор краха советской империи.

Форсированное развитие означало сведение на нет товарно-денежных отношений, в этой системе решающим условием становилась неукоснительная дисциплина: подчинение команде и ее выполнение. Потеря инициативы для нее тяжела, но переносима. Потеря дисциплины в рамках этой системы означает катастрофу. А необходимость поддержания железной дисциплины толкает к установлению авторитарных методов управления страной, форсированная индустриализация предполагает также резкое снижение уровня жизни. Здесь многое

можно сделать с помощью убеждения, многое, но не все. Уместно перефразировать известный афоризм Линкольна и сказать: можно убедить жить в чрезвычайных условиях некоторое время все население, можно убедить некоторую часть населения жить всю жизнь в таких условиях, но нельзя только убеждением добиться того, чтобы в тяжелых условиях все население огромной страны жило всю жизнь. Такой экономический выбор ведет к выбору политическому. Демократический централизм оказался потеснен централизмом авторитарным, недемократическим.

Переходные периоды, характерные тем, что происходят изменения основ социально-политического, экономического бытия общества (т.е. переход от «фазы к фазе») несет в себе опасность для этноса. Как змея беззащитна, пока она меняет кожу, так этнос бессилён, пока он меняет душу, т.е. стереотип поведения и общественный императив. Таким образом, мы сейчас меняем душу, т.е. вырабатываем новые стереотипы поведения, определяем и формулируем главную идею (общественный императив) своего бытия. Данные периоды бытия стран и народов, образно названные периодом «смены кожи и души» – это своеобразные болевые точки этносов, воздействие на которые вызывают последствия, сказывавшиеся столетиями.

В переходные периоды изменения происходят не только на уровне этноса, но и на личностно-индивидуальном: когда формируется новая государственность, императив поведения звучит так: «Будь тем, кем ты должен быть» – потому что без жесткого соподчинения новая система развалится при столкновении либо с внешним врагом, либо с соплеменниками, обычно предпочитающими старый порядок. Как только большая часть задач решена, долг начинает тяготить людей, и на место прежнего принципа выступает новый: «Будь самим собой!»... – тогда появляется поколение, ломающее оковы императива долга, так же как перед этим были разорваны путы «права рождения». На место силы долга приходит право силы, ограниченное только необходимостью учитывать, что сосед также силен и не менее агрессивен. Пассивное большинство, вдоволь настрадавшись от честолюбивых устремлений своих сограждан, формирует новый императив: «Мы устали от великих перемен и потрясений» – и дружно отказывает в поддержке всем, желающим быть героями. И это естественно после крови и насилия, захлестнувших общество. Оно готово на любую регламентацию, лишь бы бесповоротно уйти от насилия. Миновавшая эпоха так скомпрометировала насилие, что подавляющее большинство предпочитает любую регламентацию, позволяющую надеяться на защиту от произвола сильных. Затем наступает благоприятный период для накопления

материальной культуры, упорядочения быта, стирания локальных этнографических особенностей, унаследованных от прошлых эпох. Это время, когда начинает процветать трудолюбивый обыватель – «золотая посредственность» Августа. Тип обывателя (мещанина) встречается на всех стадиях развития этносов, при этом «здоровый» обывательский инстинкт следует за мятежной, переходной эпохой развития с неизбежностью константы, порождая тем самым упорядоченное, цивилизованное развитие стран и народов.

Так на уровне упрощенной схемы можно представить стандартный виток развития тех или иных стран и народов, преломляемый через призму национальных особенностей – их ментальность, культуру, религию. Данная схема витка развития позволяет разработать наиболее эффективную переходную модель от бинарно-взрывчатых сообществ к тернарно-эволюционным, т.е. либерально-демократическим.

Необходимо отметить, что Западная Европа не всегда развивалась на эволюционной (тернарной) основе. Были периоды, измеряемые столетиями, когда бинарность (взрывчатость) возобладала, и как следствие этого, – рекой лилась кровь, погибали в пламени войн европейские города, исчезали с лица Европы государства, народы.

Однако в ходе поступательного эволюционного развития западноевропейского региона «войны гугенотов с лигистами» заменились голосованием в парламенте, а дуэли стали безопасными, ибо прекращались при первой же ране. В Европе установились законность и порядок, поддерживаемый обычаем, а не силой. Благодаря достигнутой на этом этапе упорядоченности, стали возможными колониальный захват всей Америки, Австралии, Индии, Африки, за исключением Абиссинии, экономическое подчинение Китая, Турции и Персии. Крайне развилась техническая цивилизация, основанная на достижениях науки, а искусство и гуманитарные науки считались необходимой роскошью, на которую было не жаль небольших денег.

Основополагающие причины столь значимых успехов, достигнутых Западной Европой в период развития на тернарной основе, заключаются в том, что принцип эволюционного развития – основополагающий закон бытия не только человеческих сообществ, но и Вселенной. Именно поэтому попытки прищипить «клячу-историю», с чьей бы стороны они не предпринимались, – коммунистов или капиталистов, могут привести к одному: неисчислимым жертвам.

При этом перевод одной системы развития государственности (бинарной) в противоположную – тернарную – сложный и долговременный акт. Известный французский писатель и государственный деятель, очевидец событий Великой французской революции Франсуа Рене де Ша-

---

тобриан отмечал по этому поводу: «В обществе, которое распадается и складывается заново, столкновение прошлого с будущим, смещение прежних и новых нравов создает зыбкую картину, которая не дает скучать ни минуты... Нарушение законов, забвение обязанностей, обычаев и приличий, даже опасности делают эту сумятицу еще увлекательнее».

Как бы развивая обобщения Франсуа Рене де Шатобриана о закономерностях переходного периода от одной эпохи к другой, Т. Карлейль отмечал, что «худшие времена для дурного режима наступают тогда, когда он хочет исправиться». История убедительно свидетельствует, что взрывно-насильственные акты всегда менее эффективны эволюционно-поступательных. Так, насильственное утверждение социализма, или вернее, его насаждение привело к его вырождению. А естественное развитие западного общества эволюционным путем привело к глубочайшему, но органичному изменению его природы. И оно вдруг предстало куда более пригодным для человеческого существования, более гармоничным, свободным, чем общество, притязающее на воплощение лозунга: «Все во имя человека».

При этом необходимо отметить, что капитализм очень многое почерпнул из социализма, и имея соответствующую материальную базу, реализовал то, что декларировалось как основополагающее начало нового общественного строя.

Эволюционно-поступательное развитие капиталистического общества в интерпретации известного врача-офтальмолога, предпринимателя и политического деятеля России Святослава Федорова выглядит следующим образом: «Наемный рабочий – это замаскированный раб. Разница в том, что если раб круглосуточно принадлежит хозяину, то наемный – часть суток. Было время, когда хозяин владел работником по 14 часов, потом по десять. Рабочий класс добился восьмичасового рабочего дня. Сейчас французские наемные работники борются за 6-часовой рабочий день. Но все равно это рабство. Свободный человек может работать и по 12 часов, если ему это выгодно».

Наемный работник мало чем отличается от проститутки: женщина предлагает сексуальные услуги, а он – физические или интеллектуальные. Он не распоряжается тем, что производит. Нарушается главное правило демократии – владеть тем, что ты создал. Получают не за то, что они вместе что-то сделали, а что хозяин или государство кинут, как подачку.

Только при народном капитализме (его можно назвать народным социализмом) человек превращается из наемника в хозяина. Система народного капитализма прекрасно работает в Соединенных Штатах. Мощная капиталистическая страна вовремя поняла, что наемный ра-

---

ботник имеет абсолютно четкую установку: получать максимально при минимальной затрате сил. Потому он имитирует труд, и необходима армия надсмотрщиков, чтобы заставлять его двигаться.

В диктаторской системе от 20 до 27 процентов кадров занимаются контролем и надзором, они следят, чтобы рабочий не сидел в куртке, не пил водку, а находился на рабочем месте. Для наемного работника все основано на страхе потерять работу или потерять часть оплаты своего труда. Хозяин заставляет людей работать. В экономике идет необъявленная гражданская война между управляющими и управляемыми. В 1974 году в США решили положить конец этому порядку, был принят закон о наделении работников акциями. Они также получили право участвовать в управлении предприятием. Вообще 12 миллионов человек в США являются не наемниками, а хозяевами.

Основа процветания любого общества – справедливость, она должна быть заложена в экономическую систему. Если этой справедливости нет или ее мало, то предприятие обязательно станет банкротом, или производительность труда будет низкая. Человек – существо, которое нуждается в мотивации труда. Труд – это тяжелая вещь, он должен быть выгоден человеку. Если работник видит, что благодаря усердию и ответственности его лично и его товарищей он получает и более высокий уровень жизни, тогда у него совсем иное отношение к труду. Он будет думать о новых технологиях, рассчитывать, как эффективно построить рабочий день, будет стремиться повысить свой образовательный уровень.

Каковы же наиболее эффективные и безболезненные пути перевода бинарных систем государственности независимых держав, образовавшихся на постсоветском пространстве, на тернарную основу, соответствующую либерально-демократическим сообществам? Главное условие этого – изменение ментальности (т.е. системы жизненных ориентиров и координат) как на индивидуальном, так и на классово-сословном уровне общества. Совершить подобное неким взрывным волевым актом царя или генсека, героя или вождя невозможно. Попытки достичь подобное со стороны как Ленина – Сталина, так и их антиподов – Горбачева – Ельцина привели к идентичным результатам при столь различных декларациях намерений и устремлений.

Не лежит ли решение данной проблемы в механическом заимствовании важнейших компонентов либерально-демократических сообществ, т.е. конституций, государственных институтов и их насаждений на почве нашей государственности? Культурологи называют это явление «законом трансплантации». Непреложным является то, что перенос с одной культурной почвы на другую некоего явления всегда дает результат, обратный ожидаемому. С этим Россия сталкивалась уже не

раз на пути своей европеизации – распространение крайних форм вольтерьянства, превращение просветительства из интеллектуального явления, ограниченного рамками одной эпохи и одного сословия, во всеобъемлющую псевдорелигию приводит к диктату, репрессиям и лагерям.

Опасность и неправомерность подобного заимствования и механического перенесения отмечает ряд крупных западных ученых, подчеркивая при этом, что некий институт, вырванный из привычной социальной среды и силой перенесенный в другой мир, вдруг обретает смертоносную силу, разорвав привычные связи, т.е. «что одного лечит, то другого калечит». За последние полтора века западный политический институт национальных государств, прорвав границы своей прародины – Западной Европы, проложил путь, усеянный шипами гонений, резни и лишений, в Восточную Европу, Юго-Восточную Азию и Индию, для которых он был экзотической структурой, сознательно импортированной с Запада. Таким образом, каждое исторически сложившееся культурное пространство есть органичное целое, где все составные части взаимосвязаны, так что при отделении одной из частей сама эта часть и оставшееся нарушенное целое ведут себя иначе, нежели в исходном состоянии. Разорванное пространство тяготеет к воссоединению в том чуждом окружении, куда проторил путь один из его компонентов, и в конечном итоге приходится по частям принять все остальные элементы вторгшейся культуры, чуждого образа жизни со всей присущей ему атрибутикой.

Отдельные государственные деятели в странах, испытавших конкуренцию Запада, осознавали, что общество, обожженное радиацией более мощной, незнакомой культуры, должно либо полностью принять этот новый образ жизни, либо погибнуть (Петр I, Селим III, Махмуд II). Однако история свидетельствует, что путь этот очень болезненный, рецидивы прошлого образа жизни возрождаются в той или иной ипостасях. Действительно, не просто отречься от собственного наследия. Когда пытаются отбросить прошлое, оно исподволь возвращается в чуть завуалированной форме, в другой ипостаси. По мнению А. Тойнби, почти тысячу лет русские принадлежали не к западной, а к «византийской» цивилизации. Чтобы обезопаситься от завоевания и насильственной ассимиляции со стороны Запада, они постоянно заставляли себя овладевать достижениями западной технологии. Однако в силу закона трансплантации заимствование в сфере технологии с неизбежностью порождает заимствование в сфере идеологии. Наиболее характерный пример – заимствование идей марксизма – западных умопостроений, давших на российской почве чудовищно-кровавые, но в то же время и величественные всходы: ценой неимоверных жертв Русь под-

---

нялась до положения сверхдержавы, контролировавшей на паритетных началах с США двухполюсный мир. Наглядное подтверждение этого: в приемной Сталина неделями, месяцами ожидали аудиенции многие лидеры значимых государств мира. Диктатор умел поставить себя, чувствуя за своей спиной огромную военную, экономическую мощь, политические возможности, самую разветвленную в мире сеть спецслужб. Даже Чан Кай Ши опускался до побострастия, Сталин диктовал свою волю Мао, глава испанского правительства Хуан Негрин свои письма к Сталину подписывал: «Ваш преданный слуга и друг».

Последние, доселе секретные архивные материалы, рассекреченные в последнее время, рисуют невероятную остроту борьбы марксистского мира с миром западным. Красная Армия намеревалась захватить Францию в 1944 году, и если бы это произошло, французский народ с энтузиазмом встретил бы советских солдат, так, по крайней мере, утверждал тогдашний генеральный секретарь ФКП Морис Торез. Исходя из этой перспективы, французские коммунисты сразу после окончания Второй мировой войны создали, с ведома Москвы, тайные склады оружия. Эти новые сенсационные факты сообщил известный французский историк Стефан Куртуа, директор журнала «Коммунист». В его номере опубликована стенограмма встречи Сталина и Тореза, состоявшейся 13 ноября 1947 года с участием Молотова и Суслова. Этот документ, который широко комментируется парижской прессой, ученый обнаружил, работая в российских архивах.

В начале встречи товарищ Торез, которого во Франции называли «сыном народа», отрапортовал «отцу всех народов» о том, что он приехал в Москву с единственной целью – получить инструкции и советы товарища Сталина по некоторым вопросам, представляющим большой интерес для французской компартии. Иосиф Виссарионович ответил: «Если бы Черчилль задержал на год открытие второго фронта на севере Франции, Красная армия дошла бы до Франции». «Товарищ Сталин, – уточняет переводчик Ерофеев, – говорит, что мы даже думали о том, чтобы дойти до Парижа». «Англо-американцы, – подхватывает генеральный секретарь ФКП, – высадились во Франции не для уничтожения Германии, а для закрепления своих позиций в Западной Европе».

Стенограмма далее гласит: «Торез говорит, что он может подтвердить товарищу Сталину: французский народ с энтузиазмом приветствовал бы Красную армию». Сталин: «В таком случае картина была бы совершенно другой». Торез говорит, что тогда бы генерала де Голля не существовало. Сталин замечает, что де Голль, видимо, уехал бы из страны. Торез заявил: «Все французские коммунисты гордятся тем, что его принял товарищ Сталин, – и, расчувствовавшись, признался главному большевику мира, – Я хотя и француз, но в душе советский граж-

---

данин». Справедливо заметив, что «мы все коммунисты, и этим все сказано», генералиссимус поинтересовался тем, как обстоят дела у французских товарищей в плане вооружения.

Генеральный секретарь ФКП, который тогда занимал пост заместителя председателя Совета министров Франции, заявил следующее: «Центральный комитет ФКП дал полномочия двум товарищам специально заниматься этим вопросом. Они ведут работу среди бывших макизаров – партизан, создают организации военного характера. ФКП удалось замаскировать несколько складов оружия и боеприпасов». Это известие пришлось по душе Иосифу Виссарионовичу, который дал несколько классических советов товарищу Торезу: «Надо иметь оружие и организацию, чтобы не оказаться безоружным перед лицом врага. На коммунистов могут напасть, и тогда следует дать отпор... У нас есть оружие, которое мы можем вам поставить».

Характерно, что ни при Иване Грозном, ни при Петре I, ни при Екатерине II Россия не была столь могучей державой, как при Иосифе Виссарионовиче, не пользовалась таким влиянием. Однако ни при одном правителе доселе Россия не платила столь жестокой цены за свое могущество, как при Сталине. По свидетельству Д.А. Волгогонова, только с 1929 г. до своей кончины в 1953 г. под его «гениальным руководством» было репрессировано 21,5 миллиона советских людей. Никто не развязывал столь долгой и страшной войны против собственного народа во имя величия абстрактной идеи и во имя величия самого уничтожаемого народа. При всем этом, если выражаться в геополитической терминологии, это был момент наивысшего взлета Русской империи.

Сталинизм близок к нам по времени, раны его еще болят. Но «сталинщина» – всего лишь одна из многочисленных неудачных попыток трансплантации либерально-демократических идей Запада на славянской почве. Одна же из первых попыток заимствования, обернувшаяся «звериным оскалом» так называемых «демократов» из худородных плебеев в сторону дворянско-боярского инакомыслия и непокорства в лице «черной сотни», одетой в иноческие одежды с метлой и собачьей мордой у пояса, была организована Иваном Грозным – самым русским и богобоязненным царем. Первые опричники-народники выводили кремлю с хунвейбиновским усердием и одержимостью. Демократию по разнарядке сверху вводили поочередно Петр I, Екатерина II, Александр II, Ленин, Сталин, Хрущев, Горбачев. Итог этого – «имеем то, что имеем!», ибо попытки бинарными средствами ввести демократию заранее обречены на провал.

В настоящее время славянский мир переживает очередной период тектонических социально-политических и экономических потрясений, сопоставимых лишь с периодом Октябрьской революции 1917 года.

Почему же правящая элита СССР пошла на революцию сверху, названную перестройкой? Наряду с многочисленными объективными и субъективными факторами последний советский период, получивший название «застоя», был периодом вырождения элиты. Это выражалось в крайне медленной ротации кадров, старении номенклатуры, выхолащивании из ее рядов политических лидеров. Период «позднего Брежнев» характеризовался тем, что слабеющая элита пыталась удержать власть, из последних сил утаивая от масс свои жалкие секреты. И дело было не в экономическом кризисе – власть может быть сильной и при худшем состоянии народного хозяйства (вспомним «военный коммунизм»). Дело было в том, что общество устало от всего, что сейчас мы ностальгически называем стабильностью. Общество хотело перемен.

Декларирование правящей элитой СССР одних принципов при доминировании прямо противоположных, отсутствие адекватных решений насущнейших общественных проблем привело к преобладанию в обществе настроений, которые можно выразить строками гениального Микеланжело:

*Молчи, прошу, не смей меня будить,
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.*

И общество в полной мере получило преобразования, к которым оно так стремилось, – бинарную, взрывную, скоропалительную попытку одномоментного изменения всего и вся волевым решением генсека, президента, т.е. все происходило в рамках многовекового революционно-ниспровергательского акта, проводимого сверху. Перестройка, как и большинство реформ в России, была осуществлена самой элитой, то есть «сверху». Горбачев – новатор, выросший в среде консерваторов. Его действия привели к разрушению социалистического лагеря и СССР. Горбачевские реформы раскололи правящий класс надвое – на коммунистов-ортодоксов и коммунистов-демократов. Последние и составили костяк нынешней политической элиты. Первые были жестоко выброшены за борт большой политики. Но горбачевская «революция» не привела к власти новый правящий класс. Это была не смена элит, это была смена генеральной линии. Ельцин, несмотря на личную вражду с Горбачевым, был лишь продолжателем его дела. Он углубил начатые своим предшественником экономические изменения, продолжил реформи-

---

рование политической системы. Каковы же основополагающие цели, задачи тех тектонических социально-политических и экономических преобразований, которые именуются собирательно перестройкой? За шелухой горбачевского ускорения, ельцинского сумбурно-лихорадочного реформаторства скрывается попытка элиты за 10–15 лет «пробежать» со всей страной 500–600 лет эволюционного развития капитализма на Западе и «догнать и перегнать» передовые, высокоразвитые страны мира. При этом, как всегда, «Мы за ценой не постоим!» – естественно, ценой человеческой.

К чему же это привело? Произошла трансформация общества на знаково-симиотическом уровне – низвергаются памятники, меняются с переброской смысловых и ценностных полюсов символы и лозунги. Что касается политики и экономики, то происходит восстановление структур, уже когда-то существовавших, но самым трагическим образом показавших свою нежизнеспособность, что на деле означает – перемены «пошли» в рамках некоего цикла: «военно-феодальный» капитализм конца XIX – начала XX столетий трансформируется в ленинско-сталинский имперский социализм, чтобы к концу XX столетия перестроиться в «дикий» капитализм образца XIX столетия, который в настоящее время присущ лишь некоторым странам Латинской Америки и Африки.

Таким образом, можно констатировать изменения в рамках некоего замкнутого цикла при отсутствии элементов новизны, творчества. Маятник истории, насильственно удерживаемый большевизмом у одного полюса, ныне качнулся в противоположную сторону. Большевизм же, формально покинувший подмостки истории, яростно отрицаемый и попираемый, возрождается в стиле, методике и содержании мышления своих отрицателей. Исходя из этого, ряд западноевропейских ученых считает, что взаимоотношение «коммунизм – посткоммунизм» представляет собой систему, образовавшуюся в результате раздвоения единого. Чтобы получить одну систему, надо наизнанку вывернуть другую. Подобное выворачивание наизнанку с некоей цикличностью свершалось как на российском имперском геополитическом пространстве, так и на постсоветском в ходе «революции сверху».

Принципиальное же отличие подобного преобразования сверху от западного в том, что европейские демократии в значительной мере строились снизу различными общественными институтами, начиная с цехов, гильдий. Это затем закреплялось, «конструировалось» западной правящей элитой на государственном уровне. Подобное эволюционно-поступательное развитие, формирование государственности снизу привело к качественно новому этапу развития западноевропейских стран:

там давно уже нет капитализма в его марксистско-ленинском понимании. Система обнаружила свою удивительную мобильность, пластичность, готовность эволюционной трансформации. Однако коммунизм предельно консервативен, предельно устойчив. Будучи вынужденным маневрировать, он только потому так легко перерождается в ретрокапитализм, что последний глубоко родственен ему по своему духу. Не является ли подобное утверждение абсурдным? Подобный «старый», «незрелый» капитализм со значимой степенью вероятности вновь и вновь продуцирует возврат к коммунизму. Коммунизм, подвергаясь инверсии, перерождается в консервативный, хищный, безграмотный, бескультурный, антисоциальный капитализм XIX века. Таким образом, большевизм очень своеобразно мстит за свою историческую неудачу – он отстывает, но отстывает в историческое прошлое, то есть снова отбрасывает общество на десятилетия назад! Заслуживает внимания, с какой легкостью и непринужденностью вчерашние коммунисты становятся воротилами-миллионерами! Дело вовсе не в беспринципности, а в глубоком родстве коммунизма и дикого, нецивилизованного капитализма XIX века – не творческого, непроизводящего, спекулятивно-посреднического рая для теневых дельцов, из которого со значимой долей реальности можно возвратиться ... к коммунизму.

Именно поэтому в силу ментальности СНГовского общества механизмы западной демократии дают прямо противоположные результаты по сравнению с либерально-демократическими эталонами. Рассмотрим данную закономерность на примере процедуры парламентских выборов – важного компонента западной демократии. Выборы в странах западной демократии – процесс обычный, рутинный, с вполне предсказуемыми последствиями, коридор возможных изменений весьма узок, ибо главная их цель – ротация кадров внутри правящей элиты. При этом в наиболее развитых странах западной демократии действует гениальное изобретение тернарно-эволюционной системы государственности: двухпартийная система реального правления, функционирующая по системе «вдох – выдох». Десятки же, сотни борющихся за власть партий являются лишь фоном для ротации кадров внутри правящей элиты. Данная форма правления обеспечивает гармоничное сочетание преемственности при разумной, не превышающей порога устойчивости системы обновляемости. То же самое с понятием «левое» – «правое», что меняется при переходе данных партий к власти внутри тернарных сообществ: «левые», приходя к власти, – «правеют», «правые» в зависимости от социально-политической обстановки «смещаются» к «центру», порой – «левеют».

Совсем другая ситуация с функционированием данного западного института – парламентаризма – в переходных бинарно-тернарных со-

---

обществах. В ходе выборов в бинарном обществе с привнесенными в него демократическими элементами контр-элиты желает любыми способами вернуться к власти, декларируя, что печется прежде всего о благе сирых, убогих, о чистоте идеалов. Актив партии старой власти состоит из той части номенклатуры, которая была вытеснена с политической арены. Это партия бывших и проигравших. Это контр-элиты общества, жаждущая реванша. Армия ее сторонников – все те, кто потерял статус, деньги, привычный образ жизни, молодость. Выборы в подобном обществе по ожесточенному накалу страстей, последствиями для их участников идентичны холодной гражданской войне, ведь на Руси «кто не служил – тот и не жил, а кто служить перестал, – тот, считай, умер». Поэтому дилемма для элиты и контрэлиты на всем СНГовском пространстве – достижение любой ценой власти, что опять-таки возвращает развитие системы на путь бинарности. Ведь то, что коммунист называет порядком, демократ – тоталитаризмом, коммунист говорит о хаосе, когда демократ имеет в виду свободу. Но и те, и другие в преддверии выборов делают запасы продуктов, продают государственные ценные бумаги, покупают доллары и билеты подальше. Выборы в СНГ – как песочные часы: когда время истекло, часы переворачивают, и низ становится верхом. И тогда «кто был ничем, тот станет всем». И это закономерно: в истории стран с бинарной системой развития легко найти примеры остракизма, но трудно найти примеры воздаяния почестей бывшим правителям.

Важную роль в решении общественных проблем имеет изучение феномена лидера, правящей элиты, ибо именно им делегирует общество в той или иной форме право на принятие решений, определяющих судьбы миллионов и миллионов людей и, в конечном счете, – их жизнь и смерть, благополучие и горе, процветание и прозябание (при этом цари и генсеки, президенты и премьеры сами во многом зависимые от многих обстоятельств люди).

Феномен лидера дает ключ к пониманию основополагающих закономерностей развития эпохи, государств и народов. В свете последних научных достижений место и роль правящей элиты, а также руководящей личности в обществе определяется понятием, введенным в гуманитарные науки американским ученым Э. Ласло – понятие «бифуркации», которое описывает состояние жизнеспособности неравновесных систем, в том числе и социальных. Роль личности определяется ролью факторов, которые способны воздействовать, нейтрализуя или усугубляя способы проявления социальных закономерностей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что лидерство представляет собой руководящий или управляющий аспект политики

как самый значительный и видимый его компонент. Эта руководящая функция выступает как совокупность ряда элементов – сочетания персонального, окруженческого и структурного изменений, что включает в себя такие компоненты: 1) лидер как личность, как носитель политической воли; 2) направляющая элита как политическое подразделение, выражающее взаимодействие между лидером и его окружением; 3) бюрократическая структура как система вертикальных и горизонтальных рабочих иерархий. Лидерство не может осуществляться без личности, без его ярких индивидуальных качеств.

Лидер зависит от узкого круга сторонников, малой группы, которую обычно идентифицируют с элитой или командой лидера. Характер их взаимоотношений во многом определяет масштаб лидерства. Подлинное лидерство заключается в настойчивом влиянии на людей таким образом, что они поступают согласно желаниям лидеров. Одаренный руководитель государства способен создавать свое собственное окружение, одновременно превращая ситуацию, которая возникает на его пути как тормоз, в ситуацию, дающую возможность творить действительность.

Однако не все западные ценности могут быть восприняты и адаптированы. Переход от соборности, определяющей образ жизни славянских народов на протяжении многих столетий, к западному индивидуализму – путь сложный, болезненный, чреватый значимыми потерями в сфере духовности и культуры. Известный западноевропейский философ Эрих Фромм, суммируя положительные и отрицательные стороны западного индивидуализма, отмечал: «...Традиции, общие ценности и подлинно общественные личные связи с другими по большей части исчезли. Современный массовый человек изолирован и одинок, даже если он является частью толпы, у него нет убеждений, которые он мог бы разделить с другими: только лозунги и идеологии, заимствованные у средств массовой информации. Он превратился в атом (греческий эквивалент слова «индивидуал», т.е. неделимый), связанный с другими лишь посредством общих, хотя зачастую и противоположных интересов, а также денежных отношений».

Как бы продолжая и развивая мысли Эриха Фромма, известный литератор, мыслитель и диссидент, отдавший значительную часть жизни борьбе с коммунизмом, А.И. Солженицын подчеркивает: «Конечно, какая-то определенная политическая форма постепенно будет нами принята – по нашей полной политической неопытности, скорей всего, не сразу удачная, не сразу наиболее приспособленная к потребностям именно нашей страны. Надо искать свой путь. Сейчас у нас самовнушение, что и нам никакого собственного пути искать не надо, не над

чем задумываться, а только поскорей перенять, как делается на Западе. Но на Западе делается еще очень по-разному! У каждой страны своя традиция. Только нам одним не нужно ни оглядываться, ни прислушиваться, что говорили у нас умные люди еще до нашего рождения.

Государственное устройство – второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве – невыносима самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности, это проявится при любом строе. Политическая жизнь – совсем не главный род деятельности для человека, политика – совсем не желанное занятие для большинства. Чем размашистей идет в стране политическая жизнь, тем более утрачивается духовная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Кроме прав, человек нуждается отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств».

Подлинное величие любого государства проявляется прежде всего в том, способно ли оно создать нормальную жизнь для каждого своего гражданина, не обижая и не унижая его ни нищетой, ни деспотией, ни всеобъемлющей зависимостью. Если же оно не хочет или не в состоянии решить эту задачу, то рано или поздно окажется приговоренным к серьезнейшим социальным потрясениям.

Обобщая основополагающие причины многовековых глобальных потрясений, испытаний, выпавших на долю славянства, известный российский ученый начала XX столетия Густав Шпет писал:

*Кто ж мы такие есть – крестились и
крестимся по-византийски,
азбуку выучили болгарскую,
книжки читаем немецкие и английские?*

В риторическом вопросе содержится ответ: механические заимствования чужого опыта традиций, дает обратный результат – из зерна произрастает плевел.

Мы жили в прекрасном и жестоком, феерическом и разрушительном XX веке – веке, завершившим второе тысячелетие и открывшим дверь в третье. Не это ли является причиной глобальных мировых войн, невиданной жестокости «просвещенных» обитателей XX столетия? Начало III тысячелетия, настоятельно требует осмысления пройденного «Homo sapiens» пути за прошедшие тысячелетия, определения параметров грядущего, предотвращения самоуничтожения человечества.

На древних и старых архитектурных сооружениях были разные надписи, символы эпох: в античности – «Познай самого себя» (храм

Аполлона в Дельфах); в эпоху Ренессанса – «Делай, что хочешь» (Телемская обитель в романе Рабле). В середине XX века сердце Европы обогатилось чудовищной иронией-перевертышем: «Каждому – свое» (ворота в Бухенвальде). Последний лозунг был «развит» далее; вот три лозунга-директивы нацистской ксенофобской доктрины: «техника обезлюживания» (Гитлер), «ставка на негодяя» (Геринг), «вперед, по могилам» (Геббельс). Фашизм – анахронизм истории? И да, и нет. За последние три с половиной тысячелетия весь цивилизованный мир прожил без войн всего 230 лет.

Человек – единственное существо, которое постоянно находится в процессе становления, осуществления, очеловечивания. Человек не весь в человеке, мы идем к себе издалека, и пока идем, многое может с нами случиться. Человек есть усилие быть человеком. Если нет этого усилия, неизбежна деградация.

Наступивший после II мировой войны период «холодной войны» был характерен тем, что речь шла о «соперничестве в упадке», то есть соревновании, победителем в котором был бы не самый могущественный, а дольше сопротивляющийся силам распада. Конец же «холодной войны» ускорил раскол международного пространства, ставшего одновременно еще более расчлененным и более раздробленным регионально. Роберт Макнамара констатировал, что региональные, «периферические» конфликты в Северном полушарии унесли за период холодной войны сорок миллионов жизней.

Долговременный мир, о котором столько говорили, коснулся только развитых стран и отношений Восток – Запад. Между тем некоторые конфликты в «третьем мире» обязаны как раз этой самой биполярности – сверхдержавам, предпочитавшим столкновения через посредников. От чего мы действительно были отдалены, это от третьей мировой войны и ядерного конфликта. Сорок лет формула Раймона Арона «Мир невозможен, война невероятна» остается в силе. Сегодня можно было бы сказать, что мир в меньшей мере невозможен (благодаря исчезновению коммунизма), а война в меньшей степени невероятна (из-за почти повсеместно растущей анархии и обесценивания ядерного оружия у одних и его бесконтрольного распространения среди других).

В настоящий период развитый Запад является относительно стабильным центром, по сравнению с которым Восток и Юг представляются беспокойной периферией, зависимой и стремящейся к одной цели. Запад занимает доминирующую позицию в экономическом, военном, идеологическом плане, но это внушает еще большее беспокойство, поскольку Запад знает, что не располагает ни мужеством, ни солидарностью, ни просто способностью распространить свое процветание на Восток или Юг, контролировать царящую анархию.

«Соотношения сил» уже нет (впрочем, между кем и кем?), есть отношения, отмеченные господством или равновесием, конфликтом или сотрудничеством. Они различаются по сферам (например, денежная или военная) и регионам – Балканы или Кавказ и т.д.

Несомненно, сегодня можно говорить о глобальной гегемонии Соединенных Штатов, но поспешим добавить при этом, что поддерживать эту гегемонию становится все труднее и труднее. Причина этого – внутренние проблемы американского общества, а также отсутствие возможности контролировать транснациональные явления. Анархия и раздробленность ставят под сомнение даже само понятие мощи.

Как это ни парадоксально звучит, в настоящее время весьма актуальным остается вопрос о дальнейшем становлении демократии в высокоразвитых обществах. В самом деле, чего стоит демократия, которая «предпочитает, чтобы о ней судили по ее врагам (коммунизму, фундаментализму), а не по ее результатам», как заметил автор «Комментариев к обществу зрелищ» Ги Дебор. «Искушение тоталитаризмом, – писал он, – это изнанка современной демократии. Я отнюдь не хочу сказать, что сталинизм или нацизм – за углом, но мне кажется бесспорным, что западные демократии переживают уже сейчас двойной кризис доверия: с одной стороны, общества по отношению к своим институтам и своему политическому классу, с другой – граждан и народов между собой. Либеральные демократии, между собой живущие в мире, часто проявляли или слабость, или агрессивность по отношению к другим режимам. Они часто бывают растеряны перед теми, кто поддается искушению традиционным фанатизмом и жадой завоевания».

Известный французский философ и писатель Аспер Пьер, анализируя тенденции и перспективы развития современного мира, отмечает в книге «Ветер с Востока»: «Война заложена в самой структуре международного пространства, то есть в многочисленности государств и отсутствии верховной власти. В разные эпохи это «естественное состояние» межгосударственных отношений могло быть «стабилизировано» военным равновесием, в частности, ядерным, а также дипломатией, международным правом, некоторыми правилами сотрудничества.

Философы от Канта и Гегеля до Конта и Маркса видят решение проблемы в создании общества, где война потеряет свой смысл. Действительно, современное общество – это общество скорее индустриальное или гражданское, а не военное: оно стремится больше к богатству, чем к славе, и война в нем потеряла свою историческую функцию и свой моральный престиж. Но возникает вопрос, сможет ли оно удовлетворить или погасить индивидуальные или коллективные страсти:

страх, ненависть, жажду разрушения или мести, так же как и сострадание или стремление к идеалу. А эти страсти, не повлекут ли они за собой обострение индивидуального или социального насилия, тем самым компенсируя утрату роли войны? Ведь мы живем в обществе, где новейшая техника, позволяющая манипулировать массами, побуждает к регенерации самых примитивных инстинктов.

При этом международная система гораздо легче организуется экономически, чем политически, ибо политика проводится очень множественная и не поддающаяся инструментальной рациональности. Какие-то элементы совместного управления и мировой организации пробиваются на свет. Среди них: некоторая способность восприятия мировых проблем; консенсус по отношению к тому, что неприемлемо, некоторое слияние между могущественными державами и членами Совета Безопасности и Секретариатом ООН.

Английский философ и общественный деятель А. Тойнби в своей фундаментальной работе «Столкновение цивилизаций» поставил вопрос: «Какое наиболее характерное событие XX столетия выберут историки, взглядыываясь столетие спустя в наше время? – Воздействие западной цивилизации на все другие, жившие в мире того времени общества. Воздействие было столь мощным и всепроникающим, что перевернуло вверх дном, вывернуло наизнанку жизнь всех его бесчисленных жертв, повлияв на поведение, мировоззрение, чувства и верования отдельных людей – мужчин, женщин, детей, затронув те струны человеческой души, которые не откликались на внешние материальные силы, какими бы зловещими и ужасными они ни были. Суть же этого процесса в том, что это первый шаг к унификации мира в единое общество. По мнению А. Тойнби, в обозримом будущем единство человечества будет восприниматься как одно из фундаментальных условий человеческой жизни – как бы часть природного миропорядка... и локальное местечковое мировоззрение пионеров цивилизации в первые шесть тысячелетий своего существования будут восприниматься с трудом – ...как будто та или иная страна является центром, а то и всей Вселенной. А. Тойнби на основе этого заключает: «Наши потомки не будут лишь западными жителями, как мы. Они будут наследниками Конфуция и Лао-цзы, так же как и Сократа, и Платона, и Плотина, наследниками Гаутамы Будды, так же как и Второ Исаяи, и Иисуса Христа, наследниками Заратустры и Муххамеда, так же как пророков Илии и Елисея, и апостолов Петра и Павла...».

В. Соловьев еще в конце минувшего века с той же страстью искал возрождения человека и общества на качественно преобразенных началах, при которых «...индивидуальность – как и национальность, и

все другие особенности и отличия, перестает быть границей, а становится основанием положительного соединения с восполняющим его собирательным всечеловечеством... Всечеловечество ... не есть отвлеченное понятие, а согласная полнота всех положительных особенностей нового или возрожденного творения – значит, не только личных, но и народных».

Но какова же будет судьба национально-культурного достояния различных стран и народов в свете вышеизложенного? Л.Н. Гумилев дает следующий ответ на данную фундаментальную проблему XXI столетия: «Всякая культура, развивающаяся на перекрестке субэкумен, может породить новый синтез и стать центром новой группировки культур. Такие процессы начинались в Тибете, еще раньше в Византии, но субэкументальные узлы, образовавшиеся там, были смяты историческим процессом. Духовный взлет России в XIX веке вызвал у Шпенглера ожидания, что Россия станет новым культурным кругом. В этом свете (почти как Белый и Блок) Шпенглер воспринял и революцию. Такие надежды до известной степени разделял А. Тойнби. Но после неутешительных итогов XX века он отказал России в звании самостоятельной цивилизации. На сегодняшний день вопрос остается теоретически открытым. России предстоит еще освоить огромный опыт XX века, усвоить тысячи идей и множество форм жизни, и только потом, возможно, их опровергать. Хомяков и Достоевский знали Европу, с которой спорили, и нам прежде всего надо узнать и усвоить кое-что жизненно нужное, без чего в XX веке не проживешь».

Каковы же перспективы развития славянской цивилизации в грядущем XXI столетии? Есть народы, особенно с тысячелетним прошлым, которые и сегодня продолжают жить духовно этим своим прошлым, дышать в основном своим животворным вечным наследием, как например, народы Индии. Другие народы, те, у кого «короткая» история, скажем, североамериканцы, напротив, живут преимущественно своим настоящим – им ближе, дороже и волнительнее всего то, что происходит с ними сейчас, здесь, сию минуту. Встречаются случаи, когда массу людей не устраивает ни их настоящее, ни их прошлое. Тогда им не остается ничего другого, как только жить будущим. Таковы, по видимому, славяне. Один из наиболее «неистовых» умов XIX столетия, Виссарион Белинский, так и говорил: «Россия по преимуществу страна будущего».

В числе важнейших составляющих русской идеи на протяжении пяти веков была идея собирания земель, расширения и экспансии. Именно она в конце концов исчерпала себя, и с середины XIX столетия территориальные присоединения прекратились. Начался постепенно пере-

---

ход к следующему этапу – от количественного к качественному росту, обустройству собранного, интенсивному развитию. Западноевропейские государства перешли к этой фазе еще в XVI–XVIII веках, а Россия начала свой переход тогда, когда стала самым большим государством на планете.

Иногда европейские страны отходили от выбранного маршрута и пытались вернуться к экспансии: вспомним походы Наполеона или гитлеровскую манию жизненного пространства, но из этого, кроме трагедии, ничего не получалось. Всякий народ на стадии экспансии не нуждается ни в какой демократии: американские колонисты, выбивавшие индейцев с их земли, не проводили ни выборов, ни референдумов; Карл XII, пытавшийся резко расширить шведские пределы, не занимался введением многопартийности ни под Нарвой, ни под Полтавой. С переходом к интенсивному развитию демократия становится жизненно необходимой. Утверждение демократических начал, а вместе с ними норм правового государства – это не навязчивая дидактика и урок, который дает России Запад, а импульс, напрямую вытекающий из всего прежнего опыта и истории страны, а также из мирового исторического опыта.

Ленин, Троцкий, Сталин попытались вернуть «Славянский мир» на путь экспансии – на этот раз мировой – что было неразрывно связано с тоталитаризмом. Большевики попытались раздуть мировой пожар и устроить мировую революцию вместо того, чтобы, наконец, разжечь камин в собственном доме и постричь траву у себя во дворе. Из советского коммунизма, кроме трагедии, тоже ничего не получилось. Перейти от экспансии к обустройству, собирать, а не разбрасывать камни и таким образом восстановить собственную идентичность, немислимо без утверждения демократических начал. Путь к этому непрост. Мы сами еще несем в себе множество черт, воспитанных сталинизмом. В психологии есть такое понятие при характеристике личности – когнитивная комплексность. Это система координат, в которой мы видим мир. Можно так: хороший – плохой, и будет одна ось: любые оценки проецируются на нее одну, других ориентиров нет. Можно чуть сложнее: хороший – плохой, свой – чужой. Вот уже двухмерная система. Можно: хороший – плохой, свой – чужой, романтик – практик. Чем человек интеллигентнее, культурнее, тем его система координат комплекснее, тем она сложнее. Та система координат, в которой мы воспринимали окружающее, совсем недавно была исключительно примитивна. Мир был черно-белым. Люди делились, к примеру, только на эксплуататоров и эксплуатируемых. На своих и чужих – и все. Сейчас система координат усложняется. Оказывается, капиталист – не обязательно толстый и пустоглазый, с

ним можно разговаривать, он не обязательно прячет нож за спиной и бомбу в кармане.

Простое восприятие мира дает простые рецепты. Например, уничтожить целые группы населения для того, чтобы другим группам населения было хорошо. Или, например, так: надо построить еще одну домну, еще одну ГЭС (тысячу домен, сотню ГЭС) – и все станет хорошо! Нам не хватает чугуна, значит, будет чугун – все будет хорошо. Это тоже представление об очень простом мире. Оказывается, есть чугун, а все равно не так уж хорошо, появился зарубежный ширпотреб, аппаратура, автомобили – при этом наше общество попало в катастрофическое состояние.

В настоящий период отношения Восток – Запад потеряли свою специфику, которую давал им примат идеологического противостояния на протяжении столетий. Сейчас на первый план выходят отношения экономические и социальные: в них обнаруживаются те же проблемы, что и в отношениях Север – Юг: долги, помощь, миграция и т.д. Политические проблемы того же свойства: хрупкость государств, гражданские войны, этнические и религиозные конфликты. Таким образом, отношения «Восток–Запад» все больше становятся похожи на отношения «Север – Юг». И тысячелетний фактор противостояния – сотрудничества «Запад – Восток» перетекает, трансформируется в отношения «Север – Юг».

Ценность любого свершения определяется нравственностью свершавшегося.

Ч.И. Амирэджити

Можно умереть за Родину, но не за свою сберкнижку.

Ю. Поляков

*Поговорим о жизни нашей
О магазинной беготне,
О блюдечке со старой кашей,
О помидорах на окне.
О недостиженных рубашках,
О надоевшей тесноте,
О перебитых мною чашках,
О том, что мы уже не те...
Что нет в семье своей пророка,
Что мы по-прежнему бедны,
Что ты состаришься до срока,
А я не прошибу стены...
Что это жизни середина...
(Но где же воля и покой?)
Что рдеет красная калина
За вечным Хроносом – рекой.*

М. Акчурин

Истину полезно видеть нагую. Ложь покрывает себя одеждами.

Пифагор

ГЛАВА XII

Кража тысячелетия (Постперестроечный синдром)

Одной из богатейших стран мира в конце XX столетия являлся Советский Союз – страна великого народа и ничтожной номенклатурно-чиновничьей элиты. Распад империи вызвал проблему справедливого раздела колоссального общенародного имущества, созданного поколениями советских людей в тяжких лишениях и невзгодах.

Номенклатура СНГ решила проблему раздела общенародного имущества по «принципу Попандопуло» – это мое и то мое и твое – тоже мое!» Народ получил в ходе распада империи нечто непонятное и загадочное – ваучеры. Крушение долго готовилось, но развивалось стремительно. Западная эволюция и восточная революция налетели друг на друга, сомкнулись и ... гигантский взрыв и аннигиляция, всего привычного и устоявшегося.

А. Чубайс – главный «приватизатор» в СНГ, номенклатурщик Ельцинского призыва, громогласно заявлял, что один ваучер стоит две «Волги». Так ли это? Какова же была истинная стоимость доли каждого советского человека при разделе общенародной собственности? По данным доктора экономических наук В. Лисичкина, это была сумма, составляющая 250–270 тыс. советских рублей, что при всей «деревянности» советских дензнаков по курсу доллара в период приватизационного бума равнялось примерно 300 тыс. долларов на каждого жителя СССР!

Так кто же съел твое мясо, и что было потом? За один ваучер нельзя было купить ни завод, ни фабрику, ни магазин. Для этого их требовалось десятки и сотни тысяч. В этом и была задумка «приватизаторов»: дать народу «поддержаться» за фантом богатства, угостить его на манер «лисы и журавля» капитализмом и оставить при том – «маемо те, що маемо!» – или как писалось на воротах Бухенвальда: «Каждому свое»!

Народ оказался де-факто отлученным от приватизации. Обесцененные ваучеры скупил дельцы за бесценок, приобретя затем тем или иным способом – через приватизационные аукционы, чековые инвестиционные фонды – лучшие, самые прибыльные предприятия.

Таким довольно простым способом у каждого вынули из кармана по 300 тыс. долларов, совершили «ограбление тысячелетия» – за короткий временной период эти деньги были переведены в зарубежные банки, на них приобреталась недвижимость, расцветали офшорные зоны, целые страны Европы, Америки, Азии. Трудно оценить масштабы «Кражи тысячелетия» – изъятый, украденный у всех постсоветских жителей капитал составлял более 500 миллиардов долларов по самым скромным отчетам. Для сопоставления: это составляет бюджет Украины за 90 лет (в теперешнем объеме ассигнований).

Воровать было что: не говоря про все республики СССР, богатство России не имело себе равных в мире: 25 процентов мировых запасов леса – у России, более 30 процентов мировых запасов газа – у нее, более 20 процентов мировых запасов нефти – у России. А население России, между прочим, составляет всего три процента от населения планеты. Так что по распределению природных богатств на душу населения – Россия абсолютный лидер в мире. В ее недрах есть все известные человечеству полезные ископаемые. И на сегодняшний день изъята и использована лишь малая часть того, что есть.

В свое время П. Чадаев с грустью констатировал, что на каждой странице нашей отечественной истории ощущается «глубокое воздействие власти» и почти никогда в ней не встретить «проявлений общественной воли». В этом глухом противостоянии игнорирующей интерес народа власти и безвольного, поддающегося ее давлению общества всегда заключалась трагедия нашей истории.

Для реформирования постсоветской экономики кабинетом министров Егора Гайдара, а затем и Виктора Черномырдина за основу были взяты экономические принципы, разработанные группой специалистов США и известные как идеи «Вашингтонского консенсуса». Это вытеснение государства из сферы экономики и свобода рыночного саморегулирования. Массовая приватизация собственности. Либерализация торговли и системы ценообразования. Форсированное сжатие денежной массы как средство подавления инфляции. Валютно-финансовая открытость экономики. Упор на внешние заимствования как источник экономического роста. Однако ни в одной из стран мира, которые пытались реализовать подобную программу, добиться успеха не удалось.

Наиболее ярко несостоятельность идей «Вашингтонского консенсуса» проявилась в Индонезии, в большинстве стран СНГ и, конечно же, в России. Сегодня многие крупные зарубежные экономисты, в том числе профессор экономики, старший вице-президент и главный эконо-

---

номист Всемирного банка Джозеф Стиглиц, резко критикуют возведение в абсолют таких принципов. Этим все еще активно занимаются работники Международного валютного фонда и официальные лица в администрации США, оказывающие влияние на политику МВФ.

Вот, например, главный тезис неолибералов – вытеснение государства из сферы экономики. Это принципиальнейший вопрос. В какой-то мере государство действительно необходимо вытеснять, но лишь до определенных пределов. Если перейти рубеж, неизбежно начинаются пагубные последствия. Зарубежные исследования показывают, что в развитых странах идет как раз противоположный процесс – повышение роли государства в аккумулировании и использовании валового внутреннего продукта. Здесь нужна, как говорится, золотая середина: плохо и когда «слишком много государства», и когда «слишком мало». Наивно полагать, что «невидимая рука рынка» без участия государства расставит все по своим местам. Мировая практика давно уже опровергла этот тезис. Но как Россия, так и Украина активно проводили политику «вытеснения» государства из экономической жизни.

К чему же привела подобная экономическая модель развития?

В 1992 – 1996 годах, по некоторым подсчетам, из России вывезено около 240 миллиардов долларов, в том числе с полным соблюдением законов – 160 млрд., с частичным нарушением – 60 млрд. и остальное – на криминальной основе. То есть в год Россия таким образом теряла около 50 миллиардов.

Когда-то в СССР в науке было занято четыре миллиона человек. В том числе исследователей (научных работников) – два миллиона. В настоящее время в России в науке занято менее миллиона, в том числе научных работников – около 500 тысяч... Все это выводит ситуацию в разряд проблем национальной безопасности. Подсчитано: «утечка мозгов» оборачивается для России, Украины ежегодной потерей десятков миллиардов долларов. А покинувшая Россию армия интеллектуалов работает сейчас на экономическую и военную мощь США, Германии, Израиля, других стран и каждый уехавший за рубеж ученый принес своей «приемной» родине до миллиона долларов чистой прибыли. Все это наглядно говорит: системный кризис в странах СНГ еще не преодолен, устойчивое экономическое развитие еще не достигнуто, проблемы и противоречия являются определяющими.

*Жизнь подобна театру: в ней часто
весьма дурные люди занимают наилуч-
шие места.*

Пифагор

*Быть человеком – это чувствовать
свою ответственность.*

А.-де Сент Экзюпери

Золотой дождь размывает все границы.

Т. Карлейль

ГЛАВА XIII

Любят ли в СНГ богачей и за что их можно любить?

С 1994 г. в одной только России приватизировано 5475 предприятий. Яростные споры о законности или незаконности приватизации в России не утихают. Основные экономические векторы России: официальная средняя зарплата в России – 6 тысяч рублей в месяц. С учетом «теневых» заработков – около 9 тысяч рублей в месяц. Час работы в России стоит в 25 раз меньше, чем в Дании, и 20 раз меньше, чем в США.

С такими реалиями 20% населения (или 30 млн. человек) живут ниже прожиточного минимума. В среднем по стране он составляет 2143 руб. на человека. В него входит определенный набор товаров: полкило вареной колбасы в месяц, одно пальто и два платья раз в пять лет и т.п.

При этом в России на 2004 год зафиксировано «великое» экономическое достижение – 25 миллиардеров! Причем не рублевых, а долларовых. А в Японии их всего семнадцать. А в Англии и Франции – еще меньше. Вдумайтесь: 25 российских миллиардеров имеют 79,8 миллиардов долларов – пятую часть валового продукта, или 30% всех доходов населения страны! И это по подсчетам журнала «Форбс», данные

которого, скорее всего, занижены. (Эксперты «Форбса» должны пере-страховаться: ведь если они обзовут кого-то неправильно миллиардером – могут быть затеяны судебные разбирательства.)

Поневоле задумаешься – как люди смогли за 5 – 8 лет стать такими богатыми, ведь в действительно богатых странах Запада на это ушло несколько поколений. Все в России видят: миллиардеры – это те, кто эксплуатирует природные ресурсы, принадлежащие государству.

Но это еще не все. Помимо этих 25 миллиардеров в России есть еще более обширная категория просто богатых людей: 10% богатых, или 14,4 млн. человек, концентрируют в своих руках 35% всех доходов населения, а 10% бедных – всего 2,5%, в 14 раз меньше. В Западной Европе этот разрыв составляет только 7 раз. И все это – на виду. Нуждающиеся люди, многие из них с высшим образованием, смотрят на трех-четырёхэтажные особняки, на дорогие иномарки, читают о разгуле богатых русских за границей – какие же чувства они должны испытывать? Возникает закономерный вопрос: каким же путем произошло столь быстрое накопление капитала? Рассмотрим суть процесса на примере России, ее экономических реалий.

В ходе борьбы Ельцина за переизбрание на пост президента государство занимало у банков деньги под залог акций госпредприятий. Избранными оказались «ОНЭКСИМ Банк», «МЕНАТЕП», АКБ «МФК», Столичный банк сбережений, «Альфа-банк», «Российский кредит», «Авто-ВАЗбанк» и «Инкомбанк». Первой ласточкой стала продажа 3 ноября 1995 года пакета акций компании «Сургутнефтегаз». Вслед за ней последовали «ЛУКОЙЛ», «Сиданко», «ЮКОС» и «Сибнефть». Кредиты под залог акций принесли в бюджет 4,5 трлн. руб. – по тому курсу это около 750 млн. долл. Денег выкупить залог у государства не было, и акции перешли в собственность банков.

Самая главная хитрость состояла в том, что в то время не существовало казначейства, федеральный бюджет исполнялся через коммерческие банки, где были размещены «временно свободные средства бюджета» России. Таким образом, государство само себе дало в долг или само, как барон Мюнхаузен, вытащило себя из экономической трясины за собственные волосы?

Приватизационные схемы выявила скандальная проверка хода приватизации 38% «Норильского никеля». В 1997 году появилось официальное заключение Счетной палаты России, что приватизация прошла с нарушением законов, что за пакет была заплачена цена в 100 раз меньше рыночной. Через два года Счетную палату попросили пересмотреть выводы проверки, поскольку они «не отражают положительных перемен» в компании. В новом отчете говорилось: «Оснований

считать незаконными аукцион и последующую продажу пакета акций РАО «Норникель» «не имеется». Прокуратура возбудила уголовное дело, но его закрыли по амнистии.

Один из самых богатых людей Европы – Роман Абрамович олигарх из России. Каким путем он шел к миллиардам? Кто же есть Абрамович? Он «сделал себя сам», как принято говорить в США о миллиардах, сколотивших свои капиталы своими силами. Но каким образом? Его родители погибли в конце 60-х, вскоре после его рождения. Неудивительно, что и свои первые деньги он сделал на игрушках – детских. Собственноручно изготавливал их в кооперативе с показательным названием «Уют».

В отличие от кандидата математических наук Березовского у Абрамовича даже высшего образования за спиной не было. Диплом Московской юридической академии он получил при невыясненных обстоятельствах, когда стал губернатором Чукотки.

В 1995 г. Абрамович стал партнером Березовского. Свела их приватизация. Березовский хотел прибрать к рукам Омский нефтеперерабатывающий завод и «Ноябрьскнефтегаз». Абрамович этим удачно воспользовался, предложил свои услуги. «Ноябрьскнефтегаз» возглавлял отец его приятеля В. Городилов. С его сыном Андреем Роман дружил с юности. Городилов-старший стал для него настоящим проводником в большом бизнесе. Абрамович уважительно называет его «Кобзоном среди нефтяников».

Для того чтобы «поймать» большую нефтяную волну, Роману пришлось выныривать из очень рискованных ситуаций. Якобы где-то в прокуратуре под слоем пыли хранится давнее дело об исчезновении 55 цистерн с мазутом, затерявшихся на пути из Сибири в Москву (совсем, как у Корейко – героя Ильфа и Петрова – «пропал» состав с хлебом, шедший в голодающее Поволжье. Р. Абрамович был одним из тех, кто упоминался в связи с этим делом. Но все кончилось разговорами и лёгким испугом.

В 96-м «карта поперла косяком». Березовский ввел смышленного Рому в ельцинскую семью. И тот не жалел денег на предвыборную кампанию Ельцина и на подарки своим друзьям. За это А. Коржаков первым назвал его «кошельком семьи». Дальше случилось то, что и должно было случиться, – ученик превзошел учителя, победила молодость. Прирожденный интриган Березовский так «свихнулся» на политике, что многие свои финансовые дела фактически передоверил Роме. А ведь опытный лис Патаркацишвили предупреждал – с Ромой нужно быть осторожнее. Как в воду глядел. Когда Березовский уже сидел в лондонской «глуши», Абрамович уговорил его перепродать ему за 80 млн.

долл. акции ОРТ, мол, «у меня целее будут». Борис Абрамович – непримиримый враг Путина – просто рвал и метал, когда узнал, что Рома расчетливо передал их государству.

К выходу на мировую арену капитализма Р. Абрамович готовился основательно. Загодя устроил в стране грандиозную распродажу имущества, нажитого в мутных волнах приватизации. Приобретенные когда-то почти даром его бизнес-активы в «Русавтопроме», «Аэрофлоте» ушли за хорошую цену. В ближайшее время он готов окончательно распрощаться и с алюминиевым концерном «Русал».

Кто-то в Европе морщит нос, припоминая, что состояние «Ромы Челского» ковалось в жесткие и кровавые дни грабительского капитализма СНГ. Но теперь г-н Абрамович – добропорядочный миллиардер и хороший инвестор; по сообщениям газет, 260 млн. фунтов вложил в «Челси», 27,5 млн. потратил на 6-этажный дом в Найтсбридже, в 12,5 млн. обошлось ему приобретение поместья с 440 акрами земли в графстве Суссекс. С фанатичным азартом он скупает для своей команды лучших игроков по всему миру. За последнее самое дорогое приобретение «Челси» – бразильского защитника Р.Карлоса – отвалил 20 млн. фунтов. И это не считая огромной толпы челяди, охранников, уполномоченных агентов, которые кормятся с руки российского олигарха.

Люди, знающие флегматичного Абрамовича, изумляются вдруг прорвавшемуся в нем азарту – тому, как он сорит по миру деньгами, скупая самые дорогие «игрушки». Похоже, что патологическое желание компенсировать все то, чего он был лишен в детстве получило выход.

Р. Абрамович – не некое печальное исключение, а наиболее типичный олигарх СНГ.

Недавно в России проверяли законность приватизации Новолипецкого металлургического комбината в 1992 г. И подтвердили выводы прежней проверки. Оценка стоимости была занижена, в нее не включили завод по производству холодильников «Стинол». В свое время СССР заплатил итальянцам за строительство этого предприятия 180 млн. долл., а приватизирован «Стинол» был всего за 18 млн. долл. После этого новый собственник – Новолипецкий металлургический комбинат – продал «Стинол» тому же итальянскому концерну «Мерлони» за 119 млн. долл. Так что сейчас там другой хозяин, он вполне добросовестный приобретатель. Какие к нему могут быть претензии?

Справка с полей «приватизационного сражения» России: Счетная палата много раз проверяла приватизацию крупнейших компаний. Например, в 1997 г. предлагали Генпрокуратуре пересмотреть итоги продажи акций «Связьинвеста» и «Сибнефти». Аудиторы ставили под сомнение чистоту приватизации части РАО ЕЭС: по президентскому

указу 20% акций должны были отойти россиянам в обмен на ваучеры, а попали в руки иностранцев. Сомневались в законности акционирования «Авиаастара», «Авиакора», Котлаского ЦБК, Усть-Илимского ЛПК.

В 1997 г. было продано 40% акций Тюменской нефтяной компании. Осенью 2000 г. МВД возбудило по материалам проверки дело о мошенничестве. Чем оно закончилось? В 1997 году пакет достался «Альфа-группе» и группе «Ренова» (той самой, которую возглавляет Вексельберг, вернувший на родину яйца Фаберже).

Следователи считали, что чиновники занизили цену пакета и создали для будущего победителя конкурса «заведомо выгодные условия». По условиям конкурса, победитель должен был заплатить за 40% акций ТНК 25 млн. долл. и инвестировать еще 90 млн. На эти 90 млн. следовало купить бензиновую установку и другое прописанное в программе инвестиций имущество. Проверка установила, что указанное имущество еще до начала конкурса принадлежало «Альфе» и «Ренове», но, по подсчетам экспертов, стоило не 90 млн., а всего 2,25 млн. долл.

Дело продолжения не получило. Точно так же не получило продолжения дело о продаже 15% Таганрогского металлургического комбината (крупнейший производитель стальных труб на юге России). Там тоже был конкурс с инвестобязательствами. Победителем стала фирма, связанная с гендиректором «Тагмета» Бидашем. Он вывел оборотные средства с предприятиями, через посредников завел их на это же предприятие и считается, что выполнил инвестобязательства. В результате проверки этим пакетом запрещено голосовать, но Бидаш акции уже перепродал.

ЕСТЬ мнение, что богатые – благо для экономики страны. Их деньги рано или поздно пойдут на инвестиции в отечественную промышленность. Возрастет число рабочих мест. Так вот еще в середине прошлого века западногерманский реформатор Людвиг Эрхард написал книгу под названием «Благосостояние для всех». В ней он представил концепцию «социально ориентированного рыночного хозяйства». Суть ее в том, что благосостояние страны, ее будущее развитие зависят в первую очередь не от богатых, а от преобладающего среднего класса, к уровню которого надо подтягивать бедные слои населения.

Академик А. Аганбегян исследуя феномен богатства в России, отмечал: богатые покупают импортные товары. И отдыхают за границей.

И деньги хранят в зарубежных банках. Промышленность между тем развивается, когда есть спрос на ее продукцию. Богатые этот спрос не демонстрируют, отечественные товары в основном покупают люди со средними и низкими доходами. **Это первое.**

Второе. Население должно платить 13% подоходного налога. Однако, если взять всю статистическую сумму доходов граждан и сравнить ее с суммой, которая поступает в бюджет от подоходного налога, то увидим: в России по факту люди платят лишь 5,3%, то есть меньше половины. Кто же уклоняется от уплаты налогов? Может быть, учитель или научный сотрудник? По данным экспертов, от налогов различными способами уклоняются в первую очередь в бизнес-структурах и те, кто получает высокие доходы. Ну а как расходуются бюджетные деньги? В России на социальные цели тратится триллион рублей. Значительная часть этой суммы идет на дотации на содержание жилья, где государство доплачивает 30% к квартплате, на жилищно-коммунальное хозяйство, так как тарифы за тепло, газ и электричество ниже себестоимости. И больше всего от этих льгот получают те, у которых больше жилья, выше расход тепла, газа, то есть богатые.

В результате у 10% богатых концентрируются 20% всех денег, выделяемых на социальную сферу. А на тех, кто живет ниже прожиточного минимума (20% населения), приходится всего 15%. Разве это справедливо? При том, что за прошлый, 2003 год, олигархи увеличили свои доходы в 2,4 раза, а общие доходы населения России выросли всего на 13%.

Вывод А. Аганбегяна таков: все это – не просто цифры. За ними – живые люди и будущее России. Кто заменит постсоветское поколение? По данным обследований, лишь 5% школьников являются полностью здоровыми и еще 25% – условно здоровыми. Кто поведет страну вперед?

Задача сокращения разрыва между бедными и богатыми поставлена осознанно. Но жизнь заставит сократить разрыв. Без этого страны СНГ не могут развиваться и у всех живущих на постсоветском пространстве без решения этой кричащей проблемы нет будущего.

*Отсекай от души – невежество, от
утробы – роскошь, от города – смуту,
от семьи – ссору, беги от всякой хитро-
сти, от всего, что есть неумерен-
ность.*

Пифагор

*За деньги мы вынуждены платить
свободой.*

Р.Л. Стивенсон

ГЛАВА XIV

Богатые в СНГ тоже плачут!

КОРПОРАЦИЯ российских олигархов трещит по швам. Выдающиеся ее представители пакуют чемоданы и разлетаются на своих «Боингах» и «Гольфстримах» кто куда. Л. Невзлин окопался в Израиле, О. Дерипаска не вылезает из Англии, недавно К. Бендукидзе заделался министром экономики Грузии. О первых ласточках – Березовском и Гусинском в европейской «ссылке» в стокомнатных виллах знают все.

Самый богатый олигарх России Ходорковский очутился в тюрьме откуда и передал на волю документ поразительного содержания:

Вот его суть:

1. Либералы игнорировали жизненно важные интересы россиян. Для них осетрина с хреном дороже Конституции. Они обманули 90% российского народа и смертельно боятся говорить правду.

2. Замалчивая социальные последствия приватизации, либералы лживо называли ее честной и справедливой. Говоря про свободу слова, они делали все возможное для установления контроля над СМИ.

3. Они даже не задумались о катастрофических последствиях обесценивая вкладов населения в Сбербанке и проявили безответственность, когда заявляли, что дефолту 1998 года нет альтернативы.

4. Либералы отделили себя от народа пропастью безразличия, обманывая его при помощи продажных политтехнологов. Они врали,

---

что жить становится все лучше и лучше, а сами цинично обрастают «Мерседесами», дачами, виллами, ночными клубами, золотыми кредитными картами.

И еще несколько «откровений»:

О взаимоотношениях с властью: «Своей податливостью и покорностью, своим подобострастным умением дать, когда просят и даже когда не просят, мы взрастили чиновничий беспредел...»

О крупном бизнесе: «Для многих наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты».

О последних выборах: «СПС» и «Яблоко» проиграли не потому, что их дискриминировал Кремль. А потому, что администрация президента впервые им не помогла. А молодежь, про которую мы думали, что она проникнута идеями СПС и всецело поддержит Чубайса, проголосовала за ЛДПР и «Родину».

Об элите: «На смену либералам-смертникам» первого призыва», которые, по словам Ходорковского, возможно, искренне заблуждались, насаждая либерализм в России, «пришла расслабленная богема, даже не пытавшаяся скрывать безразличия к российскому народу».

«Мы свое дело прос...ли», – признает теперь М. Ходорковский, цитируя И. Сталина. На думских выборах 2003 года народ сказал официальным либералам твердое и бесслезное «Прощайте!».

Что сегодня предлагает «новый М. Ходорковский»? Вот его краткий манифест: «Пришло время спросить себя: «Что ты сделал для России?» Признать принцип национального интереса, отказаться от космополитизма и научить искать правду в России, а не на Западе. Перестать лгать себе и обществу. Оставить бессмысленные попытки поставить под сомнение легитимность президента. Заставить большой бизнес поделиться с народом, согласившись с реформой налогов на природные ресурсы». Тюрьма – кузница Сократов? – Поверить или нет? Исповедь М. Ходорковского звучит достаточно искренне, а оценки шокирующие реалистичны. Согласятся ли с ним олигархи, находящиеся в отличие от него на свободе? Ведь сбежавшие от правосудия олигархи поют из израильского и лондонского далека совсем другие песни, у них другие цели, задачи, приоритеты.

Каковы же итоги деятельности этих «внутренних гуннов» на уровне «пересічного», простого гражданина России, Украины?

*Один процент роста безработицы дает
5% роста самоубийств, 6% – сумаше-
ствий, 8% роста наркомании.*

Данные американских социологов

*У которых есть, что есть, –
Те подчас не могут есть,
А другие могут есть,
Да сидят без хлеба...*

Роберт Бернс, пер. С. Маршака

*Если вы дольше, чем один день, чув-
ствуете себя счастливым, значит от
вас что-то скрывают.*

М. Задорнов

ГЛАВА XV

Круги ада бедности в СНГ

«Великий идеолог коммунизма» – заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Украины, а затем первый президент суверенной Украины – Л. Кравчук – обессмертил себя двумя гениальными фразами: «Маємо те, що маємо!» и «Дешевой колбасы никогда не будет!» В этом он не обманул народ, проявил свою честность и принципиальность.

В настоящее время уровень жизни половины жителей четырех северо-восточных областей Украины – Харьковской, Полтавской, Луганской и Сумской – находится за чертой бедности. Данные соцопроса были обнародованы харьковским региональным институтом Национальной академии государственного управления при Президенте Украины в 2004 году.

Согласно данным опроса, бюджеты 40% семей тратятся исключительно на приобретение пищевых продуктов и вещей первой необходимости. 105 респондентов отмечают, что в их семьях денег не хватает даже на приобретение самых необходимых продуктов питания. В сложной ситуации очутились представители таких социально-профессио-

---

нальных групп, как медработники, учителя (59% относят себя к «беднякам») и пенсионеры (78%).

По данным опроса, у 33% жителей этого региона денег в основном хватает, но приобретение товаров длительного пользования (телевизор, мебель), вызывает соответствующие трудности.

Только 12% респондентов считают, что их семьи живут обеспеченно. Однако сделать некоторые покупки (квартиру, престижную машину) они не могут. Ни в чем себе не отказывает лишь 1% опрошенных. Таков итог «судьбоносной» перестройки, переросший в «дикий» капитализм XXI столетия – строили, строили, что же мы построили? – Если в начале 90-х 68% опрошенных отнесли себя к средней прослойке общества, а 16% – к более низкой, то в настоящее время ситуация существенно изменилась: 44% опрошенных отнесли себя к более низкой прослойке, а 43% – к средней. Таким образом, почти четверть населения отмечает снижение своего социального статуса.

Эти данные, по заключению социологов, свидетельствуют о маргинализации многих социальных групп в современном украинском обществе. Если в 1990 г. 51% нынешних пенсионеров уверенно относили себя к средней прослойке, то в 2003 г. «средними» себя считали всего 13%. Та же тенденция наблюдается в ответах медработников (47% против 29%) и учителей (50% против 25%).

Нормой первого постперестроечного десятилетия в СНГ, от которого стали в настоящее время уходить, являлась перманентная невыплата заработной платы – невиданное доселе явление в мире. Для получения заработанных денег трудящихся приходилось идти на «сухие» голодовки, предпринимать акты самосожжения.

Ученый из Киева, экономист и историк Юрий Михайлов, давно занимающийся сравнительными исследованиями, утверждает: уровень жизни рядового украинца сегодня уступает жителям Древнего Египта и Вавилона. Не злоупотребляли древние бартером, не знали, что это за штука – гиперинфляция, безработица и т.д. Ни в одной стране «примитивной цивилизации» и речи не могло быть о задержке заработной платы. При невыдаче платы за работу с работодателя взимался штраф в размере 10-й части положенных выплат.

В работе лауреата Нобелевской премии профессора экономики и философии Амартья Сены «Бедность и голод» анализируются аспекты соотношений голода и нищеты: «Законы нищеты и голода искусственно образуются в результате неправильного или преднамеренно искажен-

---

ного метода распределения, истерии населения, например, в канун войн или ожидаемых социальных потрясений». Более того, изучая феномен внезапного дефицита продуктов питания, Сен приходит к удивительному выводу: в большинстве случаев из районов стихийных бедствий продолжался экспорт продовольственных товаров. Пример этому – «умирающая» Африка, снабжающая экзотическими фруктами пресыщенный «золотой миллиард».

Причиной же нищеты и голода зачастую является не бедность страны, а недооценка государством таких сфер, как образование, социальная защищенность населения и здравоохранение. «Можно набрать миллиарды в иностранных кредитах, но не использовать их из-за отсутствия обученных кадров. В этом случае нищета только усугубится», – полагает профессор Амартья Сена.

Нищета многолика, ущербна, беспросветна, угнетающе-порочна. Фактические расходы на питание в бедных семьях, на которые ссылается Госкомстат России, являются недостаточными и ведут к белково-калорийному голоданию. В этих семьях калорийность питания, по оценкам Минздрава, составляет 1700–2000 килокалорий при норме 2200–2300 килокалорий в сутки, что составляет лишь незначительное превышение калорийности питания в Освенциме и Бухенвальде! При этом – во всех государствах есть законы о продовольственной безопасности, продовольственной независимости.

А. Гитлер в своей программной книге «Майн Камф» отмечал, что голод, как система воздействия на этносы, их трансформации, вещь порой более страшная, чем смерть, ибо голод – это пытка, которая не кончается никогда. Многие реформаторы, «прорабы перестройки» – Гайдар, Чубайс и Хакамада как будто с молоком матери впитали «премудрости» бесноватого фюрера.

*Смотрит в русском долготерпенье
Череда раки на лугу.
Перед ними в долгу теперь я?!
Что за чушь! Но заснуть не могу –
Сниться ландышевый мне лоб
Бабки в стираном сарафане –
Не имея денег на гроб,
Похоронена в целлофане.*

А. Вознесенский
«Жуткий крайзис»

ГЛАВА XVI

Голод и нищета – повивальные бабки преступности, уголовного бизнеса

Председатель российской комиссии по помилованиям, известный литератор А. Приставкин анализируя круги ада бедности, безысходности, моральной опустошенности россиян, порожденные этими явлениями, отмечал: «С организованной преступностью, наверное, при желании можно совладать. Но что делать с целым народом, который довели до состояния чудовищного насекомого из Кафки, вскормленного водкой? А может, он и пьет оттого, что ощущает, что он, как тот литературный персонаж, никому в этом доме, то бишь в стране, не нужен? Его в который раз унизили, обокрали и выкинули за ненадобностью на обочину дороги».

Все это вылилось в нервные расстройства, неадекватность. По сообщению Минздрава РФ, взрослых с психическими расстройствами в России в 2003 году насчитывалось почти 6 миллионов, подростков – миллион триста. С болезнями нервной системы и органов чувств тех или других еще 13 миллионов. А детей до 14 лет с расстройствами психики – 5 миллионов. Итого – 25 миллионов, три Швеции.

Американские специалисты сообщили: население любой страны имеет 15–22 процента людей, страдающих психическими расстройствами, а еще у 5 процентов населения они могут возникнуть в течение жизни. В СНГ психическими расстройствами страдает каждый 4 житель!

Неуверенность в завтрашнем дне, социальные катаклизмы, сотрясающие страны СНГ, трансформируются в нервные стрессы, наркомаанию, алкоголизм – живительную форму преступности.

По данным А. Приставкина, для населения России в настоящее время характерна жестокость, лживость, изоциренность в способах добывания нетрудовых денег и крайне хамское, циничное отношение к женщинам и детям: в год в России погибает в пьяных семейных разборках около 16 тысяч женщин. Ну, скажите, какой маньяк способен на такое истребление?! Жертв среди детей тоже немало, одних только брошенных на произвол судьбы малышей (при живых-то родителей) насчитывается около миллиона. Так называемая «бытовуха», стала нашим образом жизни, повседневностью. Мы о ней мало говорим и пишем потому лишь, что к ней привыкли. И лишь время от времени Россия вздрагивает от ужаса, узнав в очередной раз о новых жестокостях, творимых вокруг нас. Примеры этого бесконечны: четверо подростков насилуют случайно встреченную женщину, потом заставляют ее рыть себе могилу, закапывают ее живьем и танцуют на ней, а нечаянно высунувшуюся из земли (еще живую!) ногу обрубают лопатой... А Приставкин далее приходит к выводу: «Ну ладно, скажут: мужчины озверели, но женщины,... Пожалуйста: родная мать три года измывается над собственным ребенком (от двух лет до пяти, в пять он погибнет) – и выносит на холод, и топит в корыте с водой, и сажает на раскаленную плиту или подвешивает на стене на гвоздь.... На недельку... Деградация нищего, обездоленного, лишенного надежды на будущее народа, ищущего, на ком выместить ужас безысходности. Это ли не зеркало, в которое страшновато заглянуть, чтобы, не дай Бог, не узреть чудовищное насекомое вместо человеческого облика?

Криминал в СНГ стал фактором, ставящим под угрозу национальную безопасность стран, вставших на путь суверенного развития. Показателен тот факт, что в ходе опросов выпускников школ СНГ на вопрос: «Кем вы мечтаете стать после окончания школы?» – отвечают: не космонавтом, не летчиком, подводником или врачом – от 15 до 27% (в зависимости от регионов) мечтают стать валютными проститутками и ... киллерами. 33% опрошенных жителей СНГ считают киллера более справедливым арбитром любых конфликтных ситуаций, лучшим, чем суд и прокуратура.

Нью-Йоркская газета «Новое русское слово» напечатала интервью под рубрикой «Эксклюзив», сопроводив его пояснением, что русский

студент Гарвардского университета, с которым беседовал корреспондент, пошел на это при условии, что настоящее его имя и город, в котором он родился, не будут названы, как и факультет, и курс, где он сейчас учится. Все остальные факты реальны. Вадим, как он условно назван в интервью, «командирован» на учебу преступной группировкой, но с виду этого не скажешь: неброская, в меру дорогая одежда, «академические» очки, коротко подстриженные волосы. Из этого имиджа выпадают только две вещи: кричаще дорогие часы и взгляд человека, который знает, что в принципе для него нет в окружающем мире никаких препятствий». «Скажите, Вадим, каким образом вы попали в Гарвард? – спросили журналисты.

– Ну как вам сказать... Считайте, что получил «комсомольскую путевку». Да нет, шучу, конечно, просто организация, членом которой я являюсь, еще давно постановила послать несколько человек в приличные университеты, чтобы иметь квалифицированных людей для управления своими делами на международном уровне. Ну и связи нарабатывать, разумеется. Вы ведь понимаете: когда я закончу учебу, у меня будет возможность по-свойски звонить вице-президенту любого банка, любому крупному адвокату, любому правительственному чиновнику.

Корреспондент полюбопытствовала: «То есть, иначе говоря, вы что-то вроде колхозного стипендиата, только вместо колхоза – ваша бандитская группировка, а вместо московского вуза – Гарвард?» Вадим: «Неплохое сравнение. Только вы знаете, это понятие – «бандитская группировка» – как-то немного устарело. Мы ведь не те «бандиты», которые ходят по рынкам и собирают дань с ларечников (их, если знаете, «быками» называют). Я ничего плохого не хочу сказать про «быков» – у них своя функция, а у нас своя».

Корреспондент: «Уточните, пожалуйста, кто имеется в виду, когда вы говорите «мы»?» Вадим: «Скажем так: высший эшелон бандитских структур. Это ведь давно уже не просто «уголовные авторитеты», которые благодаря безумию и отваге умудрились нахапать больше других. В высшем эшелоне сейчас люди с мозгами, способные к очень тонкому системному мышлению, часто не имеющие никакого отношения к уличному бандитизму и происходящие из совершенно других слоев населения.

– Из каких же, интересно?

– Ну, в основном есть три пути попадания в высшие эшелоны. Первый: набирание «авторитета» умом. Чаще всего это молодая ин-

---

теллигенция или дети советских начальников, дружащих с «большими» бандитскими «авторитетами». Второй вариант – сами молодые бандиты, прошедшие путь от «солдата» до «старшого», имеют достаточно мозгов, чтобы создавать и поддерживать высокоэффективные структуры, руководить и манипулировать большими группами людей. Третий – когда дети или младшие родственники крупных бандитов, получившие приличное воспитание и хорошее образование, быстро зарекомендовывают себя и попадают в высшие эшелоны власти.

Подобные высокообразованные бандитские «выкормыши» преступных группировок, опираясь на огромный материальный потенциал, коррумпированность властных структур СНГ, имея престижные международные дипломы, вполне могут войти в правящую элиту той или иной постсоветской страны.

Все более дифференцируются источники доходов преступных группировок СНГ – от работоторговли до торговли человеческими органами для трансплантации. По оценкам Всемирной сети за выживание (есть такая международная организация), торговать российскими женщинами стало за последние годы выгодно. Торговля российскими женщинами становится таким же доходным делом, как оружейный и наркобизнес.

Из сообщения Российского агентства социальной информации: «В Чикаго арестован 38-летний Александр Мишулович со своими сообщниками Сергеем Чарушиным, Вадимом Горром, Рудите Педе и Дасе Мединиес. Мишуловичу предъявлено обвинение в принуждении людей к рабству и подделке виз. В случае вынесения обвинения ему грозит до 40 лет тюрьмы. Рудите Педе (жена Мишуловича) обвиняется в подделке виз и заговоре с целью принуждения к рабству, за что может получить 30 лет тюрьмы».

Как работала эта банда? Александр Мишулович вербовал девушек, обещая им заработок – 60 тысяч долларов в год, сразу оговаривалось: они будут танцевать в ночных барах в бикини, не обнаженными. Никто их не будет лапать, обижать... Как только девушки по туристическим визам въезжали в США, «благодетель» менял условия. Надо ли пояснять, что требовалось от них? Тем, кто начинал возмущаться, представлял к голове пистолет или к горлу нож. У одной осмелевшей отобрал медальон с маминым портретом: «Если что, я найду ее». То есть маму наивной девушки.

И они действительно зарабатывали не так уж мало. До 600 долларов за ночь. Но себе оставляли лишь 20 долларов – остальное шло Мишуловичу и компании.

Впрочем, так далеко, за океан, русских красавиц вывозят реже, чем в соседние государства: Германию, Польшу, Грецию, Турцию, Израиль. Например, по данным уголовной полиции ФРГ, из полумиллиона ежегодно прибывающих сюда из Восточной Европы «белых рабынь» две трети – СНГовские, к которым относят всех, кто говорит на русском, – а им владеет любая женщина в СНГ. Спрос на «живой товар» здесь растет: бордели Германии ежедневно посещают около миллиона мужчин. Только в Мюнхене 43 «секс-предприятия», где занято 700 женщин, еще 300 женщин берут клиентов на улице.

Во Франции, по официальным данным, всего несколько десятков русских проституток. Точной цифры, опять же, никто не знает, поскольку «наши» предпочитают на улицах «не светиться», а работать, например, в баре официанткой «с одновременным сексуальным обслуживанием клиента».

Все расширяющуюся деятельность организованных преступных групп, занятых поставкой российских женщин для проституции, отмечает и консульский отдел посольства России в Греции. По словам заведующего отделом Б. Прунтова, «есть все основания полагать, что налажены и действуют целые синдикаты этого бизнеса: от Москвы и Санкт-Петербурга до Чувашии и южных районов России, где осуществляется отбор кандидатур и оформление им необходимых въездных документов в Грецию».

В Польше работает 10 тысяч, так называемых, «шоссейных» проституток. Более 40 процентов из них – СНГовские соотечественницы.

В Израиль ежегодно привозят для сексуальной эксплуатации примерно 1000 женщин. 70 процентов проституток Тель-Авива – женщины из бывшего Советского Союза.

Детоторговля также является прибыльной «отраслью». Надежду Фратти – жительницу Волгограда – арестовали после того, как она оформила более 600 дел на усыновление детей-сирот из Волгоградской области гражданами Италии. Этот успешный бизнес продолжался с 1993 по 2000 год. Дело было поставлено на поток. За каждого, а речь идет о детях младше трех лет, Фратти получала по 2,5 тысячи долларов.

В поле зрения ФСБ экс-волжанка попала потому, что действовала в обход закона. Как утверждают следователи, и российские, и итальянские, ассоциация, которую представляла здесь бывшая крановщица, не имела обязательной в таких случаях аккредитации при Министерстве образования России. Но это даже не половина дела. Во время обыска оперативники изъяли на квартире Фратти оргтехнику, с помощью которой печатались фальшивые документы, изготовлялись липовые бланки. Были найдены оттиски печатей различных организаций, без ведома которых процедура оформления усыновления невозможна. Наконец, в деле фигурируют расписки различных должностных лиц о получении ими денежных сумм за помощь в ускорении процесса.

Фратти имела в своем распоряжении печати и штампы, бланки детских учреждений. И выкрадывать их не требовалось. За деньги должностные лица сами несли ей все, что заезжая «благодетельница» желала.

Некоторые из детей усыновлялись для «разборки» на органы с последующей их трансплантацией, что дает прибыль с «одного тела» до 1 миллиона долларов, что является более выгодным, чем торговля оружием и наркотиками.

Преступность СНГ из-за нищеты населения приобрела гротескные формы абсурда и беспредела. Отделение инвалидов в Московском центре социальной адаптации «Филимонки» круглосуточно охраняет милиция. От кого? Неужели кому-то нужны эти беспомощные калеки? Невероятно, но факт – нужны! Если выкрасть не удастся, обитателей пытаются выкупить. За безногого страдальца «крутые парни» готовы выложить 400–500 долларов.

Сами покупатели не катают калеку по вагонам метро, электричек. Посадят где-нибудь в переходе или вручат коляску девушке: это трогательно – молодая, красивая она посвящает лучшие свои дни несчастному инвалиду. А может, перепродадут, как орудие производства. Как средство наживы. Цинизму предела нет – чем уродливее инвалид, тем «рентабельнее».

По дьявольской этой таксе за калеками «на колесиках» следуют «груднички». Вы когда-нибудь слышали плач младенца на руках стоящей с протянутой рукой «мамы»? Детям ведь положено плакать, если им, извините, мокро. Или когда они есть хотят.

«Пустышки» во рту бедного младенца не видно. Спит себе... Как «накачаные». То есть, безусловно, «накачаные» снотворным или чем

еще посильнее. Но поди – докажи! Да, у милиционера есть право подойти к молодой мамаше и попросить ее предъявить документы на себя и ребенка.

Если они в порядке, то больше никаких полномочий у инспектора не осталось. Даже если он «нутром чует» подложные документы, все равно насильно не доставит женщину в отделение. А уж про анализ крови младенца, по которому можно установить, каким зельем его поили, и говорить смешно. Лишь четыре процента «профессиональных нищих» действительно не могут заработать на жизнь, они являются социально незащищенными, неадаптированными к жизни. 96% «работают» на мафию, преступность. Пресечь куплю-продажу несчастных работниками соцзащиты и ГУВД, сегодня практически невозможно. Даже если «поймают за руку», инвалид, боясь своих «благодетелей», скажет: «Что вы, эти ребята помогли мне съехать по эскалатору, я работаю исключительно на себя», – и дело рассыпалось.

Русскому человеку да сказать: не подай? «Камень положить» в протянутую руку? Ведь некоторые подают детворе еще и потому, что прекрасно знают: если мальчишка не выполнит «норму сбора», его побьют. Он потому и ползет на коленях через вагон метро: «Дяденьки, тетеньки, Христа ради!» Милостыню подают ведь для себя. Чтобы совесть потом не мучила. Но сможет ли такой нищенствующий ребенок, когда либо подняться с колен, стать полноценным, уважаемым членом общества?

В условиях когда олигархи «тоже плачут» – бедненький миллиардер Р. Абрамович, отец 5 детей, ездит на работу на отдельной от жены машине, чтобы не быть взорванными вместе и не оставить детей сиротами, а бедные СНГ «веселятся», нюхая клей, употребляя наркотики и алкоголь, все прочие, не попавшие «пока» в их дружные ряды, лихорадочно борются за выживание и удержание своего социального статуса. Встает единственный закономерный вопрос – отнюдь не «Кто виноват?», а «Где выход?» из данной перманентной ситуации, молекулярной «холодной войны» всех против всех, где рациональный путь к процветанию, благоденствию, гармонии? Не для того же нас создал Бог, чтобы на нашем примере учить весь мир, как не нужно жить!?

*Сижу я братцы, как-то с африканцем,
А он, представьте, мне и говорит:
«В России, дескать, холодно купаться,
Поэтому здесь неприглядный вид».
«Зато, – говорю, – мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей!»*

Визборн
«Рассказ технолога Петухова»

*Россия и сегодня являет собой одну из
крупных мировых цивилизаций и несет в
себе свои собственные спасательные
задатки.*

*Потенциальные возможности России
значительно превосходят ее нынешние
материальные и геополитические об-
стоятельства. Удалось бы только
срастить в живую ткань здоровые
творческие силы.*

А.И. Солженицын

ГЛАВА XVII

Соборная модель развития – залог процветания СНГ (Славянское ноу-хау XXI века). Антиутопия

В настоящее время вопрос «Что делать?» скомпрометирован до основания и переродился в вопрос «Зачем?». «Кто виноват?» – уже никого не интересует. А вопрос «Куда себя девать?» по-прежнему стоит перед нами во всей своей воинственной простоте и наглядной неприглядности.

Известный российский публицист М. Капустин, рассматривая проблемы совершенствования общественного устройства на постсоветском пространстве, отмечал: «Божественный Платон говаривал: «До тех пор не будет конца бедствиям рода человеческого, пока Власть и философия не сольются в одном лице». Но они не сольются никогда: это две несливаемые жидкости, как нефть на поверхности моря. Объем первой несравним с колоссальной массой мирового океана, но поскольку нефть нерастворима, она разливается тонким слоем по воде и душит жизнь океана. Потому-то и сам Платон, автор «Государства», отказался, причем трижды(!), от вроде бы лестного предложения стать правителем реального государства, и не на бумаге, а на одном из островных полисов.

По той же причине и Лев Толстой, а Жан Поль Сартр отказались от Нобелевской премии, поскольку лауреат – это тоже своего рода официальный властитель в духовном королевстве.

Когда же в истории случалось, что тот или иной мыслитель становился властелином, как Марк Аврелий, то философ-стоик в нем не сливался с императором – на время действий одной из ипостасей другая выключалась. Поэтому, по меткому замечанию Гегеля, состояния застойной Римской империи этот философствующий император не изменил».

Не следует думать, что все это так уж далеко от нашей сверхсложной современности.

Славянская цивилизация на рубеже столетий подобно былинным богатырям оказалось на раздорожье: куда идти, что делать. На раздорожье же – три камня с подписями: пойдешь прямо – коня потеряешь, налево – голову, направо – исчезнешь как этнос...

Стоять же на месте невозможно – манит жизнь изобильная, гармоничная, обустроенная. Но как прийти к ней, где тропка – дорожка, ведущая к счастью, процветанию этноса, обретению им подходящего места в мировом «табели о рангах»?

После распада СССР Россия и Украина взяли за основу своего экономического развития разработанную и «продвинутую» на Западе англо-саксонскую экономическую модель развития общества, базирующуюся на крайнем индивидуализме, культивируемом в западно-европейских странах более тысячелетия и нашедшем обоснование в протестантско-баптистской религиозной системе.

По этой модели экономического развития, зарабатывая доллары, фунты и лиры, человек этим служит Богу. Богоизбранность же проявляется в том, что если тот или иной индивид преуспевает в данном деле, становится миллионером, миллиардером – значит Бог на него «глаз положил».

Если же дело у кого-то не пошло и он бедняк, изгой, бомж, люмпен – то Бог на него не «глаз положил», а нечто прямо противоположное и этому несчастному необходимо с этим смириться и спокойно, достойно умереть на паперти или в канализационном люке, воздаяние же будет на небесах!

Известный английский экономист Л. Питер характеризуя англосаксонскую модель развития отмечал: «Мы исходим из того, что будучи наделены большей властью, мы сами станем более совершенными. Мы убеждены, что добавки к нашему имуществу, более просторное жилище или второй дом, еще один автомобиль, или еще один телевизор, или катер, или яхта сделают нашу жизнь прекраснее. Мы уверены, что деньги и более высокий статус позволят нам жить лучше. Мы стоим на том, что подняться до уровня некомпетентности – это достижение. Мы считаем, что надо в поте лица своего взбираться вверх по лестнице успеха». Есть ли лучшее средство скорее обеспечить себе сердечную недостаточность? Л. Питер заключает: «Эта система убеждений стара, как Люцифер: она существует со времени падения ангелов. Вспомните лестницу из сна Иакова: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба: и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Библия. Бытие. 28.12).

М. Горький, оказавшись в Нью-Йорке – «городе желтого дьявола» по его терминологии, повстречался с одним из американских миллиардеров и проинтервьюировал его: «Зачем вам столько денег? Вы, наверное, пять раз в день завтракаете, семь раз обедаете, восемь раз ужинаете, вас любят самые красивые женщины, вы всю жизнь прожигаете?» – «Что вы, отвечал миллиардер. Я берегу здоровье: утром пью кефир, в обед ем суп, на второе – свекла, вечером – кефир. Женщины меня не интересуют» – «Зачем же вам столько миллиардов?» – «Это очень занятное хобби – из денег делать деньги, – ответил ему миллиардер. – И этим я служу Богу!»

Горький был поражен, его славянская ментальность не воспринимала логику протестантско-баптистской ментальности американского миллиардера.

Какое же отношение имеют все данные закономерности к нашей сегодняшней реальности? – По закону трансформаций – «Закону розы и чертополоха», проистекающего из библейских откровений, механическое заимствование тех или иных закономерностей, перенесение их на чуждую почву, дает противоположный ожидаемому результат: из розы вырастает чертополох, лебедь становится гадким утенком.

Доминирование механически заимствованной англо-саксонской модели развития на постсоветском пространстве привело к чудовищному расслоению людей на гротескно богатую горсть кланово-олигархических дельцов и бьющуюся в конвульсиях нищеты подавляющую массу обездоленного народа. Между данными полюсами общества идет непрекращающееся противостояние, порой приобретающее очертание «холодной» гражданской войны на «молекулярном» уровне.

Какое же «раздорожье» ожидает славянскую цивилизацию при дальнейшем слепом копировании англо-саксонской, протестанско-баптистской экономической модели развития? Блестящая «железная леди» Европы, экономические и политические прогнозы которой зачастую сбываются, – Маргарет Тэтчер, – высказывает предположение, что при данной линии развития произойдет жесткая балансировка экономического потенциала и численности населения Украины и России. В 2035–2040 г. в России, по данному прогнозу, будет проживать 50 млн. человек, на Украине – 15–20 млн. – т.е. уйдут в небытие все неприспособленные к новой экономической модели развития, в их числе – больные, старики, а также люди чрезмерно совестливые и порядочные для общества воинствующего индивидуализма, произойдет смена православия на религиозную основу англо-саксонской модели развития – протестантизм, баптизм либо католицизм.

Подобная схема развития отнюдь не может устроить славянский мир, стать гарантом его процветания. Доминирование борьбы за сырьевые ресурсы как общемировая тенденция развития XXI–XXII столетий, колоссальное демографическое давление со стороны Азии может привести, при доминировании англо-саксонской модели развития в СНГ, к ассимиляции, исчезновению с мировой геополитической арены славянской цивилизации, ее растворению в безбрежном море западной и восточной цивилизационных систем.

Есть ли альтернативные схемы развития славянской цивилизации, не столь болезненные и не грозящие потерей этнической самобытности славянством, угрозой его ассимиляции? Путь один – следовать своей

тысячелетней этнической ментальности и строить экономическую модель на ее основе.

Какова же эта основа? Коллективное, соборное выживание этноса, противостоящее хаотическому индивидуалистическому противоборству всех против всех, каждого против каждого за свой кусок общественного пирога.

Соборная модель развития этноса, сформулированная тысячелетней историей славянства, в известной парафразе звучит следующим образом: «Думай раньше об этносе, а затем о себе».

По данной модели развития и власть, и богатство – это всего лишь вексель, данный обществом для служения этому же обществу, этносу, а не только для удовлетворения утонченно-извращенных индивидуалистических потребностей того или иного индивида для вакханалии искусственных потребностей на фоне деградирующего народа.

Таким образом подтвердится мысль Н. К. Рериха, что каждое разорение для славянства оказывалось предверием обновления, лишь способствующим величию земли русской, ее славы, мощи и процветания. Известный российский литератор В. Пьецух размышляя над этими проблемами, подчеркнул: «В России деньги никогда не станут кумиром. Мы слишком неорганизованная нация, чтобы превыше всего почитать банкноты. Нам в жизни важнее идеал да идея, Родина, «своя земля».

Собственность – это воровство.

Прудон

Жизнь щедрее и богаче на выдумку любой, самой изощренной человеческой фантазии.

Жюль ВЕРН

*О, чистота сортирных труб
Есть высшее из благ!
Я это осознал навек!
Вы верить можете в дренаж, –
Мол, все пробьет само,
Покуда Вы, как стебелек,
Не въежитесь в дерьмо...
Я верю только в чистку труб.*

Р. Киплинг

*Поверхностной истине
противостоит ложь;
глубокой – другая истина,
также глубока...*

Нильс Бор

ГЛАВА XVIII

От частной собственности – к честной собственности

По индийской притче, четверо слепых ощупывали слона. Один пощупал хобот и сказал: слон похож на змею. Другой пощупал клык и нашел сходство с копьем. Третий – брюхо и сравнил его с мешком. Четвертый – ногу: она показалась столбом. Вывод из этой притчи – терпимость к чужим верованиям: все они – метонимии истины, часть принятая за целое, но часть реальная, живая.

«Бульдог» английской империи – великий У. Черчилль изрек, что капитализм – самый ужасный общественный строй, но лучшего никто не

выдумал. Это была его идейная позиция, духовный императив XIX – XX столетия.

В настоящее время – XXI век, в Западной Европе – доминирует евросоциализм, шведская модель социализма, в СНГ – же преобладает «дикий» капитализм XIX века. «Все чрезмерное – ущербно» – отмечали древние греки.

Каков же магистральный путь развития человечества? – Неужели опять революция, кровь, передел? – очередная великая гекатомба мира?

Основополагающая закономерность развития вселенной, в том числе и земли – эволюционный, поступательный путь развития.

При этом все новое – это лишь основательно забытое старое: кардинальным направлением развития мирового сообщества все более явственно становится трансформация частной собственности первоначально как производной кражи в честную собственность, являющуюся векселем служения интересам этноса, общества, а затем – личным интересам.

Первооткрывателями данного направления общественного развития были такие блестящие представители российского и украинского капитала как Морозовы, Терещенко и прочие славянские рыцари-подвижники.

Вряд ли в России конца XIX века существовала более известная купеческая фамилия чем Морозовы. Богатство их рода было сказочным. Однако, чтобы прославиться, одних миллионов явно было недостаточно. Деньги обеспечивали благополучие, гарантировали уважение. Но не более. Почитали личность. Потому-то и остались в российской истории Морозовы – преуспевающие фабриканты, страстные коллекционеры и театралы, сочувствующие прогрессу филантропы, радители человеческих бед.

Многочисленные потомки основателя Морозовской династии «Саввы сына Васильева», начавшего собственное дело в царствование императора Павла, а на исходе правления Александра I откупившего на волю себя и семью, прочно соединились в сознании наших современников в собирательный образ некоего абстрактного Морозова. При одном упоминании этой фамилии воображению предстает дородный купчина-капиталист, «самодур» с причудами, владелец потрясающих любое воображение особняков в «новом стиле», любитель театра, живописи, фарфора и книг; меценат, жертвователю на богоугодные заведения, тайно субсидирующий в довершение всего большевиков. К

удивлению, в действительности подобного «Морозова» никогда не существовало. Черты же, которыми этот персонаж наделили, позаимствовали одновременно сразу у нескольких представителей Морозовского клана.

«Богородский первой гильдии купец» Савва Морозов (Савва первый) имел пятерых сыновей, от которых, в свою очередь, пошли четыре ветви знаменитого морозовского дела. Наличие свободных денег позволяло «ситцевым королям» и самим жить с размахом, и быть щедрыми жертвователями. Десятки тысяч тратили Морозовы на то, что сегодня называют «культурными программами». Савва Тимофеевич (второй) поддерживал (слово «содержал» выглядят как-то неблагозвучно) Московский Художественный театр. Его брат Сергей Тимофеевич основал и построил в Леонтьевском переулке в Москве Кустарный музей. Викулевичи субсидировали прессу, финансировали газеты «Голос Москвы» и «Русское слово». Тверские Морозовы-Абрамовичи, как Тимофеевичи, тоже жертвовали изрядные суммы на нужды культуры и искусства. Одна из Морозовых – Варвара Морозова, твердо придерживалась правила, что если уж жертвовать, то исключительно для того, чтобы «учить или лечить народ». Так она и поступала. На ее средства были построены первая раковая клиника на Девичьем Поле, богадельня и школа в Твери, здание Тургеневской библиотеки – читальни у Мясницких ворот, бездумно уничтоженное уже при Сталине.

Известный представитель Морозовской династии – Михаил, увлекшись искусством, как коллекционер стартовал мощно, ничуть не слабее Сергея Щукина, и сразу оказался в числе тех, кому довелось продолжить начатое братьями Третьяковыми дело. Одной из самых больших удач Морозова-коллекционера, несомненно, стала покупка «Портрета Жанны Самари», написанного Огюстом Ренуаром. Парадный портрет актрисы за 20 тысяч франков продал ему знаменитый парижский маршал Амбруаз Воллар. В морозовском собрании оказалось немало редких полотен: первый в России Эдуард Мане – «Кабачок», «Портрет Иветт Гильбер» Анри Тулуз-Лотрека, купленный после гастролей французской певицы в Москве. Тут же рядом с работами Камилля Коро, Клода Моне, Поля Гогена, Винсента Ван Гога в доме на Смоленском бульваре висели древнерусские иконы, полотна Исаака Левитана, Михаила Врубеля, Константина Коровина.

Было ли увлечение Михаила Морозова только лишь очередной причудой его неуравновешенного характера? Не исключено. Но даже если покупками произведений нового искусства скрывалось желание

чем-то занять себя, потратить деньги на что-нибудь, кроме бесконечных кутежей, то скоро это переросло в нечто большее. Да, Морозов коллекционировал картины с тем же азартом, что играл в карты.

Осенью 1903 года, 33 лет от роду, Михаил Абрамович Морозов скончался. Глядя на серовский портрет «вросшего в землю своими упрямо расставленными ногами. Морозова, трудно представить, что такой богатырь сгорел буквально в несколько дней. Морозов весь был сгусток энергии, искавшей и не находившей выхода. «Он такой, точно им сейчас из царь-пушки выстрелили», – говорил о своей модели прощательный Валентин Серов.

Для красавицы Маргариты Кирилловны смерть мужа, утверждал «мистериально» влюбленный в нее Андрей Белый, стала началом новой эры: «До нее она – дама с тоскою по жизни, а после – в Швейцарии – деятельная ученица А. Скрябина... Вернувшись в Москву, она – впопыхах, в поисках идеологий, часто нелепых, но и часто колоритных, – в ней Ницше, Кант, Скрябин, Владимир Соловьев». Особняк на Смоленской отдается в распоряжение участников литературно-музыкальных вечеров; весной пятого года здесь читают лекции о конституции и сам дом «напоминает арену петушиных боев». Маргарита Кирилловна под влиянием философа Евгения Трубецкого начинает субсидировать возглавляемое князем издательство «Путь»; на ее средства издается журнал того же названия. Она финансирует «Вопросы философии и психологии» и общественно-политическую газету «Московский еженедельник».

Морозовские собрания и издания, за которыми стоит величественная «дама с султаном», формируют философскую и отчасти религиозную мысль Москвы. И всегда Маргарита Морозова окружена музыкой. Ее учителя – Николай Метнер и Александр Скрябин. Верная ученица автора «Поэмы экстаза», Маргарита Морозова многие годы поддерживала композитора материально, давая ему возможность свободно работать. Уже за один этот поступок русская культура обязана ей. Но был и другой, не менее значительный. В 1910 году Маргаритта Кирилловна передала большую часть собрания покойного мужа Третьяковской галерее. И хотя принято считать, что она лишь выполнила волю Михаила Абрамовича, это решение было принято ею самой: в завещании Морозова никаких указаний не счет коллекции не имелось. В те годы морозовский дар воспринимался как знаменательное событие. Это пожертвование открывало начало картинной галереи западного искусства конца XIX – начала XX века. «Москве выпадет высокая честь быть первой из европейских городов, в котором осуществится создание музея

живописи новейшей эпохи», – предвкушали московские критики в истории искусства.

Не уступали в размахе благотворительности Морозовым украинские Терещенко, их гением, на их благотворительные взносы были построены красивейшие здания в Киеве – школы, гимназии, приюты, больницы, собраны со всего мира величайшие художественные творения Запада и Востока, ставшие основой музейных экспозиций Киева.

Мало кому известен тот факт, что входившей в состав Временного правительства Терещенко, исполнявший функции министра, гарантировал всем своим имуществом возврат иностранных займов, представленных Временному правительству.

Терещенко – министр – оказался человеком слова и чести, после краха Временного правительства он отдал свое многомиллионное состояние в погашение правительственного долга, разорился и остался нищим.

После эмиграции во Францию Терещенко – экс-министр не остался невостребованным в иерархии Западной Европы: его блестящее знание дюжины языков, уникальные данные финансиста, позволили ему стать финансовым советником Ротшильдов, вновь подняться из экономического небытия, стать состоятельным человеком.

Таким образом, путь от частной собственности – к честной собственности – путь чести и славы, уважения и признания со стороны общества! У истоков же «честной» собственности стояли выдающиеся представители российского и украинского капитала – эталон любви и уважения к народу, передавшие эстафету благородного, «честного» капитализма международному сообществу!

Золотой дождь размывает все границы.

Г. Кармиль

Мы близки к тому, чтобы создать спекулятивное государство, государство олигархов и кланово-партийных образований, с тотальной коррупцией. Время уже поставить вопрос о создании антикланового фронта в Украине, поскольку... только весь народ способен противостоять мизерной частице, которая паразитирует на нем. В украинской истории еще не было такой правящей прослойки, которая бы создала свои богатства за счет растаскивания госсобственности и растаскивания национальных богатств, прослойки, которая ничего не построила, кроме офисов и дворцов. Но еще – по своему образцу – коррумпированное государство. У Сталина была одна шинель и вся страна. У них сегодня есть все. Более того – они контролируют государство, эксплуатируют власть в собственных экономических интересах.

В. Литвин,

Председатель Верховной Рады Украины

Измеряйте человека без ходулей. Пусть он отложит в сторону свои богатства и звания и предстанет перед Вами в одной рубашке. Обладает ли его тело здоровьем и силой? Какая душа у него? Прекрасна ли она? Одарена ли способностями и всеми надлежащими качествами? Подлеца и вся власть над миром не сделает лучше.

М. Монтень

ГЛАВА XIX

Истинные миллиардеры – не олигархи – карманники (В чьих руках богатство мира и каким путем это богатство было заработано)

Начинающим олигархам особенно полезно познакомиться с биографией Эндрю Карнеги. У него есть чему поучиться и в смысле деловой хватки, и в умении мудро использовать свои возможности ради блага менее удачливых соотечественников.

Вот несколько штрихов его жизни. Эмигрировав вместе с семьей из Шотландии, он в 13 лет начал работать на хлопчатобумажной фабрике. Потом разносил телеграммы и выучился на телеграфиста. Поступил на железную дорогу и через 12 лет, пройдя все служебные ступени необычайно быстро, стал управляющим отделением Пенсильванской железной дороги в Питтсбурге. И в конце концов дошел до верха железнодорожной иерархии. Но потом вдруг бросил это дело и занялся нефтяным, а затем сталелитейным бизнесом. К 1873 году он уже – крупнейший стальной магнат.

А в первом году нового века Карнеги, один из богатейших людей своего времени, вдруг круто поворачивает жизнь в совершенно неожиданную для всех сторону. Он продает все, чем владел, ибо пришел к выводу, что «должен посвятить оставшиеся годы справедливому распределению накопленного». Этим он и занимался следующие два десятилетия, и сделанное им оказало и продолжает оказывать колоссальное влияние на формирование американской культуры. Знаменитый нью-йоркский концертный зал «Карнеги-Холл», университет в Питтсбурге и исследовательский институт в Вашингтоне – только малая часть его наследия.

Главное его усилие было направлено на создание сети публичных (нет, не домов!) библиотек. В одном Нью-Йорке благодаря ему их было построено около 80, а всего по стране – 2509. Все они действуют по сей день. «Убежден, – писал Карнеги, – что для блага молодых людей, обладающих хорошими способностями, нельзя сделать более целесообразного употребления своим деньгам, нежели устраивая общественные библиотеки». А еще им созданы и действуют поныне три фонда. Один – помогает людям, совершившим подвиги во имя своей страны и челове-

---

чества, а если они за это заплатили жизнью, то их семьям. Второй – оказывает финансовую поддержку вузам. Третий – работает ради укрепления международного мира.

Всего за свою жизнь Эндрю Карнеги отдал на общественные нужды 350 миллионов долларов. По соотношению тогдашних и нынешних цен это в несколько раз больше рекордных трех миллиардов, пожертвованных на благотворительные цели «королем» компьютерных программ Биллом Гейтсом.

После смерти американского миллиардера Пола Меллона школе, в которой он начинал учиться, досталось 10 миллионов. Но это только малая часть того, что получили от него культурные и учебные заведения. Университеты, колледжи, музеи, картинные галереи в общей сложности унаследовали от Меллона 450 миллионов долларов. Картины же, которые стали собственностью Национальной галереи в Вашингтоне, вообще трудно оценить. Среди 100 с лишним полотен – замечательные работы Ван Гога, Клода Моне, Эдуарда Мане, Поля Сезанна, Пьера Ренуара, Пьера Боннарда, Жоржа Серо. Это вдобавок к более чем 900 картинам, которые Меллон при жизни передал галерее из своей коллекции.

Вдова филантропа тоже, конечно, не обижена: ей осталось на жизнь 110 миллионов. Казалось бы, почему не завещать ей и другим наследникам все накопленное Меллоном богатство? Но в этом и состоит разница между здешними и нашими новоявленными олигархами, норовящими ухватить побольше, но ничего не отдать взамен и по возможности упрятать денежки где-нибудь в Швейцарии или на Мальдивских островах. Америка потому и стала Америкой, что её олигархи были не только «железной пятой», как их окрестили Джек Лондон, но и генераторами национального богатства и культуры.

Ведь Пол Меллолн, завещание которого было предано гласности в 1999 году, следовал семейной традиции: основное здание национальной галереи было построено его отцом Эндрю Меллоном, тоже банкиром и промышленником, а одно время и министром финансов. В этот период ему как раз и пришла мысль создать в столице центр изобразительного искусства: иностранные гости часто просили показать им вашингтонскую галерею и очень удивлялись, узнав, что таковой нет в природе. Меллоновская коллекция составила основу Национальной галереи, куда вход, между прочим, всегда был и остается бесплатным. А в 70-е годы Пол Меллон финансировал строительство ее западного крыла, которое на самом деле – отдельное модернистское здание.

Это лишь один из примеров того, как распоряжается своими миллионами и миллиардами американская элита. Сотни университетов и

колледжей, медицинских центров, консерваторий, научно-исследовательских институтов, библиотек, пансионатов для престарелых, детских учреждений, музеев созданы и функционируют на средства благотворительных фондов Меллона, Вандербильдта, Рокфеллера, Моргана, Карнеги и многих других. Вот уже поистине нужно учиться, учиться и еще раз учиться у таких людей. Прежде всего нашим доморощенным олигархам.

Большинство миллиардеров, которые сейчас возглавляют список журнала «Форбс», не просто работают, а вкалывают. Разумеется, они не перетаскивают камни с места на место (подобное занятие никогда не оплачивалось особо высоко), а вдумчиво завоевывают рынки. Можно сказать с уверенностью: эти люди сами заработали свои состояния, как говорят в Америке «сами сделали себя» и свой бизнес, создали сотни тысяч рабочих мест.

На первом месте среди богатейших людей стоит, разумеется, глава компании «Майкрософт» **Билл Гейтс**. Несмотря на то, что его целый год изводили слушаниями антимонопольные комитеты, этот выходец из Сиэтла продолжает держать пальму первенства. Но его состояние уменьшилось на треть.

Он родился в 1955 году и в 13 лет начал заниматься программированием. В Гарварде, где Билл познакомился с нынешним президентом своей компании Стивом Балмером, он изобрел машинный язык «Бэйсик». В 1975 году Гейтс вместе с Полом Гарднером Алленом основал «Майкрософт» и, руководствуясь верой в то, что через некоторое время компьютер станет основным орудием труда большинства людей на планете, сосредоточился на разработке и выпуске различных программ. Преуспел, и к 1999 году заработал 90 млрд. Вместе с женой Мелиндой (свадьбу сыграли в 1994) Билл основал филантропический фонд, в который отдает около 200 млн. долл. в год университетам, библиотекам, школам и оздоровительным организациям. Интересуется биотехнологиями, является председателем компаний «Дарвин молекуляр» и «Айкос», работающих в области геномной инженерии. Мечтает вывести на орбиту Земли десятки спутников по 5 млн. долларов каждый, чтобы обеспечить людям связь будущего: беспроводную, мгновенную и доступную каждому.

Лоренс Джозеф Эллисон. Основал компанию «Оракл», являющуюся мощнейшим конкурентом «Майкрософта», заработал...38 млрд. долларов! Цифра немыслимая, но правдивая.

Он родился в 1944 году в одном из беднейших кварталов Чикаго, изучал математику и сам научился программированию. В 1976 году отправился в Японию, влюбился в эту страну и вместе с четырьмя друзьями

ми основал, по примеру японских корпораций, «Оракл» – компанию по производству компьютерных программ, в которую вложил свои последние 2000 долларов (за последний год ее акции возросли на 500%). Считает важнейшей ошибкой Гейтса то, что он «проморгал Интернет и выпускает не те программы, которые нужны будущему». Обожает дорогие и опасные игрушки типа ракет и тигров; хотел, было приобрести российский «Миг», но возникли проблемы с таможней.

Пол Гарднер Аллен. Основатель «Майкрософта». В основном он вкладывает деньги в средства коммуникации, считая, что за ними будущее. Его компания «Вулкан Венчерз» питает 140 мелких предприятий. Недавно отдал 1,65 млрд. за телеком-провайдер «RCN Corp». 8 лет снабжал бригаду людей, которые поставляли ему идеи для капиталовложений; заплатил им в общей сложности 100 млн долларов. Получил от этого прибыли чистых 4 млрд. Не женат, детей нет.

Его Высочество Альвавид бен-Талал аль-Сауд. Настоящий принц настоящей Саудовской Аравии. Мало того – настоящий работоголик: иногда не ложится спать до пяти часов утра, а встает уже в восемь. Чтобы не свалиться от усталости, в свои 43 года ежедневно потребляет 1300 ккал в пищевых продуктах и фруктовых экстрактах. Его отец, принц Талал, некогда выдал сыну 100 тыс. долларов, которые тот через три года упорного труда превратил в 6 млн. Гений финансовых вложений. Поднял под себя Объединенный коммерческий банк Саудовской Аравии и «Эппл Компьютерз». Купил у миллионера Дональда Трампа 150-метровую яхту «Королевство», которую превратил в свою передвижную штаб-квартиру (хотя обычно она стоит на приколе в Сан-Тропе). Является большим приятелем Майкла Джексона. Путешествует – как и приличествует принцу – с огромной когортой телохранителей и помощников. Женат, двое детей.

Тео и Карл Альбрехты. Немецкие финансисты, создавшие состояние на продаже розничных товаров. Имеют 3400 магазинов, самые крупные землевладельцы Германии. Их американское капиталовложение – супермаркеты «Альбертсон», в которых сосредоточено около 100 тыс. наименований товаров – пользуются популярностью в Штатах. Сейчас распространяют сферу влияния на Великобританию и Австралию. Про частную жизнь братьев ничего не известно: в СМИ они стараются не засвечиваться.

Робсон С.Уолтон. 59-летний создатель компании «Уол-март». Сейчас упорно продвигает ее в Интернете (www.wal-mart.com). Купил пакет акций «America Online». Его магазины, основанные отцом, Сэмом Робсоном, продают товары со скидкой. Всего в мире 4000 «Уол-мартов» с общим оборотом в 165 млрд. долларов. Женат, пятеро детей.

Масайоси Сон: Этому японскому предпринимателю 46 лет, он женат и у него двое детей. Сделал деньги на Интернете, является вла-

---

дельцем одного из лучших поисковиков «Yahoo!». Президент «Софт-банка», который сейчас покупает «Ниппон кредит банк». Обожает гольф.

В списке «Форбса» 12 женщин-миллиардеров, представляющих 10 стран. Общее их состояние – 54,1 млрд. Возглавляет женский список Эбби Джонсон из фонда «Фиделити», ее состояние оценивается в 7,4 млрд.

Где живут миллиардеры. Почти 60 процентов миллиардеров планеты проживают в США. И обладают они 1 триллионом 44 миллиардами и 400 миллионами долларов. Второе место – у миллиардеров Европы: 439,8 млрд. Затем следуют Азия и Австралия с Океанией – в целом 279,8 млрд. Вся остальная Америка (Северная и Южная, исключая США) – 107,7 млрд. Африка и Ближний Восток – 61,8 млрд.

Единственный континент, свободный от миллиардеров – Антарктида.

Международный опыт свидетельствует, что магистральный путь развития человеческого общества – это переход от частной собственности – к честной – т.е. заработанной, созидающей, творящей добро этносу, всему всемирному глобальному земному сотовариществу.

Корни и истоки этого «честного» капитализма, его истоки – в подвижничестве российской и украинской элиты до октябрьского периода развития!

Девиз XXI–XXII столетий. «От частной собственности – к честной – гарантия гармонии и процветания этносов, взаимопонимания народов и цивилизации!»

Знаете ли, почему он кажется Вам таким высоким? Вас обманывает высота его каблучков, его богатство и звания!

М. Монтень

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее.

Ф.М. Достоевский

У нашей власти – гены Золотой Орды.

Ю. Афанасьев

ГЛАВА XX

Власть как служение

Известный украинский философ, участник ряда международных симпозиумов и конгрессов, профессор Ю.А. Ротенфельд разработал интересные концепции проблем взаимоотношений власти и народа. Популярное изложение его взглядов приводится в данной главе.

Большинство философов определяют власть как способность одних людей держать под контролем действия других. Вместе с тем, деятельность властей – это забота не только о своем собственном благополучии. Чтобы власть пользовалась успехом, была легитимной необходимо, чтобы основным полем ее деятельности было служение людям, т.е. основной задачей властей должна выступать забота об общественном благе, о благополучии и процветании каждого конкретного человека.

В разные эпохи и у разных народов власть воздействовала на людей разными методами. Так, в условиях рабства и крепостничества она использовала насилие и выступала как господство над людьми. Это была несправедливая, эксплуататорская власть, однако, в конечном счете, ее усилия увенчались общественным прогрессом. Она строго карала всех нарушителей и разрушителей общественного порядка: воров, разбойников, казнокрадов, заговорщиков, беглых рабов или крепостных. Поэтому в антагонистическом, авторитарном обществе главной характеристикой власти выступало господство, тогда как

отношение служения в высоком смысле было в тени, играло как бы вспомогательную роль. Обычно под служением понималась работа раба или крепостного или же работа по найму, а лицо, выполняющее чью-либо волю, служило по обязанности.

По мере общественного развития многое изменилось, в том числе, и характер отношений между людьми. Тиранические и крепостнические отношения отошли в прошлое и уступили место либеральным отношениям. Изменился характер производства и обмена, а вместе с ними изменился и характер власти, ее отношение к подданным. Господство все более уступало свою роль служению. На место силовой, авторитарной организации приходит общественная самоорганизация, а вместе с ней меняется не только характер власти, но и нравственный климат эпохи. Отношение служения все более приобретает высокий смысл, ибо человек начинает служить не по обязанности, а согласно внутренней потребности, по велению души на пользу общему делу.

Иначе говоря, любая власть определяется единством двух, диаметрально противоположных отношений – господством и служением. По мере социального развития меняются только их пропорции. Чем более развито господство, тем меньше места для служения. И наоборот, чем более власть служит обществу, тем менее она господствует над ним.

Процесс либерализации общественных отношений приводит к децентрализации государственной власти, а значит, к изменению власти на местах. В регионах возникает местное самоуправление, которое и берет на себя заботу в отношении местного населения. И хотя по своей природе муниципальная власть схожа с государственной, однако, она отличается большей конкретностью, детализацией своих отношений с населением, проживающим на данной территории.

Кроме ответственности перед государством местная власть ответственна и перед территориальным сообществом. Главная цель ее деятельности, в том числе и хозяйственной – это не получение прибыли, а служение местному сообществу, забота об увеличении его благосостояния, стремление обеспечить для всех равные возможности.

Переход к рыночным отношениям, т.е. к свободному обмену ресурсами, огражденному от авторитарного влияния, потребовал не только изменения публичной власти на местах. Произошло делегирование власти сверху вниз, доходящее вплоть до каждого человека. Не только муниципалитеты или сообщества граждан, но и каждый отдельный человек получил право иметь свою собственность и свое общественно-полезное дело, а через них и власть как возможность служить обществу.

И хотя предпринимательская деятельность корпораций или отдельных граждан в основном направлена на получение прибыли и на удовлетворение личных интересов и не имеет своей целью непосредственное служение, примечательным здесь является то, что в конечном счете, их деятельность оборачивается служением обществу. Поэтому власть народа проявляет себя лишь в том случае, если она осуществляется на прочном фундаменте частной собственности в форме массового и взаимного служения людей друг другу.

В итоге, можно выделить принципиально различающиеся формы власти, обусловленные четырьмя формами обмена ресурсами. Переходя из одной формы в другую по круговой шкале, эти общественные отношения определяют уровень развития общественной морали и основные этапы общественного развития.

Так первая форма социального обмена самая примитивная – тираническая. И она же самая безнравственная, поскольку основана на личном эгоистическом интересе, на жесточайшем насилии и безжалостной эксплуатации. Она определяется тем, что продукты человеческой деятельности или любые другие стоимости передаются в обмен на сохранение жизни – самой значительной ценности для людей. Эту форму обмена можно было бы обозначить формулой: «жизнь или кошелек». В любое время и в любых проявлениях она характеризовала неприкрытое господство одних людей и рабскую зависимость, сервильность других (от *serv* – раб). Поэтому основанную на данной форме обмена систему хозяйства можно назвать архаической, деспотической или криминальной экономикой.

Вторая форма меновых отношений – крепостническая – связана с ограничением, но не с исключением насилия. Однако уже здесь лишение человека жизни считается недопустимым, аморальным. Она определяет бюрократическую экономику феодального типа и основана на менее явственном (разумном) эгоизме. Она связана с зависимым положением людей, с определенной, хотя и менее жестокой, формой эксплуатации.

Третья форма обмена – либеральная – обуславливает изменение в направлении социальных взаимодействий, а значит, дает стимул для перехода от эгоизма к альтруизму, поскольку утверждает ненасильственный, свободный и взаимовыгодный обмен. На смену силовой, авторитарной формы организации общества приходит самоорганизация, основанная на свободе, ненасилии, на взаимном личном интересе и получении прибыли. Она характеризует рыночную экономику индустриального общества и определяется формулой: «даю, чтобы и ты дал». Человек созревает настолько, что в обмене получает возможность не только удовлетворять собственные потребности, как это имеет место в

авторитарных условиях, но при этом и удовлетворять потребности других. Каждая из сторон становится богаче, поскольку отдает менее ценное, т.е. то в чем меньше нуждается, а получает нужное – то, что оценивает выше отданного. Поэтому каждый акт обмена приносит миру новые стоимости.

Сущность либеральных отношений определяется свободным и всеобщим обменом результатами человеческой деятельности, приобретающими форму товара. При этом отношения личной зависимости и получение пользы одной стороной уходят в прошлое и уступают свою роль взаимопользованию, т.е. более зрелым формам социальных связей. Это значит, что в условиях доминирования либеральных общественных отношений власть предполагает владение не людьми, а товарными ценностями, имеющими денежный эквивалент.

Четвертая форма обмена – сервистическая (от английского слова *service* – служба) обуславливает наиболее полное единство личного и общественного интереса, и она строится на основе отношений взаимного служения, а не взаимной борьбы. Ее особенность в том, что человек добивается своих личных целей не через господство над людьми при помощи первых двух форм обмена, и даже не посредством либеральных отношений. Он добивается успеха через служение обществу или конкретным людям. То есть, через служение своим покупателям или клиентам он может стать богатым, через служение своей стране или даже всему миру – известным и знаменитым, через служение природе – брать у нее все, что невозможно получить силой.

Из продукта общественных отношений, из их раба человек, овладевая законами социального развития, превращается в их творца, субъекта социального творчества. Поэтому культура техногенных обществ должна быть ориентирована не только на развитие науки и техники, все ее инновации должны иметь явно выраженную гуманитарную направленность. Научное познание социальной действительности является условием для преобразования общества в пользу всего человечества. Оно придает уверенность в способности человека регулировать не только природные, но и социальные процессы и, прежде всего, в его способности гуманизировать современную власть...

Желая рассмотреть данный вопрос в его историческом развитии, мы вынуждены обратиться к текстам Библии, и в особенности к книгам Нового Завета, из которых следует, что еще несколько тысяч лет назад

люди предвидели появление нового типа власти, власти – как служения.

До превращения в государственную религию, христианство было совершенно иным, поэтому его сторонники – бесконечно преданные своей идее, целеустремленные и сильные духом люди, испытывали гонения как со стороны иудейской, так и со стороны римской власти. И не без оснований, поскольку Иисус учил своих последователей не рабской покорности властям, а противостояние ей с целью ее модернизации. Как страстный революционер, стремящийся изменить мир к лучшему, Иисус раскрывает своим сторонникам смысл новых общественных отношений и обучает своих учеников совершенно новому виду власти – власти как служению.

Истоки этики служения на Руси, восходят к эпохе формирования государственности. На протяжении всех последующих веков идея служения выступала в качестве той главной нравственной силы, которая объединяла все социальные слои и сословия, все стороны жизни российского и украинского общества в единый слаженный организм. Идея служения формировала и направляла сознание индивидов для активной деятельности, побуждая их к воинским подвигам, к творчеству, инициативе, а с другой стороны, она обеспечивала признание их деятельности остальными членами общества в качестве нравственной и достойной уважения и подражания.

При этом огромное положительное влияние на развитие этики служения оказала христианская религия. Причем Флорентийская уния (1439), направленная на объединение католической и православной церквей, воспринятая в православном мире как отступление греков от истинной веры, и последующее падение Константинополя (1453) привели к тому, что именно Русь в сознании ее граждан становилась последним оплотом Православия. Ощущение ответственности за его судьбу породило мощную религиозно-государственную идею Святой Руси как Третьего Рима, что побуждало людей к духовной и мирской активности через отношение служения.

Но служение как сопричастность к власти проявляло себя на Руси не только в экстремальных ситуациях, оно наблюдалось и в повседневной будничной жизни. Для дворянства, например, служение выступало в качестве государственного служения, тогда как для духовенства как служение пастырское. Для разночинной интеллигенции это было просветительское служение народу, а для купечества и предпринимателей

служению в сфере экономики. Крестьяне в качестве земледельцев также имели свой особый способ служения государству и обществу. Поэтому крестьянство оценивало себя не в качестве подневольных, униженных и обделенных собственностью людей, но как необходимых и уважаемых членов общества. Поэтому с помещиками-дворянами, хозяевами крепостных душ, крестьян примиряло сознание того факта, что дворяне также несут службу в общегосударственной системе всеобщего служения и, прежде всего, в виде военной службы.

Как альтернатива служению авторитарному государству с конца XVIII – начала XIX века среди интеллигенции возникает идея служения народу через его просвещение и освобождение от крепостничества. Эта же идея вдохновляла и активных революционеров, которые с энтузиазмом восприняли этические идеалы служения народу, и направили их на разрушение несправедливого, эксплуататорского государства. Соединившись с марксизмом, идея служения превратилась в служение делу революции, делу построения справедливого общества.

Поэтому на данном этапе развития основная проблема состоит в том, чтобы переосмыслить свой прежний многовековой опыт социальной жизни, который свидетельствует, что интеграция всех основных векторов развития культуры, хотя и в рамках авторитарной государственности, осуществлялась не иначе, как через этику служения.

Отсюда следует вывод: чем больше людей осознает и перейдет к отношениям служения, т.е. к сервистическим отношениям этичного рынка, тем с большим основанием можно будет говорить о всенародной демократической власти. Ибо действительная демократия как власть народа, проявляется не в той или иной форме насилия, а лишь тогда, когда она проявляет себя в форме массового служения. Гуманная и всенародная власть, демократия – это взаимное и вознаграждаемое служение, что и определяет отношения между людьми в постиндустриальном обществе.

Но демократия – это не только независимое экономическое положение человека на базе частной собственности в условиях этичного рынка. Это и характер публичной власти. Начиная с самого важного поста в государстве, она спускается вниз по ступеням властной пирамиды и доходит так к ее основанию. Она предусматривает обязанности каждого выборного лица и каждого чиновника, главная из которых – служение людям. Поэтому гражданское общество возникнет лишь тогда, когда персоны, представляющие экономическую и публичную

власть – эти две пирамиды власти, будут развиты настолько, что свою волю к власти и свое право частной собственности будут направлять не на господство, а на служение обществу...

Сегодня говорят, что «политика грязное дело». Но в отличие от общепринятого мнения, такое положение не является проявлением вечного закона, по которому только и может быть упорядочена власть. Такое положение – пережиток прошлых времен, свидетельство недоразвитости мышления, определяющего принципы игры во власть. Современная власть должна, наконец, повзрослеть, а это потребует от нее и нового мышления и нового взгляда на мир, направленного на овладение новыми ресурсосберегающими формами социального обмена, наиболее полно отражающими суть современной эпохи.

Игры во власть неизбежны, вопрос лишь в том, о какой власти идет речь – о власти как господстве или о власти как служении. До сих пор все, кто описывал феномен власти, описывали ее в терминах господства, и тем нимало не способствовали ее изменению к лучшему. Макиавелли, Ницше и все те, кто шел или сегодня идут по их стопам, изучали опыт людей, преуспевавших в игре во власть в прошлом. Они осмыслили период более чем в три тысячи лет, и правильно отражали то, что находили, а именно специфику авторитарной власти, власти как господства.

Однако смысл обращенного назад взгляда, оценивающего дела и поступки предков заключается не столько в том, чтобы учиться у них господствовать, задача состоит в том, чтобы, оглядываясь назад, определить дорогу, которая ведет вперед. Поэтому очень важно обучение людей и тому, что было раньше, и тому, что ожидает их в будущем. И чем раньше начинается процесс обучения и воспитания, тем лучше для общества. Ибо современная власть не должна быть господством над людьми, она должна стать массовым и взаимным служением людей друг другу.

Отношение служения – это более развитая форма обмена, нежели тиранические, крепостнические или даже либеральные общественные отношения. Причем, либеральные отношения, как известно, устанавливаются в результате буржуазной революции, которая меняет направление социальных взаимодействий, т.е. переворачивает отношения господства в отношения служения, которые в силу своей новизны и неразвитости еще не могут быть достаточно зрелыми. Тогда как переход к постлиберальным, сервистическим отношениям достигается не за

счет пролетарской или какой-либо иной революции, а за счет улучшения материальной жизни людей, за счет высококоразвитого гуманитарного мышления и по-новому осмысленного либерального, христианского, социал-демократического и коммунистического воспитания...

В зависимости от того, в какой сфере идет поиск оснований морального поведения, выделяют тот или иной подход к классификации различных этических систем. В одних случаях мораль считается абсолютной, не связанной с практикой человеческих действий, в других она подчиняется практическим интересам людей. Если отойти от религиозной концепции морали, то эти два подхода остаются наиболее фундаментальными, поскольку они раскрывают некую альтернативу, ярко выраженную в этике двух выдающихся философов: Иммануила Канта и Клода Адриана Гельвеция.

По Канту основанием этики является следование долгу, тогда как по Гельвецию – стремление человека к счастью, т.е. стремление человека к удовлетворению своих личных интересов. Отказавшись от религиозного обоснования морали, Кант нуждается в опоре на абсолютные принципы, поскольку он видит, что люди, создающие свою историю, совершенно не знают ничего о ее перспективе, о «тайном плане природы», что не дает оснований для построения этической системы. Поэтому мораль не выводится Кантом ни из анализа человеческого бытия, ни из божественных заповедей, она просто постулируется им как нечто изначально данное разумом. Поэтому этика Канта дает непосильные, абсолютно неприемлемые рекомендации морального поведения. Она красиво смотрится в теории, но на практике никогда не работала, и никогда не сможет работать, поскольку не учитывает объективные законы индивидуального и общественного бытия.

В то же время само существование этики как определенной науки требует от нее приносить реальную пользу, давать рекомендации реального морального поведения и мораль не может не подчиняться практическим интересам человека и общества. Мы исходим из того, что моральное поведение позиционирует себя в форме исторически возникающих правил поведения, чем и являются предлагаемые в данной статье в качестве образцов четыре формы обмена: тираническая, крепостническая, либеральная и сервистическая.

Если в обществе господствуют авторитарные формы обмена: тираническая и крепостническая, то тут все просто. Надо оценить свои ресурсы и соотнести их с возможностями противоположной стороны.

Если вы сильны физически или имеете власть над оппонентом, то вы помимо его желания заставляете его вступать с вами в отношения обмена. По этому поводу в народе говорят: «сила есть – ума не надо». В этом случае вы руководствуетесь принципом: «Не как ты хочешь, а как я хочу», и рассматриваете других как средство для достижения своих целей.

В отличие от авторитарных форм обмена рынок предусматривает взаимное удовлетворение сторон. Однако на начальных этапах развития эгоистическая ментальность прошлых эпох все еще доминирует над альтруистическим сознанием рыночных индивидов. Поэтому либеральные отношения по незнанию зачастую принимают за индивидуалистические и эгоистические. Хотя на самом-то деле либеральные отношения – это уже коллективистские и альтруистические отношения обмена, которые находятся в начальной стадии своего формирования. В дальнейшем, по мере социального (нравственного) развития общества, т.е. при зрелых сервисистических отношениях, руководящий принцип обмена будет уже иной: «Не как я хочу, а как ты хочешь».

Такое отношение соответствует одной из формулировок категорического императива Канта, запрещающего рассматривать других людей как средство для достижения личных целей, пусть даже самых высоких и общественно значимых. Никто не имеет права манипулировать другими как орудием для удовлетворения своих интересов. Тогда как каждый имеет право рассматривать себя в качестве орудия для удовлетворения потребностей других людей. При всем желании оказывается невозможным, как этого хотел Э. Кант, выполнить поставленное им требование: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». На наш взгляд, вопрос может стоять только так: либо я по своему желанию буду выступать средством для других, либо другие будут выступать средством для меня: либо то, либо другое.

Мы не предпринимаем пустого теоретизирования и разрабатываем лишь те знания, которые помогут понимать жизнь и которые можно применить для достижения личного и общественного успеха. Это влечет за собой понимание зависимости морального сознания от исторических условий развития общества. Поэтому мораль рассматривается нами как результат формирования человеческого сознания и челове-

---

ского поведения в форме тех или иных социальных действий в процессе общественной эволюции.

Новая теория эволюции морального поведения, обусловленная гуманизацией форм обмена ресурсами довольно близко приближается к концепции Гельвеция, согласно которой основанием морального поведения является стремление человека к счастью, его надежда на достижение успеха, на вознаграждение добродетели, наконец, на получение внутреннего удовлетворения от сознания правильности своих поступков. Это означает, что идея служения не вступает в противоречие с основными положениями принципа счастья. Но эта же концепция не вступает в противоречие и с основными положениями принципа долга, хотя она подрывает или даже полностью уничтожает представление о возвышенном характере морали как чего-то абсолютно бескорыстного.

Отражая объективность бытия, идея служения прокладывает третий путь, сближающий по существу концепцию долга (служение людям) и концепцию счастья (удовлетворение личного интереса) – две, казалось бы, абсолютно противоречащие друг другу этические системы.

Идея служения – это тот единственный и прочный мост, который наиболее полным образом соединяет личный и общественный интерес, это та единственная рационалистическая и гуманистическая идея, которая способна объединить современный мир, вывести его на новый более совершенный уровень.

Особую актуальность данная теория «Власти как служения» имеет для стран и народов постсоветского пространства, находящихся в процессе общественной трансформации и вырабатывающих новые формы социального устройства, адекватные своей тысячелетней ментальности.

*Что ты свершил? И что не свершил? И
что тебе осталось свершить?*

Пифагор

Истина, как и свет ослепляет.

А. Камю

*Безумцы прокладывают пути, по кото-
рым следом пройдут рассудительные.*

К. Доссии

*Мечты, которые сбываются, – не меч-
ты, а планы.*

А.В. Вампилов

*С 1965 по 2023 год человечество по-
требит 80% мировых запасов нефти,
своей нефти, России хватит на бли-
жайшие 20 лет.*

М. Кинг Хуберт

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА

(От цивилизации нефти и газа – к цивилизации разума)

Специалисты констатируют: наша цивилизация вступила в опасную фазу, когда разум перестал быть лишь средством, обеспечивающим выживание вида, а превратился в могущественный самостоятельный фактор. Очевидно, что для выживания в земных условиях «Homo sapiens» вполне достаточно было мозга и знаний неандертальца. Но, встав однажды на путь технического прогресса, человечество, судя по всему, уже не способно остановиться. Мало того, в последние сто лет преобразования приобрели «взрывной характер»: подсчитано, что с 1887 по 1997 год скорость передвижения возросла примерно в сто раз, мощность источников энергии – в тысячу, мощность оружия – в сто тысяч, скорость обработки информации – в миллион раз.

Трудно даже вообразить, что произойдет с нами еще через несколько десятилетий! Человечество эволюционирует с непостижимой для космических масштабов скоростью, где заметные изменения накапливаются в течение миллионов лет. При этом весьма существенно, что на фоне Вселенной, насчитывающей 17–18 миллиардов лет, наша техническая цивилизация возникла даже не вчера, а лишь, так сказать, микросекунду назад.

Возможно, в данном направлении развития цивилизации не было бы ничего плохого, если бы не естественные ограничения. Дело в том, что наша планета, по сути, представляет собой автономный «космический корабль» с большим, но не бесконечным ресурсом жизнеобеспечения. Между тем, человечество уже сейчас ежегодно производит и потребляет энергию, эквивалентом которой можно считать «содержимое» примерно 5 миллиардов тонн лучшего угля-антрацита. Примерно каждые двадцать лет эта величина стабильно удваивается. При таких темпах через 200 лет потребность энергии вырастет в 1000 раз. На деле это означает полное истощение природных запасов и общий перегрев Земли, что делает невозможным существование на ней живых существ.

При этом жизнь на Земле становится все более непредсказуемой и драматической. Ее сегодняшние реалии кажутся фантастическими. Планета и человечество больны, и болезнь прогрессирует. Даже приблизительные подсчеты показывают, что при существующем годовом двухпроцентном приросте населения (а это 70–80 миллионов человек) Земля через тысячу лет может сплошь покрыться прижатыми друг к другу людскими телами. При этом катастрофическое уменьшение минеральных и питательных ресурсов игнорировать невозможно: уже в XXI веке могут исчезнуть практически все дикие животные.

Не только в XXI веке, но и в конце XX проблемы развития, выживания человечества кричаще стоят перед цивилизацией: массы населения живут в нищете и голоде: почти 40 тысяч детей в мире ежедневно умирают от недоедания, стремительно растет смертность во многих регионах. По пессимистическим данным, в 2000 году в мире было свыше ста миллионов больных СПИДом. Мало того, что наука сегодня бессильна перед этой чумой, – вирус СПИДа, по некоторым данным, мутирует, и количество способов его распространения увеличивается. Поэтому, даже если все мужское население наденет презервативы, даже если повсеместно будут использовать только одноразовые шприцы, победа не гарантирована, и угроза опять может возникнуть «из-за спины».

Однако при всех этих грозных опасностях наибольшая угроза человеку исходит от него самого же: «Апокалипсис начинается в голо-

---

вах», и в этом основа всех проблем цивилизации (как в прошлом, настоящем... Неужели и в будущем?).

По индийской притче четверо слепых ощупывали слона. Один пощупал хобот и сказал: слон похож на змею. Другой пощупал клык и нашел сходство с копьём. Третий – брюхо, и сравнил его с мешком. Четвертый – ногу: она показалась столбом. Вывод из этой притчи – терпимость к чужим верованиям: все они – метонимии истины, часть, принятая за целое, но часть реальная, живая. Сошлемся на Нильса Бора: «Поверхностной истине противостоит ложь; глубокой – другая истина, также глубокая».

Самое неизведанное на земле существо – человек. Российский академик В.Л. Казначеев, председатель национального комитета «Био-энергоинформатика», в предисловии к книге «Психотронная война» подчеркивает, говоря о феномене человека: «Если существующие современные научные знания принять за 100 процентов, то доля знаний о неживом веществе составляет 95 процентов. Доля знаний о живом веществе вместится в оставшиеся 5 процентов. А знания о природе самого человека составляют менее одного процента всех существующих на сегодняшний день мировых знаний человечества. Что же является определяющим в этих ограниченных знаниях о человеке?»

Джамбаттиста Вико, профессор риторики университета в Неаполе, живший на рубеже 17–18 столетий, так определяет все общие и вечные обычаи, лежащие в основе человеческого общества: «Наблюдая все нации, мы видим, что все они соблюдают три следующих человеческих обычая: все они имеют какую-нибудь религию, все они заключают торжественные браки, все они погребают своих покойников; и нет среди наций, как бы дики и грубы они не были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения. У всех наций именно с этого начинается культура, и они принуждены охранять их, чтобы мир снова не одичал и не вернулся к лесному существованию».

Однако в переломные, кризисные эпохи, повторяющиеся с циклической постоянностью, возникает искушение откинуть все устоявшееся, святое. Наиболее рельефно эту тенденцию выразил Ницше: «Заратустра поклонился святому и сказал: «Что могу дать я вам? Лучше позвольте мне уйти поскорее отсюда, чтобы ничего не отнять у вас». И так расстались они друг с другом, старец и муж, смеясь, словно двое детей. Но когда Заратустра остался один, так сказал он в сердце своем: «Возможно ли это? Этот святой старец в своем лесу еще ничего не слышал о том, что Бог умер!» – Вся наша неприкаянность, все муки наши и

страдания – от этой невидимой глазу агонии. Агонии Бога – в нас. Агония эта протекает под стройное хоровое пение восстанавливающихся и строящихся церквей, мечетей и синагог, под молитовку, под трепетные свечечки в номенклатурных руках.

Бог – это Вера и Душа каждого из нас. Но не только, ибо это – и чистая, незамутненная речушка нашего детства, прозрачность расцвета и заката, трель жаворонка в раскаленном полуденном небе, буйное половодье цветения садов по весне, счастье первого поцелуя и материнства. Бог – это Гармония как внутри, так и вокруг нас, чем больше мы «преобразуем, покоряем» Природу, тем более уничтожаем Бога в себе и вокруг себя».

Всемирный фонд защиты природы бьет тревогу: за 25 лет (1970–1995) люди уничтожили более 30 процентов природных ресурсов планеты. Анализируя тревожную тенденцию, эта международная организация отмечает: давление глобального потребления на окружающую среду продолжает увеличиваться, поскольку люди все больше используют такие ресурсы земли, как рыбу, зерно, древесину, воду, выбрасывают в атмосферу углекислый газ. Потребители в развитом индустриальном мире ответственны за загрязнение куда больше стран, уступающих им в благосостоянии. Богатые страны живут за счет естественных ресурсов развивающегося мира.

Эту тревогу разделяет другая международная организация, болеющая за здоровье нашей планеты, – «Гринпис». По ее подсчетам, к началу третьего тысячелетия 25 тысяч видов растений и животных навсегда исчезнут с лица земли, будет нанесен ущерб 20 миллионам гектаров древних лесов.

В последние годы много говорится об экологическом сознании, том минимуме природоведческой культуры, без которого невозможно разумное хозяйствование человека на земле. Все чаще говорят об экологическом кризисе, который один ученый сравнил с рифом, а нашу Землю – с кораблем, что мчится к нему на всех парусах. Остановить движение корабля невозможно, круто изменить курс тоже нельзя. Остается замедлить его движение в опасном направлении.

Если раньше случалась, скажем, биологическая смерть речки в результате загрязнения, то это скромно называлось местным бедствием, а то и оправданной платой за прогресс. Ныне процесс стал глобальным. Ученые отметили, что содержание углекислого газа увеличилось даже на Южном полюсе, где нет заводов. Гете писал: «Природа не признает шуток. Она всегда правдива, всегда серьезна, всегда права. Ошибки же и заблуждения исходят от людей». Добавим: от людей, живущих старыми понятиями, когда природа воспринималась как покорная нашей воле данница.

XX столетие характеризуется тем, что человечество включило в свой арсенал «перманентного военного истребления» друг друга глобально-перманентное уничтожение матушки-природы, частью которой являются человек и человечество. Таким образом, в каждодневной погоне за иллюзорно-виртуальными потребностями – своеобразном наркотическом допинге цивилизации – человек и человечество ежесекундно совершают суицид Природы и ... самого себя. При этом суицид по отношению к природе и цивилизации подобен «русской рулетке» – спусковой курок может сработать в любую секунду. Если в прежние столетия был смертен человек, тот или иной народ, то в XX веке «смертным» стало человечество.

9 августа 1945 года. Место действия: Япония, город Нагасаки, расположенный на Западном побережье Кюсю, в глубине залива, окруженного обрывистыми холмами. Город знаменит буддийскими храмами в стиле «Минь». 9 августа 1945 года в 11 часов 01 минуту от самолета «Б-29» отделилась атомная бомба, вошедшая в историю под кличкой «Толстяк» (длина 3,24 метра, максимальный диаметр – 1,35 м, вес – 4,5 т), ринулась вниз и после 54 секунд падения взорвалась в 11.02 на высоте 490 м от земли. В радиусе 500 м от эпицентра взрыва на открытой поверхности не осталось ничего живого. Люди, оказавшиеся непосредственно под «огненным шаром», мгновенно превратились в пузырек газа. От тех, которые стояли немного дальше, осталось небольшое жировое пятно. Еще дальше – находили кучки обугленных костей и металлические детали одежды. В 500 метрах лица у людей сплошь обуглились. На расстоянии от 500 до 1000 м участки тела, открытые атомной вспышке, как бы «расплавилась» и застыли вновь в чудовищных формах.

Через 20 минут долина реки Ураками представляла сплошное море огня. Толпы обожженных людей металась в поисках спасения. Того, кто падал или отставал, пожирало неумолимое пламя. Вырвавшиеся из огненного плена гибли от отсутствия кислорода и гигантского выделения углекислого газа. На Земле корчились получившие чрезмерные дозы радиации: у большинства шла кровь носом и ртом. Многие сходили с ума. Своеобразная репетиция апокалипсиса рода человеческого!?

13 июня 1964 г. человек, отдавший приказ о бомбардировке – Трумэн, в статье «Мои первые восемьдесят лет» (напечатанной в газете «Сатердей ивнинг пост» в связи с этой годовщиной) отметил: «Всю свою жизнь я был относительно свободен от тревог, и в этом ключ к долголетию... Я никогда не страдал бессоницей по поводу моего решения. (Речь идет о Хиросиме и Нагасаки). Я бы сделал это снова... Не стоит тревожиться по поводу этого решения – речь шла не о большем, чем о применении артиллерии».

С появлением атомного и водородного оружия, спутников, ракет, бактериологического оружия мышление человечества может быть только общепланетарным, общецивилизационным, а не пещерно-хуторянским, ибо «отсидеться» в случае общепланетарной ядерной катастрофы не удастся ни одной стране, ни одному народу, ни одному человеку.

В чем же заключается общецивилизационное, «всеземное» мышление конца XX – начала XXI веков? Преодолеть ограниченность тех или иных национальных, государственных границ, ощутить себя единым слаженным экипажем космического корабля под названием Земля – единственная возможность выжить человечеству как биологическому виду.

В.И. Вернадский отмечал: «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайностей!» Профессор Джорджио Пиккардо – директор физико-химического института во Флоренции – развивая эти мысли, подчеркивал: «Подобно космическому кораблю, наша планета вечно странствует в бездонном, усеянном маяками звезд океане Вселенной. Мы плаваем на этом корабле, не замечая, что нас овевают «ветры» космических странствий, не видя, как «вздываются за бортом» электромагнитные волны, не чувствуя пронизывающих потоков космических частиц, не слыша сигналов далеких миров. Связь Земли с космосом ускользает от наших непосредственных физических ощущений, но она доступна для научного исследования».

Сейчас настало время мыслить чрезвычайно общими понятиями, даже при рассмотрении местных и весьма скромных предметов. Повсюду, особенно в живых организмах, будет обнаружено присутствие Вселенной.

Общепланетарное мышление как важнейший фактор выживания и гармоничного развития человечества на основании всего вышеизложенного поддается структуризации, обобщению, осмыслению, выработке способов «приближения» к нему, построения на его основе гармоничного сообщества, достижения процветания стран и народов.

Каковы же контуры, параметры XXI столетия, с которыми необходимо соотносить настоящее, прошлое, гармонизируя их? – Планета грязных, скученных, зловонных городов превратится в планету-деревню.

Города еще останутся на лике Земли, но они все более и более будут уходить в прошлое под напором буйной зелени, бушующей на Земле. Дом человека XXI века станет неповторимым оазисом с самым невероятным набором растений, птиц и животных, обитающих в этих

рукотворных куцах. Уйдут в небытие атомные станции, гигантские заводы и фабрики, загрязняющие окружающую среду и ставящие под вопрос дальнейшее существование человечества. Электростанцией и фабрикой-заводом станут ... жилища людей XXI века. Электростанцией – за счет фотоэлементов, покрывающих крыши, стены домов, стеклянные части строений, и за счет самых разнообразных форм ветровой, водно-приливной и прочих натурально-природных форм энергии.

Известный российский социолог Игорь Бестужев-Лада так «рисует» жилище землянина 2097 года: «Несметное количество различных энергоустановок на доме, рядом с домом и даже в его окнах. На крыше – солнечные батареи и бак с водой, нагреваемой солнцем. Рядом с домом – ветряк, мини-ГЭС в протекающем рядом ручье, и волновые мини-ГЭС – на близлежащем озере. Из окон выглядывают штыри терморпар, использующих разницу температур в помещении и на улице. Хозяин поясняет, что надеяться на государственную энергохаляву, как в прошлом столетии, уже не приходится. И каждую киловатт-секунду приходится самому отвоевывать у природы, ценить ее на вес золота.

Вот почему потомок непременно похвастается, что проявил незаурядный талант в теплоизоляции своего жилья: целых три стены «встроил» в ближайший пригорок, зато четвертая широко открыта солнцу сплошным стеклом, пронцаемым для ультрафиолетовых лучей. Он похвастается, что ночью со всем своим семейством спит, как на курорте – в лоджии, в спальнях мешках. Даже зимой. Потому что полезно для здоровья. И потому что температуру дома ночью можно тогда держать на уровне нескольких градусов. И главное – какая экономия! Да и днем по тем же причинам он не допускает, чтобы столбик термометра в помещении переползал за 18–20 градусов.

Основа пейзажа Земли XXI столетия – станут двух-трехэтажные коттеджи, прекрасно «вписанные» в рельеф местности, дополняющие его. Почему 2–3-х этажные? Большие, высотные здания враждебны окружающей среде, это, по сути дела, вызов природе. Итак, искусно «вписанные в окружающую среду, обрамленные плавательными бассейнами, озерами, рощами, в которых будут обитать разнообразные животные, птицы, рыбы, коттеджи будут обладать новой архитектурой – сменной геометрией внутреннего планирования. Так, после ночного отдыха хозяев нажатием кнопки меняется функциональная предназначенность всех комнат: мебель исчезнет в специальных нишах, образуя спортзалы с тренажерами. Сделав зарядку, подготовив себя к насыщенному рабочему дню, хозяин необычного жилья опять-таки нажатием другой кнопки отправит тренажеры «отдыхать» в специальные ниши и, перепланировав архитектуру своего жилья, образует «производственные» конструкции – комфортабельные офисы, мастерские, цеха.

В XXI столетии архитекторы будут проектировать и строить «думающие» дома, т.е. такие, которые будут контролировать все, что в них поступает и что расходует, и при этом обеспечивать живущим в них как можно больше удобств: солнечные батареи снабжают дома теплом для обогрева, дождевая вода для мытья, стирки, после очистки – для питья будет собираться в специальных емкостях на крыше. Прогноз же погоды прямо с искусственного спутника будет передаваться в специальное компьютерное устройство, контролирующее отопление и поддерживающее в доме специальный микроклимат, меняющийся в зависимости от времени суток, рода деятельности обитателей дома.

Проблема приготовления пищи будет решена кардинально: кухонный компьютер дома будет хранить в своей памяти тысячи и тысячи кулинарных рецептов, и при приготовлении пищи они никогда не будут повторяться на протяжении многих лет. Компьютер позаботится при этом о приготовлении вкусной, полезной, рациональной именно для этих людей пищи, поддерживая их долголетие и здоровье. При этом компьютер не только будет контролировать запасы пищи в доме, задавать программы для печи при приготовлении завтрака, обеда и ужина, но и заказывать недостающие продукты, проверять их качество, производить расчеты за них по компьютерным сетям в банк.

В каждом доме будет иметься свой «домашний врач», который, не обременяя и не докучая жильцам, будет несколько раз в день проводить комплексное обследование жильцов дома – просто-напросто компьютер будет каждый раз производить комплексный анализ всего, что оказывается в туалете.

Компьютеризованный гардероб будет подсказывать, что одеть в зависимости от той или иной погоды. Компьютеры – врач, повар и гардеробщик данного жилища – будут поддерживать между собой связь, координируя свои действия, добиваясь наилучших данных подопечных – их здоровья и работоспособности.

Все канализационные и бытовые отходы будут оставаться в автономной системе жизнеобеспечения жилища – еще бы, ведь это – большая ценность: дополнительный источник энергии для жилища, столь необходимое удобрение для оранжереи, расположенной на чердаке дома.

Одно из центральных мест дома XXI века – комната отдыха с экраном, занимающим всю огромную стену, который транслирует объемные голографические изображения. Нажатие кнопки и, как мановением руки волшебника, любой живущий в этом чудо-доме, сможет оказаться в Эрмитаже и Лувре, виртуально бродить по их бесконечным залам, глядясь в картины и скульптуры, либо столь же быстро перене-

---

стись к пирамиде Хеопса, оказаться вблизи Луксора, ощутить брызги Ниагарского водопада, видеть пенистый морской прибой, вдохнуть полной грудью солоноватый запах набегавшей волны, ощутить на своем лице морские капли.

Не увидим мы много привычного, в том числе на грани исчезновения окажется «чудо XX века» – автомобиль. Но почему же? Примерно по тем же причинам, по каким сегодня вряд ли встретишь конюшни и лошадей. На ваш удивленный взгляд хозяин дома так и ответит: увы, в XXI веке, впрочем, как и в XIX, автомобиль стал не средством передвижения, а роскошью, например, спортивный. И добавит, что он не дурак, чтобы часами торчать в автомобильных пробках, вдыхая разные отравляющие вещества.

Во второй трети XXI века дороги исчезнут почти полностью с лица Земли, останутся лишь в наиболее слаборазвитых странах, которым будет не по силам модернизировать свою инфраструктуру. Действительно, зачем будут нужны эти асфальто-бетонные спруты, веками и тысячелетиями кандално опоясывающие матушку-землю, а в XX веке подобравшиеся к ее горлу, нарушившие ее важнейшие функции, если на смену варварским бензино-дизельным машинам – основному источнику уничтожения всего живого на Земле – придет транспорт на воздушной подушке, парящий на несколько сантиметров над землей? Пешеходные же дорожки XXI столетия – это уже не асфальто-бетонные монстры, впившиеся в лоно матушки – земли, а ...ухоженные газоны. Как же могло быть иначе – ведь Земля превратилась в благоухающий сад.

Главный же принцип бытия человека на планете Земля станет звеняще-кратким, директивно-непреложным – «Не навреди!» Эта заповедь впитывается землянами еще с младенческого возраста, дает основу для восприятия планеты как некоего, хотя и существующего по другим законам бытия объекта, но со столь же (если не более!) сложным функционированием, как и биологические объекты, в том числе и человек. Действительно, некая аналогия крови земной – нефть, земля «дышит», подобно человеку, своими вулканами, приливами и отливами океанских и морских волн, мыслит при помощи ноосферы, образуемой как «продукт жизнедеятельности «*homo sapiens*», ведь человек, по определению Циолковского, это всего лишь «материя, осознающая самое себя». Посему главный принцип бытия XXI века – «Не навреди!»

Действительно, только наше недомыслие, инертность мышления могли породить восприятие матушки-земли как некоего аморфного конгломерата гор, морей и океанов, равнин и каньонов. Но если она, матушка-земля, породила такое «чудо из чудес» как человек, может ли

она быть устроена более «примитивно», чем ее порождение? Посему главный постулат бытия землян III тысячелетия – «Не навреди матери-планете, никому из ее обитателей ибо все живущие на Земле – космические родственники!».

Коренным образом в XXI веке изменится политическая сфера бытия общества – никаких общественных потрясений в период предвыборных кампаний, агитационной мишуры, фееричных обещаний, невыполнимых фантазий: всех политических деятелей, высших и низших чиновников общество будет попросту нанимать – от президентов и премьеров вплоть до последнего клерка. При этом экономические программы претендентов на тот или иной пост будут поступать на персональные компьютеры избирателей, досконально анализироваться по всем параметрам, и на основании более эффективных и целесообразных избираться на те или иные посты их творцы. Весь срок пребывания чиновник будет находиться под неусыпным контролем своих избирателей. В случае отклонения от наиболее важных параметров программы автоматически любому деятелю будет объявляться импичмент, в случае же сознательного обмана избирателей – подобные деятели любого масштаба в XXI столетии будут предаваться суду.

И все это возможно в нашей истерзанной проблемами и заботами Украине? Да, эта страна имеет уникальнейшее сочетание факторов, буквально «обрекающее» ее на роль первопроходца, одного из лидеров XXI века. В чем же заключается это уникальное сочетание факторов? И самое главное: где взять такие баснословные материальные средства, чтобы реализовать подобное фантазмагорическое будущее? – Деньги, огромные материальные средства, буквально у нас под ногами, и чтобы поднять их, необходимо отказаться от одного – от избитых, сколь привычных, столь же и вредоносных стереотипов бытия и поведения, которые доминировали многие столетия.

Однако как же нам научиться думать в полном соответствии с тенденциями XXI века, а отнюдь не XIX, XX? О том, что картины Земли XXI столетия – не фантазмагория, не досужий вымысел, свидетельствуют футурологические картины будущего, составленные ведущими учеными, писателями Запада:

2010 год. Путешествие к центру Земли. Передача наших пяти чувств по радио.

2020 год. Запуск автоматических станций к другим звездам. Механические роботы-рабочие. Власть над наследственностью.

2030 год. Радиоконтакт с внеземными цивилизациями. Шахты в космосе.

2040 год. Превращение элементов. Остановка жизни при помощи сна.

2050 год. Управление силой тяготения. Пробуждение наследственной памяти.

2060 год. Приспособление планет для жизни людей.

2070 год. Летательные аппараты соревнуются в скорости со светом. Контроль над климатом – постоянное изменение времени года. Использование рудных сокровищ астероидов. Искусственная жизнь.

2080 год. Начало межзвездного полета. Машины более умные, чем люди. Универсальные машины, изготавливающие любую вещь из любого сырья.

2090 год. Машины, копирующие любой предмет.

2100 год. Непосредственный контакт с внеземными существами. Мировой кибернетический мозг. Возможность изменять функционирование одной звезды. Бессмертие.

Вряд ли следует спорить с отдельными положениями этой таблицы, принимать или оспаривать ее. Да, может быть, что в путешествие к центру Земли люди отправятся только в 2060, а не в 2010 году. Для маушки истории десятилетие – не временной масштаб бытия.

Заглянем в еще более головокружительные дали.

Правда, трудно назвать словом «человек» тех, кто придет через миллионы лет после нас, для которых Земля станет музеем с памятниками детства... Впрочем, какие памятники смогут сохраниться столько времени? Истлеют наши книги и исчезнут киноленты, превратится в прах мрамор статуй и железобетон дворцов, удары микрометеоритов изложут, не оставив следа, гигантские искусственные спутники и искусственные планеты... Но память не умрет. Память разумных существ пронесет все ценное сквозь эти необозримые бездны будущего: догадки древних философов, бессмертное учение о законах развития человеческого общества, имена тех, кто первыми вышли за пределы своей планеты. Ибо без памяти не может быть и разума. А память – это история.

До каких пределов имеем мы право заглядывать в будущее? Есть ли границы существования мыслящих существ, их движения по пути прогресса? Смертен или бессмертен мыслящий дух? Да, до какого-то этапа своего развития мыслящий дух смертен. Мы знаем, какой масштаб имеют космические катастрофы, земные конфликты, катаклизмы, войны, революции, эпидемии.

Но мыслящий дух, выйдя за пределы своей колыбели – родной планеты, не остановится на полпути. Он сделает пригодными для жизни и заселит планеты своей Солнечной системы, преодолеет меж-

---

звездные расстояния и перенесет семя своего разума на планеты соседних звезд. Все шире и шире будет он расселяться в космосе. И все в более широких масштабах перестраивать Вселенную по своим вкусам и планам. Нет границ росту его сил и возможностей, как нет границ Вселенной.

Однако для того, чтобы все это свершилось, всем ныне живущим на Земле необходимо сберечь ее, не дать погибнуть человечеству в бессмысленных и бесчисленных, преходяще-мелочных конфликтах, и взлелеянную, украшенную передать в руки детей и внуков.

Однако не только люди составляют альтернативные сценарии будущего, этим по просьбе человека занимается...компьютеры.

В американской прессе появился «Футурологический календарь на XXI век», составленный виртуальной научно-футурологической конференцией, которую в интернете провели представители самых известных в мире научных журналов, таких, как «American Scientist», «Lancet», «Nature Genetics», «Scientist» и ряда других. Общими силами, не пренебрегая при этом юмором, они составили достаточно любопытный прогноз эволюции землян. В заключение сказано, что рекламации по поводу несостоявшихся предсказаний буду приниматься с 31 декабря 2099 или с 1 января 2100 года.

2008 год. Частный космический корабль «Ротон» – гибрид ракеты и вертолета – вынес первых туристов на орбиту. Прогулка длилась четверо суток, а билет стоил полтора миллиона долларов. Командиром корабля был российский космонавт Сергей Крикалев, а среди первых пассажиров – основатель «Майкрософта» Билл Гейтс, а также один из самых крутых «новых русских» по кличке Филиппинчик.

2009 год. Ученым из Балтимора удалось получить эффективную вакцину против СПИДа. Достаточно сделать три инъекции, чтобы на 90 процентов уменьшить риск заражения вирусом ВИЧ.

2010 год. Конец дорожному беспределу. Во всех развитых странах на автомобилях установлены спутниковые тахографы, регистрирующие любое превышение скорости. Нарушителям раз в месяц высылаются по почте соответствующий счет-штраф.

2011 год. С 1 января в США полностью выходят из обращения бумажные деньги. Профсоюз гостиничных работников, водителей такси и официантов, однако, добивается, чтобы вместо пяти- и десятидолларовых банкнот ввели монеты-чаевые.

2017 год. «Мамонт! Мамонт!» Все СМИ мира празднуют рождение мамонтенка, клонированного из клеток, взятых из останков гигантского предка слонов, найденных в Сибири.

2018 год. Новая поправка к конституции разрешает в США клонирование людей.

2021 год. Многие аптеки в Европе преобразуются в овощные биотехнологические магазины. Вместо лекарств в них продаются модифицированные помидоры, картофель, капуста и другие овощи, содержащие антибиотики и прочие лечебные препараты.

2022 год. Торжественное открытие гостиницы на околоземной орбите, в модулях старой международной станции «Альфа». Почетным гостем на открытии был Нил Армстронг – первый человек, высадившийся на Луне. Так он отметил свое 92-летие.

2023 год. Прививка против СПИДа решением Всемирной организации здравоохранения стала обязательной для всех новорожденных детей.

2025 год. На Украине закрыли последнюю в мире действующую угольную шахту. После освоения управляемой термоядерной реакции мировая добыча угля практически сведена к нулю.

2026 год. Из-за потепления климата в Европе объявляют о своем банкротстве многие австрийские и швейцарские курорты. Уже несколько лет не было снега в нижних отрогах Альп.

2033 год. Нобелевская премия этого года в области медицины и физиологии присуждена создателю генной вакцины, предотвращающей рак груди, горла, прямой кишки и предстательной железы.

2036 год. Генетики с помощью сравнительно простого «трюка» добились, что у людей в возрасте около 40 лет будет вырастать полный комплект новых зубов вместо изношенных.

2038 год. В лаборатории любой провинциальной больницы можно вырастить любой человеческий орган из небольшого количества клеток, взятых у взрослого человека. Единственным исключением является человеческий мозг.

2040 год. В Китае и Индии принят закон об обязательном введении в питьевую воду противозачаточных веществ. Там по-прежнему нужно получать у местных властей разрешение на обзаведение ребенком.

2047 год. Совет директоров мегаконцерна «Майкрософт» утвердил клон Билла Гейтса в качестве генерального директора.

2050 год. Всемирно знаменитая библиотека конгресса США превращена в Музей книги. Во всех цивилизованных странах мира книжный фонд доступен в Интернете, и люди просто перестали посещать библиотеки.

2054 год. Как и ожидалось, лауреатом Нобелевской премии по литературе в этом году стал квантовый компьютер «Vogum IV» концерна «Microhard». «Своими рефлектирующими стихотворениями, – сказано в обосновании Шведской академии литературы, – «Vogum IV» играет на струнах нашей души с грацией виртуоза-арфистки».

2056 год. «Это гнусная насмешка над олимпийским движением» – выкрикивал президент МОК, когда стало известно, что два спортсмена, завоевавшие для команды США все золотые медали по легкой атлетике, – не люди, а киборги. Скандал удалось замять только потому, что выяснилось: половина членов МОК – тоже киборги.

2059 год. «Сама жри этот банан! Надоели они мне до чертиков!» – такими были первые слова, сказанные малюткой-шимпанзе Сузи, которой на этапе зародыша был введен человеческий ген, отвечающий за развитие гортани и голосовых связок.

2060 год. Компьютеры получили избирательное право в США.

2064 год. Создана «петля времени», позволяющая перенестись на два часа назад. Это расценивается как первый шаг к созданию «машины времени». Бурные протесты во всем мире под лозунгом: «Руки прочь от истории!»

2066 год. «Люди скоро попадут в список исчезающих видов на Земле. Нас выживают отсюда роботы. Мы должны защищаться всеми возможными методами», – говорится в итоговом документе Генеральной Ассамблеи ООН, заседавшей в Гаване. Саботажники – компьютеры кубинского производства – то и дело отключали в гаванском Конгресс-центре освещение, микрофоны и кондиционеры.

2073 год. В сердце пустыни Сахары возник город роботов – Силиконополь. «Здесь есть все, что нам нужно: кремний, солнце и покой, – заявил Верховный Роботрон Wayward Wisdom. – Нам не нужны еда, питье, кондиционеры, туалеты... И люди тоже не нужны».

2080 год. Экологи бьют тревогу: подводный туризм угрожает культурному своеобразию и нравственности дельфинов! Распространение электронных переводчиков с дельфиньего на английский и наоборот, привело к тому, что дельфины научились нецензурно выражаться и распивать алкогольные напитки под водой.

2094 год. В Швейцарии траур. Растаял последний ледник Европы. Ученые говорят, что со следующего года Альпы будут регулярно засыпаться синтетическим снегом, который тает только при температуре плюс 25 по Цельсию.

2100 год. На международной базе на Марсе появился на свет со-тый ребенок.

Таким образом, наш прекрасный, безумный, гармонично-гротескный мир ждёт фееричное будущее и нужно быть достойным его! Будем же счастливы, жители Запада, Востока, славянского мира, сбережем и украсим нашу «прекрасно-прекрасную» планету по имени Земля, мчащуюся через безбрежный мрак Вселенной навстречу неизведанному. Ведь мы – «экипаж» крохотного космического корабля Надежды, Любви и Веры!

ЛИТЕРАТУРА

1. McLuhan M. Myth and Mass Media // Daedalus. – 1959. – V.88. – №2. – P.346.
2. McLuhan M. Counterblast Ltd. – 1970. – P.31.
3. McLuhan M. Understanding Media. – The Extention of Man. Ltd. – 1964. – P.90.
4. Kahn H., Wiener A. The Next Thirty-Three Years: A Framework for Speculation // Toward the Year 2000. Work in Progress. Ed. By D.Bell. – Boston, 1968. – P.75.
5. Toffler A. The Third Wave. – N.Y. – 1980. – P.118.
6. Волков Г. Быть ли нам манкуртами? // Советская культура. – 1987. – 4 июля.
7. Княжич Ю. Кому не по нраву обрезание, а кому – свинина // Интересная газета. – 1999. – №7(70).
8. Энциклопедия всемирной истории. – М.: Аванта, Т.1., 1996.
9. Бестужев-Лада Н. Трудно остаться человеком // Труд. – 1997. – 30 мая.
10. Скворец Р. По следам космических пришельцев // Наука и жизнь. – 1973. – №19.
11. Гутман У.Э. Бог играл в кости с космосом и проиграл // Новое время. – 1990. – №40. – 28 сент. – С.48.
12. Царев И. Тайна метеорита ALH 84001 // Труд. – 1998. – 13 марта. – С.7.
13. Будыко М.И. Загадки истории. – С.-Петербург: Наука, 1991. – С.9–11.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.
15. Маканин В. Квази // Литературная газета. – 1993. – 313(5441). – С.3.
16. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. Ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1991. – №1.
18. Тойнби А. Столкновение цивилизаций. – В сборнике «Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, Культура, 1995.
19. Кутырев В. Вечное возвращение // Москва. – 2000. – №3.
20. И раба на десерт // Труд. – 1997. – 6 июня.
21. Сахаров А. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Новое время. – 1990. – 12 января. – №3.

-
22. История цивилизаций (конспект лекций). – М.: ПРИОР, 1999.
  23. Яковец Ю. В. История цивилизаций: Учеб. пособие для студентов вузов гуманитар. профиля. – М.: ВЛАДОС, 1997.
  24. Кар Лукреций. О природе вещей. – М., 1937. Книга V.
  25. Морган Л.Г. Лига ходоносауни, или ирокезов. – М., 1983.
  26. Миклухо-Маклай Н.Н. На берегу Маклая. – М., 1971.
  27. Латынина Ю.В. в ожидании Золотого Века. // Октябрь. – 1989. – № 9.
  28. Портнов А. Земной ад царя Ирода // Труд. – 1999. – 2 июля.
  29. Liber Figurarut, V. 1–2, Torih, 1953.
  30. Джамбатисто Вико. Основание новой науки об общей природе наций. – С.-Петербург, 1895.
  31. Вейль Симона. «Иллиада» или поэма о силе // Новый мир. – 1990. – №6.
  32. Мильчик М.И., Борейко Б.М. Город крылатых быков. – М.: Просвещение, 1967.
  33. Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М.: Высш.шк., 1980.
  34. Успенский В. Шумеры умели ценить свободу // Интересная газета. – 1998. – №12(63).
  35. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Мысль, 1989.
  36. Знание – сила // 1968. – №5. – С.38–40.
  37. Ясперс К. Смысл и предназначение истории. – М.: Политиздат, 1989.
  38. Миладис Я. История из Геродота. – М.: Политиздат, 1982. – С.21.
  39. Гудинг Д., Леннокс Д. Определение христианства // Литературная газета. – 1993. – 7 апреля. – С.6.
  40. Джуссани Л. Христианство как вызов. – Милан, 1989.
  41. Гегель Г.Ф. Жизнь Иисуса. – М.: Мысль, 1971.
  42. Беляков В. На языке Христа // Труд. – 1997. – 27 декабря. – С. 10.
  43. Уилсон Я. Кровь и плащаница. – Нью-Йорк, 1998.
  44. Нагибин Ю. Любимый ученик // Огонек. – 1991. – №47. – С. 14.
  45. «The Complete Writings of Thomas Paine». Collected and by Philip S.Foner. vol. 1–11. N.Y. 1945, Vol. 1., p.6,7.
  46. Пашуто В.Т. Иллюстрированная история СССР. – М.: Мысль, 1974.
  47. Гусев Г. Странствия великой мечты. – М.: Молодая гвардия, 1982.
  48. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, 1995.

49. Liber Figurarut, V. 1–2, Torih, 1953. – P.436–437.
50. Эйдельман Н. Революция сверху в России. – М.: Книга, 1989.
51. Лесков Н. Жил-был звездочет // Известия. – 1998. – 17 июня.
52. Пикуль В. Слово и дело. – М., 1989. Т. 2. – С. 26–29.
53. Pandey R. Sociology of Development. – Delhi, 1985. – P.293.
54. Тавровский Ю. У подножия Фудзи // Новое время. – 1986. – №28. – 11 июля. – С.26.
55. Вольский Д. Азия: к взлету цивилизации или снова в каменный век? // Новое время, 1985. – №37. – 6 сент. – С.18–19.
56. Теплицкий Ю.М. Від Київської Русі – до суверенної України: цивілізаційна спадкоємність. – Луганськ: вид-во СНУ, 2000.
57. Пассос Д.Д. Когда общество меняется // Новое время. – 1992. – №43. – С.40.
58. Сапожников Л. Эффект Болеслава Пруста или путь в дебилизацию // Огонек. – 1991. – №34. – С.30.
59. Мень А. История религии: В поисках пути, истины и жизни. Т.2. – М.: Слово, 1991. – С.201.
60. Книга Екклесиаста, Г.9. – М., 2001.
61. Кисель А. Кладезь бездны. Ч.3. – М., 1993. – С.15.
62. Тойнби А. Европа сужается // Сб. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, культура – С.-Петербург: Ювента, 1995. – С.71–72.
63. Тойнби А. Дальний Восток и Запад // Сб. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, культура – С.-Петербург: Ювента, 1995. – С.179–180.
64. Тойнби А. Ислам и Запад // Сб. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, культура – С.-Петербург: Ювента, 1995. – С.166.
65. Сташевский М. Чем безумнее власть, тем она слаще // Интересная газета. – 2000. – №11. – С.83.
66. Петров С. Пилат ни в чем не виноват? // Интересная газета. – 2000. – №35(80). – С.84.
67. Теплицкий Ю.М. «Запад–Восток» и феномен славянской цивилизации. – Луганск: изд-во ВУГУ, 1999.
68. Мазохин В. О чем поведал затонувший остров // Наука и жизнь. – 1970. – №10. – С.24–25.
69. Тойнби А. Христианство и цивилизация. – С.135.
70. Морозов А. Как возникло время // Знание – сила. – 1978. – №3. С.28–30.
71. Арский Ф. Перикл. – М.: Молодая гвардия, 1971. – С.10-11.
72. Всемирная история: в 24-х т. – Т.3: Век железа. – Минск: Литература, 1996. – С.467.

---

73. Латынина Ю. Социализм: феномен XX века или подсознание культуры? – Новый круг // Международный литературно-философский журнал. – 1993. – С.186–187.

74. Хрестоматия по истории древнего мира. – М.: Просвещение, 1991. – С.150–154.

75. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. – М.: Политиздат, 1976. – С.81.

76. Всемирная история. Т. 1. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аванта, 1996.

77. Плутарх: Избранные жизнеописания. В 2-х т. Т.1. – М.: Правда, 1986.

78. Шекспир У. Трагедии. Сонеты – Библиотека всемирной литературы. Т.36. – М.: Художественная литература, 1968. – С.228–229.

79. Всемирная история в 10 томах. Т.2. – М.: Госполитиздат, 1956.

80. Платон. Сочинения. В 3-х т. Т.III. Ч.I. – М.: Мысль, 1971.

81. Ротенфельд Ю. Философия или тень мудрости. Альтернативный курс древней Европейской цивилизации. – Луганск: Світлиця, 1999. – С.125–131.

82. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. III. – М.: Мысль, 1975. – С.377–393.

83. Мусский И.А. 100 великих мыслителей. – М.: Вече, 2000.

84. I.G. Droysen. Geschichte des Hellenismus. Geschichte der Diadochen. – Hamburg, 1836.

85. В. Тарн. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С.19–20.

86. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М. – Л., 1950.

87. V. Tchericover. Hellenistic Civilisation and the Jews. – Philadelphia, 1966. – P.1.

88. J. Oelsner. Krisenerscheinungen im Achaimenidenreich im 5. und 4. Jhdt. v. u. Z. «Hellenische Poleis». Bd. 2, S.1061, 1063.

89. Шофман А.С. История античной Македонии. Ч.1–2. – Казань, 1960–1963. – С. 278.

90. Уилер М. Пламя на Персеполе. – М., 1072. – С.43.

91. W.W. Tarn. The Greeks in Bactria and India. – Cambridge, 1966.

92. J. Hann. Die Hellenisierung Karthagos und die punisch-griechischen Beziehungen im 4. Jhdt. v. u. Z. «Hellenische Poleis». Bd. 2, S.841–854.

93. Гораций Флакк. Сатиры. II. 8. – М., 1956.

94. Человек, которого больше всех ненавидели римские императоры // Интересная газета. – 1998. – №1(52). – С.8.

95. Ферреро Г. Юлий Цезарь. – Ростов/Д.: Феникс, 1996.

96. Грейвз Р.Я. Клавдий. – Минск: Сказ, 1993.

-
97. Ренан Э. Антихрист. – С.-Петербург: Изд-во М.В.Пирожкова, 1907.
98. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1989.
99. Ермаченко Е. Древний Рим пал от свинца? // Интересная газета. – 2001. – №5(92). – С.82.
100. Бовин А.В. В XXI веке жизнь станет проще // Известия. – 1998. – 5 июля. – С. 4.
101. Эйдельман Н. Революция сверху в России. – М.: Книга, 1989.
102. Бовкун Е. Немцы налогам не рады, но платят их исправно // Известия. – 1995. – 22 февраля.
103. Степанов В.Е., Шевеленко А.Я. История средних веков (V–XV вв.). Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1980. – Т. 1. – С.236 – 239.
104. Субботин А. Эразм Роттердамский в оценке Стефана Цвейга // Наука и жизнь. – 1966. – № 8. – С.132–133.
105. Костер Шарль де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях. – М.: Художественная литература, 1987. – С.54.
106. Гусев Г. Странствия великой мечты. – М.: Молодая гвардия, 1982. – С.148.
107. Monter E.W. Witchcraft in France and Switzerland. The Borderland cluring the Reformation. Jthaca, 1976.
108. Haris M. Cows, Pigs, warsand witchs. The Riddes of culture. N.Y., 1974.
109. Сперанский Н. Ведьмы и ведовство. Очерк по истории церкви и школы в Западной Европе. – М., 1906. – С.27.
110. Коуре А. Etude d'hisboire de pensee Scientifique. P., 1966. – С.38.
111. Григулевич И.Р. История инквизиции (XIII – XX вв.) – М., 1970. – С.44.
112. Картарович Я. Средневековые процессы о ведьмах. – СПб, 1899. – С.37.
113. Burr C.L. The literature on Witchcraft (1860). «Magic, asrrologia e religione nel Rirascimento». – Wroclaw, 1974. – P.57.
114. Monter E.W. Inflation and Witchcraft; the case of lean Bodin. «Action and Conviction in Early Modern Europe». – Princeton, 1969. – P.389.
115. Binz K. Doctor Johann Weger, ein rheinischer arzt, der erste Bekampfer des Hexenwahnes. Bonn., 1885.
116. Daneau L. Less sorciers, Cenevl, 1974, p. 5–6 // Journal of Modern History vol XVIII, 1971, p. 179–204.
117. Ларченко М.Н. Западноевропейское оружие XV–XVIII веков в Эрмитаже. – Л.: Наука, 1963. – С. 7–39.

118. Ferquson A.B. The articulated Citizen and the English Benaissand Durhan, 1965.
119. Каменецкий Б.А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы истории. – 1969. – № 8.
120. J. K.M. Me Conica. English Humanists end Reformation Politics under Henry VIII and Eduard RI – Oxford, 1965.
121. Всемирная история. Т. 1. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аванта, 1996. – с.482.
122. Белограудов О.А. Культурология. – М.:ГИС, 1997. – С.195.
123. Шатобриан Ф.Р. Заключительные записки. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1996.
124. Селюнин В. Истоки. – Если по совести: Сб.статей. – М.: Худож. л-ра, 1989. – С.254–255.
125. Поремский В. Национализм // Посев. – 1992. – № 1. – С.47.
126. Шмидт С.О., Гнутова Е.В., Исламов Т.М. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (Опыт сравнительного изучения) // Новая и новейшая история. – 1985. – №3. – С.367–368.
127. Известия. – 1998. – 18 февраля. – С.5.
128. Труд. – 2000. – №1. – 15 ноября.
129. Труд. – 2000. – 27 июня.
130. Адамович А. «Последняя пастораль //Новый мир – 1981. – №3.
131. Батищев Г.С. Корни и плоды // Наше наследие. – 1991. – №5. – С.3.
132. Теплицкий Ю.М. Всемирная история и проблемы выживания человечества. – Луганск: ВУГУ, 1996.
133. Лоуренс П. Почему дела идут вкривь и вкось или еще раз о принципе Питера. // Иностр. лит-ра. – 1987. – №2. – С. 182–183.
134. Верников В. Чем болеют в Паломаресе. Два десятилетия спустя после катастрофы с атомными бомбами. // Литературная газета. – 1987. – №32(5150). – 5 августа.
135. Лоуренс П. Почему дела идут вкривь и вкось или еще раз о принципе Питера. // Иностр. лит-ра. – 1987. – №2. – С.182.
136. Первов М. Можно ли в России украсть атомную бомбу? // Труд. – 1997. – 18 ноября.
137. Бадиков С. Компьютер. Зрение. Полароид. // Известия. – 1997. – 367. – 8 апр. – С.5.
138. Крылов А. Человек или компьютер: война на уничтожение // Труд. – 1999. – №50(23275). – 20 марта.
139. Кириллова С. У малышей – компьютерная корь. // Комсомольская правда. – 1993. – 2 ноября.

140. Киргизов Г. Диагноз: компьютерный маньяк. // Труд. – 2000. – 6 сентября.
141. Компьютер предпочтительнее половых утех // Труд. – 1999. – №7. – 16 декабря. – С.2.
142. Ревнуют к Интернету. // Труд. – 2000. – 5 июля. – С.4.
143. Сиснев В. В капкане киберсекса // Труд. – 2000. – 11 мая. – С.24.
144. Берестов А. Киберсекс – это смертоносно. // Труд. – 1996. – 18 декабря.
145. Мороз О. Не пора ли хряснуть кувалдой по компьютеру // Литературная газета. – 1995. – №47(5578). – 25 ноября.
146. Репин А. Коварный «вирус любви» // Труд. – 2000. – 6 мая.
147. Кутырев В. Вечное возвращение. – // Москва, 2000.– №3.– С. 5.
148. Яковенко А. В. Прогресс: историческое, социальное, цивилизационное // Вісн. Східноукр. держ. ун-ту. – 1998.– №5 – С. 42.
149. Meadows D.H. and others. The limits to growth. – N.Y., 1972.
150. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point. – N.Y., 1974.
151. Tinbergen J. And others. Reshaping the international order. – N.Y., 1976.
152. Brzezinski Z. The international System: crisis and change. – Polish revue. N.Y., 1975, Vol 20, №4. – P.7.
153. Книга Экклесиаста // Вопросы философии. – 1991. – №8.
154. Батищев Г.С. Корни и плоды. // Наше наследие. – 1991. – №5. – С.3.
155. Сашко А. За сутки Сабрина собирается «обслужить» две тысячи мужиков? // Труд. – 1999. – 30 декабря. – С.24.
156. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М.: Наука, 1956. – С.15–94.
157. Гумилев Л.Н. Этнос: мифы и реальность // Дружба народов. – 1988. – N10. – С.219.
158. Курбатов В.И. Философия в парадоксах и притчах. – Ростов-Дон: Феникс, 1996. – С.209–244.
159. Устинов В.А., Кузищин В.И. и др. Опыт имитационного моделирования историко-социального процесса // Вопросы истории. – 1976. – N11. – С.93–95.
160. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.-Л.: Госполитиздат, 1947. – С.7–35.
161. Полное собрание русских летописей. Т. XXV. – СПб., М.-Л., 1841 – 1949. – Т.1. – С.15–103.
162. Майков А. Никогда! // Полн. собр. соч. Т. 2. – С пб, 1893. – С.60–65.

-
163. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Книга, 1988. – Т.1.
164. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. – 1988. – №6. – С.249–253.
165. Знание – сила // 1968. – №5. – С.15–45.
166. Нидерле Л. Славянские древности / Пер. Г.Ковалевой и М.Хазанова. – М., 1956. – С.5–56.
167. Наровчатый С. Письменность на Руси // Наука и жизнь. – 1970. – №3. – С.41.
168. Кузьмищев В.А. Царство сынов Солнца. 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1985. – С.103.
169. Стинг М. Тайны индейских пирамид. – М.: Прогресс, 1982. – С.137.
170. Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. – М.: Высш. шк., 1992. – С.20–27.
171. Флори Б.Н. Сказание о начале славянской письменности. – М., 1981. – С.26–27, 29, 35, 51–52.
172. Моравский З. Ватикан издали и вблизи. – М.: Прогресс, 1981. – С.17–35.
173. Соловьев В.С. Три силы // Новый мир. – 1989. – №1. – С.197–199.
174. Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. X–XII в.в. – СПб, 1913. – С.12–13.
175. Наровчатый С. У истоков славянской письменности // Наука и жизнь. – 1970. – №2. – С.48.
176. Корчевская М. Аз, буки, веди (К тайнам славянской азбуки) // Аргументы и факты. – 1995. – №25. – С.2.
177. Трубецкой Е.Н. О христианском отношении к современным событиям // Новый мир. – 1990. – №7. – С.199.
178. Гумилев Л.Н. Русская культура на перекрестке мнений // Дружба народов. – 1992. – №6.
179. Васильев Л.С. Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству) // Народы Азии и Африки. – 1980. – №1. – с.35–41.
180. Метьюз Руперт. Завоеватели. – М.: Серия Взгляд на мир, 1995. – С.52–53.
181. Энциклопедия всемирной истории. Т.1. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аванта, 1996. – С.420–421.
182. Лубченко Ю., Романов В. Креститель Руси Владимир Святой // Герои и антигерои Отечества. – М.: Информэкспресс, 1992. – С.148–149.

-
183. Герои и битвы. Общеизвестная военно-историческая хрестоматия. – М.: Современник, 1995. – С.247.
184. Костомаров М. История Украины в жизнеописаниях выдающихся деятелей. – К.: 1989. – С.6–7.
185. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII в.в. – М.: Наука, 1982. – С.469–472.
186. Попов Г. Уроки истории // Комсом. пр., 1991 – 26 августа. – №3.
187. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Книга, 1988. – Т.3. – С.23–24.
188. Ranhel. Samtliche Werke. Bd.3. Einleitung, Leipzig, 1870.
189. Delrio L. Deutschland und rocpolih in 20. Zahrhundert Munchen, 1955.
190. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М., 1980. – С.142–150.
191. Ал-Макризи. Пути к познанию правящих династий. Т.1., Ч.2. – Каир, 1934. – С.528.
192. Свечин А. Эволюция военного искусства. Т.1. – М., 1927. – С.142–143.
193. Усамба ибн Мунсыз. Книга назиданий. – М., 1958.
194. Сабов А. Раскол // Литературн. газета. – 1990. – №49. – 5 декабря. – С.12.
195. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. – СПб., 1884. – С.176–180.
196. Пашуто В. Т. Иллюстрированная история СССР. – М.: Мысль, 1974.
197. Мухин Ю. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. – М.: Гарт.
198. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. – СПб., 1884. – С.185.
199. История СССР с древнейших времен до наших дней (в двух сериях в 12 т.) – М.: Наука, 1967. – Т.3. – С.66–78.
200. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1996. – С.4–23.
201. Загребельный П.А. Я Богдан (Сповідь у славі). – К.: Дніпро, 1984.
202. Письма и бумаги Петра Великого. – М.-Л, 1950. – Т.9. – С.231.
203. Криворотов В. Русский путь // Знамя. – 1990. – №8. – С.14–18.
204. Столпянский П. Н. С.-Петербург. – 1918. – С.112–117.
205. Майков Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. – СПб, 1891.
206. Иржи Давид. Современное состояние Великой России или Московии // Вопросы истории. – 1968. – №4. – С.141.

207. Ключевский В. И. Сочинения. В 9 т. Т.4. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1989. – С.82.
208. Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М., 1960. – С.140.
209. Куракин Б. Дневник и путевые записки 1705 – 1710 гг. – Архив кн. Ф.А.Куракина. – Т.1. – СПб, 1890. – С.130.
210. Кюстин де. Николаевская Россия. – М.: Терра, 1990.
211. Известия. – 1992. – 9 сентября. – №201. – С.3.
212. Туманов Б. Державный тупик // Литературная газета. – 1995. – №28(5559) – 12 июня. – С.11.
213. Любарский К. Акулы социализма // Новое время. – 1990. – 5 окт. – С.32.
214. Лотман Ю. Механизмы смуты (К типологии русской истории и культуры) // Новый круг. Международный литер. филос. журнал. – К., 1993. – С.89–273.
215. Волкогонов Д. Семь вождей: В 2-х кн. – М.: АО Изд-во Новости, 1996. – С.160.
216. Кагманов Ю. О почвенности и всемирности // Знамя. – 1990. – №5. – С.12.
217. Шмидт С.О., Гнутова Е.В., Исламов Т.М. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // Новая и новейшая история. – 1985. – №5. – С.226.
218. Коваленко Ю. «Отец народов» хотел дойти до Парижа // Известия. – 1996. – 18 июня. – С.5.
219. Софраев В. Записки непрофессионального литератора // Посев. – 1992. – С.3.
220. Котляревский А. Глубинная преемственность // Посев. – 1992. – №2. – С.65.
221. Линник Ю. Погружение в Хаос // Посев. – 1992. – №2. – С.66.
222. Кроштановская Ю. Политическая фауна России // Известия. – 1996. – 13 июля. – С.96–101.
223. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Комсом. правда. – 1990. – 18 сентября.
224. Шнот Г. Эстетические фрагменты. – СПб, 1922. – С.18.
225. Аспер Пьер. Ветер с Востока. – Париж, 1990. – С.34.
226. Что такое «идейный кризис?» // Известия. – 1998. – 17 июля. – С.10–35.
227. Теплицкий Ю.М. Там, за горизонтом // Жизнь Луганска. – 1995. – 30 ноября. – С.4.
228. Weib с. Jstromische Beambe im Spiegel der schreften des Michael Psellos. – Munchen, 1973 – S.2.

-
229. Liber Figurarut, V. 1–2, Torih, 1953. – P.3–58.
230. Кан Альберт. Заговор против мира. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
231. Саларна Д., Макдональд Ф. Жилища: хижины, дома, дворцы. – М.: Изд-во Россия, 1995. – С.121–141.
232. Векторы будущего. – М.: Наука, 1967. – С.46–47.
233. Сиснев В. 2007 год. Клон Билла Гейтса утвержден в качестве генерального директора мегаконцерна «Майкрософт» // Труд. – 2001. – №33. – 4 мая. – С.30.
234. См .: Ленский Ю. Арктика – российская республика? // Труд. – 1997. – л. 10
235. Газета Труд. – 1998. – 27 октября. – №2.
236. Страхов В. Физикам сегодня не до лирики // Труд. – 1998. – 28 января. – л. 2
237. Ротенфельд Ю. А. Элементы новой идеологии в государстве и регионах. Труды членов Российского философского общества. Вып. 4.: Московский философский фонд, 2003.
238. Ротенфельд Ю. А. Новый подход к философии образования и воспитания. Труды членов Российского философского общества. Вып. 6.: Московский философский фонд, 2003.
239. Ротенфельд Ю. А. Философия морали. Труды членов Российского философского общества. Вып. 7.: Московский философский фонд, 2004.
240. Ротенфельд Ю. А. Служение как власть. Труды членов Российского философского общества. Вып. 9.: Московский философский фонд, 2004.
241. Агенбегян А. Почему мы не любим этих богачей // Арг. и факты. – №18. – 2004. – С.7,18 (456).
242. Аргументы и факты в Украине. – № 13. 2004. Сивков В. Приватизация: Уметь и иметь, с. 6.
243. Морозова Ю. Роман – чемпион // Аргументы и факты в Украине. – № 23. – 2004. – л. 8.
244. Костиков В. Мы свое дело прос...ли // Аргум. и факты. – 2004. – №13 (451). – Известия. – 4 декабря. – 1993
245. На днях. – №12. – 31 марта. – 2004. – л. 1.
246. На днях. – №12. – 31 марта. – 2004. – л. 1
247. Зарплату в Древнем Египте выдавали вовремя. – Известия. – 1997. – 9 октября.
248. Труд. – 1998. – 21 октября.
249. Урод как зеркало российской эволюции // Комсом. правда. – 1993. – 30 сентября. – л. 3.

-
250. Приставкин А. Жестокость // Литер. газета. – 1996. – № 20. – 15 мая. – л. 3.
251. Сиснев В. Бандит с ксивой Гарварде // Труд. – 13 августа. – 1999. – л. 8.
252. Ильичев М. Благодетельница меняла детей на лиры // Труд. – 20 апреля. – 2001 г. – л 5
253. Голубенко А.Л., Теплицкий Ю.М. Правители (От Ирода – до Горбачёва) – Луганск: Изд-во Восточноукр. ун-та, 2000.
254. Фокина Н. Подайте на «Мерседес» // Труд. – 2000. – 25 октября. – л. 1.
255. Семенова Н. Морозовы //Огонек. – 1991.- №7. – С. 14 – 17.
256. Иванов В. Олигархи бывают разные. Разбогатевшие американцы не прятали деньги на счетах в Швейцарии, а строили для страны музеи и университеты // Труд. – 1999. – 26 февраля. – л. 24.
257. Хохрев А. Богатые и знаменитые // Курьер. – 2000. – 4 августа. – л. 35.